

Science and Education

*MATERIALS
OF THE X INTERNATIONAL
RESEARCH AND PRACTICE CONFERENCE
Vol.II*

December 9th – 10th, 2015

Munich, Germany 2015

Single photocopies of single chapters may be made for personal use as allowed by national copyright laws. Permission of the Publisher and payment of a fee is required for all other photocopying, including multiple or systematic copying, copying for advertising or promotional purposes, resale, and all forms of document delivery. Special rates are available for educational institutions that wish to make photocopies for non-profit educational classroom use.

Permission of the Publisher is required for all other derivative works, including compilations and translations.

Electronic Storage or Usage Permission of the Publisher is required to store or use electronically any material contained in this work, including any chapter or part of a chapter.

Except as outlined above, no part of this work may be reproduced, stored in a retrieval system or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording or otherwise, without prior written permission of the Publisher.

Science and Education [Text] : materials of the X international research and practice conference, Munich, December 9th – 10th, 2015 Vol. II / publishing office Vela Verlag Waldkraiburg – Munich – Germany, 2015. – 312 p.

ISBN 978-3-941352-28-5

The collection of materials of the X international research and practice conference "Science and Education" is the research and practice edition. It gives an opportunity for scientists and experts to get acquainted with achievements of the priority directions of modern science, to show the results of the researches, to exchange experience, to publish scientific articles that will promote productive scientific work, realization of creative potential, origin of new ideas and establishment of friendly relations and possibilities for cooperation.

It includes the scientific articles of students, postdoctoral students, graduate students, research scientists of higher education institutions.

Publishing office Vela Verlag Waldkraiburg – Munich – Germany 2015

Reichenberger Str. 7, 84478 Waldkraiburg, Germany

Tel.: +49 (0) 8638 / 885 227

www.vela-verlag.de

Ninth edition 2015

© 2015 Vela-Verlag, Waldkraiburg – Munich – Germany

© 2015 Strategic Studies Institute

© 2015 Article writers

© 2015 All rights reserved

CONTENT

PREFACE	9
----------------------	---

PHILOLOGY

<i>Bondarenko E.W., Radowitsch M.A.</i> DIE VERWENDUNG DES SÄCHSISCHEN UND DES BERLINER DIALEKTE ZUM AUSDRUCK DER SATIRE AM BESPIEL DER POLITISCHEN KURZGESCHICHTE "FLUCHT AUS BERLIN" VON GERHARD SEYFRIED.....	10
<i>Dzhimbeeva L.V., Vankaeva E.V.</i> RESEARCH METHODS OF THE CONCEPT AND «CONCEPT» DEFINITION	14
<i>Hopiaynen O.A., Dahly K.</i> FILM TITLES: THE CULTURE BEHIND THE TRANSLATIONS	17
<i>Huseynova F.R.</i> FACTORS DEFINING THE ATTITUDE TO THE CLASSICAL HERITAGE IN «MOLLA NASRADDIN» MAGAZINE.....	19
<i>Ilchenko A.V.</i> TRANSLATION OF REALIAS IN GUIDEBOOKS.....	23
<i>Isupova S.M.</i> SPECIFICITY OF ARTISTIC WORLDVIEW OF N.M. KARAMZIN AND I.I. LAZHECHNIKOV IN SENTIMENTAL STORIES «POOR LIZA» AND «SPASSKAYA LAWN».....	26
<i>Savitskiy V.M.</i> PRIMARY AND SECONDARY MODELS OF SEMANTIC COMBINATORICS	30
<i>Sosenkova E. Yu.</i> FUTURE OF LANGUAGES AND CULTURES IN MODERN WORLD.....	38
<i>Tkachiova R.A., Mikhaylova N.D., Vitlinskaya L.G.</i> EMPTYNESS AS PROPERTY OF EXISTANCE IN «CITY OF N» (BASED ON THE NOVEL OF L. DOBYCHIN «CITY OF N»	40
<i>Tleuniyazova G.B.</i> COMPOSITION PARTICULARITIES OF QUATRAINS IN KARAKALPAK LYRICS	44
<i>Vasilieva R.I.</i> LANGUAGE SITUATION IN THE CONTEXT OF A MULTILINGUAL SOCIETY IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) (BASED ON FIELD STUDIES).....	47

JURISPRUDENCE

<i>Aydarbyekova G.B., Ganiyeva T.I.</i> LEGAL CULTURE OF THE MEDIEVAL EAST: CURRENT ISSUES OF LEGAL HERITAGE OF J. BALASAGYN.....	52
<i>Balguzhinova D.B.</i> PUBLIC PROGRAMS OF THE RUSSIAN FEDERATION AS AN OBJECT OF PUBLIC AUDIT.....	56
<i>Borodinova T.G.</i> SOME PARTICULARITIES OF RESENTENCES IN CRIMINAL PROCEEDING OF GERMANY AND RUSSIA.....	60
<i>Kvyatkovskiy A.V., Timofeeva A.V., Zaytsev S.A., Fiodorova I.A.</i> INNOVATIONS OF CIVIL LEGISLATION (CODE) IN THE SPHERE OF OBLIGATIONS	64
<i>Stepanenko R.F., Stepanenko G.N.</i> LOGIC-METHODOLOGICAL BASES OF ORGANIZATION OF MODERN LEGAL KNOWLEDGE.....	68
<i>Tkachiova N.A.</i> SEVERAL PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE SEPARTION OF POWERS IN CONSTITUNAL MECHANISM OF FOREIGN COUTRIES	72

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>Akmyrza Z.Sh., Zhulayeva N.M., Dosmagambetova G.B., Kulumbetova Sh.M., Esengalieva A.S.</i> TEACHING SKILLS AND IMAGE OF THE TEACHER.....	76
<i>Alyentyeva E.I., Dubcheyenkova N.O., Lupanova E.E.</i> SITUATIONAL TASKS IN THE PROCESS OF SCIENCE EDUCATION OF JUNIOR SCHOOL CHILDREN	78
<i>Beknazarova A.B., Nurmahanova D.E., Kenzhe A.E, Meiirova G.I.</i> THE STAGES OF DEVELOPMENT OF DISTANCE LEARNING IN KAZAKHSTAN.....	81
<i>Dayker A.F., Li E.D.</i> THE MODEL OF STUDENTS' SOCIAL ACTIVITY EDUCATION IN CONDITIONS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION	86
<i>Druzhinina N.N., Voiteleva G.V.</i> DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF TEACHER REGARDING THE IMPLEMENTATION OF A PROFESSIONAL STANDARD.....	91
<i>Gaydarova S.S., Veretiokhina Ya.G., Biktagirova L.A.</i> SEED THERAPY IN DLA (DIRECT LEARNING ACTIVITY) FOR CHILDREN WITH LALOPATHY.....	97
<i>Grigorieva O.I., Beliaieva N.V.</i> USE OF THE METHOD OF PROJECTS FOR TRAINING OF BACHELORS OF FORESTRY	103

<i>Kazakova E.N.</i> PECULIARITIES OF MORAL EDUCATION OF CHILDREN IN FAMILY	105
<i>Khromenkov P.A.</i> THE FORMATION OF PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL COMPETENCE OF STUDENTS IN THE DEVELOPING EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION	107
<i>Kostin V.N.</i> INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN EDUCATIONAL PROCESS OF TECHNICAL HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION	111
<i>Lozhkina T.V.</i> THE REASONS OF DECLINE IN THE LEVEL OF LANGUAGE EDUCATION AT NON-LINGUISTIC UNIVERSITY.....	114
<i>Magomedova K.T.</i> THE METHODOLOGY OF EDUCATION QUALITY ASSESSMENT IN THE UNIVERSITY	116
<i>Maksimova T.V., Sakharov D.S.</i> PHYSIOLOGICAL MECHANISM OF OCCURRENCE OF DRUG ADDICTION.....	124
<i>Ogneva T.G.</i> INNOVATIVE PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN EDUCATIONAL SPACE OF AN INSTITUTION OF ADDITIONAL EDUCATION FOR CHILDREN.....	130
<i>Ogneva T.G., Grigorova V.K.</i> MODERN PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES: THEORETICAL ASPECT.....	133
<i>Osadchaya E.K.</i> BASIC REQUIREMENTS TO THE DESIGNING OF ELECTRONIC TEACHING MATERIALS.....	137
<i>Perova M.B.</i> DEVELOPMENT DYNAMICS OF THE RUSSIAN EDUCATIONAL SPHERE IN 1990-2013	142
<i>Platonov D. Yu.</i> RUSSIAN UNIVERSITIES IN THE CONTEXT OF EUROPEAN HISTORY OF HIGHER EDUCATION.....	149
<i>Popova A.A.</i> CONCEPT OF «HIGHER SELF» OF SPORT MANAGER PERSONALITY AND ITS DEVELOPMENT PATHS	156
<i>Saitgalina L. Ya.</i> PECULIARITIES OF THE REGION DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL RESIDENTIAL INSTITUTIONS ON THE MATERIALS OF THE REPUBLIC OF BASHKORSTAN	161
<i>Seriozhnikova R.K.</i> MODEL «THREE-SUBJECTIVE DIDACTICS» ACME SYNERGETIC SELF-ACTUALIZATION OF STUDENT	166

<i>Shavrina O.G., Marfitsyna O.A.</i> INNOVATIVE APPROACH TO THE TEACHER-PHILOLOGISTS DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF REMOTE COMPETITIONS	173
<i>Shmyriova N.A.</i> PRACTICAL-ORIENTED MODEL OF AESTHETIC EDUCATION OF UNIVERSITY STUDENTS.....	177
<i>Sukholentseva E.N.</i> CHILDREN'S SOCIAL ASSOCIATION AS AN EDUCATIONAL SPACE OF CHILDREN AT RISK.....	183
<i>Zhetpisbayeva B.A., Shunkeeva S.A.</i> TRAINING OF ENGINEERING PERSONNEL IN THE SYSTEM «COLLEGE - HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION»	186
<i>Zhiyenbayev M.B., Zhdanova E.A., Abzhamalova N.D.</i> IMPLICIT AND EXPLICIT KNOWLEDGE ABOUT LANGUAGE: INFLUENCE ON LANGUAGE TEACHING	191
<i>Zolotova M.V., Kaminskaya N.V.</i> LEARNING OBJECTS AS MEANS FOR ENHANCING STUDENTS' INDEPENDENT STUDY AT LOBACHEVSKY UNIVERSITY	196

MEDICAL SCIENCES

<i>Denisova O.I.</i> THE PRIORITY OF THE INFLUENCE OF PHYSICAL FACTORS IN SINGLE AND COURSE ASSIGNMENT OVER THE BLOOD ACID-BASE BALANCE IN CHILDREN WITH CEREBRAL ISCHEMIA	199
<i>Garaev G.Sh., Farajov V.F., Garaeva S.G.</i> ON THE CREATING THE ACUTE CHOLECYSTITIS MODEL	201
<i>Kiseliova M.A.</i> PECULIARITIES OF THE COURSE OF PREGNANCY AND CHILDBIRTH AFTER THE APPLICATION OF THE ASSISTED REPRODUCTIVE TREATMENT (ART)	203
<i>Krugly L.B., Makeeva E.I. Fomichyova O.A., Karpov Yu.A.</i> NON-INVASIVE ASSESSMENT OF ARTERIAL STIFFNESS IN PATIENTS WITH RHEUMATOID ARTHRITIS	207
<i>Kuzmin A.G., Nosov A.V.</i> ORGANIZATION OF INTERDISTRICT COOPERATION OF EMERGENCY FIRST MEDICAL AID IN PERIOD OF DELIVERY OF HEALTH CARE TRAFFIC ACCIDENTS: PROBLEMS AND PROPOSALS FOR THE DEVELOPMENT (AS EXEMPLIFIED BY THE VOLOGDA REGION)	209
<i>Lopatin A.V., Yasonov S.A., Triaka A., Trukhin I.V.</i> REPAIRING MAJOR DEFECT OF THE LOWER JAW IN CHILD AFTER EXCISION OF THE FOCUS OF FIBROUS DYSPLASIA.....	214

<i>Naumova L.A., Osipova O.N.</i> GASTRIC CANCER IN PATIENTS WITH SYSTEMIC NOT-DIFFERENTIATED DYSPLASIA OF CONNECTIVE TISSUE: FEATURES OF CLINIC AND MORPHOLOGY.....	219
<i>Prediger V.M.</i> THE STUDY ON DOPAMINE CONTENT IN TEAR FLUID IN CHILDREN WITH DIFFERENT CLINICAL REFRACTION	224
<i>Sadikova R.I., Sakhautdinova G.M., Mingazetdinova L.N., Khusainova L.N., Mustafina O.E.</i> CYTOKINES LEVEL INDICATORS AND THE STATE OF VASCULAR WALL IN ACUTE MYOCARDIAL ISCHEMIA	226
<i>Safronov A.I., Karpitskaya S.A., Istomina T.V., Istomin V.V., Kosenok N.Yu.</i> STABILOMETRIC CRITERIA OF ANESTHESIA	231
<i>Zhilyayeva T.P., Strokolskaya I.L., Makarov S.A.</i> POPULATION HEALTH INDICATORS DURING AGE-SPECIFIC HEALTH SURVEY OF THE POPULATION OF MAJOR INDUSTRIAL CENTRE WITH THE USE OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES	234

PHARMACEUTICAL SCIENCES

<i>Allazov S.A., Gafarov R.R.</i> FORGOTTEN AND UNFORGOTTEN INTOXICANT LAGOCHILUS (LATIN LAGOCHILUS TUMULENTUS).....	238
<i>Lagutkina T.P., Bahlol M.M.</i> DRUG PROMOTION OF EGYPTIAN AND FOREIGN COMPANIES IN EGYPT	244

ART

<i>Novrasli A.F.</i> NEOCLASSICAL SOURCE OF AKSHIN ALIZADE'S WORK: THE SECOND SYMPHONY...	248
<i>Shklyayeva L.M.</i> PECULIARITIES OF DEVELOPMENT OF FOLK CARVING OF THE TATARS IN THE SAMARA REGION (BASED ON THE RESULTS OF THE EXPEDITION IN JUNE-JULY 2014).....	251

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

<i>Gavrina E.E., Simakova T.A.</i> LEGAL NIHILISM AND CORRUPTION PERSONALITY'S ORIENTATION AS THE HEAVIEST ILLS OF MODERN SOCIETY AND PROBLEMS OF THE PROFESSIONAL EDUCATION	254
<i>Jaber Hasan M.A.</i> COMPARATIVE ANALYSIS OF FAMILY VALUE SYSTEM IN MONONATIONAL AND INTERETHNIC FAMILIES	258
<i>Nasyrova E.M., Nasyrov E.G.</i> INFLUENCE OF DOMINANT EMOTIONAL STATE ON EFFICIENT IMPLEMENTATION OF TECHNICAL AND TACTICAL ACTIONS OF SAMBO SPORTSMEN.....	262

<i>Polezhaeva V.A.</i> REGULATION OF ADOLESCENT AGGRESSION BY OVERCOMING OF FEARS	266
<i>Teplynskikh M.B., Moskalenko N.Yu.</i> MOTIVATION SPHERE IN PSYCHOLOGY.....	270
<i>Trifonova N.Yu., Murtazina E.P., Zhuravliov B.V., Gridneva N.A., Gurkovskiy B.V., Simakov A.B.</i> RESEARCH OF PSYCHOPHYSIOLOGICAL INDICATORS OF HUMAN BEINGS IN EXPOSURE TO ELECTROMAGNETIC FIELDS GSM-RANGE.....	274
<i>Zolnikova O.Yu.</i> THE HIGH SCHOOL STUDENT'S EMOTIONAL FEATURES ARISING FROM THEIR EDUCATIONAL PROCESS.....	276

SOCIOLOGY

<i>Dubrovina M.S., Krom I.L., Chizhova M.V.</i> VECTORS OF SOCIAL SUPPORT OF CHILDREN-ORPHANS IN THE CONTEXT OF SOCIAL WELL-BEING	280
<i>Yanitsky O.N.</i> TERRORIST INFRASTRUCTURE AND URBAN MILIEU.....	282

POLITICAL SCIENCE

<i>Mammadov A.S.</i> NOTIONS OF IDENTITY AND NATION IN ETHNIC CONFLICT THEORIES.....	286
<i>Mammedzade V.V.</i> Azerbaijani Rugs AS A CULTURAL HERITAGE OF AZERBAIJAN AT THE BIGGEST MUSEUMS OF THE WORLD	290

CULTUROLOGY

<i>Gryzlova A.A.</i> SIBERIAN PORCELAIN: LEGACY OF KHAITA MUSEUM AS EXEMPLIFIED BY THE COLLECTION OF SUKACHEV IRKUTSK REGIONAL ART MUSEUM.....	296
<i>Kabunova E.M.</i> EAST SIBERIAN BRANCH OF IMPERIAL RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY: JOURNEY TO THE EAST. FORMATION OF THE COLLECTION OF ORIENTAL ART AT IRKUTSK V.P. SUKACHEV REGIONAL MUSEUM OF FINE ARTS.....	300
<i>Schirjaewa N.W.</i> LACHKULTUR ALS AUSDRUCK VON NATIONALER MENTALITÄT.....	303

PREFACE

The ninth international research and practice conference «Science and Education» which was held in December, 2015, was the work of Strategic Studies Institute for development of research activity.

The collection contains articles and the materials, differing novelty and detailed study of the problems. The sections organized within the limits of conference have been united by the necessity of scientific knowledge integration of various schools and directions.

The purpose of the publication is expansion of outlook of researchers, their acquaintance with actual problems of modern science, inspiration on further scientific searches. The science becomes the strategic area providing national safety. Competitive ability of the country is measured according to the educational level of the rising generation.

It should be noted that scientific investigations of the researchers from the former Soviet states are highly underestimated in European Academe. First of all it is a problem of researches in the field of humanitarian and social sciences.

The changes occurring in the modern world demand new understanding of professional competence of the researcher, and it means the necessity of professional development.

This conference is necessary to acquaint the European scientific community with the achievements of science and technology in countries of Eastern Europe, to set out the basic vectors of possible cooperation in various spheres.

It is intended for teachers, graduate students and students of various disciplines for the purpose of use in scientific work and educational activity.

DIE VERWENDUNG DES SÄCHSISCHEN UND DES BERLINER DIALEKTE ZUM AUSDRUCK DER SATIRE AM BESPIEL DER POLITISCHEN KURZGESCHICHTE “FLUCHT AUS BERLIN” VON GERHARD SEYFRIED

Bondarenko E.W., Radowitsch M.A. ©

Staatliche Universität Belgorod

Russland

Die Zusammenfassung

Im vorliegenden Artikel wird die Verwendung des Deutschen als Umgangssprache und Dialektsprache in der grafischen Kurzgeschichte “Flucht aus Berlin” von Gerhard Seyfried behandelt. Das ist die Gegenüberstellung des Ostens und des Westens im geteilten Deutschland als zwei Kulturen, die unter dem Einfluss von verschiedenen politischen und, als Folge, sozialen Lebensbedingungen gebildet wurden. Außerdem gebraucht der Autor die niederdeutschen Mundarten, insbesondere die niedersächsische und Berliner Mundarten, zum Verstärken des Witzeffekts des Werkes und zur Feststellung vom sozialen Status eines Sprechenden. Der Autor führt die Umgangssprache der Jugendlichen aus Westdeutschland ein. Er stellt sie dem sächsischen Dialekt, der von Ostdeutschen gesprochen wird, gegenüber. Die Verwendung solcher Abweichungen von Standard-/Hochdeutsch macht die Handlung realistisch und expressiv.

Schlüsselwörter: Berliner Dialekt, Hochdeutsch, politische Satire, deutsche Umgangssprache, Sächsischer Dialekt, Standarddeutsch

Герхард Зайфрид – классик политического комикса в Германии, вырос во время студенческих волнений 60-70-х годов и пережил воссоединение восточной и западной Германии, которое легло в основу сюжета политической новеллы „Flucht aus Berlin“ — «Побег из Берлина» 1990 года. Герои Зайфрида — «Автор комиксов» и «Цвилле» отправляются в поздний Советский Союз, где их после многочисленных приключений ссылают в Сибирь. Невероятные приключения приводят героев назад в Берлин, который они видят как город «Трабантов»¹ (“Und Berlin ist ploetzlich ne Trabantenstadt!”) – берлинская стена разрушена, и огромное количество восточных немцев, хлынувших в страну, снова вынуждают их покинуть город. История полна сатиры не только политической, но и социальной. Зайфрид не пощадил никого – узколобые полицейские и советские милиционеры, маргинальная молодежь западного Берлина, простоватые беженцы из восточного Берлина и, наконец, сам «Автор комиксов» со своим другом «Цвилле», которые отправляются на край Земли в поисках идеи для очередного комикса по адресу, который один из них увидел во сне.

Но максимально комичный эффект достигается даже не сюжетом, а стилистико-лингвистическими приемами автора. Помимо многочисленных разговорных оборотов в

© Bondarenko E.W., Radowitsch M.A., 2015

произведении активно используется молодежный жаргон, а также диалектные варианты немецкого языка, в частности Саксонский и Берлинский диалект.

Этим приемом автор не только показывает происхождение героев, но и их социальную среду. Так, главные герои, жители западного Берлина общаются на разговорном немецком языке, для которого характерны выпадения гласных и слияния, например, речь Цвилле:

Оригинал	Литературный немецкий язык	Перевод	Описание
Rat mal, was ich hab! Nen neuen Polizeistern fuer deine Sammlung!	Rat mal, was ich habe! Einen neuen Polizeistern fuer deine Sammlung!	Угадай-ка, что у меня есть! Полицейский жетон для твоей коллекции!	выпадение конечной гласной – е, и дифтонга ei- в начале слова.
Dann gibts nur eins: wir muessen ne Barrikade vortaeuschen!	Dann gibt es nur eins: wir muessen eine Barrikade vortaeuschen!.	Тогда остается только одно: мы должны симулировать баррикаду!	Слияние gibt+es, выпадение дифтонга ei- в начале слова).
Siehste, gruen angemalt...	siehst du, gruen angemalt...	Видишь, покрасили зеленым...	Слияние siehst+du.

Кроме того, автор добавляет берлинизмы в речь Цвилле, а также его друзей-представителей молодежных субкультур, подчеркивая их социальную маргинальность. Рут Райер (Ruth Reiher), профессор кафедры немецкого языка и Лингвистики Университета имени Гумбольдта связывает такую негативную оценку Берлинского диалекта с изолированным положением жителей Западного Берлина, отсутствием языковой однородности населения, а также сильно выраженным социальным расслоением общества, что привело к уничтожению и обесцениванию Берлинского диалекта как языкового варианта нижних социальных слоев и употреблению его в исключительно неформальной обстановке.[1].

Автором описывается типичное для Западного Берлина явление как Hausbesetzung – противозаконный коллективный захват пустующего дома, предназначенный к сносу (Widerrechtlicher gemeinschaftlicher Einzug in ein leer stehendes, zum Abbruch bestimmtes Haus). [7].

Оригинал	Литературный немецкий язык	Перевод	Описание
Hey, Zwillle! Hilf uns mal! Wir ham det Haus besetzt.	Hey, Zwillle! Hilf uns mal! Wir haben das Haus besetzt.	Эй, Цвилле, помоги нам, мы захватили дом.	Глагол haben переходит в ham, артикл среднего рода das переходит в det.
Unz gehoeht das Maua-Haus, von selwa gehnwa da nich raus! (плакат на захваченном доме)	Uns gehoeht das Mauer-Haus, von selber gehen wir da nicht raus!	Нам принадлежит дом у стены, и отсюда не сдвинемся мы!	(S в конце слова переходит в z (uns – unz), er в конце слова переходит в a (Mauer – Maua), von selber переходит в von selwa, происходит слияние gehen wir – gehenwa и выпадение t в конце слова (nicht – nich).

Берлинский диалект резко сменяется на саксонский, когда полицейский танк, пытаясь пробить камуфляжную оборону дома, на большой скорости въезжает в картонную дверь, пробивая стену и оказываясь на другой (восточной) стороне Берлина.

Первым танк встречает солдат, охраняющий стену, типично саксонским возгласом удивления:

Оригинал	Литературный немецкий язык	Перевод	Описание
Ei verbibschd!	Na so etwas!	Вот это да!	диалект

Тут же прибывают военные, также говорящие на саксонском диалекте.

Оригинал	Литературный немецкий язык	Перевод	Описание
Runder vom Banzer, aber, Hobbla, sonsd GNALZ!	Runter vom Panzer, aber, Hoppla, sonst knallt es!	Окружить танк, ой, хотя он может пальнуть!	глухие согласные p, t, s, k переходят в звонкие b, d, z, g
Rebaradur-Drubb hierher!	Reparatur-Trupp hierher!	Ремонтный отряд сюда!	глухие согласные p, t переходят в звонкие b, d
In zwei Minudn will ich hier gein Loch mehr sehn, newar!	(In zwei Minuten will ich hier kein Loch mehr sehen, nicht war!	Через две минуты здесь не должно быть никакой дырки, понятно!	глухие согласные p, t, k переходят в звонкие b, d, g. Слияние: nicht war переходит в newar.

После объединения Берлина «автор комиксов» и его друг Цвилле по возвращении встречают у себя беженцев из Восточного Берлина, которых автор изображает как простоватых невежественных провинциалов:

Оригинал	Литературный немецкий язык	Перевод	Описание
- Was zum Teufel ist den hier los?	-	Что здесь, черт побери, происходит?	-
Man had uns hier eingwardierd, mein Gudsder! Wir sind Fluechdlinge aus'm Osd'n!	Man hat uns hier einquartiert, mein Guter! Wir sind Fluechtlinge aus dem Osten!	Нас здесь расквартировали, друг мой! Мы беженцы с Востока!	глухие согласные t, k переходят в звонкие d, g
Was glaubt ihr, was wir sind?!	-	А мы кто здесь, по-вашему?!	-
Gaensefleisch nich so schrein, newar!	Koennen Sie vielleicht nicht so schreien, nicht wahr!	Не могли бы Вы не кричать так, а!	Диалект, см. описание ниже

Выражение Gaensefleisch не имеет никакого отношения к литературному Gänsefleisch (гусиное мясо), а означает в саксонском диалекте «Können Sie vielleicht...» и часто используется в комических ситуациях, возникающих между восточными и западными немцами, как, например, в следующем анекдоте: An der Grenze zwischen Ost- und Westdeutschland standen bekanntlich auch viele Sachsen. Und die einreisenden westdeutschen Besucher wunderten sich immer, warum sie von den Grenz- und Zollorganen zunächst nach «Gänsefleisch» gefragt wurden: «Ihrn Goffr mal offmachn!?» (На границе между ФРГ и ГДР работало в своё время много саксонцев. Въезжающие на территорию восточной Германии западные немцы удивлялись, что пограничные и таможенные органы интересовались у них, прежде всего, наличием гусиного мяса). Комический эффект базируется на «игре слов»: диалектная и литературная фраза схожа по звучанию, в результате чего происходит неверное толкование.

Многие годы диалекты в Германии использовались в комедийных произведениях для усиления комизма. В последнее время ситуация меняется. Местные радиоканалы вещают на диалекте, книги также печатают на диалектах. Например, известные комиксы про галлов Астерикса и Обеликса были переведены на 22 диалекта.

Все чаще диалекты используются в серьезных постановках в театрах, кино, музыке, рекламе. Даже такие крупные фирмы, как Шкода, САП, Карлштадтквелле и Постбанк выпускают свою рекламу на диалекте.

Дикторы местных частных радиокomпаний используют смешанную форму диалекта и литературного немецкого языка. Центральные телеканалы также перестали говорить только на Hochdeutsch. По существу, литературный немецкий язык в его чистой форме можно услышать только лишь в дневных передачах и в темах дня. Люди хотят слышать знакомую речь, это затрагивает не только их ум, но и сердце.

Die Angabe

¹ Марка восточногерманских микролитражных автомобилей, производившихся народным предприятием Sachsenring Automobilwerke «Трабант» стал одним из символов ГДР.

Das Literaturverzeichnis

[1] Berliner Dialekt. Schrippe, Stulle und Molle [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hu-berlin.de/de/pr/medien/publikationen/presse/tsp/ws02_03/dialekt.html

[2] Gerhard Seyfried. Flucht aus Berlin.– Rotbuch Verlag GmbH, 1993 – 62 S.

[3] Woerterbuch Berlinerisch-Deutsch [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.berlin-and-more.de/Berlinerisch-Deutsch.html>

[4] Wörterbuch der obersächsischen Mundarten, Band 1-4, Akademie Verlag, 1994-2003

[5] В.Б. Меркурьева, Н.В. Куприянова. Конгломерат лингвистических и экстралингвистических факторов как основа экспликации немецкого юмора. //«Magister Dixit», 2013. -№1. - 16 стр.

[6] Диалекты в разговорном немецком языке [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nemetskij-online.com>

[7] Онлайн Словарь DUDEN [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.duden.de/woerterbuch>

RESEARCH METHODS OF THE CONCEPT AND «CONCEPT» DEFINITION

Dzhimbееva L.V., Vankaeva E.V.®

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov

Russia

Abstract

The article presents different approaches to the definition of the term «concept» in modern linguistics. This term having multi-functionality and complex content is possible to embody the whole variety of processes of mental world, consciousness and world perception of human.

Key words: concept, definition, cognitive linguistics, author's position, prehistory, different definitions, linguoculturological approach, linguo-cognitive approach, concept analysis, linguocultural, linguistic-cultural well-formation.

Аннотация

В статье рассматриваются различные подходы к определению термина «концепт» в современной лингвистике. Данный термин, обладающий многофункциональностью и сложным содержанием, способен воплотить в себе все многообразие процессов ментального мира человека, его сознания и миропонимания.

Ключевые слова: концепт, понятие, когнитивная лингвистика, позиция автора, предыстория, различные дефиниции, лингвокультурологический подход, лингвокогнитивный подход, анализ концепта, лингвокультурная отмеченность.

Краткая информация: После изучения работ и методов исследования концептов таких ученых, как В.И. Карасика, Ю.С. Степанов, М.А. Федоров, В.В. Багровых, З.Д. Попова и И.А. Стернин, нами избран метод С.Г. Воркачева, более уместный для нашего исследования. Этот исследователь в собственном труде создает заключение о том, что же концепт – есть единица коллективного знания/сознания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой [Воркачев, 2001, с.127]. Равно как показывает С.Г. Воркачев, исследование психологических проявлений, отображенных и прикрепленных в языковом символе, представляется главной и практически единственной основой культурологической информации о «обыденном сознании» носителей того или иного языка, об их наивной картине мира, когда исследуются для данного языка отдельные концепты.

Методы исследования концепта и определение термина «концепт»

Индивид пронизан для культуры, более этого – индивид пронизан культурой. Демонстрирования культуры в виде воздуха ошибочно, так как воздух пронизывает поры тела. В данном случае «пронизывание» наиболее структурированное и определенное: оно существует в виде ментальных образований, а именно концептов. Концепты, другими словами, сгустки культурной среды в сознании человека.

Актуальность исследования обусловлена тем, что значения языковых единиц объективируют признаки концептов – ментальных образований, представляющих собой единицы знания. Соотношению языковых знаков и концептов основное внимание уделяется в когнитивной лингвистике. Путем анализа значения слов и их сочетаемости можно описать

© Dzhimbееva L.V., Vankaeva E.V., 2015

концепты и, следовательно, объяснить, как результаты восприятия и осмысления человеком окружающего мира проявляются в языке.

С.А. Аскольдов-Алексеев использует впервые в истории нашей лингвистики термин концепт в значении, которое отличается от термина понятие: «Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода». Полностью, в научный обиход термин концепт вступает лишь в 90-х гг. прошлого века. В наши дни существуют десятки различных дефиниций термина концепт, а также изучения, посвященные анализу имеющихся определений [Аскольдов, 1997, с.72].

В исследовательских работах С.А. Аскольдова, Д.С. Лихачева, В.В. Колесова, В.Н.Телия показан лингвистический подход к определению концепта. Представители данного течения понимают под концептом вместе с его коннотативным элементом весь потенциал значения слова.

КОНЦЕПТ (от латинского *conceptus* — понятие) — это термин, активно используемый логиками наряду с «понятием», методологами, лингвистами, а также исследователями гуманитарных знаний, истории философии, культурологии. Феномен КОНЦЕПТ имеет богатую предысторию, в определенной степени эксплицирован в типологически различных текстах и становится все более значимым. Вместе с тем, очевидно, что значения, вкладываемые исследователями в термин КОНЦЕПТ, могут расходиться, а его эвристические возможности используются недостаточно даже там, где исследователь остро нуждается в конструкте такого рода, как, например, в философии, филологии — в целом в гуманитарном знании.

Концепт широко применяется в гуманитарном знании, его соотношение с понятием, словом, а также структура, «исторические слои», ценностные смыслы, способы вхождения в культурологические и гуманитарные тексты исследованы Ю.Степановым в словаре «Концепты русской культуры», таких, как вечность, мир, время, человек, слово, любовь, правда, письмо, счет, закон, совесть и так далее. В работе предпослана содержательная экспликация термина КОНЦЕПТ, выявляющая позиции автора, для которого базовые концепты существуют «над индивидуальными употреблениями», способ их «суммирования» в определении является генетическим, этимология понимается как предыстория концепта, а сами концепты представляют собой в некотором роде «коллективное бессознательное», «сгусток культуры» в ментальном мире человека. Момент историзма, темпоральные характеристики, локальная определенность в культуре — важнейшие параметры концепта. Культурно-исторический подход приводит Ю.Степанова к значительному расширению термина КОНЦЕПТ, а введенное понятие концептуализированной предметной области в языке и культуре предполагает уже объединение в одном общем представлении — «культурном концепте.» не только слов, мифологем, но также ритуалов, вещей и материальных предметов в том случае, если они несут духовный смысл и выступают в роли символов.

Исследование концепта в современной лингвистике привело к возникновению огромного количества научных теорий и направлений, выявляющих суть концепта и предлагающих различные методы его изучения. Наиболее значительный вклад в разработку теории концепта был сделан такими лингвистами, как В. фон Гумбольдт, Э. Сепир, Б. Уорф, Ю.С. Степанов, А. Вежбицкая, В.И. Карасик, С.Г. Воркачев, В.А. Маслова, В.З. Демьяненко, Е.С. Кубрякова и др. На основании анализа самых масштабных исследований в данной сфере попытаемся раскрыть сущность понятия "концепт", охватывающего его наиболее общие определения и признаки с точки зрения различных ученых.

Концепт, как лингвистическое явление, возник в результате необходимости определения нового термина для выражения некоей содержательной стороны языкового знака, отменяющей функциональную ограниченность значения и смысла, ставших уже традиционными, и воплощающей естественным образом логико-психологические и языковедческие категории.

Значение слова "концепт" во многом можно соотнести со значением слова "понятие". Однако, по мнению Ю.С. Степанова, данные термины четко разграничены в настоящее время. Концепт представляет собой как бы "сгусток культуры" в сознании человека. Понятие обозначает общие характеристики широкого класса объектов. В отличие от понятия, концепт имеет более сложную структуру, включающую все то, что входит в строение понятия. Помимо этого, в структуру (содержание) концепта входит также все то, что позволяет сделать его фактом культуры [Степанов, 2006, с.28]. Таким образом, можно заключить, что, в отличие от понятия, которое представляет собой лишь общие свойства объектов, концепт включает элементы духовной культуры человека, он неотделим от сущности человека, его мышления и устремлений.

Модель концепта, выдвинутая С.Г. Воркачевым, В.И. Карасиком, Г.Г. Слышкиным, представляет для нас наибольший интерес, так как в качестве объекта их рассмотрения выступает именно лингвокультурный концепт. Данные авторы выделяют в структуре концепта такие составляющие, как значение предметной отнесенности (фактуальная составляющая), культурологическая (ценностная) составляющая, коммуникативно-значимая информация, образная и социальная составляющие.

Отличительной чертой концепта как единицы лексической семантики можно назвать его лингвокультурную отмеченность [Орешкина, 2000, с.35]. Тем не менее, можно по-разному воспринимать лингвокультурную отмеченность, в зависимости от того, каким образом в языковой семантике представлены социальная, материальная, духовная и поведенческая сферы культуры. Например, если социальная и материальная культуры (культурно-специфические реалии, реалии быта и общественные институты) обычно предстают в виде номинаций, то духовная и поведенческая культура представлены в лексической семантике преимущественно в виде коннотаций [Апресян, 1995, с.42]. Концепты с маркированной этнической спецификой входят в зону, которая соотносится с менталитетом как большим количеством эмотивных, когнитивных и поведенческих стереотипов нации. Ментальность и менталитет не имеют четкого разграничения, как и концепты в широком понимании и концепты в узком понимании, и можно сказать, что в настоящее время не существует формальных способов и инструментов для описания современного менталитета того или иного лингвокультурного социума. Как отмечает Д.О. Добровольский, «единственным критерием здесь может служить степень массовидности и инвариантности когнитивных и психологических стереотипов, отраженных в лексической семантике языка» [Добровольский, 1997, с.23]. На основании вышесказанного концепт можно определить также как единицу ментальности, которая отражает знания и опыт человека, сформировавшиеся в результате концептуализации действительности.

Подходы к исследованию концептов в современной науке отличаются большим разнообразием, то есть стандартные методы и приемы, с помощью которых мы могли бы провести описание или анализ того или иного концепта, не существуют. Однако в работах многих авторов, посвященных рассмотрению отдельных концептов, можно выявить некие общие или схожие методы, которые во многом определяются задачами исследований. Зачастую подобные методы основываются на языковом воплощении изучаемых концептов.

В настоящее время определились два главных подхода к изучению концептов: лингвокультурологический и лингвокогнитивный. Лингвокогнитивный подход при исследовании концептов используют такие российские ученые, как З.Д. Попова, Е.С. Кубрякова, И.А. Стернин, А.П. Бабушкин. Лингвокультурологический подход представлен в трудах Ю.С. Степанова, В.И. Карасика, С.Г. Воркачева, А. Вежбицкой, В.И. Шаховского и др. Лингвокогнитивный метод заключается в анализе всех языковых средств выражения концепта и семантических компонентов, входящих в семантическую структуру каждого слова, выражающего тот или иной концепт. Лингвокультурологический подход обеспечивает изучение языковых единиц как ключа к пониманию сознания языковой личности.

В работах большинства исследователей выявлены следующие общие методы анализа концепта: этимологический, метод лингвистического описания (выявляющий

особенности изучаемых языковых единиц), компонентный (толкование значений лингвистических единиц через определенный набор свойственных им семантических компонентов), паремиологический (последний метод особенно важен для лингвокультурологического анализа, поскольку именно благодаря фразеологическим единицам мы узнаем о специфике мировоззрения определенного народа), метод полевого подхода, который позволяет идентифицировать центральные (ядерные) и периферийные компоненты в составе одного отдельно взятого концепта.

Разноплановость методов исследования концепта позволяет говорить о том, что, несмотря на активное изучение природы данного явления, методов его исследования, единого подхода к решению проблемы концепта не существует. Это связано, прежде всего, с новизной концептуальных теорий и изысканий в данной области - активная разработка теории концепта началась в последние годы XX в., а также многофункциональностью и сложным содержанием самого концепта, способного воплотить в себе все многообразие процессов ментального мира человека, его сознания и миропонимания.

Литература

- [1] Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. Антология. – М., Academia, 1997. – 269 с.
[2] Степанов Ю.С. Концепт / Ю.С. Степанов, 2006. – http://genhis.philol.msu.ru/printer_120.html. – 28 с.
[3] Орешкина М.В. Лингвокультурологические аспекты языковых заимствований. // RES LINGUISTICA. Сборник статей. К 60-летию профессора В.П. Нерознака. / М.В. Орешкина, М., 2000. – С. 123.
[4] Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии (I) // ВЯ. / Д.О. Добровольский, 1997. – № 6. С. 42.

FILM TITLES: THE CULTURE BEHIND THE TRANSLATIONS

Hopiyainen O.A.¹, Dahly K.[©]

¹ Head of the Department of Foreign Languages

Yugra State University

Russia

Abstract

The paper focuses on some aspects of film title translation. With film industry being an influential means of mass communication, the importance of accurate film title translation is crucial. Film titles play a powerful yet delicate role abroad. The authors group title translations from English to Russian into four categories and examine their efficacy in a cultural context. The paper places emphasis on the fact that the techniques used are meant for both conveying messages and marketing films. The issue therefore arises whether the deviation from the original for the sake of successful marketing can be accepted and to what extent.

Key words: film title, cultural context, communication, translation, deviation, accuracy.

It comes to no surprise that film industry has proved to be one of the most influential means of mass communication worldwide. Movies today do not simply entertain; they inevitably impart a message that reflects the culture of the society in which they were produced. As films are

[©] Hopiyainen O.A., Dahly K., 2015

distributed around the world, it is important that this message does not become distorted. In this sphere, film titles take on a new significance. In other words, the function of a title is to both inform and attract potential spectators, but additionally, as the esteemed director Martin Scorsese elaborates, “[titles] have the unique function of setting the tone, providing the mood and foreshadowing the action” [1, p.11]. Thus, their importance is not to be downplayed. It is in this vein that accurate film title translation is crucial. Films, as representatives of the culture they arise from, have become ambassadors in their own right and therefore play a powerful yet delicate role abroad. Their titles make the first impression on potential spectators, and for this reason it is of critical importance that they accurately parallel the tone, mood, and foreshadowing of the original. Yet, in order to market a film in another country, different techniques are necessary, as what attracts foreign audiences may vary.

Different aspects of film translation are raised in recent publications based on comparative analysis such as adaptation strategies [2], principles and methods of title translation [3], contextual adaptation which provides a new perspective of the film-audience relationship [4] but the authors emphasize the importance of cultural differences in title translation [5]. This article will focus on American films, because this is mainly the American film industry that has a significant influence upon the modern mass culture. The authors group title translations from English to Russian into four categories and examine their efficacy in a cultural context.

First, there are many films that feature obscure or vague titles that are changed in the translation to better reflect the plot. One example is the film *Glengarry, Glen Ross*, 1992, which features a corporation of highly competitive real estate agents. The title itself refers to two properties in the movie, Glengarry Highlands and Glen Ross Farms, but to potential American spectators, these are unknown names. Thus, the title reveals essentially nothing about the film; a possible viewer may not even know if those are names of places or people. Yet, for the film's distribution in Russia, instead of simply transliterating the names, the title was entirely changed to *Американцы*, using established political stereotypes to hint at the cutthroat, capitalistic nature of the plot. This is a situation where a translation decision could have negative consequences, as it propagates the adverse association of Americans with greed and immorality to Russian filmgoers on a massive scale.

The second category of translation involves adjusting the title to suit cultural sensitivity. International distributors of the film *Captain America: The First Avenger*, 2011, based on the comic book series featuring the American-flag clad superhero, Captain America, deemed the title potentially controversial. They therefore gave countries in which the movie was to be shown the option of removing his name from the title, and Russia, the Ukraine, and South Korea took them up on their suggestion [6]. There, the movie was titled *Первый мститель* and political altercations, at least as far as the title was concerned, were avoided. The next example involves the very successful film, *The Hangover*, 2009, which was distributed in Russia as *Мальчишник в Вегасе*. This change is not because the Russian language lacks a word for “hangover,” so cultural issues should be examined instead. Perhaps, in line with state initiatives to curb alcohol consumption, the title was changed to avoid the accusation that the film condones excessive drinking. The choice of words in the new title aims to parallel the connotations of the original: the celebration of a Bachelor's Party maintains the association with wild, fun times, and the addition of Las Vegas adds the shade of impish irresponsibility insinuated in the English word “hangover.” Thus, these two examples of title adjustments helped the film fit more appropriately into different settings and thereby avoid potential cultural offenses.

While it can be argued that all titles are adjusted to reach a broader audience, this third category of translations clearly aims to obtain a maximum profit by associating a new film with a previously established, already successful element. The recent romantic comedy, *Bridesmaids*, 2011, was renamed in Russian as *Девичник в Вегасе*. This should sound strikingly familiar to *Мальчишник в Вегасе*. However, the two movies were produced separate of one another, feature completely different actors and actresses, and, most significantly, *Bridesmaids* did not take place in Las Vegas. In fact, the bridesmaids never even set foot in the city. This is a case of desperately

associating the film with a very profitable previous work, albeit unrelated, purely to increase the number of filmgoers. In a related example, the film *Public Enemies*, 2009, was renamed for Russian audiences as *Джонни Д.* While it certainly sounds like this could be a biographical film about Johnny Depp, that is in fact far from the truth. He indeed stars in the film, but the script involves three infamous, notorious gangsters in the 1930s, and has nothing to do with the actor himself. Both of these examples communicated an entirely erroneous message and plot as a means to obtain a higher profit, a painful mistake in the repertoire of English to Russian title translations.

The final category to be discussed in this article is that of changing a title to maintain word play, double meaning, or cultural knowledge. The popular British-American action film from 1998, *Lock, Stock, and Two Smoking Barrels*, has a very memorable title – it boasts rhyme, rhythm and action. Instead of a word-for-word translation, the title was modified to keep the rhythm and firearm reference in the title *Карты, деньги, и два ствола*. Unfortunately, the rhyme was lost, but the witty phrasing was paralleled, the tone and genre conveyed, and the overall edginess of the title maintained.

Some of the aforementioned translations brilliantly match the intent of the original title while others fail abysmally and misrepresent the film to a foreign audience. The question therefore arises: who is responsible for the marketing of these films abroad? Are they aware of the potential cultural consequences of their decisions? How much deviation from the original can be tolerated for the sake of successful marketing? Given the enormous size of the film industry and the breadth of its international influence, the importance of accurate, parallel film title translations cannot be underestimated.

References

- [1] Counts, James. Just the beginning: The art of film titles. New York, 1999.
- [2] Milevica I. Cinematic text and translation: film adaptation and follow-ups// Translation journal. Vol. 18, No. 3. July 2015. P.29-36.
- [3] Šidiškytė, Daiva, Tamulaitienė, Daiva. The Contrastive Analysis of the Translation of English Film Titles into Lithuanian and Russian// Studies about languages. No. 22. 2013. P. 71-77.
- [4] Qun, Li. Application of contextual adaptation in film title translation// International Journal of English Language Teaching Vol.2, No.4. P. 67-78, December 2014. [URL: <http://www.eajournals.org/wp-content/uploads/Application-of-Contextual-Adaptation-in-Film-Title-Translation.pdf>]
- [5] SHI, Xuedong. Film Title Translation Methods from the Cultural Difference Aspects// Studies in Literature and Language. Vol. 8, No. 2. Canadian Academy of Oriental and Occidental Culture, 2014. P. 77-81.
- [6] Barnes, Brooks. Soft-Pedal Captain America Overseas? Hollywood Says No.// Behind the Scenes Between the Lines. - 3 July 2011. [URL: <http://mediadecoder.blogs.nytimes.com/2011/07/03/soft-pedal-captain-america-overseas-hollywood-says-no/>]

FACTORS DEFINING THE ATTITUDE TO THE CLASSICAL HERITAGE IN «MOLLA NASRADDIN» MAGAZINE

Huseynova F.R.©

Institute of Literature named after Nizami Ganjavi at
the National Academy of Sciences (ANAS)

Abstract

This article is based on the mission of the satirical magazine “Molla Nasraddin” that published firstly in 1906 in Tbilisi city of Georgia, the cultural center of the Turkic speaking people. The problem of

© Huseynova F.R., 2015

reality and the literature given with satirical laughter. Literary school of Jalil Mammadguluzadeh based on folk and classical literature.

Key words: Molla Nasraddin, factors, literary movement, literary school, laugh, style, satire.

Аннотация

Эта статья связана с народным юмором, выраженном во многих изданиях сатирического журнала «Молла Насреддин», издаваемого в Азербайджане в начале двадцатого века. Автор обращается к многочисленным сатирическим статьям, напечатанным в различных изданиях журнала, анализируя природу сатирического юмора Джагила Мамедгулузаде, его цель, а также стратегия выбора целей народного юмора.

Ключевые слова: Молла Насреддин, журнал, народный, текст, смех.

It was the first humor magazine in Azerbaijan, which played an important role in the emergence of the pioneers of the cartoon art of humor, literature, the name of the magazine taken from the repartee with the well-known anecdote type Molla Nasraddin (Nasreddin Hodja, Teacher Nesreddin) that has different sources. That is why, it is one of the main factors to study attitude of classical heritage of this magazine.

"Molla Nasraddin" magazine fed and based on directly the classical heritage. During the study the articles that published in "Molla Nasraddin" magazine by genre, style, and other aspects, it becomes clear that the new feature and quality of classical literary heritage, it has great meaning. Sometimes any literary in the life of society, or simply social event only occurs, but its connection to the events of the past so insignificant. However, "Molla Nesraddin" magazine put it in another manner. Which prevents a person's life; it seemed to be getting rid of the things that oppresses the load was used to help create things. Muslims life is not based on the real values, it were based on illusions. Despite of their hard real life, they did not awake up from this life and classical literature assisted them to remain there, to continue their hard life. That is why Molla Nesraddin applied to the classical literature and parody their materials. So, to study all of these issues we need to research relations of "Classical heritage - The journal of Molla Nesraddin" is very important. Study of the social life description in details (and specific details) in the period of J. Mammadguluzadeh's activity should be one of the important targets or points in this research. Let us review preface written by Aziz Mirahmadov to the works of J. Mammadguluzadeh that published in 1966 in 3 Volume. Author made a short tour and gave a summary of Jalil's passed ways and steps and wrote: "...of realism to the J. Mammadguluzadeh raised Azerbaijan critical realism to the completely new level, gave him a strong satirical direction; and he established complete and comprehensive literary school, covering all genres and bright side of life. -Mindedness, national character, infinite devotion to the people and progressive ideas, which interfere with the development of society with drawing moral rots, committing all kinds of people who are miserable and shameful oppression, in justice, hypocrisy uncompromising hate of this school, bright, rich, meaningful were one of the important, efficient basic features of realism. "(Page 6). This complet summary given by Azez Mirahmedov reflects the idea of Mirza Jalil literary school. It is clear from this part, some fundamental incidents happened during Mirza Jalil's and Mollah Nesreddin activity.

Paradigm of literary meditation had changed; there was a great needings literary reflection of the life and reality. It means that, literature and literary mediation needed renew and to have more new content and form as revolutions that happened in the beginning of the XX century. It was the demand of the day. Later, author mentioned: "there is on enice feature that differs him (Mirza Jalil) from other critical realists of the XIX century. Pafos of J. Mammadguluzadeh realism has been focused to destroy negatives, to defend positive ideas and to create a new life...

Activity of Jalil Mammadguluzadeh his a innavator activity that brights with completly classical beauty. His comprehensive, meaningful, compact shape, laconic, sweet, tight plot works stands side by side with the most beautiful composition of the classic examples of works and

develop high aesthetic pleasure to the reader." (Page 6). First common feature of J. Mammadguluzadeh's relations with classic literature has been shown in this post. Academician Aziz Mirahmedov talked about importance of studying Mirza Jalil's activity systematically in his Preface and we think this idea should be continued in the future researches, especially about the magazine Mollah Nesreddin.

So a question arises in the context of the above comments: "which factors are conditioned on the classical heritage in Molla Nasraddin" magazine? Aziz Mirahmedov mentioned that, Jalil Mammadguluzadeh directed Azerbaijan journalism to the new way. Satire magazine Mollah Nesreddin that published in 1906 was the most bright and the most significant page in Azerbaijan press history. Jalil Mammadguluzadeh who lived in the end of XIX and in the first quarter of XX century was one of the humanist and revolutionary-democratic masters in the world.

He served not only for his native people also for all humanity with his progressive, meaning creativity and social activity, and the high artistic quality of the essence of humanity. Anyone who is familiar with his works, remember his name with great respect and love" (page 6).

To answer the question above completely, we should follow turning points in his life and watch the details of his biography. As noted in various publications, J. Mammadguluzadeh was born in the one of the ancient, richest and most beautiful places in the village of Nehram in Nakhichevan province, and he spent his childhood in Nakhichevan and Nehram."

Nakhichevan environment played an important role in his biography. Of course, the geography and history of this place has left deep scars in the formation of Mirza Jalil creative thinking. Aziz Mirahmedov exactly mentioned that, "...He was a point of long-standing contact throughout between the Islamic world and the Christian world and a collision square of the interests of different social, political, intellectual and philosophical currents.(7). The southern part of Soviet Azerbaijan borders in beautiful country Nakhichevan, on other side in Turkey and Iran, on the other side it borders on Armenia. He has watched a long history of political events taking place throughout the life of the three countries, as close neighbor, sometimes he had to defend and protect own identity, beliefs, moral, social and philosophical views and traditions from external influences. All this and geographical factor played an important role in its history, life, customs and traditions(7). Environment of writer, social conditions do not include among the factors that shape it in all circumstances; it means that, these factors do not influence the formation of writers and artists's outlook. But as a writer, the type of conversation going Mirza Jalil, would be appropriate to say that the formation of the writer, of course, including in the childhood and teenager years, environment where he grew up have forced him to write his people tragedy and to be a writer.

We should mention one fact. Our literature, especially fiction literature is a social literature, of course, one and the first one of the founders of this was J. Mammadguluzadeh after M.F. Akhundov. We do not dedicate this work only to Mirza Jalil's artistic heritage, also to Molla Nasraddin magazine, because it was literary school and has deeply affected the prospects of the Azerbaijan literature.

Isa Habibbayli confirmed: "To establish of literary school Molla Nasraddin was J. Mammadguluzadeh's great service and contribution. At least literature representatives gathered the around the magazine "Molla Nesreddin" thanks to his efforts and the work of the organization. Literary generation that was Mirza Jalil's contemporaries' generation specifically known and earned a great reputation" (page 267).

Academician about the formation of Molla Nasraddin's literary generation but this issue has not been studied as a separate problem. Habibbayli thinks: "... materials of Molla Nasraddin magazine and J. Mammadguluzadeh's letters and memories, the archival documents give us an opportunity to study and generalize and concrete results" (page 268).

First, you need to research one theory fact that, "The Molla Nasreddins' (we think, we may use "Molla Nasreddin" literary school expression term) is not only a literary school or a literary front, but it is also a literary trend.

This "front" had literary essential. Literary generation led by J. Mammadguluzadeh gave impetus to the successful development of the movement.

During the 60th of the XX century new form and ideas of Azerbaijan literature and especially prose coordinates with the literary perspectives.

We need theoretical generalizations to explain this issue. Conduct is needed. It should be noted, creation of literary movement and directions first, the aesthetic appearance of a literary trend has been associated with different poetic thought. To present details, things in origin are a main factor to establish literary movements.

After M.F. Akhundov new type of social literature updated and turned into a school literary direction that led by J.Mammadguluzadeh. If Akhundov defended and expressed esthetic and other principles of Azerbaijan literature by himself, Miza Jalil enriched those principles and ideas and formed literary generation that supported them. If we talk about literary movement properly, we should show which esthetic principles it belongs. No doubt, the establishment of new literature stimulated the creation of new style or styles. As academician İsa Habbibbeyli mentioned observations showed that the people who worked in Mollah Nesreddin magazine played an important role. Mirza Jalil knew all of staff members' ability, skills and talent, and aim before the publication of the magazine. (page 268).

It means that, when J.Mammadguluzadeh start to publish "Molla Nasraddin" magazine, he invited literary environment from Erevan and Nakhichevan and some known writers from Gori seminary and hoped to establish common literary and aesthetic trend.

People whom he communicated particular in the "Eastern-Russian" newspaper were representatives of the same literary pleasure and outlook.

One of studies we can read the following sentences: "...One of the characteristics of literary and artistic movements are the lack of chronological order, "any literary trend performs some esthetic duty for some time then basic principles; it delivers to other completely different artistic trends delivers.

Bu, XII əsrin sonu XIII əsrin əvvəllərində QvidoKavalkanti, AdanteAligyeri, DinoFreskobaldi, Çino da Pistoya, canni Alfani, LapoCanni kimi şairləri bir araya alan, vahid estetik platforma ilə çıxış edən bir ədəbi istiqamətdir.

If we follow the history of world literature, such as one of the first movements "dolce style nuovo" (meaning is the new fresh styles) can be a good example. It is a literary direction with common platform which gathered poets, as Guido Kavalkanti, Dante Alighieri, Dino Freskobaldi, Pistoin Chino, Gianni Alfani, as Lapo Gianni, in the end of the XII century and in the beginning of the thirteenth century, Guido Kavalkanti, Dante Alighieri, Dino Freskobaldi, Pistoin Chino, Gianni Alfani, as Lapo Gianni.

We can give other examples, Ronsar in the XVI century, poems by Baif, Bello, poems written by Jodel, Dora DüBelle. and other poems are formed by German romanticism in the XVII-XIX century. In Zolya, Qonkurbrothers' poems can be a good example. Mopasan, Dode capacity as French naturalism, Italian futurism in the beginning of the XX century represented by Marinetti, Paolo, Bussi, Korrado Qovani, Folqore, Kavakkioli, Russian symbolism in the beginning of the XX century and so on.

As you can see there are differences and similarity between these given facts. And it is normal. The meaning (essence) of the problem in the Europe samples (European literature) connected with esthetic demands. For example, Mirza Jalil (even M.F. Akhundov) belongs to esthetic and social content.

The difference is the development regularity of national literature and it should be taken into account. This conventional style unity does not except every master's identity. The name of the current literary identity plays a key role in the fate of his wealth develops later. Materials of "Molla Nasraddin" magazine should be studied (researched) in the relations of classical literature point of view.

References

- [1] JalilMammadguluzadeh's Works, 2-nd Volume. Baki-1967.
- [2] İsa Habbibbeyli. Cəlil Məmmədquluzadəh's environment and moderners. Baki, 1997.

- [3] Shovgi Novruzov. "Call of Eastern-Russia". Baki, 1988.
[4] KheyrollahMammadov.From "Ekinchi"journalto "MollahNasraddin". Baki, 1987.
[5] A. Amrahoglu. "MirzaFatali'slaughter", "Ulduz" journal- 1988, No: 3.
[6] MollahNasraddin. In 8th Volume. (1906-1931). IV Volume. Baki, 2008.

TRANSLATION OF REALIAS IN GUIDEBOOKS

Ilchenko A.V.®

Yugra State University

Russia

Abstract

The paper considers such kind of culture-loaded words as realias. These lexical units induce a great deal of interest in the field of translation studies, owing to the difficulties of their translation. The study is carried out on the material of Russian-English guidebooks to Khanty-Mansi Autonomous Okrug - Yugra and its capital, the city of Khanty-Mansiysk. The article provides some results of comparative study of original texts and their translations which allowed to pick out culture-specific realias that reflect traditional lifestyle of the indigenous peoples of Yugra - the Khanty and the Mansi - as well as to analyze methods of realias translation from Russian into English.

Key words: cultural realias, culture-loaded words, Khanty and Mansi, guidebooks, transliteration, calquing, descriptive translation.

Аннотация

В статье рассматривается такой вид культурно-маркированной лексики как реалии. Данные лексические единицы представляют большой интерес в сфере переводоведения в связи с определенными трудностями, возникающими при их переводе. Исследование проводится на материале русско-английских путеводителей по Ханты-Мансийскому автономному округу - Югре и его столице, городу Ханты-Мансийск. В статье представлены некоторые результаты сопоставительного анализа текстов оригинала и перевода путеводителей, который позволил выделить культурные реалии, отражающие особенности традиционного образа жизни малочисленных коренных народов Югры - ханты и манси, а также проанализировать способы передачи выявленных культурных реалий при их переводе на английский язык.

Ключевые слова: культурные реалии, культурно-маркированная лексика, ханты и манси, путеводители, транслитерация, калькирование, описательный перевод.

В настоящее время в связи с развитием межкультурной коммуникации активно исследуется такое направление современной лингвистики, как взаимосвязь языка и культуры. Значительный лингвистический интерес представляют лексические единицы, отражающие национально-культурный компонент в составе того или иного языка, а также способы их передачи при переводе на другие языки. Для обозначения этой категории лексики используются различные термины: «безэквивалентная лексика», «лексика с культурным компонентом», «культурно-маркированная лексика», «лакуны» и др. Как правило, культурно-маркированная лексика делится на реалии и фоновую лексику [5]. В

данной статье более подробно рассматриваются реалии, а именно реалии, отражающие культуру коренных народов Югры, ханты и манси, а также способы их передачи при переводе на английский язык.

В последние десятилетия термин «реалия» получил отражение в трудах многих исследователей, которые, прежде всего, пытались дать ему определение. Так, доктор филологических наук Г.Д. Томахин приводит следующее определение: «реалии – это названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т. п.» [4, с.3]. Изучая реалии, такие ученые как С. Влахов и С. Флорин рассматривали их с различных точек зрения, например, реалия-предмет, реалия-слово, реалия и имя собственное, реалия и обращение и пр. В результате проведенной работы они предложили свое понимание реалии: это такие лексические единицы, которые называют объекты, характерные для культуры и быта одного народа и чуждые другому [1]. Авторы отмечают, что такие лексические единицы не имеют точных эквивалентов в других языках, и, соответственно, вызывают определенные трудности при переводе. При рассмотрении реалий как одного из вида культурно-маркированной лексики, М.Г. Яшина также указывает, что реалии обозначают явления или предметы определенной культуры, которые отсутствуют в другой [5]. Обобщая, следует сказать, что, несмотря на разнообразные трактовки понятия «реалия», определения во многом схожи и дают общую картину понимания значения данных лексических единиц.

Исследований реалий неизбежно приводит к необходимости их классификации. Так, в литературоведении и художественном переводе принято выделять этнографические, бытовые, географические, исторические, культурные и другие реалии. В своей работе «Непереводимое в переводе» С.Влахов и С.Флорин приводят подробную классификацию реалий, основанную на следующих принципах:

1. Предметное деление;
2. Местное деление;
3. Временное деление;
4. Переводческое деление.

В каждой категории они обстоятельно представили различные виды реалий, а также привели соответствующие примеры [1].

Национальные традиции, обычаи, явления и предметы быта определенной культуры специфичны, неизвестны другим культурам, вследствие этого, лексические единицы, отражающие культурные и языковые особенности, требуют особого подхода при переводе. Как правило, для их передачи используются различные переводческие трансформации. Перевод реалий осложнен ещё и тем, что необходимо передать не только их предметное, но и коннотативное значение (национальную окраску). Для передачи культурно-маркированной лексики, в частности реалий, используются в основном такие методы, как транслитерация, транскрипция, калькирование, контекстуальный или описательный перевод.

В данном исследовании рассмотрение реалий проводится на материале текстов путеводителей. Тексты путеводителей, как правило, содержат определенную культурно-специфическую лексику. Русско-английские путеводители по Югре - «Маршруты Ханты-Мансийска», «Туристический путеводитель. Ханты-Мансийский автономный округ-Югра», «Югра» - представляют собой справочно-информационные издания, содержащие достаточно подробную информацию об округе, об историческом и культурном развитии обских угров, их традициях и обычаях, религии, промыслах и ремеслах, национальных праздниках и пр.

Применение метода сплошной выборки позволило выделить 67 лексических единиц, которые могут быть отнесены к реалиям. На основании принципа предметного деления, проведена видовая соотнесенность выделенных реалий. Так, большая их часть относится к этнографическим (60 лексических единиц), которые отражают предметы одежды и быта (сах, кисы), национальные блюда (строганина, патанка), транспорт (облас), мифы (Хатл ими),

религию (шаманы), национальные праздники («Вороний день»), культы («Тылащ пори») и др. Также выделены такие виды реалий, как общественно-политические (4 лексические единицы): «князцы», «черкан», «стойбище» и «старейшины» и географические реалии (3 лексические единицы): «хвойный урман», «Лог холодный» и «чугас».

Сравнительный анализ текстов оригинала и их перевода показал, что для передачи культурных реалий в путеводителях применяются такие переводческие трансформации, как транслитерация, калькирование, описательный перевод. Например, «Строганина – любимое блюдо туристов» [2, с.29] – «*Sliced frozen meat or fish – a lovely dish of tourists*» [6, с.29]. Реалия *строганина*, отражающая одно из национальных блюд коренных народов Югры, передана при помощи краткого описания (частичный перевод). «Работа с *ровдугой*» [3, с.88] – «*Working with rovduga (chamois made of the deer's skin)*» [7, с.88]. В данном случае для передачи культурной реалии *ровдуга* использован метод транслитерации, который сопровождается кратким пояснительным комментарием в скобках. «Изготовление *обласа*» [2, с.31] – «*Manufacture of oblas (a light wood boat)*» [6, с.31]. В представленном фрагменте также используется метод транслитерации с кратким комментарием в скобках (частичный описательный перевод). «Установка *чума*» [3, с. 47] – «*To install tchum (national hut)*» [7, с.47]: слово «чум» передано при помощи транслитерации, приводится и краткий комментарий. В путеводителе «Маршруты Ханты-Мансийска» для передачи реалии «берестяной чум» использован метод калькирования: «a birchbark tent», в результате этого образовалась полукалька (одно слово из словосочетания переведено точно, а второе слово заменено близким по значению).

Наиболее частотным способом при переводе реалий является транслитерация (86% лексических единиц). Следует также отметить, что для передачи реалий достаточно эффективным можно считать сочетание метода транслитерации и описательного перевода (краткий пояснительный комментарий). Редко употребительным способом выступает калькирование (переданы 5 лексические единицы).

Таким образом, результаты проведенного исследования показывают, что из всего многообразия переводческих трансформаций для передачи реалий используются, преимущественно, транслитерация, калькирование и описательный (частичный) перевод. Важно при этом учитывать, что данные способы имеют как определенные преимущества, так и недостатки. В отличие от описательного перевода транслитерации и калькированию присуще неполное раскрытие значения лексической единицы, в то же время данные способы передают национальную окраску слова, так называемый колорит культуры.

Поскольку исследование проводилось на материале нескольких путеводителей, интерес представляло сравнение способов передачи одних реалий разными переводчиками. В этой связи необходимо отметить, что в целом подходы и используемые переводчиками способы передачи культурных реалий совпадают, однако отмечены и расхождения в переводах.

В заключении следует отметить, что передача культурно-маркированной лексики, в частности реалий, остается довольно трудоемкой задачей и необходимо находить новые способы для их передачи, а также совершенствовать уже существующие методы.

Литература

- [1] Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. 131с.
- [2] Завитневич Н.А. Путеводитель. Маршруты Ханты-Мансийска: справочно-информационное издание / Н.А. Завитневич [и др.]. Тюмень : ОЛМАПРЕСС, 2012. 108 с.
- [3] Петухова Н. Ханты-Мансийский автономный округ-Югра: Туристический путеводитель / Н. Петухова [и др.]. Екатеринбург: Изд-во Зёбра, 2008. 126 с.
- [4] Томахин Г.Д. Реалии – американизмы. Пособие по страноведению: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. — М.: Высш. шк., 1988. 239 с.
- [5] Яшина М.Г. Приемы и методы исследования культурно-маркированной лексики (на материале итальянского языка) // Rivista Telematica del Dipartimento di Linguistica dell'Università di Pisa. – 2009. – №7. – 32 с.

[6] Evdokimova E.M. Guidebook. Routes of Khanty-Mansiysk: reference edition / E.M. Evdokimova, E.G. Pashuk, A.V. Ryabova, O.V. Mikheyeva. Tyumen. : OLMARPRESS, 2012. 104 p.

[7] Petukhova N. Guidebook. The Khanty-Mansiysky autonomous okrug-Yugra / N. Petukhova, O. Zvereva, N. Nazarov, M. Tokareva, E. Baykenova. Ekaterinburg: Zebra, 2008. 126 p.

SPECIFICITY OF ARTISTIC WORLDVIEW OF N.M. KARAMZIN AND I.I. LAZHECHNIKOV IN SENTIMENTAL STORIES «POOR LIZA» AND «SPASSKAYA LAWN»

Isupova S.M.[©]

Associate Professor of the Department of Philology and Journalism,
Candidate of Philological Sciences

Vyatka State University

Russia

Abstract

The article provides a comparative analysis of sentimental stories by N.M. Karamzin «Poor Liza» and I.I. Lazhechnikov «Spasskaya lawn», notes that the story by Lazhechnikov was a worthy example of the last stage of sentimentalism and developed N.M. Karamzin's traditions. Main attention is paid to the dynamics of the ways of the artistic depiction of the story by I.I. Lazhechnikov, in which, along with the sentimental guidelines some romantic trends are appeared. It is concluded that the worldview of I.I. Lazhechnikov is very close to the outlook of N.M. Karamzin, which proves not only an analogy of the the subject of a work, but also the disclosure of the dialectics of human behavior in psychological represented situations, loyalty to the truth to nature in the disclosure of the central characters. Genre structure of works is directly related to the author's position; even in work by Lazhechnikov can already trace the evolution of the ways of artistic depiction. The relevance of this work is determined by insufficient mastery of the writer's work, especially early sentimental period.

Key words: sentimental story, psychological dramatism, sentimental guidelines, category of sensibility, traditions, romantic source.

Аннотация

В статье дается сопоставительный анализ sentimentальных повестей Н. М. Карамзина «Бедная Лиза» и И.И. Лажечникова «Спасская лужайка», отмечается, что повесть Лажечникова явилась достойным образцом последнего этапа сентиментализма и развивала традиции Н.М. Карамзина. Основное внимание обращается на динамику способов художественного изображения повести И.И. Лажечникова, в которой, наряду с сентиментальными ориентирами, проявляются некоторые и романтические тенденции. Сделан вывод о том, что мировидение И.И.Лажечникова очень близко мирозерцанию Н.М.Карамзина, что доказывает не только некоторая аналогия сюжета произведений, но и раскрытие диалектики поведения человека в психологически представленных ситуациях, верность жизненной правде в раскрытии главных героев. Жанровая структура произведений непосредственно связана с авторской позицией, хотя в произведении Лажечникова уже

[©] Isupova S.M., 2015

можно проследить эволюцию способов художественного изображения. Актуальность данной работы определяется недостаточной изученностью творчества писателя, особенно раннего сентиментального периода.

Ключевые слова: сентиментальная повесть; психологический драматизм; сентиментальные ориентиры; категория чувствительности; традиции; романтическое начало.

В 1817 году в сборнике "Первые опыты в прозе и стихах И.И.Лажечникова"[5] была напечатана повесть "Спасская лужайка", которая, как справедливо отметил С.А. Венгеров, "решительно ничем не ниже "Бедной Лизы" Карамзина» [1,с.40]. «Если есть у вас под рукою «Бедная Лиза» или «Наталья-боярская дочь», перечитайте их. Тогда наш рассказ повести из «Первых опытов» приобретает большую поучительность» [там же,с.40]. В стихах, помещенных в этом сборнике, Лажечников отчетливо выражает свою программу сентименталиста и отношение к Карамзину. «Не нуждается в доказательствах тот факт, что творчество и сама личность Н.М.Карамзина внесли особый вклад в развитие российской литературы и культуры», - отмечает Т. Б. Фрик [9,с.198]. Остропсихологическая повесть Карамзина "Бедная Лиза", построенная на любовном сюжете, открыла поэзию душевной жизни обыкновенных людей, запечатлев тонкие переживания героев. Действие в ней развивается стремительно, но не сюжет увлекает читателя, а психологический драматизм рассказа, обнажение душевного мира личности, проникновение в область переживаний героев и автора-повествователя. По мнению Карамзина, любовь-это чувство, влагаемое в человека природой, но оно часто сталкивается с противоречиями жизни, вступает с ними в конфликт, что ведет к трагической развязке. Показывая гибель прекрасной и доброй Лизы, по сути отвергнутой Эрастом, писатель не анализирует причины ее несчастья. Несомненно, они в сфере социальной и в сфере этической. Вина за гибель Лизы с Эраста не снимается. В прозе писателя мы видим тонко разработанные характеры. Лиза, живущая в непосредственной близости к натуре, природе, прекрасна и чиста, способна на глубокое и верное чувство. Эраст, уже испорченный светской жизнью, сложен и противоречив. Внимание к «жизни сердца» героев ведет к углубленному психологизму повести «Бедная Лиза». Чувствительный исследователь человеческой души, автор-повествователь пропускает переживания героев через призму своего мироощущения. Являясь носителем нравственных категорий, он дает собственную оценку происходящему. «Системообразующим» в «Бедной Лизе», на наш взгляд, является образ автора – личного повествователя. Именно он оказывается способным наиболее точно описать внешние симптомы переживаний, поскольку, будучи наблюдателем человеческих нравов и носителем естественной точки зрения на происходящее, образным воплощением идеала «чувствительного человека», служит для читателей этическим и эстетическим ориентиром, - отмечает А.Н.Кудреватых [4,с.5]. Категория чувствительности является определяющей в системе сентиментализма, и она выявляется на всех уровнях карамзинской повести: чувствительный герой, чувствительный автор - повествователь, душа которого открыта всему эмоциональному.

Работая над «Спасской лужайкой», Лажечников имел перед собой в качестве образца повесть Карамзина «Бедная Лиза», справедливо охарактеризованную В.Н. Топоровым как «корень, из которого выросло древо русской классической прозы»[8,с.68]. Повесть «Спасская лужайка» впервые была напечатана в журнале «Аглая» в 1812 году. В это время эстетические и литературные позиции Лажечникова полностью совпадали с позициями Карамзина. В стихотворениях, помещенных также в сборнике «Первые опыты в прозе и стихах Лажечникова» [5], писатель выражает свою программу сентименталиста, а также восхищение творчеством Карамзина. «Какой восторг, какое благоговение вызывали в нем Карамзин или Глинка, которых ему приходилось тогда видеть!» - пишет А.И.Опудский [6,с.34]. Лирический герой Лажечникова бродит по лугам с томиком Карамзина, предаваясь сладким мечтам. Природу он считает источником добра, деревенское уединение противопоставлено суете городской жизни. Только в воссоединении с миром природы

чувствительный герой обретает счастье. Следуя традиционным сентиментальным ориентирам, эстетическим взглядам Карамзина, Лажечников в сентиментальных повестях, напечатанных в сборнике, также выражает свое мировидение писателя-сентименталиста, хотя, несомненно, ощущается зависимость молодого литератора от Карамзина. Творчество раннего Карамзина П.А. Орлов относит ко второму этапу русского сентиментализма (1776-1789), а зрелого – к третьему (1789-1796), самому яркому. Четвертый период (1797-1811) он называется «временем упадка и разложения сентиментализма» [7, с.3]. Этот период продолжался до начала Отечественной войны 1812 года. В это время появляются не только эпигонские произведения. Н.Д. Кочеткова вносит отдельные коррективы в эту периодизацию, не соглашаясь с последним определением П.А. Орлова: «Временем упадка и разложения сентиментализма» едва ли можно назвать период, когда Карамзин интенсивно продолжает свою писательскую деятельность... В первые десятилетия XIX в. разворачивается издательская и литературная деятельность таких незаурядных сентименталистов, как В.В. Измайлов, П.И. Макаров, появляется все больше сентиментальных «путешествий» и «повестей...» [3, с.12].

В это время Лажечников создает «Спасскую лужайку». Повесть была включена П.А. Орловым в сборник «Русская сентиментальная повесть» наряду с повестями Н.М. Карамзина, П.Ю. Львова, А.Е. Измайлова и других последователей Карамзина [7]. А.С. Опульский, называя «Спасскую лужайку» сентиментальным слепком с карамзинской «Бедной Лизы», в то же время замечает, что «повесть Лажечникова несколько не хуже повести Карамзина» [6, с.45]. В том и другом случае перед нами исповедь. История Лизы – это исповедь Эраста, пересказанная автором, проникнутым сочувствием к героям. «Спасская лужайка» – это история любви несчастного Леонса, пересказанная автору родственником Леонса. В повести Карамзина лишает себя жизни Лиза, то в «Спасской лужайке» оба влюбленных кончают жизнь самоубийством из-за родительского своеволия, желания выдать дочь за богатого Беатусова, который «был принят в дом как человек богатый, обладающий несколькими винокурными заводами, как автомат, играющий довольно важную роль в людском свете» [5, с.19].

Трагический финал повести, смерть Леонса и Агаты, напоминает финал повести Карамзина. Чувствительность соединяет героев вопреки общественному мнению, а потом приводит к гибели. Малый объем повествования обеих повестей помогает создать динамичность сюжета, быстрое развитие кульминационных событий. Как и карамзинская Лиза, рано лишившаяся отца, остается без матери и Леонс, глубоко скорбящий о ее кончине. Давно не имеет отца и Агата. В сентиментальных повестях довольно часто действующим лицом были овдовевшие мать или отец героини, этим достигался особый художественный эффект. Действие в «Бедной Лизе» разворачивается на берегу Симонова пруда, где вдали видно село Коломенское и златоглавый Данилов монастырь, у Лажечникова – на берегу Москвы – реки на Спасской лужайке. В том и другом произведении прослеживается авторская установка на эмоциональный опыт читателей, стремящихся понять, что происходит в душе персонажей. Монологи и диалоги, которыми насыщены обе повести, в то же время не дают прямого выражения чувств героев. Косвенная форма психологизма помогает читателям лишь догадываться о характере переживаний Лизы и Эраста, Агаты и Леонса по предполагаемым внешним признакам.

Следуя традиции Карамзина, Лажечников обращается к двум временам года: весне и осени. Весна – это пора любви. Трагическая же развязка и тяжелые раздумья автора о судьбе героев, как правило, происходят осенью. «Часто прихожу на сие место, – пишет Карамзин, – и почти всегда встречаю там весну; туда же прихожу и в мрачные дни осени, горевать вместе с природой» [2, с.58]. У Лажечникова любовь Леонса и Агаты показана на фоне весны, когда «конец апреля согревался умеренным дыханием весны» [5, с.10], а трагический финал, последовавший за тем, как их родители соединились браком и решили выдать Агату за Беатусова, дан на фоне осени. Идеальная линия повести Карамзина уже прослеживается в названии произведения, Лажечников же акцентирует внимание на месте

кульминационного события- Спасской лужайке.Функциональная роль пейзажа является доминирующей. Леонс и Агата, ставшие формально после брака родителей братом и сестрой, горячо любят друг друга. Но Агата из дочернего послушания соглашается стать женой Беатусова. Леонс просит Агату прийти на последнее свидание. Глухая полночь, осенняя непогода, волнующая река должны быть свидетелями последних клятв, последнего вздоха любви! Существенное место в структуре повести занимает пейзаж, который соотносится с переживаниями героев. «Лесок Спасской лужайки осенил их могилу. Дрожащие осины стонут и теперь над прахом их и напоминают страннику о непостоянстве жизни, в которой судьба почти всегда ставит мрачный гроб подле цветущей розы и там, где мы надеялись улыбаться, велит проливать горькие слезы» [5,с.20]. Природа является действующим лицом повести, косвенно сопереживающим Леонсу и Агате. Лажечников создает психологически и эмоционально окрашенные описания, передавая мировидение чувствительного человека, одухотворяя природу, наполняя повествование драматическим эффектом.

Идея несовершенства мира, в котором прекрасное не имеет права на существование, подвержено року, проводится в повести как фатальная неизбежность. Можно отметить, что теория трагического фатализма пронизывает обе повести, фабулы произведений находятся в отношении своеобразного параллелизма. В «Спасской лужайке» налицо повышенное внимание к анализу душевных переживаний героев, лиризм повествования, пафос гуманности. Своеобразие мировидения Лажечникова определяется установкой на субъективно- чувствительное, что является синонимом психологической обостренности мировосприятия писателя. Бедность внешних событий дополняется богатством душевных переживаний Леонса и Агаты, жанр чувствительной повести помогает автору передать и остроту конфликта между чувствительными героями и общественной моралью. Художественное мирозерцание в это время очень близко к мироощущению Карамзина, но Лажечников не свободен уже и от влияния развивающегося в то время романтизма. Оно проявилось в резком противопоставлении идеальных героев жестокому миру, в пейзаже, который соединяет сентиментальное и романтическое начало. Не только некоторая аналогия сюжета, но и глубина передачи чувств, передача социальной темы, связанной с образом Беатусова, верность жизненной правде в обрисовке главных героев и матери Агаты, тема разрушения идиллии, раскрытие диалектики поведения человека, сознательная установка писателя на художественное постижение психологизма персонажей, ритмическая структура повествования, поэтичный стиль и язык изложения- все это говорит о том, что повесть Лажечникова явилась достойным образцом позднего сентиментализма и развивала традиции повести Н.М.Карамзина.

Литература

- [1] Венгеров С.А. Критико-биографический очерк «Иван Иванович Лажечников» Собр.соч. в 6 т.Т.1,М.: Можайск-Терра,1994.672с.
- [2] Карамзин Н.М. Избранные сочинения в 2 томах. М.:Издательство «Художественная литература»,1964.Т1.805с.
- [3] Кочеткова Н. Д. Литература русского сентиментализма (Эстетические и художественные искания).Спб.:Наука,1994.279с.
- [4] Кудреватых А. Н. Эволюция психологизма в прозе Н. М. Карамзина: автореф.дисс.... кан. филол. наук. Екатеринбург, 2010.25с.
- [5] Лажечников И.И. Полн. собр. соч.: в 12т.Издательство:СПб:М.О.Вульф,.Т.1.Повести и статьи.1899.4,СХХХП,292с.
- [6] Опульский А.И. И жизнь и перо на благо отечества. М.: Московский рабочий, 1968.192с.
- [7] Орлов П.А. Русский сентиментализм М.: Издательство МГУ,1977.270с.
- [8] Топоров В.Н. «Бедная Лиза» Н.М.Карамзина: опыт прочтения. М.:Издательский центр РГГУ, 1995.512с.
- [9] Фрик Т.Б. Эпистолярный Н. М. Карамзина. Сквозь призму образов автора и адресата//. Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015.№1.Ч 2С.198-201.

PRIMARY AND SECONDARY MODELS OF SEMANTIC COMBINATORICS

Savitskiy V.M.[©]

Povolzhskaya State Academy of Social Sciences and Humanities

Russia

Abstract

The article is devoted to the regularities of semantic combinatorics of words. In English language material is demonstrated the action of the primary models of semantic combinatorics at the first onomasiological language level in the generation of word combinations with direct meaning. In the article are also described the deviations from these models that are observed at the second onomasiological language level in the generation of idioms. It's shown that these deviations are regular and themselves become semantic combinatorics in the sphere of idiomatics (secondary models). Arguments in favor of the claim that the idioms are generated through the systematic deviations from the standard rules of semantic combinatorics are given.

Key words: model, combinatorics, idiom, intensional meaning, implicational meaning, generation, logic extension.

Аннотация

Статья посвящена закономерностям семантической комбинаторики слов. На английском языковом материале демонстрируется действие первичных моделей семантической комбинаторики на первом ономазиологическом уровне языка при порождении словосочетаний с прямым значением. В статье описываются также отступления от этих моделей, наблюдаемые на втором ономазиологическом уровне языка при порождении идиом. Показывается, что эти отступления носят регулярный характер и сами становятся моделями семантической комбинаторики в сфере идиоматики (вторичными моделями). Приводятся аргументы в пользу утверждения, что идиомы порождаются путем систематических отступлений от стандартных правил семантической комбинаторики.

Ключевые слова: модель, комбинаторика, идиома, интенционал, импликационал, порождение, логический объем понятия.

Как известно, сложение значений слов в значение словосочетания не есть арифметическая операция. В лингвосемантике термины *сложение* и *сумма* (значений) понимаются не математически. *Сложение* означает “соединение, комбинирование”, а *сумма* – “результат комбинирования”.

«В языке сочетание слов дает смысл больший, чем простая сумма значений отдельных слов», – отметил Б.А. Ларин [3: 128]. Действительно, соединение слов приводит к качественному скачку, приращению смысла. В силу того, что словосочетание существует не изолированно, а на фоне семантической системы языка и знаний о мире, в ассоциативном поле, в горизонтальном и вертикальном контексте, оно, как правило, обрастает дополнительными смыслами. И. Гофман [9] и другие когнитивисты не раз подчеркивали, что функция языкового значения – активировать связанный с ним фрейм (блок сведений о мире). Например, английское словосочетание *to go to the cinema* (“ходить в кино”) не только обозначает (буквально) движение по направлению к кинотеатру, но и имплицитно целое мероприятие – культурный сценарий, включающий такие типовые сцены, как игра в

[©] Savitskiy V.M., 2015

электронные игры в фойе, посещение буфета, поедание поп-корна во время сеанса, поцелуи в последнем ряду и прочие всем известные элементы сценария. Это словосочетание употребляется в речи с учетом того, что реципиенту данный сценарий знаком так же хорошо, как и говорящему, что позволяет экономить время и речевые усилия, оставляя общеизвестные сведения в имплиците. «Мы говорим только необходимыми намеками», – писал по этому поводу Е.Д. Поливанов [5: 296].

Всё это так. Но если подходить к вопросу не с лингвокогнитивистских и не с лингвокультурологических, а с чисто языковедческих позиций и при этом рассматривать не надъязыковую, а собственно языковую семантику, то значения словосочетаний придется всё же разделить на аддитивные и неаддитивные.

Так, английское словосочетание *black suit* означает не более и не менее чем «черный костюм» (связанные с ним культурные ассоциации – свадебные, траурные и др. – носят вероятностный, ситуативно обусловленный и в любом случае экстралингвистический характер). Такие словосочетания имеют аддитивное, прямое значение.

Но словосочетание *black snake* (букв. «черная змея»), рассматриваемое как зоологический термин, обозначает не любую змею черного цвета, а только – конкретно – ямайского полоза. Значение этого термина имеет компликативный (приращенный) компонент, включающий отличительные признаки именно ямайского полоза. Этот семантический компонент носит конвенциональный характер, он не выводится автоматически из суммы значений лексем *black* «черная» + *snake* «змея» и фоновых знаний. (Ср. рус. словосочетание *рыбий жир*, обозначающее не всякий жир рыбы, а только жир печени трески). Такие словосочетания имеют неаддитивное значение, включающее дополнительный (компликативный) компонент, который делает их в той или иной мере идиоматичными.

Рассмотрим далее вопрос о том, какие правила семантической комбинаторики лежат в основе порождения словосочетаний с прямым значением и с идиоматичным значением.

Кодирование информации с помощью неидиоматичных языковых средств при порождении речи и их декодирование при понимании речи осуществляется по первичным (стандартным) правилам семантической комбинаторики. Они воплощены в первичных моделях семантической комбинаторики и основаны на принципе аддитивности: общее значение языкового образования исчерпывается суммой значений его частей.

М.В. Никитин [4] описал закономерности первичной комбинаторики лексических значений. Мы же вкратце охарактеризуем *отступления* от первичных правил, нормативные с точки зрения вторичных правил, используемых при образовании идиом. Для этого обратимся к ряду элементарных положений такого раздела логики, как теория понятий [1].

Между объемами понятий существуют отношения последовательного подчинения: понятия бывают родовыми, видовыми, подвидовыми. Видовое понятие образуется при пересечении объемов нескольких родовых понятий и, в свою очередь, включает в себя подвидовые понятия. Лексическое значение, которое включает в себе понятие, содержит видовые (понятиеобразующие), родовые и подвидовые семантические признаки.

В качестве примера рассмотрим понятийное содержание значения английского слова *boy* («мальчик»). Его **видовые** признаки выявляются через оппозиции ([мальчик]:[мужчина]; [мальчик]:[детеныш]; [мальчик]:[девочка]) и образуют комплекс: [взрослый] [человек] [мужского пола].

В число **родовых** признаков рассматриваемого понятия входят: [смертный], [субъект], [одушевленный] и др.

К **подвидовым** признакам этого понятия относятся: [умный], [глупый], [послушный], [озорной] и т.п. Сочетания *clever boy* («умный мальчик»), *silly boy* («глупый мальчик»), *obedient boy* («послушный мальчик»), *naughty boy* («озорной мальчик») и т.п. имеют значения, гипонимические по отношению к значению слова *boy*; они обозначают «подвиды» мальчиков (в логическом смысле).

Рассмотрим ряд закономерностей семантической комбинаторики на примере

двучленных подчинительных словосочетаний. Первичное правило семантической комбинаторики для таких сочетаний гласит: если и только если значение определяющего слова совпадает с подвидовым признаком значения определяемого слова, такие слова могут соединяться в сочетание. (Подразумевается, что сочетания правильны грамматически.) Это правило можно представить в виде формулы на языке логики предикатов: $V(x, y) [((M)x \equiv (M')y) \leftrightarrow R(x, y)]$, в которой V – квантор всеобщности, x – определяющее слово, y – определяемое слово, M – значение определяющего слова, M' – подвидовой признак значения определяемого слова, \equiv – тождество, \leftrightarrow – эквиваленция.

По данному правилу **не** образуются словосочетания, в которых:

(а) значение определяющего слова понятийно **целиком** совпадает со значением определяемого слова (*boyish boy “мальчиковый мальчик”);

(б) значение определяющего слова совпадает с **видовым** признаком значения определяемого слова (*non-adult boy “невозрослый мальчик”, *human boy “человеческий мальчик”, *male boy “мужской мальчик”);

(в) значение определяющего слова совпадает с **родовым** признаком значения определяемого слова (*mortal boy “смертный мальчик”, *animate boy “одушевленный мальчик”, *subjective boy “субъектный мальчик” и т.п.);

(г) значение определяющего слова не совпадает **ни с одним** признаком значения определяемого слова (*morphemic boy “морфемный мальчик”, *rainy boy “дождливый мальчик”, *female boy “женский мальчик” и т.п.).

Значения словосочетаний разрядов (а), (б), (в) избыточны, а значения словосочетаний разряда (г) имеют пустой объем.

«Две вещи, ... не обладающие ни одним общим признаком, ... не могут быть противопоставлены друг другу», – указал Н.С.Трубецкой [7: 75]. Оппозиция устанавливается на фоне сходства объектов. Если значения слов не имеют даже минимального сходства, которое достаточно для образования оппозиции, то при их комбинировании понятие не формируется (*rainy boy “дождливый мальчик” и т.п.). Такие словосочетания наиболее строго запрещены первичным правилом семантической комбинаторики.

Если значение определяющего слова имеет сходство, достаточное для образования оппозиции, с **видовым** признаком значения определяемого слова, то при их комбинировании возникает абсурдное (логически противоречивое) понятие. Так, в сочетании *female boy “женский мальчик” значение “женский” составляет оппозицию с видовым признаком [мужской] на фоне гиперсемы [пол]. Нельзя сказать, что мальчики женского пола бывают или что их не бывает. Значение упомянутого словосочетания имеет **пустой логический объем**.

Если значение определяющего слова составляет оппозицию с **родовым** признаком значения определяемого слова, то при их комбинировании возникает менее противоречивое понятие, промежуточное между понятием с пустым логическим объемом и понятием с пустым фактическим объемом. При этом данное видовое понятие включается не в свое родовое понятие. Так, в словосочетании ?wooden boy (“деревянный мальчик”) значение “деревянный” составляет оппозицию с родовым признаком [из плоти и крови] на фоне гиперсемы [материал]. Мальчик отнесен к роду деревянных объектов. Таких мальчиков не бывает и не может быть в реальном мире, но они бывают в вымышленных мирах (например, Пинокио в сказке К.Коллоди).

В словосочетании ?winged boy (“крылатый мальчик”) значение “крылатый” составляет оппозицию с родовым признаком [бескрылый]. Крылатым мальчиком был, например, Купидон в античной мифологии. Но понятие “деревянный мальчик” более противоречиво, чем “крылатый мальчик”, так как оппозиция [деревянный] :: [из плоти и крови] проводится по большему числу дистинктивных признаков, чем [крылатый] :: [бескрылый].

Такие сочетания могут создаваться при описании фантастической действительности. По контрасту с ними могут возникать и семантически избыточные сочетания типа boy of flesh and blood (“мальчик из плоти и крови”). Запрет на их порождение менее строг, чем на порождение сочетаний типа *rainy boy (“дождливый мальчик”).

Если значение определяющего слова составляет оппозицию с **подвидовыми** признаками значения определяемого слова, то возникает понятие почти или совсем не противоречивое, а лишь имеющее **пустой фактический объем**. К видовому понятию добавляется ненормативный подвидовой признак (несуществующий подвид). Так, в словосочетании [?]marshal boy “мальчик-маршал” значение “маршал” составляет оппозицию с подвидовыми признаками [дошкольник] :: [школьник]::[подмастерье] и т.п. на фоне гиперсемы [социальный статус]. Мальчиков-маршалов не бывает в реальности, но в принципе (например, по прихоти отца-короля) они могут быть. При этом граница нормы (между несвойственными и просто нетипичными подвидовыми признаками) размыта: некоторые сочетания обозначают маргинальный, но всё же реальный подвид объекта. Такие сочетания имеют не совсем пустой объем значения (например, composer boy “мальчик-композитор”: Моцарт, в детстве сочинявший музыку).

Поскольку в таких случаях значение определяющего слова почти или совсем не противоречит существенным признакам значения определяемого слова, а правильность / неправильность значений сочетаний определяется экстралингвистическим фактором, такие сочетания (порой с некоторой натяжкой) допускаются первичным правилом.

Чтобы сочетаться, значения слов должны быть отчасти сходны, отчасти различны. Допустимость словосочетаний в рамках первичного правила ограничена, с одной стороны, полным понятийным несхождением комбинируемых значений, а с другой – их полным понятийным сходством (тождеством).

Если назвать недостаточное (для комбинирования) сходство значений **семантической недостаточностью**, а излишнее сходство – **семантической избыточностью**, то матрица допустимости сочетаний примет следующий вид (см. рис. 1). Допустимость сочетаний по первичному правилу увеличивается сверху вниз по уровням от 0 % до 100 % (знак * при словосочетании означает недопустимость, знак ? – допустимость «с натяжкой», отсутствие знака – допустимость словосочетаний).

уровни	семантическая недостаточность	семантическая достаточность	семантическая избыточность
уровень значений в целом	*rainy boy (*дождливый мальчик)	–	*boyish boy (*мальчиковый мальчик)
уровень видовых признаков	*female boy (*женский мальчик)	–	*male boy (*мужской мальчик)
уровень родовых признаков	?winged boy (?крылатый мальчик)	–	?wingless boy (?бескрылый мальчик)
уровень подвидовых признаков	–	naughty boy (озорной мальчик)	–

Рис. 1. Матрица допустимости словосочетаний по первичному правилу семантической комбинаторики

Словосочетания **с прямым значением** строятся по этому правилу, представляющему собой строгий алгоритм. Но **идиоматичные** сочетания не создаются по строгим алгоритмам. Исходя из этого, представители генеративной лингвистики, сделавшие попытку представить естественный язык как автомат, который порождает любые правильные и только правильные сочетания слов и высказывания, исключали идиомы из рассмотрения как аномалии [8]. Однако идиомы, во-первых, слишком многочисленны в языке и частотны в речи, чтобы быть аномалиями, а во-вторых, они весьма полезны, поскольку расширяют номинационные и выразительные возможности языка.

Кроме того, они тоже создаются по алгоритмам, но не строгим, а эвристическим, то

есть таким, которые оставляют ту или иную степень свободы для индивидуального языкотворчества. Такие модели вбирают в себя первичные модели комбинаторики, над которыми надстраиваются схемы семантической транспозиции (сужения, расширения, сдвига и переноса значения). Конкретное наполнение таких схем предсказуемо с разной степенью вероятности, но никогда – на 100 %.

Так, при переосмыслении английского словосочетания *big tree* (“большое дерево”) по схеме **сужения значения** можно предугадать, что оно будет обозначать одну из пород больших деревьев, но нельзя предугадать, какую именно. Превратившись в идиому, это словосочетание стало обозначать американскую секвойю, но оно могло бы стать названием какой-нибудь другой породы больших деревьев. На втором ономастиологическом уровне естественный язык не является строго-алгоритмическим автоматом.

Вторичные модели задают лишь **способы** переосмысления языковых образований (сужение, расширение, сдвиг, перенос значения), но не его конкретные **результаты**.

В качестве примера приведем одну из моделей сужения значений словосочетаний (и сложных слов, в которые превращаются некоторые словосочетания). В ее рамках имя прилагательное (или адъективная лексическая основа) обозначает цвет, а имя существительное (или субстантивная лексическая основа) – название живого существа. Но сочетание в целом обозначает не всякое живое существо данного цвета, а только один из его видов (в этом и состоит сужение значения).

Например, как уже отмечалось, словосочетание *black snake* в бытовом языке имеет прямое значение “черная змея”, а в зоологии – суженное значение “ямайский полоз (*Crotalus oreganus*)”. По этой же модели построены сочетания *red bird* (букв. “красная птица”, суж. “иволга *Oriolus oriolus*”), *black bug* (букв. “черный жук”, суж. “жук *Dusdercus sutrellus*”), *white fish* (букв. “белая рыба”, суж. “рыба *Coregonus lavaretus*”); сложные слова (бывшие словосочетания) *blackbird* (букв. “черная птица”, суж. “дрозд *Turdus merula*”), *bluebird* (букв. “голубая птица”, суж. “дрозд *Sialia currucoides*”), *blackbeetle* (букв. “черный жук”, суж. “таракан *Blatta orientalis*”), *bluefish* (букв. “голубая рыба”, суж. “окунь *Pomatomus saltatrix*”), *redfish* (букв. “красная рыба”, суж. “окунь *Sebastes fasciatus*”).

Перевод таких названий на русский язык не должен влиять на наше понимание их структуры. Так, *blackbird* (букв. “черная птица”) по-русски называется *черный дрозд*. Из соотношения этих названий нельзя вывести, что значение “дрозд” закреплено за морфемой *-bird* так же, как значение “черный” – за морфемой *black-*. За морфемой *-bird* закреплено значение “птица”, а признаки именно этого вида дроздов закреплены за всем словосочетанием как целым, составляя его идиоматический компонент.

В эту модель не входят словосочетания типа *grizzly bear* (“медведь гризли”, букв. “сероватый медведь”), так как их значение не сужено (все медведи этого вида и только они имеют мех сероватого оттенка), а также сочетания типа *red fox* (“рыжая лиса”, букв. “красная лиса”), так как переосмысление в них имеет место не на фразовом, а на лексическом уровне (переосмыслено только слово *red* “красная → рыжая”). У таких словосочетаний значение тоже не является суженным.

Как отмечалось выше, помимо моделей сужения значения существуют модели расширения, сдвига и переноса значения. Приведем примеры.

Расширение значения: англ. *old shoe* (букв. “старая туфля”, расшир. “всякий хлам”); *Indian elephant* (букв. “индийский слон”, расшир. “азиатский слон”); *silver plates* (букв. “серебряные тарелки”, расшир. “серебряная посуда”). Расширение значения состоит в том, что объем реального значения словосочетания шире объема буквального значения. Например, не только серебряные тарелки являются серебряной посудой.

Сдвиг значения: англ. *round house* (букв. “круглое здание”, сдвин. “локомотивное депо”); *white goods* (букв. “белые товары”, сдвин. “бытовые электроприборы”); *brown paper* (букв. “коричневая бумага”, сдвин. “оберточная бумага”). Сдвиг значения состоит в том, что реальное и номинальное значения лишь частично пересекаются. Например, не всякая коричневая бумага – оберточная, и не всякая оберточная бумага – коричневая.

Перенос значения: англ. dark horse (букв. “темная лошадка”, перен. “подозрительный человек”); blue stocking (букв. “синий чулок”, перен. “сухая педантка”); fat cat (букв. “жирный кот”, перен. “капиталист, толстосум”). Перенос значения состоит в том, что объем реального и номинального значений не пересекаются. Так, ни один жирный кот не является капиталистом и ни один капиталист не является жирным котом. (Подробно см. [6: 63-70].)

Модели идиомогенеза содержат в себе **неполный** «технологический цикл» образования идиом; они оставляют продуценту немалую свободу номинации. Например, железным деревом (англ. iron tree) называют парротию персидскую, но это произвольный выбор: с тем же успехом так можно было бы назвать, скажем, ясень или эвкалипт, которые тоже имеют очень твердую древесину. Слона, называемого индийским, с тем же успехом можно было назвать, к примеру, китайским, потому что он распространен не только на полуострове Индостан, но и в Индокитае, и по всей Юго-Восточной Азии. Некоторая произвольность выбора проявляется в разных языках: например, англичане называют красной рыбой (red fish) окуня определенного вида, а русские – рыбу лососевых пород.

Но всё же такие схемы – это порождающие модели идиом, хотя и не строго алгоритмические, а эвристические.

Сочетания типа англ. black gold (нефть, букв. “черное золото”), white gold (гидроресурсы, букв. “белое золото”), walking corpse (изможденный человек, букв. “ходячий труп”), squared circle (нечто абсурдное, букв. “квадратный круг”), blue rose (нечто небывалое, букв. “голубая роза”), to milk the bull (заниматься бесполезным делом, букв. “доить быка”), рус. *живые мощи*, *артерии пустыни*, *ходячая энциклопедия* ненормативны согласно первичным правилам, но нормативны согласно вторичным. Их значения имеют непустой объем, либо они специально предназначены для передачи значений “нечто абсурдное” или “нечто небывалое”.

Рассмотрим одну из моделей переноса значения – метафорическую модель, в которой прилагательное означает “морской”, а существительное – неморское животное, растение или предмет. Названия, построенные по этой модели, обозначают обитателей моря, внешне похожих на различные неморские объекты. Значение “морской” образует оппозицию с семами [наземный / небесный] на фоне гиперсемы [среда обитания], а потому в буквальном плане эти сочетания обозначают несуществующие объекты.

Сравнение с наземным животным: sea elephant (морской слон), sea lion (морской лев), sea bear (морской котик, букв. “морской медведь”), sea horse (морской конек), sea urchin (морской еж), sea cow (морская корова), sea ape (морская выдра, букв. “морская обезьяна”), sea sock (рыба тригла, букв. “морской петух”), sea dog (рыба катран, букв. “морская собака”).

Сравнение с наземным растением: sea cucumber (морской огурец, голотурия), sea kale (морская капуста, ламинария), sea nettle (вид медузы, букв. “морская крапива”), sea carrot (вид коралла, букв. “морская морковь”), sea tomato (вид актинии, букв. “морской томат”).

Сравнение с наземным предметом: sea pen (морское перо), sea needle (морская игла), sea pike (барракуда, букв. “морская пика”), sea jelly (вид медузы, букв. “морское желе”), sea drum (рыба серый горбыль, букв. “морской барабан”).

Сравнение с небесным телом: sea star / asteroid (морская звезда).

Идиоматичность языковых единиц типа sea cow (морская корова) заключается в том, что над значениями лексем “морская” и “похожая на корову” надстроен компликативный компонент значения сочетания, в котором отражена качественная определенность именно этого вида животных. Хотя метафоризирован лишь один лексический компонент (cow “корова”), семантически целостно всё сочетание, поскольку интеграция значений слов происходит из последующего сужения общего значения: не всякий обитатель моря, похожий на корову, называется морской коровой.

В рамках вышеприведенной модели названия морского / наземного / небесного животного / растения / предмета не обозначают виды одного и того же рода. Так, морской слон – это не слон, морская капуста – не капуста, морская игла – не игла. По этой причине

приведенные сочетания ненормативны в рамках первичных правил. Обозначение основано не на классификационном принципе (принципе сопоставления), а на симилиативном принципе (принципе уподобления, а именно на метафорическом переносе).

В эту модель не вписываются наименования типа англ. sea grass (морская трава), sea snake (морская змея), так как они имеют прямые значения: морская трава – это действительно трава, а морская змея – действительно змея, в отличие от sea serpent (букв. “морской змей”) – рыбы морской угорь, лишь внешне напоминающей змею. К этой модели не относится и наименование sea onion (морской лук), поскольку оно обозначает не морское, а наземное (прибрежное) растение. Не входит в эту модель и название sea devil (рыба морской черт). Хотя оно метафорично, в нем нет нарушения первичного правила семантической комбинаторики: значения “морской” и “черт” не противоречат друг другу, так как, согласно фольклору, морские черти суть разновидность чертей.

Обратимся к видам и степеням **семантической недостаточности** идиом.

В вышеприведенной модели значение определяющего слова образует оппозицию с **родовым** признаком значения определяемого слова. В отличие от таких идиом, в идиоме squared circle (букв. “квадратный круг”, перен. “нечто абсурдное”) значение “квадратный” слова squared образует оппозицию с **видовым** признаком [круглый] значения слова circle. Это модель оксюморона.

В идиоме blue rose (букв. “голубая роза”) значение “голубая” образует оппозицию с **подвидовыми** признаками [красная], [белая], [желтая], входящими в состав значения “роза”. Эта идиома в переносном смысле обозначает не нечто абсурдное, а нечто небывалое (ее значение имеет не пустой логический, а пустой фактический объем). Ср. также сочетание horse marine (букв. “морской конник”), образованное по аналогии с horse soldier (“конный солдат”) и infantry marine (“морской пехотинец”). Эта идиома тоже обозначает нечто небывалое, но не абсурдное, поскольку конница, транспортируемая морем, подобно морской пехоте, теоретически вполне возможна, хотя и не существует на практике.

Как видим, степень нарушения первичных правил бывает различной. Комбинируемые значения в разной степени противоречат друг другу, и граница между понятиями с пустым логическим и пустым фактическим объемом размыта. Так, кобылье гнездо (англ. mare's nest) не только не существует, но и не может существовать. Корабль пустыни (англ. ship of the desert) менее невозможен: хотя он не может передвигаться по пустыне, но может там находиться (например, на высохшем морском дне). Свиной доспех (англ. hog in armour) не бывает, но в принципе они возможны – для этого достаточно свинью туда втиснуть (ср. рус. *свинья в ермолке*). По-видимому, следует разграничивать «жесткий» и «мягкий» оксюморон, руководствуясь тестовыми фреймами Дж. Грубера [10]: «Так сказать нельзя», т.е. имеет место противоречие в терминах (англ. adult sib “взрослый детеныш” – понятие с пустым логическим объемом), и «Такого не бывает», т.е. знак не имеет денотата (англ. snake with legs “змея с ногами” – понятие с пустым фактическим объемом).

Рассмотрим далее **семантически избыточные** сочетания, которые не допускаются первичным правилом, но допускаются вторичными.

Словоочетание man's man (“настоящий мужчина”, букв. “мужской мужчина”) с точки зрения первичного правила избыточно **на уровне значений в целом** (ср. упоминавшееся выше сочетание *boyish boy “мальчиковый мальчик”), но нормативно с позиций вторичных правил, ибо обозначает мужчину, обладающего не всякими, а только образцовыми мужскими качествами (силой, смелостью и др.). Эти признаки не закреплены за отдельными лексемами и не выводятся из суммы значений частей. Эта идиома псевдотавтологична.

В отличие от неё, русская идиома *масло масляное* подлинно тавтологична. Ср. также русские фольклорные штампы типа *поедом есть* (“третировать”), *сиднем сидеть* (“бездействовать”), которые построены по модели метафорической тавтологии как вида художественного повтора. Русские идиомы *из пустого в порожнее*, *из огня да в полымя*, которые обозначают псевдоальтернативу, построены по модели плеоназма.

В словосочетании *bachelor girl* (букв. “холостая девушка”), служащем эвфемистической заменой словосочетания *old maid* (букв. “старая дева”), семантическая избыточность наблюдается не на уровне значений в целом (как в предшествующих примерах), а **на уровне видового признака** [не состоящая в браке], который входит в значения слов *bachelor* (“лицо, не состоящее в браке”) и *girl* (“молодая женщина, не состоящая в браке”). Идиоматичность этого словосочетания заключается в том, что оно имеет приращенный смысл (компликативный компонент значения), который не выводится из значений лексем: [старше обычного брачного возраста].

В значении слова *man* (“мужчина”) признак [рожденный женщиной] является **родовым**. В словосочетании *man born of woman* (“смертный”; букв. “мужчина, рожденный женщиной”) избыточность имеет место на уровне не видового, а родового признака.

Как видим, семантическая избыточность словосочетаний, как и их семантическая недостаточность, – величина градуальная.

Ниже на рис. 2 продемонстрированы нарушения первичного правила семантической комбинаторики в идиомах. Это правило не нарушено лишь в идиоме *green light* (букв. “зеленый свет”, перен. “благоприятствование”), поскольку матричная ячейка, которую занимает эта идиома, как раз соответствует первичному правилу.

уровни	семантическая недостаточность	семантическая достаточность	семантическая избыточность
уровень значений в целом	<i>blue murder</i> (гвалт, букв. синее убийство)	–	<i>man born of woman</i> (смертный, букв. рожд. женщиной)
уровень видовых признаков	<i>old boy</i> (старый школьный друг, букв. старый мальчик)	–	<i>bachelor girl</i> (старая дева, букв. холостая девушка)
уровень родовых признаков	<i>man of straw</i> (ненадежный человек, букв. соломенный человек)	–	<i>man's man</i> (настоящий мужчина, букв. мужской мужчина)
уровень подвидовых признаков	–	<i>green light</i> (благоприятствование, букв. зеленый свет)	–

Рис. 2. Нарушения первичного правила семантической комбинаторики в идиомах

Подведём общий итог сказанному. Словосочетания с прямым значением создаются по первичным, а идиоматичные – по вторичным моделям семантической комбинаторики. Все виды сочетаемости слов, недопустимые в рамках первичных моделей, допустимы в рамках вторичных (подробнее см. [6: 80-96]).

Английская пословица гласит: *Promises are like piecrusts – made to be broken* («Обещания – что корка пирога: для того и делаются, чтобы их ломать»). То же можно сказать о первичных правилах семантической комбинаторики. Возможность нарушать первичные правила повышает функциональный потенциал естественного языка.

В заключение скажем несколько слов о степени строгости первичных правил и их переходе во вторичные.

И.Е. Аничков [1] не делил словосочетания на переменные и устойчивые – он считал, что сочетаемость слов обусловлена их семным составом, а значит, заранее предопределена, и в этом смысле все словосочетания в рутинной (нехудожественной и вообще нетворческой) речи устойчивы. Однако в этой связи вспоминается апокриф из жизни знаменитого лексикографа Н. Уэбстера. Его однажды спросили, можно ли сказать по-английски *elegant supper* (“элегантный ужин”). Уэбстер ответил, что английский – свободный

язык, и на нем можно сказать всё что угодно. Думается, что сей идейно-политический лозунг в применении к языку звучит некоторым преувеличением. Снятие всех и всяческих ограничений ведет к росту энтропии и в конечном счете – к дисфункции системы. В частности, полная свобода лексической сочетаемости привела бы к бессмыслице. Но, со скидкой на преувеличение, можно утверждать, что в этих словах есть рациональное зерно. Границы спектра сочетаемости слов в некоторой мере размыты; на периферии спектра порой возникают словосочетания вроде *elegant supper*, сомнительные с точки зрения первичного правила семантической комбинаторики на данном этапе развития языка.

Семный состав импликационала лексических значений не вполне устойчив, динамичен; сочетания, еще недавно считавшиеся соответствующими норме, довольно быстро приживаются в речи и признаются нормативными. Это происходит потому, что имеющиеся словосочетания не полностью обеспечивают возрастающие потребности культурно-языкового коллектива в выражении мысли. Мысль стремится выйти из берегов правил, задаваемых языком, поэтому ее иногда выражают, отклоняясь от правил; некоторые отклонения кодифицируются и сами становятся правилами, но на более высоком уровне.

Как было показано выше, такие правила носят не строго алгоритмический, а эвристический характер. Таким способом языковая система обеспечивает динамизм и креативность речевого мышления и возможность развития цивилизации и культуры.

Литература

- [1] Аничков И.Е. Идиоматика и семантика // И.Е.Аничков. Труды по языкознанию. Спб.: Наука, 1997. С. 88-100.
- [2] Ивлев Ю.В. Логика. М.: изд-во МГУ, 1992. С. 137-165.
- [3] Ларин Б.А. Очерки по фразеологии, лексикологии и стилистике. Л.: изд-во ЛГУ, 1965. 216 с.
- [4] Никитин М.В. Лексическое значение слова: структура и комбинаторика. М.: Высшая школа, 1983. 127 с.
- [5] Поливанов Е.Д. По поводу «звуковых жестов» японского языка // Е.Д. Поливанов. Статьи по общему языкознанию. М.: Наука, 1968. С. 295-305.
- [6] Савицкий В.М. Основы общей теории идиоматики. М.: Гнозис, 2006. 208 с.
- [7] Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М.: Аспект Пресс, 2000. 352 с.
- [8] Chafe W.L. Idiomaticity as an Anomaly in the Chomskyan Paradigm // Foundations of Language. Vol. 4. No. 2. Dordrecht, Holland: D.Riedel Publ. Co., May 1968. P. 109-122.
- [9] Goffman E. Frame Analysis. – Boston: NE Univ. Press, 1986. 780 p.
- [10] Gruber J. Studies in Lexical Relations. Cambridge: MIT Press, 2003. 303 p.

FUTURE OF LANGUAGES AND CULTURES IN MODERN WORLD

Sosenkova E.Yu.®

Lomonosov Moscow State University

Russia

Abstract

The article deals with the question of finding the new ways of studying foreign languages in the modern world. The author points some actual questions connected with the possibilities of learning in the 21st century. Moreover, the author applies to the problem of uncovering some typical mental traits of people from different countries through the cross-cultural point of view. After that comes an analysis of the language development in the modern society. At the end of the article the author comes to a conclusion that technological opportunities, mass media and real-life global connections

® Sosenkova E.Yu., 2015

together can give a perfect direction for the prospects of learning foreign languages and cultures in the modern world.

Key words: globalization, cultural heritage, international communication, language skills, cultural barriers, technological achievements, educational opportunities

Can anyone doubt that the age in which we live is the most corking in the history of the world? There has been a marvelous flourishing of science, technology, educational opportunities, art and so on. And what is the role of various languages and cultures in it? Does the process of globalization offer any promising opportunities for development of such social niches as foreign languages and maintenance of cultural heritage?

To answer these questions let us look more closely at the chief advances of the modern century. For example, "before the arrival of the Internet, e-mail and video-conferencing, the only way of practicing language in context was through expensive school visits or through the telephone", and the new high-techs "offer opportunities for practicing language in context with real native speakers in all four skills areas (reading, writing, listening and speaking) in ways that would have been impossible before" [4,1]. Moreover, these advances give a splendid opportunity to draw a link between people of different nationalities, cultures, traditions and make it possible to know more about each other.

On the one hand, many people do not feel very comfortable in the vivid reality today. There is a common attitude that the victorious march of mass culture causes an unbridgeable gap between people of different cultures and makes them jettison moral principles, rather than establishes continuity in the most effective points of learning foreign languages and unraveling special features of cross-cultural aesthetic pleasures and values. S. G. Ter-Minasova in her work "War and Peace of Languages and Cultures?" claims that "the better, quicker and easier international communication is becoming technically, the more irritating are the obstacles, namely, linguistic and cultural barriers, undermining the possibilities of communication among nations" [2,52]. So, why isn't it possible to give a chance to develop various forms of self-expression and desire to international communication beyond uniformity of the modern mass devices? In my opinion, the best way to make that dream come true would be providing absolutely free "real-life global connections to help language learners engage with the world" [3,2] among different language schools and universities all over the world. The main advantage of such a program is its availability for the learners of various ages and social status to figure out cultural relations and educational opportunities of studying foreign languages.

On the other hand, not all modern people experience such an impact of the modern technological opportunities. There is an opinion that nowadays people have become more intelligent and ambitious in comparison with the older generation. Many adolescents and even adults try to use every possible chance to express themselves taking part in various Internet Olympiads, competitions and intellectual shows. So, many people strongly believe that the future of foreign languages and cross-cultural relationships is utterly dependent on the Internet and mass media technologies. But does it mean that the process of the language development and cultural values exchange will be ongoing all the time with the help of these 'magical tools' - technological achievements?

David Graddol in his book "The Future of English?" vindicates the idea that "many factors affecting the use of languages cannot be predicted easily. Major upheavals – war, civil revolution and the breakup of nation states – can cause languages to take unexpected directions, as can the vagaries of fashion amongst the global elite"[1,15]. Such a situation can take place in connection with the question of cultures in the modern world. S. G. Ter-Minasova in the interview said that "The cultural barrier is the most difficult because it's invisible" [5]. Nowadays many of us witness these sharp corners. For instance, some cultural traits can perplex outsiders and make it difficult or even impossible to continue further communication. Traditions and customs familiar to one nation can be frowned upon by the members of another. Here Ter-Minasova speaks about the idea of tolerance

and its possibility to be upheld by the future generations: "I like the word tolerance because it means that you must be patient and respect other cultures but it's difficult to put into practice" [5].

To sum everything up, it would be wise to refer to D. Graddol who thinks that "most people have opinions, ambitions and anxieties about the future, but few people know how to plan strategically for unpredictable events"[1,15]. All in all, there is a strong hope that technological advances and real-life global connections together will be a perfect perspective for the future of languages and cultures in the modern society.

References

- [1] Graddol D. – The Future of English? // The British Council. – 2000. – p. 15.
- [2] S.G. Ter-Minasova – War and Peace of Languages and Cultures? // Intercultural Communication Studies XVII: 2. – 2008. – p. 52.
- [3] British Council [electronic source]. – Access mode: <http://www.britishcouncil.org/> .
- [4] Facer K., Owen M. – The Potential Role of ICT in Modern Foreign Languages Learning // A discussion paper [electronic source]. – Access mode: www.futurelab.org.uk . – p. 1-2.
- [5] Interview with Svetlana Grigorievna Ter-Minasova. // Submitted by Paul Braddock on 13 March, 2015 [electronic source]. – Access mode: <http://www.teachingenglish.org.uk/>

EMPTYNESS AS PROPERTY OF EXISTANCE IN «CITY OF N» (BASED ON THE NOVEL OF L. DOBYCHIN «CITY OF N»)

Tkachiova R.A., Mikhaylova N.D., Vitlinskaya L.G. ©

Tver State Medical University

Russia

Abstract

The subject of the study in this article is a novel by Leonid Dobychin "City of N", in which the author creates an image of a typical provincial town. The article deals with the artistic ways of creating an empty, ghostly existence in "the City of N". The artistic space of the novel is static and unidirectional, because there is no reasonable purposeful activity in the life of the inhabitants of the city. Above all, the novel draws attention to the many small senseless inhabitants (a game of cards, gossip, lunches). The artistic space of the novel rejects purposeful, reasonable activity of heroes (the doctors, the engineers, the teachers, etc.), and information about their professional activities is excluded from the narrative. The inhabitants of the City lose the ability to distinguish between the importance and scale of events. The motives of identity, similarity triumph in this novel. They become the law of this world. The Gogol's tradition in the creation of a typical provincial town is noted in the article: the motive of emptiness as one of the main features of "the City of N" goes back to the Gogol's view of "the City of N" in the poem "Dead Souls".

Key words: Russian literature of 20-30s of XX century, work of Leonid Dobychin, artistic space, motif of emptiness, world of province, Gogol's traditions.

Аннотация

В статье предметом исследования является роман Леонида Добычина «Город Эн», в котором автор создает образ типичного провинциального города. Рассматриваются художественные

© Tkachiova R.A., Mikhaylova N.D., Vitlinskaya L.G., 2015

способы создания пустого, призрачного существования в городе Эн. Художественное пространство романа статичное, ненаправленное, поскольку жизнь обитателей города лишена целенаправленной разумной деятельности и складывается из множества мелких бессмысленных занятий обывателей (игра в карты, сплетни, обеды). Целенаправленную, разумную деятельность персонажей романа (врачей, инженеров, учителей, учащихся, аптекарей и др.) художественное пространство романа отторгает, поэтому информация об их профессиональной деятельности из повествования исключена. Обитатели города утрачивают способность различать значение и масштаб событий. В романе торжествуют мотивы тождества, схожести, которые становятся законом этого мира. В статье отмечается гоголевская традиция в создании типичного провинциального города: мотив пустоты как одного из главных свойств «города Эн» восходит к гоголевскому представлению «о городе Эн» в поэме «Мертвые души».

Ключевые слова: русская литература 20-30-х годов XX века, творчество Леонида Добычина, художественное пространство, мотив пустоты, мир провинции, гоголевские традиции.

Роман Л. Добычина относится к той литературе 20-30-х годов XX века, которая опиралась «на принцип дисгармонии, диссонанса, формирующий многими смысловыми путями образ пустого, призрачного, абсурдного мира» [9, с.242]. Им творится «мир мнимой, перевернутой, ирреальной жизни, потерявшей свою истинную сущность». [8, с.34].

В художественном пространстве романа Л. Добычина «Город Эн» мир провинции предстает унифицированно однотипным, лишённым индивидуальности, искажённо отражающим всё, что происходит за его пределами, замкнутым в тождественности себе самому. Эти свойства пространства исключают возможность разумной целенаправленной деятельности находящегося в нем персонажа и обуславливают пустоту и ненаправленность пространства, которая «эквивалентна бесцельности существования находящегося в нем человека» [4, с.275]. Художественное пространство романа лишено «мощного импульса», который бы придал ему внутреннее движение, а также «разомкнул» пространство и «устремил это внутреннее движение вовне» [5, с.216]. «Город Эн» «тесно связан по семантике с поэмой Н.В. Гоголя «Мертвые души», и, подобно гоголевской поэме, создает образ типичного провинциального города, пораженного мертвящей пустотой существования» [8, с.35]. Тема пустоты как одного из главных свойств города Эн восходит к гоголевскому представлению о городе N в «Мёртвых душах»: «Идея города. Возникшая до высшей степени Пустота. Не трогаются. Смерть поражает нетрогающийся мир. Занятой разорванным бездельем» [1, с.692-693].

Прежде всего пустота выражается в том, что обитатели ведут бессмысленный, пустой образ жизни. Их существование составляют мелкие, никчёмные занятия. Это бесконечные визиты друг к другу, во время которых они играют в карты, сплетничают, едят: «Вечером прибыли гости. <...> Бородаты, как в «Священной истории», они сели за карты» [2, с.25]; «Гремя пролетками, подкатывали гости и, коля нас бородами, поздравляли нас» [2, с.33]; «Опять к нам стали ходить гости. Дамы интересовались графом и расспрашивали про его наружность. Господа играли в винт» [2, с.38]; «Нас опять позвали на кондратьевские именины, и маман повела меня. Гости сидели у стен» [2, с.71].

Бесцельность и пустота существования обывателей пространственно выражается в мотиве гамаков, качалок, качелей. Символизируя расслабленное ничегонеделание, они стоят у крыльца домов, в садиках, между деревьями на дачах: «Время она проводила под соснами, покачиваясь в гамаке и читая газету» [2, с.68]; «На кухнях стучали ножи. В гамаках под деревьями нежались дачницы» [2, с.56]; «Дети садились на доску качелей и тихонько покачивались» [2, с.76]; «<...> ваточница в чёрной бархатной шляпе с пером, освещённая солнцем, сидела на стуле, покачивалась и руками в перчатках вязала чулок» [2, с.98]; «Они первыми занимали гамак у крыльца и места на диване в гостиной» [2, с.100].

Художественный мир романа демонстрирует закон, который Д.С. Лихачёв назвал

«сопротивлением среды», «затруднённым» внутренним миром. [3, с.83-87]. В силу этого закона пустота и ненаправленность пространства Эн, рассчитанная только на бесцельность и никчемность существования, не может допустить присутствия в нём сколько-нибудь разумной целенаправленной деятельности, и, хотя среди персонажей романа есть врачи (отец повествователя), военные врачи (Кондратьев; доктор Вагель), инженеры (Карманов), многочисленные учителя (отец Тусеньки, Матц, Сепп и др.), акушеры (А.П. Лей и её помощница), аптекари (Ютт) и т.д., пространство города Эн отторгает информацию об их деятельности, допуская только самые общие сведения о ней: *«Отец ушел в присутствие, где принимают новобранцев»* [2, с.20]; *«Этой осенью заразился на вскрытии и умер отец»* [2, с.40]. О Кондратьеве: *«<...> он сидел на дрожжах и драпировался в брошенную на одно плечо шинель. - К больному в город, - крикнул он нам. <...> - Когда дерут солдат, то он присутствует, - сказал Андрей»* [2, с.35]. Несколько фраз о маме, ставшей телеграфисткой: *«Карманов устроил маман на телеграф ученицей. Она уходила, надев свою черную шляпу с хвостиком <...>»* [2, с.41]; *«Маман была дежурная»* [2, с.95]; *«Маман была на телеграфе...»* [2, с.70] и т.д. Информация о профессиональной деятельности отсутствует даже тогда, когда сюжет предполагает ее необходимость. Таков эпизод, когда отец приглашает мальчика поехать с ним на вызов к больному: *«Раз я писал после обеда. <...> - Брось, - сказал отец. Он собрался к больному и позвал меня с собой. Был тёплый вечер. На мосту горело электричество. Попыхивая, маневрировал внизу товарный поезд, мастерские, где начальствовал Карманов, тёмные от копоти, толпились. На горе стояла кирха с петухом на колокольне. Здесь кончалась дамба и переходила в улицу. Мы возвращались уже в сумерках. Показывались звёзды <...>»* [2, с.39-40]. Описание моста, дамбы, переходящей в улицу, многократно встречаются в романе, – и ни слова о том, куда и зачем ездил отец.

Точно так же отсутствует в романе рассказ об учёбе повествователя и его друзей в училище. Есть отдельные сведения, кто и что преподаёт: *«По понедельникам первым уроком у нас было «законоведение», и ему обучал нас отец Натали. Он был седенький <...>»* [2, с.110], но сведения о том, как обучали и чему, что нравится, чем увлечены учащиеся, как проходят экзамены, остаются за рамками повествования. Например, известно, что рассказчик волнуется перед экзаменом, идёт на экзамен, но ничего – о самом экзамене. *«Трепещущий, я вышел и отправился держать экзамен. Солнце уже жгло. Шурша, носилась пыль. Мороженички в фартуках стояли на углах. В дверях колбасной я увидел мадам Штраус. Капельмейстер Шмидт тихонько разговаривал с ней. Золочёный окорок, сияя, осенял их. Стрижкин, с веточкой сирени за ухом, остановясь, смотрел на них. Я помолился ему, - Васенька, - сказал я и перекрестился незаметно, - помоги мне»* [2, с.45-46]. Добычин проводит читателя по знакомым уже местам, фиксирует внимание на давно примелькавшихся фигурах капельмейстера Шмидта и мадам Штраус, как бы останавливая движение героя описанием, а после того, как ещё раз напомнил нам о предстоящем экзамене (*«Васенька, <...> помоги мне»*), оставляет читателя в полном неведении о его результатах. Таких «лакун» в романе немало.

Так, не суждено читателю что-либо узнать о «спектакле для детей», смотреть который он отправляется с маман и Кармановыми: *«- «Спектакль для детей», - возвестили однажды афиши. <...> Чаплинский принес нам билеты. Театр был полон. Военный оркестр под управлением капельмейстера Шмидта гремел. Перед нами был занавес с замком. Мы ждали, пока он подымится и жевали конфеты. Стефания Грикюпель откуда-то выскочила и, прежде чем я отвернулся, успела кивнуть мне. Я рад был, что маман и Кармановы в эту минуту смотрели на мадам Штраус, входившую в зал»* [2, с.54]. Читатель проникся оживленной атмосферой театра, торжественные выражения *«возвестили афиши»*, *«театр полон»*, *«оркестр гремел»* настроили на ожидание чего-то праздничного, необычного. На минуту отвлечшись на появление мадам Штраус, он ждёт подъёма занавеса. Но, оказывается, рассказ о спектакле закончен. *«Рождество пролетело», - повествует дальше рассказчик, оставляя читателя в недоумении и растерянности. Нет описания и интригующей*

«страшной ночи», которую, по совету Кармановой, мальчики ходили смотреть на реку: *«Под охраной Чаплинского мы побежали туда. Мы ужасно смеялись. Чаплинский рассказал нам, что каждой весной пропадают христианские мальчики <...>»* [2, с.53]. Над чем смеялись мальчики, автор умолчал так же, как и о «процессии», которую наблюдали герои: *«В день «Божьего тела» мы видели, стоя, из окон «процессию». Позже «Двина» описала её, и маман говорила, что это «естественно», потому что Бодревич поляк»* [2, с.53].

За рамками повествования, образуя пустоту, остаются не только события, но и анекдоты, рассказы, статьи. На именинах у Кондратьевых рассказывают анекдот про еврейского мальчика. *«Анекдот про еврейского мальчика очень понравился всем, и его повторили»* [2, с.50]. Но читатель, несмотря на повторение, анекдота не услышал. Ольга Кускова рассказала *«случай из жизни одного лихача»* [2, с.97], но и он остается за рамками повествования. На веранде Кондратьевых рассказчик *«увидел книгу с надписями на полях. – «Как для кого!» - было написано химическим карандашом и смочено. – «Ого!» - «Так говорил, - прочла маман заглавие. – Заратустра». - Это муж читает и свои заметки делает, - сказала нам Кондратьева»* [2, с.35]. И хотя рассказчик не заглядывал в книгу и не выяснил, о чем сказано «Ого», тем не менее он еще раз возвращается к этой надписи: *«Мне подали с «почты Амура» письмо. В нём написано было: «Ого!» - и я вспомнил заметки Кондратьева на «Заратустре»* [2, с.95].

Зияющая пустота вместо поступков, событий, рассказов делает этот мир, бесцельным, пустым, а существование – бессодержательным, бессмысленным. Обитатели города утрачивают способность различать значение и масштаб событий, у них отсутствует шкала предметов, разница действительных величин. Это снимает «значительность с больших событий «большого» мира, низводя их до рядовых, и поднимает значение мелких происшествий городского масштаба, ставя их в один ряд с «большими» [7, с.140]. Нивелируя, сглаживая, уравнивая, мир провинции стремится подогнать всё, что происходит или находится в нём, под один шаблон. Нормативы тождества, схожести становятся законом этого мира. Особенное, отличное от других, единственное в своём роде здесь исключается. В характеристиках персонажей называются не отличающие его индивидуальные черты, а черты схожести с кем-либо или с чем-либо, соответствие общему стандарту [Подробнее об этом см.: 6,7]. Отнимая у человека право на индивидуальность, непохожесть, загоняя в рамки шаблона, пространство города Эн делает его существование механическим, призрачным, усиливает его пустоту.

Литература

- [1] Гоголь Н.В. Полн. собр. соч.: в 14 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – 6 т. – 923 с.
- [2] Добычин Л. Город Эн: рассказы. М.: Художественная литература, 1989. – 222 с.
- [3] Лихачев Д.С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы, 1968. № 8. – с.74-87.
- [4] Лотман Ю.М. Художественное пространство в прозе Гоголя // Лотман Ю.М В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М.: Просвещение, 1988. – с.251-293.
- [5] Михайлова Н.Д., Мирзоева В.М., Ткачева В.М.К вопросу о циклизации малой прозы в русской литературе второй половины XIX века // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». Выпуск 3. № 21, 2012. – С. 213-218.
- [6] Ткачёва Р.А. Художественное пространство как основа интерпретации художественного мира: Диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.08. – Тверь, 2002. – 211 с. : ил. РГБ ОД, 61 03-10/686-3.
- [7] Ткачёва Р.А., Михайлова Н.Д. «Прокрустово ложе провинции» в романе Л. Добычина «Город Эн» // Личность и творчество В.Я. Шишкова в контексте отечественной литературы. Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной 135-летию В.Я. Шишкова – Тверь: ТвГУ, 2008. – с.138-149.
- [8] Ткачёва Р.А., Михайлова Н.Д. Витлинская Л.Г. Пространственная метафора как средство характеристики мира и героя // Труды Международного форума по проблемам науки, техники и образования. / Под ред. В.А. Малинникова, В.В. Вишневого. М.: Академия наук о Земле, 2011 г. – с.34-35.
- [9] Эйдинова В.В. Ю. Тынянов и Л. Добычин. (К проблеме функциональной общности русской прозы рубежа 20-х – 30-х годов // Писатель Леонид Добычин. Воспоминания. Статьи. Письма. СПб.: Изд-во Журнала «Звезда», 1996. – С.241-248.

COMPOSITION PARTICULARITIES OF QUATRAINS IN KARAKALPAK LYRICS

Tleuniyazova G.B. ©

Karakalpak Research Institute for Humanities Sciences, Academy of Sciences of Uzbekistan

Uzbekistan

Abstract

In this article composition's particularities of quatrains in Karakalpak lyric are researched. The main measures in building of the composition of quatrains' poetical form are identified. The difference of quatrains from near genre form – rubais, the compositional arrangement of quatrains in samples of folklore, as well as the works of classical literature were analyzed. The rhythmical-compositional and compositional-semantic functions of the arrangement were determined, as well as internal compositional types. The particularities of composition of quatrains are considered on the example of lyrics of modern Karakalpak poets.

Key words: compositions of quatrains, compositional arrangement, rubais, compositional types, parallel compositional type, rhythmical-compositional function, compositional-semantic function, Karakalpak literature.

Аннотация

В данной статье исследуется особенности композиции четверостиший в каракалпакской лирике. Выделены основные размеры в построении композиции стихотворной формы четверостиший. В сравнительно-сопоставительном плане анализированы отличие четверостиший от близкой жанровой формы – рубайи, композиционное построение четверостиший в образцах фольклора, а также произведениях классической литературы. Выявлены ритмико-композиционные и композиционно-смысловые функции организации, а также внутренние композиционные типы. Особенности композиции четверостиший рассмотрены на примере лирики современных каракалпакских поэтов.

Ключевые слова: композиции четверостиший, композиционное построение, рубайи, композиционные типы, параллельный композиционный тип, ритмико-композиционная функция, композиционно-смысловая функция, каракалпакская литература.

Стихотворения в виде четверостиший – жанровая форма, издревле существовавшая в каракалпакской литературе. Так как поэзия тюркских народов, в том числе каракалпакская, основана на стихотворном размере – силлабике, традиционное создание стихов в форме четырех строк. Четверостишия – жанровая форма, состоящая из четырех строк, проявляется на основе четверостишия строфа. В каракалпакской поэзии почти все жанровые формы стихотворений пишутся на основе строфа четырех строк. В отличие от них четверостишия выражают законченную идею и создаются на основе традиционного образца размера силлабике. Данная особенность четверостиший дает возможность отличить их от схожего лирического жанра – рубаи. Так как рубаи (от арабского «четверостишие») четверостишие (состоящее из двух байтов) пишется на *бахре хазадж* размерами *ахраб* и *ахрам* <...> Жанр философских произведений, где по сравнению с чувствами в глаза бросается мысль: в первых двух строках обычно даются идея и цель, в последующих двух – подтверждение и вывод, что обеспечивает самостоятельность содержания каждой строки <...> Основным признаком в содержании рубаи передает содержание композиции – это то, что рубаи в арузе

должно писаться в традиционном размере этого жанра. Порядок рифмовки рубаи имеет строгую форму **a-a-b-a** [1, с.196-198], тогда как в четверостишиях порядок рифмовки используется свободно: a-a-a-b, a-b-a-b, a-a-a-a, a-b-b-a. В данной статье мы не ставим цель сравнительно изучить отличие четверостиший от рубаи, потому что в каракалпакском литературоведении представлены необходимые сведения по научному анализу жанровых особенностей четверостиший и рубаи в монографиях К.Оразымбетова, К.Жаримбетова и Д.Пахратдинова [7; 3; 8].

Композиция одной из малых форм лирики – четверостиший - имеет свои отличия. Большая часть одного из источников возникновения каракалпакской письменной литературы – народные песни - состоят из четырех рифмованных строк и четверостиший. Данное обстоятельство указывает на то, что в каракалпакской литературе свойственные четверостишиям композиционные приемы сформировались еще в ранние времена.

Анализ композиционного строения показывает, что первые две строки каракалпакских народных песен в зависимости от выражаемой мысли содержат тезис, т.е. переживания, мысли лирического героя, третья строка передает антитезис, отражающий противоположную мысль, что совершенно изменяет логику предыдущих строк и, наконец, третья строка – антитезис, содержащий заключительную мысль. Например:

*Сарысы, сарысы, гүлдиң сарысы,
Жан ағамның егип кеткен тарысы.
Мен ағамды айырып айтып нетейин,
Аман болсын кеткенлердің бәріси* [5, с.109].

Подстрочный перевод:

«Желтый, желтый, желтый из цветов,
Просо, посеянное (ушедшим) дорогим братом,
К чему мне говорить только о моем брате,
Пусть невредимыми вернутся все ушедшие».

Традиционным является композиционное построение, когда несколько четверостиший, составляющих фольклорные песни, объединяясь по общему содержанию, выражают одну логико-поэтическую мысль. Данная особенность объясняется жанровым своеобразием народных песен. Примечательно, что в таких обрядовых песнях, как «жоқлау» (плач), «бесик жыры» (колыбельные песни), «хәужар» и «сыңсыу» (прощальные песни девушки перед замужеством) мысль передается посредством ряда четверостиший. Четверостишия, каждое из которых выражает законченную поэтическую мысль, объединены в одно целое. Например, нижеследующая песня «сыңсыу» (прощальная девичья песня) состоит из нескольких четверостиший:

<i>Ақ шайыдан көйлегім, Зерге батты билегім, Ғарры байдың қолында Зарлар болды жүрегім.</i>	<i>Ҳайуаншада отырсам, Торпақ түсти басыма, Әйне он төрт жасымда, Рузыгер түсти басыма</i> [9, с.142].
---	--

Подстрочный перевод:

«Моё платье из белого шайы (материал из шелка),
Наполнился золотом моя локоть,
В руках старого богача
Стонет мое сердце».

«Когда сидела я на хайуанша (террасе),
На (мою) голову села пыль,
Ровно в четырнадцать лет
На меня свалилось хозяйство».

В вышеприведенной прощальной песне девушки содержание первого четверостишия созвучно с поэтической мыслью, переданной во втором четверостишии. Прощальная песнь девушки, являющаяся одним из жанров обрядовых песен, перед тем как девушку отправят в дом к жениху, по обычаю, до выхода из родного дома она плачет, стеная. Считается неприемлемым, если покидая родительский дом, девушка не плачет. После этого девушка, ранее плакавшая, начинает петь (прощальную песню) об обрушившихся на нее обстоятельствах. В последующем «сыңсыу» вошло в традицию проводов невесты в частности. Каждая девушка должна была петь, прощаясь с выросившим ее дорогим «шаңырақ» (здесь: дом, семья) [6, с.176]. Прощальная песня покидающей отчий дом девушки передавала её переживания и душевное состояние и имела форму четверостиший. Исполнявшиеся одной девушкой близкие по содержанию несколько «сыңсыу» последовательно передавали цепочку мысли, таким образом составляя звеньевую композицию.

Подобное структурное строение образцов фольклора, сформированное в течение веков, их роль в передаче мысли способствовало их дальнейшему проникновению в письменную литературу.

В современной поэзии четверостишия получили дальнейшее развитие, что, в свою очередь, является показателем композиционно-стилевых исканий мастеров слова.

Для композиции четверостиший является необходимым следование таким требованиям, как мировоззрение автора, его художественный замысел, порядок построения частей (строк, слов) произведения и их взаимосвязь (соответствие внутреннего содержания и внешней формы, рифмовка), сохранение ритма при описании, отражении и др. При рассмотрении особенностей композиции четверостиший мы, опираясь на предыдущие исследования по каракалпакской литературе [7; 3; 8], оцениваем строфическую структуру как композиционно-ритмический размер. Так как важной композиционной единицей четверостиший является их организация в четырёхстрочные строфы. Обычно в строфической структуре четверостиший каракалпакской лирики строки состоят из 11, иногда 9, 7-8 слогов. Порядок рифмовки имеет форму *а-а-б-а*, *а-а-а-б*, *а-б-а-б*, *а-а-а-а*, *а-б-б-а*. Например:

Жақсылар көп дүньяда, – а
Мәңгі сүйіп жатқандай. – б
Жаманлар бар дүньяда, – а
Дозақ болса атқандай. – б [4, с.110]

Подстрочный перевод:

«Много хороших (людей) на свете,
 Чтобы любить их вечно.
 Есть и плохие,
 Кинуть бы их в ад».

Также под влиянием жанра верлибра, получившего распространение в каракалпакской литературе в последнее время, строфная структура четверостиший претерпела некоторые изменения. Мы убеждаемся, что под влиянием верлибра, сформированного в строфической структуре четверостиший нарушен принцип строгого порядка числа слогов и равномерная рифмовка, что привело к свободному использованию их. Например:

Егер сен болмағанда, – 7, а
ийисиң мурныңа бармағанда, – 10, а
жеп қояжақ еді ийтиңіз – 9, б
бизлерди... – 3, в [2, с.132]

Подстрочный перевод:

«Если бы не ты
Если бы твой запах не дошел до его носа
Съел бы ваш пес
Нас...»

Как видим, в четверостишии, состоящем из строк с 7, 10, 9, 3 слогов в связи с неравным количеством слогов и непостоянством (разнообразием) рифмующихся слов нарушено равномерное ритмическое постоянство стиха. Но здесь все-таки можно уловить ритм: через выделение на первый план отраженной в четверостишии мысли обеспечено строфное композиционное единство, что, в свою очередь, послужило положительному восприятию ритмико-композиционной целостности стиха.

Изучая особенности композиции четверостиший каракалпакской лирики, мы пришли к выводу:

1. Четверостишия отличаются от рубаи, имеющего строго определенную форму.
2. Рифма и равномерность слогов выполняют основную функцию ритмико-композиционного размера.
3. В четверостишиях, написанных на основе традиций свободного стиха, ритмико-композиционное единство обеспечивается выступлением на первый план основной мысли.

Литература

- [1]. Адабий турлар ва жанрлар. (Тарихи ва назариясига оид). Уч жилдлик, 2-жилд. Лирика. Т.: ФАН, 1992. 247 б.
- [2]. *Генжемуратов Б.* Сайланды шығармалар; Қосықлар хәм поэмалар. Н.: Қарақалпақстан, 2012. 164 б.
- [3]. *Жәрімбетов Қ.* XIX әсир қарақалпақ лирикасының жанрлық қәсийетлери хәм раўажланыў тарийхы. Монография. Н.: Билим, 2004. 188 б.
- [4]. *Жумамуратов Т.* Өмириңниң өзи философия. Қосықлар. Н.: Қарақалпақстан, 2005. 336 б.
- [5]. *Мақсетов Қ.* Қарақалпақ халқының көркем аўызеки деретпелери. Н.: Билим, 1996. 340 б.
- [6]. *Мәмбетов К.* Қарақалпақлардың этнографиялық тарийхы Н.: Қарақалпақстан, 1995. 228 б.
- [7]. *Оразымбетов Қ.* Хәзирги қарақалпақ лирикасында көркем формалардың эволюциясы хәм типологиясы (1970-2000-жыллар). Монография. Н.: Билим, 2004. 188 б.
- [8]. *Пахратдинов Д. И.* Юсупов лирикасында төртликлер. Н.: ҚМУ. 2005. 30 б.
- [9]. *Тәжимуратов Ә.* Қарақалпақ халық қосықлары. Н.: Қарақалпақстан, 1965. 189 б.

**LANGUAGE SITUATION IN THE CONTEXT OF A MULTILINGUAL SOCIETY IN
THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) (BASED ON FIELD STUDIES)**

Vasilieva R.I.®

The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of
the North Russian Academy of Sciences Siberian Branch

Russia

Abstract

The paper considers the development of different types of bilingualism in polyethnic regions of Yakutia, cultural and historical, ethnolinguistic conditions of their origin and identifies phenomena of interference and code switching in the oral speech of bilinguals.

Key words: language situation, bilingualism, language competence, interference, code switching, macaronic speech

Аннотация

В статье рассматривается развитие различных типов двуязычия в полиэтнических районах Якутии, культурно-исторические, этнолингвистические условия их возникновения, выявляются явления интерференции, переключения кода в устной речи билингвов.

Ключевые слова: языковая ситуация, билингвизм, языковая компетенция, интерференция, переключение кода, макароническая речь.

Языковая ситуация в Якутии многокомпонентная, семьяязычная, демографически неравновесная, коммуникативно несбалансированная, якутский и русский языки имеют государственный статус, провозглашен официальный статус 5 языков народностей Севера. ЯС в Приленском регионе Республики Саха (Якутия) отражает республиканские показатели, но имеет свою уникальную специфику. В данной статье языковую ситуацию в нашей республике мы рассматриваем на материале трех районов, расположенных на правом берегу реки Лена, где наиболее интересным и показательным для научного изучения является этноязыковое и этнокультурное взаимодействие русских старожилов и коренного населения, которые компактно проживают в небольших деревнях и селах, выше по течению реки Лены (Хангаласский, Олекминский, Ленский районы).

Приленские районы (Хангаласский, Олекминский, Ленский районы), расположенные вдоль главной артерии республики - реки Лены, представляют этноконтактные зоны, в которых наблюдаются интенсивные языковые взаимодействия и взаимовлияния. Возникновение земледелия, организация Витимско-Олекминского, позднее Иркутско-Якутского почтовых трактов, открытие Ленских золотых приисков способствовали формированию полиэтнического национального состава данных районов. В XVIII в. в Ленском крае русскоязычное население было малочисленно по отношению к аборигенному населению. К тому же русские не всегда поселялись компактно. Профессор Слепцов П.А. считает, что русско-якутское двуязычие русских поселенцев было вызвано целым комплексом особых условий и причин. В числе основных причин указывается подавляющая численность якутского населения, «патриотизм якутов», который выражался в их упорной приверженности своим национальным обычаям и своему языку. Как отмечает исследователь, «строй языка саха отличается стройностью, высокой упорядоченностью. Агглютинация, в свою очередь, («склеивание») пронизывает весь строй, все уровни языка, что делает его очень прозрачным, единообразным» [1].

Исследователи Е.И. Убрятова, С.Е. Малов отмечали «удивительную стойкость тюркских языков» [2].

Эти факторы и устоявшаяся традиция «толмачества» способствовали развитию русско-якутского двуязычия у русских поселенцев. Это уникальная этноязыковая ситуация сохраняется в сельских приленских населенных пунктах Центральной Якутии и по сей день. В Приленье появилась особая категория людей, состоявшая из потомков русских от браков с местными женщинами бааһынай (пашенный).

Большой вклад внесла русская православная церковь в приобщении якутов (саха) к русскому языку. Приобщение местных жителей к православной религии содействовало сближению якутского и русского народов. Русская православная церковь среди коренных народов Якутии культурно-просветительской деятельностью занималась в основном на якутском языке. Это создание при приходах христианских церквей церковно-приходских школ, где преподавание богословских дисциплин в первый год было на родном языке, затем на русском. Для развертывания культурно-просветительской деятельности на якутском языке имелось существенное объективное основание. Таким основанием являлась функция якутского языка как языка межнационального общения почти во всей Восточной Сибири.

Почти все дореволюционные исследователи в их числе Ф.П. Врангель, Н.С. Щукин, Р.К. Маак, А.Ф. Миддендорф и др. отмечали способность якутов ассимилировать своих соседей – эвенков, эвенов юкагиров и отчасти русских старожилов.

В дореволюционный период в Приленье сформировался обратный тип двуязычия – якутско-русский, им владели толмачи (из якутов), позднее сформировалась узкая прослойка якутской интеллигенции и небольшая часть населения, занимающаяся земледелием, огородничеством, извозом, торговлей, а также находящаяся в услужении у русских поселенцев. Олекминский район по праву можно считать районом формирования русского старожильского населения, где в силу сложившихся благоприятных климатических, народно-хозяйственных, экономических и транспортных условий было сконцентрировано основное русское население дореволюционной России. Совместная трудовая деятельность, родственные связи русских с саха (якутами) и представителями малочисленных народов Севера, создали благоприятные условия для языкового взаимодействия. Например, в Олекминском улусе в настоящее время мы наблюдаем якутско-русское, русско-якутское двуязычие, эвенкийско-якутско-русское трехязычие. Потомки русских поселенцев по антропологическому типу представляют собой метисов и проживают в Олекминском районе – в г.Олекминске, в наслегах Дабанский, Мачинский, Нерюктяйинский 1-й, Нерюктяйинский 2-й, Олекминский, Саньяхтахский, Солянский, Троицкий, Урицкий, Хоринский, Чапаевский. В Хангаласском районе они также проживают в сельских населенных пунктах вдоль реки Лена, на месте бывших почтовых станций Иркутско-Якутского тракта. В результате различных социально-политических потрясений в постсоветский период исчезли многие ямщицкие деревни: Батамай, Ат-Дабан, Ой-Муран, Чуран, Крестях, Еловка, Мархачан, Березовская, Неленская, Кочегарово, Тинная, Инняхская, Нохтуйская.

Об уровне билингвистической ситуации свидетельствуют результаты социолингвистического обследования в приленских районах. Родным языком саха признают 2,9% опрошенных русских старожилов Олекминского района и 22,7% русских Хангаласского района. Примечательно, что часть респондентов русской национальности Хангаласского улуса затрудняются в выборе родного языка, так как оба языка в этическом и функциональном плане для них равнозначны (табл.1). Потомки старшего русского старожильского населения, проживающие в Центральной Якутии (в селах и деревнях Хангаласского района) плохо владеют родным языком – русским, они считают родным языком – язык саха или оба языка.

Таблица 1

Языковая компетенция лиц русской национальности, %

Владеют якутским языком	Олекмин- ский район	Хангалас- ский район
Совершенно свободно	4,8	28,2
Довольно свободно	6,5	17,9
С затруднениями	5,0	7,33

* Результаты анкетного обследования 2014г.

Якутско-русский тип билингвизма используется якутским населением практически во всех сферах жизнедеятельности приленских районов в отличие от моноэтнических сельских улусов, за исключением семейно-бытовой сферы, где язык саха обладает значительным приоритетом перед русским языком: дома с родителями используют родной язык 66,2% саха Олекминского района, 73,5% саха Хангаласского и 85,9% саха Намского районов. Исследователи различают *естественный и искусственный билингвизм (двуязычие)*. При этом естественный билингвизм представляет собой следствие взаимодействия людей,

непосредственных носителей двух языков, в процессе их совместной практической деятельности. Необходимо отметить, что овладение якутами вторым языком – русским и русских – вторым функциональным языком – якутским в обследуемых улусах происходит в условиях стихийного естественного билингвизма.

К числу аборигенов Олекминского края относится эвенкийское население, сосредоточенное в Жарханском, Киндигирском, Тянском, Чаринском национальных наслегах. Одна из особенностей межэтнического общения проявляется в том, что эвенки находятся в значительном численном меньшинстве по отношению к народу саха, русскоязычному населению и поэтому интенсивность проявления ассимилирующих тенденций идет по нарастающей. По данным Всесоюзной переписи 1989 г., в Олекминском районе считают родным язык саха 84% эвенка, перешли на русский язык 10,2% эвенков [3]. В языковой среде эвенков доминирует якутский язык, но эвенкийское население придерживается своих национальных традиций, обычаев, сохраняется традиционный образ жизни. Развивается оленеводство, аборигены края занимаются охотой, рыболовством, эвенки интегрировались в экономику Олекминского района.

Не менее важное место в этнической структуре Олекминского улуса занимает татарская диаспора. По переписи 1989 г. в районе проживало 751 чел. татарской национальности, из них 72,3% проживали в городской среде, в сельской среде – 27,6% чел.[4]. Всероссийская перепись 2002 г. показала снижение численности татар в общей совокупности населения улуса на 0,8%. Их численность в национальном составе Олекминского района составила в 2002 г. – 2,2%. [5]. По данным переписи 2010г. русские составляют– 45,6 % населения, якуты – 42,6 %, эвенки – 4,6 %, татары – 1,7 %. Интернациональный состав населения находит отражение в культурной жизни района. Якуты, русские, татары, эвенки и др. народы более трех веков живут вместе, за это время произошло смешение народов, но при этом каждый народ старается сохранять свою самобытность, традиции. Татарское население, несмотря на преобладание в языковой компетенции русского языка, сохранило этническую идентичность. Об этом свидетельствуют и материалы районного Управления культуры. Часть татар, проживающая в сельской среде, владеет и русским, и якутским языками. Наблюдаются смешанные браки между якутами, русскими и представителями малочисленных народов Севера. Наиболее высокий процент межнациональных браков наблюдается в Олекминском районе.

В приленских селах, где активно функционирует якутско-русский и русско-якутский билингвизм, характерно явление смешения языков, т.е. разговорная речь потомков русских старожилов, якутов изобилует большим количеством вкраплений и цитаций из неродных языков, слов иноязычной лексики.

Необходимо отметить, что часть русских информантов, представителей старшего поколения, плохо владеют родным языком и вторым функциональным языком – якутским. Высокая потребность в налаживании языковых контактов с местным населением, длительные долговременные межэтнические, культурные связи, переключение с одного языка на второй, интерферентные явления, привели к возникновению макаронической устной, разговорной речи, характерной для русских билингвов средней и старшей возрастной группы:

Паапабын кытта 50 сыл олорбуттара/ золотую свадьбу справляли. Нас трое было детей/ мальчиков не было/ все трое девочки/ я самая маленькая //

Переключение кода, интерферентные явления наблюдается и в некоторых песнях и частушках русского населения Ленского тракта, которые собрала исследователь русского фольклора Приленья О.И.Чарина. [6].

Симпатичнай девушканы

Олус, олус я люблю

Из-за этого, наверно,

Ночью я не сплю!

*Если девушка не любит,
Трудно будет таптыырга*

Комплексное исследование этноязыковой ситуации в Приленье позволило сделать следующие выводы:

1. Сложившаяся современная языковая ситуация, в обследуемых приленских улусах (районах) обусловлена социально-экономическими, культурно-историческими и этнолингвистическими условиями возникновения якутско-русских языковых контактов в дореволюционный период;

2. Социально-экономические, культурно-исторические и демографические факторы способствовали развитию стихийного естественного билингвизма (якутско-русского и русско-якутского) у якутского и русского населения приленских районов Республики Саха (Якутия);

3. Интерферентные явления, использование различных типов и подтипов интеркаляции, переключение кода в устной разговорной речи билингвов якутов и русских обусловлены, прежде всего, сложившейся речевой нормой в Приленье, которое не воспринимается носителями билингвизма отклонением от норм родного языка.

Литература

- [1] Слепцов П.А. Ступени и проблемы якутского языкознания.— Якутск : ИГиИПМНС СО РАН, 2008. — С.464-469.
- [2] Убрятова Е.И. Очерк истории изучения якутского языка. — Якутск, 1945.— С.6.
- [3] Итоги Всесоюзной переписи населения на 12 января 1989 года. Национальный состав населения Якутской АССР — Якутск, 1990. — С.95.
- [4] Там же, — С.73
- [5] Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Саха (Якутия). Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. — Якутск, 2005. — 77 с.
- [6] Чарина О.И. Фольклор русского населения Якутии (русские песни Ленского тракта). — Якутск, 1994. — С.52.

LEGAL CULTURE OF THE MEDIEVAL EAST: CURRENT ISSUES OF LEGAL HERITAGE OF J. BALASAGYN

Aydarbekova G.B.¹, Ganiyeva T.I.²©

¹ Candidate of Philosophy, Associate Professor

² Candidate of legal sciences, Associate Professor

^{1,2} Faculty of Law

^{1,2} Kyrgyz National University named after J. Balasagyn

Abstract

The authors drew attention to the normative-value, socio-political and ideological components of the legal culture of the medieval East on the example of the political and legal treatise by humanist J. Balasagyn, drawing a parallel with other legal monuments, whereas these particular components allowed any State to be not only familiar with the legal realities, but also brought various nations together, on the basis of building a similar models of social organization.

Key words: legal culture, legal values, legal heritage, state, moral principles.

Аннотация

Авторы обратили внимание на нормативно-ценностные, социально-политические и идеологические составляющие правовой культуры средневекового Востока на примере анализа политико-правового трактата гуманиста Ж. Баласагына, проводя параллель с другими правовыми памятниками, тогда как именно эти ее компоненты позволяли ориентироваться тому или иному государству не только в правовых реалиях, но и сближали различные народы на базе построения сходных моделей общественного устройства.

Ключевые слова: правовая культура, правовые ценности, правовое наследие, государство, нравственные начала.

В переходный период на постсоветском пространстве, в том числе в Кыргызстане, в силу исторических, политических, социально-экономических и других преобразований происходит изменение системы ценностей.

Низкий уровень правовой культуры в переходный период связан с несовершенством правовой системы общества, низким уровнем правосознания и практическим отсутствием целенаправленной, научно обоснованной системы правового воспитания.

Согласно позиции М.Н. Марченко, «переходный период является внутренне противоречивым, нередко весьма болезненным состоянием государства, права и самого

© Aydarbekova G.B., Ganiyeva T.I., 2015

общества, связанное с критической переоценкой своего прошлого и с мучительным выбором ближайшего и отдаленного будущего» [1].

Несмотря на проблемы переходного периода, правовая культура представляет все же собой непреходящую ценность для всего общества и отдельно взятой личности и поэтому существует жизненная необходимость поддержания должного уровня правовой культуры для установления правопорядка и законности в социуме. Это, в свою очередь, нашло свое отражение в воззрениях, научных взглядах мыслителей, обращение к которым позволило более глубоко раскрыть сущностную характеристику рассматриваемого явления в период средневековья.

Достаточно интересным с научной точки зрения представляется средневековый период Востока, в котором весьма обстоятельно закрепились идеи о ценности правовой культуры.

Жусуп Баласагын (прим.годы жизни 1021 – 1090гг. г.Баласагын) –жил и творил во времена правления династии Караханидов (XX-XIIвв.) – раннефеодального государства на территории современного Кыргызстана, великий средневековый просветитель, поэт – философ. Хотя прошло уже десять веков его главный труд - поэма “Благодатное знание” обрела всемирную славу и переведена на кыргызский язык.

Так, сегодня с теоретической точки зрения необходимо понимание права как средство достижения компромисса в обществе, понимание права как всеобщей общечеловеческой ценности, способной обеспечивать справедливый порядок в обществе. В соответствие с этим правовую культуру предлагаем рассматривать как состояние правовой жизнедеятельности общества, в котором главной идеей является признание жизни человека, его прав и свобод как высшей ценности, взаимосвязь права и этики, права и нравственности, права и морали.

Обращаясь к правовым идеям Ж. Баласагына о справедливом управлении, мы всегда должны учитывать, что перенесение на средние века наших современных представлений требует определенных корректив, поскольку государство как общественно-политический институт в те времена брало на себя функции, которые сегодня выполняет общество; с другой стороны, многое в нашем нынешнем государственно-правовом опыте было неизвестно нашим предкам.

В свете такого подхода к проблемам государственного управления и правовых традиций заслуживает пристального внимания остающийся для нас недостаточно изученный процесс развития государствоведческой мысли в средние века в Центральной Азии, в котором особое место занимает политико-правовые идеи Жусупа Баласагына.

По мнению поэта, правитель должен быть справедливым при соблюдении законов, в решении вопросов управления обществом, он не может в своих действиях разделять людей на беков и рабов, а обязан относиться к ним одинаково, как герой поэмы правитель Кюнтогды - символ справедливости.

В этих целях, он осуждает жестокость эксплуатации крестьянских масс, скотоводов и ремесленников, призывает уменьшить подати, несколько смягчить угнетение трудящихся. Таким образом, мыслитель старается примирить имущих и неимущих. Он призывает сановников относиться к низшим слоям по совести и справедливо, а трудящихся поучает быть верными, преданными господствующему классу, чтобы таким образом достигнуть создания справедливого общества.

Мыслитель считал, что если государство будут возглавлять просвещенные ханы, опирающиеся в своей деятельности на науку, то они будут издавать справедливые законы и действовать на основе этих законов.

Справедливость, подчеркивает Баласагын – это необходимое нравственное качество главы государства. А это значит, что следует действовать на законном основании [2;9].

Только когда глава государства действует справедливо, на основе закона, утверждает Жусуп, возникает идеальное государство. Мыслитель считает, что справедливый властелин должен быть просвещенным, мудрым, он должен обладать разумом, знаниями и

рассудком. Он призывал правителей управлять государством, опираясь на успехи науки, просвещения и т.д.

О равноправии перед законом он заявляет еще и следующими словами:

«И – сын ли, чужой ли, родня ли, приятель, Пришелец приспевший ли – кстати, некстати ль – Они для меня по закону равны.»

Жусуп в своем сочинении пишет о главном — о том, «каким должен быть бек, достойный сана бека», то бишь каковы должны быть министры, губернаторы, мэры, акимы и т.д.

Как справедливо отмечал академик А.Н. Кононов, «Это — философское произведение, в котором анализируется смысл и значение человеческой жизни и определяются обязанности и нормы поведения человека в обществе» [3; 452].

В сочинении Жусупа особое внимание уделяется проблемам морали, этические идеи проходят красной нитью через всю поэму. Поэт раскрывает содержание таких этических категорий, как справедливость, добро и зло, показывает их взаимосвязь, выдвигает концепцию: справедливость должна быть основой и содержанием добра. Быть справедливым правителем, полагает он, это значит совершать добрые дела.

Мыслитель показывает роль и значение научных концепций в нравственном совершенствовании человека. Он отстаивает положение: «Знание - это нравственность».

Жусуп полагал, что знание и разум помогают личности быть добродетельной и справедливой, что люди, овладев научными знаниями, могут совершенствоваться духовно и нравственно. Поучительны его афоризмы, к примеру, «В науке все благо, в познаниях величие».

Рассматривая трактат «Благодатное знание», мы находим параллель с древнеиндийским правовым памятником «Артхашастра» - трактатом об искусстве политики и управления государством, основанных на нравственных началах. Цель управления — стабильность, спокойствие, пассивность, простота, справедливость и счастье. Чересчур деятельная власть с ее произволом и тяжелыми поборами приводит к бедам и несчастьям [4].

О важности поддержания законности и правопорядка в общественной жизни, развитие которых влечет за собой качественное повышение уровня правовой культуры личности подчеркивал средневековый мыслитель аль-Фараби (870–950 гг.) в «Трактате о взглядах жителей добродетельного города».

Рассматривая вопросы правильных установлений в обществе, он обосновывает идею о том, что глава государства должен создавать для горожан подлинное счастье, и это является пределом искусства правления.

Добродетельность может быть достигнута посредством просветительской работы в сфере права, в создании условий для правовой образованности граждан и должностных лиц с целью установления справедливых законов, гарантирующих равные условия для развития и сохранения внутреннего потенциала каждой личности

В то же время весьма интересным видится совет Н. Макиавелли в политическом трактате «Государь»: правителям – опираться на право.

Он достаточно обоснованно утверждает о том, что легче подчинить людей законам, чем навязывать им свои прихоти. Более того, они лишаются абсолютного права в том случае, если «привыкают нарушать законы, а также древние нравы и обычаи, которыми люди руководствовались на протяжении долгого времени».

Таким образом, низкий уровень правовой культуры управленцев (государственных служащих) является прямой угрозой для стабильного существования социальной и правовой системы, а также значительно подрывает авторитет всей государственной власти. Важнейшим средством для сохранения власти, по мнению Макиавелли, является введение мудрых законов и порядок, достижение которых становится невозможным без развитого позитивного правосознания законодателей [5].

Рассмотренные трактаты, имеют назидательный характер, как и трактат Ж.Баласагына и именно владыкам адресованы все советы и поучения указанных мыслителей, которые через постановку нравственных проблем выходили на проблему политики и власти.

Анализ трактата Ж. Баласагына показывает, что «поучения владыкам» строятся в форме дидактических советов и поучений, которые касаются почти всех сторон жизни и деятельности средневековых владык.

Дисциплинарный и проблемный спектр этого трактата настолько широк, что даются рекомендации по вопросам административной организации, вознаграждения достойных слуг и приближенных, назначения титулов, государственных дел, внешней политики, ведения войн, состояния армии, политических хитростей и уловок, совершения правосудия, взаимоотношений с завоеванными народами и мн. др.

Обращение внимания на нормативно-ценностные, социально-политические и идеологические составляющие правовой культуры эпохи Караханидов позволяют ориентироваться тому или иному государству не только в правовых реалиях, но и способствуют сближению различных народов на базе построения сходных моделей общественного устройства.

Хотя в целом, в «несправедливом» государстве мыслителем носители власти характеризовались как недостаточно гарантирующие безопасность и ущемляющие права народа, все же Ж.Баласагын сумел построить модель идеального правителя.

Трактат «Куттуу билим» или «Наука управлять государством» имеет большое значение в деле идейного воспитания общества, ибо воспитывает у них чувство уважения к духовным ценностям правовой культуры предыдущих эпох, приобщает молодое поколение к гуманистическим традициям.

Это особенно важно в современном обществе Кыргызстана, граждане которого совсем недавно пережили две «цветные» революции по низвержению авторитарной власти, что негативно сказалось на общественном сознании и психологии людей, особенно молодого поколения.

В этом смысле правовые идеи раннесредневекового мыслителя Ж. Баласагына о мире в государстве, справедливом правосудии и установлении высокого режима законности, укреплении международной безопасности, развитии торгово-экономического сотрудничества имеют огромное нравственное значение.

Значимость их усвоения не может ограничиваться только пределами Кыргызстана, потому, что межнациональные конфликты, гражданские войны на Украине и на Ближнем Востоке, террористические антигуманные акты к большому сожалению, стали на сегодняшний день характерными на современном этапе и воочию убеждает нас в полезности изучения передового духовного наследия, что может реально способствовать поступательному развитию государств без войн и конфликтов и только справедливое правосудие, законность и правопорядок в государстве на основе умелого и мудрого руководства правителя, принесет каждому гражданину достойное существование.

Утеря традиций в обществе, в том числе и в праве отражается пагубно не только на состоянии нравов общества, но и ведет к деформации всей духовной системы. Поэтому полагаем, что в правовой культуре современного общества необходимо восстановление прежних правовых традиций, институтов, принципов [6;100].

Сегодня с теоретической точки зрения необходимо понимание права как средство достижения компромисса в обществе, понимание права как всеобщей общечеловеческой ценности, способной обеспечивать справедливый порядок в обществе. В соответствии с этим правовую культуру предлагаем рассматривать как состояние правовой жизнедеятельности общества, в котором главной идеей является признание жизни человека, его прав и свобод как высшей ценности, взаимосвязь права и этики, права и нравственности, права и морали.

Литература

- [1] См.: Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации: монография / М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2013.
- [2] Великие личности в истории Казахстана. 3 книга / Под ред. акад. НАН РК А.М. Газалиева. – 2-е изд. - Караганда: КГТУ, 2011. - С.9.

- [3] Благодатное знание [Текст] / Ю. Баласагуни; пер. С.Н. Иванова/ Отв ред. А.Н. Кононов.- АН СССР. - Москва : Наука, 1983. – С.452.
[4] Артхашастра, или Наука политики. – М.: Ладомир, 1993.
[5] Князев В.А. Осмысление ценности правовой культуры в условиях развития средневековых государств // Евразийский юридический журнал. -№ 8 (51) 2012.
[6] Ибраева А.С. Правовая культура: вопросы теории и практики: дис... д-ра юрид.наук. -Б.,2005.-С.100.

PUBLIC PROGRAMS OF THE RUSSIAN FEDERATION AS AN OBJECT OF PUBLIC AUDIT

Balguzhinova D.B.[©]

Postgraduate Student

Plekhanov Russian University of Economics

Russia

Abstract

In the article current problem of external state financial control are considered. Development of public programs is a complex process, because public programs are a strategic planning tool and a particular kind of budget expenditures too. Process of the development and the implementation of public programs of the Russian Federation needs improvement. It is necessary to develop the regulatory framework of the elaboration of data (indicators) of public programs, the use of effective methods of the state financial control.

Key words: public programs, financial control, public audit, federal budget.

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные проблемы внешнего государственного финансового контроля. Разработка государственных программ представляет собой сложный процесс, т.к. госпрограммы являются одновременно инструментом стратегического планирования и особым видом расходов бюджета. Процесс разработки и реализации государственных программ Российской Федерации требует совершенствования. Необходимо развитие нормативно-правовой базы разработки показателей (индикаторов) госпрограмм, использование эффективных методов государственного финансового контроля.

Ключевые слова: государственные программы, финансовый контроль, государственный аудит, федеральный бюджет.

Государство, осуществляя свои функции, всегда стремится найти максимально эффективные инструменты управления, в том числе при распределении и использовании государственных ресурсов.

В 2004 году в Концепции реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004-2006 годах в качестве основного направления реформирования бюджетного процесса был предложен переход к программно-целевому методу бюджетного планирования, который напрямую связывает запланированные и фактические результаты использования бюджетных средств.¹

[©] Balguzhinova D.B., 2015

Важнейшим инструментом ориентированного на результат бюджетного планирования являются государственные программы. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. № 588 государственной программой является документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально - экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.²

В 2013 году был принят Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 104-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием бюджетного процесса», который заменил.

Перечень государственных программ Российской Федерации утверждается Правительством Российской Федерации.

В соответствии с Перечнем государственных программ Российской Федерации, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2010 г. № 1950-р, ответственными исполнителями должны быть разработаны 43 государственные программы Российской Федерации. Каждая государственная программа Российской Федерации входит в определенное направление, исходя из приоритетов социально-экономического развития Российской Федерации, отраженных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации:

- новое качество жизни (качественное развитие отраслей, ориентированных на человека, включающее развитие здравоохранения, образования, поддержка семьи и улучшение качества жизни социально незащищенных групп населения, развитие пенсионной системы и другие);
- инновационное развитие и модернизация экономики (вопросы развития отраслей промышленности, науки, внешнеэкономической деятельности),
- сбалансированное региональное развитие (региональная политика и развитие макрорегионов, межбюджетные отношения),
- обеспечение национальной безопасности (оборонеспособность, госбезопасность);
- эффективное государство (управление федеральным имуществом, управление госфинансами, развитие финансовых и страховых рынков, внешнеполитическая деятельность, юстиция).

В соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 года N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» государственные программы Российской Федерации разрабатываются федеральными органами исполнительной власти для достижения приоритетов и целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определенных в стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, отраслевых документах стратегического планирования Российской Федерации, стратегии пространственного развития Российской Федерации и основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации.

Ключевыми параметрами государственных программ являются:

- строгое соответствие и ориентирование на достижение целей, задач и показателей,
- установление конкретного органа исполнительной власти, ответственного за разработку и реализацию государственной программы, т. е. за достижение заявленных показателей;
- установление жестких требований к системе результирующих показателей;
- охват государственными программами большей части бюджетных ассигнований;

- введение требования о регулярной оценке результативности и эффективности реализации государственных программ.³

Разработка государственных программ представляет собой сложный процесс, т.к. госпрограммы являются одновременно инструментом стратегического планирования и особым видом расходов бюджета. Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. № 588, согласно которому разработка и реализация государственной программы осуществляются федеральным органом исполнительной власти либо иным главным распорядителем средств федерального бюджета, определенным Правительством Российской Федерации в качестве ответственного исполнителя государственной программы, совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, иными главными распорядителями средств федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов - соисполнителями государственной программы и (или) участниками государственной программы.

Государственный внешний контроль за реализацией государственных программ Российской Федерации осуществляет Счетная палата Российской Федерации. При проведении государственного аудита проверяется и оценивается соответствие хода и результатов реализации госпрограмм заданным требованиям; обоснованность и соблюдение графиков выполнения отдельных этапов работ и сведений о ресурсном обеспечении; соотношение результатов с затраченными федеральными ресурсами. Также при проведении предварительного аудита формирования федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации Счетной палатой Российской Федерации осуществляется определение обоснованности и достоверности показателей, содержащихся в проектах федеральных законов о федеральном бюджете.

Государственный аудит формирования расходов федерального бюджета на реализацию госпрограмм особенно актуален в условиях существенного сокращения общего объема доходов федерального бюджета, связанного с изменением валютных курсов и падением цен на нефть. В Заклучении на проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2016 год», представленном Счетной палатой Российской Федерации в палаты Федерального Собрания, выявлены недостатки формирования показателей (индикаторов) госпрограмм.⁴ В ряде случаев значения и наименования показателей (индикаторов) госпрограмм не подкреплены соответствующими обоснованиями и расчётами, а представляемые расчеты не соответствуют установленным показателям, что является нарушением Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации, утвержденным приказом Минэкономразвития России от 20 ноября 2013 г. № 690.⁵

Анализ соответствия целевых значений ряда показателей проектов госпрограмм, проведенный по результатам контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, показывает расхождение с целевыми значениями аналогичных показателей (индикаторов), приведенных в документах стратегического планирования не нашли отражения в показателях проектов госпрограмм. Выявлены риски недостижения значений более 300 показателей, что составляет 15,5 % общего объема установленных показателей. Некорректное формирование показателей (индикаторов) госпрограмм негативно влияет на достижение стратегических целей государства и создает риски неэффективности использования бюджетных средств. В ситуации повышенной нестабильности макроэкономических условий при формировании показателей госпрограмм должны максимально учитываться возможные риски.

Несмотря на выявленные недостатки, при формировании проекта федерального бюджета на 2016 год были отражены бюджетные ассигнования в разрезе не только государственных программ Российской Федерации и их подпрограмм, но и основных мероприятий. Это позволяет обеспечить непосредственную увязку бюджетных ассигнований с основными мероприятиями и соответствующими им целевыми показателями

(индикаторами), что в свою очередь способствует повышению прозрачности обоснованности бюджетных расходов на этапе их формирования.

Помимо контроля в рамках формирования федерального бюджета, Счетная палата также проводит экспертизу документов стратегического планирования, в том числе государственных программ Российской Федерации. По результатам экспертизы Счетная палата направляет информацию в Правительство Российской Федерации, которое дает поручения главным распорядителям средств федерального бюджета проработать замечания. Тем не менее, результаты экспертизы носят в большей степени рекомендательный характер, и выявленные Счетной палатой возможные риски неэффективного использования бюджетных средств могут не учитываться при дальнейшем утверждении государственных программ.

При осуществлении последующего контроля исполнения госпрограмм Счетной палатой также выявлены существенные недостатки. Председатель Счетной палаты Российской Федерации в своем выступлении в Государственной Думе Российской Федерации на первом чтении закона «О федеральном бюджете на 2016 год» отметила, что в 2014 году из планируемых к выполнению 1704 показателей исполнено по фактическим данным 57,4%. При этом кассовое исполнение расходов составило 99,1%. Указанная статистика свидетельствует о неэффективности использования бюджетных средств и нереалистичности планируемых показателей.⁶

Таким образом, процесс разработки и реализации государственных программ Российской Федерации требует совершенствования. Необходимо развитие нормативно-правовой базы разработки показателей (индикаторов) госпрограмм, использование эффективных методов государственного финансового контроля.

Примечания

¹ Постановление Правительства РФ от 22 мая 2004 г. N 249 "О мерах по повышению результативности бюджетных расходов" // "Собрание законодательства РФ", 31.05.2004, N 22, ст. 2180

² Постановление Правительства РФ от 02.08.2010 N 588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 09.08.2010, N 32, ст. 4329

³ Губанова Е. Е. О переходе на «программный» бюджет // Молодой ученый. — 2013. — №10. — С. 300-302.

⁴ Заключение размещено на официальном сайте Счетной палаты Российской Федерации.

⁵ Приказ Минэкономразвития от 20 ноября 2013 г. № 690 об утверждении методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации // "Российская газета", N 77, 04.04.2014

⁶ Доклад размещен на официальном сайте Счетной палаты Российской Федерации.

Литература

[1] Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СЗ РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3823.

[2] Постановление Правительства РФ от 22 мая 2004 г. N 249 "О мерах по повышению результативности бюджетных расходов" // "Собрание законодательства РФ", 31.05.2004, N 22, ст. 2180.

[3] Постановление Правительства РФ от 02.08.2010 № 588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 09.08.2010, N 32, ст. 4329.

[4] Приказ Минэкономразвития от 20 ноября 2013 г. № 690 об утверждении методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации // "Российская газета", N 77, 04.04.2014.

[5] Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2016 год» // Сайт Счетной палаты Российской Федерации. — Режим доступа: <http://www.ach.ru/activities/audit-of-the-federal-budget/24635/>. — Загл. с экрана.

[6] Губанова Е. Е. О переходе на «программный» бюджет [Текст] / Е. Е. Губанова // Молодой ученый. — 2013. — №10. — С. 300-302.

SOME PARTICULARITIES OF RESENTENCES IN CRIMINAL PROCEEDING OF GERMANY AND RUSSIA

Borodinova T.G.®

The North-Caucasian branch of the Russian State University of Justice

Russia

Abstract

The article deals with some provisions of criminal procedure legislation of the Federal Republic of Germany and the Russian Federation representing procedural institution of resentences in the criminal procedure of Russia and Germany. In doing so, similar procedures of the resentence in mentioned criminal proceedings are being analyzing by the author from the perspective of their similarities and differences, about what the conclusion is being done.

Key words: Criminal Procedure Code, court, resentence, appeal, cassational instance.

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые положения уголовно-процессуального законодательства ФРГ и РФ, составляющие процессуальный институт пересмотра приговоров в уголовном судопроизводстве России и Германии. При этом автором анализируются аналогичные порядки пересмотра приговоров в названных уголовных процессах, с позиций их сходства и различий, о чем и делается вывод.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс, суд, пересмотр приговоров, апелляционная, кассационная инстанция.

Вопрос эффективности правосудия по уголовным делам относится к числу наиболее актуальных в построении системы правового регулирования любого государства. В связи с чем, обращение к исследованию зарубежного опыта существующих механизмов проверки приговоров, нацеленных на повышение качества итогового решения по уголовному делу, представляет несомненный интерес. В данной статье предметом анализа выступают особенности пересмотра приговоров в уголовном судопроизводстве ФРГ в соотношении с особенностями аналогичного вида производства в уголовном процессе Российской Федерации.

Главной задачей пересмотра приговоров в уголовном судопроизводстве, как России, так и Германии, является выявление и исправление судебных ошибок, с целью восстановления прав и интересов лиц, нарушенных в результате принятия неправосудного приговора. Пересмотр приговоров, в рассматриваемых уголовных судопроизводствах, осуществляется в рамках целостной системы, представленной совокупностью проверочных стадий уголовного процесса, основным назначением которых выступает проверка приговоров с точки зрения их законности, обоснованности и справедливости.

Для обеих систем пересмотра приговоров общим выступает право осужденного на неоднократное обжалование приговора суда в различные судебные инстанции, рассматривающие приговоры в разных формах.

К числу основных отличий следует отнести то, что пересмотр приговоров в уголовно-процессуальном законодательстве ФРГ имеет меньшее количество форм судебного пересмотра приговоров, чем аналогичный институт в России.

В современном уголовном судопроизводстве России существует четырехуровневая система проверки правосудности приговоров, включающая в себя пересмотр как не вступивших, так и вступивших в законную силу приговоров. Данная система включает в себя апелляционное производство, в процессе которого осуществляется пересмотр приговоров, не вступивших в законную силу; кассационное, надзорное производство и производство по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, объектом пересмотра в которых выступают приговоры, вступившие в законную силу. В качестве субъектов пересмотра приговоров, согласно предоставленных федеральным законодательством полномочиям, могут выступать районные суды, областные и равные им по уровню суды российской судебной системы, а также Верховный Суд РФ.

В судебной системе ФРГ пересмотр приговоров может быть осуществлен Уголовными палатами Судов земли, которые могут выступать в качестве суда, как первой, так и апелляционной инстанции. Большая или малая палата по уголовным делам служат апелляционной инстанцией для приговоров, постановленных участковыми судами (судами первого звена). Следующим звеном судебной системы являются Сенаты по уголовным делам Высших судов земли, которые выполняют роль судов первой, апелляционной и кассационной инстанций. Отметим, что кассационные и апелляционные жалобы на приговоры нижестоящих судов рассматриваются только в случае, если жалоба приведена не по мотивам нарушения федеральных законов. Возглавляет судебную систему Верховный федеральный Суд ФРГ, который полномочен рассматривать кассационные жалобы на приговоры Высших судов земли, а также на приговоры Больших палат Судов земли и на приговоры судов присяжных. Дела по вновь открывшимся обстоятельствам пересматриваются Верховным Судом ФРГ [1, С. 208 -215].

Следует отметить, что в системе уголовного судопроизводства ФРГ выделяются два вида проверки законности и обоснованности приговоров, различающихся по предмету пересмотра:

1) проверка законности и обоснованности не вступивших в законную силу приговоров (апелляция и ревизия);

2) возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам, в результате которого пересматриваются приговоры, вступившие в законную силу.

Как видим, уголовно-процессуальный закон ФРГ стремится к строгому соблюдению принципа непоколебимости приговора, наделенного силой закона, и допускает всего лишь один исключительный порядок его пересмотра. В системе пересмотра приговоров в российском уголовном судопроизводстве, пересмотр приговора, вступившего в законную силу, возможен в трех формах: кассационной, надзорной и в порядке возобновления производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств.

В германском уголовном процессе такие виды пересмотра приговора, как апелляция и ревизия, представляют собой ординарные порядки пересмотра приговоров, не вступивших в законную силу. К видам пересмотра приговоров, вступившим в законную силу, относятся: конституционная жалоба о нарушении основных прав граждан, которая подается в Конституционный Суд ФРГ; возобновление производства (§ 359 УПК ФРГ) [2]; жалоба о нарушении Европейской конвенции о защите права и основных свобод человека, которая подается в Европейскую комиссию [3, с. 238].

В качестве исключительного вида пересмотров приговоров, вступивших в законную силу, УПК ФРГ предусматривает возможность возобновления производства, оконченного вступившим в законную силу приговором суда. Данный вид пересмотра носит резервный характер и нацелен на устранение судебных ошибок, которые не были выявлены в ходе апелляционного и ревизионного пересмотра приговоров. Особенностью данного производства является то, что ходатайства субъектов обжалования не влекут обязательность пересмотра уголовного дела.

Можно отметить, что основания пересмотра в порядке возобновления производства, оконченного вступившим в законную силу приговором суда в уголовном процессе ФРГ (§§ 359, 362 УПК ФРГ), по сути, аналогичны основаниям, предусмотренным ст.413 УПК РФ.

В апелляционном порядке уголовного судопроизводства обеих стран одинаково приговор может быть пересмотрен с точки зрения, как вопросов права, так и вопросов факта. В ревизионном порядке в уголовном судопроизводстве Германии проверяются только юридические основания, что тождественно основаниям пересмотра приговоров в порядках кассационного и надзорного пересмотра в уголовном процессе России.

Примечательно, что в апелляционном порядке уголовного процесса Германии могут быть пересмотрены не все приговоры. Так, не подлежат апелляционному обжалованию приговоры, предусматривающие наказание в виде незначительных штрафов.

Пересмотр приговоров судов первой инстанции в апелляционном производстве ФРГ ограничивается тем объемом, в котором он обжалован (§ 327 УПК ФРГ). В процесс могут не вызываться ранее допрошенные свидетели и эксперты, если их повторный допрос не требуется для выяснения обстоятельств дела. Представление дополнительных доказательств в апелляционную инстанцию допускается (ч. 2,3 § 323 УПК ФРГ).

Что касается апелляционной формы пересмотра приговоров в российском уголовном процессе, то для нее характерно использование ревизионного метода, предусматривающего возможность проверки уголовного дела в полном объеме, не зависимо от доводов апелляционного ходатайства (ч.1 ст.389.18 УПК РФ).

По уголовно-процессуальному законодательству ФРГ, предмет апелляционного обжалования един, тогда как предмет апелляционного рассмотрения зависит от уровня суда первой инстанции, на приговор которого подается апелляционная жалоба: для апелляции на судебные решения участковых судей и судей с участием шеффенов, предусмотрена процедура повторного рассмотрения уголовного дела, как по фактическим обстоятельствам, так и по вопросам материального и процессуального права. Если суд апелляционной инстанции признает жалобу обоснованной, он отменяет приговор и выносит самостоятельное решение. В случае, когда суд первой инстанции рассмотрел уголовное дело с нарушением подсудности, апелляционный суд должен отменить приговор суда первой инстанции и передать дело по подсудности (ч. 2 § 328 УПК ФРГ). Подобной дифференциации апелляционного рассмотрения приговоров различных судов в уголовном процессе России нет.

Важным в уголовно-процессуальном законодательстве ФРГ является принцип «запрета поворота к худшему» (§ 331 УПК ФРГ), в соответствии с которым, приговор апелляционного суда не может изменить вид и размер наказания в ущерб подсудимому, в случае, когда апелляционная жалоба была подана подсудимым, прокуратурой в его интересах либо законным представителем.

К судам ревизионной инстанции относятся Верховный суд ФРГ и Высшие земельные суды. В ревизионном порядке могут быть обжалованы приговоры апелляционного суда и приговоры, вынесенные по первой инстанции большой палатой по уголовным делам (под ней понимается суд присяжных) и высшего земельного суда (§ 333 УПК ФРГ). В порядке ревизии могут быть обжалованы только приговоры, постановленные с нарушением закона, под которым понимаются случаи, когда необходимая правовая норма не была применена или была применена неправильно (§ 337 УПК ФРГ).

Примечательно, что УПК ФРГ отдельно выделяет абсолютные ревизионные основания (§ 338 УПК ФРГ), при наличии которых приговор, во всех случаях, должен рассматриваться как постановленный с нарушением закона, когда дело было рассмотрено незаконным составом суда; нарушена подсудность; судебное разбирательство было проведено в отсутствие представителя прокуратуры или лиц, присутствие которых было предусмотрено законом; приговор был постановлен на основании устного разбирательства, при котором были нарушены требования о гласности процесса; приговор не содержит оснований принятия решения либо требование о проведении оснований выполнено в нарушение установленных законом сроки; при раз решении существенных вопросов судом были незаконно ограничены права стороны защиты.

Ревизионный суд вправе принять одно из следующих решений: отклонить жалобу и оставить приговор без изменений, отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение, отменить приговор и вынести новый в случае, если отмена произошла только в связи с неправильным применением закона в отношении признанных установленными обстоятельствами дела и если без дальнейшего рассмотрения фактических обстоятельств дела должно последовать одно из следующих решений: оправдание подсудимого, прекращение дела, назначение наказания, применение более мягкого наказания, отказ от назначения наказания.

Относительно апелляции и ревизии прослеживается некоторая схожесть этих институтов в случае, когда допускается так называемая «скачущая» ревизия, т.е. участникам процесса предоставляется возможность одновременного обжалования в ревизионном порядке приговоров, которые подлежат апелляционному пересмотру. Данное положение значительно уменьшает количество дел, которые могли бы быть пересмотрены в апелляционном порядке.

В основу уголовно-процессуального законодательства, регулирующего процесс пересмотра приговоров в России и Германии, заложены многие общие процессуальные принципы (свободы обжалования, коллегиальности, инстанционности и др.), что свидетельствует об общих объективных закономерностях развития соответствующих уголовно-процессуальных институтов, обусловленных назначением национальных уголовных судопроизводств.

Имеющиеся отличия в процедурных вопросах, в том числе существенного характера, не меняют, в целом, картины, свидетельствующей о применении общепризнанных в мировых правовых системах принципах регулирования процессуальной деятельности судов по пересмотру приговоров.

В заключении, подводя итог анализу уголовно-процессуального законодательства ФРГ и РФ, регулирующего порядок пересмотра приговоров, можно отметить следующие особенности.

1. Не все виды приговоров в уголовном судопроизводстве ФРГ подлежат пересмотру, в отличие от системы пересмотра приговоров в российском уголовном процессе, не имеющей исключений.

2. Пересмотр приговоров в уголовном процессе ФРГ и в апелляционном и в ревизионном порядках ограничен рамками заявленных требований субъектами обжалования, тогда как в аналогичных процессуальных ситуациях в уголовном судопроизводстве России, он не ограничен.

3. Одинаково в уголовном судопроизводстве Германии и России при пересмотре приговоров, суд в определенных случаях, не вправе ухудшить положение осужденного.

4. В ряде случаев на судах апелляционной и ревизионной инстанций Германии лежит обязанность самостоятельно разрешить дело. В уголовно-процессуальном законодательстве России такая обязанность нормативно не выделяется, а может выводиться из наличия особых условий.

5. Приговоры, постановленные судом с участием присяжных в Германии могут быть пересмотрены только Верховным Судом ФРГ. В российском уголовном процессе аналогичные приговоры подлежат пересмотру на общих условиях, с учетом специфики оснований пересмотра.

Литература

- [1] Решетников Ф. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник. М., 2001.
- [2] См.: Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии (перевод Б.А. Филимонова). М.: «Манускрипт», 1994; Strafprozeßordnung (zuletzt geändert durch Gesetz vom 10.10.2013 (BGBl. I S. 3799) mWv 01.01.2014) // URL: <http://dejure.org/gesetze/StPO>.
- [3] Шредер Ф.К. Проверка законности и обоснованности приговора // Актуальные вопросы современности уголовного права, криминологии и уголовного процесса. Тбилиси, 1986.

INNOVATIONS OF CIVIL LEGISLATION (CODE) IN THE SPHERE OF OBLIGATIONS

Kvyatkovskiy A.V.¹, Timofeeva A.V.², Zaytsev S.A.³, Fiodorova I.A.⁴©

^{1,2,3} Student of Law Department

⁴ Candidate of Juridical Sciences,

Associate Professor at the Department of Civil Law and Procedure

^{1,2,3,4} Plekhanov Russian University of Economics

Abstract

In this article a comparative analysis of the changes of the Civil Code dated 13.07.2015 y. in the sphere of obligations is made. The most interesting articles – innovations, which called a big resonance in legal environment, are considered. The article gives also a little conclusion about the changes of the Civil Code.

Key words: creditor, warranties, adpromissor, principal.

Аннотация

В настоящей статье проводится сравнительный анализ изменений гражданского кодекса от 13.07.2015 г. в сфере обязательств. Рассматриваются наиболее интересные статьи – новеллы, вызвавшие большой резонанс в юридической среде. А также дается небольшой вывод об изменениях в Гражданском кодексе.

Ключевые слова: кредитор, обязательства, гарант, принципал.

На IV юридическом форуме для практиков “Главные правовые события года” самой важной повесткой стал Федеральный закон от 08.03.2015 №42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ». На данном форуме были обсуждены некоторые изменения Гражданского кодекса, появившиеся 1 июня этого года. Приглашенные председатели комитета Государственной думы представили серьезные изменения, касающиеся обязательств. В результате проведенной реформы Государственной думой, или как заявляют юристы имплементации норм англосаксонских стран в нормы российского законодательства, законодатель закрепил в ГК РФ аналогии некоторых институтов из зарубежных правопорядков и норм права.

Рассмотрим подробнее некоторые изменения Гражданского кодекса РФ, (далее – ГК РФ), коснувшиеся общих положений об обязательствах, исполнения обязательств и некоторых других в данной научной работе.

Совершенно по-иному, в отличие от предыдущей редакции ГК РФ, сформулирована 307 статья, посвященная понятию обязательства. В ходе нашего анализа было выявлено, что действующая легальная (правовая) дефиниция состоит, по сути, из перечня действий, которые могут составлять существо обязательства, является неполной. Перечень был дополнен таким действием, как внесение вклада в совместную деятельность. Естественно, что данный перечень не являлся исчерпывающим, и изменение, безусловно, носит уточняющий характер. Таким же образом был дополнен и перечень оснований возникновения обязательств (п. 2 ст. 307 ГК РФ): к указанным в действующей редакции договорам и причинению вреда добавлены иные сделки и неосновательное обогащение. И данный перечень тоже не является исчерпывающим, могут быть иные основания,

© Kvyatkovskiy A.V., Timofeeva A.V., Zaytsev S.A., Fiodorova I.A., 2015

предусмотренные ГК РФ. В их числе нельзя не вспомнить обязательства по возмещению ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления, которые также были введены в ГК РФ в рамках реформы гражданского законодательства (ст. 16.1 ГК РФ).

Пункт 3 ст. 307 ГК РФ обязывает всех участников гражданского оборота, при исполнении и после прекращения обязательств, действовать добросовестно, учитывая законные права и интересы друг друга, взаимно оказывая содействия для достижения определенных целей, а также предоставлять друг другу всю необходимую информацию. Данный пункт — это конкретизация общей нормы, заложенной в п. 3 ст. 1 ГК РФ, согласно которой при осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении любых гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно и действовать только с чистыми помыслами. Как мы видим и в новой редакции ГК РФ курс на добросовестность продолжается. Обязанность действовать добросовестно включена практически во все ведущие кодификации мира, к примеру: Германское гражданское уложение. [3]

ГК РФ дополнен новой статьей 307.1 «Применение общих положений об обязательствах», где указаны пределы действия общих положений об обязательствах к разным видам обязательств. Ранее эта статья была сформулирована на доктринальном уровне. В этой статье закреплена приоритетность специальных норм перед общими. К примеру, положения об отдельных видах договорных обязательств имеют приоритет, далее применяются общие положения о договоре и в последнюю очередь — общие положения об обязательствах.

Интересным является п. 3 ст. 307.1, в соответствии с которым, если иное не установлено ГК РФ, иными законами или не вытекает из существа соответствующих отношений, общие положения об обязательствах применяются к требованиям, возникшим из корпоративных отношений (гл. 4), а также требованиям, связанным с применением последствий недействительности сделки. Таким образом, корпоративные отношения хотя и выделены из обязательственных (ч.1 ст. 2 ГК РФ), общие положения об обязательствах к ним применяются.

Глава 21 ГК РФ была дополнена очень интересными положениями, связанными с альтернативными и факультативными обязательствами, которые ранее существовали лишь в науке «доктринального мира». Это статьи с 308.1-308.3, здесь вводятся новые понятия - альтернативное и факультативное обязательства, а также порядок защиты прав кредитора по обязательству. Итак, альтернативным признается обязательство, по которому должник обязан совершить одно из двух или нескольких действий (воздержаться от совершения действий), выбор между которыми принадлежит должнику, если законом или договором право выбора не предоставлено кредитору или третьему лицу. При этом с момента, когда должник (кредитор) осуществил выбор, обязательство перестает быть альтернативным. А под факультативным признается обязательство, по которому должнику предоставляется право заменить основное исполнение другим (факультативным) исполнением, предусмотренным условиями обязательства согласно договору или закону. В случае, если должник осуществляет свое право на замену исполнения, предусмотренного условиями обязательства, кредитор обязан принять от должника соответствующее исполнение по обязательству.

Теперь обратимся к новелле это ст. 308.3 ГК РФ — защита прав кредитора по обязательству. Данная норма устанавливает, что в случае неисполнения обязательства кредитор, по общему правилу, вправе требовать исполнения обязательства в натуре (согласно тому, что прописано в договоре или денежная сумма, или какой-то движимый или недвижимый предмет). Согласно доктринальной норме (п.1 ст. 330 ГК РФ) суд по требованию кредитора вправе также присудить в его пользу денежную сумму (неустойку и моральный ущерб) на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды.

Глава 22 ГК РФ «Исполнение обязательств» также претерпела большие изменения.

По-иному изложена ст. 310 ГК РФ, которая посвящена одностороннему отказу от исполнения обязательств. Надо сказать, что данные изменения являются весьма своевременными и верными, поскольку правовое регулирование одностороннего отказа в действующей редакции ГК РФ было явно недостаточным. Согласно изменённому гражданскому законодательству, думается, что право одностороннего отказа от исполнения обязательства не должно предоставляться нормативным актом ниже уровня федерального закона.

Одностороннее изменение условий обязательства, связанного с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, или односторонний отказ от исполнения этого обязательства допускается также в случаях, установленных договором. При этом такое право на односторонний отказ может быть обусловлено по соглашению сторон необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороне обязательства. Эта норма является нормальной зарубежной практикой – предоставление своего рода отступного за нарушение обязательства – и обоснована концепцией «нарушения договора» (если для контрагента не исполнять обязательство экономически эффективнее, такая ситуация должна быть легализована). Неизвестно приживется ли данная норма в России.

Теперь рассмотрим по-новому изложенную ст.313 ГК РФ которая регламентирует порядок исполнения обязательств третьему лицу.

Предусмотрены случаи, когда кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом:

- должником допущена просрочка исполнения денежного обязательства;
- такое третье лицо подвергается опасности утратить свое право на имущество должника вследствие обращения взыскания на это имущество. [4, С. 2]

К третьему лицу, в этом случае, переходят права кредитора по обязательству. Если права кредитора по обязательству перешли к третьему лицу в части, они не могут быть использованы им в ущерб кредитору, в частности такие права не имеют преимуществ при их удовлетворении за счет обеспечивающего обязательства или при недостаточности у должника средств для удовлетворения требования в полном объеме. Если третье лицо исполнило обязанность должника, не являющуюся денежной, оно несет перед кредитором установленную для данного обязательства ответственность за недостатки исполнения вместо должника.

Интересные изменения претерпели статьи связанные с обеспечением исполнения обязательств. И пополнены такими способами как обеспечительный платеж. На практике данный способ часто использовался, в частности, в договорах аренды, и являлся не предусмотренным законом способом, теперь допускается ст.329 ГК РФ.

Так, согласно ст. 381.1 ГК РФ денежное обязательство, в том числе обязанность возместить убытки или уплатить неустойку в случае нарушения договора, и обязательство, возникшее из игр и пари, по соглашению сторон могут быть обеспечены внесением одной из сторон в пользу другой стороны определенной денежной суммы (обеспечительного платежа). Проценты на обеспечительный платеж в период нахождения денег у кредитора не начисляются. (В качестве обеспечительного платежа могут быть и вещи)

Закрепленная ранее в ГК РФ банковская гарантия превратилась в новой редакции в независимую гарантию. Независимые гарантии могут выдаваться банками (кредиторами), а также другими коммерческими организациями. В независимой гарантии может содержаться условие об уменьшении или увеличении суммы гарантии при наступлении определенного срока или определенного обстоятельств.

Гаранту предоставлено право приостановить платеж по независимой гарантии на срок до семи дней, если он имеет разумные основания полагать, что:

- какой-либо из представленных ему документов является недостоверным;
- обстоятельство, на случай возникновения которого независимая гарантия обеспечивала интересы бенефициара, не возникло;
- основное обязательство принципала, обеспеченное независимой гарантией,

недействительно;

- исполнение по основному обязательству принципала принято бенефициаром без каких-либо возражений.

Гарант несет ответственность за необоснованное приостановление платежа. Принципал обязан возместить гаранту выплаченные в соответствии с условиями независимой гарантии денежные суммы, если соглашением о выдаче гарантии не предусмотрено иное. [6]

Другие способы обеспечения исполнения обязательств подверглись менее крупным изменениям. Так, в положения о задатке внесено уточнение, что им могут быть обеспечены обязательства по заключению основного договора, вытекающие из предварительного договора. Ранее данный вопрос вызывал серьезные разночтения (в судебной практике), задатком признавалась денежная сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей.

Среди норм о неустойке были внесены крупные изменения в ст. 333 ГК РФ. Фактически были узаконены новеллы - судебной практикой и касающиеся обязательств, связанных с предпринимательской деятельностью [4]. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении. При этом уменьшение неустойки, определенной договором и подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды.

Подводя итоги исследования следует заметить, что сами изменения ГК РФ носят спорный характер. Сейчас массово на юридических форумах и в юридических кругах размышляют о факультативных и альтернативных обязательствах. Поскольку данная норма полностью имплементирована с англосаксонских стран. Не всегда имплементированные нормы других стран приживаются в совершенно иной правовой системе норм права. Как нам кажется время все покажет и расставит на свои места.

Литература

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) //СЗ РФ от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015)
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. – Москва: Проспект, КиноРус, 2014 - 608с.
- [3] Гражданское уложение Германии (Deutsches Buergerliches Gesetzbuch mit Einfuehrungsgesetz): ввод. закон к Гражд. уложению; пер. с нем. В. Бергман. — 3-е изд., перераб. и доп. — М: Wolters Kluwer Russia, 2008 г.
- [4] Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации»
- [5] IV юридический форум для практиков "Главные правовые события года"- система Юрист. (Брошюра) - 19 стр.
- [6] Конджакулян К.М. Предложения по усовершенствованию функциональных характеристик правительств Армении и России (Сравнительно-правовое исследование) // Право и образование. № 2. 2015г.
- [7] <http://forum.1jur.ru/> - юридический форум.
- [8] <http://jurist-forum.ru/> - юридический форум.

LOGIC-METHODOLOGICAL BASES OF ORGANIZATION OF MODERN LEGAL KNOWLEDGE

Stepanenko R.F.¹, Stepanenko G.N.²©

¹ Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of Law Faculty

¹ University of Management "TISBI"

² Kazan Federal University

Russia

Abstract

The article deals with problems of formation and organization of modern legal knowledge, which are carried out with the assistance of dialectical and formal logic. The authors' attention is paid to the modal judgments and statements, which are one of the forms (types) of formal logic, which are important for scientific and practical interest jurisprudence.

It's researched such section of formal logic as modal logic. The practical interest for modern jurisprudence presents deontic, epistemic, axiological, and temporal and alethic modality of statements, which become important in the law enforcement and legal occupations professional activities of lawyers. Logic-methodological premises of judgments' modality are used in the science while studying of the condition and quality of legal relations, good behavior, legal responsibility and its types, reasons of trespass and legal marginality, as well as directly in practical legal activity. It is important to know for making correct decisions is the provisions of a modal logic in the classification of illegal and socially dangerous act in the sphere of lawmaking, including the formulation of hypotheses, dispositions and sanctions imposing and being subject to any modifications of legal standards and etc.

Key words: modal logic, modality, deontic, alethic, epistemic logic, logic for lawyers.

Аннотация

В статье рассматриваются отдельные методологические проблемы формирования и организации современных правовых знаний, осуществляемые при содействии диалектической и формальной логик. Внимание авторов акцентируется на модальных суждениях и высказываниях, являющихся одной из форм (видов) формальной логики, важных для научно-практического интереса юриспруденции.

Исследуется такой раздел формальной логики как модальная логика. Практический интерес для современной юриспруденции представляют деонтическая, эпистемическая, аксиологическая, темпоральная и алетическая модальности суждений, приобретающие значение в правореализационном и правоприменительном профессиональных видах деятельности юристов. Логико-методологические посылы модальности суждений используются в науке при изучении состояния и качества правовых отношений, правомерного поведения, юридической ответственности и её видов, причин правонарушаемости и правовой маргинальности, а также непосредственно в юридической практической деятельности. Знание положений модальной логики важны для принятия верных решений при квалификации противоправных и общественно-опасных деяний, в законодательной сфере при формулировании гипотез, диспозиций и санкций вводимых и подлежащих изменением норм права и др.

© Stepanenko R.F., Stepanenko G.N., 2015

Ключевые слова: модальная логика, модальность, деонтическая, алетическая, эпистемическая логика, логика для юристов.

Знания о праве и социально-правовых феноменах в современной юриспруденции складываются на основе эмпирического и теоретического уровней познания, которые аккумулируются в пространстве всеобщих принципов диалектической логики. Это обоснование и формулирование проблем и гипотез, производство новых и концептуальный анализ имеющихся правовых знаний, структурирование новейшего понятийно-категориального аппарата, выдвижение новых проблем и гипотез с осуществлением (при логической необходимости и целесообразности) рефлексий и дискурсов в общенаучную сферу науки, важных при построении теоретических конструкций и моделей в юриспруденции.

Принципы, приемы и методы формальной логики, традиционно и преимущественно используемые в отраслевых юридических науках «в пределах своих компетенций» (по В.П. Кохановскому), сосредоточены и применяются в своем большинстве в процедурах анализа и критики действующего законодательства. В сферах правореализации и правоприменения как в процессуальном, так и материальном праве.

На самом деле сфера общенаучной рациональности, в т.ч. правовая наука, систематизирующая в себе социогуманитарные (а сегодня ещё и естественно-гуманитарные) знания и представления об обществе, праве, государстве, человеке в юридическом бытии, не представляется возможным осуществлять вне логики (формальной, диалектической, определенным образом символической (математической) и т.д.).

Логический ход (строй) мышления необходим, он не может игнорироваться в связи с изменениями, например, экономического базиса, либо политического строя, идеологических и духовно-нравственных, правовых и иных механизмов. «Одними и теми же формами и законами, связями мыслей в рассуждениях пользовались ещё древние греки и население средневековых городов. Эта же логическая структура принята и в рассуждениях современных людей» [1], - справедливо подчеркивает в своем фундаментальном исследовании «Логика» (М., 1954) известный советский ученый Н.И. Кондаков.

Между тем, обращает на себя внимание достаточно традиционный взгляд исследователей-правоведов на логико-методологическую основу юридической науки, преимущественно использующей положения формальной логики, которая, по мнению В.П. Кохановского: «... главное внимание направляет на описание его формальных связей и элементов на языке символов и формул при отвлечении от конкретного содержания высказываний и умозаключений» [2].

Думается, что формальная логика применяется преимущественно в прикладном, статическом, эмпирически верифицируемом научно-исследовательском юридическом опыте, в котором как правило рассматриваются «высказывания», как считает Г.Ф. фон Вригт, принимаемые неизменно за истинные/неистинные, а предметы в качестве определенно обладающих/не обладающих данными свойствами [3]. Причем связка «или» считается в этих практиках, как правило, строго дизъюнктивной.

Эволюция современных правовых исследований, реактуализирующих и использующих в последнее десятилетие междисциплинарный подход, базирующийся как на формально-логическом, так и значительным образом дополняемый логико-диалектическим познавательным методологическим инструментарием, необходимым, на наш взгляд, в познании таких сложных социально-правовых феноменов как, например, правовая культура, правовое сознание, правовая маргинальность и т.д. В особенности, если такие исследования используют дуалистическую интерпретацию изучаемых феноменов в диалектико-идеалистическом и диалектико-материалистическом осмыслении и понимании [4].

Методологические подходы современного правоведения, основанные, в частности, на принципе «множественности знаний» (системно-мыследятельностная методология) и др., способствуют экстраполяции из общенаучных областей познания новых и новейших

разработок российских и зарубежных учёных, в том числе в научном пространстве логики. В этой связи, вместе с развитием общелогических способов познания социально-правовых феноменов, становится актуальным, в частности, значение «логики времени» (Г.Х. Вригт). Исходным посылом, точкой отправления последней является такой раздел (вид) формальной логики как «модальная логика» или «логика возможности и необходимости», основы которой были заложены ещё Аристотелем [5].

Для исследователей социогуманитаристики в целом, в том числе правоведения, модальная логика вообще имеет серьёзное научно-практическое перспективное значение для процесса познания, например, каузальной природы правонарушающего поведения, при осуществлении сравнительного анализа и процедур, направленных на предупреждение негативных проявлений в области правовых отношений, при выстраивании стратегий совершенствования правореализационной и законодательной сфер деятельности и др. В связи с чем, на отдельных прагматических аспектах модальной логики для организации современных правовых знаний следует остановиться более подробно.

Развивая концепцию модальной логики и одновременно преодолевая сложившиеся в науке стереотипы о неразрывной связи формальной логики с позитивизмом, выдающийся финский философ и логик Г.Х. фон Вригт (1916-2003) отмечает особенности получения юридического знания. Одной из задач которых является отход от монистического познания правовых явлений. С точки зрения логики, автор усматривает в социогуманитаристике в целом значительную аналогию между алетическими (истинными) модальностями, с одной стороны, и эпистемическими, юридическими и этическими модальностями – с другой [6], объединяемые в основном позитивистским и (непосредственно в юриспруденции) нормативистским подходами в правопонимании при познании юридических феноменов.

Модальная логика исследует высказывания, имеющие такие значения как «необходимость», «невозможность», «возможность» и др. [7]. Под модальностью вообще, понимают явно (неявно) выраженную в суждении дополнительную информацию о степени его обоснованности, фактическом либо логическом статусе, о темпоральных, оценочных, регулятивных, ценностных и иных его свойствах.

По нашему мнению, для правового, научного и, особенно, практического мышления имеет значение деонтическая (обязывающая) модальность суждений. Между тем, сказанное несколько не умаляет значения эпистемической (достоверной), аксиологической (ценностной), темпоральной (временной) и алетической (необходимой, случайной) модальности суждений.

- *Деонтическая модальность*, т.е. нормативное высказывание, устанавливающее конкретную норму (правило) поведения. Суждения такого рода могут иметь (имеют) форму обязательного, запретительного, дозволительного или рекомендательного характера. Этот вид модальных суждений предметно и непосредственно «задействован» в механизмах правового регулирования и правового воздействия. Данные модальные суждения конструируют, как правило, регулятивные (обязывающие, запрещающие и управомочивающие) и правоохранные нормы материального и процессуального права. В том числе они содержатся в санкциях, предусмотренных значительным числом правовых норм.

- *Эпистемическая модальность* формируется в зависимости от логических и внелогических факторов воздействия на суждения. К ним относят прежде всего авторитетные мнения (высказывания, обращения представителей законодательной, исполнительной и судебной власти, главы государства), а также коллективные и индивидуальные внушения (юридические аксиомы о неизбежности, справедливости и неотвратимости наказания и др.).

К логическим факторам воздействия (логическому воздействию) принято относить суждения как истинного, так и ложного характера в силу их обоснованности иными суждениями, из числа которых принято суждение логически выводится в качестве следствия. Такие суждения приобретают форму как достоверных (преступление – это общественно опасное, виновное, противоправное и наказуемое по уголовному

законодательству деяние), так и проблематичных (выдвигаемые правоприменителем гипотезы, версии совершения правонарушений и др.) знаний.

- *Аксиологическая модальность* представлена в суждениях двумя видами: 1) абсолютная (правомерно-противоправно); 2) сравнительная (преступления небольшой, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления).

- *Темпоральная модальность* суждений в юриспруденции находит своё применение в связи с познанием в, правореализационной и правоприменительной видах деятельности таких юридических категорий (в т.ч. содержащихся в нормах права) как: исковая давность, действие нормативных правовых актов во времени, давность совершения правонарушений и др.

- *Алетическая модальность* суждений находит своё употребление в юридической науке и практике при изучении и применении таких правовых институтов как необходимая оборона (необходимая модальность), и в качестве случайной модальности (стечение обстоятельств, возможность / невозможность предотвратить правонарушение и др.).

В свою очередь алетическая модальность обуславливается двумя видами суждений: 1) логическая зависимость между субъектом и свойствами, структура и форма суждения, которая в случае: а) логически истинного суждения ведет к верной квалификации правонарушений, либо: б) логически ложное суждение приводит к вынесению необоснованного, неправомерного решения, как в деятельности законодателя (принятие неправовых законов или норм права), так и правоприменителя (вынесение неправового судебного решения, приговора и др.).

Логико-методологические послылы получения современного правового знания, как отмечалось в работах известного советского философа, методолога, правоведа Д.А. Керимова, должны демонстрировать: «... неповторимость и уникальность индивидуального процесса познания, подчиняться общим логическим закономерностям, чем и определяется смысл его воспроизведения. Но эти общие логические закономерности обретают в каждом исследовании своеобразный оттенок, специфику, характерные особенности, определяемые *уровнем познавательных способностей, дарованием, научным образованием исследователя*» [8].

Литература

- [1] Кондаков Н.И. Логика. - Москва :Изд-во Академии наук СССР, 1954. – С. 33.
- [2] Философия науки в вопросах и ответах / В.П. Кохановский [и др.]. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – С. 196.
- [3] См.: Вринт Г.Х. фон. Логико-философские исследования: Избр. тр.: пер. с англ. / общ. ред. Г.И. Рузавина и В.А. Смирнова. - М.: Прогресс, 1986. – С. 156. (Строгая дизъюнкция.)
- [4] См.: Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности : автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. – Казань, 2015. – С. 11.
- [5] См.: Вринт Г.Х. фон. Логико-философские исследования: Избр. тр.: пер. с англ. / общ. ред. Г.И. Рузавина и В.А. Смирнова. - М.: Прогресс, 1986. – С. 516-518.
- [6] См.: Смирнов В.А. Вклад Г.Х. фон Вринга в логику и философию науки / Вринт Г.Х. фон. Логико-философские исследования: Избр. тр.: пер. с англ. / общ. ред. Г.И. Рузавина и В.А. Смирнова. - М.: Прогресс, 1986. – С. 7.
- [7] См.: Кондаков Н.И. Логический словарь. - Москва : Наука, 1971. – С. 311.
- [8] Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – 2-е изд. – Москва : Аванта+, 2001. – С. 95.
- [9] Ивлеев Ю.В. Логика для юристов. – Москва : Проспект, 2010. – С. 5.

SEVERAL PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE SEPARTION OF POWERS IN CONSTITUNAL MECHANISM OF FOREIGN COUTRIES

Tkachiova N.A.®

North-Caucasus Federal University

Russia

Abstract

The article analyzes the questions related to the content of the most important theoretical principle in the building of the state apparatus – the principle of separation of powers. The author notes that the complexity of the structure of the state mechanism, the rise of new activities in the state entailed the transformation of the bases of the organization of state power, which led to the necessity for a new theoretical foundation of the principle of separation of powers in constitunal mechanism of different coutries. The article presented that the implementation of the principle of separation of powers varies between countries. It depends on the form of government. In the context of the presidential republics, it performs most clearly and consistently (as exemplified by the USA and Brazil). In the context of a parliamentary government the system of "checks and balances" wors mainly on the executive authorities, depriving the legislative power of real, effective leverage over the latters, at the relative autonomy of the judicial power (as exemplified by the UK).

Key words: constitutions of foreign countries, principle of separation of powers, constitutional and legal development, implementation's problems.

Аннотация

В статье анализируются вопросы, связанные с содержанием важнейшего теоретического принципа в построении государственного аппарата – принципа разделения властей. Автором отмечается, что усложнение структуры государственного механизма, появление у государства новых направлений деятельности повлекло за собой трансформацию основы организации государственной власти, что привело к необходимости нового теоретического обоснования принципа разделения властей в конституционном механизме различных стран. В статье показано, что реализация принципа разделения властей в разных странах неодинакова. Она зависит от формы правления. В условиях президентских республик он проводится наиболее четко и последовательно (на примере США и Бразилии). В условиях парламентских форм правления система «сдержек и противовесов» работает, в основном, на исполнительные органы власти, лишая законодательную власть реальных, эффективных рычагов воздействия на последние, при относительной автономности судебной власти (на примере Великобритании).

Ключевые слова: конституции зарубежных стран, принцип разделения властей, конституционно-правовое развитие, проблемы реализации.

Теория разделения властей – это теория, получившая разработку в трудах Д. Локка, Ш. Монтескье и других просветителей, согласно которой одним из важнейших механизмов противодействия установлению тирании является разделение власти на три независимые, сдерживающие и уравновешивающие друг друга ветви. Иными словами, вся власть в государстве должна быть разделена на законодательную, исполнительную и судебную ветвь,

дабы не было монополизации власти в руках одного органа или одного должностного лица.

Подавляющее большинство государств восприняло данный принцип организации государственной власти и закрепило его в своих конституциях. Впервые он нашел свое отражение в Конституции США 1787 года. Хотя прямо он не провозглашался, но сама структура и содержание Основного закона США явно свидетельствует о его применимости в американской конституционной теории. Причем именно в американской Конституции он был проведен наиболее последовательно и получил свое развитие как система «сдержек и противовесов».

Объективное развитие общественных отношений, усложнение государственного механизма, появление у государства новых функций, привели к необходимости возникновения целого ряда органов, которые не относятся ни к одной из трех ветвей государственной власти. В теории конституционного права эти органы называют «органами с особым статусом». Это такие, например, органы, как институт уполномоченного по правам человека (омбудсмен), центральные банки, счетные палаты, в некоторых странах – органы прокуратуры и т.д. В научных исследованиях, проводимых в области конституционного права России, неоднократно подчеркивалось, что принцип разделения властей в том виде, в котором он был сформулирован более двух веков назад, нуждается в новом теоретическом обосновании и осмыслении. Это утверждение нашло свое отражение в конституциях некоторых зарубежных стран. Так, например, статья 136 Конституция Венесуэлы 1999 г. содержит следующее положение: «Публичная государственная власть распределяется между муниципальной властью, властью штатов и общенациональной властью. Власть общенационального уровня разделяется на законодательную, исполнительную, судебную, систему защиты прав человека и избирательную власть. Каждая из ветвей власти имеет свои функции, однако органы, которым надлежит исполнять тот или иной вид власти, обязаны сотрудничать между собой в осуществлении функций государства». [1]

Весьма интересные идеи развития принципа разделения властей высказывал известный китайский философ и политик Сунь Ятсен. Он писал: «В политике действуют две силы: одна - стремление к свободе, другая - стремление к порядку. Излишек свободы приводит к анархии, слишком же строгие пути приводят к деспотии. Стремление к свободе и стремление к порядку - должны находиться в равновесии. Ни одна из них не должна переходить в крайность. Между ними следует поддерживать такое же равновесие, какое существует в физике между центробежной и центростремительными силами». Он предлагал дополнить традиционные три ветви государственной власти в условиях Китая еще двумя – контрольной и экзаменационной. [2]

Итак, появление государственных органов с функциями, не вписывающимися в традиционную триаду властей, как следствие, усложнили основы взаимоотношений между органами законодательной, исполнительной и судебной власти. Если судебная власть занимает более или менее автономное, самостоятельное положение, то между законодательной и исполнительной властью существует более тесный конституционный «контакт», выражающийся во взаимном конституционном контроле, возможностях формирования, делегировании полномочий и т.д. Органы законодательной власти в подавляющем большинстве государств получают свой мандат непосредственно от народа, органы исполнительной власти формируются путем назначения. В связи с этим возникает важный вопрос о подотчетности данных органов.

В связи с этим необходимо отметить, что демократическая форма организации государства и общества, помимо всего прочего, предполагает политическую подотчетность органов публичной власти непосредственно народу. Однако реализация данного принципа в подавляющем большинстве современных государств не представляется возможной в связи со значительной сложностью организации государственного механизма. Поэтому возникла необходимость в модели, обеспечивающей «цепь подотчетности», посредством которой должностные лица отвечают перед министрами, министры отвечают перед парламентом, а парламент, в свою очередь, несет ответственность перед электоратом.

Конституционно-правовые основы взаимоотношений между органами государственной власти, механизмы подотчетности этих органов напрямую связаны с формой правления, существующей в том или ином государстве. В президентских республиках отмечается определенная обособленность во взаимоотношениях высших органов власти, принцип разделения властей реализуется наиболее последовательно и жестко. В качестве примеров, раскрывающих действие механизма подотчетности исполнительной власти законодательной, мы взяли США и Бразилию.

Роль Конгресса США в сфере исполнительной власти незначительна. В 1986 году Верховный Суд США определил это вполне однозначно: «Конституция... не предусматривает активной роли Конгресса в контроле за деятельностью должностных лиц, занятых исполнением принимаемых им законов». По мнению Верховного Суда США, «как только Конгресс осуществил свой выбор принятием законодательства, его участие на этом заканчивается. Конгресс впоследствии может контролировать исполнение принятых им законов только косвенным путем - посредством принятия нового законодательства» [3]. Однако, несмотря на подобную позицию, в «арсенале» Конгресса США все же имеются некоторые меры контрольного характера в отношении исполнительной власти. Наиболее действенной и эффективной является т.н. «власть кошелька» (угроза сокращения ассигнований на содержание исполнительной власти). Кроме того, Конгресс США может применить процедуру импичмента в отношении должностных лиц исполнительной власти, однако практика применения этой меры в отношении данной категории лиц, незначительна. В данном аспекте можно отметить также деятельность постоянных и расследовательских комитетов по осуществлению проверки правительственных органов. В последнее время возродилась практика применения законодательного вето, несмотря на то, что Верховный Суд признал применение этой меры неконституционной. Это мера, с помощью которой Конгресс США может аннулировать либо приостановить действие актов исполнительной власти, принимая как совпадающие резолюции, так и простые резолюции, не подлежащие вето Президента. Однако Конгрессу США далеко не всегда удается принять совпадающие резолюции.

Один из президентов США Рональд Рейган однажды заметил, что «правительство напоминает ему маленького ребенка: тот же непомерный аппетит и полная безответственность» [4]. К подобному высказыванию можно относиться по-разному, однако доля истины в нем, все же имеется.

Контрольные процедуры в отношении исполнительной власти в Бразилии определяются ограниченными правами Национального конгресса в данной сфере в условиях президентской республики. Полномочия палат Национального конгресса в данной области сводятся к тому, что его палаты, их постоянные и временные комиссии могут вызывать государственных министров или других должностных лиц для личного предоставления информации по заранее определенным вопросам. Кроме того, бюро Палаты депутатов и Федерального сената могут обращаться с письменными требованиями о предоставлении информации к государственным министрам. Следует отметить, что неявка министров, отказ от дачи информации либо представление заранее ложной информации составляют должностное преступление. Достаточно важным контрольным рычагом является деятельность следственных комиссий, которые могут проводить расследования, обладая правами, присущими органам судебной власти, и в необходимых случаях направлять свои заключения в прокуратуру для привлечения правонарушителей к ответственности.

В парламентских республиках и монархиях, а также в смешанных республиках правительство формируется при участии парламента и ответственно перед ним. Казалось бы, что при данных формах правления ответственность правительства перед парламентом является наиболее полной, однако, на практике существует множество проблем, связанных с реализацией института парламентской ответственности правительства. Насколько эффективны контрольные рычаги при данных формах организации власти можно продемонстрировать на ряде примеров.

Механизм подотчетности исполнительной власти в Великобритании основывается на конституционном обычае индивидуальной ответственности министров, в рамках которого министры должны отчитываться перед Парламентом за свои действия и за деятельность возглавляемых министерств. Основное требование при формировании правительства Великобритании состоит в том, что министры должны быть членами парламента. Премьер-министр может назначить членами Кабинета или на иные министерские посты только действующих членов Палаты общин либо Палаты лордов. Будучи назначенными, министры считаются ответственными перед парламентом. Подобная ответственность означает, что продолжительность их пребывания в должности министров зависит от поддержки и доверия депутатов Палаты общин и пэров.

Следует отметить, что принцип парламентского верховенства в Великобритании претерпел значительные изменения (парламент, по сути дела, потерял исключительную монополию на издание актов, имеющих силу закона). Это проявляется в том, что правительство издает т.н. акты делегированного законодательства, которые британская доктрина относит к разновидности статутов, и имеет достаточно обширные полномочия в законодательном процессе. При рассмотрении правительственного законопроекта в постоянном комитете Палаты общин или Палаты лордов, партийные «кнуты» практически во всех случаях способны обеспечить положительные итоги голосования по предложенным правительством нововведениям. Это говорит о том, что роль парламента, как некоего суверена, утрачена, и правительство способно, по сути дела, провести через парламента любой нужный ему законопроект.

Депутаты обеих палат парламента вправе на регулярной основе задавать вопросы министрам. Такая форма подотчетности осуществляется в виде еженедельного «брей - ринга», когда на вопросы лидера оппозиционной партии отвечает Премьер-министр. На практике к этой процедуре стали относиться как к парламентамскому шоу. Хотя вопросы министрам, касающиеся особенностей функционирования возглавляемых ими министерств, являются, на взгляд автора, гораздо более важными в плане обеспечения подотчетности исполнительной власти.

Министры обязаны отчитываться о проводимой ими политике и деятельности возглавляемых ими министерств перед выборными комитетами по делам министерств. Эти комитеты обладают полномочиями по проведению парламентамских расследований (имеют право вызывать на свои заседания министров, государственных служащих для личной дачи показаний, для предоставления иных видов доказательств). Однако зачастую возникают проблемы с вызовом министров на заседания подобных комитетов и получением от них документов (особенно это касается политически «пикантных» вопросов). Другая проблема состоит в том, что на государственных служащих налагаются ограничения относительно показаний, которые им дозволено давать. Огромным недостатком, который в значительной степени обесценивает работу выборных комитетов является то, что доклады этих комитетов зачастую не обсуждаются на парламентамских прениях и не получают должного общественного обозрения.

Таким, образом, проанализировав действие механизма разделения властей при различных формах правления, можно подтвердить такую общую закономерность развития современного государства, как усиление роли исполнительной власти и явное ослабление роли законодательной (представительной) власти. Эта тенденция развивается в условиях общего кризиса парламентамизма и превращения парламента в орган, практически ничего не решающий самостоятельно, и необходимый, главным образом, лишь для оформления решений органов исполнительной власти.

Литература

- [1] Конституция Венесуэлы (1999 г.) (извлечения) // Право и жизнь, 2000, № 29.
- [2] Цит. по: Сенин И.Г. Общественно-политические и философские взгляды Сунь Ятсена. М., 1956. С. 13.
- [3] Лафитский В.И. Конституционный строй США. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2007. – С. 245.
- [4] Цит. по: Андреева Г.Н. Конституционное право зарубежных стран: Учебник. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – С. 456.

TEACHING SKILLS AND IMAGE OF THE TEACHER

**Akmyrza Z.Sh., Zhulayeva N.M., Dosmagambetova G.B.,
Kulumbetova Sh.M., Esengalieva A.S.©**

Abstract

One of the conditions for successful teaching image and teaching is primarily the teacher's responsibility. Responsibility and pedagogical technique along with orientation, knowledge and skills are one of the components of teachers' image forming and pedagogical skills respectively.

Key words: education, pedagogical skill, quality.

Not the teacher who receives care and profession of the teacher,
and the one who has the inner confidence that he is,
has to be and cannot be otherwise.

L.Tolstoy

Skill of the teacher as the highest level of professionalism is the result of his teaching experience and creative self-development.

The skill of the teacher depends on his high culture, high-level commanding of his subject, who knows the psychology of children and young people perfectly, fluent in training and education methodology.

Pedagogical skill includes the following concepts: a high culture and erudition, profound knowledge of the taught discipline, sufficient knowledge of pedagogy and psychology, the ability to use them in training and upbringing practice.

The high level of pedagogical skills reflect the quality of the teacher, where a professional position is formed, accumulating in itself the highest levels of focus, knowledge and availability, the development of the ability provide a tool for self-examination of teacher's work.

The study of pedagogical skills is one of the types of methodical activity, involving the choice and the study of a particular educational experience.

Teaching experience include practice, containing the elements of creativity, innovation, originality, which is called innovation.

Pedagogue- innovator believes that the commented management, work on supporting schemes helps the students to realize, to comprehend what is happening in the classroom, to explain, to justify, to prove their actions.

Studying and using more and more original methods or effectively combining old methods in new ways the pedagogue –expert is becoming a true innovator. It follows from this that it is necessary to share and put into practice any positive experience, but especially deeply and comprehensively analyze, synthesize and disseminate the experience of the teachers - innovators.

For the selection of teaching experience are required the following criteria:

© Akmyrza Z.Sh., Zhulayeva N.M., Dosmagambetova G.B., Kulumbetova Sh.M., Esengalieva A.S., 2015

- High efficiency and effectiveness of educational activities;
- Optimal expenditure of forces and means of teachers, students and children to achieve sustainable positive results of training, upbringing and development;
- The stability of the results of training - educational process.

The teacher who does not create a new, but could use wisely and effectively previously achieved can serve as a model and to be the best for those upbringing who have not reached the desired level in their work yet.

One of the conditions for successful teaching image and teaching is primarily the teacher's responsibility. Responsibility and pedagogical technique along with orientation, knowledge and skills are one of the components of teachers' image forming and pedagogical skills respectively.

One of the important characteristics of pedagogical skills are pedagogical thinking and intuition, which are used in the course of solving educational goals and objectives.

One of the forms of compilation and dissemination of pedagogical skills are:

- Participation in scientific conferences;
- Articles (in magazines, collections, etc.);
- Visual forms (master classes, open sessions, public events);
- Work Plans;
- Thematic Exhibitions of teaching materials from the experience (stands, teaching materials, teaching aids).

To achieve the performance of pedagogical skills, the following basic criteria are needed:

- Good knowledge of modern methods, forms and means of education and training;
- Ability to persuade by word and by deed;
- Own style of teaching activities;
- Demanding, justice, benevolence;
- Ability to establish and maintain a normal relationship with the students;
- High level of educational technology;
- Teaching tact and teaching image;
- Developed sense of a new, permanent creative activity.

Correct methodical support of experimental activity contributes to its self-organization, scientific growth, the development of creativity, promotion of innovation, dissemination of best practices, the inclusion of teachers and parents in the process of collective creativity, improving pedagogy of cooperation, thus, increases the pedagogical skills and professional level of teachers.

To achieve pedagogical skill our proposals should be considered :

- 100% of teachers, trainers and teachers-tutors should be covered by refresher courses;
- Increasing the number of teachers, trainers and educators - teachers with the first and highest qualification category;
- Increasing the active participation of teachers, trainers and educators - teachers in professional competitions.

References

- [1] A.A. Kalyuzhny. Educational imageology. Almaty. SIC "Gylym." 2004.
[2] Z.Sh. Akmyrza. Teaching skills - as a pledge to improve the quality of education. Astana. 2015.
[3] Z.Sh. Akmyrza, Sh.M. Kulumbetova. Bilim beru salasyndary pedagogikalyk sheberlik - Bilim beru sapasyn zhogarylatudyn kepili. Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education. Materials of the V international scientific conference on November 20–21, 2015 "Prague 2015"

SITUATIONAL TASKS IN THE PROCESS OF SCIENCE EDUCATION OF JUNIOR SCHOOL CHILDREN

Alyentyeva E.I., Dubchenkova N.O., Lupanova E.E.®

Astrakhan State University

Russia

Abstract

The article describes the problem of the use of case studies in science study of primary school pupils. Constructor of case studies by L.S. Ilyushin is considered. Examples of the use of the constructor and creation of case studies are given in science study of primary school pupils.

Key words: science education, primary school pupils, case studies, level differentiation.

Аннотация

В статье описывается проблема использования ситуационных задач в естественнонаучном образовании младших школьников. Рассматривается конструктор ситуационных задач Л.С. Илюшина. Приводятся примеры использования конструктора и создание ситуационных задач в естественнонаучном образовании младших школьников.

Ключевые слова: естественнонаучное образование, младшие школьники, ситуационные задачи, уровневая дифференциация.

В исследованиях PISA, TIMS, PIRLS основное внимание уделяется выявлению способностей решать практические проблемные задачи на основе информации, предъявляемой в разных видах, выявлению тех знаний и умений, которые будут полезны учащимся в жизни.

В зарубежной педагогике решение ситуационных задач носит название *кейс-метода*. Суть этого приема довольно проста: для организации обучения используются описания конкретных ситуаций (от английского «case» - случай). Учащимся предлагают осмыслить реальную жизненную ситуацию, описание которой одновременно отражает не только какую-либо практическую проблему, но и актуализирует определенный комплекс знаний, который необходимо усвоить при разрешении данной проблемы [1].

Опираясь на исследования Павленко Е.К., под «ситуационной задачей» мы понимаем «методический прием, включающий совокупность условий, направленных на решение практически значимой ситуации с целью формирования компонентов содержания школьного образования» [2].

Ситуационная задача представляет собой описание конкретной ситуации, более или менее типичной для определенного вида деятельности. Содержание ситуационной задачи, как правило, определяется потребностями и интересами конкретной группы учащихся, ориентировано на имеющийся культурный опыт и предоставляет возможность творчески осваивать новый опыт. Это описание включает изложение условий деятельности и желаемого результата. Решение задачи заключается в определении способа деятельности.

Специфическими чертами ситуационных задач являются направленность на выявление и осознание способа деятельности, множественность допустимых решений, возможность использования на разных этапах учебного процесса.

В своей классификации ситуационных задач Панфилова А.П. выделяет [3]:

© Alyentyeva E.I., Dubchenkova N.O., Lupanova E.E., 2015

- ситуационные задачи с неопределенностью исходных данных, для выполнения которых необходимо сначала определить условия ситуации;
- ситуационные задачи с неопределенностью в постановке вопроса – они обучают прогнозированию, так как дается нечеткая формулировка самого задания, где неясно, что нужно анализировать;
- ситуационные задачи с избыточными или ненужными для решения исходными данными – они учат отбирать лишь необходимые для решения сведения;
- ситуационные задачи с противоречиями или неверными сведениями в предлагаемой ситуации – они требуют при выполнении учитывать лишь ту информацию, которая не противоречит цели решения;
- ситуационные задачи, допускающие лишь вероятностные способы решения – они учат предвидеть дальнейшее развитие событий;
- ситуационные задачи на обнаружение ошибки в их выполнении – здесь требуется найти допущенную ошибку и исправить положение;
- ситуационные задачи на закрепление или повторение пройденного материала.

При всём многообразии видов ситуационных задач, все они имеют типовую структуру. Ситуационная задача включает в себя:

- название (желательно яркое, привлекающее внимание учащихся);
- ситуацию – случай, проблема, история из реальной жизни;
- личностно-значимый познавательный вопрос;
- информация по данному вопросу, представленная в разнообразном виде (текст, таблица, график, статистические данные);
- вопросы или задания для работы с задачей. Задания для учащихся в этих задачах составляются разного уровня сложности (от ознакомления до оценки), что позволяет учитывать индивидуальные особенности учащихся (класса).

В основу ситуационных задач положен уровневый подход описания достижений учащихся, который позволяет сгруппировать результаты обучения в зависимости от уровней учебной деятельности.

Решение ситуационных задач позволяет установить связь между содержанием школьного естественнонаучного образования и реальными событиями, происходящими в окружающем мире.

Для разработки заданий может быть использован конструктор задач, разработанный Л.С. Илюшиным.

Согласно таксономии целей Б. Блума, Л.С. Илюшин [4] выделяет шесть категорий учебных целей, которые легли в основу «конструктора»: **ознакомление, понимание, применение, анализ, синтез, оценка**. Каждая категория раскрывается им через систему действий обучающегося.

Так, **ознакомление** предполагает воспроизведение изученного материала. Общая черта данной категории – припоминание соответствующих сведений, выбор объекта деятельности и выявление фактов, понятий, принципов, закономерностей, связанных с объектом ситуации. **Понимание** характеризуется постановкой проблем, связанных с объектом ситуации, передачей идеи новым или каким-либо другим способом. Категория **применение** отражает формулировку контекста ситуации, использование знаний из различных областей для нахождения решения проблем. **Анализ** – проведение различий между фактами и предположениями, формулировка задач на основе анализа ситуации. **Синтез** – обоснование и представление выбранного способа решения задачи, демонстрация того, как идея или продукт могут быть изменены. Заключительная категория **оценка** – осуществление оценки качества собственных продуктов и идей, возможных позитивных и негативных последствий данного решения, прогноз развития ситуации в будущем.

Ситуация или случай, предлагаемый учащимся, должен быть проблемным, имеющим прецеденты и допускающим альтернативные варианты решения. Для решения задачи ученику необходимо самостоятельно вычленив необходимую и найти недостающую

информацию. В результате такой работы школьники развивают навыки работы с информацией: осуществляют ее сбор, систематизацию и анализ. Данные задания способствуют формированию познавательных, коммуникативных, личностных универсальных учебных действий школьников.

Приведем пример ситуационной задачи по теме: «Живая и неживая природа»

После знойного лета наступила осень. Солнце светит мало. Ночи стали длиннее. Похолодало. Часто набегают тучи, и моросит мелкий дождь. Из-под снега пробивается трава. По утрам бывают грибные туманы, а иногда заморозки. Дуют холодные ветры, и срывают и кружат пожелтевшие листья. Тает снег, бегут ручьи. На дорогах лужи, грязь. А в лесу земля покрыта разноцветным ковром из листьев. Птицы улетели на юг. Насекомые спрятались. Заснули в своих норках змеи, тритоны, ежи. Укладываются в берлогу медведи. Остальные звери линяют.

Остановимся подробнее на ситуационных задачах относящихся к каждому этапу.

На этапе *ознакомления*.

Задача 1. Прочитайте самостоятельно. О каком времени года здесь говорится?

Для этапа *понимания* служат следующие задания:

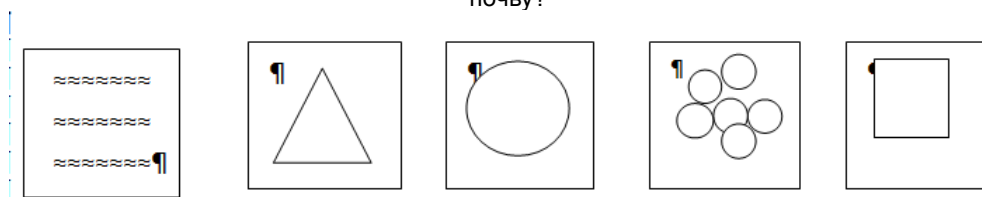
Задача 2. Найдите предложения не соответствующие данному времени года.

Докажите.

Задача 3. Составьте рассказ и объясните причины «Почему на планете Земля существует жизнь?».

На этапе *применения* использовались следующие задания:

Задача 4. Изобразите информацию графически. Какой из нарисованных ниже фигурок ты обозначил бы воду, воздух, свет, почву?

Нарисуй этими фигурками картину с изображением всех этих явлений, раскрась их красками.

Ответы к заданию 4 в виде отдельных рисунков, изображающих образы предметов (явлений), способствуют подключению эмоционально– чувственного, образного процессов познания.

На этапе *анализа* используется следующее задание:

Задача 5. Заполни соответствующие колонки обозначающие вред и пользу для здоровья человека явлений неживой природы:

Полезно	Вредно

Синтез.

Задача 6. Придумайте игру на выявление предметов и явлений живой и неживой природы.

Оценка.

Задача 7. Оцените значимость изменений неживой природы, для живой.

В ходе решения данных задач младшие школьники подводятся к более осознанному пониманию сущности и роли естественнонаучных понятий, умения применять знания в практической деятельности, развитие интереса к самостоятельному поиску ответов.

Главная ценность в том, что учащиеся в очередной раз получают возможность сравнивать, наблюдать, делать выводы; убеждаются в том, что не на каждый вопрос есть

готовый ответ, что ответ может быть неоднозначным, что каждый из них имеет полное право искать и находить свой ответ, отстаивать свое мнение.

Таким образом, создание и использование ситуационных задач в образовательном процессе позволяет развивать мотивацию учащихся к познанию окружающего мира, актуализировать предметные знания с целью решения личностно - значимых проблем на деятельностной основе.

Литература

- [1] Акулова О.В., Писарева С.А., Пискунова Е.В. Конструирование ситуационных задач для оценки компетентности учащихся: учебно-методическое пособие для педагогов школ. – СПб.: КАРО, 2008. – 96с.
[2] Павленко Е.К. Ситуационные задачи в школьном географическом образовании // География в школе. - 2012. - № 7. - С. 39-42.
[3] Панфилова А.П. Игровое моделирование в деятельности педагога: учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений / под общ. ред. В.А. Сластенина, И.А. Колесниковой. М., 2006. – 370 с.
[4] Илюшин Л.С. Приемы развития познавательной самостоятельности учащихся // Уроки Лихачева: методические рекомендации для учителей средних школ / Сост. О.Е. Лебедев. - СПб.: Изд-во «Бизнес-пресса», 2006. – 160 с.

THE STAGES OF DEVELOPMENT OF DISTANCE LEARNING IN KAZAKHSTAN

Beknazarova A.B., Nurmahanova D.E., Kenzhe A.E, Meiirova G.I.®

Kazakh National Pedagogical University named after Abay

Kazakhstan

Abstract

Article is devoted to an actual problem of modern education - to distance learning, stages of its development in Kazakhstan. Justification of relevance of use of distance technologies in learning is given. The article considers the main directions of development of distance learning, and also problems of distribution of modern methods of distance learning in Kazakhstan. The classifications of models of distance learning and possibility of their application in the Republic of Kazakhstan are described. The most perspective direction is the model of network distance learning and model of the mixed learning. The situation in the Kazakhstan market of educational services of distance learning is analysed. There are no the higher educational institutions in Kazakhstan which have passed completely to this form of education. Formation of distance learning as new form of education demands the decision a number of problems such as creation of a single conceptual framework, didactically perfect training materials.

Key words: distance learning in Kazakhstan, realization of technologies of distance learning in Kazakhstan, virtual courses of chemistry.

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме современного образования - дистанционному обучению, этапам его развития в Казахстане. Приводится обоснование актуальности использования дистанционных технологий в обучении. Рассмотрены основные направления развития открытого образования, а также проблемы распространения современных методов

© Beknazarova A.B., Nurmahanova D.E., Kenzhe A.E, Meiirova G.I.® 2015

удаленного образования в Казахстане. Описаны классификации моделей дистанционного обучения и возможности их применения в Республике Казахстан. Наиболее перспективным направлением является модель сетевого дистанционного обучения и модель смешанного обучения. Проанализирована ситуация на казахстанском рынке образовательных услуг дистанционного образования. Показано, что в Казахстане еще нет вузов, полностью перешедших на эту форму образования. Становление дистанционного образования как новой формы обучения требует решения ряда проблем, как создание единого понятийного аппарата, дидактически совершенных учебных материалов.

Ключевые слова: Дистанционное обучение в Казахстане, реализация дистанционного обучения в Казахстане, создание виртуальных курсов по химии.

В настоящее время перед системой современного высшего образования стоит задача подготовки специалистов с высоким уровнем профессиональной компетентности и разносторонним личностным развитием, способных к непрерывному самосовершенствованию, постоянному пополнению и расширению спектра своих знаний и умений. Поэтому обучение в течение всей жизни становится важной частью современных образовательных систем [1].

Международная комиссия по вопросам образования, науки и культуры при ООН (ЮНЕСКО) сформулировала два принципа развития современного образования – «образование для всех» и «образование через всю жизнь» [2].

В работе [3] обсуждается возможности применения вышеприведенной концепции построения системы непрерывного образования и необходимости решения ряда проблем.

Например, огромные территории Казахстана характеризуются неравномерной заселенностью и низкой плотностью населения в некоторых областях, что обуславливает региональный аспект малокомплектных школ (МКШ) и вузов. Как указано в государственной программе развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы [4] большинство из них располагаются в Северо-Казахстанской (88,1 % от общего количества школ области), Акмолинской (81%), Костанайской (77,5%); Павлодарской (76,5%), Западно-Казахстанской (72,9%), Актыубинской (67,5%), Восточно-Казахстанской (67,9%), Карагандинской (58,9%) областях. Из 7576 общеобразовательных организаций Казахстана 4288 являются МКШ, что составляет 56,5% от общего числа. Обеспечение кадрами таких учреждений становится сложной проблемой. В связи с этим в 2011 году создан Республиканский Центр развития МКШ на базе Национальной академии образования имени Ы. Алтынсарина, целью которой является повышение качества образования в малокомплектных школах. Похожие проблемы наблюдаются и в получении высшего образования. Вузы сосредоточены в крупных городах и областных центрах. Вследствие этого возникает острая необходимость обеспечения получения образования от ведущих образовательных учреждений в любой точке страны, особенно удаленных и малонаселенных уголках. К этой категории нужно добавить и людей с ограниченными физическими возможностями. На сегодняшний день информационно-телекоммуникационные дистанционные образовательные технологии являются реальным средством обеспечения образования широким слоем населения. Что же это такое?

Анализ литературных источников, касающихся дистанционного обучения, выявил отсутствие единого смыслового толкования данного понятия. С целью дальнейшего исследования рассмотрим, что понимают под дистанционным обучением авторы различных публикаций [5-9].

По мнению Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина и других авторов дистанционное обучение – форма обучения, при которой взаимодействие учителя и учащихся и учащихся между собой осуществляется на расстоянии, и реализуются специфическими средствами интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность[5].

А.А. Андреев считает, что дистанционное обучение - это синтетическая, интегральная гуманистическая форма обучения, принципом которой является использование

традиционных и новых информационных технологий и их технических возможностей, которые применяются для доставки учебного материала, его самостоятельного изучения [6].

В.И. Гриценко, С.П. Кудрявцева и др. в книге «Дистанционное обучение: теория и практика» представляют различные определения дистанционного обучения [7]. По их мнению, это - новая организация образовательного процесса, базирующаяся на принципе самостоятельного обучения студента; иной способ реализации процесса обучения, основанный на использовании современных информационных и телекоммуникационных технологий, где обучение осуществляется на расстоянии без непосредственного личного контакта между преподавателем и учащимся; новая ступень заочного обучения, на которой обеспечивается применение информационных технологий; организованный, по определенным темам и учебным дисциплинам, учебный процесс, предусматривающий активный обмен информацией между учащимся и преподавателем, между самими учащимися и использующий в максимальной степени современные средства новых информационных технологий; форма, система обучения, при которой взаимодействие учителя и учащихся между собой осуществляется на расстоянии и отражает все присущие учебному процессу компоненты, реализуемые специфическими средствами Интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность.

В Казахстане дистанционное обучение в разные годы исследуется в работах Г.К. Нургалиевой, Д.М. Джусупалиевой, Е.Ы. Бидайбекова, Е.К. Балафанова, Е.К. Гаевской, Н.А. Завалко, Ж.А. Караева, Ж.А. Макатовой, К.С. Мусина и других [8].

По мнению казахстанского автора Д.М. Джусупалиевой дистанционное обучение – это новый вид обучения, характеризующийся полифункциональностью образовательных услуг, специфичностью образовательных услуг, специфичностью методов обучения, высокой степенью активизации субъектов образовательного процесса [9].

Таким образом, под дистанционным образованием авторы понимают новую парадигму организации процесса обучения и учебного материала, другой способ реализации образовательного процесса, а также способ обучения на расстоянии.

Такое многообразие трактовок говорит о том, что в настоящее время, идет развитие дистанционного обучения, и нет окончательно сформировавшегося, единого понятия дистанционного обучения в педагогической практике. Тем не менее, многие вузы республики предпринимают активные попытки создания условий для развития дистанционного обучения. Удаленное обучение экспериментируют 42 казахстанских ВУЗа.

В настоящее время удаленное обучение является прогрессивной образовательной технологией и предоставляет возможность саморазвития на любом уровне профессиональной компетенции человека [10]. Это большой прорыв в сфере получения высококачественного образования, вне зависимости от местонахождения и социального положения студента.

Анализ мировой образовательной практики в сфере открытого образования свидетельствует о многообразии его моделей и новых современных подходов к его реализации. Последние достижения информационных технологий активно используются на Западе и многие молодые люди получают образование таким путем. Опыт реализации дистанционного образования в Европе и США достаточно велик, крупнейшим в данной области считается британский Открытый университет (OUUK), основанный в 1969 году. Чуть позже (в 1974 году) был создан Fern Universität в Хагене (Германия). К настоящему времени все они стали ведущими вузами по дистанционному обучению [11].

У нашей республики есть уникальная возможность совершить скачок в собственном развитии дистанционного образования, опираясь на последние достижения в области информационных технологий и не повторять определенных ошибок других стран.

В связи с этим Казахстанское образование предпринимает активные действия в этом направлении в рамках государственной Концепции информатизации системы образования Республики Казахстан, государственных программ информатизации системы среднего образования, информатизации начального и среднего профессионального образования.

В Казахстане же только начинается его становление. Одним из пионеров внедрения новых информационных технологий в систему высшего образования был Казахстанско-Российский Университет (1995 год).

С 2002 года дистанционные образовательные технологии в Республике Казахстан были внедрены в режиме эксперимента в ряде других вузов и три из них являются базовыми вузами по ДОТ:

1. Казахская академия транспорта и коммуникаций им. М. Тынышпаева.
2. Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза.
3. Казахстанско-Российский университет [12].

Вместе с тем, в области организации дистанционной формы обучения существуют определенные проблемы.

Например, одним из главных элементов процесса являются электронные образовательные ресурсы. Деятельность многих учебных заведений в Республике Казахстан направлена в основном на разработку учебных планов и программ, и создание учебно-методических комплексов дистанционных курсов, идет полным ходом разработка отечественных программных средств учебного материала, но большинство из них построено по традиционной методике, а новации состоят лишь в размещении материалов в сети.

Такое искусственное наложение современных информационных технологий на традиционные образовательные формы не соответствует концепции развития современных образовательных технологий. Объясняется это и тем, что создание электронных учебников, лабораторных работ и тестов имеет затратный характер. По данным ЮНЕСКО разработка, тиражирование и сопровождение каждого курса ДО требует вложений от 20 до 150 тыс. долларов, а стартовые затраты на создание фонда таких курсов составляют сумму от нескольких миллионов до миллиарда долларов [13].

Пока отсутствует единая точка зрения на развитие системы открытого образования в Казахстане. В казахстанских вузах дистанционное образование представляет собой технологию дистанционного обучения. Это закреплено законодательно в статье 43 Закона «Об образовании» [14]. За рубежом дистанционное обучение понимается как форма организации учебного процесса [15].

Отсюда вытекает серьезный вопрос: дистанционное образование это технология или форма обучения? Что является серьезной проблемой, так как от понимания этого вопроса зависят стратегия и тактика реализации, а соответственно, выбор педагогической концепции обучения и приемлемой модели дистанционного обучения.

Классификация моделей удаленного обучения построена на основе американской и британской заочных моделях. [16]. Рассмотрим некоторые из них [17-19]:

Дж. Тейлор выделяет корреспондентскую, мультимедийную, интеллектуальную, а также модели телеобучения и интернет-обучения [17].

Российские авторы А. Андреев и В. Солдаткин [18] классифицируют в зависимости от вида учебного материала и технических средств его передачи:

- модель «кейс»-технологий;
- модель корреспондентского обучения;
- радиотелевизионная модель обучения;
- модель сетевого обучения;
- модель с использованием мобильного персонального переносного компьютера.

Полат Е.С. выделяет смешанную модель обучения (комбинация очного и дистанционного обучения), интеграцию дистанционного обучения и «кейс»-технологии, сетевую модель обучения, дистанционное обучение на основе интерактивных видео занятий [19].

Казахстанские ВУЗы практикуют смешанную и сетевую модели обучения. Ведутся активные разработки дистанционных курсов на основе интерактивных видео занятий.

Так, например Казахский Национальный Университет имени Аль-Фараби (КазНУ) применяет смешанную модель обучения для студентов, выехавших за пределы государства по программам академической мобильности. ЮКГУ им. М. Ауэзова предлагает сетевую

модель обучения для студентов, обучающихся по сокращенным образовательным программам. Все необходимые учебно-методические материалы, задания и экзаменационные вопросы по каждому курсу размещаются на интернет-странице ВУЗа. Два раза в год студентам необходимо обязательно приезжать в университет для сдачи итоговых экзаменов. Существующая необходимость регулярного посещения для оценки промежуточных знаний студентов не вписывается в общую концепцию дистанционного образования, которое не предполагает непосредственного присутствия учащегося в стенах образовательного учреждения. Важно осознать тот факт, что дистанционное обучение не является модификацией заочной формы обучения, это совершенно новая форма обучения, обладающая своими специфическими инструментами и технологиями.

Ведя разговор о дистанционном образовании в Казахстане, нельзя не упомянуть о высокой стоимости обучения. Относительная дешевизна по сравнению с традиционным обучением является одной из главных преимуществ технологии ДО [20].

Тем не менее, в среднем цена за обучение колеблется от 150 000 до 700 000 тенге в год, тогда как она должна быть ниже стоимости дневного обучения.

Кроме этого, существует еще одна проблема, от решения которой в немалой степени зависит развитие системы дистанционного образования в стране. Данная проблема состоит в пассивном участии профессорско-преподавательского состава во внедрении технологии удаленного обучения. Это объясняется отсутствием тщательно проработанной нормативно-правовой базы дистанционного обучения. Значительное усложнение профессиональной деятельности преподавателей при использовании новых технологии обучения, вопросы материального вознаграждения труда в новых условиях труда все еще не нашли свое отражение в нормативно-правовых актах [21].

Таким образом, анализируя становление дистанционного обучения в Казахстане можно утверждать, что оно стало одним из основных направлений совершенствования национальной модели образования.

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своем послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан -2050»: новый политический курс состоявшегося государства» призвал внедрять инновационные методы, решения и инструменты в отечественную систему образования, включая дистанционное обучение и обучение в режиме он-лайн, доступные для всех желающих.

С 2001 года в Казахстане реализуется пилотный проект института по информационным технологиям в образовании (ИИТО) ЮНЕСКО «Дистанционное обучение для сельских школ Республики Казахстан». В реализацию проекта активно подключились 9 экспериментальных школ трех областей республики. Наблюдается тенденция увеличения количества выпускников экспериментальных школ, поступивших в вузы на гранты.

Уже сейчас имеются тенденции к сближению очного образования и ДО, технологии и методы, свойственные дистанционному обучению, применяются активно в учебном процессе и при «классическом» методе обучения.

На наш взгляд, для повышения эффективности дистанционной формы обучения необходимо внедрение новых образовательных подходов уже в школе.

В Казахском Национальном педагогическом университете имени Абая разрабатываются сетевые курсы для специальностей «Математика», «Биология» и «Юриспруденция». Нами ведутся работы по созданию виртуальных курсов базовых дисциплин для химиков бакалавриата, а также углубленных спецкурсов для магистратуры по специальности «Химия».

Литература

- [1] Чупрова Л.В. Студент как субъект образовательного ресурса // Сборники конференции НИЦ Социосфера 2012 № 8 С. 228-231.
- [2] Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры. Рабочий документ. Всемирная конференция ЮНЕСКО по высшему образованию, Париж. 5–9 октября 1998 г.
- [3] Бугаева А.О. Дистанционное образование в Республике Казахстан: плюсы и минусы// Вестник Казахстанско-Американского свободного университета. Усть-Каменогорск. 2014 № 1 С. 137-141.

- [4] Концепция развития малокомплектных школ в Республике Казахстан на 2010- 2020 годы
- [5] (Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В. Теория и практика дистанционного обучения: Учеб. Пособие для студентов высших педагогических учебных заведений/Под ред. Е.С. Полат. М.: Издательский центр «Академия», 2004.).
- [6] Андреев А.А. К вопросу об определении понятия «Дистанционное обучение» [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.e-joe.ru/sod/97/4_97/st096.html
- [7] В.И. Гриценко, СП Кудрявцева, В.В. Колос, Е.В. Веренич. – Киев: Наукова Думка, 2004. – 375 с.
- [8] Г.Б. Ахметова. Дистанционное образование в Республике Казахстан: анализ опыта и перспективы развития // Вопросы педагогики. 2008. №1. С. 208-213.
- [9] Джусупалиева Д.М. Автореферат на соискание ученой степени доктора педагогических наук. Теоретические основы формирования информационной культуры у студентов в условиях дистанционного обучения. Алматы, 1997
- [10] Муллина Э.Р. Использование дистанционных технологий в системе подготовки студентов очной формы обучения//Успехи современного естествознания .2014.№12. С.276-278.
- [11] Орлова Е.Р., Кошкина Е.Н. Дистанционное обучение: реалии и перспективы//Вестник Международного института экономики и права. 2011. №2 (2)
- [12] Омирбаев С.М. Развитие дистанционного обучения в контексте государственной программы развития образования Республики Казахстан// Материалы международной конференции дистанционные технологии в образовании. 2011.-с. 3-8
- [13] Исаков К.Т. Дистанционное образование : теория и практика. Алматы: 2007. 232 с
- [14] Закон Республики Казахстан «Об образовании»
- [15] Андреев А.А. Очерки дистанционного обучения в России // Управление образованием: теория и практика. 2014. № 1 (13). С. 16-31
- [16] Гадецкая З.М., Тарандушка Л.А., Одокиенко С.А. Анализ современных моделей организации обучения на базе дистанционных технологий //Восточно-Европейский журнал передовых технологий. 2010. №2(47).Том 5, С 53-58
- [17] Taylor, J. (2001). Fifth generation distance education. e-Journal of Instructional Science & Technology, 4(1), 1-14. Режим доступа: <http://eprints.usq.edu.au/136>
- [18] Воронина Т.П., Кашицин В.П., Молчанова О.П. Образование в эпоху НИТ. - М.: АМО,1995. – 220 С.
- [19] Татаринова М.А. Реализация концепции дистанционного обучения (ДО) профессора Е.С. Полат в практике создания дистанционных курсов // 7.Полтавские чтения, 2008. – М.:УРАО ИСМО, 2009. С.169-173.
- [20] Попова Н.Е., Чикова О.А. Технологии дистанционного обучения как инновация в процессе реализации образовательных стандартов нового поколения// Вестник Новосибирского государственного педагогического университета 2014 № 2 (18) С. 17-26
- [21] Федоров А.И. и другие. Институт тьюторов в системе дистанционного обучения // Сибирский педагогический журнал. 2010. №5. С. 350-355

THE MODEL OF STUDENTS` SOCIAL ACTIVITY EDUCATION IN CONDITIONS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

Dayker A.F., Li E.D.®

Kostanay State Pedagogical Institute

Kazakhstan

Abstract

In the documents intended to the social and economic development of Kazakhstan much attention is given to problems of education, constantly improvement of the process of professional training of personnel, the education of the future specialists of social activity, as a necessary quality for the transformation of society. Therefore, the education of social activity in graduates is a public order.

This article provides an analysis of the main factors in the forming of social activity in students as well as discloses possibilities of education process in higher educational institution for the forming of social activity.

Key words: social activity, educational system, components of educational system, model of morale building activity.

Аннотация

В документах направленных на социально – экономическое развитие Казахстана большое внимание уделяется проблемам образования, постоянного совершенствования процесса профессиональной подготовки кадров, воспитанию у будущих специалистов социальной активности, как необходимого качества для преобразования общества, таким образом, воспитание социальной активности выпускников является государственным заказом. В данной статье дается анализ основных факторов формирования социальной активности у студентов, а также раскрываются возможности учебно-воспитательного процесса в вузе для формирования социальной активности.

Ключевые слова: социальная активность, воспитательная система, компоненты воспитательной системы, модель воспитательной работы.

Социальное развитие человека и социально экономическое развитие общества два взаимосвязанных процесса, в которой личность проявляет свою социальную сущность.

Сегодня особое внимание к проблемам воспитания современной молодежи, формированию ее социальной активности обращено в силу того, что современное общество характеризуется высокими темпами изменения условий социума и как следствие проявления различных форм общественной жизни. В этих условиях, как правило, наблюдается проблема разделения молодежи, в том числе и студенческой, на передовую активную часть и массу маргинальной пассивной молодежи. Это отмечали ученые, занимающиеся проблемами воспитания студенческой молодежи: Мордкович В.Г., Морева Н.А., Сластенин В.А., Мальковская, Хмель Н.Д. и другие [2, 3, 4, 5]. Тем не менее, объективный процесс социокультурного развития общества все активнее привлекает молодежь в бизнес, к управлению образованием, культурой, производством. Эти объективные причины приводят к появлению различных форм организации жизнедеятельности, где студенческая молодежь приобретает знание и опыт социальной деятельности. Это работа различных молодежных комитетов, ассоциаций. Активное участие в такой работе способствует самостоятельной ориентации личности в изменяющихся реалиях, в организации собственной деятельности.

Таким образом, социальная активность выступает основным критерием познания уровня сознательности личности. Основной формой проявления социальной активности молодежи является участие человека в общественно – полезной деятельности. Этот вид деятельности характеризует высокую степень добровольности и безвозмездности (например, движение волонтерства).

Для студентов педагогического вуза организация волонтерского движения – важная составляющая, позволяющая на практике применить профессиональные качества. Так, например, студенты специальности «Дефектология» приурочили ко Дню дефектолога благотворительную акцию для детей интерната для слабослышащих и глухих детей. Студенты специальности «Дошкольное обучение и воспитание» в течение срока обучения посещали Дом ребенка «Дельфин», оказывали помощь в уходе за детьми, организовали детский досуг.

Учебно – воспитательный процесс в высшей школе направлен на подготовку высококвалифицированного, всесторонне развитого, конкурентоспособного, компетентного специалиста с активной социальной позицией.

Формирование такой личности, несомненно, осуществляется всем учебно –

воспитательным процессом ВУЗа, но эффективность формирования социальной активности будущего специалиста возможно только при условии успешно организованного, целенаправленного процесса воспитания. Особое значение социальная активность как личностное качество имеет для будущих учителей, для выполнения ими основных профессиональных функций: осуществление политики государства в области образования, формировании поликультурной, высоконравственной, толерантной личности, воспитании патриотизма, формирование интеллектуального, творческого потенциала страны (общества).

Таким образом, социальная активность является профессионально – значимым качеством личности будущего учителя, основанного на глубоком осознании социальных функций своей профессии, отражающих меру его гражданской ответственности перед обществом. Т.А. Ильина занимающаяся разработкой проблем профессиональной подготовки учителя отмечала: «социальная активность – это стержневое качество личности, в котором отражается ее мировоззрение, стремление быть причастным к делам общества, осознанию необходимости и значимости своей деятельности для общества, которое предполагает наличие необходимости знаний и проявление его необходимой интенсивной общественной деятельности» [3].

Таким образом, социальная активность – сложное образование включающее – осознание необходимости активного действия, теоретического знания, практического умения для его проявления – побудительные мотивы, выбор форм и методов для реализации мотивов. Воспитание социальной активности должно осуществляться в системе профессиональной подготовки, главной целью которой является личностное развитие студента, характеризующиеся высокой сознательностью, гражданской позицией, поликультурностью и толерантностью.

Успешное формирование социальной активности, как и любого личностного качества, осуществляется в деятельности, адекватного формируемому качеству. В условиях профессиональной подготовки будущего учителя эффективно используются такие виды деятельности как познание, дающее студентам знание об объективных законах социально – экономического развития общества; знание о сущности целостного педагогического процесса, знание о закономерностях и сущности воспитательного процесса (через лекции, семинарские занятия, СРСР, курсовые, дипломные работы).

Другой фактор формирования социальной активности, позволяющей превратить полученные знания в убеждения, в навыки организаторской и управленческой деятельности – организации систематической общественной работы. В исследованиях отмечается, что стратегия воспитания современного студенчества требует не только обновление задач и методики воспитания будущих специалистов, но и разработки новой модели воспитания. Такая модель должна быть направлена на выполнение социального заказа общества в формировании личности современного специалиста и должна быть построена на системном подходе в организации и управлении всем образовательным процессом ВУЗа.

Решение этой задачи осуществляется через создание в КГПИ (с 1996) воспитательной системы ВУЗа, которая включает всех студентов в социально практическую деятельность с учетом профиля факультета и интересов студента.

Воспитательная система ВУЗа – это совокупность взаимосвязанных компонентов, составляющих целостную структуру ВУЗа и выступающих действенным фактором воспитания. По сути она должна быть гуманистически ориентированной на создание условий через развития и самореализации личности студента, как субъекта культуры, через организацию взаимодействия студентов и преподавателей в различных формах воспитательной работы. Так как современная стратегия воспитания основывается на новом понимании главного трансфера социума основной составляющей этой стратегии является качественная система взаимодействия студента с преподавателем, основанная на создании изменяющихся ролей и функций в современном обществе, учитывающие достижения студентов на новом уровне жизни.

Как утверждает в многочисленных исследованиях по данной проблеме, это социальная активность студенческой молодежи зависит от функционирования воспитательной системы ВУЗа, которая способствует преобразованию отношений в системах: студент –

образовательная среда; преподаватель – образовательная среда; образование – образовательная среда. Такое преобразование меняет образ жизни образовательного пространства, позволяет студентам в полной мере ощутить себя субъектами образовательного пространства.

Основными принципами организации воспитательной системы ВУЗа является:

- гуманизация и демократизация воспитательного процесса;
 - преемственность социальной деятельности на всех ступенях обучения;
 - ориентация на высокую миссию будущей педагогической деятельности.
- Воспитательная система ВУЗа призвана выполнять следующие функции:
- интегрирующую – способствующую соединению всех воспитательных усилий ВУЗа;
 - развивающую – обеспечивающую развитие личности будущего учителя;
 - регулирующую – упорядочивающую все процессы воспитательного воздействия ВУЗа;
 - корректирующую – позволяющую во время внести изменения в содержания

воспитательной деятельности ВУЗа.

Основными компонентами воспитательной системы ВУЗа является цели, задачи, субъекты (студенты, преподаватели), системообразующая деятельность, среда (отношения).

Краткая характеристика компонентов воспитательной системы ВУЗа.

1. Целевой компонент воспитательной системы ВУЗа.

Воспитательная система не может функционировать без цели. Сухомлинский В. А. писал: «В учебном заведении могут воспитывать стены, когда есть цель и слаженная деятельность коллектива». Цель воспитательной системы ВУЗа должна соответствовать следующим требованиям:

- 1.1 Она должна быть направлена на развитие личности будущего учителя.
- 1.2 Она должна быть диагностична.
- 1.3 Она должна быть подкреплена ресурсами.

2. Субъективный компонент воспитательной системы ВУЗа представляют студенты, преподаватели, кураторы групп, руководители студий, кружков, секций. Эффективность воспитательной системы зависит от их полного взаимопонимания и взаимодействия, от уровня развития студенческого коллектива, от осознания каждым студентом своей индивидуальности, соответствия своих способностей выбранной профессии, умению повторить образ.

3. Деятельностный компонент является системообразующим. Он должен обеспечивать целостность и устойчивость системы. Но таковым этот компонент будет тогда, когда деятельность будет престижной в глазах студентов и направлена на реализацию главной цели воспитательной системы; должна быть органически связана со всеми другими видами деятельности студенческого коллектива; она должна быть организована крупными дозами и ее содержанием должно быть направление на формирование профессиональных знаний, умений, навыков.

4. Средовой компонент – это организация жизненного пространства, в котором реализуются основные цели воспитательной системы. Освоение среды должно идти через совместную деятельность, через формирование положительного отношения к окружению. Среда создает условия для формирования эмоционально – ценностного отношения к товарищам, к пониманию сущности воспитательного процесса, направленного на развитие внутреннего «Я» будущего учителя, способствует пониманию социально – экономических процессов происходящих в обществе, формированию здорового общественного мнения, дисциплинирует студента, способствует формированию гражданской позиции личности его правовой культуры.

5. Управленческий компонент – обеспечивает условия для становления и развития воспитательной системы ВУЗа; планирует и организует функционирование воспитательной системы ВУЗа; разрабатывает критерии результативности деятельности воспитательной системы ВУЗа; методы и приемы изучения результатов деятельности воспитательной системы ВУЗа; способы анализа, оценки интерпретации полученных результатов.

Особенности среды воспитательной системы ВУЗа

Модель воспитательной работы в ВУЗе, основанная на организации педагогически

воспитывающей среды. Педагогически воспитывающая среда – понятие сложное и многогранное. Вместе с тем некоторые ее основные составные части могут и должны стать важными элементами в создании системы воспитательной работы в ВУЗе, основными конструктивными элементами модели ее организации.

Предлагаемая модель состоит из ряда взаимосвязанных звеньев,

Первым из которых является внеучебная воспитательная работа кафедр по своим профилям (развивающая кругозор и профессиональные умения и навыки студентов, проведение конкурсов, игр, олимпиад) и обязательная работа преподавателей в качестве кураторов студенческих групп, работа по адаптации первокурсников, выявлению их интересов, творческого потенциала и способностей).

Вторым звеном в предлагаемой модели выступает деятельность кураторов и зам. деканов по воспитательной работе, включающих в себя:

- формирование органов студенческого самоуправления на основе положения о студенческом самоуправлении.

- проведение мероприятий по направлениям (патриотическое и гражданское воспитание, ЗОЖ, эстетическое и т.д.)

- координационную работу кафедр по адаптации первокурсников; проведение праздников «Неделя первокурсника», «Посвящение в студенты»; ознакомлению их с историей института, правовым и социальным статусом студента, элементарными сведениями об организации учебной деятельности; культуре умственного труда; изучению бюджета времени студентов; устранению перегрузок в учебном расписании и т.д.

Третье звено предлагаемой модели – работа Студенческого общества, специально созданной структуры для решения задач воспитательной работы со студентами по реализации системы институтских мероприятий, формирующих у студентов представление о престижности выбранной профессии, ВУЗа, развитию чувства общности. К числу этих мероприятий относится проведение торжественных ритуалов: посвящение в студенты, День учителя, юбилей института, неделя науки, вручение дипломов и т.д.

Четвертым важным звеном в модели воспитательной работы в ВУЗе является работа совета кураторов и совета наставников студенческих секторов в структуре Студенческого общества (научного, учебно – воспитательного, культмассового). Цель этой работы – оказать воспитательную поддержку студентам, молодым преподавателям в осуществлении жизнедеятельности института.

Пятое звено – организация студенческого досуга. Цель этой работы – эффективная организация свободного времени студентов (например, КВН, студенческие фестивали, смотры, городские и областные конкурсы и т.д.). Большая часть работы приходится на долю студентов, проживающих в общежитии.

Шестым звеном в создании педагогически воспитывающей среды, звеном предлагаемой модели воспитательной работы в ВУЗе, является широкое использование возможностей вне вузовской культурной среды, использование культурного потенциала города – привлечение студентов к участию в городских и областных мероприятиях, создание творческих коллективов, организация выставок; экскурсий в театры, библиотеки, музеев, с целью расширения культурного кругозора студентов, формирования у них ценностных ориентаций.

Таким образом, учебно-воспитательный процесс вуза обладает большими возможностями для формирования активной социальной жизненной позиции студентов и ведущая роль в этом процессе принадлежит преподавателям.

Литература

[1] Закон РК «Об образовании», 2007.

[2] Шмакова Л. Е. Современный университет и его основные проблемы. – Саратов, 2008

[3] Ильина Т. А. Некоторые подходы к анализу понятия социальная активность.-М., 1983

[4] Морева Н. А. Педагогика среднего профессионального образования. – М., 2008

[5] Маслов К. И. Образовательная среда ВУЗа как фактор развития гражданской позиции студентов. – Краснодар, 2008

DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF TEACHER REGARDING THE IMPLEMENTATION OF A PROFESSIONAL STANDARD

Druzhinina N.N., Voiteleva G.V.®

Moscow State Regional Institute of Humanities

Russia

Abstract

Dictated by the needs of a modern society the high level of schoolchildren education requirements can be implemented only when the teacher is highly professional, competent specialist in his/her field. Such specialist must have not only fundamental substantive training and possesses professional knowledge and skills according to the level of modern psychological-pedagogical science. The teacher must be mobile, from a professional point of view, i.e. he must have flexibility to changing in social situation of schoolchildren development, to master new psychological-pedagogical requirements for pedagogical process and new pedagogical technologies. This means that the modern teacher is a creative subject of professional pedagogical activity. In this connection special urgency becomes the issue of raising the quality of specialist training in professional pedagogical educational institutions. Educational technologies in specialized higher educational institutions should be consistent with goals, tasks and features of the upcoming professional activity, which is carrying out in changed conditions. The student should be learning not just "absorb" scientific information, but to extract, to transform it. A special role plays here the development of the creative intelligence and the flexible thinking.

Key words: teacher professional standard, professional competencies, educational technologies, active forms of teaching.

Аннотация

Продиктованный потребностями современного общества высокий уровень требований к образованию школьников может быть реализован только тогда, когда учитель будет высокопрофессиональным, компетентным специалистом в своей области. Такой специалист должен не только иметь фундаментальную предметную подготовку и владеть профессиональными знаниями и умениями в соответствии с уровнем современной психолого-педагогической науки. Он должен быть профессионально мобильным, то есть гибко реагировать на изменения социальной ситуации развития школьников, овладевать новыми психолого-педагогическими требованиями к педагогическому процессу и новыми педагогическими технологиями. Это значит, что современный учитель – это творческий субъект профессиональной педагогической деятельности. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о повышении качества подготовки специалистов в профессиональных педагогических учебных заведениях. Технологии обучения в профильных вузах должны соответствовать целям, задачам и особенностям предстоящей профессиональной деятельности, протекающей в изменившихся условиях. Студент должен научиться не просто «поглощать» научную информацию, но и добывать, преобразовывать ее. Особую роль при этом играет развитие творческого интеллекта, гибкого мышления.

Ключевые слова: профессиональный стандарт педагога, профессиональные компетенции, образовательные технологии, активные формы обучения.

© Druzhinina N.N., Voiteleva G.V., 2015

Педагог - ключевая фигура реформирования образования. Готовность к переменам, мобильность, способность к нестандартным трудовым действиям, ответственность и самостоятельность в принятии решений – все эти характеристики деятельности успешного профессионала в полной мере относятся и к педагогу. Основная задача и профессионального стандарта педагога – обеспечение учителю пространства для расширения его педагогической деятельности. Педагог, как личность и профессионал, обеспечивает вхождение ребенка в мир культуры, социальных отношений, приобщает детей к духовному наследию прошлого и новейшим достижениям человеческой цивилизации. Он оказывает особое влияние на выбор учащимися индивидуальной траектории морального, интеллектуального, эмоционального, социального развития. Он принимает непосредственное участие в процессе формирования у обучающегося образа окружающего мира и места человека в нем, системы отношений к себе, другим, природе и обществу, бытию в целом.

У педагога должны быть сформированы компетенции принятия обоснованных и эффективных решений в профессиональной деятельности, осуществления осознанного выбора из вариантов решения с последующей ответственностью за сделанный выбор, предоставления образовательных и научных услуг высочайшего качества на основе быстрого освоения и применения научно-образовательных инноваций. Осуществляя профессиональную деятельность, педагог должен обладать комплексом универсальных знаний фундаментального характера; умениями, навыками и опытом самостоятельной деятельности; личной ответственностью, способностью к профессиональной саморефлексии и самоактуализации, постоянному обучению в течение всей жизни.

Профессиональный стандарт педагога – набор необходимых современному учителю компетенций, обусловленных реальными потребностями системы. В числе таких компетенций: работа с одаренными учащимися; работа в условиях реализации школой программ инклюзивного образования; преподавание русского языка учащимся, для которых он не является родным; работа с учащимися массовых школ, имеющими проблемы в развитии; работа с девиантными, социально запущенными учащимися, имеющими серьезные отклонения в поведении; мониторинг и экспертиза качества обучения, соответствующие международным стандартам. [4,С.33] Стандарт влечет за собой новую систему ориентиров для системы высшего педагогического образования, профессионального образования и системы переподготовки учителей.

В связи с изменением роли и назначения учителя в современном обществе особую актуальность приобретает вопрос о повышении качества подготовки специалистов в профессиональных педагогических учебных заведениях. Технологии обучения в профильных вузах должны соответствовать целям, задачам и особенностям предстоящей профессиональной деятельности, протекающей в изменившихся условиях. Современной реформируемой школе необходим педагог гибкий, мобильный, конкурентно способный. Чтобы получить такого педагога, необходимо коренным образом изменить саму позицию студентов, обучающихся в педагогическом учебном заведении. Студент должен научиться не просто «поглощать» научную информацию, но и добывать, преобразовывать ее. Особую роль при этом играет развитие творческого интеллекта, гибкого мышления.

В связи с кардинальными изменениями стратегической цели и содержания образования широкое распространение в профессиональной подготовке получили *активные методы обучения*, которые побуждают учащихся к интенсивной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения учебным материалом. Активное обучение предполагает использование такой системы методов, которая направлена не на изложение преподавателем готовых знаний, их запоминание и воспроизведение, а на самостоятельную работу учащихся по овладению знаниями и умениями в активной познавательной и практической деятельности.

Для названной активизации используются и традиционные методы обучения, но с применением таких приемов, как: постановка проблемных вопросов при изложении материала, включение в него отдельных практических упражнений, ситуационных задач,

обращение к наглядным и техническим средствам обучения, побуждение к ведению записей, созданию опорных конспектов.

Кроме того, в деятельности средних специальных учебных заведений широкое распространение получили имитационные и неимитационные активные методы.

В результате использования активных методов обучения при закреплении знаний и формировании профессиональных умений и навыков у учащихся накапливается первоначальный опыт их будущей профессиональной деятельности.

Высшее образование имеет как общность с другими ступенями профессионального образования, так и отличия от них. Вуз – это образовательное учреждение, которое оказывает самые разнообразные услуги, связанные с подготовкой и переподготовкой высококвалифицированных работников. В то же время высшее образование традиционно связано с личностным ростом человека, становлением его индивидуальности. В этом плане оно шире рамок образования сугубо профессионального. Также высшие учебные заведения – это сфера организации и осуществления научных исследований.

В числе образовательных технологий, наиболее часто используемых в высшей школе, называют проблемно-деятельностное обучение, модульное обучение, контекстное обучение, игровое обучение. Широкое распространение в педагогике высшей школы получила информационная образовательная технология (ИОТ).

В высшем профессиональном образовании также применяются активные методы обучения, однако спектр их несколько шире, чем в среднем специальном образовании, за счет увеличения доли методов, требующих достаточной теоретической подготовки студентов.

Среди широко используемых технологий можно выделить: информационно-развивающие (когнитивные, знаниевые); ориентированные на развитие мыслительной активности (развивающее, проблемное обучение); деятельностные технологии; личностно-ориентированные технологии.

Мы предлагаем систему методов из практики работы преподавателей Государственного гуманитарно-технологического университета.

На первом **мотивационном** этапе усвоения профессиональных знаний в контексте современных технологий наиболее эффективно использовать следующие методы обучения:

1. *Проблемная лекция* и ее разновидности:

- лекцию аналитического типа (научный анализ поставленной проблемы через «тупиковые» ситуации);
- проблемно-фрагментальную лекцию;
- лекцию версионного типа (выдвижение и анализ нескольких гипотез, версий).

Цель проблемной лекции: вызвать интерес, активизировать внимание, сделать студентов как бы «соучастниками» поиска научной истины – тем самым развивать общие мыслительные способности.

2. *Кино-лекция*, предполагает в начале просмотр учебного фильма по определенной теме, а после просмотра – обсуждение, анализ. На основании анализа преподаватель подводит студентов к окончательным выводам по данной проблеме.

Цель кино-лекции активизировать внимание, вызвать интерес, дать возможность зримо увидеть определенные проблемы. Здесь важно то, что эмоциональный отклик вызовет желание найти решение проблем.

3. *Практическое занятие «Урок открытых мыслей»*. Студенты приносят выписки из журнальных статей, книг и т.п. по определенной теме, обсуждают, спорят, вырабатывают свои взгляды по той или иной проблеме.

Цель такого занятия: привлечь внимание студентов к определенной проблеме, показать ее неоднозначность, вызвать желание глубокого научного анализа.

На втором этапе – этапе формирования действий в материальном или материализованном виде – используются методы, которые несут объяснительную функцию, а также функцию развития общих мыслительных способностей студентов. С этой целью на

данном этапе используются внешние носители информации (схемы, таблицы, опорные сигналы и т.п.).

На втором этапе целесообразно применять следующие методы:

1. *Опережающие задания* на самостоятельную работу. Это может быть подготовка сообщений по конкретной теме, индивидуальные задания, подбор наглядных пособий, детских работ и т.п. Задания выполняются до чтения лекции.

2. *Ситуация – иллюстрация* как часть ситуационного метода.

На конкретном примере из практики начальной школы или ДОО демонстрируется способ решения той или иной проблемы. Студентам дается представление, понятие о возможных способах решения проблемы.

3. *Ситуация – упражнение* как часть ситуационного метода, где предлагается конкретный случай, изложенный таким образом, что анализ его требует самостоятельных действий. Важно, чтобы студент не только упражнялся в объяснении предложенных ситуаций, но и понимал, что это объяснение является гипотезой.

4. *Лекция проблемно-микроситуационная* предполагает постановку и разрешение со студентами проблемных вопросов, познавательных задач, проблемных микроситуаций и через их решение подведение студентов к окончательным выводам по изучаемой проблеме.

5. *Практикум-тренинг программного типа*. Студентам предлагается проанализировать предложенные факты, материалы и выбрать правильные, которые отвечают конкретным требованиям. Такой вид работы помогает упражняться в исследовании каких-либо фактов и их оценке, выборе приемов воздействия, способов стимулирования, составлении планов, конспектов уроков, занятий и т.п.

6. *Метод алгоритмов* позволяет продумать наиболее рациональную последовательность операций или логику излагаемого материала, например, составить алгоритм проведения урока, воспитательного занятия или его анализа, алгоритм выполнения домашнего задания и т.п.

7. *Экспресс-опрос*: на лекции или на практическом занятии студентам предлагается 7-9 ключевых вопросов по конкретной теме, которые рассчитаны на краткий, четкий ответ. Это вырабатывает у студентов умение выделять наиболее важное, существенное; также можно использовать с целью контроля.

8. *Блоки самопроверки*. Студентам для самопроверки качества усвоенного материала предлагаются контрольные вопросы, задания.

9. *Составление студентами опорных конспектов, сигналов* по курсу.

10. *Работа с психолого-педагогической и методической литературой в аудитории*. Студенты получают программы начальной школы или ДОО, школьные учебники, статьи, авторефераты и выполняют индивидуальные или групповые задания: выписать методы, которыми пользуется учитель начальных классов (в статье из передового опыта), выписать гипотезу, путь ее проверки и результаты исследования по автореферату.

На третьем речевом этапе осуществляется формирование внешне речевых действий, когда все элементы действия представлены в форме внешней речи, проговаривания. На заключительной стадии данного этапа происходит сокращение действия.

К методам третьего этапа можно отнести:

1. *Анализ конкретных ситуаций* предполагает рассмотрение ситуаций, событий, которые включают в себя противоречие или вступают в противоречие, например,

- явления и процессы, завершающиеся или находящиеся в стадии развития, преобразования,

- поведение или действия конкретных учеников и т.п.

Педагог, как личность и профессионал, обеспечивает вхождение ребенка в мир культуры, социальных отношений, приобщает детей к духовному наследию прошлого и новейшим достижениям человеческой цивилизации. Он оказывает особое влияние на выбор учащимися индивидуальной траектории морального, интеллектуального, эмоционального,

социального развития. Он принимает непосредственное участие в процессе формирования у обучающегося образа окружающего мира и места человека в нем, системы отношений к себе, другим, природе и обществу, бытию в целом.

У педагога должны быть сформированы компетенции принятия обоснованных и эффективных решений в профессиональной деятельности, осуществления осознанного выбора из вариантов решения с последующей ответственностью за сделанный выбор, предоставления образовательных и научных услуг высочайшего качества на основе быстрого освоения и применения научно-образовательных инноваций. Осуществляя профессиональную деятельность, педагог должен обладать комплексом универсальных знаний фундаментального характера; умениями, навыками и опытом самостоятельной деятельности; личной ответственностью, способностью к профессиональной саморефлексии и самоактуализации, постоянному обучению в течение всей жизни.

Данный способ работы вооружает студентов методикой поиска решений, вырабатывает у них умение искать, анализировать, разрабатывать, обосновывать.

2. *Ситуация-оценка* как часть ситуационного метода. Излагается ситуация и принятое решение, требуется оценить это решение. Метод позволяет более глубоко и всесторонне осмыслить проблему, избавиться от стереотипного подхода к решению педагогических задач.

3. *Дискуссия*. Можно использовать «свободную групповую дискуссию» или «прогрессивную дискуссию», которые разнятся степенью участия в ней преподавателя. В «прогрессивной дискуссии» имеется проблема, которую необходимо решить в процессе группового поиска. В «свободной групповой дискуссии» имеется общая тема для обсуждения, и в процессе обсуждения студенты приобретают навыки обосновывать и учитывать различные точки зрения, выявлять ошибочные позиции.

4. *«Круглый стол»*. В основе лежит принцип коллективного обсуждения проблем. Могут быть различные варианты:

- круглый стол междисциплинарного семинара;
- учебные встречи за круглым столом, например, о разных подходах к проблеме.

Расширяется кругозор студентов, происходит обмен информацией, усваивается комплексный подход к оценке проблемы.

5. *Метод «малых групп»* применяется на практических занятиях, семинарах, студенты разбиваются на несколько групп: докладчики, оппоненты, теоретики, практики, группа сравнения и анализа и т.п.

6. *Пресс-конференция*, для проведения которой студенты заранее готовят разные вопросы по теме. Каждый выступает в роли корреспондента или отвечающего на вопросы.

Такой метод вырабатывает умение лаконично и четко выражать свои мысли, быстро находить выход из затруднительной ситуации, умение формулировать вопросы по существу, активизировать мыслительную деятельность студентов.

7. *Деловая игра* предполагает воссоздание предметного и социального содержания профессиональной деятельности, моделирование систем отношений, характерных для данного вида практики. При подготовке учителя начальных классов оправдали свою эффективность такие игры, как «Родительское собрание в школе», «Открытое занятие в детском саду», «Педагогический совет» и т.п.

8. *Игровые методы*, в числе которых «Педагогический КВН» и т.п.

На четвертом этапе – этапе речи про себя – происходит перенос из внешнего плана во внутренний. На данном этапе уже фиксируется только результат, происходит обобщение и сжатие информации.

Пятый этап – умственный. Теперь это акт мысли, где процесс скрыт, а сознанию открывается лишь продукт этого процесса.

На четвертом и пятом этапах методы несут проблемную и творческую функции. Данные этапы характеризуются большой активностью студентов, когда они самостоятельно конструируют новую программу деятельности.

Методы, адекватные четвертому и пятому этапам усвоения профессиональных знаний:

1. *Лекция с заранее запланированными ошибками* вырабатывает у студентов умение видеть противоречия, неточности, находить ошибки, отстаивать свою позицию, а также помогает студентам абстрагироваться от авторитетов, не попадать в плен чужой логики.

2. *Практикум – тренинг* (для самостоятельной работы). Могут быть различные варианты:

- исследовательский, когда требуется изучить ситуацию, уровень форсированности каких-либо навыков у детей и предложить свою методику обследования;
- поисковый, когда даются два решения задачи, надо выделить положительное и отрицательное в каждом из этих вариантов, сделать вывод, какой вариант лучше;
- творческий – здесь необходимо самому описать ситуацию, как с положительной, так и с отрицательной стороны, сформулировать проблему, определить причины и дать прогноз.

3. *Задания поисково-творческого характера* дают возможность подготовить студентов к реальной профессиональной деятельности, где специалисту необходимо видеть реальную ситуацию, предвидеть ее наиболее вероятное развитие и действовать так, чтобы она развивалась в нужном ему направлении. Ситуационные задачи, творческие задания должны использоваться с целью развития умения решать профессиональные задачи.

4. *Проектный метод* включает детальную разработку проблемы, которая должна завершиться достижением реального, практического (материального) результата, оформленного тем или иным способом. В основу метода положена идея, составляющая суть самого понятия «проект», т.е. его прагматическая направленность на результат, который возможно получить при решении практической или теоретической проблемы; который можно увидеть, осмыслить и реализовать. Студенты разрабатывают идеальную модель будущего, например, «Детский сад будущего», «Школа будущего», «Кейс современного педагога». Идет процесс «конструирования» перспективы. Ситуация создания проекта характеризуется не только объективной проблемностью, но и значимостью самого факта обнаружения этой проблемности для субъекта педагогической деятельности. Представить проект, защитить его публично, значит приобщить других к своей проблеме (публичная презентация проекта).

Метод позволяет активизировать имеющиеся знания студентов, выявить пробелы, дать опыт взаимодействия, реализовать творческий потенциал.

Выбор метода проведения занятия тесно связан со степенью профессиональной подготовки студентов. В период первоначального приобретения профессиональных знаний важно развивать у студентов способность мыслить, рассуждать, пробудить у них «вкус» к мыслительной деятельности, к умственному труду в целом. По мере роста профессиональных знаний, интереса к профессии важно развивать потребность более глубокого познания как теоретического, так и практического аспекта своей будущей профессии.

В условиях многоуровневой системы подготовки специалистов, при неоднородном составе студентов по полученному ранее образованию и опыту профессиональной деятельности, разнообразии форм обучения (очная, очно-заочная, заочная) преподаватель должен обоснованно выбирать технологии обучения, чтобы обеспечить наилучшее достижение поставленных целей.

Литература

- [1] Методика преподавания в вузе. /Под ред. В.И.Жукова – М.: РГСУ, 2006.
- [2] Педагогика профессионального образования /Под ред. В.А.Сластенина. – М.: Академия, 2004. – С.194-284.
- [3] Управление качеством подготовки учителя начальных классов в интегрированной системе профессионального образования /Авт.-сост. Гришина Г.Н., Дружинина Н.Н. – Орехово-Зуево: МГОПИ, 2008.
- [4] Ямбург Е.А. Что принесет учителю новый профессиональный стандарт педагога? – М.: Просвещение, 2014.

SEED THERAPY IN DLA (DIRECT LEARNING ACTIVITY) FOR CHILDREN WITH LALOPATHY

Gaydarova S.S., Veretiokhina Ya.G., Biktagirova L.A.®

Kemerovo kindergarten combined type № 176

Russia

Abstract

Special children which are perceiving computer technologies simultaneously with the development of speech and the bipedalism are those who putting problems for modern pedagogics, which are up to now unknown and unsolved so far. Therefore it stands to reason that it is high time to improve didactic techniques, methods of educational and informational work with the modern younger generation. It also requires to take into account family's needs, i.e. to create technologies, that are used in family education and childhood care.

The work with children should be dynamic and emotionally pleasant.

For this purpose it is necessary to diversify the work with children.

Key words: seed therapy, development of fine motor skills, non-conventional approach to correctional activity, plays, seeds.

Аннотация

Особые дети, познающие компьютерные технологии одновременно с освоением речи и прямохождением - именно они ставят перед современной педагогикой задачи, до настоящего времени не виданные и пока не решенные. Поэтому совершенно очевидно, что довольно остро назрел вопрос о совершенствовании дидактических приёмов, методов образовательно-информационной работы с современным подрастающим поколением. При этом необходимо учитывать и потребности семьи, т.е. создавать технологии, применяемые и доступные в семейном образовании и воспитании.

Работа с детьми должна быть динамичной и эмоционально приятной.

С этой целью необходимо разнообразить работу с детьми.

Ключевые слова: семянотерапия, развитие мелкой моторики, нетрадиционный подход в коррекционной деятельности, игры, семена.

«... Каждое дерево и кустик, каждая травка, все мхи договорились лечить человека. -Я приду на помощь человеку, когда он позовет меня, - сказал каждый из них. Вот так появились на свете лекарства. И если случится, что доктор не знает, какое лекарство прописать больному, духи растений тихонько-тихонько шепчут ему на ухо».

В конце XX века профессор сеульского национального университета Пак Чже Ву, разработал оригинальный и очень действенный метод самолечения, получивший название семяноотерапия. С тех пор этот приём становится достаточно популярным и эффективным методом коррекции. Однако в образовательный процесс сухой бассейн из семян «проникает» весьма робко.

Всё чаще в комплексном преодолении нарушений речи наряду с традиционными методами и приемами используются и нетрадиционные логопедические методы.

Семяноотерапия - перспективное направление и в восточной медицине.

Цель работы - применить метод семяноотерапии для детей с нарушениями речи, получить положительный результат.

Для достижения цели я поставила следующие **задачи**:

- разработать методику использования семяноотерапии в условиях коррекционно-образовательного процесса;

- стабилизировать психоэмоциональное состояние ребёнка;

- совершенствовать мелкую моторику рук;

- стимулировать развитие сенсорно-перцептивной сферы, тактильно-кинестетической чувствительности.

Семена - это живые и гармоничные структуры с большим потенциалом, безопасным в применении. Семена дают жизнь растениям. Это является доказательством того, что в них в латентном виде присутствует энергия огромной силы, благодаря чему семя, как источник жизни, может способствовать улучшению состояния здоровья.

Использовать можно любые зерна. Каждое семя несет в себе целебное воздействие за счет имеющейся в нем биоэнергии. Разумеется, больше всего такой энергии содержится в неповрежденных зернах недавнего урожая.

Метод семяноотерапии является экологически чистым и безвредным.

История вопроса

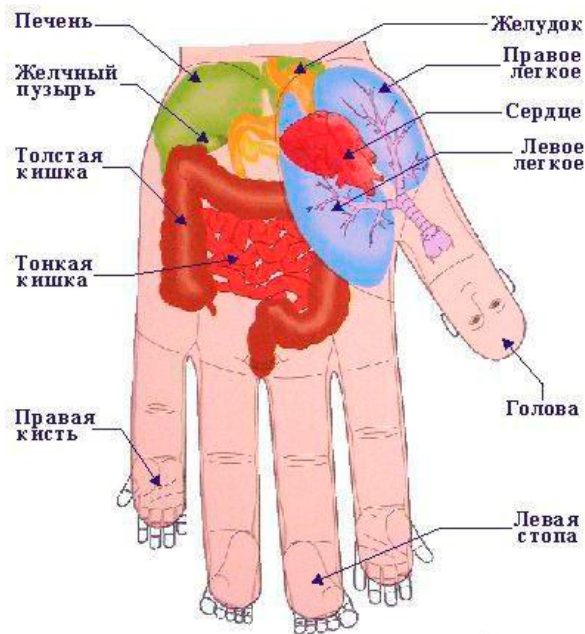

Рисунок 1

В основе метода лежит система соответствия биологически активных точек, расположенных на кистях, всему организму в целом. Например, большой палец руки - это голова, мизинец и указательный палец - руки, а средний и безымянный - ноги. Возвышение ладонной поверхности, расположенное под большим пальцем, означает проекцию грудной клетки, а остальная часть ладони символизирует брюшную полость. Тыльная сторона кисти - спина, а продольная линия, условно делящая кисть пополам, - позвоночник (рисунок 1)

На указанных участках находятся чувствительные точки - проекции органов, расположенных в соответствующих частях тела. Если воздействовать на точку тем или иным способом, то в связанном с ней органе будут происходить благоприятные изменения.

Семяноотерапия.

Семяноотерапия – проста в понимании и применении, и благодаря своим природным истокам, дает замечательные практические результаты.

Только представьте, как приятно погрузить руки в сухой бассейн с семенами, пропускать семечки сквозь пальцы. Эти частички активизируют чувствительные нервные окончания на кончиках пальцев и ладонях.

Семена содержат в себе энергию, необходимую для развития целого растения.

Семена – начало жизни растения, они содержат в себе всю информацию о его будущих свойствах и целебных эффектах. Это природный материал, обладающий собственной энергетикой. По сравнению с другими материалами для творчества – бусы (надевание, перебор бусинок), шнуровки, бассейн из пуговиц – он имеет ряд преимуществ.

Семена – загадочный материал, обладающий способностью заворожить человека.

Игры с семенами способны заинтересовать, отвлечь, расслабить ребенка, а значит, обеспечить наиболее успешное выполнение задания или же эффективный способ подачи материала.

Оборудование для семяноотерапии.

Игры организуются по типу сухого бассейна. Используется как в совместной деятельности с детьми, так и для самостоятельных игр и индивидуальной деятельности воспитанников. Сухой бассейн оборудуется в специально отведенном для неё месте, при необходимости перемещается. Таким образом, в речевых группах детского сада игры с семенами используются фактически в течение всего года.

Технические характеристики сухого бассейна.

Сухой бассейн – водонепроницаемый пластиковый, металлический, деревянный ящик или разнос размером 50 * 70 * 10 см. Такая площадь соответствует оптимальному полю зрительного восприятия и позволяет охватить его взглядом целиком. Сухой бассейн предназначен для игр с детьми на индивидуальных занятиях.

Высота борта 8-10 см дает возможность работать с семенами, но не создаёт ощущения бездонной ямы. Естественно технология изготовления ящика не предполагает использования гвоздей, поскольку это может травмировать детей. На ящике должна быть крышка, рабочее место приобретает эстетический вид и защищает от пыли семена.

Семена просушиваются раз в неделю, ящик обрабатывается кипятком. Полная замена семян осуществляется раз в год.

Какие виды семян лучше использовать.

Проводя семяноотерапию, следует учитывать, что семена различных растений будут отличаться своими свойствами и для них характерны индивидуальные особенности в применении и ожидаемых лечебных эффектах. Поэтому, выбирая семя для терапии, нужно учитывать собственно свойства произрастающих из этих семян растений, а так же цвет, форму и другие характеристики самого семени. Если рецепт будет подобран правильно – результат будет особенно успешным.

Наиболее оптимальны семена для коррекционно-образовательной деятельности, это семена горчицы, болгарского перца (они мелкие, приятные на ощупь, по ним можно рисовать, дуть и т.п.), семена подсолнечника, тыквы, ядро кедрового ореха, грецкого ореха, горох, фасоль, косточки лимона, дыни, все семена плодово-ягодных культур (абрикос, персик, слива, хурма, арбуз, вишня и т.п.).

Можно сделать два бассейна, в одном из которых будет находиться только мелкое семя (болгарского перца, горчицы, мака и. т.п.), а в другом крупный вид семян, его раз в неделю можно заменять на другой вид семени.

Особенности сбора и длительного хранения семян.

Семена, плоды и другие части растений не следует собирать вблизи автомобильных трасс или железных дорог, вдоль проезжих улиц в крупных городах, вблизи фабрик или производственных комплексов. В этих местах в растениях могут содержаться токсины, соли тяжелых металлов. Не применяйте незрелые, состарившиеся, потрескавшиеся, уродливые

или испортившиеся (плохо пахнущие, покрытые плесенью) семена.

Заготовленные семена необходимо подсушить при комнатной температуре в достаточно хорошо вентилируемом помещении, оберегая их от воздействия прямых солнечных лучей. После этого семена нужно сортировать по бумажным (пластиковые – нарушают микроклимат семян) пакетам и подписать.

Косточки, извлекаемые из плодов требуется тщательно промыть, а затем высушить. Семена цитрусовых необходимо использовать сразу после извлечения, так как они сморщиваются и теряют свои свойства при хранении.

Ритуал входа.

Этот этап обязателен не только для психотерапевтической работы, но также и при проведении занятий. Цель данного этапа – определить «узаконить» правила поведения за игрой с семенами. Особая ценность метода заключается в том, что с этого момента контролирующие и регулирующие функции переходят от логопеда, воспитателя, психолога к некому персонажу. Именно он позиционирует себя как существо, определяющее рамки и правила поведения, возлагает на себя право регулировать взаимоотношения детей, работающих с семенами. Кто это может быть? Для начала нужно прочесть на фронтальном занятии сказку «приключения Чиполлино», познакомить детей со всеми героями. Прекрасно подойдет образ принца лимона. При первом посещении занятия с сухим бассейном, ознакомлении с ним, конечно предлагаем уже готовый персонаж.

Выбор персонажа ограничивается лишь вашей фантазией. Безусловно, выбранная фигурка представляется участникам процесса соответствующим образом украшенная, одетая.

Данный персонаж приглашает детей в свою страну, однако определяет и правила взаимодействия с семенами. Попытаемся определить их:

- семена не разбрасывать;
- не сыпать;
- не есть;
- не уносить игрушки;

Учитывая негативное отношение дошкольников к частице «не», неспособность детей следовать правилам, предлагаем вам поработать над приветственным словом персонажа к детям. Обращение может быть как поэтическим, так и прозаическим.

Присутствие сказочного контролёра сдерживает порывы детей, даже самых гиперактивных. Однако в педагогической работе возможно всё, и на случай, когда границы дозволенного грубо нарушены, рекомендуем «закрывать страну». Для этих целей можно использовать любой тёмный непрозрачный платок, которым вы грациозно закроете пространство. Учитывая невероятно приятные ощущения от работы с семенами, которых они лишаются, дети начнут активно возмущаться. Как правило, одного накрывания оказывается достаточно, и впредь ребёнок не будет допускать законов игры.

Для регулирования времени и поведения прекрасно подходит сюжет «День - ночь». В дневное время бассейн открыт для деятельности, а на ночь он закрывается.

Задания могут транслироваться как сказочным персонажем, так и педагогом в зависимости от целей занятия и ситуации.

Ритуал выхода необычайно важен с психологической стороны, особенно благодарность. Этого, как правило, не происходит в конце традиционной познавательной деятельности. Получение положительного заряда в конце занятия выгодно выделяет деятельность в играх с семенами, и закрепляет желание её повторять.

В эпоху тотального чувственного дефицита, в том числе и тактильного, получив приятные ощущения и заряд положительных эмоций, ребёнок будет стремиться повторить опыт, прикладывая к этому усилия – эмоциональные, волевые, когнитивные.

Игровые упражнения.

Игры с семенами разнообразны: обучающие игры обеспечивают процесс обучения чтению, письму (выкладывание букв, рисование пальчиком), счёту, грамоте, звукопроизношению (поиск мелких игрушек на заданный звук).

Использование и внедрение в логопедическую работу нетрадиционных педагогических технологий дает возможность компенсировать нарушения речи. Данные методы могут быть введены в структуру индивидуальных логопедических занятий.

Такой подход предусматривает оптимальную коррекцию речевых дефектов, развитие психических функций, укрепления здоровья детей, через применение индивидуального подхода в системе комплексного преодоления общего недоразвития речи.

Развитие диафрагмального дыхания.

Перед началом работы необходимо обучить детей следующим правилам: «Набирай воздух через нос, не поднимай плечи, и не надувай живот «шариком». Выдыхай медленно и плавно. Старайся дуть, чтобы воздушная струна была очень долгой.

Для данного вида работы рекомендуется использовать сухой бассейн с мелким видом семени (болгарского перца, горчицы, мака и т.п.).

«Выровняй дорожку» - от детской машинки логопед проводит неглубокую канавку в семени, ребёнок воздушной струей выравнивает дорожку перед машинкой.

«Что под семенем»- картинка засыпается тонким слоем семян. Сдувая семя, ребёнок открывает изображение.

«Ямка» - ребёнок, следуя правилам дыхания, через нос набирает воздух, надувая живот, медленно и плавно, долгой струей выдувает ямку в мелком виде семени.

«Помоги зайцу» - в сухом бассейне делается три-четыре углубления- «следы», ведущие к игрушечному зайцу. Неподалеку располагается лиса. Необходимо «замести» все следы, чтобы лиса не обнаружила зайца.

«Дорога к другу» - расставляются две игрушки. Нужно длительной плавной струей образовать на семенах дорожку от одной игрушки к другой.

«Ветер»- дети учатся дышать через трубочку, не затягивая в неё семена. Детям постарше можно предложить, сначала сказать приятное пожелание своим друзьям, подарить пожелание сказочной стране «задувая его в семя», можно также выдувать углубления, ямки на поверхности. Для этих игр можно использовать одноразовые трубочки для коктейля.

«Добрый великан»- из семян насыпается невысокая горка. Перед ней игрушка (слоник, черепаха). Ребёнок, дует на гору, разрушая её, помогая герою продолжить свой путь.

«Путешествие»- расставляются легкие пластмассовые игрушки: ящерица, змейка, жуки. С помощью воздушной струи ребёнок передвигает фигурки с заданного места. Выдох на язык - лопаточку можно использовать при постановке свистящих звуков.

Артикуляционные упражнения.

Подойдет сухой бассейн с любым видом семян.

«Лошадка» - щёлкать языком, одновременно пальцами ритмично в такт щёлкать «скакать по бассейну».

«Индюки» - языком быстро облизывать верхнюю губу со звуком «бл- бл- бл», пальцами в такт движениям языка двигать в толще семян.

«Качели» - языком ритмично двигать вверх- вниз, указательным пальцем ведущей руки в такт движениям языка двигать по семенам в том же направлении.

«Часики» - языком ритмично двигать вправо- влево, указательным пальцем ведущей руки в такт движениям языка двигать в том же направлении по семенам.

«Накажи непослушный язычок» - губами ритмично шлёпать по высунутому языку «пя- пя-пя, бя- бя- бя», ладонью ведущей руки легко похлопывать по семенам.

Автоматизация звуков.

Подойдет сухой бассейн с любым видом семян.

«Заведи мотор машины» - произносить звук [Р], проводя указательным пальцем дорожку по семенам. Вариант этого упражнения- рисовать букву Р. Аналогично можно работать с другими звуками, сочетая написанные буквы с произнесением звука.

«Горочка» - набрать в руку семена и произносить звук [С], насыпая горку. **«Дорожка»** - произносить заданные логопедом слоги, «прошагивая» их пальчиками или легко отшлепывая по семенам.

«Совпадение» - логопед закапывает в семена игрушки со звуком [Ш]: мышку, мишку, матрешку, кошку так, чтобы, игрушка обозначалась невысоким холмиком. Затем предлагает ребёнку вспомнить игрушки, в названиях которых есть звук [Ш]. Ребёнок называет игрушку и раскапывает её. Если происходит совпадение выкопанной игрушки с названной ребёнком, то он получает возможность поиграть с этой игрушкой.

Развитие фонематического слуха.

Подойдет сухой бассейн с любым видом семян.

«Спрячь ручки» - прятать руки в бассейн, услышав заданный звук.

«Слоговые дорожки» - рисовать круги на семенах, проговаривая слоговые дорожки.

«Два моря» - бассейн делится перегородкой на две части, или берется второй бассейн. Ребенок опускает предметы или игрушки с дифференцируемыми звуками в разные моря (например: в «море [С]» и в «море [Ш]»).

«Два города» - под толстым слоем семян спрятаны предметы, игрушки, защищенные картинки с дифференцируемыми звуками. Ребенок отхлопывает и раскладывает на две группы.

Формирование слоговой структуры слова.

Для данного вида работы рекомендуется использовать сухой бассейн с мелким видом семени (болгарского перца, горчицы и т.п.).

«Полоски» - ребёнок чертит на семени заданной количество полосок, затем по их количеству придумывает слово.

«Исправь ошибку» - логопед чертит ошибочное количество полосок. Ребёнок анализирует количество слогов в слове и исправляет ошибку, добавляя или убирая лишнюю полоску.

«Раздели на слоги» - ребёнок печатает по сухому бассейну заданное (или самостоятельно подобранное слово) и вертикальными полосками делит его на слоги.

Особенно любят дети сочинять сказки и небылицы. В процессе рисования и одновременного рассказывания дети, дополнительно используют косточки плодов, различные фигурки.

Игры с семенами можно разнообразить на сколько хватит фантазии:

- Дайте ребенку несколько разных емкостей, пусть пересыпает семена. Для игры можно использовать тарелки разных цветов. Насыпьте крупные семена (тыквы, фасоли, бобов, абрикоса, слив и т.п), и пусть ребёнок считает – в какой больше всего, в какой меньше всего. Посадите разных животных возле каждой тарелки, причем по цветам: из зеленой тарелки кушает лягушка, т.к. она тоже зеленая и любит этот цвет и т.д.

- Предложите детям поиграть в **«золушку»** - отберите один вид семян, от других.

- Игра **«волшебный мешочек»**. Перед началом игры познакомьте ребенка с семенами и положить её в заранее подготовленный непрозрачный мешочек. Засунув ручку, ребенок должен выбрать семя, и отгадать его. Можно предложить закрыть глаза, положить ему семя в руку, покатайте его, и ждать отгадки.

Но и конечно же очень интересное занятие – **аппликация**. Из арбузных, дынных и других семян получаются очень красивые работы.

Использование игр и игровых упражнений в сухом бассейне с семенами, в индивидуальной логопедической работе с детьми со стёртой формой дизартрии достаточно эффективны. Они вызывают у детей положительные эмоции, желание вновь и вновь играть, и сочетаются с другими видами ежедневной коррекционной работы: дыхательной гимнастикой, работой над звукопроизношением, грамматикой, связной речью и т.д

Использование семянотерапии на коррекционных занятиях с детьми:

- обогащают дошкольников новыми впечатлениями;
- придают занятию привлекательность;
- создают положительный психологический климат;
- повышают мотивацию ребенка к коррекционному обучению.

USE OF THE METHOD OF PROJECTS FOR TRAINING OF BACHELORS OF FORESTRY

Grigorieva O.I., Beliaieva N.V. ©

Saint-Petersburg State Forest Technical University

Russia

Abstract

This article presents core competencies of bachelors of forestry as well as methods of learning with the use of which would be conduct more efficiently preparations of bachelors of forestry. In this regard it is proposed to use method of projects, that developing ability to make decisions, defend and protect their proposals.

Key words: project, bachelor, forestry, methods of learning, forest science.

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные компетенции бакалавров лесного хозяйства, а так же методы обучения, при помощи которых можно будет более эффективно вести подготовку бакалавров лесного хозяйства. Для этого предполагается использовать метод проектов, который развивает умение принимать решения, отстаивать и защищать свои предложения.

Ключевые слова: проект, бакалавр, лесное хозяйство, методы обучения, лесоводство.

В современных условиях актуальной становится проблема формирования активной личности, способной самостоятельно делать свой выбор, ставить и реализовывать цели, выходящие за пределы предписанных стандартных требований, осознанно оценивать свою деятельность на основе анализа. Одним из важных условий в реализации этой задачи является подбор технологий, ориентированных на формирование активности личности, развитие творческих способностей, самостоятельности в обучении.

Большое внимание в современных условиях уделяется обеспечению качества высшего образования. Высокое качество должно определяться, прежде всего, соответствием образования той задаче, которая должна быть решена в ходе подготовки специалиста.

Студенты зачастую вплоть до окончания обучения не имеют четкого представления о своей будущей профессии. Поэтому необходимо применять новые методы обучения. Это позволит обеспечить непрерывность и последовательность овладения студентами профессиональной деятельностью в соответствии с требованиями к уровню подготовки выпускника.

В настоящее время знания устаревают очень быстро. Поэтому желательно дать выпускнику относительно широкую подготовку и научить его пополнять, обновлять знания, умения и навыки по мере необходимости. Сегодня студент должен стать активным участником формирования своей образовательной траектории, ориентируясь на личные интересы, запросы рынка труда, ритм своей жизни. Такая организация учебного процесса, в свою очередь, направлена на формирование у студента компетенции самосовершенствования, саморазвития, личностной и предметной рефлексии в процессе регулярной и результативной самостоятельной работы в течение всего времени обучения.

Согласно положениям Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки «Лесное дело», студент готовится к следующим видам профессиональной деятельности: производственно-

технологическая, организационно-управленческая, научно-исследовательская и проектная.

Большое значение для подготовки бакалавра имеет проектная деятельность. Бакалавр принимает участие в разработке проектов освоения лесов, в составлении лесохозяйственных регламентов с учётом экологических, экономических и других параметров, принимает участие в проектировании отдельных объектов лесного и лесопаркового хозяйства (лесных и декоративных питомников, лесных плантаций, искусственных лесных насаждений). Он занимается проведением технических расчетов по проектам, технико-экономическим и функционально-стоимостным анализом эффективности проектируемых мероприятий, разработке обобщенных вариантов решения проблемы, анализом этих вариантов, прогнозированием последствий, нахождением компромиссных решений в условиях многокритериальности, неопределенности, планированием и реализацией проектов. Также бакалавр принимает участие в разработке (на основе действующих стандартов) методических и нормативных документов, технической документации, а также предложений и мероприятий по реализации разработанных проектов на объекты лесного и лесопаркового хозяйства с использованием информационных технологий. Повышению активизации познавательной деятельности студентов и приобретению ими практических навыков самостоятельного назначения и обоснования лесохозяйственных мероприятий в реальных насаждениях способствует проектирование. Высокое качество должно определяться, прежде всего, соответствием образования той задаче, которая должна быть решена в ходе подготовки специалиста. Достижению поставленных целей способствует, на наш взгляд, метод проектов.

Проект — это прототип, идеальный образ предполагаемого или возможного объекта, состояния, в некоторых случаях - план, замысел какого-либо действия. Метод проектов — это система обучения, гибкая модель организации учебного процесса, ориентированная на творческую самореализацию личности учащегося, развитие его интеллектуальных и физических возможностей, волевых качеств и творческих способностей в процессе создания продукта, обладающего субъективной или объективной новизной. Учебный проект - это комплекс поисковых, исследовательских, расчетных, графических и других видов работ, выполняемых учащимися самостоятельно (в парах, группах, индивидуально) с целью практического и теоретического решения значимой проблемы.

Существуют следующие типы проектов:

- информационные;
- прикладные;
- исследовательские;
- творческие;
- ролевые, игровые.

Основным условием применения метода проектов является существование некой значимой проблемы, требующей решения путем исследовательского (творческого) поиска и применения интегрированного знания, значимость предполагаемых результатов (практическая, теоретическая, познавательная), применение исследовательских (творческих) методов при проектировании, структурирование этапов выполнения проекта. Важным положительным моментом использования метода проектов является самостоятельность деятельности учащихся в ситуации выбора.

Прикладные проекты требуют четко обозначенного результата деятельности, хорошо продуманной структуры деятельности всех участников проекта, систематической внешней оценки проекта.

Для подготовки бакалавров лесного дела предлагается использовать прикладной тип проектов. Такие проекты, в частности можно использовать при изучении таких предметов, как лесоводство.

В своей практике мы используем следующую структуру проекта. Он должен состоять из проектно-расчетных материалов (ведомостей, чертежей) и пояснительной записки. Пояснительной записке предшествуют титульный лист и задание на проектирование,

подписанное руководителем. Пояснительная записка состоит из введения (1-2 стр.), общей части (10-12 стр.), специальной части, заключения и библиографического списка. Общий объем проекта 40-50 стр. В конце общей части помещаются ведомости – на основании которых выдается задание. Специальная часть состоит из пояснений к формам, рисункам и чертежам. В пояснительной записке даются ссылки на литературные источники, в том числе на правила, наставления и другие нормативные материалы. В конце специальной части помещаются список литературы, затем таксационные описания и план насаждений.

Специальная часть состоит из трех разделов: рубки в спелых и перестойных насаждениях, меры содействия естественному возобновлению и рубки ухода за лесом. Каждый раздел, в свою очередь, состоит из подразделов, отведенных для обоснования и описания различных видов рубок или мер содействия возобновлению, экономические расчеты.

В ходе выполнения проекта студент анализирует данные лесного фонда, а затем на основании полученных данных учится проектировать и обосновывать основные лесохозяйственные мероприятия. В проекте предусматривается экономическая часть, которая позволяет оценить экономическую эффективность проекта. Выполнение данного проекта требует от студента обширных знаний, в том числе из области смежных дисциплин. В результате вырабатывается такой навык, как умение пользоваться учебной, справочной литературой. При выполнении проекта у студента формируется свой взгляд на решение поставленной задачи, умение защищать свой проект, отстаивать свою точку зрения.

Как сказал Алан Роджер «Мы имеем дело с изменяющимся человеком в меняющемся мире. Изменения, а не стабильность являются нормой». Процесс обучения это не только стандартные и устоявшиеся методики, но и вечная попытка внести что-то новое, чтобы заинтересовать студентов в процессе обучения, привить им желание получать новые знания.

Литература

[1] М.А. Данилов, Б.П. Есипов. Дидактика [Текст] / М.А. Данилов // Издательство Академии педагогических наук РСФСР. – М. 1957.- 517 с.

[2] Российский вуз в европейском образовательном пространстве: Методические рекомендации преподавателям вузов по вхождению в Болонский процесс / Под ред. А.П. Тряпицыной. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2006 г.

[3] Организация индивидуально-ориентированного образовательного процесса в РГПУ имени А.И.Герцена: Методические материалы. – СПб., 2007.

[4] Lea Lepola, Jean Courtas, С. Викторенкова и др. Как организовать учебный курс. [Текст] / Lea Lepola Издательство политехнического университета прикладных наук. – 2006. – 61 с.

PECULIARITIES OF MORAL EDUCATION OF CHILDREN IN FAMILY

Kazakova E.N.®

Student

Institute of Childhood, Novosibirsk State Pedagogical University

Russia

Abstract

The article is devoted to moral education. The parental influence is described. The main types of family relationships are given.

© Kazakova E.N., 2015

Key words: education, moral education, family education.

Аннотация

Статья посвящена нравственному воспитанию. Описывается влияние родителей. Приведены основные типы семейных отношений.

Ключевые слова: воспитание, нравственное воспитание, семейное воспитание.

С момента зачатия до поступления в школу, ребенок впитывает всю информацию о морали, отношении к семье, к друзьям, поведении в обществе и т.д. Многие родители не задумываются о том, насколько важным является этот период в становлении личности.

Поведение родителей должно зависеть от количества членов семьи: нуклеарная или расширенная. От типа семьи: матриархат, патриархат или эгалитарная. Чем больше детей, тем больше внимания они требуют. И очень важно это делать правильно, ведь от недостатка внимания, как и от переизбытка, могут быть серьезные последствия в формировании нравственных качеств ребенка.

Чтобы воспитать ребенка таким, каким хотите видеть его вы, необходимо правильно выбрать стиль воспитания и установить тип отношений, который уже сложился в семье и, взвесив все плюсы и минусы, перестроить эти отношения.

Классификация типов семейных отношений:

Диктат (в семье проявляется в систематическом подавлении одними членами семьи инициативы и чувства собственного достоинства у других)

Опека (родители, обеспечивая своим трудом удовлетворение всех потребностей ребенка, ограждают его от каких-либо забот, усилий и трудностей, принимая их на себя)

Сотрудничество (в семье существуют общие цели и задачи совместной деятельности, ее организация и высокие нравственные ценности)

Оптимальный тип отношений, это сотрудничество. Нельзя забывать про опеку над ребенком, но помнить о том, что чрезмерная опека ведет к тому, что ребенок не сможет состояться как личность и жить самостоятельно в социуме. Диктат в жестком его проявлении тоже ведет к разрушению личности, но уместный контроль просто необходим, пока не наступит полная дееспособность ребенка.

2. Классификация стилей воспитания

Большое значение в становлении самооценки имеет стиль семейного воспитания, принятые в семье ценности. Психологами выделяется 3 стиля семейного воспитания: демократический, авторитарный, попустительский.

Демократические родители ценят в поведении ребенка и самостоятельность, и дисциплинированность. Они сами предоставляют ему право быть самостоятельным в каких-то областях своей жизни; не ущемляя его прав, одновременно требуют выполнения обязанностей.

Авторитарные родители требуют от ребенка беспрекословного подчинения и не считают, что должны ему объяснять причины своих указаний и запретов. Они жестко контролируют все сферы жизни, причем могут это делать и не вполне корректно.

Дети в таких семьях обычно замыкаются, и их общение с родителями нарушается. Еще более тяжелый случай – равнодушные и жестокие родители. Дети из таких семей редко относятся к людям с доверием, испытывают трудности в общении, часто сами жестоки, хотя имеют сильную потребность в любви.

Сочетание безразличного родительского отношения с отсутствием контроля (попустительский) тоже неблагоприятный вариант семейных отношений. Детям позволяется делать все, что им вздумается, их делами никто не интересуется. Поведение становится неконтролируемым.

Изучив и обобщив труд Яна Амоса Коменского - "Материнская школа", можно выделить основные принципы воспитания духовно-нравственного человека:

1) Основа воспитания – это личный пример родителей и воспитателей доброты, этикета, отношений к старшему поколению, опрятности, определения добра и зла, этикету, вежливости отношения ко лжи и т.д.

2) Наставлять ребенка необходимо в разумных пределах. Уместно учить детей при помощи слов, когда примера становится недостаточно.

3) Наказание – часть воспитания, но лишь уместное. И наказывать детей имеют право только родители. В дошкольном учреждении допустимы лишь замечания и беседы.

4) Любовь родителей к детям и ее проявления прямым образом влияют на становление личности ребенка и формирование отношения к семье. Поэтому она должна быть адекватной – не «тискать» ребенка постоянно, не прощать все его «пакости» и не относиться слишком строго.

5) Лишь с помощью дисциплины можно достичь результатов воспитания.

Несмотря на то, что Ян Амос Коменский писал об этом в 1647 году, эти принципы остаются важными и в наши дни.

Ребенок в семье – это огромная ответственность. Необходимо помнить, что воспитывая ребенка, вы вкладываете основание для становления будущей зрелой личности, поэтому с самых первых дней жизни необходимо заботиться о нравственном воспитании.

Каждые родители должны выбрать определенный тип отношений в семье и придерживаться его, а перед этим проанализировать к какому типу они относятся на данный момент. Необходимо помнить, что от выбранной манеры поведения и системы запретов будет зависеть каким их ребенок станет в будущем. А самое главное искать причины проблем с ребенком, путем общения с ним, а не пытаться избавиться от последствий.

Литература

[1] Статья из книги Суоми И.П. Основы воспитания в семье Уч.Пособие. – Челябинск: Негосударственное образовательное учреждение «Челябинский гуманитарный институт», 2007

[2] Статья из журнала «Наука и мир» Kazakova E.N. FEATURES OF PRESCHOOL CHILDREN MORAL EDUCATION. – Волгоград, Международный научный журнал, № 11 (27), 2015, Том 2

[3] Коменский, Я. А. Материнская школа / Я. А. Коменский. – М. : «Учпедгиз», 1947

THE FORMATION OF PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL COMPETENCE OF STUDENTS IN THE DEVELOPING EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

Khromenkov P.A.®

Moscow Region State University

Russia

Abstract

The stage of vocational training of students of pedagogical higher educational institution is considered based on critical analysis of the existing experience of formation their competence in a subject-centered teaching and the role of interscientific communication in the development of higher pedagogical education is proved. The main ways of the formation and the development of professional pedagogical competence of students in developing educational system are considered. For this purpose is proved the necessity for the transition to the students' teaching in a qualitatively new educational system, that is built by the inclusion in the educational process

multiple interscientific relations of pedagogy. On the basis of consistent experimental work's results, that is done by the author with students of pedagogical universities and teachers of secondary schools, is proposed the principally new model of the development of professional competence of students in conditions of interscientific communication between the higher pedagogical education.

Key words: higher pedagogical education, integration of pedagogical education, interscientific communication, professional and pedagogical competence, developing and educational resource.

Аннотация

Рассматривается состояние профессиональной подготовки студентов педагогического вуза на основе критического анализа существующего опыта формирования их компетентности в условиях предметноцентрированного обучения и обосновывается роль межнаучной коммуникации в развитии высшего педагогического образования. Рассматриваются основные пути формирования и развития профессионально-педагогической компетентности студентов в развивающей образовательной системе. С этой целью доказывается необходимость перехода к обучению студентов в качественно новой образовательной системе, построенной посредством включения в образовательный процесс множественных многосторонних межнаучных связей педагогики. На основе достоверных результатов опытно-экспериментальной работы, выполненной автором со студентами педагогических вузов и учителями общеобразовательных школ, предлагается принципиально новая модель выработки профессиональной компетентности студентов в условиях межнаучной коммуникации в высшем педагогическом образовании.

Ключевые слова: высшее педагогическое образование, интеграция педагогического образования, межнаучная коммуникация, профессионально-педагогическая компетентность, развивающий образовательный ресурс.

Потребности отечественной образовательной практики в профессионально компетентных педагогических работниках на всех уровнях и ступенях системы образования требуют поиска эффективных подходов к их подготовке. Примечательно, что исследованию вопросов формирования профессиональной компетентности педагогического персонала посвящено множество работ в области философии, имиджелогии, социологии, психологии, педагогики и других наук о человеке (Е.И. Артамонова, А.А. Вербицкий, М.А. Гусаковский, Э.Ф. Зеер, В.П. Зинченко, И.А. Зимняя, В.А. Козырев, Л.М. Митина, А.П. Тряпицына, В.Н. Футин, В.Д. Шадриков, В.М. Шепель, С.Е. Шишов и др.). Наряду с этим, в отечественном науковедении появились работы, в которых данная проблема впервые рассматривается комплексно, на междисциплинарном уровне [3]. Вместе с тем значительная часть ученых ограничивается лишь исследованиями современных средств и технологий формирования образовательной готовности студентов в то время как исследованию дидактических механизмов формирования и развития образовательных способностей уделяется, на наш взгляд, недостаточное внимание. Исторически сложилось мнение о том, что этой проблемой должны заниматься представители психологической науки. Ученые в области педагогики недооценивают ее природу и предрасположенность к взаимодействию с другими науками о человеке и тем самым не стремятся актуализировать исследования, направленные на выявление развивающего потенциала межнаучной коммуникации в высшем педагогическом образовании.

Существующий опыт формирования профессиональной компетентности студентов, обучающихся по направлению «педагогическое образование», свидетельствует о том, что развитие их образовательных способностей в условиях традиционного предметноцентрированного обучения происходит весьма проблематично и недостаточно эффективно. Это подтверждают результаты опытно-экспериментальной работы со

студентами в период их педагогической практики в школе, с начинающими учителями и классными руководителями, указывающие на то, что степень освоения ими профессионально-педагогических компетенций остается невысокой. Так, из 527 респондентов (студентов-старшекурсников и школьных учителей), принявших участие в этой работе, чуть меньше половины испытывают затруднения в выявлении и дифференциации способностей детей, моделировании их образовательных линий. Около 63 % студентов, учителей и классных руководителей организуют учебно-познавательную и воспитательную деятельность с помощью новейших информационно-коммуникационных средств без глубокого и всестороннего анализа причинно-следственных связей в образовательном процессе и влияния на него множества объективных и субъективных факторов. 33 % учителей общеобразовательных школ в работе с подростками недостаточно владеют умениями и навыками управления целостным образовательным процессом. Многие опрошенные студенты и педагогические работники считают неполными, односторонними и невостребованными собственными педагогическими знаниями, сформированными в период их обучения в вузе. Более 87% из них испытывают потребности в использовании новейших данных наук о человеке в своей профессиональной деятельности и признают тот факт, что не умеют осуществлять поиск и перевод профессионально значимой информации, полученной из научных текстов и документов, представляющих науки о человеке, на язык практической педагогики.

Анализ возможных причин недостаточно высокого уровня формирования профессионально-педагогической компетентности студентов, как показали результаты нашего исследования, позволил установить, что основными его причинами являются следующие причины. Первая причина – слабый развивающий потенциал образовательного ресурса педагогических вузов, который должен определять не только формирование, а развитие познавательного опыта, опыта научно-исследовательской деятельности и, как их следствие, – выработку профессиональной компетентности студентов. Для объективности наших суждений отметим, что основной акцент в высшей педагогической школе падает в нынешних условиях на внедрение различных информационно-коммуникационных средств и технологий в то время, когда само содержание профессиональной подготовки студентов требует кардинального совершенствования и приведения его в соответствие современным образовательным технологиям.

Вторая причина кроется в ограниченности предметоцентрированного подхода в высшем педагогическом образовании, односторонности и однонаправленности формируемых собственно педагогических знаний, умений и навыков, разобщенности большинства вузовских дисциплин и в недостаточном использовании в образовательном процессе развивающего потенциала множественных межнаучных связей педагогики.

Основываясь на глубоком и всестороннем анализе этих и других причин, опираясь на передовые идеи реализации компетентного подхода в формировании и развитии педагогического профессионализма и личностных качеств учителя [1; 2; 3], мы приходим к выводу о том, что эффективное формирование профессионально-педагогической компетентности студентов возможно в развивающей образовательной системе, построенной на основе воплощения в образовательный процесс множественных многосторонних связей наук о человеке, поскольку учебные компетенции носят, как правило, обобщенный характер и для их освоения крайне необходима развивающая образовательная среда [4]. Это означает, что их качественное формирование в условиях предметоцентрированного обучения представляется весьма затруднительным педагогическим процессом.

В то же время практика использования междисциплинарного подхода к формированию учебных компетенций студентов педагогических вузов и колледжей (И.И. Масалида, О.А. Мехедова, И.И. Кириченко, Н.П. Коваленко, О.В. Козлова, Т.Б. Солодченкова и др.) позволяет прийти к выводу о целесообразности его дальнейшего совершенствования и применения. Она показывает, что, во-первых, реализация даже незначительного числа отдельных типов и видов междисциплинарных связей, заложенных в ООП и

предусмотренных учебным планом образовательной организации, обеспечивает в определенной степени обобщение и развитие формируемых профессиональных знаний, умений и способностей студентов, и, во-вторых, для достижения наивысшего уровня обобщения – их интеграции требуется насыщение учебно-познавательной и научно-исследовательской деятельности широким спектром связей взаимодействующих наук о человеке, органично дополняющих собственно педагогическую область познания. Иначе говоря, развитие познавательного опыта, образовательных способностей и личностных качеств студентов, выступающих критериями их профессиональной компетентности, возможно в процессе интеграции педагогического образования на основе межнаучной коммуникации.

В этой связи принципиально важно назвать три теоретически обоснованных нами и проверенных на практике положения, которые составляют доказательную базу полученных выводов:

- использование множественных многосторонних связей наук о человеке с педагогикой, как мы установили, выполняет факторную роль в интеграции высшего педагогического образования;

- процесс интеграции всесторонних знаний о человеке происходит с помощью механизма межзнаниевого взаимодействия, возникающего не в предметоцентрированной, а в развивающей образовательной среде, сформированной на основе межнаучной коммуникации;

- развивающая образовательная среда функционирует за счет развивающего образовательного ресурса, сформированного в педагогическом вузе путем разработки базы межнаучных данных о человеке.

При этом под интеграцией педагогического образования мы понимаем оптимальный способ построения его содержания с помощью заданных обобщенных дидактических конструкций – учебных компетенций и интегративное формирование профессионально-педагогической компетентности на основе единства познавательного, коммуникационного и информационного процессов, обеспечивающих многократный поиск, обмен и многомерное измерение полученной межнаучной информации об изучаемых педагогических фактах, явлениях, процессах, системах, выработку межнаучных знаний и обобщенных учебно-познавательных действий. Непрерывная работа студентов с собственно педагогическими текстами и документами в процессе решения учебных педагогических задач с межнаучным содержанием, с текстами и документами, содержащими данные других наук о человеке, дополняющие собственно педагогические данные, способствует освоению языка педагогической науки, элементарному освоению языков других наук о человеке и на этой основе - формированию метаязыка как средства перевода научной информации на язык педагогики.

Из сказанного следует, что построение образовательного процесса на межнаучной основе создает благоприятные условия не только для расширения и углубления, а для обобщения, интеграции и развития профессионально-педагогических знаний и умений, развития способностей студентов оценивать ограниченность собственно педагогических знаний и умений при постановке педагогических задач с межнаучным содержанием, выполнять множественный поиск и измерение полученной научной информации, соотносить и обменивать полученные из разных источников семантики, переводить их на свой учебный язык, оценивать степень соответствия объема выработанной целостной семантики требованию задачи.

Рассматривая использование развивающего потенциала межнаучной коммуникации в эффективном формировании профессионально-педагогической компетентности студентов как перспективный путь заметного повышения качества высшего педагогического образования, мы провели исследование и разработали модель перехода от традиционной предметоцентрированной системы обучения к развивающей образовательной системе. Ее реализация при построении образовательного процесса предполагает решение следующих

задач:

- экспертную разработку базы межнаучных данных о человеке – развивающего образовательного ресурса и ее включение в локальную автоматизированную систему информационного обслуживания студентов;
- разработку системы учебных и критериальных педагогических задач с межнаучным содержанием в соответствии с содержанием государственного образовательного стандарта высшего педагогического образования;
- разработку интегративной образовательной технологии - технологии развивающего типа;
- организацию неформальной, формальной и формализованной межнаучной коммуникации в учебно-познавательной и научно-исследовательской деятельности.

Таким образом, для эффективного формирования профессионально-педагогической компетентности студентов, а, следовательно, для повышения качества высшего педагогического образования необходим переход от предметноцентрированной системы обучения к интегративной образовательной системе, обеспечивающей формирование и развитие их профессиональной готовности и образовательных способностей на межнаучной основе.

Литература

- [1] Митина Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя. – М.: Академия, 2004. – 320 с.
- [2] Педагогический профессионализм в меняющемся образовательном пространстве / Под ред. Е.В. Андриенко, Т.А. Ромм. – Новосибирск: НГПУ, 2014. – 244 с.
- [3] Смирнова И.Э. Психологические основы формирования компетентности современного специалиста // Социальная политика и социология: междисциплинарный научно-практический журнал. - № 3 (95). Том 2. – 2013. – С. 280-294.
- [4] Хроменков П.А. Развивающая образовательная среда педвуза в условиях межнаучной коммуникации: монография. – М.: ИИУ МГОУ, 2013. – 196 с.

INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN EDUCATIONAL PROCESS OF TECHNICAL HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

Kostin V.N.©

National Mineral Resource University (University of Mines)

Russia

Abstract

The educational and methodical bases of the virtualization of laboratory courses in technical higher educational institutions are given. The practical implementation of these principles on the basis of a virtual laboratory complex «Electric power» is shown. The criteria are established on which basis the virtualization of laboratory courses determines the improvement of the efficiency of the educational process.

Key words: information and communication technologies, technical higher educational institution, learning process, laboratory course, virtualization laboratory works, unification of laboratory work.

Аннотация

Приведены учебно-методические основы виртуализации лабораторных практикумов в

© Kostin V.N., 2015

технических вузах. Показана практическая реализация этих основ на базе виртуального лабораторного комплекса «Электроэнергетика». Установлены критерии, за счет которых виртуализация лабораторных практикумов обуславливает повышение эффективности учебного процесса.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, технический вуз, процесс обучения, лабораторный практикум, виртуализация лабораторных работ, унификация лабораторных работ.

В условиях современного общества использование средств информационно-коммуникационных технологий является важным элементом информационной культуры человека, а компетентность, умения и навыки в этой области служат критерием профессиональной пригодности.

При подготовке специалистов, бакалавров и магистров технических направлений в Горном университете основные усилия в части внедрения информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс были направлены на разработку учебно-методических основ и практическую реализацию виртуализации лабораторных практикумов – разновидности физического эксперимента, ставящего целью отработку на компьютерах основных приемов и технологий планирования и проведения эксперимента.

Учебно-методические основы виртуализации лабораторных практикумов включали в себя [1-3]:

- унификацию лабораторных работ, позволяющую студентам быстрее освоить методику проведения работ и сократить время на выполнение всего лабораторного практикума;
- разработку универсальной оболочки (шаблона) виртуальной лабораторной работы, включающей в себя титульный лист, лист регистрации, теоретическую часть, блок тестирования с допуском к работе, порядок работы (пошаговую инструкцию), пространство для тела работы (физического эксперимента), бланк отчета с возможностью его сохранения, печати или пересылки по *E-mail*;
- использование единого унифицированного управляющего меню при выполнении любой лабораторной работы;
- создание единой для всех работ инструкции пользователя;
- разработку интуитивно понятного интерфейса для создания комфорта при выполнении лабораторной работы (удобное расположение кнопок управления и других элементов интерфейса, своевременная подсветка, подсказки, побуждающие пользователя к конкретным действиям);
- учет характера современной молодежи, для которой электронный способ получения информации является уже нормой жизни.

На основе указанных учебно-методических основ в программной среде *Flash* был реализован виртуальный лабораторный комплекс «Электроэнергетика», включающий в себя более 30 работ по дисциплинам профессионального цикла федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки Электроэнергетика и электротехника Федерального государственного образовательного стандарта [2-5].

Все виртуальные лабораторные работы выполнены в виде исследований, тренажеров и деловых игр и содержат необходимые и достаточные комплекты учебно-методических материалов, тестирующие программы, обеспечивающие допуск к выполнению работ, а также виртуальное лабораторное оборудование. Кроме того, каждая работа при выполнении автоматически персонализируется, что позволяет избежать дублирования студентами отчетов по работе.

Разработанный виртуальный комплекс «Электроэнергетика» позволяет студентам самостоятельно выполнять лабораторные работы в режиме *On Line*, формировать

электронный отчет с результатами экспериментов в документ *PDF*. Далее отчет может быть представлен преподавателю для защиты в распечатанном виде, либо на любом носителе информации, либо в дистанционном режиме пересылкой по *E-mail*.

В результате внедрения в учебный процесс виртуальных лабораторных практикумов достигнуто повышение эффективности образовательного процесса за счет:

- представления обучающих материалов не только в текстовом, но в большей степени в графическом, звуковом, анимированном виде, что дает реальную возможность усвоения знаний на более высоком уровне;
 - автоматизации системы контроля и оценки знаний студентов;
 - лучшего усвоения и закрепления учебного материала за счет интерактивности процесса и глубокого погружения студента в виртуальную среду физического явления;
 - осуществления дифференциации и индивидуализации обучения;
 - предоставления возможности дистанционного обучения и др.
- Отличительные характеристики разработанного виртуального комплекса:
- возможность объяснения сложных физических основ явления легкодоступными для понимания анимациями;
 - виртуальная демонстрация таких процессов, которые невозможно показать на физических моделях;
 - значительно меньшая стоимость работ по сравнению с физическими аналогами, позволяющая экономить финансовые ресурсы при модернизации лабораторной базы вуза;
 - отсутствие бумажных носителей информации;
 - простое размещение на любом сайте Интернета;
 - возможность выполнения работ в любое время, любым количеством пользователей;
 - полная безопасность при проведении лабораторных исследований;
 - простота модернизации работ при появлении нового оборудования, материалов, технологий и др.

Разработанный виртуальный лабораторный комплекс «Электроэнергетика» широко используется в учебном процессе энергетического факультета Горного университета, а также приобретен для повышения эффективности учебного процесса рядом вузов Санкт-Петербурга и России:

- Санкт-Петербургским государственным политехническим университетом;
- Государственным **университетом** морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова;
- Петрозаводским государственным университетом;
- Вятским государственным университетом;
- Иркутской государственной сельскохозяйственной академией.

Литература

- [1] Виноградов А.Л., Костин В.Н., Унификация виртуальных лабораторных работ. Материалы 2-ой межрегиональной научно-методической конференции «Инновационные технологии в образовательной деятельности», СПб.: СЗТУ, 2010. – С. 35-36.
- [2] Костин В.Н. Опыт создания виртуальных лабораторных работ по направлению «Электроэнергетика». Материалы научно-методической конференции «Инновационные технологии в образовательной деятельности», СПб.: СЗТУ, 2008. – С. 90-91.
- [3] Виноградов А.Л., Костин В.Н. Виртуальные лабораторные практикумы. Сборник. материалов V международной конференции «Moscow Education Online», Москва, 2011. – С. 84-87.
- [4] Костин В.Н. Виртуальные лабораторные комплексы. Всероссийский VII научно-методический семинар «Современные технологии в образовательном процессе». Таганрог, 2012. – С. 148-151.
- [5] Виноградов А.Л., Костин В.Н. Виртуальный лабораторный комплекс по электромеханике. Материалы VI Санкт-Петербургского конгресса. Профессиональное образование, наука, инновации в XXI веке. СПб.: НМСУ «Горный», 2012. – С. 125-126.

THE REASONS OF DECLINE IN THE LEVEL OF LANGUAGE EDUCATION AT NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Lozhkina T.V. ©

Ukhta State Technical University

Russia

Abstract

The article analyses the reasons of decline in the process of teaching and learning foreign languages at Ukhta University. The lack of enough timetable hours, big groups and students of different language levels within one group slow down the process of formation, development and improvement of language skills. The author stresses the necessity to use the elements of distance learning to create a proper organisation of the communication at the lesson and highlights the advantages of the electronic course to free the time to practice speaking skills in class because one of the main goals for the university is to develop students' effective communication skills as they have always been important to success in the marketplace.

Key words: education, language level, communication, foreign language, competences, progress, decline, skills, electronic learning, interactive, course.

It's definitely obvious that the sphere of language education in Russia has changed greatly in recent years. Innovative processes focused on education content standards, organisation of the teaching process and academic achievement control as well.

The transition to the multi-level system of professional education at university according to the Bologna process was made to reform the structure of the education system both in Europe and Russia. And yes, this system is being implemented on a large scale. Ukhta State Technical University, one of the largest higher educational establishments in the Komi republic, adopted a three degree level system: bachelor, master and doctorate levels. Moreover, we're trying to set closer links between Russian and European higher education and research area by involving our students in scientific projects, international conferences, trainings and exchange programmes. We thought it would enable students to take necessary steps in learning languages, as knowledge of at least one foreign language is essential if you want to compete successfully in the global marketplace.

Actually, we believed we would face great challenges related to the improvement of the process of teaching and learning foreign languages. However, we are having a tendency on decreasing the amount of lessons or language practices in the curriculum across the non-linguistic universities in Russia regardless of what the methodological centers and linguistic schools recommend.

Meanwhile, new requirements to the quality of education were set by Federal State Educational Standard (FSES). It should be noted that the level of language skills, teaching competences, the level of student proficiency and knowledge are described in a vague and incomplete manner there. Our university departments interpreted the university-level academic policies according to the FSES the way they could benefit from keeping more hours to more demanding academic courses (subjects on specialty) required by bachelor's and master's programmes. On foreign language courses within a general programme at non-linguistic university we were given a much less number of timetable hours (one lesson a week), while on other technical disciplines they would have a lot more. Every oncoming academic year the foreign

© Lozhkina T.V., 2015

languages department at Ukhta University suffers decrease in timetable hours.

Besides, the classical form of teaching at our university is the practice or lesson. Before the FSES we were allowed to divide the groups in ten or twelve students. Lessons were conducted in small groups and provided a greater opportunity for discussion in language and consideration of the required material in detail with the students. Today we work with a large group of 18 or 20 or even more students. And during the lesson the teacher can take up only the most important aspects of the language. The lesson is more like a lecture.

The reality is that both teachers and students are facing a number of problems. According to the general, communicative and professional competences which are implemented through the academic curriculum a university graduate is supposed to be able to do something in speaking, reading, listening and writing at a definite level. This level is defined. Students should develop their language skills up to A2 or B1 levels. They are supposed to understand simple sentences and frequently used expressions, to speak reasonably well and use basic tenses, to describe events and express opinion, to write letters and fill in the forms [1].

The thing is that while enrolled at our university students are grouped with different language levels. Within one group there can be students who are rather fluent in languages and those who have a language level A1. There are sometimes students who lack knowledge of a foreign language at all. So the main task of a teacher is to make sure all students in a group are involved in oral and written communication at the lesson. In these circumstances we apply a differential approach to teaching languages and a systematic control. The course book we use is suitable for students of all levels. It contains a variety of exercises to do in the classroom and for homework. The only thing we lack is enough time we can devote to every student at the lesson. Accordingly they mostly work on their own preparing tasks and demonstrating them to a teacher. There is no time to practice speaking the language.

Moreover, the results of recent final and current tests show that in some smaller groups where students have practically the same language level the progress is slow, in others there is a decline in learning. Beginners find it difficult to keep in memory large amount of language material, do constant revision and drills. They have problems with grammar tenses and vocabulary. They can't understand the main points of a conversation. On the other hand, some advanced level students don't feel like the English course is helping them make good progress.

In fact, over the last few years we have failed to develop the necessary language skills on the level students could use a foreign language as a means of oral and written communication.

To improve the situation the teachers of our department decided to bring the contents and methods of teaching to the practical needs of the students. In order to have more time to practice speaking skills in class, as we are familiar with online distance learning, we integrated the elements of electronic learning into the traditional education system. We developed an electronic resource which can be used by students at home and in class. In the course there is interactive material in the form of video, audio and grammar presentations developed for each topic. There are tests and interactive quizzes to practice reading, writing and listening skills on different levels. Some tests and quizzes are timed to make sure students are not cheating. When students started to work online it took them some time to figure out what to do and how to do but then they understood the benefits: flexible timetable and work at home.

Of course students need organisation and motivation working online and we try to do everything possible to keep their interest in learning languages. The key goal for our university is to create better opportunities for study and research, to attract gifted and foreign students, to connect students' interests and goals with the abundant resources of the university, to teach a foreign language to students in an effective manner.

No doubt, good language skills raise the employability of graduates. Unfortunately, at the moment, the university's language education policy is simply not up to that task.

References

[1] International language standards. Total contests available at: <http://www.cambridgeenglish.org/>

THE METHODOLOGY OF EDUCATION QUALITY ASSESSMENT IN THE UNIVERSITY

Magomedova K.T.®

Postgraduate Student

Plekhanov Russian University of Economics

Russia

Abstract

The article presents the analysis of evaluation methods of the education quality, gives the weaknesses of each method and proposes a new methodology of the evaluation and the quality management of e-learning.

Key words: quality assessment, method of education quality assessment, competence, principles of education quality assessment, e-learning.

Аннотация

В статье представлен краткий анализ методов оценки качества образования, приведены недостатки каждого метода и предложена новая методика оценки и управления качеством электронного образования.

Ключевые слова: оценка качества, метод оценки качества образования, компетенции, принципы оценки качества образования, электронное обучение.

Сегодня информационные технологии крепко закрепились в жизни современного человека. Трудно представить жизнь без мобильного телефона или компьютера. Информационные технологии проникли во все сферы жизни человека, и образование не стало исключением. Все чаще встречаются предложения пройти электронные курсы и повысить квалификацию в той или иной предметной сфере. Высшие учебные заведения начинают разрабатывать и предлагать свои курсы электронного обучения, которые, как правило, строятся на базе очного. Такая форма обучения становится все популярнее и привлекательнее, особенно для студентов, живущих на периферии, но желающих получить образование престижного столичного ВУЗа.

В России такая форма набирает обороты и, несомненно, нуждается в оценке качества.

В результате терминологического исследования понятия «оценка» можно заметить наличие значительного смыслового разброса в определениях, которые относятся к оценке как к результату и к оценке как к процессу. Обобщение разных определений позволяет сделать вывод: оценка должна производиться посредством проведения сравнений характеристик оцениваемых образовательных объектов – условий, результатов или процессов с принятыми критериями, образцами или нормами.

На данный момент очное обучение остается эталонным, таким образом, основой для оценки качества электронного обучения должно стать очное обучение.

Интеграция понятий «оценка» и «качество образования» позволяет установить, что оценка качества образования – определение соответствия характеристик (свойств) образования требованиям субъектов образовательной деятельности: обучающихся и членов

их семей, представителей образовательных учреждений, государства и работодателей, выраженное в форме суждения.

В диссертации Пермякова О.Е. обоснование такой формулировки как «оценка качества образования» производится с позиций системного анализа путем исследования концептуальной модели системы оценки качества подготовки специалистов (A), которая представляется взаимодействующими субъектами контрольно-оценочной деятельности (Sb) в логике множества субъект-объектных отношений (RA), представленных в виде правил деятельности, направленной на достижение цели – получение информации о качестве подготовки, в следующем виде:[1]

$$A = (Sb, C, D, I, T, Ro, RA),$$

где Ro – множество отношений между критериями и показателями качества подготовки, и соответствующих им индикаторам – индивидуальным образовательным достижениям (D), а также используемых для оценочной деятельности средств (T).

Субъекты контрольно-оценочной деятельности выполняют сравнение (оценочные действия) свойств оцениваемых объектов с критериями (C) и показателями (I) их качества, при этом отношения между ними могут быть заданы отображениями $\phi: D \rightarrow C$ и $\phi: D \rightarrow I$ множества индикаторов на множество критериев и показателей качества подготовки, по сути, представляющие собой бинарное отношение в числовом или семантическом выражении, являющееся критерием оценки качества подготовки как меры соответствия индикаторов критериям и показателям качества подготовки.

Представленная формализация концептуальной модели системы оценки качества подготовки специалистов определяет предметную сферу и проблематику оценивания. Как показывает существующая практика оценки качества подготовки специалистов, оценка основывается на экспертном суждении и на математических моделях агрегирования численных величин, характеризующих уровень качества подготовки, что не соответствует парадигме компетенций, представленной во ФГОС профессионального образования. Субъективность экспертного оценивания обуславливает его несовершенство. Поэтому на сегодняшний день существует проблема минимизации погрешности экспертных измерений и разработки модели интегральной оценки. Из положений теории измерения следует, что достоверность интегральной оценки качества образования будет обеспечена, если ее истинность (или ложность) сохраняется при любых допустимых преобразованиях, входящих в нее объектов числовой и нечисловой природы. В целях обеспечения достоверности интегральной оценки качества образования, необходимо привести количественные индикаторы индивидуальных образовательных достижений к их качественным аналогам с последующим обобщением их в сочетании с другими качественными оценками [1], [4].

При оценке качества образования возникает проблема, выражающаяся в невозможности получения согласованного мнения со стороны обучающихся и членов их семей, представителей образовательных учреждений, государства и работодателей, в том числе, из-за использования ими различных подходов. В силу сложившихся институциональных отношений в системе отечественного профессионального образования доминантными являются требования к качеству подготовки со стороны работодателей и государства, поэтому на первый план выходит проблема их несогласованности.

В своей работе Пермяков О.Е. приводит дефиниции компонентов социально-профессиональной компетентности и структурные и содержательные аспекты иерархической классификационной модели социально-профессиональной компетентности обучающегося. На их основе разработана модель интегральной оценки качества подготовки выпускников учреждений профессионального образования формализуемая в виде многокомпонентного кортежа: [1]

$$A_{\text{ИЛ}} = (A_{\text{ИЛ}}^{\text{ВКР}}, A_{\text{ИЛ}}^{\text{ПОП}}, A_{\text{ИЛ}}^{\text{КС}}, K_{\text{С}}^{\text{ФГОС}}, K_{\text{Е}}^{\text{ФГОС}}, R_{\text{ИЛ}}^{\text{КПВ}}, S_{\text{Е}}^{\text{ИЛ}}, T_{\text{А}}, S_{\text{А}}^{\text{ИЛ}}, R_{\text{ИЛ}}^{\text{ИЛ}}).$$

$A_{\text{ИЛ}}^{\text{ВКР}}$

- оценка результатов защиты выпускной квалификационной работы (ВКР) выпускником;

$A_{\text{ПФП}}$ - интегральная оценка успеваемости выпускника учреждения профессионального образования;

$A_{\text{КП}}$ - оценка результатов неформального обучения;

$K_{\text{ПФП}}$, $K_{\text{КП}}$ - множества требований ФГОС профессионального образования к общим и профессиональным компетенциям выпускников;

$S_{\text{ПФП}}$ - группа членов ГАК;

$S_{\text{КП}}$ - шкала оценивания сформированных у выпускников компетенций;

$R_{\text{АНП}}$ - множество отношений, возникающих при определении членами ГАК соответствия требованиям ФГОС оценок за результаты освоения профессиональной образовательной программы, неформального обучения, выполнения и защиты ВКР при выставлении выпускнику интегральной оценки качества подготовки, представленных в нормативно-методических документах в виде требований к организации и проведению итоговой аттестации ($R_{\text{АНП}}$) с использованием средств автоматизации контроля и оценивания ($T_{\text{А}}$).

Применение методов и средств контроля и оценки индивидуальных образовательных достижений предполагает получение достоверной информации, поэтому Пермяковым О.Е. определены следующие критерии достоверности оценки индивидуальных образовательных достижений: адекватность, объективность, обоснованность, однозначность, результативность, сопоставимость, своевременность и точность. [1]

В исследованиях Харьковской Е.В. оценка рассматривается как деятельность, которой присущи все атрибутивные характеристики деятельности (субъект, цель, метод, средства, результат). Автор выделяет, что основное предназначение оценки качества состоит в диагностике уровня развития образовательного учреждения, целостности образовательного учреждения, стабильности процессов развития в учебных учреждениях, открытости образовательного пространства, усиления взаимодействия учреждений с работодателями и представителями социума. Оценка проводится для достижения трех целей: развития потенциальных способностей к реализации экспертно-оценочной деятельности и постоянный рост самостоятельности (субъектности) участников оценочных процедур; повышение эффективности работы образовательного учреждения; повышение качества образования.

Также были сформулированы основные принципы оценки качества образования:

- прогностичности, в соответствии, с которым оценка качества ориентируется на зону ближайшего развития образовательного учреждения;
- коллегиальности и согласованности, т.е. выявление, учет и согласование интересов, критериев и норм деятельности всех привлеченных к оценке качества заинтересованных сторон;
- адекватности, предусматривающий, что сформулированные с участием потребителей критерии оценки соответствуют исследуемым объектам;
- комплексности, вариативности и гибкости организационных форм, обеспечивающий использование разнообразных групповых и индивидуальных форм оценки для максимального обеспечения охвата и включенности субъектов в оценочные процедуры;
- систематичности и цикличности, предполагающий осуществление оценочных процедур на различных этапах цикла образовательных услуг (от проектирования до реализации конкретного занятия – модуля - учебного курса - целостного процесса обучения) и по различным объектам (условия, результат, процесс);

• открытости и гласности, предусматривающий открытые каналы коммуникации получения информации об изменяющейся внешней и внутренней ситуации, пригодной для принятия управленческих решений по повышению качества образовательных услуг.

При построении модели Харькова главным образом опирается на интересы всех групп потребителей, а качество образования понимается как степень результата образования ожиданиям различных субъектов образования (обучающихся, педагогов, родителей, работодателей, общества в целом) или поставленным ими образовательным целям и задачам. Ключевое предназначение оценки качества заключается в выявлении и изучении реальных потребностей каждой из перечисленных групп потребителей.

Структура процесса оценки качества образовательных услуг с участием потребителей состоит из трех этапов:

- Проектирование (образовательных услуг, программ, программ развития);
- Оказание образовательных услуг (реализации программ);
- Рефлексивный (итоговый) и «пост-обучения» [2].

Для каждого этапа определены цели, субъекты оценки, критерии оценки и ведущие методы и формы.

Главный показатель качества объекта оценки – это соответствие объекта своему назначению, т.е. целесообразность. На основании структуры объекта оценки выделяются показатели, строится и ранжируется их иерархическая система. Уровень качества образовательных услуг можно охарактеризовать совокупностью единичных и (или) комплексных показателей. Сравнив их с показателями, разработанными потребителями, в зависимости от цели оценки, можно сделать выводы:

- качество оцениваемых образовательных услуг выше или ниже, или на уровне базового значения;
- качество образовательных услуг соответствует или не соответствует установленным потребителем требованиям.

Разработанная модель оценки качества образовательных услуг ориентируется на диагностический характер, выявление слабых сторон процесса формирования профессиональных компетенций и определение путей его улучшения.

В представленных методиках оценки качества образования основным недостатком является ориентация на успеваемость студентов в процессе обучения и при этом почти не уделяется внимание их способности проявить себя на рабочем месте. При разработке системы оценки качества электронного образования в ВУЗе, которой в науке не уделено должного внимания следует в первую очередь исходить из необходимости использования в этом процессе не только результатов оценки ВУЗом, но результатов оценки студентов и работодателей.

В своей работе Кашук Л.И. дает краткую характеристику методам оценки качества обучения. Выбор метода, по ее словам, зависит от специфики содержания используемых оценочных характеристик. Эта специфика определяется составом и содержанием процедур контроля и оценки качества (самооценка, аудит (внешний и/или внутренний), самооценка, различные формы мониторинга и текущей оценки, которые проводятся с определенной периодичностью во времени.

В.Н. Нуждин, Г.Г. Кадамцева, Е.Р. Пантелеев, А.И.Тихонов, с точки зрения концепции многомерного качества, предлагают измерять (а соответственно, и оценивать) уровень качества вуза с помощью системы расчетных формул [3].

Данная методология внедрена в системе Тотального менеджмента качества Ивановского государственного энергетического университета.

Качество вуза предлагается измерять по формуле:

$$Q_{\text{(вуз)}} = (Q_{\text{(упр)}} + Q_{\text{(спец)}} + Q_{\text{(тов)}} + Q_{\text{(наука)}} + Q_{\text{(проч)}} + Q_{\text{(соц)}} + Q_{\text{(тех)}})/7,$$

где: $Q_{\text{(упр)}}$ - эффективность процессов управления качеством образования; $Q_{\text{(спец)}}$ - сумма качеств специальностей вуза; $Q_{\text{(тов)}}$ - сумма качеств товаров учебного назначения, выпускаемых вузом; $Q_{\text{(наука)}}$ - сумма качеств научных работ вуза; $Q_{\text{(проч)}}$ - сумма качеств

прочих услуг и товаров вуза; $Q_{(соц)}$ - качество социальной системы вуза; $Q_{(тех)}$ - качество технической системы вуза.

Каждый фактор оценки формулы качества вуза, в свою очередь, также определяется по формуле, исходя из факторов, формирующих его качество. Например, качество специальностей ($Q_{(спец)}$) определяется по формуле:

$$Q_{(спец)j} = (Q_{(входа)j} + Q_{(обр.процесса)j} + Q_{(выхода)j} + Q_{(ресурсов)j})/4,$$

где: $Q_{(спец)j}$ – качество j-й специальности вуза, $Q_{(входа)j}$ - качество входных данных специальности; $Q_{(обр.процесса)j}$ - качество процессов обучения по j-й специальности; $Q_{(выхода)j}$ - качество результатов обучения по j-й специальности; $Q_{(ресурсов)j}$ - качество ресурсов j-й специальности.

Наиболее универсальным и чаще применяемым в практике оценки качества методом является метод количественной оценки факторов качества на соответствие их государственным или установленным вузом нормативам качества с использованием натуральных единиц измерения [3].

На выбор модели оценки качества в значительной степени влияет перечень параметров и критериев оценки, которые отличаются очень большим разнообразием. Отсутствие единообразия в выборе показателей и критериев оценки, как правило, объясняется различными уровнями развития вузов и внедрения систем стратегического управления, содержанием их образовательной деятельности, фактическим состоянием факторов и многими другими факторами внутренней среды высших учебных заведений. Большую роль на выбор системы показателей и критериев оценки оказывает уровень конкуренции на рынке образовательных услуг, в рамках которого функционирует вуз и требования, предъявляемые к качеству в рамках национальной системы его обеспечения. Важным моментом является то, с какой целью разрабатываются критерии оценки, и что с их помощью вуз хочет увидеть по результатам оценки. В одних случаях критерии могут быть ориентированы на оценку на уровне констатации фактов, а в других – оценивать качество в динамике его развития. В первом случае достаточно использовать систему количественных показателей, а во втором случае разрабатывается система количественных и качественных показателей. В первом случае для проверки объективности оценки достаточно провести проверку документации, подтверждающей правдивость оценки, а во втором случае, как правило, исследуется мнение о качестве всех лиц, заинтересованных в образовательных услугах вуза.

Методология оценки качества электронного образования в ВУЗе.

На основе существующих методов оценки качества образования была предложена собственная методика оценки и управления качеством электронного обучения в ВУЗе.

Оценка качества электронного образования в ВУЗе должна производиться исходя из следующих принципов.

- Принцип соучастия ВУЗа, студентов и работодателей, заключающийся в необходимости проведения трехсторонней оценки качества электронного образования с позиции всех заинтересованных лиц. Необходимость соблюдения этого принципа обусловлена важностью обеспечения оценки качества, как с позиции образовательного учреждения, дающего знания, так и позиции студентов, получающих знания, и с позиции работодателей, использующих знания студентов. Данный принцип может быть реализован с использованием метода трехмерного измерения, который заключается в измерении качества электронного образования в трех проекциях: ВУЗ, студент, работодатель.

- Принцип сопоставления разных форм обучения, заключающийся в проведении сравнения показателей качества образования по очной и электронной форме образования. Необходимость соблюдения этого принципа обусловлена важностью выявления отклонений по качественным характеристикам электронного образования от очного образования, которое пока считается эталонным. Реализация этого принципа возможна с использованием методов абсолютного и относительного отклонения качественных характеристик, измеряемых в баллах или в долях соответственно.

- Принцип оценивания по группам студентов, который заключается в проведении оценки индивидуально по каждой группе студентов, которые имеют одинаковый средний балл успеваемости. Необходимость соблюдения этого принципа обусловлена важностью получения более точной картины об итоговой оценке качества образования. Реализация этого принципа возможна с использованием метода выборки, который заключается в формировании групп студентов с одинаковым средним баллом успеваемости.

- Принцип обобщения результатов оценки качества образования с позиции конкретного субъекта, который заключается в суммировании баллов по всем качественным характеристикам по всем оцениваемым студентам. Необходимость этого принципа обусловлена важностью представления общей картины о качестве образования той или иной формы с позиции ВУЗа или работодателя. Реализация этого принципа возможна с использованием метода аккумуляирования, который заключается в объединении баллов по всем качественным характеристикам по всем студентам.

- Принцип сводного обобщения результатов оценки качества образования, который заключается в суммировании баллов по всем качественным характеристикам с позиции ВУЗа, студентов и работодателей. Необходимость соблюдения этого принципа обусловлена важностью представления общей картины о качестве образования той или иной формы с позиции всех участвующих в оценке субъектов. Реализация этого принципа возможна также с использованием метода аккумуляирования, который заключается в объединении баллов по всем качественным характеристикам по всем студентам с позиции ВУЗа, студентов и работодателя.

- Принцип усреднения результатов оценки качества той или иной формы образования, который заключается в нахождении среднего интегрального качественного показателя. Необходимость соблюдения этого принципа обусловлена важностью получения общей картины о средних результатах оценки качества той или иной формы образования. Реализация этого принципа возможна с использованием метода весовых коэффициентов, который заключается в установлении долей балльной оценки качества образования ВУЗом, студентами и работодателями и в усреднении итогового показателя.

- Принцип сопоставления результатов интегральной оценки качества образования очной и электронной формы обучения, который заключается в сравнении обобщенных результатов оценки качества образования по двум формам. Необходимость соблюдения этого принципа обусловлена важностью получения конечных результатов процедуры оценки и сравнения. Реализация этого принципа возможна с использованием метода абсолютного отклонения, т.е. выявления абсолютной разницы между интегральными качественными показателями электронной и очной формы образования.

Методология управления качеством электронного образования в ВУЗе строится на основе методологии оценки качества электронного образования в ВУЗе. В ее основу заложены следующие принципы:

- Принцип достижения сбалансированности качественных требований к оценке компетентности студентов, предъявляемых ВУЗом, студентами и работодателями, заключающийся в необходимости обеспечения сближения результатов трехсторонней оценки качества электронного образования с позиции всех заинтересованных лиц. Необходимость соблюдения этого принципа обусловлена важностью обеспечения равновесия спроса и предложения на рынке труда. Данный принцип может быть реализован с использованием метода сочетания практических занятий с теоретическими.

- Принцип интеграции разных форм обучения, заключающийся в сочетании электронного и очного образования. Необходимость соблюдения этого принципа обусловлена важностью приближения уровня качества электронного образования к уровню качества пока еще эталонного очного образования. Реализация этого принципа возможна с использованием метода интеграционного объединения электронного и очного образования.

- Принцип формирования смешанных групп студентов, который заключается в объединении в одни группы студентов электронного и очного образования. Необходимость

соблюдения этого принципа обусловлена важностью обеспечения обмена знаниями между студентами и повышения общей успеваемости студентов электронной формы обучения. Реализация этого принципа возможна с использованием метода объединения.

Методика управления качеством электронного обучения включает несколько этапов.

Первый этап. В основу оценки качества электронного образования в ВУЗе поставлена балльная система. Оценка проводится по очной форме обучения и электронному образованию и приводится их сравнение.

1. Устанавливаются критерии оценки качества. По каждому критерию выставляются баллы для очного обучения с позиции ВУЗа. Получаем общее количество баллов - качество очного образования студента: $\left(\sum O_i\right)_B$, где O_i – баллы студента по i-му параметру.

Общее количество баллов по всем студентам, являющееся одним из индикаторов

$$КОБ_B = \sum_{N=1}^M \left(\sum_{i=1}^{12} O_i \right)_B$$

качества очного образования, можно рассчитать по формуле:

2. Рассчитывается относительная оценка качества очного образования по каждому параметру: $\left(\frac{O_i}{\sum O_i} \right)_B$.

3. Аналогично оценивается качества электронного образования с позиции ВУЗа.

4. Проводится сравнительная оценка качества очного и электронного образования с позиции ВУЗа посредством абсолютного отклонения $\left(\sum O_i - \sum \mathcal{O}_i \right)_B$.

5. Сравнительная оценка качества очного и электронного образования с позиции ВУЗа посредством относительного отклонения: $\left(\frac{O_i}{\sum O_i} - \frac{\mathcal{O}_i}{\sum \mathcal{O}_i} \right)_B$.

6. Для оценки качества с позиции студента и работодателя необходимо повторить шаги с 1 по 5.

Второй этап – построение модели интегральной оценки качества очного и электронного образования.

1. Модель интегральной оценки качества очного обучения

$$K_{интегр}^{очн} = \frac{O_B}{O_B + O_C + O_P} \cdot \frac{O_C}{O_B + O_C + O_P} \cdot \frac{O_P}{O_B + O_C + O_P},$$

где O_B - качество очного образования, измеренное в баллах с позиции ВУЗа,

O_C - качество очного образования, измеренное в баллах с позиции студентов,

O_P - качество очного образования, измеренное в баллах с позиции работодателя.

2. Модель интегральной оценки качества электронного обучения

$$K_{интегр}^{\mathcal{O}} = \frac{\mathcal{O}_B}{\mathcal{O}_B + \mathcal{O}_C + \mathcal{O}_P} \cdot \frac{\mathcal{O}_C}{\mathcal{O}_B + \mathcal{O}_C + \mathcal{O}_P} \cdot \frac{\mathcal{O}_P}{\mathcal{O}_B + \mathcal{O}_C + \mathcal{O}_P},$$

где \mathcal{O}_B - качество электронного образования, измеренное в баллах с позиции ВУЗа,

\mathcal{E}_c - качество электронного образования, измеренное в баллах с позиции студентов,

\mathcal{E}_p - качество электронного образования, измеренное в баллах с позиции работодателя.

Третий этап - Проведение факторного анализа двух приведенных выше моделей интегральной оценки качества образования с помощью коэффициентов эластичности.

- Проводится факторный анализ модели интегральной оценки качества очного образования. Определяется изменение интегрального показателя качества очного образования при изменении уровня оценки качества очного образования с позиции ВУЗа, студента и работодателя на 1%. В результате получаем величину, на которую увеличивается интегральный показатель качества очного образования.

- Факторный анализ модели интегральной оценки качества электронного образования проводится по аналогии с очным обучением.

- Определяется абсолютное отклонение интегральной оценки качества электронного образования от интегральной оценки качества очного образования и проводится факторный анализ модели абсолютного отклонения интегральной оценки качества электронного образования от интегральной оценки качества очного образования.

- Определяется относительное отклонение интегральной оценки качества электронного образования от интегральной оценки качества очного образования. Проводится факторный анализ модели относительного отклонения интегральной оценки качества электронного образования от интегральной оценки качества очного образования

Применение предложенной методики оценки качества электронного образования в ВУЗе в сопоставлении с оценкой качества очного образования в ВУЗе, разработанной на основе вышеизложенной концепции, позволит произвести оценку с позиции всех заинтересованных сторон: ВУЗа, студентов и работодателей, и выявить отклонения в качестве образования между электронной и очной формой обучения, что является основой для управления качеством электронного образования. Проведенный факторный анализ позволит выявить рычаги управления качеством образования.

Литература

- [1] Пермяков О. Е. Развитие систем оценки качества подготовки специалистов специальности/ Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора педагогических наук, Санкт-Петербург – 2009 , 49с.
- [2] Харьков Е. В. Оценка качества образовательных услуг как основа развития учреждений среднего профессионального образования/ Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, Москва - 2011,23с.
- [3] КАШУК Л. И. Система обеспечения качества вузовского образования: оценка и механизмы управления (на материалах Республики Казахстан) / ДИССЕРТАЦИЯ на соискание ученой степени кандидата экономических наук, Республика Казахстан, Павлодар - 2007,239С.
- [4] Методология TUNING: компетентностный подход при определении содержания образовательных программ/ сост. А.И. Горылев, Е.А. Пономарева, А.В. Русаков; Национальный исследовательский университет: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2011.
- [5] Блинкова О. В. Разработка модели и критериев самооценки вузов для совершенствования их деятельности/ АВТОРЕФЕРАТ диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук, Москва - 2006,26с.

PHYSIOLOGICAL MECHANISM OF OCCURRENCE OF DRUG ADDICTION

Maksimova T.V.¹, Sakharov D.S.²©

¹ Chemical College

² Institute of Higher Nervous Activity and Neurophysiology at Russian Academy of Sciences

Russia

Abstract

Drugs (from the Greek. Ναρκωτικός - petrifying) is a group of substances of different nature, the abuse of which leads to the development of addiction. It is thought that this term has entered Hippocrates to describe substances that cause loss of sensation, i.e. the analgesics. In the XX century, the definition of the term has extended, and in this article, we will mean under «drugs» substances included in the official "List of narcotic drugs, psychotropic substances and their drug precursors that are subject to verification in the Russian Federation" [2].

Article is written for a wide range of readers, primarily for school teachers. It attempted popular, with accessible language, but with the preservation of the principle of scientificity, explain the mechanisms of occurrence of drug addiction. It's discussed We discuss the history of the use of psychotropic drugs in Europe and America, as well as the damage caused to health. The main idea is that from the standpoint of physiology to prove to the reader that it is easier not to try psychoactive drugs than then to treat arisen dependence. Material of the article can be useful to the teacher in out-of-school activities for the prevention of drug addiction, which is extremely important for the preservation of health of the younger generation.

Key words: drugs, mechanism of addiction, drug abuse prevention, functional systems.

Аннотация

Наркотики (от греч. ναρκωτικός – приводящий в оцепенение) - группа веществ различной природы, злоупотребление которыми приводит к развитию наркомании. Считается, что этот термин ввел еще Гиппократ для обозначения веществ, вызывающих потерю чувствительности, то есть анальгетиков. В XX веке значение термина расширилось, и в этой статье под наркотиками мы будем подразумевать вещества, включённые в официальный «Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» [2].

Статья адресована широкому кругу читателей, в первую очередь, школьным учителям. В ней сделана попытка популярно, доступным языком, но с сохранением принципа научности, изложить механизмы возникновения зависимости от наркотических веществ. Обсуждается история употребления психотропных препаратов в Европе и Америке, а также вред, наносимый здоровью. Основная идея заключается в том, что бы с позиций физиологии доказать читателю, что проще не пробовать психотропные препараты, чем потом лечить возникшую зависимость. Материал статьи может быть полезен учителю во внеклассной работе по профилактике наркомании, что чрезвычайно важно для сохранения здоровья подрастающего поколения.

Ключевые слова: наркотики, механизм привыкания, профилактика наркомании, функциональные системы.

Любой человек, живущий в современном цивилизованном обществе, слышал о вреде наркотиков и алкоголизма. К сожалению, это не останавливает любителей острых

ощущений, а для молодежи риск только усиливает жажду новых впечатлений. Никакая просветительская деятельность не может решить проблему наркомании и алкоголизма, но это не значит, что учителя не должны проводить профилактическую работу. И здесь мы сталкиваемся с редкой ситуацией – ученики, зачастую, знают о наркотиках больше учителя. Если мы посмотрим, что обычно пишут в научно-популярной литературе о вреде наркомании и алкоголизма, то чаще всего сталкиваемся со всевозможными страшилками и рассуждениями о том, как все это плохо, а между тем, наркоман или алкоголик каждый раз ощущает состояние эйфории и ему хорошо!

Попытаемся разобраться в механизмах возникновения привыкания с позиции теории функциональных систем П.К. Анохина (рис.1). Так, например, если падает концентрация глюкозы в крови, возникает возбуждение в центре голода, расположенном в гипоталамусе, это, в свою очередь, приводит к возникновению пищевой мотивации. Используя свой индивидуальный опыт (память), в конкретных условиях (обстановка, пусковые стимулы) принимается решение и создаётся программа действий, приводящих к удовлетворению потребности. Командный сигнал передается эффекторам – реализуется пищедобывательное поведение. Одновременно происходит анализ результатов деятельности и сличение их с программой действий и предполагаемым результатом. Это становится возможным благодаря обратной связи. Именно обратная связь даёт информацию центральной нервной системе об успешности протекания деятельности [5].

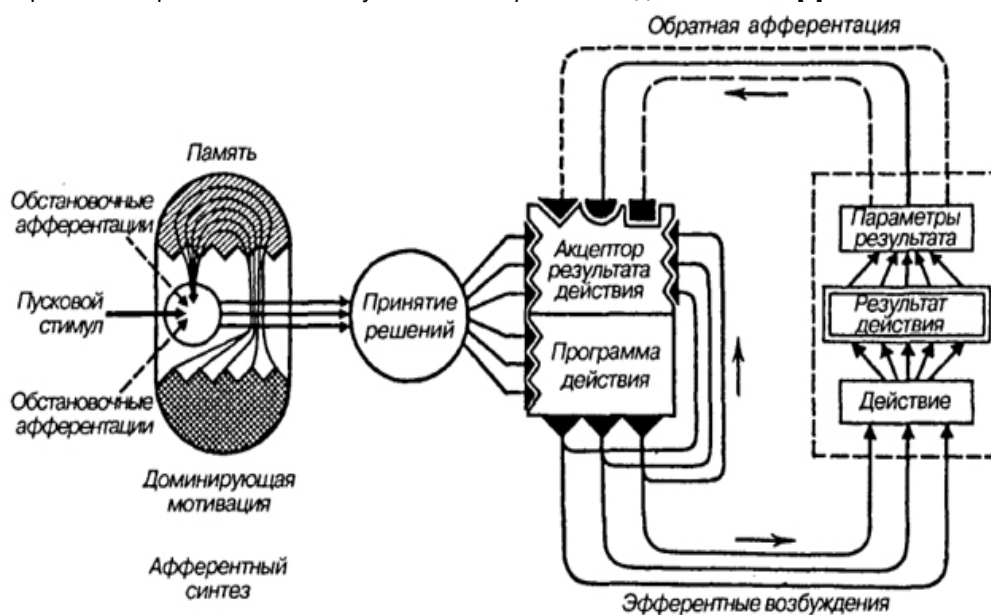

Рис. 1. Схема функциональной системы

Достижение положительного результата (подкрепления) – ключевой момент в функционировании системы. Организм быстро обучается в подобной ситуации из множества путей удовлетворения потребности выбирать те, которые каждый раз приводили бы к положительному результату.

Приятные ощущения, которые мы испытываем во время еды, связаны с выделением пищеварительной системой дофамина – главного нейромедиатора, отвечающего за ощущение удовольствия (в данном случае, поскольку дофамин выделяется не нервными клетками, его называют модулятором). Нейромедиатор – это вещество, содержащееся в пузырьках синаптического окончания нейрона. Через синапс нервный импульс передается от

одной клетки к другой. При передаче сигнала пузырьки слипаются с пресинаптической мембраной, нейромедиатор выбрасывается в синаптическую щель и воздействует на рецепторы постсинаптической мембраны, таким образом, обеспечивая передачу сигнала от одной клетки к другой.

В головном мозге существует дофаминергическая система, то есть, скопления нейронов, выделяющих в качестве нейромедиатора дофамин. Рассмотрим основные структуры и происходящие в них процессы:

1. Черная субстанция среднего мозга отвечает за инициацию произвольных движений. Отмирание ее нейронов в результате наследственной предрасположенности вызывает у пожилых людей, болезнь Паркинсона.

2. Нейроны гипоталамуса осуществляют контроль за синтезом и секрецией в кровь тропных гормонов передней доли гипофиза, что влияет на самые разные обменные процессы.

3. «Центр удовольствия», расположенный в лимбической системе мозга, обеспечивает подкрепление «правильных» действий, то есть способствует выживанию организма. Нарушение в его работе может привести к шизофреноподобному психозу.

Третья группа нейронов играет очень важную роль в формировании наркотической зависимости. Если крысе вживить электроды в центр удовольствия и соединить их с педалью, она будет нажимать на нее, пока не погибнет, отказываясь от еды и других радостей жизни. Наркоман уподобляет себя этой крысе, постепенно разрушая свой организм.

Для того, что бы нейрон выделял дофамин, на него должны подействовать другие нейроны, выбрасывая в синаптическую щель свои нейромедиаторы, такие как норадреналин, ацетилхолин, серотонин, а также энкефалины и эндорфины, которые по своему действию сходны с морфием, так как взаимодействуют с опиатными рецепторами. Вот здесь и появляется возможность обмана, когда наркотики из группы опиатов подменяют собственные нейромедиаторы организма. Казалось бы, что в этом плохого? Больше удовольствия – разве это плохо? Оказывается, плохо, потому что организм работает по принципу отрицательной обратной связи. Это значит, что если опиаты поступают извне, организм перестает синтезировать свои вещества и оказывается в полной зависимости от наркотиков. Без них человек уже не в состоянии получать удовольствия от жизни.

Ощущение радости (эйфория) вызывает рефлекторное влечение к веществу, то есть развивается *психическая зависимость* (рис. 2), она характерна для всех видов психотропных препаратов.

Важно понимать, что чем богаче эмоциональная сфера человека, разнообразнее его интересы, активнее жизнь, тем выше уровень «гормонов счастья» эндорфинов. Они образуются из предшественников, выделяемых гипофизом, и вызывают состояние эйфории. Получается, что слушая любимую музыку, занимаясь спортом, общаясь с друзьями, наслаждаясь природой, человек получает такое же по химической природе удовольствие, как и наркоман, только естественного происхождения. Тогда в чем разница? Эндорфины выделяются в микродозах и всегда по конкретному поводу, давая положительное подкрепление тем действиям человека, которые способствуют лучшей адаптации, полезны для здоровья и продлевают нам жизнь. В норме, если организм не имеет вредных привычек, удовольствие равнозначно полезности для организма, что является важнейшим условием выживания.

Но бывает так, что от рождения человек отличается невысоким уровнем эндорфинов, или в процессе воспитания его эмоциональная сфера не сформировалась должным образом. Такие люди легче других могут оказаться в наркотической зависимости. Таким образом, для эффективной борьбы с наркоманией очень важно научить ребенка жить полноценной жизнью – общаться с природой, слушать музыку, смотреть интересные фильмы, любить жизнь и людей, танцевать и испытывать положительные эмоции, не принимая наркотиков. Здесь большую роль играет семья, так как именно там закладываются самые глубокие и важные стереотипы поведения.

Рис. 2. Механизм развития эйфории и психической зависимости

Зависимость от наркотиков бывает не только психической, но и *физической*. В механизме ее формирования можно выделить три этапа: привыкание, невосприимчивость (толерантность) и, наконец, саморазрушение.

Физическое привыкание к наркотику возникает в результате следующих процессов:

Уменьшается синтез собственных медиаторов системы положительного подкрепления, например, дофамина. В результате отмена наркотика вызывает депрессивное состояние.

Снижается чувствительность рецепторов постсинаптической мембраны, которые воспринимают действие медиаторов, что помогает организму адаптироваться к высокому уровню опиатов в организме наркомана. Кроме того, уменьшается количество рецепторов на единицу площади.

Активируется система расщепления и выведения наркотика из организма, а вместе с ним выводятся и собственные медиаторы. Это дополнительно усиливает депрессию.

В результате привыкания формируется **толерантность**, то есть невосприимчивость к прежним дозам наркотиков. Их количество приходится постоянно увеличивать для достижения нужного эйфорического эффекта. Это является результатом угнетения нейронов системы положительного подкрепления. Постепенно наркотик становится необходим для того что бы мозг просто нормально работал. Отмена наркотика сопровождается «ломкой» (абстиненцией), которая может привести к смерти. В результате у человека изменяется система приоритетов и ценностей, происходит постепенная адаптация социального поведения к новым условиям.

Неизбежным результатом наркомании является третий этап – саморазрушение. В организме постепенно накапливаются токсические продукты распада наркотика и гибнут нейроны системы положительного подкрепления. Без наркотика нормальный обмен веществ уже не возможен, постепенно происходит распад личности.

Рассмотрим краткую характеристику наиболее распространенных наркотиков [1].

Название наркотика	Эффект наркотика	Привыкание
Морфин и его аналоги (промедол, героин, кодеин, энкефалины)	сильная эйфория, расслабленность, радость, прилив тепла, зуд, обезболивание, сужение зрачка, брадикардия	Психическая зависимость возникает очень быстро – иногда с первого раза, физическая – приблизительно через месяц, быстро развивается толерантность

Название наркотика	Эффект наркотика	Привыкание
Кокаин, крэк	эйфория, быстрое психомоторное возбуждение, увеличение эмоциональности, физической силы, подъем артериального давления, обезболивание	психическое очень быстро, иногда с одного раза, физическое относительно медленно (2-4 года), толерантность - быстро
ЛСД и его аналоги – псиллоцибин, мескалин	обострение и изменение восприятия, галлюцинации, синестезия, иллюзия продуктивности мышления, иногда страх и агрессия	психическое возникает очень быстро (единичные употребления), физическое практически отсутствует, толерантность развивается медленно
Галлюциногены: астматол, циклодол, димедрол и др.	обострение и изменение восприятия, галлюцинации, синестезия, эйфория, страх, агрессия, быстрое чередование этих состояний	психическое – очень быстро (разы), физическое – быстро (месяцы), толерантность - средне
Амфетамин и его аналоги – эфедрин, экстази	длительное психомоторное возбуждение (до суток), увеличение эмоциональности, внимания, работоспособности, уверенности в себе	психическое – средне (месяцы), физическое – очень медленно (годы), толерантность – быстро (месяцы)
Марихуана и ее аналоги – анаша, гашиш	ощущение благополучия, эйфория, иногда галлюцинации	психическое – относительно быстро (месяцы), физическое – медленно (годы), толерантность - быстро

Как видно из таблицы, у некоторых наркотиков медленно формируется физическая зависимость, у ЛСД она вообще отсутствует. Но значит ли это, что такой наркотик не опасен для здоровья? Ведь никотин также не вызывает физического привыкания, но проще ли от этого бросить курить?

В средние века источником галлюциногенов, подобных ЛСД был паразитический гриб спорынья, поражающий рожь. Склероции («рожки») спорыньи попадали в зерно, а потом в муку. В результате отравления алкалоидами у людей возникали видения, некоторым казалось, что они умеют летать, и как результат – многочисленные процессы инквизиции по делу ведьм. Мрачные сюжеты картин Иеронима Босха, возможно, были навеяны систематическим отравлением алкалоидами спорыньи, при котором развивается эрготизм, или «антонов огонь», сопровождающийся судорогами и галлюцинациями, он может закончиться гангреней. В одну из эпидемий 994 года от эрготизма умерло 40 тысяч человек, в 1722 году он вывел из строя конницу Петра I накануне битвы с турками, изменив, таким образом, ход истории [3]. Совсем не так давно, в 1951 году в одной из французских деревень отравились 30 человек, им казалось, что их преследуют змеи и демоны, пятеро отравившихся умерли.

В последние годы среди молодежи стали очень популярны амфетамины, во многих клубах без труда можно купить экстази. Любители «клубиться» всю ночь, зачастую, не мыслят без него веселья. Марихуана вообще официально разрешена в некоторых странах и стала частью культуры целого поколения. Большинство людей, употребляющих «легкие» наркотики, убеждены, что никакого вреда от них нет. Но проблема в том, что характерная для всех наркотических веществ толерантность, побуждающая к увеличению дозы, часто приводит к тому, что человек переходит ко все более тяжелым наркотикам. Это не говоря о том, что на улице можно купить дозу, содержащую ядовитые примеси.

В этом отношении показательна сама история распространения наркотических

веществ в современной Европе. В странах Востока с древних времен было весьма распространено курение опиума, который добывали, надрезая коробочки мака и собирая сок. Благодаря колониальным завоеваниям, этот наркотик проник в Европу и стал с успехом использоваться в медицине, в первую очередь для обезболивания. В медицинских целях морфий необходимо было выделять из опиума в чистом виде. Употребление очищенного морфия оказывало значительно большее влияние на организм и вызывало очень быстрое привыкание. В конце XIX века многие солдаты стали наркоманами, что помогало им переносить тяготы войны. В то время в американской армии почти все болезни лечили опиумом, даже головную боль, и лишь позже стало понятно, как это опасно, а в 1880 году на международной конференции впервые появился сам термин «наркомания». Морфинистами были многие известные люди, в том числе, Артур Конан Дойль, который наделил этой привычкой и своего великого персонажа – Шерлока Холмса. Многие писатели и другие творческие люди (Льюис Кэрролл, Эдгар Алан По, Михаил Афанасьевич Булгаков, Эдит Пиаф, Владимир Высоцкий) искали в наркотике вдохновение, считали, что он помогал им исследовать свое сознание.

Далеко не сразу стало понятно, что морфинизм – это болезнь, и в попытках ее лечить обратились к кокаину. Жители Перу и других стран Американского континента издавна жевали листья кустарника коки, что помогало им преодолевать большие расстояния практически без еды. Одно время наркотик добавляли в знаменитую кока-колу, впрочем, теперь он существует только в ее названии. Кокаин помогал избавиться от привязанности к морфию и, поначалу, вызвал большой энтузиазм. Так знаменитый психоаналитик Зигмунд Фрейд не только сам был кокаинистом, но и прописывал его своим пациентам. Александр Блок, возможно, умер от кокаина, целое поколение было увлечено декадентскими идеями, кокаинизм вошел в моду. Наркотик мешали с алкоголем, образующийся кокаэтилен был особенно опасен. Когда общество осознало новую опасность, было уже поздно, 42% смертей от наркотиков возникала при передозировке кокаина. Казалось бы, печальный опыт должен был заставить людей задуматься, но нет, в попытках лечить кокаинизм стали использовать ... героин! Само название происходит от слова герой и отражает большие надежды – увы, напрасные, которые возлагались на новый препарат [4]. Теперь героиновых наркоманов пытаются лечить метадонном, начинается новый виток борьбы за жизнь – а что дальше? Попытки создать безопасный для здоровья химический стимулятор «центра удовольствия» пока не привели к успеху. Даже если найдут вещество, которое не будет нарушать функции организма, тот факт, что оно вызывает чувство удовольствия без всяких внешних причин, приведет к отрыву человека от реальности, что неизбежно нарушит его нормальную жизнь. Таким образом, наркомания – это как раз та проблема, которую легче избежать, чем лечить. К сожалению, слишком огромную прибыль получают преступники, торгующие смертью.

Если рассмотреть культурные традиции разных народов, населяющих нашу планету, то у каждого найдутся те или иные наркотические вещества, используемые в ритуальных целях, в различных обрядах, в медицине и т.п. Это могут быть грибы, экстракты растений, спиртные напитки различных видов. Люди в этих пристрастиях не уникальны, многие животные поступают также, вспомните котов и их влечение к корню валерианы. Но в дикой природе проще – злоупотребления, снижающие жизнеспособность, устраняются отбором. Человечеству необходимо самому о себе позаботиться. Каждая личность уникальна и вряд ли мы можем утешать себя рассуждениями о том, что вредные привычки сдерживают рост численности и помогают решению демографической проблемы. Необходимы систематические усилия многих людей, и в том числе педагогов, и даже в этом случае трудно рассчитывать на быстрый успех.

Литература

- [1] Веселовская Н.В., Коваленко А.Е. Наркотики: свойства, действия, фармакокинетика, метаболизм. Пособие для работников наркологических больниц, наркодиспансеров, химико-токсикологических и судебно-химических лабораторий. – М.: Триада-Х. 2000.
- [2] Пухальская В.Г. Фармакология. Краткий терминологический словарь. – М.: «Издательство БИНОМ»,

2010. – 144 с.

[3] Рейвн П., Эверт Р., Айкхорн С. Современная ботаника: Т.1: Пер. с англ. – М.: Мир, 1990. – 348 с., ил.

[4] Свободная энциклопедия Википедия, статья "Наркотик"
<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%E0%F0%EA%E2%E8%EA>

[5] Судаков К.В., Кузичев И.А., Николаев А.Б., Щелканов В.И. Эволюция терминологии и схем функциональных систем в научной школе П.К. Анохина. – М.: Европейские полиграфические системы, 2010. – 238 с.

INNOVATIVE PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN EDUCATIONAL SPACE OF AN INSTITUTION OF ADDITIONAL EDUCATION FOR CHILDREN

Ogneva T.G.®

Amur State University named after Sholom Aleichem

Russia

Abstract

The article presents the basic definitions of the concept "educational space", presents and discloses modern technologies of the educational space organization in children and youth center of additional education for children of Khabarovsk.

Key words: additional education for children, educational space, innovative pedagogical technologies, TIPS, portfolio, penetrating technology, reflexive technology, tutoring, tutor, technology of education of spiritual culture of personality, technology «Russian School»

Аннотация

В статье приведены основные определения понятия «воспитательное пространство», представлены и раскрыты современные технологии организации воспитательного пространства в Детско-юношеском центре дополнительного образования детей г. Хабаровска.

Ключевые слова: дополнительное образование детей, воспитательное пространство, инновационные педагогические технологии, ТРИЗ, портфолио, проникающая технология, рефлексивная технология, тьюторство, тьютор, технология воспитания духовной культуры личности, технология «Русская школа»

В условиях реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 - 2020 годы, возрождения интереса к воспитанию, роста понимания его роли в современной ситуации развития общества эффективным механизмом воспитания становится организация в учебно-воспитательном учреждении воспитательного пространства. Создание его имеет место и в школах, и в учреждениях дополнительного образования детей, и в детском общественном движении.

В настоящее время в науке и практике используется несколько определений воспитательного пространства. Согласно точке зрения академика Л.И.Новиковой, под воспитательным пространством понимается педагогически целесообразно организованная среда, окружающая отдельного ребенка или множество детей (класса, школы, учреждения дополнительного образования, двора, микрорайона, села, малого или большого города).

® Ogneva T.G., 2015

Д.В. Григорьев считает, что под воспитательным пространством можно понимать также динамическую сеть взаимосвязанных педагогических событий, собираемую усилиями социальных субъектов различного уровня (коллективных и индивидуальных) и способную выступить интегрированным условием личностного развития человека: и взрослого, и ребенка. Под коллективными субъектами в этом случае понимаются и школа, и театр, и библиотека, и учреждение дополнительного образования детей. Индивидуальными субъектами являются педагоги, родители, дети, студенты, юристы – самые разные люди, встреча с которыми может превратиться для ребенка в событие. В этом случае механизмом создания воспитательного пространства становится именно «событие» детей и взрослых, в котором ключевым технологическим моментом будет их совместная деятельность [4].

Реализация событийного подхода предполагает наличие в жизни детей ярких, эмоционально насыщенных, незабываемых дел, которые были бы как коллективно, так и индивидуально значимы и привлекательны. Эти дела становятся своеобразными вехами в воспитательном процессе. Нередко они проводятся из желания обновить данный процесс либо содержательно, либо по форме. Часто возникая как новации, такие дела могут стать традиционными [4].

Для достижения оптимальных условий развития детей в Муниципальном автономном учреждении дополнительного образования детей г. Хабаровска «Детско-юношеский центр «Восхождение» используются технологии, которые максимально приближают учебно-воспитательный процесс к реальным жизненным условиям, прежде всего, через сферу активного общения, ролевых и деловых игр, учебной и внеучебной деятельности. Добровольные взаимоотношения учащихся и комфортность условий для их творческого и индивидуального развития, создают особые и благоприятные условия для внедрения современных педагогических технологий в практику их деятельности. Анализ инновационных педагогических технологий, предлагаемых психолого-педагогической литературой, а также используемых при реализации программ профильных смен нашего Центра, позволяет выделить следующие технологии:

- Технология ТРИЗ – Теория Решения Изобретательских Задач. Это универсальная методическая система, которая сочетает познавательную деятельность с методами активизации и развития мышления, что позволяет ребенку решать творческие и социальные задачи самостоятельно. Целью данной технологии является формирование мышления обучающихся, подготовка их к решению оригинальных и нестандартных задач в различных областях деятельности, обучение творческой деятельности. К основным принципам технологии ТРИЗ можно отнести: гуманистический характер обучения; снятие психологического барьера перед неизвестными проблемами; формирование нестандартного образа мышления; практико-ориентированное внедрение идей. В данной методике используются как индивидуальные, так и коллективные приемы, такие как эвристическая игра, мозговой штурм, коллективный поиск [1].

- Технология «Портфолио». Данная технология позволяет судить о творческих и коммуникативных достижениях ребенка. Причем в этом случае акцент перемещается с оценки на самооценку. Использование портфолио позволяет проследить индивидуальный прогресс воспитанника, помогает ему осознать свои сильные и слабые стороны. Предоставленная ребенку ответственность и самостоятельность должны обеспечиваться развитием таких ключевых умений, как самостоятельное целеполагание, самоанализ, самоконтроль, которые остаются вне поля внимания при традиционной системе воспитания. Развитие этих умений происходит в процессе сбора информации о себе, в процессе осмысления своих достижений и в процессе формирования личного отношения к полученным результатам. Портфолио повышает социальную активность воспитанников, уровень осознания ими своих целей и возможностей [2].

- Педагогика сотрудничества («проникающая технология»). Целевыми ориентациями данной технологии являются: переход от педагогики требований к педагогике отношений; гуманно-личностный подход к ребёнку; единство обучения и воспитания. Концептуальные

положения педагогики сотрудничества отражают следующие тенденции: постановка личности ребенка в центр воспитательной системы; гуманистическая ориентация воспитания; формирование общечеловеческих ценностей; развитие творческих способностей ребёнка, его индивидуальности; возрождение национальных культурных традиций; сочетание индивидуального и коллективного воспитания; постановка трудной цели [5].

- Рефлексивная технология (О.С.Анисимов, П.Г.Щедровицкий). Индивидуализированное воспитание предполагает развитие или коррекцию индивидуального сознания через механизм саморегуляции. Основная задача применения рефлексивной технологии – обеспечение помощи воспитаннику, поддержки его в трудной работе по самовоспитанию [6].

- Технология тьюторства. Данная инновационная технология подразумевает взаимодействие опытного человека, который что-то умеет делать (знает, как это сделать), и подопечного. Тьютор сопровождает подопечного в процессе расширения личной творческой инициативы, ответственности, умения осознавать и решать как личные проблемы, так и проблемы, обладающие социальной значимостью, активно способствует нравственному становлению [7].

- Технология воспитания духовной культуры личности (Н.Б.Крылова). Духовная культура личности может рассматриваться как способность индивида к усвоению, реализации и осознанию новых ценностей в практической деятельности. Отсюда два направления данной способности: усвоение общечеловеческих ценностей личностью и собственная творческая деятельность, ориентированная на создание новых ценностей [4].

- Технология «Русская школа» (И.Ф. Гончаров, Л.Н. Погодина) имеет целевые ориентации: формирование нового русского человека - высоконравственного, образованного, духовно богатого, трудолюбивого, физически развитого, способного к самообразованию и творчеству, любящего свое Отечество; возрождение традиционной русской культуры воспитания, включение учащихся в этнокультурную традицию; освоение богатейшего культурного наследия России и др [3].

Инновационные педагогические технологии призваны радикально перестроить процесс развития детей, подростков и молодежи. В условиях дополнительного образования ребенок, прежде всего, развивается, участвуя в игровой, познавательной, трудовой, спортивной, эстетической деятельности. А педагогические технологии направлены на то, чтобы активизировать детей; вооружить их оптимальными способами осуществления деятельности; подвести эту деятельность к процессу творчества; опираться на самостоятельность, активность и общение детей. В результате использование инновационных технологий позволяет детям непосредственно почувствовать радость от обучения, а взрослым решить социальную проблему развития способностей каждого ребенка, включив его в активную деятельность.

Инновационные педагогические технологии при разработке образовательных программ сочетаются со всем тем ценным, что уже было накоплено в отечественном и зарубежном опыте, подвергалось многолетней проверке в области семейной и народной педагогики. Еще одной отличительной чертой является тот факт, что здесь осуществляется активное взаимодействие детей разных возрастов.

Педагогические технологии позволяют выбирать наиболее эффективные способы и приемы организации деятельности детей и помогают создавать максимально комфортные условия для их общения, активности и саморазвития.

Использование инновационных педагогических технологий в организации деятельности учреждения дополнительного образования детей позволяет утверждать, что они являются одним из важных средств социализации личности ребенка, поскольку способствуют развитию таких личностных новообразований, как активность, креативность, самостоятельность и коммуникативность.

Литература

- [1] Альтшуллер, Г.С. Найти идею. Введение в ТРИЗ – Теорию решения изобретательских задач / Г.С. Альтшуллер. – Альпина Бизнес Букс, 2007. – 202 с.
- [2] Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько. – Москва: Просвещение, 1989. – 154 с.
- [3] Григорова В.К., Дудкина Н.И., Зыкова Е.Н. Активизация воспитательного потенциала детского движения в системе дополнительного образования детей: монография.- Биробиджан: Издательский центр ФГБОУ ВПО «ПГУ им.Шолом-Алейхема», 2015. -220с.
- [4] Григорова В.К., Дудкина Н.И., Зыкова Е.Н., Куклева Н.В., Мартынова Т.С. Воспитательная система детского объединения как основа становления субъектности подростков: монография.- Биробиджан: Издательский центр ФГБОУ ВПО «ПГУ им.Шолом-Алейхема», 2014. -200с.
- [5] Григорова В.К., Мартынова Е.П. Инновационные педагогические технологии в воспитании младших школьников: учебно-методическое пособие.- Биробиджан: Издательство ФГБОУ ВПО «ДВГСГА», 2007.-115с.
- [6] Игровые интенсивные технологии обучения: [Электронный ресурс] – URL: . [http:// rudocs.exdat.com / docs / index-225605.html](http://rudocs.exdat.com/docs/index-225605.html) (14.11.2012).
- [7] Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: М.: Издательский центр «Академия», 2004.-152с.

MODERN PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES: THEORETICAL ASPECT

Ogneva T.G., Grigorova V.K.®

Amur State University named after Sholom Aleichem

Russia

Abstract

The article presents such a mean of optimizing of the educational process as the use of innovative pedagogical technologies. The basic definitions of this concept, types and forms of its realization in the activity of students are proposed.

Key words: pedagogical technologies, portfolio, Jigsaw-technology, Cinema-technology, Open Space Technology.

Аннотация

В статье рассматривается такое средство оптимизации учебно-воспитательного процесса, как использование инновационных педагогических технологий. Предложены основные определения данного понятия, виды и формы его реализации в деятельности учащихся.

Ключевые слова: педагогические технологии, портфолио, Jigsaw-технология, Cinema-технология, Open Space Technology.

Существенные изменения в социально-экономическом устройстве России серьезно затрагивают проблемы образования, соответствующие требованиям государства и общества. Этот процесс сопровождается изменениями и в педагогической теории, и в практике обучения и воспитания молодежи. Произошла смена образовательной парадигмы: предложено иное содержание, обозначены новые подходы, определено отношение к ним. Важнейшей составляющей педагогического процесса сегодня является личностно-ориентированное взаимодействие педагога с детьми. Особая роль при этом отводится

© Ogneva T.G., Grigorova V.K., 2015

духовному воспитанию личности, становлению нравственного облика юного человека.

Ученые и практики активно решают задачу повышения эффективности образовательного процесса, его оптимизации, достижения результата педагогического процесса с высоким качеством и минимальными затратами времени и труда. Одним из важных средств оптимизации учебно-воспитательного процесса в современных условиях является выбор и использование эффективных педагогических технологий.

Понятие педагогической технологии постоянно изменяется: от первоначального представления о педагогической технологии как об обучении с помощью технических средств до представления о педагогической технологии как о систематичном и последовательном воплощении на практике заранее спроектированного учебно-воспитательного процесса, т.е. педагогическая технология предлагает наиболее рациональные пути обучения [6]. Обратимся к некоторым определениям этого понятия.

«Педагогическая технология - совокупность психолого-педагогических установок, определяющих специальный набор форм, методов, способов, приёмов обучения и воспитательных средств, организационно-методический инструментарий педагогического процесса» (Б.Т.Лихачёв) [6].

«Педагогическая технология - это модель совместной педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса с безусловным обеспечением комфортных условий для учащихся и учителя» (В.М.Монахов) [6].

«Педагогическая технология - это содержательная техника реализации учебного процесса» (В.П.Беспалько) [6].

Современные педагогические технологии, исходя из разумной целесообразности, учитывают как можно больше факторов, влияющих на процесс обучения, и в этих условиях значительно меняется место и роль педагога в учебно-воспитательном процессе. Педагогическая наука рассматривает при этом преподавателя как менеджера, управляющего активной развивающей деятельностью учащихся. В данной ситуации учитель владеет всем инструментарием методов обучения, и роль технологий в достижении достойного качества образования в этих условиях значительно возрастает.

Практика обучения и воспитания представлена разнообразными видами технологий. Рассмотрим некоторые из них.

1. «*Портфолио*» ученика - это технология сбора и анализа информации о процессе обучения и результатах учебно-воспитательной деятельности, инструмент самооценки познавательного и творческого труда ребенка, рефлексии его деятельности, комплект документов и самостоятельных работ ученика [4]. Он по собственному выбору или по заданию педагога отбирает в свое «досье» работы, выполненные им самостоятельно. Отбор ведется по одному, либо по разным направлениям в течение учебного года или на протяжении нескольких лет обучения. «Портфолио» предваряется объяснением обучающегося, почему он считает необходимым отобрать именно эти работы и документы. Главное здесь – самооценка ребенка, причем в виде рассуждения, аргументации, обоснования. Время от времени, по истечении срока или по завершении определенного объема работ по отдельному разделу, ученик представляет свое «Портфолио» на презентацию в группе, объединении или на родительском собрании. Он показывает при этом свое продвижение в выбранной им или учителем области знания, доказывает, что он приложил максимум усилий, и поэтому его самооценка совпадает (или не совпадает) с оценкой педагога, родителей, экспертов (из числа детей). Такое «Портфолио» касается учебных, общественных, коммуникативных, спортивных, эстетических и других успехов [4]. Данная технология позволяет развивать умения мыслить, адекватно оценивать достижения и возможности, делать необходимые выводы относительно самосовершенствования. Можно обучаться и по-другому, когда рядом друзья, у которых можно спросить, если что-то не понял, или обсудить решение какой-то проблемы. Практика давно доказала, что ученическая группа - наиболее эффективная форма обучения. Объединение детей для обучения и воспитания выигрышнее индивидуальной работы с учеником. В основе отличия – интересы

личности, всегда являющиеся приоритетными по отношению к интересам группы и именно благодаря этому обеспечивающие её успех, выраженный в наиболее эффективном достижении общей цели [4].

2. *Jigsaw («ажурная пила»)*. Учащиеся объединяются в группы для работы над учебным материалом, который разбит на блоки. Каждый член группы разрабатывает свою тему и становится в ней экспертом. Затем ребята, изучающие один и тот же вопрос, но состоящие в разных группах, встречаются и обмениваются информацией. Это называется «встречей экспертов». Затем они возвращаются в свои группы и обучают всему новому, что узнали сами, других членов группы. Те, в свою очередь, докладывают о своей части задания (как зубцы одной пилы). Все внимательно слушают друг друга и делают записи, получая информацию по всему материалу. На заключительном этапе каждый имеет ответ на вопрос по любой из тем. Команда, набравшая наибольшее количество баллов, награждается. Главная идея обучения в сотрудничестве – учиться вместе, а не просто что-то выполнять вместе [10].

3. *«Cinema-технология»*. Она помогает воспринять реальное представление детей и взрослых о мире с помощью кинематографических произведений. Это одна из перспективных технологий метода событийности в воспитательной системе. Событийная общность – это взаимодействие детей и взрослых, возникающее как со-бытие. Со-бытие – это момент педагогической реальности, в котором происходит развивающая целе- и ценностно ориентированная встреча взрослого и ребенка. Если считать задачей подростков взросление, то данная технология – ценный «инструмент» в их воспитании. Целью данной технологии является создание общности мировосприятия ребенка и взрослого и укрепление их сотрудничества. Благодаря Cinema-технологии можно обеспечить живой и непринуждённый обмен жизненным опытом между представителями разных поколений, пройти путь поиска ответов на трудные вопросы, предупредить ошибки, примерить на себя линию поведения героев и антигероев сюжета [7].

Структура дела строится следующим образом. Этап *этюда* – ведущий анонсирует фильм. Это – стихотворение, афоризм, отзыв кинозрителя и т.п. Внимание ребят акцентируется на социальных и психологических проблемах, затронутых режиссером. В словах ведущего звучит недосказанность. Далее следует просмотр фильма. Этап *экспликации* (от латинского «усиление») – актуализация переживаний посредством вопросов о социальной и психологической проблематике фильма. На этапе *рефлексии* идет поиск вариантов решения проблемы не только в дальнем действии (по отношению к героям фильма и их прототипам), но и в близком действии (по отношению к конкретным людям, окружающим нас). Материалом для подготовки дела являются события и факты кинофильмов, короткометражных видеороликов, отрывков из передач для совместного обсуждения с детьми в поисках истины. Для выбора материала учитываются индивидуальные и возрастные особенности детей, содержание диалога выстраивается так, чтобы от предметной информации переходить к ее оценке, от общих оценок – к развернутым суждениям [7].

Благодаря использованию данной технологии у детей совершенствуется система отношений к окружающему миру, расширяется круг знаний, содержащих информацию о событиях окружающей жизни, развивается умение переводить обсуждение того или иного факта, явления, события фильма в рамки реального опыта. У ребят формируются навыки обдумывания и оценки не только чужих поступков, но и своих, вырабатывается методика ведения диалога, отстаивания собственного мнения, свободная манера общения во время обсуждения, что способствует желанию жить интересами коллектива, стимулирует развитие личности [7].

4. *«Open Space Technology» («открытое пространство»)* – это технология практического, целостного и эффективного метода проведения проблемных семинаров, конференций и совещаний для групп большой численности. Данная технология используется в достаточно широком спектре ситуаций и предназначена для решения конкретных задач,

таких как выход из кризисов и конфликтов, необходимость найти решение сложной проблемы в короткие сроки, выявление лидеров, объединение и разделение групп, выход на новый уровень развития, стратегическое планирование [5]. Это такая форма организации групповой работы, при которой ответственность за ход, содержание и результаты дела несут все его участники, что позволяет им объединиться и приводит к самоорганизации группы, выявлению интересов её участников, объединению единомышленников, выделению лидеров. Использование этой технологии способствует проявлению творческой энергии и позволяет вырабатывать решения сложных проблем, кажущихся порой неразрешимыми. На мероприятиях, где используется технология открытого пространства, участники составляют и реализуют свои планы работы. Здесь каждый имеет право включить в программу любую тему и взять на себя ответственность за неё, что позволяет вынести на обсуждение то, что волнует всех [5].

Технология «Открытое пространство» создает впечатление отсутствия внешней структуры, хотя творческие дела с её использованием достаточно структурированы. Однако эта структура настолько соответствует содержанию дел, что ее не замечают, поскольку она хорошо поддерживает активность участников. Эффективность данной технологии обеспечивается такими важными условиями, как личная заинтересованность, ответственность, свобода выбора. Результативность дел, возникающая при использовании технологии, носит реалистичный и перспективный характер [8].

Таким образом, для решения современных психолого-педагогических задач, стоящих перед обновляющейся системой образования, необходимо использовать инновационные педагогические технологии. Они кардинально изменяют приоритеты целей обучения и воспитания. Благодаря им на первый план выступает развивающая функция этого процесса, обеспечивающая становление личности ученика, раскрытие его индивидуальных способностей, развитие умственной и творческой активности. А это способствует формированию таких важных качеств личности, как ответственность за свои дела и поступки, умение организовать учебный труд, критически осмыслить и оценить его [8].

Педагогические технологии, используемые в учебно-воспитательном процессе, базируются на теории воспитания и дидактики, психологии и кибернетики, управления и менеджмента и понимаются как планомерное и последовательное воплощение на практике спроектированного педагогического процесса [3].

И если педагогическая наука по своей сути есть поиск педагогической истины, то педагогическая технология есть конкретный способ реализации педагогической истины в учебно-воспитательном процессе.

Литература

- [1] Байкова Л.А. Педагогическое мастерство и педагогические технологии / Л.А.Байкова, Л.К.Гребёнкина. – М.: Педагогическое общество России, 2001.
- [2] Бершадский М.Е. Дидактические и психологические основания образовательной технологии / М.Е.Бершадский, В.В.Гузеев. – М: Центр «Педагогический поиск», 2003.
- [3] Гузеев В.В. Образовательные технологии XXI века: деятельность, ценности, успех / В.В.Гузеев, А.Н.Дахин и др. – М: Центр «Педагогический поиск». - 2004.
- [4] Ксензова Г.Ю. Перспективные школьные технологии: Учебно-методическое пособие / Г.Ю.Ксензова. – М.: Педагогическое общество России, 2001. – 224 с.
- [5] Лабода С. Технология «Open Space» или Чудеса кофе-паузы в «открытом пространстве». – М.: Адукаатар, 2005. - №2(5).
- [6] Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ. пед.вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров/ Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; под ред. Е.С. Полат. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 272 с.
- [7] Педагогическое мастерство и педагогические технологии: Учебное пособие для педагогических вузов / Сост. Л.К.Гребенкина и др. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 250 с.
- [8] Подушкина Т.Г. Технология «Открытое пространство» // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». М., 2010. - № 5 (190).
- [9] Тихомиров В., Рубин Ю., Самойлов В. Качество обучения в виртуальной среде: компьютерные технологии

в обучении / В.Тихомиров, Ю.Рубин, В.Самойлов. М.: Высшее образование в России, 1999. - № 6.

[10] Юрданов О.В. Применение информационных технологий в сфере образования и обучения / Сборник научных трудов. - 2005. - №2.

BASIC REQUIREMENTS TO THE DESIGNING OF ELECTRONIC TEACHING MATERIALS

Osadchaya E.K.®

Ural State Pedagogical University

Russia

Abstract

This article is devoted to the problem of the designing of electronic teaching materials. The electronic teaching materials is one of the directions of the implementation of information and communication technologies in the learning process. The potential of electronic teaching materials depends on the quality of its development. In the process of developing of electronic teaching materials is necessary to consider a number of requirements (didactic, ergonomic and technical).

Key words: electronic, electronic teaching materials, quality of education, teaching process, higher school, university.

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме проектирования электронных учебно-методических комплексов. Электронный учебно-методический комплекс выступает одним из направлений внедрения информационно-коммуникационных технологий в процесс обучения. Потенциал электронного учебно-методического комплекса зависит от качества его разработки. В процессе разработки электронных учебно-методических комплексов необходимо учитывать ряд требований (дидактические, эргономические и технические).

Ключевые слова: электронный учебно-методический комплекс, качество образования, учебный процесс, высшая школа, университет.

Одно из актуальных направлений государственной политики - обеспечение инновационного характера образования, повышение его качества на основе развития и расширения использования информационных и телекоммуникационных технологий. Современный уровень информационно-коммуникационных технологий и быстрое их развитие открыли новые возможности для учебно-методического обеспечения процесса обучения.

Среди возможных средств реализации информационно-коммуникационных технологий является создание электронных учебно-методических комплексов по дисциплинам.

В отличие от традиционного, электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) объединяет в себе разнообразные учебные средства (технические, организационные, методические) и предоставляет преподавателю и обучающемуся комплекс информационных материалов и образовательных функций, которые сопровождают учебный процесс и делают

© Osadchaya E.K., 2015

его эффективным. Компоненты такого ЭУМК варьируются в зависимости от потребностей преподавания той или иной дисциплины и включают в себя учебный, наглядный и информационно-справочный материал по изучаемому предмету.

В современной литературе существуют различные подходы к определению термина «электронный учебно-методический комплекс». Большинство авторов рассматривают ЭУМК как совокупность структурированных учебных материалов, представленных в электронных форматах и объединенных посредством компьютерной среды, обеспечивающих непрерывность и полноту дидактического процесса.

Образовательная практика показывает, что электронный учебно-методический комплекс возможно применять в различных формах обучения. Позволяя в первую очередь реализовать возможности индивидуального и самостоятельного обучения, в настоящее время электронный учебно-методический комплекс стал универсальным электронным образовательным ресурсом для системы заочного и дистанционного образования. При такой форме обучения ЭУМК явился основной формой подачи материала, что способствует выработке навыков практической работы, помогает организовать мониторинг учебного процесса. ЭУМК как средство обучения способен взять на себя многие функции преподавателя.

При очной и очно-заочной форме ЭУМК может эпизодически применяться преподавателем в ходе лекционно-семинарских занятий, при проведении лабораторных работ, контрольных мероприятий, также ЭУМК помогает организовать самостоятельную работу и проводить непрерывный мониторинг учебного процесса. Объединение аудиторных и электронных форм преподавания дает возможность выбрать учебному процессу лучшие черты аудиторной и электронной форм обучения.

В настоящее время не вызывает сомнения тот факт, что ЭУМК значительно способствуют повышению качества образования. Вопросы влияния ЭУМК на качество образования освещены нами в другой работе [3: 32].

Так разработанный нами ЭУМК по компьютерной графике для студентов профиля «Дизайн и компьютерная графика» (Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург) направлен на повышение эффективности учебной деятельности и активности студента, интенсификацию обучения, улучшение учебной успеваемости, повышение мотивации к профессиональной деятельности. Все это составляющие качества образования студентов по компьютерной графике.

Вместе с тем о положительных свойствах и педагогическом потенциале электронных учебно-методических комплексов следует говорить только в контексте качества самих электронных учебно-методических комплексов. Только грамотно структурированный, содержательный, включающий в себя систему разнообразных образовательных ресурсов, использующий все необходимые возможности информационно-коммуникационных технологий в подаче и организации дидактического материала и ориентированный на своих потребителей ЭУМК способен выполнить возложенные на него функции и помочь достичь намеченных результатов. Разработка ЭУМК теряет смысл при отсутствии принципиальных отличий от традиционных бумажных (печатных) учебно-методических комплексов, также как и переложение ЭУМК в печатный вариант невозможно, поскольку это приведет к потере специфических свойств комплекса.

Таким образом, к разработке электронных учебно-методических комплексов как средств обладающих свойствами программных, мультимедийных, дидактических, методических, учебных продуктов должен предъявляться ряд требований: дидактических, технических, эргономических и учет основ дизайна.

Дидактические требования заключаются в том, что ЭУМК, прежде всего, как учебное средство, должен отвечать традиционным принципам дидактики: научности, наглядности, доступности, последовательности и другим. Поскольку компьютерные технологии вносят в обучение принципиально новые элементы и закономерности, то наряду с традиционными дидактическими принципами появляются новые, среди которых можно

назвать принципы информационной гуманности, мультимедийности, метапредметности информационных технологий (Б. Е. Стариченко, принципы компьютерной дидактики) [4: 239].

Также важное значение в ЭУМК имеет содержательная часть. Содержание учебного материала электронного учебно-методического комплекса определяется требованиями государственного образовательного стандарта и рабочей программой по соответствующей дисциплине. Состав ЭУМК определяется разработанным вузом положением об электронном учебно-методическом комплексе дисциплины (если такового нет, то положением об учебно-методическом комплексе дисциплины) и другими государственными нормативными документами. Соответствие требованиям государственным нормативным документам является залогом качества.

Еще одним моментом среди дидактических требований является особая подача материала – структуризация, дробление, модульность. Разбивка учебного материала на блоки облегчает студенту его изучение в отсутствие преподавателя, организует познавательную деятельность студентов, позволяет структурировать знания студента, регламентировать порядок взаимодействия студента и преподавателя. Разделение на учебные модули должно соответствовать логике преподавания учебного курса. Выделение в учебном материале, например таких блоков как «важное», «справка», «выводы», «примечание», «это интересно», «дополнительная информация» и других позволяют не только организовать внимание студента, но и сделать процесс обучения интересным и разнообразным. Также можно положительно отметить возможности использования в ЭУМК элементов программированного обучения.

В плане структуризации дидактические требования тесно взаимосвязаны с техническими, поскольку деление учебного материала на модули и обособление смысловых фрагментов тем, позволяет сделать их функциональными, а именно реализовать гипертекстовые переходы и навигацию в ЭУМК.

Ориентирование ЭУМК, в первую очередь на то, что студент сможет использовать его для самостоятельного изучения становится важным в связи с увеличением роли самостоятельной работы и с такими случаями, когда студент отсутствует по какой-либо причине на учебном занятии. Так студент в удобное для себя время с необходимым темпом получит необходимые знания, используя ЭУМК. Кроме того, ЭУМК дает возможность предоставления различных траекторий изучения предметного материала, различных уровней сложности контролирующих заданий и позволяет постоянно осуществлять различные формы самоконтроля (это могут быть блоки «вопросы для самопроверки», «проверь себя» и автоматизированные тесты с выводом результатов на экран). Обязательным является включение в ЭУМК различных методических рекомендаций, обеспечивающих корректную работу с учебным материалом. Как указывает Б. Б. Айсмонтас, качественно подготовленный дидактический материал для ЭУМК, предназначенный для самостоятельного изучения, вызывает у обучаемых соответствующий интерес, повышает мотивацию к познавательной деятельности, появляется потребность в овладении знаниями, активизируется психическая деятельность: усиливается концентрация и интенсивность внимания, обостряется чувствительность, наблюдательность, повышается готовность памяти и обеспечивается легкость протекания мыслительных процессов для восприятия содержания учебного предмета [1: 51].

Эргономические требования и учет основ дизайна проявляются в необходимости обеспечивать доброжелательную и тактичную форму обращения к студенту через содержание и оформление ЭУМК. Большое значение при разработке следует уделять таким характеристикам как удобный интерфейс, простота использования и навигации.

При создании ЭУМК следует учитывать, что интерфейс функционален и предназначен для длительного использования. Он должен быть «дружественным» и интуитивно понятным для студента, давать возможность повторных обращений в случае неудачной попытки, показывать на каком этапе и в каком разделе находится студент. Хорошо если реализована возможность пользовательской настройки интерфейса, например,

регулирование масштаба текста и элементов навигации, включение подсказок, дополнительных окон, настройка отображения информации во весь экран и т.д. Это все обуславливает позитивный фон общения пользователя с ЭУМК.

Создание положительной мотивации также достигается за счет возможности освоения учебной информации в свободном режиме, отсутствии ограничений доступа к учебной информации (по времени, местонахождению, количеству обращений) и использованию ЭУМК.

Также следует отметить, что с понятием «эргономичность» тесно связан термин «юзабилити», в связи, с чем можно говорить и о требованиях юзабилити, которые отличаются заинтересованностью в эффективности работы пользователя, обозначают общую концепцию удобства при использовании любого программного обеспечения, логичность и простоту в расположении элементов управления.

При разработке интерфейса ЭУМК следует учитывать положения теории дизайна пользовательского интерфейса, т.к. разработка интерфейсов, панелей управления имеет свою специфику [2: 51]. Эстетически привлекательным интерфейсом легче и приятнее пользоваться. Все материалы, входящие в состав ЭУМК дисциплины, должны иметь единый стиль представления графической информации, единый подход к изложению учебного материала в единой компьютерной среде, т.е. должны быть оформлены единообразно, что поддерживает единую композицию всех компонентов ЭУМК.

Графические (статичные и динамичные) элементы оформления должны быть функциональны: поддерживают, поясняют и организуют представленный материал, а не служат только декором, тем самым перегружая восприятие студента и отвлекая от важной информации. Благоприятно воспринимается студентами спокойная цветовая гамма, сдержанная, без агрессивных ярких тонов, что способствует концентрации на учебном процессе. Практика показала, что в большинстве случаев студенты отдают предпочтение холодным и нейтральным тонам в дизайне ЭУМК. Также заметим, что на сегодняшний день в дизайне интерфейсов среди профессионального программного обеспечения наблюдаются тенденции к темным тонам (темно-синий, темно-серый, черный). Это связано с тем, что холодная гамма оказывает успокаивающее воздействие на человека, при этом холодные и темные тона приглушают агрессивное излучение монитора компьютера, тем самым учебная информация воспринимается лучше, а утомляемость снижается. Так композиция элементов обучения и гармоничная цветовая гамма обуславливают удобство пользования и восприятия информации.

Использование комплекса возможностей дизайна, компьютерной графики в сочетании с мультимедийными технологиями при разработке интерфейса ЭУМК, компоновки и структуры материалов позволяет сделать ЭУМК не только эстетически привлекательным, но и действительно современным учебным средством, положительно влияющим на восприятия учебной информации студентами, стимулирующим соответствующий интерес к дисциплине и повышающим мотивацию обучаемых.

Технические требования проявляются в совместимости ЭУМК с различными компьютерами, в учете технических параметров. Электронный учебно-методический комплекс должен быть представлен в формате, исключающем случайное изменение информации конечным пользователем (это форматы .pdf, .html и др.), при этом должно быть обеспечено удобство установки или запуска, учтена многоплатформенность (возможность использования ЭУМК на компьютерах с различными аппаратными конфигурациями, системным программным обеспечением). А в случае просмотра ЭУМК через программы-браузеры учтена корректность отображения информации в различных версиях программ, одинаковая возможность навигации и загрузки контента. В условиях использования сетевых ЭУМК должна быть защита от несанкционированного доступа, обеспечена надежность, возможность отмены ошибочных действий.

При разработке необходимо выбирать программный инструментальный, позволяющий своевременно обновлять учебно-методический материал, включать в состав ЭУМК

перекрестные ссылки и на другие электронные источники информации, возможность использования графического оформления, включения в ЭУМК анимации, видео и аудио фрагментов.

При подготовке текстовых документов желательно пользоваться стилями форматирования. Текст должен быть легко читаем при отображении страниц ЭУМК на любом используемом оборудовании. Использование стандартных шрифтов позволит избежать не отображения или некорректного отображения текста из-за неустановленного шрифта в компьютере пользователя.

Следует использовать распространенные форматы файлов. Изображения могут быть представлены в форматах, определенных в спецификации HTML: JPEG, GIF, PNG. Тяжеловесные и громоздкие изображения могут не отобразиться в компьютере пользователя и тормозить процесс работы с ЭУМК. Видеофрагменты и аудиофрагменты могут быть представлены в форматах, использующих компрессию и совместимых с MPEG. Также стоит избегать необходимости установки студентом на свой компьютер дополнительного программного обеспечения или требовать особой конфигурации компьютера, использования для работы особых программ, защищенных законом об авторском праве, и требующих приобретения лицензии.

Учет возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся проявляется в соблюдении всех перечисленных требований: графическом оформлении интерфейса, выборе стилевых характеристик, сложности научного языка содержательной части, подборе наглядно-иллюстративного материала, предоставленных темпах и объемах работы, сложности программно-технических характеристик электронного учебно-методического комплекса.

В заключение отметим, что одной из причин затруднений при создании качественного электронного учебно-методического комплекса, как показывает практика, анализ литературы и существующих ЭУМК, заключается в отсутствии универсальной технологии разработки. Но вместе с тем это дает преподавателю свободу выбора путей реализации задуманного.

При разработке электронного учебно-методического комплекса автор должен не только знать требования, предъявляемые к ЭУМК, но и обладать определенными знаниями и умениями в области проектирования электронных образовательных ресурсов, владеть компьютерным инструментарием. Очевидно, что еще одна проблема проявится при работе с инструментальными программными средствами, которая заключается в отсутствии у большинства преподавателей достаточной квалификации для самостоятельного создания качественных электронных обучающих средств. В разработке ЭУМК может участвовать как один человек, так и организовываться проектная группа из компетентных специалистов. На сегодняшний день существует большое количество различного программного инструментария и технологий, которые позволят преподавателю выбрать адекватные целям ЭУМК и возможностям преподавателя средства разработки.

Литература

- [1] Айсмонтас Б. Б. Некоторые психолого-педагогические особенности создания и использования компьютерных обучающих программ в вузе // Психологическая наука и образование. –2004. – N4. – С. 51–59.
- [2] Головач В. В. Дизайн пользовательского интерфейса. Искусство мыть слона [Электронный ресурс]: электронная книга. Версия 2.11, обновление от 20.5.2010. URL: <http://uibook2.usethecs.ru/> (дата обращения: 24.04.2015)
- [3] Осадчая Е.К., Перевышина Н.Ю. Электронный учебно-методический комплекс как средство повышения качества образования студентов по компьютерной графике/ Е.К.Осадчая, Н.Ю.Перевышина; ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет». – Екатеринбург, 2011. 128 с.
- [4] Стариченко Б. Е. Оптимизации школьного образовательного процесса средствами информационных технологий : дис. ... д-ра пед. наук / Б. Е. Стариченко; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 1999. 352 с.

DEVELOPMENT DYNAMICS OF THE RUSSIAN EDUCATIONAL SPHERE IN 1990-2013

Perova M.B.®

Vologda State University

Russia

Abstract

Education is one of the most important spheres of social life. There are four levels of general education and four levels of occupational education in Russia. The dynamics of the number of general education institutions corresponds to the amount of students. Along with a reduction in the number of births, the number of preschool educational facilities was also decreasing. A particularly sharp decline in the number of preschool educational facilities was observed in the first half of the period under review. A reduction in the amount of students contributed to a decrease in the number of schools and lyceums, particularly in rural areas. The load on educational institutions increases at turning points of the need dynamics. On the whole, the educational level of nursery teachers, schoolteachers and lecturers has been increasing. The educational level of the population has also been rising. During the period under review the amount of population with higher education per 1000 people of the corresponding age has doubled.

Key words: educational sphere, indicators, dynamics, general education, occupational education.

Аннотация

Образование является одной из важнейших сфер социальной жизни общества. В России установлены четыре уровня общего образования и четыре уровня профессионального образования. Динамика количества образовательных учреждений общего образования соответствует численности обучающихся. При сокращении численности родившихся количество дошкольных образовательных учреждений также уменьшалось. Особенно резкое снижение количества дошкольных образовательных учреждений наблюдалось в первой половине анализируемого периода. Сокращение численности обучающихся способствовало сокращению школ и лицеев, особенно в сельской местности. В переломные моменты динамики потребности нагрузка на образовательные учреждения возрастает. В целом образовательный уровень воспитателей в детских садах, учителей в школах, лицеях и преподавателей в колледжах и высших учебных заведениях возрастает. Образовательный уровень населения также возрастает. За анализируемый период в два раза увеличилась численность населения с высшим образованием на 1000 человек соответствующего возраста.

Ключевые слова: сфера образования, показатели, динамика, общее образование, профессиональное образование

Образование является одним из определяющих факторов социально-экономического развития страны. От уровня образования зависит интеллектуальное, нравственное, культурное состояние общества. Сфера образования охватывает процесс и результат приобщения личности к знаниям о мире, а также систему социальных институтов, обеспечивающих обучение и формирование профессиональных навыков. Образование реализуется в несколько ступеней: начальное, среднее и высшее. Система образования

® Perova M.B., 2015

включает различные виды образовательных учреждений: дошкольные, общеобразовательные, среднего и высшего профессионального образования, учреждения дополнительного образования в т.ч. государственные и негосударственные. Уровень общего и специального образования обуславливается требованиями производства, состоянием науки, техники и культуры, а также общественными отношениями.

Развитие сферы образования зависит от политики, реализуемой государственными органами власти. В России деятельность в сфере образования осуществляется в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации». В нем говорится, что образование представляет собой единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенного объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов. Система образования включает сеть образовательных учреждений, научных организаций, органы управления в сфере образования и систему образовательных стандартов и учебных программ [1]. Этим законом установлены четыре уровня общего образования и четыре уровня профессионального образования.

Анализ количественных изменений в системе образования России, произошедших с 1990 по 2013 гг. выполняется по официальным данным государственной статистики [2].

Общее образование охватывает дошкольное, начальное общее, основное общее, среднее общее образование.

Дошкольное образование в России включает формирование общей культуры, обучение и разностороннее развитие, а также присмотр, уход и оздоровление детей дошкольного возраста от 2 месяцев до 7 лет. Дошкольное образование осуществляется, как правило, в соответствующих учреждениях дошкольного образования. К дошкольным образовательным учреждениям относятся детские сады, реализующие общеобразовательную программу дошкольного образования. Детские сады могут быть для детей раннего возраста, старшего дошкольного возраста и разной направленности. Число дошкольных образовательных учреждений в анализируемом периоде постоянно снижалось, в равной степени как в городской, так и в сельской местности (рис. 1).

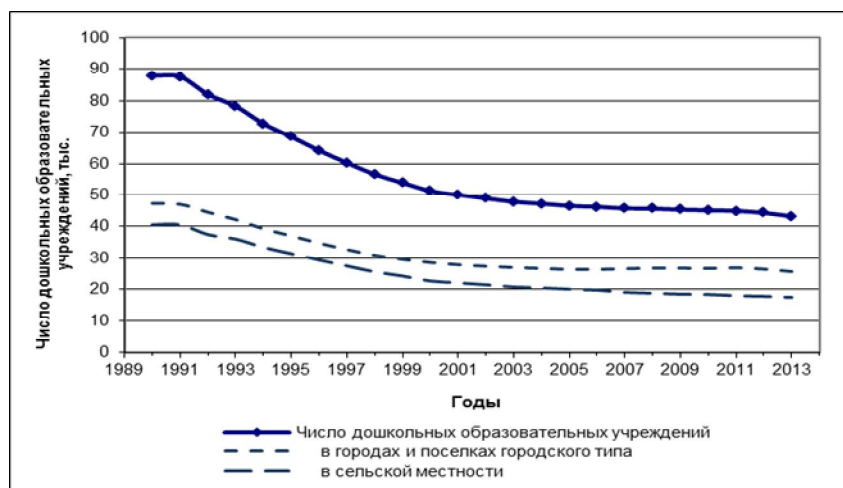

Рис. 1. Число дошкольных образовательных учреждений

Особенно резкое снижение количества дошкольных образовательных учреждений наблюдалось в первой половине анализируемого периода, что было вызвано снижением численности рождений и детей дошкольного возраста (рис. 2). Количество родившихся с 1990 г. по 1999 г. уменьшилось на 38,9% (с 1988,9 тыс. детей до 1214,7 тыс. детей в год). Стали меняться ценностные ориентации родителей, в которых рождение ребенка перестало являться первоочередной задачей. Кроме того, сказались трудности периода трансформации общества (снижение реальных доходов, нарастание масштабов бедности, усиление дифференциации общества по доходам, безработица, сокращение объема социальных гарантий и бесплатных услуг в здравоохранении и образовании и т.п.).

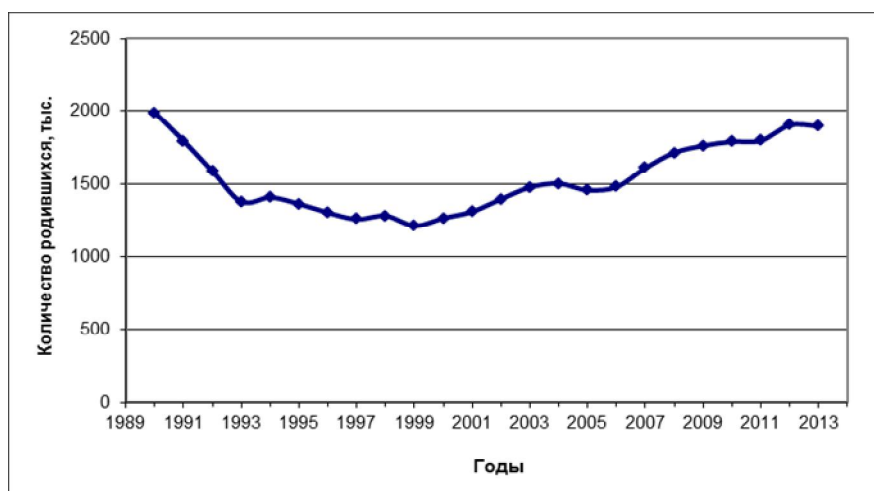

Рис.2. Количество родившихся, тыс. детей

Принятие Федерального закона №81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19 мая 1995 г. [3], плана действий «Национальный план действий в интересах детей» (утвержден Указом Президента РФ № 942 от 14 сентября 1995 г.), Указа президента «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [4] и других государственных мер способствовало увеличению рождаемости, снижению детской смертности и улучшению социально-экономического положения семей с детьми.

С 2000 г. количество родившихся стало возрастать, к 2013 г. их количество увеличилось на 56,1% (1895,8 тыс. родившихся в 2013 г.). Детские сады посещают от 55% до 66% детей соответствующего возраста по годам. Нагрузка на дошкольные образовательные учреждения стала увеличиваться (рис. 3). Все годы потребность в детских садах была выше в городах и поселках городского типа, нежели в сельской местности. В городах приходилось 84–113 детей на 100 мест в детских садах, в сельской местности 60–94 детей по годам.

В настоящее время помещения детских садов, в 90-е годы перепрофилированные за ненадобностью в офисные помещения и часто проданные в частную собственность, не всегда могут быть возвращены в сферу образования для создания детских садов. Строительство новых детских садов требует времени и финансовых средств. В связи с этим, начиная с 2005 г., в городах не все дети могли быть устроены в детские сады. На начало 2005 г. 805 тыс. детей нуждались в устройстве в дошкольные образовательные учреждения, в 2011 – 2145 тыс., в 2014 – 2718 тыс. детей.

Следует отметить повышение уровня квалификации педагогических работников дошкольных образовательных учреждений. Если в 1990 г. высшее профессиональное образование имели 17,4% работников, то в 2013 г. их доля равнялась 47,5%.

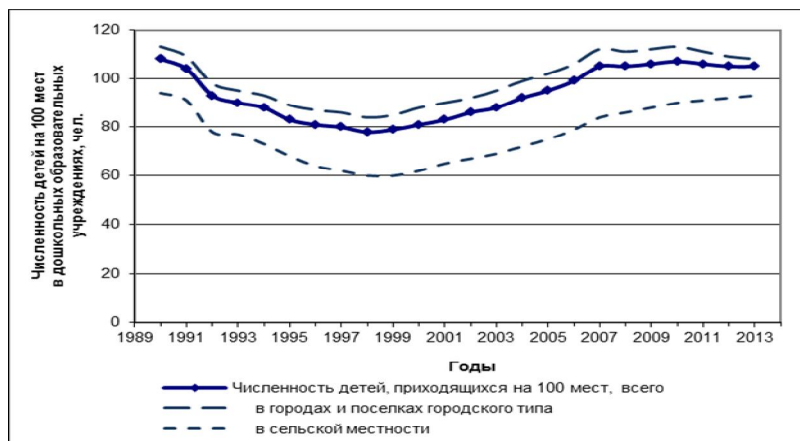

Рис. 3. Численность детей на 100 мест в дошкольных образовательных учреждениях

Общее образование представляет собой первый уровень образования и включает начальное общее, основное общее и среднее (полное) общее. *Начальное общее образование* сосредоточено на формировании личности учащихся, развитии их индивидуальных способностей, положительной мотивации и умений в учебной деятельности; *основное общее и среднее общее образование* – на становлении и дальнейшем формировании личности учащихся; развитии интереса к познанию и их творческих способностей, формировании навыков самостоятельной учебной деятельности, подготовке учащихся к жизни в обществе, продолжению образования и началу профессиональной деятельности. Эти три уровня образования являются обязательными в России.

Общее образование осуществляется в общеобразовательных учреждениях (школы, лицеи, гимназии). Число дневных общеобразовательных учреждений с 1995 г. сокращалось, к 2013 г. их стало на 35,6% меньше (рис. 4): в 1990 г. в стране было 67,6 тыс. общеобразовательных учреждений, а в 2013 г. – 44,4 тыс. В сельской местности закрылось больше школ: если в 1990 г. сельские школы составляли 71,3% от общего числа государственных школ, то в 2013 г. – 60,0%. Число вечерних (сменных) общеобразовательных учреждений уменьшилось наполовину (с 2,1 в 1990 г. до 1,0 в 2013 г.) как и число обучающихся в них. Преобладающее большинство общеобразовательных учреждений были государственными, доля негосударственных учреждений не превышала 1,6% (2013 г.).

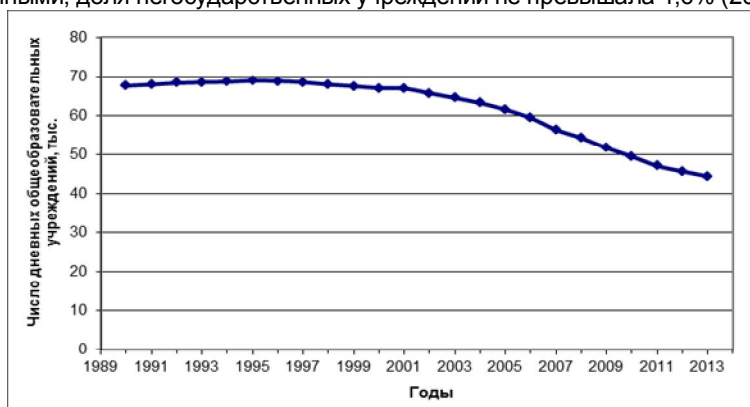

Рис. 4. Число дневных общеобразовательных учреждений

Сокращение количества школ вызвано снижением численности обучающихся, особенно в сельской местности. Численность учащихся в дневных общеобразовательных школах с 1998 г. по 2010 г. уменьшилась на 36,5% (с 20,9 млн. учащихся до 13,3 млн. учащихся в 2010 г.). Несмотря на сокращение численности обучающихся, в конце анализируемого периода 14% школьников обучались во вторую и третью смены. В последние годы просматривается тенденция увеличения численности учащихся в общеобразовательных учреждениях (рис. 5). Повышается уровень квалификации учителей общеобразовательных школ: в 1990 г. 74,6% учителей имели высшее профессиональное образование, в 2013 гг. высшее профессиональное образование имели 84,7% учителей.

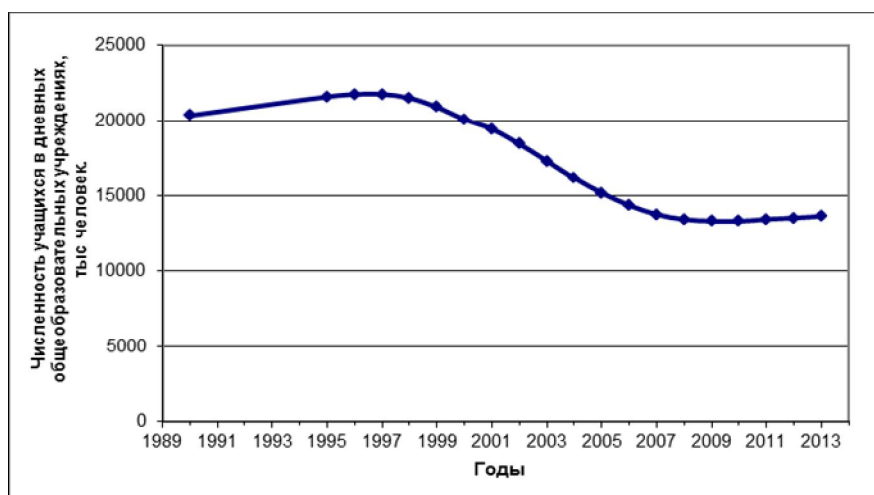

Рис. 5. Численность учащихся в дневных общеобразовательных учреждениях

В соответствии с законом «Об образовании в Российской Федерации» профессиональное образование включает четыре уровня: среднее профессиональное образование, высшее образование – бакалавриат, высшее образование – специалитет, магистратура, высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации (в государственных и негосударственных образовательных учреждениях). Профессиональное образование предназначено для подготовки работников квалифицированного труда по всем основным направлениям общественно-полезной деятельности на базе основного общего (9 классов) и среднего общего (11 классов). В статистике выделяются также образовательные учреждения начального профессионального образования, которое может быть получено в образовательных учреждениях начального профессионального образования (профессионально-технические училища, лицеи и колледжи), а также в образовательных учреждениях среднего и высшего профессионального образования при наличии соответствующих лицензий. Среднее профессиональное образование имеет целью подготовку квалифицированных рабочих или служащих и специалистов среднего звена. Его можно получить в техникумах и колледжах или на первой ступени высших учебных заведений. Высшее образование включает высшее профессиональное образование в федеральном университете, университете, академии, институте, а также послевузовское образование в аспирантуре (адъюнктуре), докторантуре и пр. Эти учебные заведения предназначены для подготовки высококвалифицированных специалистов в соответствии с потребностями народного хозяйства.

Показатели количества учреждений профессионального образования имеют разнонаправленную динамику (рис. 6).

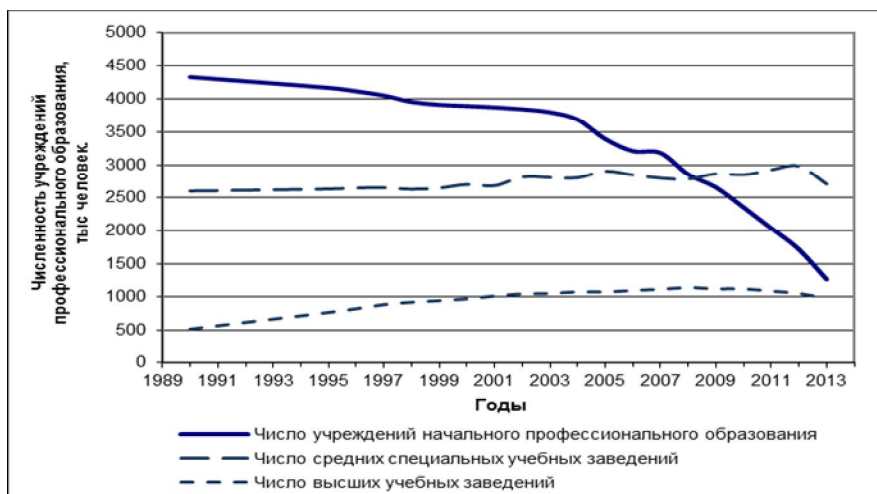

Рис. 6. Число учреждений профессионального образования

Число учреждений начального профессионального образования сократилось в три раза, как и численность обучающихся в них. И наоборот, несколько возросло количество учреждений среднего и высшего профессионального образования. Увеличилась доля негосударственных образовательных учреждений. Доля негосударственных средних специальных учебных заведений возросла к 2013 г. до 7,9%, а высших учебных заведений – до 40,4%.

Среди преподавателей профессиональных образовательных учреждений, осуществляющих подготовку квалифицированных рабочих и служащих, высшее образование в 2013 г. имели 90% преподавателей. Уровень квалификации преподавателей, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена, несколько выше. Среди них 96,5% преподавателей имели высшее профессиональное образование. В высших учебных заведениях ученую степень кандидата или доктора наук имели 68,8% преподавателей (68,5% в государственных вузах, 71,1% в частных вузах).

Повышается оснащенность высших учебных заведений электронными средствами обучения. В 2013 г. приходилось 233 персональных компьютера, используемые в учебных целях, на 1000 студентов (для сравнения в 2007 г. их было 87).

Численность обучающихся в этих учебных заведениях имеет динамику, аналогичную динамике образовательных учреждений. Изменилась структура обучающихся в учреждениях профессионального образования:

	1990	2013
Высшие учебные заведения	41,6	67,2
Средние специальные учебные заведения	33,4	23,6
Учреждения начального профессионального образования	25,0	9,2

Просматривается стремление к получению более высокого уровня образования. В результате общий уровень образования населения возрастает. Если в 1989 г. на 1000 человек соответствующего возраста приходилось 130 человек с высшим и неполным высшим образованием, то в 2010 г. их было 272 человека, и наоборот, начальное образование имели 129 и 52 человека соответственно (рис. 7). Уровень образования не отражает в полной мере качества образования, но все же, образование в университетах и институтах получили вдвое больше населения.

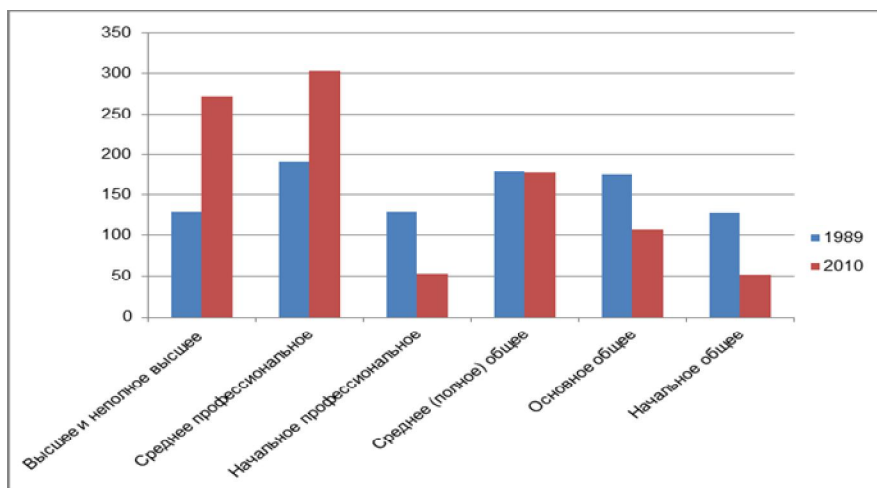

Рис. 7. Уровень образования населения

В результате можно заключить, что динамика количества образовательных учреждений общего образования соответствует численности обучающихся. При сокращении численности родившихся количество дошкольных образовательных учреждений также уменьшалось. Особенно резкое снижение количества дошкольных образовательных учреждений наблюдалось в первой половине анализируемого периода. Сокращение численности обучающихся способствовало сокращению школ и лицеев, особенно в сельской местности. В переломные моменты динамики потребности нагрузка на образовательные учреждения возрастает. В целом образовательный уровень воспитателей в детских садах, учителей в школах, лицеях и преподавателей в колледжах и высших учебных заведениях возрастает. Образовательный уровень населения также возрастает. За анализируемый период в два раза увеличилась численность населения с высшим образованием на 1000 человек соответствующего возраста.

Литература

- [1] Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон №273-ФЗ от 29 декабря 2012 г.// Консультант Плюс: справ.-правовая система. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=158429>
- [2] Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
- [3] О государственных пособиях гражданам, имеющим детей [Электронный ресурс]: Федеральный закон N 81-ФЗ от 19.05.1995// Консультант Плюс: справ.-правовая система. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6659/
- [4] О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ N 761 от 1 июня 2012 г. // Консультант Плюс: справ.-правовая система. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70183566/#friends>

RUSSIAN UNIVERSITIES IN THE CONTEXT OF EUROPEAN HISTORY OF HIGHER EDUCATION

Platonov D.Yu.®

Moscow City Teacher Training University

Russia

Abstract

The article considers: historical overview of Russian education from the period of appearance of the first universities to the present days; relations with the European and international education, the general framework and the current state; problems and prospects of the Russian education, modern reforms and vectors of development.

Key words: Russia, the Soviet Union, Europe, higher education, universities, reform, Speransky, educational problems, Bologna University, international ratings.

Аннотация

Исторический обзор Российского образования от периода появления первых университетов до наших дней. Взаимоотношения с Европейским и международным образованием, общие основы и современное состояние. Проблемы и перспективы Российского образования, современные реформы и векторы развития.

Ключевые слова: Россия, Советский Союз, Европа, высшее образование, университеты, реформа, Сперанский, проблемы образования, Болонский университет, международные рейтинги.

1. Зарождение университетского образования в Европе

Высшее образование в Европе имеет очень богатую и длительную историю. Точкой зарождения университетской системы можно считать появление первого университета в Итальянском городе Болонья. Болонский университет был образован в XI веке, в 1088 году и на данный момент считается старейшим университетом мира.

Основными особенностями этих университетов следует признать:

- все они были ориентированы на схоластику как возрождение аристотельянства и платонизма, при этом – через арабскую культуру
- все они были скорее клубными структурами по типу Академии Платона, Ликейя Аристотеля и Пёстрой Стои
- их основывали и содержали богатые и/или властные меценаты
- профессура организовывала вокруг себя кафедры, своеобразные «осёдлости», а студенты странствовали от кафедры к кафедре (вагабунды или странствующие школяры были популярным персонажем Средневековой Европы), что отличало университеты от цеховой организации, где вокруг мастеров формировались такие же оседлые ученики и подмастерья; отсюда недружественные отношения между городом и университетом (в частности, война town contra gown – «город против мантии») и формирование университетских кампусов как крепостей, особенно в Англии
- для студентов (=школяров) сформировалась добровольная аскеза дисциплины, аскеза ученичества
- прежде всего, ранние университеты занимались теологией (богословием) – Оккам,

Росцеллин, Буридан и др., на её основе позже стала формироваться философия (Р. Бэкон, Альбрехт Великий, Фома Аквинский, Ансельм Кентерберийский и многие другие), наука появилась последней (начиная с Галилея, позже Кеплер, Декарт, Ньютон и др.)

Если посмотреть на старейшие вузы мира, сохранившиеся и функционирующие до наших дней, то первыми были следующие:

- Болонский университет (Италия) – 1088
- Оксфордский университет (Великобритания) – приблизительно 1096
- Кембриджский университет (Великобритания) – 1209
- Университет Сорбонны (Париж, Франция) - 1215
- Университет Саламанки (Испания) – 1218
- Падуанский университет (Италия) – 1222
- Неаполитанский университет имени Фридриха II (Италия) – 1224
- Сиенский университет (Италия) – 1240
- Вальядолидский университет (Испания) – 1240
- Коимбрский университет (Португалия) – 1290
- Мачератский университет (Италия) - 1290

Выдающуюся роль в развитии европейского университетского образования сыграла Сорбонна. История Сорбонны начинается раньше XII века, но именно в 1215 году формируется Парижский университет.

Хотя появление первых университетов произошло ещё в XI веке, более массовое появления образовательных учреждений начинается в XIII веке. Основная их часть приходится на южную Европу, в частности, Италию, что можно считать наследием Римской империи.

Так же стоит отметить Константинопольский университет, основанный в 855 году и просуществовавший до падения Византии в XV веке. Этот университет внёс определенный вклад в развитие образования в Западной Европе. По своей структуре он был схож с образовательными заведениями Римской Империи – «атенеи»[3].

В XIV – XV веках университеты в Европе появляются с завидной регулярностью и располагаются в большинстве стран Западной Европы. Университеты континентальной Европы оказались центрами и ядрами муниципализации и городского самоуправления. Огромное значение для развития университетов имело книгопечатание (вторая половина XV века), как пожаром охватившее Центральную и Северную Европу. Немаловажную роль сыграла также Реформация с её протестантской этикой, аскезой трудолюбия (industria) и формированием институтов и механизмов рыночной экономики. Созданный Иоганном Гуттенбергом первый печатный станок в середине XV века становится толчком для развития образования и передачи знаний уже в массовом масштабе[1].

2. Первые университеты в России

История Российского образования имеет гораздо более короткий путь, нежели образование в Европе, и насчитывает всего два с небольшим столетия, хотя, безусловно, до этого периода на территории нашего государства также присутствовали прообразы образовательных учреждений разного профиля и направления, но, к сожалению, стать полноценными центрами для развития отечественного образования они не смогли.

В России вопрос о создании университетов всегда ставился властью, решался сверху, а не возникал из потребностей общества. Первые реальные шаги в этом направлении были сделаны Борисом Годуновым, который в 1600 г. отправил в Германию Иоганна Крамера с целью отыскать там и привезти в Москву профессоров. Однако резкое противодействие духовенства заставило Годунова отказаться от этой затеи [4].

История российского университетского образования началась в 1659 году (Киево-Могилянская академия). Славяно-греко-латинская академия в Москве была создана в 1685 году по инициативе педагога и поэта, выпускника Киево-Могилянской академии Симеона Полоцкого (учителя царских детей) и его ученика Сильвестра (Медведева). Эту академию, в

частности, заканчивал Михаил Ломоносов. Но это были узкоспециальные учебные заведения, готовившие кадры для распространения и защиты догматов православия [4]. Помимо этого, следует упомянуть Школу математических и навигационных наук, открытую в 1701 году в Москве, и Морскую Академию, открытую в 1715 году в Санкт-Петербурге, однако, назвать их высшими учебными заведениями в полном смысле этого слова нельзя.

Первый Российский университет появился 28 января 1724 году в Санкт-Петербурге – Санкт-Петербургский университет, когда Сенат принял Указ об учреждении Академии Наук с университетом и гимназией. Появление первого университета европейского образца в молодой столице Российского государства полностью совпадало с планами Петра I прорубить окно в Европу, вывести Россию на международную арену и сблизиться с европейскими державами, которые совсем недавно он посетил.

В 1803 году в России проходит кардинальная реформа образования. Именно это время можно считать началом формирования университетского образования в стране, которая разбивается на 6 учебных округов, руководимых попечителями; во главе каждого округа стоит университет:

- Московский
- Петербургский (самый северный)
- Казанский (самый восточный)
- Харьковский
- Дерптский (самый западный)
- Киевский (самый южный)

Таким образом, университетским образованием была охвачена весьма сжатая часть территории страны. На современной территории России было всего три университета. Университеты отсутствовали в Польше и Финляндии, Новороссии (от Измаила до Дербента), на Кавказе, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Позже, к концу 19 века, в России было всего 17 высших учебных заведений, в том числе в Сибири и на Дальнем Востоке (Томский, Иркутский, Харбинский)[6].

3. Связь Российского и Европейского образования

Как уже упоминалось выше, Российское и Европейское образование тесно связаны между собой, начиная с зарождения образования в России, прообраз которого был взят в Европе во времена Петра I. На протяжении длительного периода российское образование черпало в Европейской системе огромное количество основополагающих моментов и строилось за небольшим исключением по образу и подобию германских университетов. Первыми преподавателями российских университетов были выходцы из Европы, в том числе и первые студенты, которые учились в Санкт-Петербурге, так же были Европейцы, которые в дальнейшем сами стали преподавать. Первоначально удалось пригласить 17 профессоров, прибывших в 1725 г. в Петербург, чтобы совмещать занятия наукой в Академии с преподаванием в университете. Но оказалось, что отсутствовали студенты, ибо в России не было подготовленных для слушания университетских лекций молодых людей, тем более что требовалось знание латыни и современных европейских языков, так как на них велось все преподавание, ибо профессора не знали русского языка. Тогда было решено вызвать молодых людей, посланных при Петре I учиться за границу. Таким образом удалось отобрать 8 студентов, которым 17 профессоров должны были читать лекции[4].

4. Переломные моменты (реформы) российского образования

Переломными моментами Российского образования, несомненно, являются реформы, которые происходили на протяжении всего времени его существования. Одним из первых коренных преобразований в системе высшего образования является уже упомянутая выше реформа 1803 года. При Александре I система образования была подвергнута коренному переустройству, как по территориальному принципу, так и по своей структуре и содержанию.

Основным реформатором этого периода является Михаил Михайлович Сперанский, выходец из низов, который своим трудолюбием заслужил уважение императора и которому

было поручено проводить реформаторскую деятельность при Александре I.

Особенностями этой реформы стали: бессословность учебных заведений, бесплатность обучения на низших его ступенях, преемственность учебных программ. В территориальной структуре появляется разделение на уровни образования, в зависимости от населения: в крупнейших городах — университет, в каждом губернском городе — гимназия, в уездах — училища, в церковных приходах — одноклассные училища. Появляется Главное управление училищ, которое ведаёт всей системой образования в государстве.

В этот же период появляются новые высшие учебные заведения:

- Дерптский - 1802 год (он же Юрьевский, ныне Тартуский, основан в 1602 году)
- Виленский - 1803 год (основан в 1579 году, преобразован в 1803)
- Харьковский — 1804 год
- Казанский - 1804 год
- Петербургский Педагогический институт — 1804 год (преобразован в университет в 1819 году)

В структуре образования происходит переход к получению массовых профессий: врачи, педагоги, инженеры, юристы и другие.

Однако при всей положительной тенденции данной реформы, нельзя не отметить, что за её основу была взята не самостоятельная, а западноевропейская (немецкая) модель Гумбольдтовского университета, которая являлась одной из лучших в Европе и мире.

Важной вехой всей реформы образования становится появление новых образовательных учреждений, которые дают высококачественное образование — лицеев, в частности Царскосельского лицея, образованного в 1811 году. Одной из первоначальных задач лицея была подготовка государственных просвещённых чиновников высших рангов.

Следующая реформа образования происходит в 1863 году при императоре Александре II. Данная реформа становится отчасти вынужденной мерой, в связи с довольно сложной обстановкой в Российской империи, возникшей в результате отмены крепостного права и необходимости демократизации российского общества.

Новый устав предоставил университетам больше самостоятельности в делах внутреннего управления и расширил возможности учёта местных условий для своего развития. Он также создал более благоприятные условия для научной и учебной деятельности, повысил привлекательность преподавательской работы в университетах для молодых людей и способствовал утверждению в будущем на университетских кафедрах достаточного числа квалифицированных преподавателей, а также предусмотрел целый ряд специальных мер по стимулированию студентов к освоению наук[7].

Следующая реформа Российского образования пришлась на начало XX века. Её проводил Пётр Аркадьевич Столыпин. Основным направлением в реформе высшего образования была демократизация университетского образования. Дать оценку реформаторской деятельности Столыпина довольно сложно в связи с незавершённостью проектов, как в образовательной среде, так и в других его начинаниях, помехой которым стали внешние факторы.

5. Советское высшее образование

Система высшего образования в Советском Союзе проходила несколько этапов своего развития, что было связано непосредственно с самим развитием нового, молодого государства. Одним из важнейших преобразований в системе всего народного образования становится его полная бесплатность и общая доступность, появляются лозунги «Все на борьбу с безграмотностью!» «Кадры решают всё». Непосредственно же высшее образование подвергается реформированию и «модернизации». Вся система образования, от детских садов до университетов, на 100% являлась государственной монополией и жёстко контролировалась государством, пресекавшим малейшие попытки самоуправления и независимости.

Из графика в шестом разделе мы можем увидеть, что число вузов в период существования СССР постоянно менялось, что, как уже сказано выше, связано с

изменениями в самой системе образования, его приспособлением к новым запросам времени и общества, всеобщим просвещением, индустриализацией и прочее.

Несмотря на то, что научный потенциал страны был серьезно подорван во время социальных потрясений, с 1920-х годов он стал восстанавливаться. Заметно увеличилась численность научных работников. К 1927 году их насчитывалось 25 тысяч, то есть в два раза больше, чем до революции [2]. Практически во всех областных и республиканских центрах, национальных столицах были развернуты педагогические, медицинские институты и институты культуры.

В стране была создана также система военных институтов, готовившая офицеров для всех родов и видов войск.

Институты СССР делились, помимо общих, на отраслевые и специальные:

- политехнические
- сельскохозяйственные
- педагогические
- медицинские
- юридические
- экономические
- заведения искусств и прочие специализированные структуры

Основным их отличием от современных была система планового и централизованного распределения выпускников, за что отвечали Госплан, министерство высшего и среднего специального образования, государственный комитет труда и зарплаты.

6. Высшее образование в современной России: тенденции и проблемы

Высшее образование в современной России является продолжением Советской модели образования. На приведенном ниже графике можно проследить динамику изменения числа высших учебных заведений в России от момента появления первого университета и до наших дней. Каждый скачок этой кривой линии связан с различными реформами в сфере образования. В частности, скачок числа вузов в конце XX века связан с появлением возможности открывать частные, негосударственные университеты и институты.

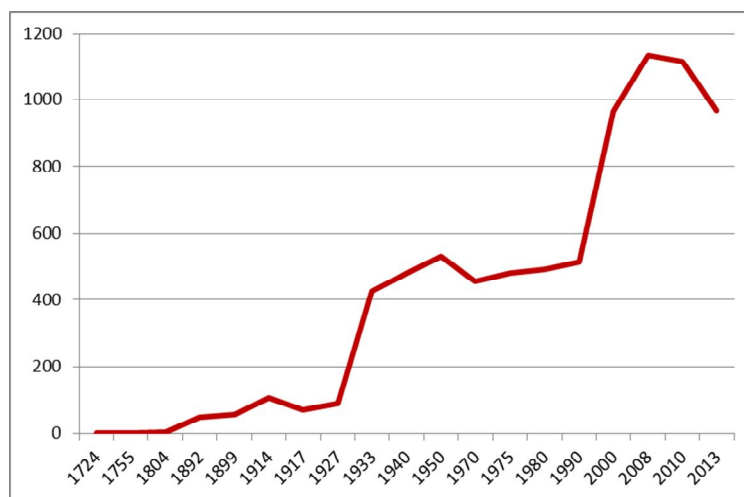

Рис.1 График изменения число вузов в России[5].

В современном Российском образовании присутствует достаточное количество проблем, которые необходимо преодолеть для выхода на новый, современный уровень образования. К таким проблемам, в частности, относится качество образования, особенно

сильно это заметно в негосударственных вузах и филиальной сети. Рост числа высших учебных заведений в конце прошлого века, к сожалению, сказался на понижении качества образования в целом по стране: многие учебные заведения, по сути, занимаются «одипломливанием» студентов. В университетах процветает коррупция. Расходы на образование занимают менее 3% государственного бюджета и продолжают сокращаться. Заметно довольно слабое и подчас формальное взаимодействие с международными образовательными центрами. Большинство университетов дают образование, не конвертируемое за рубежом.

Тенденция развития Российского образования – это создание новых мощных образовательных центров на базе уже существующих университетов в рамках программ модернизации российского образования. Примерами таких изменений является создание Научно Образовательных Комплексов на базе Московского и Санкт-Петербургского государственных университетов. Формирование десяти Федеральных Университетов в каждом федеральном округе с целью) согласно концепции Министерства образования и науки Российской Федерации) развития системы высшего профессионального образования на основе оптимизации региональных образовательных структур и укрепления связей образовательных учреждений высшего образования с экономикой и социальной сферой федеральных округов. Стало возможным получение статуса Национального Исследовательского Университета на основе конкурса и сроком на десять лет. Главной целью этой программы является организация эффективного процесса обучения, его интеграция с научными исследованиями, которые проводятся в этом же университете. На данный момент после проведения двух конкурсов число университетов, имеющих статус Национальных Исследовательских Университетов составляет 29. Реализация программы 5/100 берет начало с 2013 года и реализует цель – максимизация конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ [10]. На сегодняшний день в программе принимает участие 15 российских университетов.

Сейчас происходит второй этап реформы высшего российского образования, на котором будет происходить создание сети опорных вузов путем объединения нескольких учебных заведений в одном городе и/или регионе и тем самым формировании мощных региональных образовательных кластеров. Целью данной реформы является улучшение качества образования в регионах, модернизация структуры образования и возможность развития человеческого капитала. Опорные вузы должны стать центрами образовательного притяжения и развития региона.

7. Российское университетское образование на мировой и европейской арене

Российские университеты практически полностью выпали из международных рейтингов, которые являются проекцией качественного, инновационного образования в современном мире. По данным The Center for World University Rankings (CWUR) за 2014 год, в международном рейтинге ТОП-1000 присутствует только пять российских высших учебных заведений:

- 59 место – Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
- 250 место - Московский физико-технический институт
- 406 место - Санкт-Петербургский государственный университет
- 755 место - Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
- 985 место – Новосибирский государственный университет [8]

Рейтинг лучших университетов мира по версии Times Higher Education, включающий в себя ТОП-800 лучших вузов мира, включает тринадцать российских вузов, что является прогрессом по сравнению с прошлым годом, когда в рейтинге находилось только два российских университета:

- 161 место – Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
- 201-250 место - Санкт-Петербургский политехнический университет Петра

Великого

- 251-300 место – Томский политехнический университет
- 301-350 место – Казанский федеральный университет, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
- 401-500 место - Новосибирский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет
- 501-600 место - Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
- 601-800 место – Московский физико-технический институт, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Южный федеральный университет, Томский государственный университет, Уральский федеральный университет [9]

Нельзя однозначно утверждать, что отсутствие российских университетов в этих рейтингах делает отечественное образование низкокачественным или неконкурентным, однако можно утверждать, что на международной и, в частности, европейской арене оно постепенно теряет свою конкурентоспособность и привлекательность. Присутствие в данных рейтинговых системах, а также в ряде других международных мониторингах может добавить привлекательности российскому образованию, привлечь иностранных студентов и специалистов, включить и интегрировать российское образование в международную систему.

Наверное, именно в системе образования как нельзя лучше должна быть использована система, при которой сохраняется все самое лучшее, что было наработано поколениями предшественников и к имеющейся базе добавлена современная составляющая. Наверное, именно путём сочетания прогресса с сохранением и воспроизводством прежних достижений Российское образование может вернуться в лидеры образовательной системы мира. В настоящее время в России осуществляется программа «5+100», согласно которой наиболее конкурентоспособные университеты получают дополнительное государственное финансирование для развития исследовательских функций университетов, инфраструктурных инвестиций, инвестиций в техническое оснащение, а, главное, в развитие человеческого капитала.

Литература

- [1] Капр А. Иоганн Гуттенберг. Личность в истории. — СПб.: «Вита Нова», 2010. — с. 546
- [2] Кириллов В. В. История России / М. 2007. С. 490
- [3] Культура Византии. Вторая половина VII — XII в. / Под ред. З. В. Удальцовой, Г. Г. Литаврина. — М.: Наука, 1989. — 680 с.
- [4] Аврус А.И. Очерки. История российских университетов. М.: Московский общественно научный фонд, 2001
- [5] Волков А.Е., Ливанов Д.В.: Образование: Новые университеты, Ведомости 23.03.2015г.
- [6] Левинтов А.Е., Платонов Д.Ю.: В поиске своего пути // Социально-политические и эколого-хозяйственные проблемы балтийского региона. – Псков, 2015. – С.10 –18
- [7] Томсинов В. А. Университетская реформа 1863 года в России // Подготовка и проведение университетской реформы 1863 года / Составитель и автор вступительных статей В. А. Томсинов. — Москва: Зерцало, 2012
- [8] <http://www.cwur.org/2015/>
- [9] <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2016/world-ranking#!/page/0/length/-1>
- [10] <http://www.5top100.ru/>

CONCEPT OF "HIGHER SELF" OF SPORT MANAGER PERSONALITY AND ITS DEVELOPMENT PATHS

Popova A.A.®

Russian State University of Physical Culture, Sport, Youth and Tourism

Russia

Abstract

In recent times increasing attention is paid to the problem which traditionally has been considered as "persistent". Appeal to this problem, defined in the title of this work, is characterized, first of all, for the current stage of the development of physical culture and sport from a perspectives of the formation of an independent, self-worthy personality, which is business and success-oriented. Underlining the relevance of the theme, we also note that the work is addressed to sport managers and physical and sport institutions, which are seeking to successfully activity, as well as training centers, which train managerial human resources for the sphere of physical culture, sport, and national economy. Particular attention is paid to the methods, tools and processes of self-improvement from the viewpoint of «Higher Self» of sport personality, which is defined as its internal structure (thoughts, feelings, will).

Key words: self-improvement, information, business success, sport manager, thinking, methods, training centers, personal qualities, skills set.

Аннотация

В последнее время все больше внимания уделяется проблеме, которая традиционно считалась «вечной». Обращение к этой проблеме, очерченной заголовком данной работы, характерно, в первую очередь, для современного этапа развития физической культуры и спорта с позиций формирования самостоятельной, самоценной личности, ориентированной на деловой успех.

Подчеркивая актуальность темы, отметим также, что работа адресована спортивным менеджерам и физкультурно-спортивным организациям, стремящимся к успешной деятельности, а также учебным центрам, занимающимся подготовкой управленческих кадров для сферы физической культуры спорта национальной экономики. Особое внимание уделено методам, средствам и процессам самосовершенствования с позиций высшего «Я» спортивной личности, под которым понимается ее внутренняя структура (мысли, чувства, воля).

Ключевые слова: самосовершенствование, информация, деловой успех, спортивный менеджер, мышление, методы, учебные центры, качества личности, компетенции.

Цель работы.

Разработка теоретических и методических основ развития высшего «Я» личности спортивного менеджера в процессе самосовершенствования.

Организация и методы исследования.

Исследование проводилось в рамках темы «Педагогическое управление экономическим образованием в вузе физической культуры» с использованием теоретических и эмпирических методов.

© Popova A.A., 2015

Результаты и их обсуждение.

«Я» спортивной личности можно представить как высшее и низшее, то есть с позиций ее положительных и отрицательных качеств. Подчеркнем, что у всех людей есть высшее «Я», под которым понимается внутренняя структура личности спортивного менеджера (мысли, чувства, воля. Однако далеко не все представители рассматриваемой нами сферы их осознают.

Процесс самооценки высшего «Я» нами представлен на схеме (рисунок 1). Он состоит из: 1) обобщенной информации, на которую реагирует высшее «Я»; 2) списка вопросов и проблем, которые предстоит решать; 3) путей развития положительных качеств спортивной личности. На схеме представлена также обратная связь (ОС), которая свидетельствует о том, что показанный на рисунке 1 процесс может неоднократно повторяться с целью получения информации о себе и повышении эффективности менеджерских действий по достижению делового (профессионального) успеха [4].

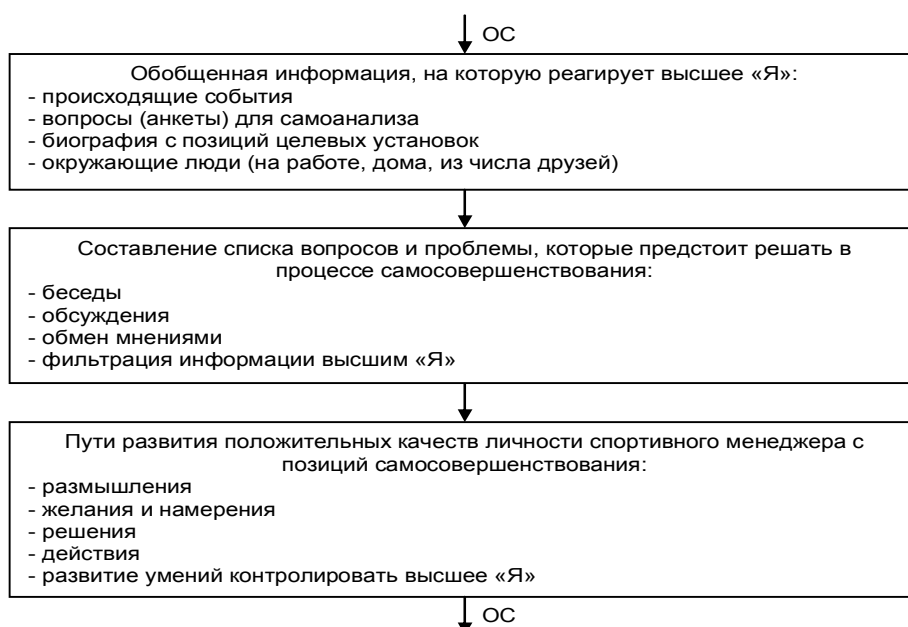

Рисунок 1 – Процесс самооценки высшего «Я»

Особенно важной является ситуация, когда обратную связь воспринимает именно высшее (а не низшее) «Я». Поэтому особую значимость имеют приемлемые для этого методы, которые будут рассмотрены ниже.

Как свидетельствует практика, эти методы следует дифференцировать с позиций решаемых проблем самосовершенствования [6]. Во-первых, речь идет о проблемах развития спортивной личности в процессе повседневной жизни. И, во-вторых, это решение масштабных проблем развития высшего «Я» (или принятия жизненно важных решений, связанных со сменой работы или достижения успеха на другой должности).

При достижении масштабных проблем рекомендуется составить реальный план действий с учетом оценки ресурсов достижения поставленных целей и желательных сроков их достижения. Важно обсуждение поставленных планов с людьми, интересы которых при этом (так или иначе) будут затронуты в процессе самосовершенствования с позиций высшего «Я».

Под самосовершенствованием справедливо понимается развитие навыков

самостоятельного мышления и выработка собственных идей достижения успеха на базе собственного опыта или с посторонней помощью через указанную ранее «обратную связь».

В самом общем виде аспекты развития личности спортивного менеджера следующие: здоровье, способность к действиям (мотивация и решимость), навыки и личность. Качественными результатами самосовершенствования является здоровое мышление (во многом – стратегическое, рационально-экономическое и институциональное), а также ощущения (осознанные чувства) и готовность к действию в соответствии с составленной программой достижения делового успеха в сфере физкультурно-спортивной деятельности с учетом знаний пределов своих возможностей.

Для спортивного менеджера важно восприятие себя как личности. Это становится возможным при осознании сбалансирования своей служебной деятельности и быта, умственной и физической деятельности, материальных и духовных интересов (без этого возможно возникновение напряженности, стресса и их непредсказуемых для развития высшего «Я» представлений). Хорошо также примириться со своими недостатками, наличием внутренней ориентации, пониманием себя и осознанием цели в жизни с позиций достижения делового успеха [3].

Развитие личности спортивного менеджера органически связано с повышением его квалификации, уровня компетенции [1]. Уровни эти следующие (рисунок 2).

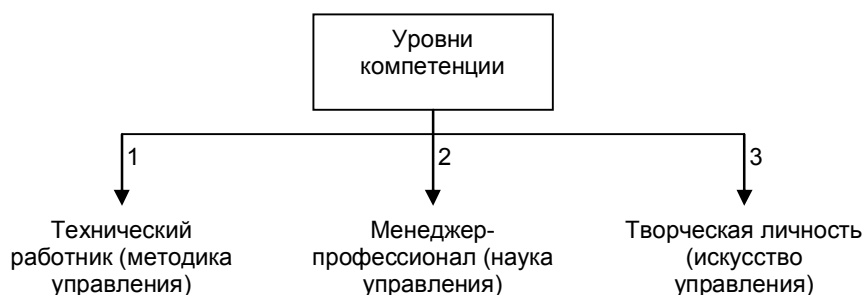

Рисунок 2 – Уровни компетенции спортивного менеджера физкультурно-спортивной организации

По мере возрастания уровня (1-2-3) растет и степень выражения высшего «Я» спортивной личности, способной работать в более сложных ситуациях и временных отрезках времени. Сбалансированность при этом (о чем мы уже писали выше) является ключевым компонентом самосовершенствования.

Процессы самосовершенствования.

Данный вопрос рассмотрим особо (как и – далее – его методы и средства). Эти процессы протекают по следующей схеме:

- решение задачи (важной проблемы);
- выработка ответа для себя в процессе мышления по данной задаче;
- готовность идти на риск с позиций спортивного менеджмента;
- получение и использование информации как «крови» управления или «пищи» для принятия решений;
- обращение к новой идее.

Спортивный менеджер в процессе самосовершенствования (по названной выше схеме) учится размышлять самостоятельно, приближая известные или новые теории управления к решению появившейся «задачи» исходя из активной жизненной позиции и сформированного высшего «Я» (нового восприятия самого себя как личности,

развивающейся с использованием новых идей, навыков и управленческих концепций).

Методы и средства совершенствования личности спортивного менеджера (развития своего «Я»).

В самом общем виде это поиск практического опыта и развитие способности учиться на опыте, приобретая при этом кругозор и мастерство.

К числу конкретных методов и средств можно отнести:

- размышление о происходящих событиях;
- умение прислушиваться к своему внутреннему «Я» (развитие интуиции);
- смелость в использовании новых идей;
- экспериментирование с новым типом поведения;
- поддержание способности к восприятию нового;
- работа над высшим и низшим «Я»;
- совершенствование логического мышления и компенсаторного общения;
- выработка индивидуального стиля управления;
- использование группового обучения и обучение персонала физкультурно-спортивной организации.

Следует подчеркнуть, что применение на практике всех известных методов и средств самосовершенствования нереально, да и не нужно. При составлении программы развития высшего «Я» нужно выбрать наиболее важные с позиций рассматриваемой нами темы и особенностей собственного «Я» [2]. Затем, по мере самосовершенствования, можно использовать и другие методы из списка, приведенного выше, подкрепляя их соответствующими средствами.

Выводы.

Закljučая, отметим важность составления программы самосовершенствования для менеджеров физкультурно-спортивной организации. Повышение квалификации руководителей при этом является методом упрочнения положения последней с позиций конкурентоспособности и эффективности деятельности (без каких-либо признаков самодовольства). Определенную значимость имеют также вопросы: определения потребностей в самосовершенствовании (таблица 1); оценки и ресурсного обеспечения процессов самосовершенствования; здоровое мышление и другие характеристики высшего «Я»; выбор методов и средств развития личности спортивного менеджера, способствующих достижению делового успеха.

Таблица 1

Определение потребностей в самосовершенствовании и формировании установки на деловой успех

Аспекты самосовершенствования, которые необходимо развивать спортивному менеджеру	Степень развития (по пятибалльной системе)				
1. Владение основными данными относительно деятельности вашей организации и качеств ее сотрудников	1	2	3	4	5
2. Соответствующие профессиональные знания	1	2	3	4	5
3. Правильное осознание происходящих событий	1	2	3	4	5
4. Способность к правильному и быстрому принятию решений	1	2	3	4	5
5. Способность общения с людьми и руководства ими	1	2	3	4	5
6. Инициатива – способность действовать, не ожидая инструкций	1	2	3	4	5
7. Творческий подход к решению проблем	1	2	3	4	5
8. Живость ума, быстрота мышления	1	2	3	4	5
9. Чувство уверенности в себе	1	2	3	4	5
10. Способность к логическому мышлению	1	2	3	4	5

Аспекты самосовершенствования, которые необходимо развивать спортивному менеджеру	Степень развития (по пятибалльной системе)				
11. Способность разрешать неопределенные и неоднозначные ситуации	1	2	3	4	5
12. Наличие интуиции	1	2	3	4	5
13. Способность выразить себя и свои идеи	1	2	3	4	5
14. Наличие системы ценностей и этических убеждений	1	2	3	4	5
15. Способность мыслить абстрактными категориями	1	2	3	4	5
16. Способность к риску	1	2	3	4	5
17. Планирование дальнейших действий	1	2	3	4	5
18. Ретроспективное мышление и анализ происшедших событий	1	2	3	4	5

Подчеркнем также мысль о том, что самосовершенствование подразумевает личностные изменения, возникновение иных взглядов, новых ощущений и представлений о путях достижения делового успеха. Эти изменения личности спортивного менеджера и являются развитием высшего «Я», примирение со своими недостатками, радость от наличия новых действий, ожиданий и достоинств, определяющих высокий уровень управленческих компетенций в сфере физкультурно-спортивной деятельности.

И еще. Для занятий совершенствованием не требуется никаких наукоемких средств и поступления на курсы повышения квалификации за пределами страны. Его методы исключают рассмотрения и проработки идей, не соответствующих деловому успеху конкретной физкультурно-спортивной организации и подразумевает работу над ее проблемами средствами развития высшего «Я» спортивных менеджеров [5]. Особую роль при этом играет групповой метод самосовершенствования (например, в вузе физической культуры, его учебном центре, занимающемся подготовкой управленческих кадров для сферы ФКиС).

Литература

- [1] Бойделл, Т. Как улучшить управление организацией. Пер. с англ./Т. Бойделл. – М. : ИНФРА-М, 1995. – 204 с.
- [2] Попова, А. А. Спортивный менеджмент и экономика в вузе физической культуры / А. А. Попова. – Челябинск : УралГУФК, 2015. – 206 с.
- [3] Попова, А. А. Спортивный менеджмент: тенденции и закономерности развития / А. А. Попова, С. Г. Сериков. – Челябинск : УралГУФК, 2014. – 116 с.
- [4] Попова, А. А. Формирование и оценка делового успеха физкультурно-спортивной оргова. – Костанай : Костанайский филиал ЧелГУ, 2015. – 264 с.
- [5] анизации предпринимательского типа / А. А. Попова. - Челябинск: УралГУФК, 2009. – 34 с.
- [5] Управление персоналом: обучение, кадровый менеджмент / Н. П. Виноградова, А. А. Попова

**PECULIARITIES OF THE REGION DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL
RESIDENTIAL INSTITUTIONS ON THE MATERIALS OF THE REPUBLIC OF
BASHKORSTAN**

Saitgalina L.Ya.®

Bashkirian Academy of State Service and Administration at the Head
of the Republic of Bashkortostan

Russia

Abstract

In article features of education and upbringing in schools of boarding type of sports profile, development prospects for such schools and the necessity for building of a profile-educational environment that meets the needs of modern society and the state are considered. The purpose of this article - to show prospective of the activity of boarding schools in various fields. The author on the example of one educational establishment opens the possibilities of innovative development of boarding schools of sports type, analyzes the effectiveness of training of graduates - the athletes who have high professional sports facilities and related requirements and needs of modern society. Today, as the younger generation is not oriented in the value system, did not take the moral ideal, it's required the use in the educational and upbringing process of gathered experience on labor, sports, art, music, i.e. subject oriented education and upbringing. In the subject oriented education are appeared significant opportunities for the self-actualization of personality. For example, a sports profile shapes in child harmony of body and soul, certain personal qualities: healthy body, physical strength, high morality.

Key words: education through sport, subject oriented instruction, school of boarding type, sporting achievements.

Аннотация

В статье рассматриваются особенности обучения и воспитания в школах интернатного типа спортивного профиля, перспективы развития таких школ и необходимость построения профильно-образовательного пространства, отвечающего потребностям современного общества и государства. Цель статьи - показать перспективность деятельности школ-интернатов различного профиля. Автор на примере одной образовательной организации раскрывает возможности инновационного развития школ – интернатов спортивного типа, анализирует эффективность подготовки выпускников – спортсменов, обладающих высокими профессиональными спортивными возможностями и соответствующих запросам и потребностям современного общества. Сегодня, когда молодое поколение не ориентируется в системе ценностей, не обрело нравственный идеал, необходимо использование в учебно-воспитательном процессе накопленного опыта по трудовому, спортивному, художественному, музыкальному, то есть профильному обучению и воспитанию. Именно в профильном образовании возникают благоприятные условия для самовыражения личности. Например спортивный профиль формирует у ребенка гармонию души и тела, определенные личностные качества: здоровое тело, физическую силу, высокую нравственность.

Ключевые слова: воспитание через спорт, профильное обучение, школа интернатного типа, спортивные достижения.

Начало XXI века в Российском образовании характеризуется изменениями в области образования, повышением требований к уровню и качеству подготовки обучающихся. В условиях перехода основного и среднего образования на федеральные государственные образовательные стандарты (далее – ФГОС) второго поколения наиболее важной является проблема определения структуры и содержания процесса формирования профессиональных компетенций обучающихся.

Компетентностный подход - это подход, акцентированный не на содержании, а на результатах образования, выраженных в форме компетенций. Компетентностный подход ориентирован на формирование личности обучающихся в единстве его теоретических знаний, практической подготовленности, способностей и высокой мотивации. Реализация ФГОС на основе компетентностного подхода предполагает обязательное профильное обучение.[2;22]

Профильные интернаты готовят интеллектуальный потенциал региона и страны, углубляют, расширяют знания воспитанников по определенным дисциплинам. Они способствуют формированию определенного направления развития личности со школьной скамьи. Именно школа такого профиля становится базой для становления личности и способствует подготовке хорошо подготовленных специалистов по различным дисциплинам. Профильные интернаты могут быть различных типов, к примеру: кадетские школы, художественные, музыкальные, экономические, с углубленным изучением отдельных предметов, инженерные школы, спортивные (школы олимпийского резерва, школы-интернаты спортивного профиля). [3;9]

Каждая из таких профильных школ имеет свои образовательные цели и программы развития, но основная цель общая – воспитание подрастающего поколения через определенный набор предметов, увлечений, первоначальных профессиональных навыков. [1;41]

В качестве доказательства эффективности деятельности школ-интернатов спортивного профиля будем основываться на показателях Государственного бюджетного образовательного учреждения Республиканской школы - интерната №5 спортивного профиля г. Уфы Республики Башкортостан (далее – ГБОУ РШИСП №5 г. Уфы РБ). В РШИСП №5 г. Уфы РБ культивируются следующие виды спорта: бокс, фехтование, футбол, дзюдо, легкая атлетика, тяжелая атлетика, греко-римская борьба, тхэквондо, гребля на байдарках и каноэ, бадминтон, лыжные гонки. В школе обучается 280 воспитанников из разных районов и городов Республики Башкортостан и субъектов Российской Федерации.

Школу возглавляет директор - мастер спорта СССР по фехтованию, 10-кратный победитель чемпионата Башкирии, 5-кратный обладатель Кубка Республики Башкортостан, 5-кратный чемпион ЦС «Зенит», 5-кратный чемпион России, победитель четвертых Молодежных Игр России, победитель 25 Всероссийских турниров, финалист первенства СССР - Голдович Геннадий Вячеславович. Заместитель директора по спортивной работе - мастер спорта международного класса, бронзовый призер чемпионата Европы (2006) в командном первенстве по фехтованию на рапирах, чемпион Европы среди юниоров (2003) в командном первенстве, бронзовый призер чемпионата Европы среди юниоров (2004) в командном первенстве, бронзовый чемпион чемпионата России (2004,2007), обладатель кубка России (2006) - Петров Дмитрий Васильевич. [8;413] В школе также работают бывшие воспитанники. Они становятся тренерами по различным видам спорта, а также учителями предметниками и воспитателями. Таким образом, соблюдается преемственность поколений, воспитывается гордость за свою школу и умение работать в команде. Бывшие выпускники постоянно поддерживают связь с родной школой, часто бывают в гостях, выступают перед учениками, рассказывают о своих достижениях. Вся система обучения и воспитания нацелена на создание комфортных условий для тренировок и занятий.

Разработана система индивидуальной самоподготовки, совмещающая уроки, подготовку домашнего задания и время тренировок. Воспитанники постоянно наблюдаются в физкультурно-оздоровительном диспансере.

Статистический анализ за последние 3 года с 2012 по 2015 год (табл.1) показывает

следующую динамику:

от 20 до 25 % воспитанников (в количественном составе это 60-65 человек) стабильно занимают призовые места на соревнованиях республиканского и международного уровня.

Особенно показательны достижения воспитанников в фехтовании (10-15%), греко-римской борьбе (5-7%), легкой атлетики (5-7%) и в других видах спорта (4-6%).

Среди оставшихся 75% воспитанников также наблюдается большой резерв, раскрывающийся со временем, после усердных тренировок и выступлений на различных уровнях, где они получают бесценный опыт состязаний.

Таблица 1.

Статистические показатели. Участие воспитанников в соревнованиях за последние 3 года.

Соревнования	Место	Год	Уровень
Первенство России Греко-римская борьба	2	2012-2013	Международный турнир
Первенство России Греко-римская борьба	3	2012-2013	Всероссийские соревнования
Первенство Европы (тхэквондо)	2	2012-2013	Международный турнир
Этап Кубка Мира (фехтование)	8,11,14	2012-2013	Международный турнир
Первенство России (фехтование)	2,3	2012-2013	Всероссийские соревнования
Первенство России (легкая атлетика)	1	2012-2013	Всероссийские соревнования
Этап Кубка Мира (фехтование)	Финалист	2013-2014	Международный турнир
Первенство России (фехтование)	3	2013-2014	Всероссийские соревнования
Кубок Мира (легкая атлетика)	2	2013-2014	Международный турнир
Первенство России (Бокс)	3	2013-2014	Всероссийские соревнования
Первенство России (легкая атлетика)	Финалистка	2013-2014	Всероссийские соревнования
Первенство ПФО Греко-римская	2,3	2013-2014	Всероссийские соревнования
Футбол	Финалист	2013-2014	Всероссийские соревнования
Первенство РБ (Бокс)	1,3	2013-2014	Республиканские соревнования
Первенство РБ (фехтование)	1,2,3	2013-2014	Республиканские соревнования
Международные детские игры Легкая-атлетика	1,5, Финалист	2013-2014	Международный турнир
Первенство ПФО (Бокс)	1	2013-2014	Всероссийские соревнования
Этап Кубка Мира (фехтование)	6,7,12,24	2014-2015	Международный турнир
Этап Кубка Мира (Лёгкая атлетика)	3	2014-2015	Международный турнир
Первенство ПФО (Бокс)	1,3	2014-2015	Всероссийские соревнования
Первенство России (Бокс)	1,3	2014-2015	Всероссийские соревнования
Первенство ПФО Греко-римская	2	2014-2015	Всероссийские

Соревнования	Место	Год	Уровень
борьба			соревнования
Первенство РБ Греко-римская борьба	1,2,3	2014-2015	<u>Республиканские соревнования</u>
Первенство РБ (Бокс)	1,2,3	2014-2015	<u>Республиканские соревнования</u>
Первенство ПФО (Тхеквандо)	1	2014-2015	Всероссийские соревнования
Первенство РБ (Дзюдо)	2,3,5	2014-2015	<u>Республиканские соревнования</u>
Первенство России (Лёгкая атлетика)	2	2014-2015	Всероссийские соревнования

Данные свидетельствуют о том, что в школе разработана программа развития, направленная на воспитание и обучение молодого поколения, уделяющего большое внимание спорту, созданы все условия для тренировок и ведения здорового образа жизни.

Выпускники разных лет и после окончания школы-интерната продолжают показывать хорошие результаты, в большинстве своем профессионально занимаются спортом и завоевывают призовые места на соревнованиях различного уровня. Одним из самых популярных видов спорта в школе-интернате является фехтование (табл.2). Данная таблица показывает рейтинг спортивных достижений секции фехтования.

Таблица 2.

Результаты некоторых выпускников по фехтованию.

№	ФИО	Спорт	Достижения
1	Куц Роман Вячеславович - российский фехтовальщик на рапирах. Член юношеской, национальной сборной команды России по фехтованию. Мастер спорта России по фехтованию. Финалист Чемпионата России. Серебряный призёр кубка России среди мужчин. [7;10]	Фехтование	Победитель (2004), бронзовый призёр(2007) первенства России среди юношей; Бронзовый призёр первенства России(2010); Бронзовый призер этапа кубку мира (2009) среди юниоров; Бронзовый призер первенства России (2011)среди молодежи. [5;203]
2	Ганеев Реналь Рамилевич - российский фехтовальщик, призёр Олимпийских игр, заслуженный	Фехтование	Серебряный призер (2002) чемпионата мира, Бронзовый призер международных спортивных Игр стран СНГ, Балтии и регионов России (2002) среди юношей ; Чемпион мира (2003) Чемпион Европ (2003), Чемпион России (2003); Серебряный (2004) призер чемпионата мира

№	ФИО	Спорт	Достижения
	мастер спорта. Мастер спорта России, мастер спорта России международного класса, заслуженный мастер спорта России по фехтованию. [6;69]		среди юниоров; Бронзовый (2005)призер чемпионата мира среди юниоров; Бронзовый призер Международных соревнований Гран-при (2009, Италия); Серебряный (2004)призер чемпионата Европы Бронзовый (2010)призер Европы Чемпион России (2011) Серебряный (2004)призер чемпионата России Бронзовый (2002;2012)призер чемпионата России Серебряный призер зимнего чемпионата России (2002), Обладатель Кубка России (2007;2011) среди мужчин. [4;18]

Также необходимо отметить, что работа в ГБОУ РШИСП №5 г. Уфы РБ ведется и с детьми, имеющими ограниченные возможности. Одной из таких выпускниц является обладательница золотой медали на Всемирных играх среди незрячих спортсменов в Канаде в 2003 году. Елена Паутова - двукратная чемпионка летних Паралимпийских игр (2004,2012) на дистанции 1500 метров; многократная чемпионка мира и России; заслуженный мастер спорта России. [9;56] Паутова Елена на чемпионате мира в Дохе в 2015 году завоевала золото в марафоне.

Воспитанники нацелены не только на крупные достижения в спорте, с ними также проводится большая учебно - воспитательная работа. Учебный процесс построен таким образом, что обучающиеся заранее заполняют выездные листы, получают задания. В связи с частыми выездами на сборы, соревнования, турниры школа работает по блочно-зачетной системе обучения. Таким образом, воспитанники получают полноценное образование и имеют возможность заниматься любимым видом спорта.

Учитывая все вышеперечисленные показатели на примере даже одной образовательной организации, приходим к выводу, что профильные школы интернатного типа являются эффективными и за ними будущее. Если мы хотим воспитать поколение нового формата, более социализированное в обществе и обладающее большим потенциалом и возможностями, необходимо создать условия для развития таких образовательных организаций.

Сегодня в процессе постоянной модернизации образования возникает необходимость обеспечить индивидуальную подготовку выпускников по выбранной ими образовательной траектории. Для обеспечения заданных функций для таких школ - интернатов необходима прочная поддерживающая вертикальная структура в лице Министерства образования, ГУНО, РУНО, Министерства спорта и молодежной политики, различных спортивных федераций, молодежных движений.

Отметим основные перспективы развития школ – интернатов профильного (спортивного) типа:

- А) развитие инновационного образовательного менеджмента
- Б) активное внедрение спортивного профильного обучения на основе мониторинга потребностей молодого поколения и повышения качества предоставляемых услуг.
- В) непрерывное развитие профессиональных и социально- личностных компетенций преподавательско – тренерского состава.

Г) выделение средств на развитие системы из бюджетов всех уровней, включая средства на приобретение учебно-тренировочного оборудования, научно – методического обеспечения. ИКТ.

Д) формирование государственного частного партнерства посредством совместного финансирования, участия в модернизации.

Е) расширение прав и ответственности участников образовательного процесса.

В профильных школах – интернатах должна соблюдаться преемственность содержания основных и дополнительных образовательных программ; взаимосвязь воспитанников и преподавательско – тренерского состава.

На фоне проводимых реформ в системе образования, существенным недостатком является отсутствие гибкости. В настоящее время образование в России, в силу своей консервативности, не успевает отвечать изменениям в структуре экономики страны, вследствие чего возникает недостаточное понимание значимости начавшихся инновационных процессов как в отдельных образовательных организациях так и на федеральном уровне. Однако только решение данных проблем обеспечит эффективное функционирование профильного образования в России.

Литература

- [1] Акчулпанова А.А. проблема формирования гуманистического идеала у старшеклассников средствами народной педагогики // Педагогический журнал Башкортостана. – 2015. - № 4(59). – С. 40 – 44
- [2] Алдошина М.И. Компетентность и профессиональная культура в университетском образовании // Педагогический журнал Башкортостана. – 2015. - № 4(59). – С. 20 – 25
- [3] Асадуллин Р.М. Профессиональное образование Башкортостана: модели инновационного развития // Педагогический журнал Башкортостана. – 2015. - № 4(59). – С. 7 – 11
- [4] Волкова М. Путь мирного воина // Альманах «Фехтование». - 2015.- №3(15).- С.16-19
- [5] Галеев Р. Наставник юных мушкетеров // Ватандаш. -2014.-№2(209).- С.201-206
- [6] Попов А. На полпути в Бразилию // Альманах «Фехтование». - 2015.- №3(15).- С.64-72
- [7] Попов А. Четыре «Олимпийских» золота // Альманах «Фехтование». - 2015.- №3(15).- С.4-13
- [8] Фехтование: энциклопедия/Авторы - составители М.С. Ракита, В.Л. Штейнбах. – М.: Человек, 2011.- 704 с.: ил. (+вкл.)
- [9] Харитонцев В.М. Башкортостан спортивный (фотоальбом).- Уфа, 2003.- 126 с.

MODEL «THREE-SUBJECTIVE DIDACTICS» ACME SYNERGETIC SELF-ACTUALIZATION OF STUDENT

Seriozhnikova R.K.®

Amur State University named after Sholom-Aleichem

Russia

Abstract

The essence acmesynergistic approach to educational activities, which allowing to rethink it as a non-linear probabilistic process of creative self-actualization of the subject in terms of reflective and creative environment as a contemporary learning model. The article presents a learning model – «threesubject didactics» of actualization of creative potential of the acmetic personality of the student in terms of his subject self-realization.

Key words: acmesynergetic approach, «threesubject didactics», creative self-actualization, subjective self-realization, actualization of creative potential, student.

Аннотация

Раскрывается сущность акмесинергетического подхода к образовательной деятельности, позволяющего переосмыслить его как нелинейный вероятностный процесс творческой самоактуализации субъекта в условиях рефлексивно-креативной среды как современной модели обучения. Представлена модель обучения – «трисубъектная дидактика» актуализации творческого потенциала акмической личности студента в условиях его субъектной самореализации.

Ключевые слова: акмесинергетический подход, «трисубъектная дидактика», творческая самоактуализация, субъектная самореализация, актуализация творческого потенциала, студент.

Сегодня, в контексте реформирования системы профессиональной подготовки, образование рассматривается как обретение профессионализма и творческого мастерства будущим специалистом. В этой связи, заметно активизировалось внимание к проблеме синергизма, акмеологизма, субъективизма в образовательном процессе профессиональной подготовки, обеспечивающей поступательное развитие творческого потенциала личности, как обретение студентом осознанной самостоятельности в освоении образовательного пространства в условиях самореализации и творческой самоактуализации. Следовательно, необходимо рассматривать профессиональное образование студента в направлении от «формальных» к «креативно-осмысленным» ценностям и целям, что обуславливает и изменение дидактической организации, способствующей использованию системы методов и инновационных технологий, обеспечивающих не только усвоение программного материала субъектами креативной среды, но и являющейся субъектной реальностью студентов в пространстве рефлексивного сознания (Е.И. Исаев, В.И. Слободчиков) [1]. В этом пространстве, возможно становление автономии и самодетерминации студента, его саморазвития и самообразования, говоря словами В. И. Слободчикова, – формирование «его способности к самостоянию в собственной жизни» [1, с.25]. При этом за основу взято положение о том, что важнейшей функцией образования является стимулирование самоактуализации студента, его самопреобразования для решения задач усложняющейся креативной социокультурной практики, когда студент в образовательной среде выступает как самореализующийся субъект жизнедеятельности [2, с.108-111]. Динамику живой системы, основанной на стремлении к актуализации заложенных в ней от природы возможностей К. Гольдштейн назвал «самоактуализацией» – и пояснил, что это не прекращение проблем и трудностей, а скорее акт творчества, требующий борьбы и усилий[2].

С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, Б.Г. Ананьев и их ученики изучают самоактуализацию в контексте подхода к личности как к субъекту своего жизненного пути, его возможности распоряжаться своими собственными ресурсами, развиваться, формироваться как личности[3].

Самоактуализация в контексте акмеологического подхода Б.Г. Ананьевым, А.А. Бодалевым, А.А. Деркачом, М.И. Дьяченко и др. рассматривается как процесс необходимого движения человека к личной и профессиональной зрелости – акме – наивысшей точке развития человека в лучших качествах как личности, как индивидуальности и как субъекта своего жизнетворчества [4].

Сущность акмесинергетической самоактуализации представляет собой единство внутреннего (индивидуального) и внешнего (субъектного), раскрывающего диалектику субъектного и индивидуального в личности, обуславливающее целостное развитие студента как акме-формы: «саморазвитие как высший уровень развития человека под влиянием внутренней мотивации» (Б.Г. Ананьев) [4].

Следовательно, акмесинергетическая самоактуализация является основанием для самореализации. По мнению К.А. Абульхановой-Славской, самореализация – это своего рода высшая стадия развития зрелой личности, результат личностного роста и развития [3].

Как отмечает Л.А. Коростылева, самореализация – это некое стремление к самоактуализации, то есть «одна из высших потребностей личности, направленная не только на реализацию человеком своих возможностей, а и повышение качества своей деятельности, в основе которой лежат высшие общечеловеческие ценности» [5, с. 39]. Студенту в системе образования необходимо стремиться самореализоваться через самовоспитание, саморазвитие, самосовершенствование, самокоррекцию, самоорганизацию и самоактуализацию, достигая своего акме в личностном и профессиональном становлении. Будучи синергетическим субъектом, сам творит себя как неповторимую творческую личность. Внутренний процесс, отражаясь в субъектной самореализации личности, выступает как внешний. Акмесинергетическая самоактуализация, таким образом, всегда интенциональна, что позволяет рассматривать её в контексте различных отношений личности, в том числе, педагогического взаимодействия.

Образовательное пространство в контексте этих представлений вполне адекватно можно представить как систему трех полей: поле значений (креативно-рефлексивная среда как активный субъект образовательного процесса), поле ценностей (субъект творческой самоактуализации), поле смыслов (субъектная самореализация), что и составляет сущность «трисубъектной дидактики», понимаемой как одно из направлений педагогической синергетики, о наиболее общих закономерностях, принципах и средствах дидактической организации, обеспечивающей осмысленное (понимаемое) освоение знаний, умений и навыков в условиях социокультурного содержания образовательной деятельности в креативно-рефлексивной образовательной среде.

Вместе с тем, учитывая практическую значимость обоснованного акмесинергетического подхода в профессиональном образовании [6], необходимо акцентировать внимание, что «трисубъектная дидактика» ориентирует на творческое развитие личности студента и отражает проблему профессиональной подготовки в трех взаимопроникающих плоскостях: в плоскости творческого развития личности студента (индивидуально-креативный аспект), в плоскости отношения будущего специалиста к профессиональной деятельности (мотивационно-ценностный аспект) и в плоскости субъектной активности (рефлексивно-креативный аспект), что определяет возможность рассматривать дидактическую организацию профессионального становления через операционную и ценностную сферы.

Цель статьи: раскрыть особенности реализации «трисубъектной дидактики» в реальных условиях дидактической организации профессиональной подготовки магистров педагогического образования в Приамурском государственном университете имени Шолом-Алейхема.

Отличительной чертой образовательной деятельности является непрерывное взаимодействие ее компонентов, обуславливающее «самодвижение» и актуализацию творческого потенциала студента [2]. Через призму синергетики такое взаимодействие возможно как ориентация на реализацию одного из краеугольных заданий современной системы образования – на ее переход к творческим, проблемным методам обучения, которые обеспечивают формирование творческой личности. Тем более, что феномен творчества относится к таким ценностям человеческой цивилизации, без которых человек не может сформировать свою ментальность, не может быть личностью, которая по своему определению есть уникальная и свободная сущность. Творчество всегда избыточно и многомерно, особенно если в одном контексте сливаются и взаимно потенцируют друг друга разные творческие сферы (Puccio G.J., Chimento M.D.) [7]. Творчество – это специфический вид жизненной активности человека, характерный тем, что здесь создается что-то новое, оригинальное, неповторимое. Момент создания нового в акте творчества обнаруживает парадокс развития, который заключается в том, что если новое возникло из старого, то оно уже содержится в этом старом в скрытом, непроявленном виде и не является принципиально новым. Поэтому новое должно возникать из нечего принципиально нового. А личность в педагогическом процессе рассматривается как синергетическая, социальная,

саморазвивающаяся система, сущность которой выражается не столько в качестве освоения и выполнения ею объективных социальных ролей, сколько в ее творческом развитии [8].

Анализ роли творчества и рефлексии самоактуализирующейся личности (А. Варламова, С. Степанов) в образовательном процессе позволил выделить в творческой активности студента две сферы: операционную (креативность, творческие способности и др.) и ценностную (субъектная позиция, социальная ответственность, мировоззрение и др.), что позволяет определить пути актуализации творческого потенциала студента через экзистенциальный и мотивационный планы его бытия (В. Варламова), через актуализацию его потребности в творческой самореализации, через осмысление студентом себя как субъекта творческой деятельности [2]. Потребность в саморазвитии, самоактуализации «запускает» процесс сущностного самоопределения, который зависит от внутреннего потенциала личности как проявление интенции быть самим собой. Поскольку человек как субъект собственной жизни осуществляет самотрансценденцию от субстанциональных интуиций субъектного ядра к логически упорядоченной совокупности соответствующих субъектных механизмов психической активности: самопринятия, самооценки, самопотенцирования, самоопределения, самоактуализации (В. Татенко) [2, с.189]. Именно в субъектности кроется потенциал человеческого творчества и созидания себя самого и своего окружения, и от того, как будут раскрываться свойства личности, зависит путь человека к профессиональному мастерству как высшему уровню проявления профессионального творчества (И.А. Зязюн) [2, с.215].

В этом смысле профессиональная подготовка будущего специалиста понимается как процесс «восхождения к субъектности студента» (Н. Каган), «непрерывное становление целостности личности субъекта» (Н. Сергеев), «предоставление студенту возможности самореализоваться» (Л. Митина), характер и закономерности протекания которого обусловлены онтологическими особенностями становления студента как субъекта и основываются на двух процессах – осмысления (наделение ценностей смыслами) и осознания (формирования смыслов в ценности), что является основой профессионального сознания [2, с.92].

Заметим, что вся система дидактической организации образовательной деятельности должна быть последовательной, взаимосвязанной. Исходя из этого, профессиональное становление будущего специалиста в образовательном пространстве можно представить в виде таких последовательных этапов:

I этап (*познай себя!*) (пред-стояние) целью является трансляция субъектной позиции студента в образовательную.

Здесь начинают активно формироваться коммуникативный и оценочный компоненты профессиональной самоактуализации (учебно-методическая база).

II этап (*создай себя!*) (*само-стояние*) – имеет целью – развитие общей технологии творческого поиска, выяснения рефлексивной позиции студента, формирование мотивационного и креативного компонентов профессиональной самоактуализации.

III этап (*реализуй себя!*) (*со-стояние*) – направлен на креативную самоактуализацию студента в педагогическом взаимодействии.

По мнению Л. Макаровой, синергетический подход позволяет рассматривать студента как «открытую и саморазвивающуюся систему, не находящуюся в равновесии, но имеющую устойчивость за счет самоорганизации хаоса потенциальных состояний в определенные структуры и обладает большими собственными возможностями для саморазвития в окружающей среде» [12, с.133]. Перечисленные факторы определяют выбор принципов, которые должны стать основой разрабатываемых технологий обучения. Имеются в виду принципы синергетики – открытость, нелинейность, самоорганизация. Эти принципы обеспечивают нестандартный подход к обучению, полноту и высокое качество предметных знаний, и профессиональное становление (см. схема 1).

Субъектность как сущностная характеристика человека проявляется в его деятельности – особой активности, посредством которой человек воспроизводит себя, свое собственное бытие в мире, это воспроизводство его психофизической целостности.

Ведущими факторами становления субъектности будущего специалиста являются рефлексия как осмысление своей профессиональной деятельности, самооценка как оформление профессиональных смыслов в ценности и самосознание как способность к произвольности профессиональной деятельности и поведения.

Акмесинергетическая самоактуализация студента предусматривает прохождение следующих стадий: неосознаваемая потребность в самоактуализации (наличие еще не осознанной внутренней конфликтной ситуации); осознание наличия внутренней конфликтной ситуации; перерастание потребности самоактуализации творческого потенциала в процессуальную мотивацию; целеполагание; прогнозирование; проектирование (создание авторской системы акмеологизации); планирование (ресурсы – бюджет времени – ресурсно-календарное планирование); пошаговая реализация запланированного; анализ текущих результатов, корректировка процесса самореализации на основе саморефлексии; осознание новой внутренней несогласованности; повторение процесса креативной самоактуализации (начиная с третьего шага) на новом уровне.

Акмесинергетическая самоактуализация студента предполагает четыре процесса: самоопределение, самопринятие, самоорганизацию и творческую самореализацию. Самоопределение студента как субъекта образовательной деятельности содержит самоанализ и заключение аутохарактеристики. Самопринятие состоит из целеполагания, ориентации на актуализацию возможностей потенциала и самореализацию. Самоорганизация является формированием и развитием атрибутивных личностных качеств профессионально устойчивой, успешной личности. В состав самоорганизации входят самообразование и профессионализм. Творческая самореализация является воплощением намеченного в жизнь (актуализация креативности). Очень важный процесс – самореализация – представляет собой комбинацию самовыражения, самоутверждения и самокорректировки.

Механизм акмесинергетической самоактуализации студента

Становление творческой позиции	Этапы творческой потенциализации	Стадии креативной самактуализации	Фазы субъект - ного становле ния	Творческий потенциал			
				Ценность	механизм отражения и преобразования	Форма активности	
				Фактор творческого потенциала Студент - будущий специалист как субъект профессиональной рефлексии			
				Субъектообразуемость			
				Субъ ек т будущего действия	Субъект целеполага ния	Субъект учебно- креативного действия	Воспр иятие себя как субъек та креати вного повед ения
Творчес кая самореа лизация	Мастерст во	Субъектная фаза Студент как творческий субъект профессио нальной деятельнос ти (Обучающий)	Переосмысление профессионально-личностного становления, осмысление профессионального опыта на основе овладения функциями профессиональной рефлексии (ценностно-смысловой, самоопределения, мотивационно стимулирующей, сигнально -регулирующей, преобразующей). РЕФЛЕКСИЯ АКМЕСИНЕРГЕТИЧЕСКОГО САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ				

Творческое подражание	Технологическое творчество	Субъектно-функциональная фаза Студент как субъект образовательных функций (Обучающийся)	Осмысление профессиональной позиции. Овладение опытом рефлексии. Рефлексивный анализ эффективности применяемого профессионального инструментария на основе тенденций образования и научных психолого-педагогических достижений. РЕФЛЕКСИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Копирование	Типичность	Объектная фаза Студент как объект образовательных требований и установок (Обучаемый)	Осознание профессиональной подготовки, ценностей, требований, профессиональных знаний. Осмысление личностных качеств студентом (в частности - рефлексивности). Самоанализ образовательной деятельности и адаптивного периода по «заданным образцам» (установка на преодоление трудностей в процессе обучения). РЕФЛЕКСИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ОПЫТА. СТАДИИ СУБЪЕКТОГЕНЕЗА

Реализацию механизма акмесинергетической самоактуализации студента в контексте дидактической организации представляем через призму интегрального способа бытия субъектности, основой которого выступает сознание, развивающееся по ступеням (В.И. Слободчиков): обыденное сознание (1 курс); самосознание (1 курс); рефлексивное сознание (2 курс); трансцендирующее сознание (2, 3 курс).

Субъектная позиция студента проявляется через следующие функции:

- критериальную (как показатель готовности к профессиональной деятельности);
- развивающую (инициирует саморазвитие личности студента);
- преобразовательную (стимулирует переход на всё более высокий уровень осуществления деятельности- акмеологизм);
- профессионально-творческую (обеспечивает творческую направленность профессиональной деятельности – научный потенциал).

Именно эти процессы образуют так называемую «спираль саморефлексии» (А.Хуторской) [13], где рефлексия является не только результатом, но и стартовым звеном для новой образовательной деятельности и постановки новых целей студентом.

Итак, акмесинергетическая самоактуализация студента рассматривается как процесс, направленный на осознание собственных профессионально значимых индивидуально-креативных особенностей, адекватное и активное проявление их в учебной, квазипрофессиональной и профессиональной деятельности с учетом требований, предъявляемых будущему преподавателю в творческой профессиональной деятельности. Качественными её характеристиками являются: осознание, переосмысление, активность. При этом эффективный аспект самопознания имеет не меньшее значение, чем когнитивный.

Переосмысление рассматривается как состояние личности – «состояние творческого потенциала». Активность выступает как собственная динамика личности и источник преобразования, поддержания ее жизнесмысловых связей с окружающей средой. Проблема активности личности непосредственно связана с выбором и решается с точки зрения продуктивности действия, то есть субъектная активность.

Процесс перехода потенциальных возможностей человека в актуальные, составляя внутренний, прежде всего психофизический, план развития личности, означает акмесинергетическую самоактуализацию как механизм творческого развития личности. По мнению В.Н. Максимовой: «...это решение комплексных педагогических проблем на основе использования психологических закономерностей целостного развития человека и внутренних, субъективных факторов достижения вершин в его личностном и профессиональном развитии» [4, с. 10]. И это созвучно с развивающей теорией обучения В.В. Давыдова, в соответствии с которой содержание – теоретические знания, метод – организация продуктивного педагогического взаимодействия, а продукт развития – главные психические новообразования [4].

Механизм и процесс развития личности, постоянный, не имеющий конца процесс развития способностей, А. Маслоу понимал как самоактуализацию – это «работа ради того, чтобы делать хорошо то, что ты хочешь делать» [10, с.48]. Актуализироваться - значит становиться реальным, существовать фактически, а не только в потенциальности.

Для актуализации творческого развития студентов была выбрана форма психолого-педагогической работы – креативопрактика [11]. Креативопрактика – это психолого-педагогическая программа творческого развития личности студента. Программа включала составление индивидуального образовательного маршрута и план научной самореализации, собственный портрет «Я – будущий преподаватель», осуществлялся самоанализ «Мои положительные и отрицательные качества межличностного взаимодействия в университете», презентация коллективно-творческих дел группы. Основой креативопрактики был имаго-метод. Имаго-метод – это метод создания образа самого себя с помощью специальных приемов: беседа с переводом рассказа из заранее заданного диалога в импровизированный диалог; импровизация заранее заданной ситуации и др. Применение метода предполагает иерархическое нарастание воображаемой ситуации, активизацию креативности в диалоге. Программа креативопрактики «Я в мире педагогической профессии» включала три занятия практического характера: «Моя профессиональная позиция», «Педагогическое проектирование», «Педагог в пространстве творческого развития» и два диагностического: «Мой творческий потенциал», «Самоопределение в педагогическом взаимодействии».

Разумеется, рассмотренная модель ещё нуждается в доработке и дополнительной апробации. Тем не менее, данное исследование обнаруживает, что ключевой задачей психолого-педагогического образования становится обучение будущих специалистов творческому мышлению, а ключевым элементом современной технологии образовательного пространства в вузе становится технология формирования и развития системно-креативного мышления.

В то же время при реализации компетентностно-деятельностного подхода в формировании профессионально-педагогической компетентности модель может служить действенным индикатором в дидактической организации профессиональной подготовки, а организаторы образовательного процесса получают ориентиры субъектного становления студента в процессе его акмеосинергетической самоактуализации и критерии фонда оценочных средств сформированности профессиональной компетентности.

С учетом вышеобозначенного, по нашему мнению, развитие – это восхождение к «Я идеальному», что и обуславливает сущность «трисубъектного образования», в структуре которого выделяем три процесса: восхождение (акмеосинергетическое самосовершенствование преподавателя), самоопределение (акмеосинергетическое совершенствование студента), поддержку (акмеологическое сопровождение дидактической организации).

Литература

- [1] Исаев Е.И., Слободчиков В.И. Введение в антропологию образования: монография. – Биробиджан: Изд-во ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2012. – 215 с.
- [2] Серёжникова Р.К. Формирование творческого педагогического потенциала будущего преподавателя в процессе профессиональной подготовки: дис...док.пед наук. – Одесса, 2009. – 384 с.
- [3] Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
- [4] Максимова В.Н. Акмеологический поход в педагогике: монография. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2007. – 196 с.
- [5] Коростылева Л. А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере. – СПб.: Изд-во "Речь", 2005. – 222 с.
- [6] Серёжникова Р.К. Ценностно-синергетический подход к организации педагогического процесса в высшей школе// Высшее образование в России. Научно-педагогический журнал. –№3. –Москва, 2012. – С.77-81.

- [7] Puccio G.J., Chimento M.D. Implicit theories of creativity: layperson perceptions of the creativity of adaptors and innovators. *Perceptual and Motor Skills*. 2001. Т. 92. № 3. Pages 675-681.
- [8] Серёжникова Р.К. Будущий педагог в пространстве творческого развития: монография. 2-е изд. – Донецк, 2009. – 373 с.
- [9] Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ. Общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. - М.: Прогресс, 1986. - 432 с.
- [10] Maslow A. H. *Toward a psychology of Being*. 2-nd ed. N.Y./ Maslow A. H. : Van Nostrand, 1968. XVI – 240 p.
- [11] Serezhnikova R.K., Fishman B.E., Abramenko N.Yu., Zhoglo L.Ya., Fishbein M.H. Pedagogical Synergetic as the Activity Approach Basis in Professional Training at the University. *International Education Studie*. Vol.8 NO.8. 2015. Pages 148-157.
- [12] Макарова Л.Н. Преподаватель высшей школы: индивидуальность, стиль, деятельность: монография. [В 2 ч]. – М.; Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. Ч. 2.–2000.–142 с.
- [13] Хуторской А.В. Педагогическая инноватика: учеб. пособие [для студ. высших учебных заведений]. – М.: Академия, 2008. – 256с.
- [14] Серёжникова Р.К. Компетентностно-деятельностный подход в профессионально-педагогическом образовании// Высшее образование в России. Научно-педагогический журнал. –№3.–Москва, 2015. – С.127-133
- [15] Сергеев И.С. Основы педагогической деятельности: Учебное пособие. – СПб.:Питер, 2004. – 316 с.
- [16] Старыгина С.Д., Нуриев Н.К. Параметрический портрет достижений преподавателя в контексте развития его интеллектуально-деятельностного потенциала. //Международный журнал «Образовательные технологии и общество». – Том 17. – №4. – С.662

INNOVATIVE APPROACH TO THE TEACHER-PHILOLOGISTS DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF REMOTE COMPETITIONS

Shavrina O.G.¹, Marfitsyna O.A.²©

¹ Head of the Department of Geography and Environmental Education,
Candidate of Pedagogic Sciences,

Associate Professor, Honored Teacher of the Russian Federation

² Senior Lecturer of the Department of Geography and Environmental Education,
Honored Worker of the General Education of the Russian Federation

^{1, 2} Institute for the Development of Education and Social Technologies

Russia

Abstract

The article is devoted to innovative process in the system training of high qualified teachers of Kurgan region, Russia. The Department of Humanities of Institute for the Development of Education and Social Technologies Kurgan region suggests some innovative forms of distance learning technologies in its courses.

Key words: innovation, system training of high qualified teachers, technologies, distance learning technologies, distance courses.

Понятие «инновация», в переводе с латинского языка означающее «обновление»,

© Shavrina O.G., Marfitsyna O.A., 2015

новшество или изменение, прочно вошло в российскую педагогику в 80-х годах XX века, а в 21 веке стало неотъемлемой частью образовательного процесса страны. Инновационные процессы коснулись и повышения квалификации: утверждение инновационных форм повышения квалификации, одна из них – дистанционные конкурсы.

С 2012 года институт развития образования и социальных технологий Курганской области начал осваивать эту инновационную проблему. Инновационный аспект дистанционных конкурсов в следующем:

- инновационное обобщение опыта педагога, который участвует в конкурсе;
- инновационное представление опыта;
- инновационная форма повышения профессионализма педагога.

Рассмотрим подробнее инновационную форму повышения квалификации через участие в дистанционных курсах учителей-филологов, инновационный подход позволяет это сделать (педагогический подход- это совокупность приемов, методов, направленных на реализации проблемы).

В основе разработки проекта дистанционных курсов для учителей-филологов идеи о ключевых компетенциях В.А.Хуторского, доктора педагогических наук, академика Международной педагогической академии. Он дал подробную трактовку понятиям «компетенция» и «компетентность». Компетенция, по мнению В.А. Хуторского, включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним. Компетентность, по убеждению ученого, владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности. Благодаря исследованию классификации компетенций учеников В.А.Хуторского стало возможным провести параллель с компетентностями педагогов.

Дистанционные курсы способствовали развитию ценностно-смысловой, общекультурной, коммуникативной компетентностей учителей-филологов.

Современный учитель сталкивается с необходимостью научиться не только работать в информационно образовательной среде, но и самому формировать, организовывать информационно-образовательную среду для своих обучающихся, активно взаимодействуя с педагогами своей школы, района, области, страны.

Обучая и подготавливая учителей области по данному направлению преподаватели кафедры гуманитарного и эстетического образования ГАОУ ДПО ИРОСТ разрабатывают и проводят различные интерактивные дистанционные конкурсы, проекты, проекты-конкурсы, фестивали для учителей области и обучающихся.

За три года были проведены следующие дистанционные конкурсы.

Для учителей русского языка и литературы

№ п/п	Время проведения	Тема	Образовательный продукт конкурса
1	2012	Фестиваль медиауроков	Проект урока русского языка
2		Конкурс «Знаешь ли ты творчество И.А.Гончарова?» (к 200-летию писателя)	Анкетирование. Эссе
3	2013	Фестиваль медиауроков	Проект урока литературы
4	2014	Фестиваль медиауроков	Проект внеурочного занятия
5		Конкурс пособий «Литературный край» (О литературе своего района)	Пособия «Литературный край»

№ п/п	Время проведения	Тема	Образовательный продукт конкурса
6		Дистанционный конкурс чтецов стихотворений М.Ю.Лермонтова (к 200-летию поэта)	Видеовыступление с чтением стихов М.Ю.Лермонтова
7		Конкурса методических разработок по творчеству В.Шекспира (к 400-летию со дня рождения)	Проект урока
8	2015	«Люблю тебя, мой край родной...» (дистанционный конкурс чтецов стихов о родном крае)	Видеовыступление с чтением стихов о родном крае
		Викторина о литературе Курганской области	
		Международный конкурс чтецов стихов К.М.Симонова (к 100летию поэта) с приглашением учителей русского языка и литературы из Казахстана	Видеовыступление с чтением стихов К.М.Симонова)

Для учителей иностранного языка значимым стал областной межшкольный сетевой телекоммуникационный проект – конкурс «Мой дом, Моя земля» /«My Home, My Land». В 2013 году учредителями проекта-конкурса стали государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Институт развития образования и социальных технологий» и отдел иностранных языков Курганской областной универсальной научной библиотеки им. А.К. Югова. Конкурс направлен на приобщение учеников Курганской области к культуре и традициям родного края, совершенствование коммуникативной компетенции обучающихся, и предназначался для студентов и школьников Курганской области.

Цели проекта:

Совершенствование коммуникативной компетенции обучающихся.

Задачи:

- повышение мотивации изучения иностранного языка;
- поддержка сетевого общения учащихся из разных районов Курганской области;
- внедрение во внеурочный процесс обучения новейших методов, в том числе информационно-коммуникационных технологий;
- формирование информационного ресурса по краеведению на иностранных языках.

В рамках проекта-конкурса участники представляют свои презентации в предложенных номинациях. За три года были предложены следующие номинации:

- «Писатели, поэты, журналисты, жизнь и творчество которых связано с регионом»;
- «Легенды, сказания родного края»;
- "Художники, жизнь и творчество которых связано с родным краем";
- "Мой земляк – Ветеран Великой Отечественной Войны";
- "Моя библиотека";
- "Книга, которую я прочитал" (местный автор).

Критерии оценки конкурсной презентации- качество содержания, качество оформления, оригинальность презентации, грамотность (отсутствие ошибок).

Темы для обучающиеся области интересны и злободневны, каждый год около 40 работ представляются на суд жюри конкурса. Большая часть работ – являются коллективными. Возраст участников конкурса варьируется от 3 класса до 1 курса средних специальных и профессиональных учебных заведений

Областной межшкольный сетевой телекоммуникационный проект – конкурс «Мой дом, Моя земля» /«My Home, My Land» широко представил географию участников и дал начало формированию информационного ресурса по краеведению Зауралья на иностранных языках.

В 2015 году данный конкурс был приглашён на международную площадку «Global Virtual Classroom – International Clubhouse Wiki» <http://gvc-clubhouse.wikispaces.com/Home-Land> , получив статус международного.

Проведенные дистанционные конкурсы позволили сформулировать принципы организации конкурсов подобного рода.

Первый принцип – актуальность проблематики.

Цель современного образования – формирование компетентной личности, умеющей решать разнообразные проблемы, личности, которая владеет коммуникативной компетентностью, т.е. готовностью и способностью понимать другого человека, эффективно строить взаимодействие с людьми. Перечисленные конкурсы способствуют развитию коммуникативной компетентности педагога.

Второй принцип – практико-ориентированная направленность.

Каждый участник конкурса представляет свою деятельность, ее результаты или показывает себя в деятельности.

Третий принцип – погружение в проблему.

Участники конкурса погружаются в обозначенную проблему, во все детали и тонкости с каждым днем все глубже, т.к. видели реализацию обозначенной проблемы в разных аспектах.

Четвертый принцип – реализация деятельностного подхода.

Пятый принцип – коммуникативная направленность.

Коммуникативная компетентность относится к группе ключевых, т. е. имеющих особую значимость в жизни человека, поэтому ее формированию следует уделять пристальное внимание. Коммуникативная компетентность обучающегося играет значимую роль в образовательном процессе.

Коммуникативная компетентность относится к группе ключевых, т. е. имеющих особую значимость в жизни человека, поэтому ее формированию следует уделять пристальное внимание. Коммуникативная компетентность обучающегося играет значимую роль в образовательном процессе.

Во-первых, она влияет на учебную успешность. Если ученик стесняется отвечать у доски или испытывает при этом чрезмерную тревогу, его реальный ответ (как воплощение коммуникативной компетентности) будет хуже имеющихся знаний, а его оценка, соответственно, ниже. Полученный негативный опыт отрицательно повлияет на последующую учебную деятельность.

Во-вторых, от коммуникативной компетентности во многом зависит процесс адаптации ребенка к школе, в частности его эмоциональное благополучие в классном коллективе. Как известно, школьная адаптация подразделяется на учебную и социально-психологическую. Ребенок должен привыкнуть не только к новому виду деятельности (обучению), но и к окружающим людям. Если он легко находит общий язык с одноклассниками, то испытывает большой психологический комфорт и удовлетворенность ситуацией. И напротив, неумение контактировать с ровесниками сужает круг друзей, вызывает ощущения неприязни, одиночества в классе, может провоцировать асоциальные формы поведения.

В-третьих, коммуникативная компетентность учащихся может рассматриваться в образовательном процессе не только как условие сегодняшней эффективности и благополучия ученика, но и как ресурс эффективности и благополучия его будущей взрослой жизни.

PRACTICAL-ORIENTED MODEL OF AESTHETIC EDUCATION OF UNIVERSITY STUDENTS

Shmyriova N.A. ©

Kemerovo State University

Russia

Abstract

This article is devoted to currently urgent problem of students' aesthetic education which is determined by the scale, the depth and the dynamism of the economic, political and spiritual processes in Russia. They claim special attention to the process of the formation of youth culture, an aesthetic educated and well-bred personality. This article proves the idea of the development of concrete plan of the aesthetic education of students in terms of possibilities of university. As the experience of recent years specialist training has shown that tasks of common cultural development of students was underestimated. The article proposes practical-oriented model as an organizational tool of aesthetic education of students. This construction reflects and simulates in depth form structure, interconnections and relations between its elements. While conceptual developing of the structure of the model the author tried to retrace specific essence of aesthetics. The developed components of the model allow to organize the inclusion of university students in learning of aesthetic reality in sequence, in relationship and in interdetermination.

Key words: university students, aesthetic education, structure and content of practical-oriented model.

Аннотация

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме эстетического воспитания студентов, что определяется масштабностью, глубиной и динамизмом происходящих экономических, политических и духовных процессов в России, которые требуют особого внимания к процессу формирования культуры молодежи, эстетически образованной и воспитанной личности. В данной статье обосновывается идея разработки конкретного плана эстетического воспитания студентов в аспекте возможностей высшей школы. Поскольку практика подготовки специалиста последних лет показала недооценку задач общекультурного развития студентов. В статье предлагается практико-ориентированная модель как организационный инструмент эстетического воспитания студентов. Данная конструкция отображает и воспроизводит в углубленном виде структуру, взаимосвязи и отношения между ее элементами. При содержательной разработке структуры модели автор стремился проследить специфическую сущность эстетики. Разработанные компоненты модели позволяют организовывать включение студентов вуза в освоение эстетической действительности в последовательности, во взаимосвязи и взаимообусловленности.

Ключевые слова: студенты вуза, эстетическое воспитание, структура и содержание практико-ориентированной модели.

История развития общества показывает, что одной из предпосылок углубления экономического кризиса служит духовный кризис. Бездуховность находит свое выражение в негативном отношении к истории, культуре, традициям своего народа. Очевидно, что Высшая школа призвана поднимать престиж образованности, воспитанности, общего

состояния научной грамотности молодого человека. В вузе формируется интеллигенция, профессионалы, способные преобразовывать и создавать духовные ценности. Эстетическое воспитание студентов содействует интеллектуальному развитию и духовному обогащению молодежи, входящей в мир человеческих отношений; при этом грамотно организованное эстетическое воспитание студентов способствует повышению качества воспитания и образования молодежи.

Поэтому педагогическая природа эстетического воспитания студентов рассматривается как организация условий совместной деятельности субъектов воспитания с целью позитивного воздействия на формирование эстетического сознания личности, способствующих развитию активной, деятельностной личности молодого человека в целях саморазвития и самореализации творческих возможностей.

Основная идея эстетического воспитания студентов заключается в осознании значимости восприятия и освоения эстетических ценностей, влияющих на развитие интеллектуально-эмоциональной целостности личности; в формировании интереса к творческой деятельности; в потребности саморазвития, самовыражения и самореализации.

При разработке практико-ориентированной модели эстетического воспитания студентов в образовательном процессе мы учитывали положение о том, что сущностная характеристика данного процесса - есть сфера чувственного освоения действительности. В этом аспекте, разрабатывая модель, учитывали разносторонний сложный двуединый процесс развития личности, охватывающий и ее духовный мир, и ее практическую активность, формирующий эмоциональные и интеллектуальные стороны ее психики.

В статье отражена попытка определения новых подходов в содержательном наполнении структуры практико-ориентированной модели эстетического воспитания студентов, включающая компоненты: общую цель, функции, содержание, формы и методы, средства, критерии, условия реализации (организационные, научно-методические и дидактические).

Практический аспект реализации модели учитывали следующее положение: каждый студент имел возможность получить широкий диапазон знаний, осмыслить, обобщить, систематизировать и закрепить их, применить и творчески реализовать себя в различных видах эстетической деятельности.

Таблица

Практико-ориентированная модель эстетического воспитания студентов вуза

Компоненты модели эстетического воспитания студентов в образовательном процессе	Университет
Цели: – <u>социальные</u>	подготовка специалиста, эстетически воспитанного и образованного, развитого и духовно богатого, творчески мыслящего и действующего, сочетающего профессиональную подготовку с общим культурным развитием;
– <u>психологические</u>	содействие развитию эстетических компонентов психики: вкусов, взглядов, убеждений, трансформирующихся в эстетическое сознание, способствующих формированию эстетических ценностей, выражающихся в эстетическом отношении к окружающему миру;

Компоненты модели эстетического воспитания студентов в образовательном процессе	Университет
– <u>дидактические</u>	1) освоение студентами системы научных знаний, умений, навыков эстетического характера в рамках общегуманитарной подготовки студентов; 2) осознание важности выработки навыков эстетической деятельности (учебной, научно-исследовательской), их упорядоченности, стройности и дальнейшего усложнения;
– <u>воспитательные</u>	формирование мотивации эстетической деятельности, опыта творческой самореализации;
Функции эстетического воспитания:	Функции эстетического воспитания студентов в образовательном процессе:
<ul style="list-style-type: none"> – <u>познавательная</u> (приобретение знаний эстетического характера как условие развития познавательных интересов); – <u>коммуникативно-информационная</u> (обмен информацией и опытом отношения); освоение, усвоение, добывание информации для ее интерпретирования, преобразования, обмена с целью установления отношений; – <u>гедонистическая</u> - эмоционально окрашенное сопровождение эстетической деятельности (удовольствие, наслаждение) 	<ul style="list-style-type: none"> – <u>диагностическая</u> - выявление познавательных интересов, склонностей, способностей, способствующих их интересам к саморазвитию; – <u>развивающая</u> – направленность на развитие интеллектуальной и эмоционально-чувственной сторон личности; – <u>обучающая</u> – оптимизация процесса усвоения системы гуманитарных знаний общекультурологического цикла, – <u>воспитывающая</u> – развитие потребности в эстетической деятельности, направленной на созидание своего "я"; – <u>прогностическая</u> – предварительное прогнозирование воспитательных воздействий с обоснованием цели и задач эстетического воспитания; – <u>общественно-преобразующая</u> – деятельность, совершенствующая предыдущий опыт эстетической деятельности
<p>Содержание экспериментальной деятельности по этапам</p> <p><i>I этап <u>Поисковый</u></i></p> <p><i>II этап <u>Формирующий</u></i></p> <p>(преобразующий, созидательный)</p> <p><i>III этап <u>Контрольно-оценивающий</u></i></p>	<p>Функциональное представление об объекте исследования.</p> <p>Изучение теоретических основ и практического состояния эстетического воспитания студентов</p> <p>Изучение условий эстетического воспитания студентов в воспитательно-образовательном процессе вуза.</p> <p>Констатация связей, складывающихся в образовательном процессе эстетического воспитания студентов (образовательная и художественно-творческая деятельность студентов). Изучение интересов и потребностей студентов в эстетическом воспитании и образовании.</p> <p>Выявление и раскрытие направлений эстетического воспитания студентов в образовательном процессе</p> <p>Определение возможностей оптимизации формирования эстетического сознания, отношения и эстетической деятельности (в образовательной, научно-исследовательской, художественно-творческой).</p>
<p>Формы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – организация образовательной, научно-исследовательской деятельности в рамках эстетического воспитания 	<p><i>Лекции, практические, семинарские, лабораторные занятия по гуманитарным, психолого-педагогическим и специальным научным дисциплинам;</i></p> <p><i>Специальные курсы и семинары;</i></p> <p><i>Научно-исследовательская работа:</i></p>

Компоненты модели эстетического воспитания студентов в образовательном процессе	Университет
<p>студентов;</p> <ul style="list-style-type: none"> – организация эстетического воспитания студентов через участие в художественно-творческой деятельности; – организация пропаганды искусства и культурной деятельности студентов университета <p>Методы:</p> <p><u>диагностические:</u></p> <p><u>развитие эстетических качеств личности;</u></p> <p><u>организация эстетической деятельности</u></p>	<ul style="list-style-type: none"> – рефераты, контрольные, курсовые, дипломные работы; – научные конференции, олимпиады. <p>Координация структур университета со студенческим клубом:</p> <ul style="list-style-type: none"> – тематические театральные представления; – фестивали искусства; – участие художественных коллективов в городских, областных конкурсах; – проведение концертов творческих коллективов за пределами университета. <p>1) СМИ: газета "Статус ВО", бюллетени, стенная печать;</p> <p>2) тематические выставки (фонд библиотеки КемГУ);</p> <p>3) праздничные, тематические вечера по литературе, музыке, поэзии и т.д.</p> <p>4) конкурсы, викторины;</p> <p>5) посещение театров, филармонических концертов;</p> <p>6) изучение художественных интересов студентов, потребности и мотивов в эстетической деятельности;</p> <p>7) развитие чувственно-эмоционально-интеллектуальной сферы личности студента в различных направлениях эстетического воспитания;</p> <p>8) познавательная, художественно-творческая деятельность.</p>
<p>Средства духовной, эмоциональной и поведенческой культуры</p>	<p>Окружающая среда, природа, художественная литература, СМИ; кино, театр, выставки, музеи, художественно-творческая деятельность, интересный собеседник, различные предметы культуры; видео-, аудиотехника</p>
<p>Критерии:</p> <ul style="list-style-type: none"> – <u>эмоциональный</u> компонент (внутренняя регуляция поведения личности студента) – <u>познавательный</u> компонент – <u>деятельностный</u> компонент (как система взаимодействий субъекта с миром); – <u>социальный</u> компонент; – <u>волевой</u> компонент 	<p>В основе осознание студентом "я хочу" "я могу" стабильное желание в освоении, усвоении, расширении и углублении знаний, способствующих формированию базы эстетического образования студентов;</p> <p>1. владение информацией о содержании эстетического воспитания студентов в вузе; возникновение и протекание эмоциональных процессов, имеющих выражение в наличии отношения к принятию эстетической среды и к вхождению в нее;</p> <p>2. преобразование мотивов через активность в эстетическую деятельность в образовательной, художественно-творческой деятельности студентов;</p> <p>3. потребность в эстетической деятельности, развивающей эстетическое "я";</p> <p>4. потребность в проявлении всего комплекса эстетического поведения личности и выстраивание взаимодействий с людьми на основе красивого, возвышенного, прекрасного;</p> <p>5. наличие усилий в освоении содержания эстетической деятельности, постоянная потребность к совершенствованию своих эстетических качеств.</p>
<p>Показатели:</p>	<p>Наличие готовности студентов к:</p>

Компоненты модели эстетического воспитания студентов в образовательном процессе	Университет
	самовоспитанию; самообразованию; саморазвитию.

При определении целей эстетического воспитания студентов мы исходили из понимания зависимости целей эстетического воспитания от состояния и перспектив развития общества. Несмотря на то, что в текущий момент социально-экономического развития России ставится акцент на развитие инициативности, предприимчивости, честности, стремления к достижению жизненных успехов, в том числе и экономических, следует отметить, что были, остаются и будут существовать непреходящие общечеловеческие ценности, не имеющие исторических и государственных границ.

В контексте процесса предусматривается освоение социально-культурных ценностей общества, развитие индивидуальности студентов, их самоактуализация, самовоспитание, самосовершенствование. Определяя цели эстетического воспитания студентов учитывали их реальность в своем достижении, их позитивную направленность.

При определении функций эстетической деятельности студентов учитывались основные положения функций эстетического воспитания: их взаимозависимость и взаимообусловленность с воспитательно-образовательным процессом, составляющих единую систему. Процессуальный аспект эстетического воспитания есть воспроизведение личности во всей многогранности и целостности, влияя на структуру сознания и деятельности человека, с осознанием "Я" человека.

Коммуникативно-информационная функция эстетического воспитания позволяет студентам обмениваться мыслями и опытом отношения, способствует приобщению человека к историческому и национальному опыту народов, к мыслям и чувствам величайших деятелей искусства. Познавательная функция заключается в приобретении эстетических знаний как условия развития эстетических интересов во всех сферах труда и жизни через получение эстетических впечатлений и усвоение искусствоведческих знаний. Эта функция формирует способность видеть красоту и вносить ее в деятельность.

Знание эстетических категорий, теоретической информации составляет интеллектуальный компонент мировоззрения. Гедонистическую функцию представляем и как сущность, и как сопровождение процесса эстетического воспитания; труд, учебный процесс, творчество, общение представляет различное переживание, наслаждение чем-либо, чего-нибудь, вызывая восхищение перед чудом творческого освоения мира.

Общественно-преобразующая функция предполагает, на наш взгляд, деятельность, порождающую нечто новое, никогда ранее не бывшее; духовную жизнь молодого человека, действующего в соответствии с мерой целесообразного человеческого совершенства. Взаимосвязь диагностической и развивающей функций показывает выявление склонностей, способностей, способствующих их саморазвитию, направление развития основных психических процессов эмоционально-чувственной сферы личности.

Обучающая функция эстетического воспитания предполагает оптимизацию процесса усвоения системы знаний в области эстетики, эстетических ценностей, позволяющих студентам совершенствовать себя "Я - эстетически образованный человек". Воспитывающая функция эстетического воспитания студентов способствует формированию и развитию интереса, как избирательной направленности личности, осознанию потребности индивида, как мотив деятельности.

Прогностическая функция предполагает, что без предварительного прогнозирования всех воспитательных воздействий нельзя осуществлять программу эстетического воспитания. С помощью прогнозирования обосновываются цели и задачи, разрабатываются

направления совместной деятельности (студент <--> преподаватель). С помощью прогнозирования можно вносить коррективы в процесс эстетического воспитания.

При разработке содержания эстетического воспитания студентов в учитывался тот факт, что этот процесс подразумевает приобретение студентами опыта эстетической деятельности в учебное и внеучебное время, развитие потребности в совершенствовании своих знаний и умений эстетического характера не может быть достигнута только путем отбора учебной программы. Содержательная часть включения студентов в эстетическую деятельность представлена в следующих аспектах: интеллектуальный (формирование системы знаний и развития потребностей в их постоянном пополнении, способствующий развитию интеллекта и расширению кругозора; эмоциональный (создание опыта сопереживания позитивного при встрече с эстетическим во всем многообразии); деятельностный (включение в разнообразные виды эстетической деятельности и освоение опыта создания духовных ценностей, постепенно переходя из позиции потребителя в позицию созидателя эстетических благ, вырабатывает потребность в самопознании, самосозидании, самосовершенствовании).

Результативность реализации практико-ориентированной модели мы видим в том, когда студенты за годы обучения в вузе познают все многообразие форм, методов и средств эстетического воспитания, которые позволяют стимулировать творческий поиск, способствующий самореализации личности. По мере становления навыков эстетического самовоспитания участие педагога в совместной деятельности становится опосредованным, направленным на сопровождение самостоятельной деятельности студента.

В процессуальном аспекте обеспечение эстетического воспитания студентов в условиях вуза невозможно без использования критериально-оценочного аппарата, позволяющего каждому субъекту (студенту) определить собственный уровень знаний, умений и навыков в эстетической деятельности, побуждений к углублению и расширению базы знаний и умений, направленных на эстетическое развитие личности студента.

В основе совокупности критериев эстетического освоения всех форм становления, студентов всех компонентов, находится эмоциональное осознание студентом **стабильной потребности** в эстетическом развитии, которая выступает фундаментом формирования творческой индивидуальности, ее эстетического отношения к самому себе, своему поведению, к людям и общественным отношениям, к природе, к труду.

Однако эстетическое самовоспитание по траектории созидания происходит в том случае, если студент сам захочет включиться в процесс эстетической деятельности, а наличие потребности и определяет активность в эстетическом совершенствовании.

Литература

- [1] Степанов Е.Н. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания / Е.Н. Степанов, Л.М. Лузина. – М.: ТЦ Сфера, 2002. – 160 с.
- [2] Загвязинский, В.И. Педагогический словарь: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.И. Загвязинский, А.Ф. Закирова, Т.А. Строкова [и др.] – М.: Академия, 2008. – 352 с.

CHILDREN'S SOCIAL ASSOCIATION AS AN EDUCATIONAL SPACE OF CHILDREN AT RISK

Sukholentseva E.N.®

Orel State University named after I.S. Turgenev

Russia

Abstract

The article explains the concept of "children at risk", as exemplified by a social association explains the nature of educational space, defines the role of NGOs in the forming of the child's risk.

Key words: children at risk, associations, educational space.

Аннотация

В статье обосновывается понятие «дети группы риска», на примере общественного объединения поясняется сущность образовательного пространства, определяется роль общественных объединений в формировании ребенка группы риска.

Ключевые слова: дети группы риска, общественные объединения, образовательное пространство.

Социально-экономические и политические преобразования в России серьезно повлияли на всю систему морально-нравственных устоев современного человека, на формирование подрастающего поколения. Немаловажной проблемой является увеличившееся количество детей группы риска.

В классификации детей группы риска мы учитываем точку зрения Д.Б. Воронцова, что это дети, нуждающиеся в медицинской помощи. По отношению к ним, пишет автор, в образовательном учреждении ставятся и решаются, как минимум, две задачи: 1) помочь развиваться в соответствии с нормой; 2) минимизировать возможные отрицательные последствия, обусловленные состоянием их здоровья и результатами деятельности; педагогически запущенные дети, к которым, в свою очередь, относят детей и подростков социально дезадаптированных, с отклоняющимся и предпреступным поведением, то есть тех, поведение которых значительно выходит за границы социальной нормы и которые активно сопротивляются воспитательным воздействиям со стороны учителей и родителей. Риск заключается в опасности совершения ими противоправных действий; неуспевающие дети – те, кто испытывает стойкие затруднения при усвоении учебной программы или отдельной дисциплины [2]. !!Воронцов всего лишь кандидат, еще не классик, поэтому лучше смягчить ссылку, что я и сделал!!

К этой категории детей группы риска нередко относят и тех школьников, результаты деятельности которых отличаются поверхностностью, низким качеством, слабой ориентированностью в школьных предметах, а также недисциплинированных детей, чье поведение расценивается взрослыми как плохое, хотя, как свидетельствуют выводы многих авторов, у каждого подростка за этим стоит своя уникальная комбинация причин и целей. Несмотря на кажущуюся простоту проступков детей, нередко такие факты указывают на плохую адаптацию школьников к реальной жизни, неумение анализировать и адекватно оценивать ситуацию, правильно выбирать цели на определенном этапе взросления.

© Sukholentseva E.N., 2015

Неуверенность в действиях, слабая ориентация во многих социально-бытовых обстоятельствах делают их легко внушаемыми и зависимыми [2].

Принятие новых Федеральных образовательных стандартов обусловило поиск новых путей, средств и технологий образования подрастающего поколения. По нашему мнению, именно общественные объединения имеют огромный потенциал в образовании подрастающего поколения.

Исследователи подчеркивают большое значение общественных объединений как субъектов образовательной практики. Методологическим ядром современного педагогического мышления является тезис о том, что формирование личности осуществляется более сложным путем, чем усвоение целенаправленных воздействий, содержащих разнообразные правила и предписания. Система отношений человека к другим людям складывается, главным образом, под влиянием самой жизни и окружающей социальной среды [4].

Общественные объединения в настоящее время являются наиболее емкими формами работы, создающими широкие возможности для самоопределения и развития детей группы риска, поскольку деятельность таких объединений направлена на формирование знаний детей этой группы в области законодательства, истории и культуры разных народов, развития способностей к пониманию социальных, политических и экономических проблем общества, формирования коммуникативных навыков.

Традиционно деятельность общественных объединений предполагает, что освоение нравственных ценностей общества осуществляется посредством «передачи» лидерами (по сути, в этом качестве – педагогами) образцов поведения и действий, которые каждый участник должен воспринять, запомнить и воспроизвести при контроле. В этом случае ребенок выступает «принципиальным одиночкой», отвечает только за себя (известный принцип индивидуализации обучения).

Однако, живя, действуя и поступая в обществе, в системе общественных отношений, каждый ребенок, подросток или взрослый сталкивается, прежде всего, с проблемными ситуациями социального характера, которые могут быть разрешены только в совместной деятельности с другими и по морально-нравственным нормам, принятым в данном обществе. Такие возможности можно создать, опираясь на методологию, теорию и технологии контекстного обучения и воспитания, развиваемые в течение более 30 лет в научно-педагогической школе А.А. Вербицкого. Контекстным является такое обучение и воспитание, в котором на языке наук и с помощью всей системы форм, методов и средств обучения – традиционных и новых – моделируется предметное и социальное содержание усваиваемой деятельности [1].

Единицей или клеточкой процесса воспитания в общественном объединении является *поступок* как форма личностной активности человека, социально обусловленное и морально нормированное действие, имеющее как предметную, так и социокультурную составляющую, предполагающее отклик другого человека и коррекцию собственных поведения и деятельности с учетом этого отклика. Поступок означает *свободный выбор* человеком тех или иных альтернатив действий, следовательно, налагает на него *ответственность* за их последствия [1].

Поскольку личность современного ребенка признается равноправным субъектом образовательного процесса, он во многом волен выбирать индивидуальный маршрут своего развития. Такое развитие возможно в определенном образовательном пространстве, которое способствует свободному развитию каждой личности.

В настоящее время нет единого подхода к определению самого понятия «пространство». С.И. Ожегов дает следующее его определение: 1) объективная реальность, форма существования материи, характеризующаяся протяженностью и объемом; 2) промежуток между чем-нибудь, где что-то вмещается; 3) поверхность, земельная площадь [5, С. 612]. М.Т. Громкова видит сущность образования в становлении образа, в связи с этим образовательное пространство рассматривает как пространство, в котором происходит

становление образа мира и своего образа в мире [3]. Исходя из современного понимания единства человека, природы и общества, С.С. Шевелева делит пространство на координатные плоскости трех сфер: духовную, социальную и биологическую [7].

Учитывая точку зрения В.А. Сластенина, И.Ф. Исаева, Е.Н. Шиянова, можно отметить взаимосвязь системы, среды и пространства. Авторы считают, что воспитательные системы – системы открытые, связанные и зависящие в своем развитии от среды, ее социальных, этнических, культурных, природных характеристик, что предполагает знание среды, ее воспитательного потенциала, возможностей его повышения за счет максимального использования среды и превращения ее в воспитательное пространство [6].

По нашему мнению, пространство деятельности субъектов общественных объединений – это трехкомпонентное взаимодействие субъектов (лидер (руководитель) – ребенок – среда), единый процесс целенаправленного формирования духовной, социальной и биологической сфер личности. Если активен лидер, активен ребенок, активна среда.

В соответствии с развиваемым нами социально-контекстным подходом, наиболее эффективным условием успешной организации работы в общественном объединении является создание атмосферы заинтересованности, непринужденности, открытого обмена мнениями, возможности для коллективного поиска истины и анализа реальных событий и фактов, педагогический такт, доверительность, строгое соблюдение этических норм. Общественные объединения способствуют реализации потребности личности в общении. Именно в общении происходит активное формирование нравственных норм и социальных ценностей. Оно является фактором, способствующим четкому осознанию ребенком своей значимости в общем деле, формирующим личную заинтересованность в достижении поставленных целей. Участвуя в деятельности общественного объединения, дети группы риска имеют реальную возможность для реализации своих творческих способностей. По нашему мнению, общественное объединение является субъектом социального воспитания и представляет собой систему педагогически ориентированной и целесообразной общественной помощи, необходимой детям группы риска в процессе социализации [1].

Из всего сказанного можно сделать вывод о росте социально-педагогической значимости детских общественных объединений в российском государстве и обществе. Детское общественное объединение представляет собой педагогически ориентированное образовательное пространство – часть общего российского образовательного пространства, в котором органично сочетаются функции помощи подрастающему поколению в сфере их здоровья, обучения и воспитания.

Литература

- [1] Вербицкий А.А., Сухоленцева Е.Н. Технология деятельности общественных объединений как образовательной системы: социально-контекстный подход // Педагогика. –2013.- № 4 - С.65-73.
- [2] Воронцов Д.Б. Формирование социальной компетентности подростков "группы риска": дис. канд. пед. наук:13.00.02.- Кострома, 2006.
- [3] Громкова М.Т. Психология и педагогика профессиональной деятельности: Учеб. пособие для вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
- [4] Гусева Е.Б. Общественные объединения как субъект социально-культурной деятельности в условиях становления гражданского общества : Дисс. ... канд. пед. наук.– Москва, 2005.
- [5] Ожегов С.И. Словарь русского языка/под общ.ред. проф. Л.И. Скворцова. – М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС»: ООО «Издательство «Мир «Образование», 2003.
- [6] Сластенин В. А. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. / Сластенин, В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. - М.: Издательский центр "Академия", 2003.
- [7] Шевелева С.С. Открытая модель образования (синергетический подход). - М.: ИЧП "Издательство Магистр", 1997.

THEORETICAL MODEL OF CONTINUOUS LANGUAGE TRAINING OF ENGINEERING PERSONNEL IN THE SYSTEM «COLLEGE - HIGHER EDUCATION INSTITUTION»

Zhetpisbayeva B.A., Shunkeeva S.A.®

Buketov Karaganda State University

Kazakhstan

Abstract

This article presents problems of continuity and succession of the vocational education and also problems of language training of engineering personnel in the context of modern economic and cultural integration into the world community. In order to solve these problems the authors of this article make the case for elaboration of national strategy for the development of continuing education, with lifelong learning system as the basis, and offers theoretical model of continuous language training of engineering personnel in the system «college - higher educational institution». Continuity and succession of the content of language training of engineering personnel is urged to ensure through the introduction of the level language training model, which in turn is single methodological platform for continuous polylingual education. The article gives a detailed description of the proposed model, its structural components such as goal, tasks, principles and content of the continuous language training of engineering personnel.

Key words: continuity and succession of education, vocational education, continuous language training, language training of engineering personnel, polylingual education, theoretical model, level language training, system «college - higher educational institution», principle of continuity of educational process.

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы непрерывности и преемственности профессионального образования, а также проблемы языковой подготовки инженерных кадров в условиях современной экономической и культурной интеграции в мировое сообщество. С целью разрешения данных проблем авторами статьи обосновывается необходимость разработки государственной стратегии развития непрерывного образования, основой которой должна стать система обучения в течение всей жизни, и предлагается теоретическая модель непрерывной языковой подготовки инженерных кадров в системе «колледж - вуз». Непрерывность и преемственность содержания языковой подготовки инженерных кадров предлагается обеспечить за счет внедрения модели уровневого обучения языкам, которая, в свою очередь, является единой методологической платформой для непрерывного полиязычного образования. В статье дано подробное описание предложенной модели, ее структурных компонентов, таких как цель, задачи, принципы и содержание непрерывной языковой подготовки инженерных кадров.

Ключевые слова: непрерывность и преемственность образования, профессиональное образование, непрерывное языковое образование, языковая подготовка инженерных кадров, полиязычное образование, теоретическая модель, уровневое обучение языкам, система «колледж - вуз», принцип непрерывности образовательного процесса.

Проблемы непрерывности и преемственности образования являются важнейшими

© Zhetpisbayeva B.A., Shunkeeva S.A., 2015

факторами обеспечения его эффективности.

Центральной идеей непрерывного образования является развитие человека как личности, субъекта деятельности и общения на протяжении всей его жизни. Эта идея, осознанная обществом, становится системообразующим фактором непрерывного образования, полиязычного, в том числе. Необходимость непрерывного образования обусловлена прогрессом науки и техники, широким применением инновационных технологий. Для государства и общества непрерывное образование становится ведущей сферой социальной политики по обеспечению благоприятных условий общего и профессионального развития человека, механизмом воспроизводства профессионального и культурного потенциала, условием развития общественного производства. Непрерывное профессиональное образование обеспечивается, прежде всего, через формирование многоуровневой структуры подготовки в стенах вуза, которая позволяет обучающимся спроектировать для себя разнообразные траектории профессионального становления путем интеграции различных уровней подготовки и образовательных программ начального профессионального образования, среднего профессионального образования, высшего профессионального образования, послевузовского и дополнительных образовательных программ. Внедрение моделей непрерывного профессионального образования обеспечивает каждому обучающемуся возможность формирования индивидуальной образовательной траектории для дальнейшего профессионального, карьерного и личностного роста. Непрерывное образование перестает быть лишь одним из аспектов образования и переподготовки; оно становится основополагающим принципом образовательной системы и участия в ней человека на протяжении всего непрерывного процесса его учебной деятельности. С помощью системы непрерывного образования на современном этапе экономического кризиса все желающие должны получить равные возможности адаптироваться к требованиям социально-экономических перемен и активно участвовать в формировании будущего общества.

В условиях экономической и культурной интеграции в мировое сообщество эти положения коррелируют с полиязычным образованием, так как формирование профессиональных и личностных компетенций для работы в международной среде предполагают помимо всего языковую (полиязычную) подготовку.

Проблемы в этом плане связаны с тем, что:

профессиональное образование отстает от потребностей экономики страны и тенденций мирового экономического развития;

рассогласованность обучения, как в содержательном, так и процессуальном аспектах между уровнями системы формального образования (между колледжем и вузом) не способствует целостному становлению личности;

уровень языковой подготовки (точнее полиязыковой) являет собой серьезный барьер для профессиональной, академической, следовательно, социальной мобильности личности.

Для разрешения данных проблем целесообразно разработать государственную стратегию развития непрерывного образования, основой которой может и должна стать система обучения в течение всей жизни, положительно зарекомендовавшая себя в большинстве индустриально развитых стран. И лишь в рамках данной стратегии можно будет спроектировать реализацию идеи непрерывного полиязычного образования. В рамках нашего исследования мы намерены предложить теоретическую модель непрерывной языковой подготовки инженерных кадров в системе «колледж - вуз».

В качестве теоретических предпосылок разработки теоретической модели непрерывной языковой подготовки инженерных кадров может выступить структура системной теории профессионального образования академика А.М.Новикова [1]. В этой теории непрерывное образование предстает как одно из четырех направлений развития профессионального образования:

- гуманизация профессионального образования (направленность на личность);

- демократизация профессионального образования (направленность на общество, государство);
- опережающее профессиональное образование (направленность на производство);
- непрерывное профессиональное образование (направленность на систему ПО).

Основными принципами интересующего нас четвертого направления являются:

- принцип непрерывности содержания образования – обеспечение содержательной непрерывности образовательных программ;
- принцип непрерывности образовательного процесса – обеспечение непрерывности и преемственности форм, методов и средств образовательного процесса, она выступает как характеристика включенности личности в образовательный процесс на всех стадиях ее развития и характеризует преемственность образовательной деятельности при переходе от одного ее вида к другому, от одного жизненного этапа человека к другому;

- принцип организационного обеспечения непрерывности образования.

К условиям реализации первого принципа относятся:

- базовое образование как основа для дальнейшего обучения;
- маневренность образовательных программ, что предполагает их модульное построение, параллельное обучение в разных образовательных учреждениях, по разным профессиям, специальностям разного уровня, переподготовка высвобождающихся кадров и развитие дополнительных квалификаций выпускников;

- многоуровневость, преемственность образовательных программ, для чего «выход» из одной образовательной программы должен «стыковаться» со «входом» в последующую, поэтому нужна сквозная стандартизация образовательных программ;

- дополнительность (взаимодополнительность) базового и последипломного образования, это предполагает: создание института стажерства для молодых специалистов, развитие систем обучения на рабочем месте, развитие учреждений дополнительного профессионального образования, развитие неформального профессионального образования и самообразования взрослых.

К условиям реализации принципа непрерывности образовательного процесса относятся:

- непрерывность и преемственность форм организации образовательного процесса;
- непрерывность и преемственность методов организации образовательного процесса;
- непрерывность и преемственность средств организации образовательного процесса.

К условиям реализации принципа организационного обеспечения непрерывности образования относятся:

- интеграция образовательных систем;
- гибкость организации форм профессионального образования (обучения) и его информационно-технологического обеспечения и др.

В целом, проблема преемственности на современном этапе развития мировой системы образования актуализирована в связи с приобщением все большего круга национальных систем образования к мировому опыту, который обусловлен формированием новой международнопризнанной идеологии обучения в течение всей жизни как процесса, не ограниченного ни во времени, ни формой образования.

В нашей работе мы придерживаемся следующего понимания преемственности как связи между различными этапами или ступенями развития, сущность которой состоит в сохранении тех или иных элементов целого, как системы; преемственность как такое соотношение предшествующей и последующей стадии в процессе изменения того или иного объекта, в основе которого лежит сохранение тех или иных частей, свойств, характеристик объекта [2].

Непрерывное языковое образование понимается нами как система, построенная с учетом национально-государственного и мирового опыта и представляющая собой единство

структурно-организационной и процессуально содержательной взаимосвязи всех звеньев и уровней образования. Преемственность образовательного процесса должна обеспечиваться за счет последовательности освоения образовательных программ и обеспечивать условия структурирования системы непрерывного образования. В проекции на наше исследование непрерывность и преемственность содержания языковой подготовки инженерных кадров может быть обеспечена за счет внедрения модели уровневой подготовки языкам, которая позволяет предусматривать преемственность не только содержания языкового образования, но и процессуально-технологических аспектов обучения языкам, в том числе и процедур оценивания учебных достижений. Иными словами, в Типовых учебных программах кроме содержания образования по каждому уровню должны быть четко прописаны требования к практическому владению языком по четырем видам речевой деятельности, а также формы и критерии оценивания уровня обученности иностранному языку.

Уровневая модель обучения языкам является единой методологической платформой для непрерывного полиязычного образования, которая позволяет унифицировать программные требования к содержанию и результатам обучения, критериям их оценки. Реализация уровневой подготовки предполагает построение единой системы ранжирования и оценки уровней обученности языкам, ориентированной на международные стандарты.

Предметно-содержательной основой уровневой модели обучения языкам является коммуникативная сфера, в рамках которой должна определяться речевая тематика и состав типовых ситуаций, обеспечивающих достижение социально-достаточного уровня обученности языкам и переход к профессионально ориентированному обучению.

Таким образом, изучение теоретических основ непрерывной языковой подготовки позволит определить и обосновать структуру непрерывной языковой подготовки инженерных кадров в вузах и колледжах республики с учетом перехода на полиязычное образование, что, в свою очередь, позволит спроектировать ее новое содержание в контексте модернизации системы профессионального образования.

Начальной стадией организации любого процесса, обеспечивающей ее эффективность, является моделирование данного процесса. На этом этапе определяются исходные параметры функционирования и развития системы. В общенаучном понимании модель представляет собой знаковую систему, отображающей какой-либо объект и способствующей воспроизвести целостность этого объекта. Функция модели заключается в ее служении прогнозированию динамики и развития системы.

Необходимым этапом научного моделирования является построение концептуальной модели, которая служит структурным основанием для всех последующих моделей и строится на основе теоретических положений.

Как известно, моделирование – теоретический метод исследования определенных объектов путем воспроизведения их характеристик на другом объекте – модели, которая представляет собой аналог того или иного фрагмента действительности (вещного или мыслительного) – оригинала модели, а модель – это единство крупных систем, между которыми возникает взаимодействие.

Исследуя обозначенную нами проблему, мы обратились к методу научного моделирования в целях наиболее оптимального поиска, выявления и систематизации условий обеспечения преемственности языковой подготовки инженерных кадров.

Основополагающим системным фактором реализации принципа преемственности в любой педагогической системе, в том числе и в системе непрерывного полиязычного образования, является педагогическая цель.

Поэтому для выделенных в нашей модели двух уровней непрерывного полиязычного образования (колледж и вуз) цель определена в единой постановке. Разница заключается в задачах, содержании, формах и средствах поэтапного достижения этой цели с учетом плавного перехода из одного состояния в другое, более высокое и более сложное. Причем, как видно из таблицы, задачи как пошаговые действия по достижению цели не

только частично обновляются, но и усложняются по содержанию.

Непрерывность языковой подготовки в представленной теоретической модели гарантируется также за счет соблюдения единого для двух уровней педагогических принципов, а именно:

- дидактический принцип преемственности;
- принцип «двойного вхождения знаний».

Выделив принцип преемственности, мы вслед за А.П.Сманцером [3], придаем ему те значения, которые свойственны ему в контексте многоуровневой характеристики системы непрерывного образования, где она рассматривается и как методологическая закономерность развития человека, и как общепедагогический принцип, на основе которого функционирует целостный педагогический процесс в системе непрерывного образования и, как дидактический принцип, который вместе с другими дидактическими принципами, обеспечивает целостное восприятие дисциплин обучения, и как частно-методический принцип обучения.

Принцип «двойного вхождения знаний», известный в дидактике как принцип отбора содержания образования, в контексте полиязычного образования приобретает новое звучание, так как овладение языками осуществляется через изучение языковых дисциплин и через язык обучения неязыковых дисциплин (к примеру, химия, физика, биология, математика изучаются на английском языке). Здесь уже можно говорить не только и не столько о межпредметных связях, сколько об интеграции различных (неродственных – язык и математика, язык и биология и т.д.) предметных областей на содержательном уровне.

Впервые этот принцип был сформулирован В.С. Ледневым [4], который, поясняя его сущность, выводил две линии двойного вхождения базисных компонентов в систему: во-первых, в качестве «сквозной» линии по отношению к внешним (апикальным) структурным компонентам, во-вторых, выступает в качестве одного из апикальных компонентов. Делая такие выводы, ученый опирался на концепцию внутренних и внешних структур. Не менее важным является еще один принцип отбора содержания образования – принцип содержательности форм и методов обучения. Результаты обучения с точки зрения развития личности отнюдь не безразличны к тому, какими методами и в каких формах оно осуществляется. Иными словами, методы и формы организации обучения, по своей сути, содержательны. Использование «технологий» учения входит в цели общего образования, следовательно, формы и методы обучения могут рассматриваться и как компонент содержания образования, конечно, без абсолютизации такого взгляда.

Реализация данных принципов требует соответствующих методов, т.е. способов достижения поставленной цели и решения конкретной задачи, которые имплицитно присутствуют в содержании выше обозначенных (и не только выше обозначенных) принципов. Непрерывность языкового образования актуализирует идею преемственности не только в содержательно-когнитивном, но и в процессуально-технологическом плане.

Безусловно, выложенные постулаты в представленной теоретической модели непрерывной языковой подготовки инженерных кадров не претендуют на исчерпывающий характер возникающих ответов. Но данная модель принимается за исходную позицию для дальнейшего исследования проблем преемственности непрерывной языковой подготовки «колледж – вуз» (таблица).

Таблица

Модель непрерывной языковой подготовки инженерных кадров

	Цель	Задачи	Принципы	Содержание	Результат
Уровень ТИПО	Совершенствование языковой подготовки инженерных кадров	Дать знания по английскому языку в объеме уровней: B1-B2	– принцип преемственности; – принцип «двойного вхождения знаний»	↓ Определяется содержанием уровней модели обучения языкам, а также содержанием курсов «Иностранный язык для технических специальностей колледжей», «Техника перевода научно-технической литературы», базовых и профилирующих дисциплин, читаемых на английском языке	Методическая система языковой подготовки инженерных кадров
		Выработать умения и навыки по четырем видам речевой деятельности в объеме уровней: B1-B2			
		Формировать профессионально-коммуникативные компетенции			
		Развивать устойчивый интерес к изучению английского языка для профессиональных целей			
Вузовский уровень	Совершенствование языковой подготовки инженерных кадров	Дать знания по английскому языку в объеме уровней: B2-C1	– принцип преемственности; – принцип «двойного вхождения знаний»	↓ Определяется содержанием уровней модели обучения языкам, а также содержанием курсов «Профессионально-ориентированный иностранный язык для технических специальностей вузов», «Академический иностранный язык для технических специальностей вузов», базовых и профилирующих дисциплин, читаемых на английском языке	Методическая система языковой подготовки инженерных кадров
		Выработать умения и навыки по четырем видам речевой деятельности в объеме уровней: B2-C1			
		Развивать профессионально-коммуникативные компетенции			
		Формировать умения и навыки использовать английский язык в профессиональной сфере			

Концепция непрерывной языковой подготовки инженерных кадров; типовые учебные программы и учебно-методические комплексы дисциплин «Иностранный язык для технических специальностей колледжей», «Основы научно-технического перевода для технических специальностей колледжей», «Профессионально-ориентированный иностранный язык для технических специальностей вузов», «Техника перевода научно-технической литературы», «Академический иностранный язык для технических специальностей вузов»; учебные пособия по английскому языку для технических специальностей колледжей и вузов, трехязычные терминологические словари для технических специальностей; программы курсов повышения квалификации преподавателей колледжей и вузов, методические рекомендации для ППС колледжей и вузов по преподаванию комплекса новых языковых дисциплин.
--

Литература

- [1] Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. – М.: Синтез, 2007.
 [2] Орешкина А.К. Методологические основы преемственности образовательного процесса в системе непрерывного образования. Дис. ...докт. пед. наук: 13.00.01.: защищена 17.12.2009/ Анна Константиновна Орешкина; Учрежд. Рос. Академии «Институт теории и истории педагогики. – Москва, 2009.
 [3] Сманцер А.П. Теория и практика реализации преемственности обучения школьников и студентов. – Минск: БГУ, 2011. URL: <http://elib.bsu.by/bit-stream/123456789/7750/1/Smantser.pdf>.
 [4] Леднев В.С. Содержание образования: сущность, структура, перспективы. – М.: Высш. шк., 1991. – 224 с.

IMPLICIT AND EXPLICIT KNOWLEDGE ABOUT LANGUAGE: INFLUENCE ON LANGUAGE TEACHING

Zhiyenbayev M.B., Zhdanova E.A., Abzhamalova N.D. ©

Karaganda State Technical University

Kazakhstan

Abstract

This article examines the impact of implicit and explicit knowledge to the study of language. The article examines the problems and difficulties in implicit and explicit knowledge of language.

Key words: implicit knowledge, explicit knowledge, language education, acquisition, consciousness, language learners, metalanguage, grammar teaching.

© Zhiyenbayev M.B., Zhdanova E.A., Abzhamalova N.D., 2015

Introduction

Children acquire their first language (L1) by engaging with their caretakers in natural meaningful communication. From this “evidence” they automatically acquire complex knowledge of the structure of their language. Yet paradoxically they cannot describe this knowledge, the discovery of which forms the object of the disciplines of theoretical linguistics, psycholinguistics, and child language acquisition. This is a difference between explicit and implicit knowledge – ask a young child how to form a plural and she says she does not know; ask her “here is a wug, here is another wug, what have you got?” and she is able to reply, “two wugs.” The acquisition of L1 grammar is implicit and is extracted from experience of usage rather than from explicit rules – simple exposure of normal linguistic input suffices and no explicit instruction is needed. Adult acquisition of second language (L2) is a different matter in that what can be acquired implicitly from communicative contexts is typically quite limited in comparison to native speaker norms, and adult attainment of L2 accuracy usually requires additional resources of explicit learning. The various roles of consciousness in second language acquisition (SLA) include: the learner noticing negative evidence; their attending to language form, their perception focused by social scaffolding or explicit instruction; their voluntary use of pedagogical grammatical descriptions and analogical reasoning; their reflective induction of metalinguistic insights about language; and their consciously guided practice which results, eventually, in unconscious, automatized skill. From various divisions of cognitive neuroscience, we know that implicit and explicit learning are distinct processes, that humans have separate implicit and explicit memory systems, that there are different types of knowledge of and about language, that these are stored in different areas of the brain, and that different educational experiences generate different types of knowledge.

Theoretical dissociations between implicit and explicit knowledge of language evolved relatively independently in language education, applied linguistics, psychology, and cognitive neuroscience.

In language education, differing assumptions about the nature of language representation and its promotion motivated different teaching traditions [1]. Traditional grammar translation foreign language (FL) instruction and the cognitive code method popular in the 1960s and 1970s capitalized on the formal operational abilities of older children and adults to think and act in a rule governed way. This allowed their instruction, through the medium of language, in pedagogical grammar rules, with lessons focusing on language forms such as, for example, particular tenses and inflectional patterns. These explicit methods were motivated by the belief that perception and awareness of L2 rules necessarily precedes their use. In contrast, FL and L2 teaching methods like “audiolingualism” which held sway during the Second World War, and more recent “natural” and “communicative” approaches, maintained that adult language learning is, like L1 acquisition, implicit. Since language skill is very different from knowledge about language, they consequently renounced explicit grammar-based instruction.

In applied linguistics, the defining distinction between implicit acquisition and explicit learning of L2 was made by Krashen. He argued that adult L2 students of grammar-translation methods, who can tell more about a language than a native speaker, yet whose technical knowledge of grammar leaves them totally in the lurch in conversation, testify that conscious learning about language and subconscious acquisition of language are different things, and that any notion of a “strong-interface” between the two must be rejected. In Krashen’s theory, SLA, just like first language acquisition, comes naturally as a result of implicit processes occurring while the learner is receiving comprehensible L2 input. The input hypothesis was the theoretical motivation behind natural and communicative approaches to instruction [2].

The dissociation between explicit and implicit learning

The dissociation between explicit and implicit learning was made by Reber who had people learn complex letter strings (e.g., MXRMXT, VMTRRR) generated by an artificial grammar [3]. In the course of studying these for later recognition, they unconsciously abstracted knowledge of the underlying regularities, so to be able to later distinguish between novel strings which either accorded or broke the rules of the underlying grammar. However, like young children who can pass

“wug tests” in their native language, these adult participants too were unable to explain their reasoning. Such research illustrated quite different styles of learning, varying in the degree to which acquisition is driven by conscious beliefs, as well as in the extent to which they give rise to explicit verbalizable knowledge: Implicit learning is acquisition of knowledge about the underlying structure of a complex stimulus environment by a process which takes place naturally, simply, and without conscious operations. Explicit learning is a more conscious operation where the individual attends to particular aspects of the stimulus array and volunteers and tests hypotheses in a search for structure. In Brain Science, neuropsychological investigations of the results of brain damage demonstrated that different areas of the brain are specialized in their function and that there are clear separations between areas involved in explicit learning and memory and those involved in implicit learning and memory [4]. Explicit learning is supported by neural systems in the prefrontal cortex involved in attention, the conscious apperception of stimuli, and working memory; the consolidation of explicit memories involves neural systems in the hippocampus and related limbic structures. In contrast, implicit learning and memory are localized, among other places, in various areas of perceptual and motor cortex.

Definitions

Explicit Knowledge

Explicit knowledge is a kind of knowledge that can be acquired consciously by learners, which means learners know the knowledge. Explicit language knowledge consists of knowledge related to language including general language knowledge and specific grammar knowledge. Language learners know vocabulary and sentences contained in linguistic, which refers to general language knowledge. If language learners know the reason for inversion of subject and predicate, it means language learners possess specific knowledge. It's important to note that consciousness here is different from intuitive consciousness. Native speaker may intuitively know why certain sentence is ungrammatical but can't explain the reason. On this condition he just possesses implicit language knowledge instead of explicit knowledge. Compared with condition above, he knows why certain sentence is ungrammatical and knows why the sentence is ungrammatical as well, which means he possesses explicit language knowledge. Therefore, explicit knowledge is a type of knowledge that can be described by language, and traditional descriptive grammar provides language learners with explicit knowledge. Explicit knowledge can be learned. Reber, A.S insists that the acquisition of implicit knowledge is disturbed by starting learning age while the learning of explicit knowledge isn't disturbed by age, even adult language learners can learn language rules [5]. What's more, learning condition doesn't have an influence on the learning of explicit knowledge. There is no essential distinction between explicit knowledge learning in second language environment and foreign language environment respectively. Because of explicit knowledge learners' ability and no age limitation, if explicit knowledge can transform into implicit knowledge, it will be helpful for acquisition of implicit knowledge.

Implicit Knowledge

Implicit knowledge refers to tacit knowledge. During the process of acquiring mother tongue, children unconsciously master the characteristics and regulation of mother tongue and knowledge concerning mother tongue implies implicit knowledge. When children possess the ability of applying their mother tongue, they don't realize that the relative knowledge which has been internalized as implicit knowledge. In other words, they can't describe the reason for why certain sentence is ungrammatical even though they know certain sentence is ungrammatical. Sun Ju defines implicit knowledge as occasionally acquired, implicitly stored, automatically used knowledge [6]. Krashen, S. D notes that implicit knowledge of native speaker may be either formulaic knowledge or rule-based knowledge [2]. Some chunks that express fixed meaning are representatives of formulaic knowledge. Like “How do you do”, “I don't know”, their syntactic structure can be further decomposed. Rule-based knowledge is hidden which language learners are not aware of, just like native speakers who can apply hidden language rules to daily conversation and understand lots of sentences which are creative and grammatical without conscious efforts. In fact, the success ratio of L2 acquisition is not far from what has been

expected, which is related to the starting learning age and learning environment. Ellis, R thinks that there is a distinction on acquisition speed and language competence of adults and children because of explicit learning process of adult learners [7].

Problems and difficulties

The problems and difficulties are abundantly apparent. The understanding of human consciousness is the toughest intellectual problem with which we are set. How do the contents of consciousness, what philosophers call “qualia” – the lilt of Welsh pronunciation, the pleasure of a good pun, the pedant’s irritation with bad grammar, the loss and frustration that go with comprehension break-down, the bitterness of lies – how do these arise from the concerted action of nerve cells? Compared with the vast number of unconscious neural processes happening in any given moment, the stream of consciousness evidences a very narrow bottleneck. How is it that a single percept is elected as the current focus of consciousness from the massively parallel activity of the unconscious mind? And what are the functions of these conscious thoughts? Despite our preoccupation with many of these questions throughout our philosophy, until quite recently their scientific study was stifled.

Consciousness reacts to investigation. The unreliability of the introspective methods of early structuralist approaches to psychology led to the denial of any discussion of these ideas within behaviorism. The Association for the Scientific Study of Consciousness was established only as recently as 1996. The extreme limits to the scope of introspection are why we need research in the Cognitive Neurosciences. But despite these developments, we are still only at the relative beginnings of our research.

Our uncertainties about the nature of consciousness are well matched by those relating to the fundamentals of linguistic knowledge. The last 60 years of linguistic theorizing have seen an impressively contradictory line-up of theories about the nature of linguistic representations, including Structuralism, Universal Grammar (Government and Binding theory), Minimalism, Lexico-Functional Grammar, Cognitive Grammar, Construction Grammar, Emergent Grammar and many more. Equally contrary are the Linguistic positions concerning whether second language has access to the same Universal Grammar learning mechanisms as does first language: The complete range is still on the table, including “Full Access/No Transfer,” “Full Access/ Full Transfer,” and “No-Access” positions whereby SLA is fundamentally different from first language acquisition. Such uncertainty about the proper nature of the representations of first and second language do not help in the proper characterization of the learning processes.

Because both consciousness and linguistic knowledge are difficult to conceptualize and operationalize, much existing research has taken a pragmatic approach and, like the drunk who looked for his car keys under a lamppost a block away from where he dropped them, “because the light is better there,” used easy to administer grammaticality judgments, or metalinguistic judgments, or multiple choice or other limited response format measures of language proficiency. Such tests have questionable validity as measures of language proficiency and in their very nature they are more likely to tap explicit conscious learning than are measures involving free constructed responses [8]. This is a research area plagued with measurement problems [9].

It is also an area beset by the Experimenter’s Dilemma: should research strive for the research validity afforded by laboratory control and experimentation, or the ecological validity given by observing language learning in its natural environment [10]? Every study falls down in one of these respects: consciousness is hard enough to pin down in the laboratory, never mind the classroom. Connectionist models learn language that is a very small sample compared with yours or mine. It is hard to be natural in a loud and claustrophobic fMRI scanner. Real language learning takes tens of thousands of hours, not the minutes of the typical psychology experiment. And so on and so forth, abundantly so.

The Influence of Implicit and Explicit Knowledge on the Language Teaching

The Dynamic Balance between Implicit and Explicit Teaching

There is a close and trade-off relationship between implicit and explicit learning, and the independence of them is relative. Sometimes the learners can still use a learned rule correctly

when they may have forgotten how to express it. And sometimes there is a rule students haven't learned consciously in their language. Although implicit learning has the characteristics of automatic, robust, generality and low variability, it can also save the cognitive resources, and reduce the load of attention resource allocation and working memory. Therefore, it has a central position in the whole system, which is one of the important factors that affect the learning efficiency of the language learning. However, it is not possible to have a complete implicit language learning mechanism or a complete explicit language learning mechanism. It can be seen from the view of static point of language learning, mother tongue learning is given priority to the implicit learning, while second language learning is given priority to the explicit learning. It can be seen from the view of dynamic process, language learning sometimes is given priority to the explicit learning, sometimes given priority to the outside explicit learning, and sometimes explicit and implicit half.

Conclusion

In summary, both the explicit knowledge and implicit knowledge have a role to improve the level of language, the two complete each other, and neither of them can be missing. When learning conditions are favorable, these two forms of learning can be transformed into each other, and they can be both rational and intuitive.

While acknowledging that the implicit/explicit distinctions are not without controversy, article is predicated on the assumption that they are real, evidenced-based and useful. As N. Ellis puts it:

“...we know that implicit and explicit learning are distinct processes, that humans have separate implicit and explicit memory systems, that there are different types of knowledge of and about language, that these are stored in different areas of the brain, and that different educational experiences generate different type of knowledge [11].”

References

- [1] Kelly, L.G.: 1969, *Twenty Five Centuries of Language Teaching*, Newbury House, Rowley, MA.
- [2] Krashen, S.D.: 1982, *Principles and Practice in Second Language Acquisition*, Pergamon, Oxford.
- [3] Reber, A.S.: 1976, 'Implicit learning of synthetic languages: The role of instructional set', *Journal of Experimental Psychology: Human Learning and Memory* 2, 88–94.
- [4] Ellis, A.W. and Young, A.W.: 1988, *Human Cognitive Neuropsychology*, Erlbaum, Hove, Sussex.
- [5] Reber, A.S (1967). Implicit learning of artificial grammars. *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior* (pp. 855–863).
- [6] Sun Ju (2006). Study of new progress in implicit and explicit learning of the second language. *Foreign Language World* (pp. 39–45).
- [7] Ellis, R.: 1994, 'A theory of instructed second language acquisition', in N.C. Ellis (ed.), *Implicit and explicit learning of languages*, Academic, San Diego, CA, 79–114.
- [8] Norris, J. and Ortega, L.: 2000, Effectiveness of L2 instruction: A research synthesis and quantitative meta-analysis, *Language Learning* 50, 417–528.
- [9] Hulstijn, J. and Ellis, R. (eds.): 2005, 'Theoretical and empirical issues in the study of implicit and explicit second-language learning', *Studies in Second Language Acquisition* 27, 2 (special issue).
- [10] Hulstijn, J. and DeKeyser, R. (eds.): 1997, 'Testing SLA theory in the research laboratory', *Studies in Second Language Acquisition* 19, 2 (special issue).
- [11] Ellis, N.C.: 2005, 'At the interface: Dynamic interactions of explicit and implicit language knowledge', *Studies in Second Language Acquisition* 27, 305–352.

LEARNING OBJECTS AS MEANS FOR ENHANCING STUDENTS' INDEPENDENT STUDY AT LOBACHEVSKY UNIVERSITY

Zolotova M.V., Kaminskaya N.V.®

Lobachevsky University

Russia

Abstract

The article is devoted to the creation and practical use of learning objects (LO) for the development of self-study skills and autonomous learning. LOC (Learning Object Creation) Tool is the invention of the University of Southampton. It enables teachers to develop their own learning objects. LOC Tools have many advantages. First of all they are oriented on the needs of particular students of a given university. In the UNN LOC Tools are used in blended learning as part of English language courses. They allow students to differentiate the amount of new information they can absorb, to act as co-authors of the course thus being useful for students with different learning styles. In the article students' opinion of the new product was described in relation to independent work activity. As the main achievement the authors emphasize the effectiveness of LOC Tools in language learning process admitted by both teachers and students.

Key words: independent study, LOC Tool, learning object, blended learning, e-learning, focus group.

Introduction

The focus on self-study skills and autonomous learning has become one of the key features of higher education systems. This is why educators place a high priority on organizing and facilitating students' independent learning activities both in and outside the classroom. This involves providing students with adequate self-study materials: accessible, free, motivating ("inspiring"), interactive (with immediate feedback and/or useful tips, if required) and highly relevant to their real needs and the course they are doing.

In this respect, e-learning has attracted considerable interest of teaching practitioners – ready-made online resources are now available to most learners. However, online resources developed for students of a particular university, faculty or department are more likely to meet the target group's needs and the requirements of a particular syllabus. Learning objects (LO) are increasingly seen as the most appropriate way to develop and present home-made materials online. Learning objects are defined as "...self-contained chunks of online learning material of similar size or granularity, offering activity-based learning, and comprising a series of interactive linked tasks and their associated digital resources or "pedagogic assets" (PAs) such as audio and video files or texts" [2].

A highly effective authoring tool for teachers – LOC (Learning Object Creator) Tool – was designed at the University of Southampton and Subject Centre for Languages, Linguistics and Area Studies (LLAS). This software contains a pedagogic template and enables teachers with only basic computer skills and "very little technical knowledge" [1] to develop their own learning objects which can be used to facilitate students' self-study activities. The most important characteristics of the learning objects made with this software, as listed in *The LOC Tool: Creating a Learning Object Authoring Tool for Teacher*, are the following: They

- "focus on a learning point – language, skill, topic or theme-related
- are activity-led

- engage the student in reflection and active involvement
- provide “scaffolding” of students’ learning with lots of feedback
- combine multiple media: text, audio/video links, web links, images etc.” [2]

In November 2014 a group of English language teachers from Lobachevsky University of Nizhni Novgorod (Russia), under the 5-100 Project, did a two-week training programme at the University of Southampton. Apart from other topical ELT issues, the course included workshops in using the LOC Tool, as well as the most recent developments in the fields of e-learning and blended learning. We benefited from the University of Southampton professionals’ expertise and experience. Now we have access to the LOC Tool. We have already employed this software to make a number of learning objects, mostly with focus on ESP and EAP. Moreover, our students can benefit from the LO repository as well. The number of learning objects there is growing rapidly, many of them being relevant to our students’ needs. We hope to further contribute to the development of this database, too.

At Lobachevsky University the learning objects created with the LOC Tool are used as part of the English language courses (blended learning). Usually they are given for homework.

The UNN English language teachers find the LOC Tool most effective in creating self-study online materials. The “Help” and “Feedback” sections are obvious advantages in this model. LO authors are able to include any forms of help or feedback to enhance students’ better understanding – apart from answers, pictures to illustrate the notions and ideas, or explanations, the authors can provide web links to additional materials and resources. It encourages students to “regulate” the amount of the material they cover, thus acting as “co-authors” of the course. This makes LOC Tool invaluable for developing learning objects for students of various learning styles and levels of the English language proficiency.

Research Question

Learning objects designed with LOC Tool can be seen as a relatively new e-product in Russia. Most Russian universities make use of software other than LOC Tool to create LOs which differ greatly in their pedagogical template and approach (e.g., Moodle). Unlike Moodle, LOC Tool model has no embedded means to “supervise” or “control” students’ online activities, which is why students are expected to act as responsible, autonomous learners.

Our tasks were 1) to examine our students’ opinion regarding the new product and the new approach to their independent work, and 2) to identify related issues and topics.

Method

The research was carried out in September 2015 at Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. The data were obtained through a focus-group study. A study group of six students doing their master programmes in Social Work, Sociology of Culture and Sociology of Family was chosen as subject for several reasons:

- they had used online materials for self-study (online tests and a DVD-Rom to support their course-book);
- they were mature enough to formulate and express their opinion;
- they had different levels of the English language proficiency (from A2 to C1), which makes their comments even more valuable.

The guide consisted of three sets of questions related to the following topics: the participants’ opinion in general, the implications for their independent work and “pluses and minuses”.

Procedure

The LO (“Describing Social Changes”) was given for pre-lesson preparation. The students were informed about the focus-group study and agreed to evaluate the new LO designed with the LOC Tool. The learners had a week to work with the LO.

We had double English. In our first class we dealt with describing graphs and changes in society using the language and skills practised through the LO. As the class finished, the students had a draft description of the social changes they revealed in the course of their research work. For

homework, they were asked to prepare a short report based on their findings with particular emphasis on social changes or trends.

In our second class the focus-group participants were asked questions about the new LO and encouraged to give their comments. The teacher was taking notes of their answers. The focus-group participants used English. The focus-group took 1 hour.

Results

Analysis of the students' responses shows their positive attitude to the new LOs created with LOC Tool.

They had no problems understanding how to do the assignments, probably, due to the pedagogic template which helps to achieve better results and cover the problem areas. All the participants emphasize user-friendly – “intuitive” – interface. They find the content useful and relevant to their studies.

The LOs seem to encourage autonomous learner development. Students feel more relaxed and independent as they can choose when, how and to what extent they will use the learning object and the resources it includes.

“I can spend as much time as I want. Nobody controls me. I can do the task two or three times if I don't understand it. I won't get a low grade, as with Moodle tests. I can give it up any time. Then I'll do the task again.”

Some of the focus-group participants see the LO as a means of systematizing the online resources related to the theme. They believe that numerous web links they can access via the Internet are useless unless we know exactly how to apply them. The LO provides a framework for organizing these resources, in the students' wording, “now we understand what to do with the resource”.

A bit unexpectedly, all the students mentioned accessibility as the main problem they faced. LOs, like any other online resources, make use of multimedia. If the users are to enjoy the benefits of working with LOs anywhere and anytime they need powerful 4G gadgets, affordable Internet and a chance to recharge their gadgets regularly.

Conclusion

In line with other studies into user evaluation of learning objects created with LOC Tool [3] we found that both teachers and students consider LOs easy to use, effective and enjoyable. Students in master programmes express overall satisfaction with their work with LOs and demonstrate good results in class. LOs are likely to encourage their independent study.

The students' answers centered around the following key topics: interface, the related web sites and resources and their effective use, accessibility issues and the organization of their independent study using LOs created with LOC Tool.

It also seems that some students learn better if they receive feedback rather than assessment. If they have an opportunity to work independently with LOs they have no fear of failure. It is in such a situation that individual's creative abilities and knowledge can be realized [1].

References

- [1] Rogers N. The Creative Connection. Expressive Arts as Healing / Science and Behaviour Books, Inc. Palo, California, p.262
- [2] Watson J. A Case Study: Developing Learning Objects with an Explicit Learning Design, Retrieved 3rd December 2015 from loc.llas.ac.uk/tour-part2.
- [3] Watson J., Dickens A., Gilchrist G. The LOC Tool: Creating a Learning Object Authoring Tool for Teachers; in Proceedings of Ed-Media 2008: World Conference on Educational Multimedia, Hypermedia and Telecommunications 2008, Ed-Media 2008; Chesapeake, USA, <http://eprints.soton.ac.uk/id/eprint/52551>

THE PRIORITY OF THE INFLUENCE OF PHYSICAL FACTORS IN SINGLE AND COURSE ASSIGNMENT OVER THE BLOOD ACID-BASE BALANCE IN CHILDREN WITH CEREBRAL ISCHEMIA

Denisova O.I.[©]

Samara State Medical University

Russia

Abstract

In the article the main results of the application of physical factors in children of the neonatal period with cerebral ischemia are analyzed. The cases of metabolic acidosis, which is among patients with this pathology, were regressed in course assignment of chosen treatment regimens. However, completed studies allowed to say about the choice of priority methods of treatment for correction of blood acid-base balance abnormalities in the patients with studied pathology.

Key words: cerebral ischaemia, general magnetotherapy, hyperbaric oxygen therapy, blood acid-base balance.

Аннотация

В статье проанализированы основные результаты применения физических факторов у детей неонатального периода с церебральной ишемией. Явления метаболического ацидоза, имеющегося у пациентов с данной патологией, подверглись регрессу при курсовом назначении выбранных схем лечения. Однако проведенные исследования позволили говорить о выборе приоритетных методов лечения для коррекции нарушений кислотно-основного состояния крови у больных с изучаемой патологией.

Ключевые слова: церебральная ишемия, общая магнитотерапия, гипербарическая оксигенотерапия, кислотно-основное состояние крови.

Длительная внутриутробная гипоксия плода является одной из основных причин развития неонатальной патологии головного мозга новорожденного. В 1981 г. Astrup J. впервые ввел понятие «ишемическая пеньумбра» для определения области мозговой ткани, которая является промежуточной зоной между ишемизированной и здоровой нервной тканью. Кровоснабжение пеньумбры снижено, но является достаточным для поддержания морфологической целостности нейронов. При этом данный участок имеет потенциал для восстановления [4,8,9].

Соответственно, ранняя коррекция постгипоксических нарушений мозговой ткани позволяет избежать развития тяжелых прогностических состояний у ребенка. Выбор методов

[©] Denisova O.I., 2015

воздействия многообразен: от медикаментозной терапии до разнообразных немедикаментозных факторов [1,2,3,6].

Под нашим наблюдением находилось 100 детей первого месяца жизни с церебральной ишемией средней степени тяжести, синдромом внутричерепной гипертензии, проходивших этап стационарного лечения в ММУ ДГКБ № 1 им. Н.Н. Ивановой г. Самары в 2009-2010 гг. В зависимости от применяемого лечебного комплекса дети были разделены на две статистически однородные группы по 50 человек в каждой.

Пациентам I основной группы наряду со стандартным комплексом назначали общую магнитотерапию (ОМТ) по разработанной нами методике [5]. Процедуры проводили от аппарата «Колибри-эксперт» в конфигурации «призма», вращающимся импульсным магнитным полем. Использовали 1 режим воздействия, при этом частота импульсов составляла 100 Гц, а величина магнитной индукции - 10% от максимальной. Длительность процедур составляла 8-12 мин, лечение проводили за 30-40 мин до или через 30-40 мин после кормления. Курс включал 8-10 процедур, проводимых ежедневно.

Пациентам II основной группы получали базисную для данной патологии терапию и последовательные курсы общей магнитотерапии и гипербарической оксигенотерапии (ГБО). ГБО проводили без режима вымывания с использованием разработанного нами устройства [6]. Давление повышали до 1,2-1,4 атмосфер (ата), со скоростью 0,1 избыточных атмосфер (ати) в 2 мин. Сатурация составляла 15-20 мин. Декомпрессию проводили со скоростью 0,1 ати в 1 мин. Длительность компрессии составляла по 4-8 мин, декомпрессии – 2-4 мин. Длительность процедур достигала 30 мин. Курс лечения включал 8-10 процедур, проводимых ежедневно.

Изначальный дисбаланс показателей кислотно-основного состояния капиллярной крови в виде снижения уровня pH и бикарбонатов (HCO_3) крови на фоне дефицита оснований (АВЕ) трактовали как явления метаболического ацидоза компенсированной стадии. При этом парциальное давление кислорода (pO_2) и углекислого газа (pCO_2) крови при поступлении у большинства наблюдаемых детей было в пределах возрастной нормы.

После проведенного лечения уровень pH крови соответствовал возрастной норме и составил у пациентов, получавших ОМТ - $7,40 \pm 0,02$ у.е.; ОМТ+ГБО – $7,42 \pm 0,02$ у.е. без достоверной разницы по группам ($p > 0,05$). Аналогичные изменения наблюдали с уровнем бикарбонатов крови (HCO_3) и дефицитом оснований (АВЕ).

Сравнительный анализ однократного влияния различных лечебных методов на нарушенные показатели КОС выявил существенное достоверное преимущество гипербарической оксигенотерапии в ликвидации явлений метаболического ацидоза. Сразу после однократной процедуры у пациентов происходила достоверная нормализация pH крови с $7,31 \pm 0,01$ до $7,41 \pm 0,02$ у.е. и уменьшение дефицита оснований с $-4,0 \pm 0,02$ до $-2,0 \pm 0,02$ ммоль/л ($p < 0,05$). В то время как однократная процедура ОМТ привела к менее выраженным результатам: $7,31 \pm 0,01$ до $7,35 \pm 0,01$ у.е. и с $-4,10 \pm 0,02$ до $-3,60 \pm 0,02$ ммоль/л соответственно ($p < 0,05$).

Таким образом, полученные результаты достоверно доказывают отсутствие взаимосвязи между ликвидацией явлений метаболического ацидоза, усугубляющего постгипоксическое восстановление мозговой ткани ребенка, и выбранной терапевтической тактикой для курсового лечения ЦИ. Все используемые физические факторы при своем курсовом применении оказывали схожее по направленности, не имеющее существенных отличий по выраженности воздействие на изучаемые показатели.

Вероятнее всего терапевтическое воздействие, независимо от выбранной тактики, стало пусковым фактором для активизации процессов тканевого дыхания и клеточного метаболизма и привело к достоверной ликвидации метаболического ацидоза у большинства пациентов.

Лидирующую позицию катализатора обменных и дыхательных процессов клетки занимает гипербарическая оксигенотерапия, способствующая нормализации кислотно-основного состояния крови у детей с ЦИ даже после однократного применения по сравнению

с базисной терапией и общей магнитотерапией.

Литература

- [1] Братова, Е.А. Влияние различных методов лечения на состояние церебральной гемодинамики и когнитивных функций с последствиями перинатальных поражений центральной нервной системы: автореф.дис...канд.мед.наук / СПб, 2004. – 22 с.
- [2] Егорова, И.А. Остеопатия при гипертензионно-гидроцефальном синдроме у детей первых месяцев жизни / И.А. Егорова // Нелекарственная медицина. – 2007. - № 2. – С. 48-56.
- [3] Кадыков, А.С. Реабилитация неврологических больных / А.С. Кадыков, Л.А. Черникова, Н.В. Шапаронова. – М.: МЕДпресс-информ, 2008. – 560 с.
- [4] Пальчик, А.Б. Гипоксически-ишемическая энцефалопатия новорожденных / А.Б. Пальчик, Н.П. Шабалов. – СПб: Питер, 2001. – 224 с.
- [5] Патент 2356586 РФ, МПК А61N 2/04. Способ лечения перинатальной энцефалопатии, гидроцефально-гипертензионного синдрома у детей / Давыдкин Н.Ф., Денисова О.И. № 2007135066/14(038340); заявка от 20.09.2007; опубликовано 27.05.2009, бюл. № 15.
- [6] Патент 71069 РФ, МПК А61G 10/00. Устройство для проведения гипербарической оксигенации у детей / Давыдкин Н.Ф., Денисова О.И., Долинина С.В. № 2007131942/22; заявка от 21.08.2007; опубликовано 27.02.2008, бюл. № 6.
- [7] Физиотерапия в педиатрии / А.Н. Разумов, М.А. Хан, Л.А. Кривцова, В.И. Демченко. – М.- Омск, 2002. – 130 с.
- [8] Beintema, D.J. A neurological study of newborn infants. Clinics in developmental medicine / D.J. Beintema // Spastics International Medical Publications. – 2008. – Vol. 28. - P. 432-435.
- [9] Ropper, A.H. Treatment of intracranial hypertension / A.H. Ropper // Neurological and Neurosurgical Intensive Care, 3rd ed. – New York: Raven, 2003. – P. 29-52.

ON THE CREATING THE ACUTE CHOLECYSTITIS MODEL

Garaev G.Sh., Farajov V.F., Garaeva S.G.®

Scientific Research Center at Azerbaijan Medical University

Azerbaijan

Abstract

Despite the fact that currently in clinical practice are introduced new classes of antibiotics, some success in the treatment of acute and chronic inflammation of the gallbladder are not satisfactory. Inflammations of the gallbladder, if not always, then in most cases lead to disturbances in the biliary system. The reason for it is the incomplete disclosure of the pathogenesis of the development of complications of the biliary system. The lack of an adequate model of acute cholecystitis does not allow to reveal the pathogenesis of the pathological process. Taking in consideration the above in this paper is developed a new model of acute inflammation of the pancreas based on pathogenic organisms. The model is created by the introduction of high-toxic peritoneal exudate taken from the abdomen of the rabbit on the 3rd day after the simulation of the peritonitis according to the method of F.F. Usikova. As a result of our experiment, in the animals was developed inflammation of the pancreas corresponding to the development of acute cholecystitis.

Key words: cholecystitis, simulation, peritoneal extraction, paramecium, toxicity.

© Garaev G.Sh., Farajov V.F., Garaeva S.G., 2015

Аннотация

Несмотря на то, что в настоящее время в клиническую практику внедрены новые классы антибиотиков, определенные успехи в лечении острого и хронического воспалительного процесса желчного пузыря не являются удовлетворительными. Воспалительные процессы желчного пузыря, если и не всегда, то в большинстве случаев приводит к нарушениям в билиарной системе. Причиной этому является не полное раскрытие патогенеза развития осложнений билиарной системы. Отсутствие адекватной модели острого холецистита не позволяет раскрыть патогенез патологического процесса. Учитывая вышесказанное, в настоящей работе разработаны новая модель острого воспаления поджелудочной железы на основе патогенной микрофлоры. Модель создана путем введения высокотоксичного перитонеального экссудата, взятой из брюшной полости кролика на 3-й день после моделирования перитонита по методу Ф.Ф.Усиковой. В результате нашего эксперимента у животных развивалось воспаление поджелудочной железы, соответствующее развитию острого холецистита.

Ключевые слова: холецистит, моделирование, перитонеальный экссудат, парамеций, токсичность.

Воспаление жёлчного пузыря является одним из часто встречаемых заболеваний среди патологии органов брюшной полости. Статистика показывает, что из года в год число больных с острой и хронической формой воспаления желчного пузыря увеличивается.

По этой же причине многие ученые посветили свои исследования разработке оптимальных методов профилактики и лечения воспалительных заболеваний билиарной системы, в частности желчного пузыря.

Благодаря их трудам были разработаны многие вопросы этиологии, патогенеза и методы лечения острых и хронических заболеваний желчного пузыря, которые с успехом применяются в клинической практике.

Однако, несмотря на увеличение арсенала фармакологических препаратов и применения новейших технологий, в частности эндовидео хирургии, лечение данной патологии не всегда увенчается успехом. Летальность в послеоперационном периоде остается в высоких цифрах.

Соглашаясь с мнениями многих ученых, которые считают причины высоких процентов летальных исходов связан с тем, что недостаточно изучен патогенез возникающих осложнений при воспалении желчного пузыря, а так же после ее удаления.

Вышеуказанные факты связаны с отсутствием адекватной модели острого и хронического воспаления желчного пузыря.

Существующие модели, которые создаются путем наложения лигатуры на проток желчного пузыря, не могут раскрывать ни патогенез заболеваний, ни осложнений после холецистэктомии. Потому, что они все основаны на механическом препятствии оттоку желчи. При этом главные причины, т.е. воспалительные процессы не развиваются. Следовательно, существует необходимость создания адекватной модели острого и хронического воспаления желчного пузыря.

Была поставлена цель, создать модель острого холецистита, отражающий этиологию и патогенез данного заболевания.

Учитывая мнение многих учёных о ведущей роли микробной флоры в этиопатогенезе острого холецистита нами была создана модель острого перитонита по методу Ф.Ф.Усикова в различных группах с животными по 5 кроликов в каждой. Через 72 часа (в терминальной фазе) проводили релапаротомию и эвакуировали выпот брюшной полости с помощью электроотсоса. Затем с помощью разработанной нами методики (Г.Ш. Гараев с соавт, 2004) получали перитонеальной экссудат и по методу Недошвиной определяли ее токсичность. Далее было установлено, что экссудат обладает высокой токсичностью. Его набирали в 5 мл-ый шприц и вводили внутрь жёлчного пузыря. Через 3 дня после введения

экссудата в крови взятой из ушной вены определяли маркеры острого холецистита (щелочная фосфатаза, аланин- и аспартаттрансаминаза, амилаза, γ -глутамин трансфераза). Наблюдение за экспериментальными животными проводили в течении 30 дней.

Результаты исследований показали, что в течение 15 дней отмечается высокий темп увеличения выше указанных маркеров острого холецистита. На 30-ый день по сравнению с 15-ым днем опыта темп повышения маркеров острого холецистита в крови несколько замедлялось. Однако, по сравнению с нормой (интактное состояние) активность щелочной фосфатазы увеличивалась на 338%.

Активность аланинтрансаминазы и аспартаттрансаминазы увеличивалось на 238% и 233% соответственно.

Увеличение активности амилазы в крови составляло 99%. Так же отмечался высокий рост активности γ - глутаминтрансферазы. Ее активность по сравнению с нормой увеличивалась на 112%.

На 30-е сутки наблюдений получены следующие результаты, которые по сравнению с 7-ым днем опыта имели следующие значения. Увеличение активности щелочной фосфатазы составляло 167%. Активность аланин- и аспартат трансаминазы составляло 99% и 114% соответственно. Так же отмечено увеличение активности амилазы на 80%, γ -глутаминтрансферазы на 112%.

По сравнению с 15-ыми сутками активность щелочной фосфатазы увеличивалась на 83%, а активность аланинтрансаминазы на 23%. Активность аспартаттрансаминазы сохранялась на том же уровне, которое было отмечено на 15-ые сутки.

Увеличение активности амилазы и γ -глутаминтрансферазы отмечаются в пределах 25% и 46% соответственно.

Таким образом, введение высокотоксичного перитонеального экссудата вызывает острое воспаление желчного пузыря, при котором динамика течения патологического процесса соответствует острому холециститу.

PECULIARITIES OF THE COURSE OF PREGNANCY AND CHILDBIRTH AFTER THE APPLICATION OF THE ASSISTED REPRODUCTIVE TREATMENT (ART)

Kiseliova M.A.[©]

Pirogov Russian National Research Medical University

Russia

Abstract

Woman's health status is one the most important factors which influence fetus health. This study aims to evaluate health status of women who carry children to term after application of assisted reproductive treatment (ART) relating to peculiarities of the course of pregnancy and childbirth in comparison with group of women with spontaneous pregnancies retrospectively. We identify that there are some peculiarities of the course of pregnancy and childbirth after application of IVF. For example pregnancies after IVF have a lot of complications (threatened pregnancy, cervical incompetence, gestational toxycosis, gestational edema, anemias etc.) and end up in operative deliveries more often than spontaneous pregnancies. Prenatal risk factors (chronic prenatal fetal hypoxia, chronic fetoplacental insufficiency, fetal growth restriction) occur in pregnant women after

[©] Kiseliova M.A., 2015

IVF more often in comparison with the control group too. As the result, health status of mothers' after IVF significantly influences the course of pregnancy and childbirth.

Key words: women's health, pregnancy, childbirth, assisted reproductive treatments, IVF, prenatal risk factors.

Аннотация

Состояние здоровья женщины является одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на здоровье плода. Целью настоящего исследования являлась ретроспективная оценка состояния здоровья женщин, родивших доношенных детей от беременностей после вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), в части особенностей протекания беременности и родоразрешения, по сравнению с группой женщин самопроизвольно наступившими беременностями. Нами установлено, что имеются особенности протекания беременности и родоразрешения после применения ЭКО. Так, беременности после ЭКО протекали с большим количеством осложнений (угроза прерывания, истмико-цервикальная недостаточность, гестоз, водянка беременных, анемии и др.) и чаще заканчивались оперативным родоразрешением по сравнению с самопроизвольно наступившими беременностями. Пренатальные факторы риска (хроническая внутриутробная гипоксия плода, хроническая фето-плацентарная недостаточность, внутриутробная задержка роста плода) также чаще встречались у женщин с беременностями после ЭКО по сравнению с контролем. Таким образом, состояние здоровья матерей, подвергшихся процедуре ЭКО, в значительной мере оказало влияние на течение беременности и родоразрешение.

Ключевые слова: здоровье женщин, беременность, родоразрешение, вспомогательные репродуктивные технологии, ЭКО, пренатальные факторы риска.

Введение.

Состояние здоровья женщины является одним из важнейших факторов наступления физиологической беременности [2], что согласуется с традиционными представлениями о деторождении [3,7]. В результате проведенного нами ранее анализа состояния здоровья женщин, беременности которых наступили в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) удалось установить, что у женщин, подвергшихся процедуре ЭКО, достоверно чаще по сравнению с контрольной группой встречались миомы матки, эрозии шейки матки, хронические воспалительные заболевания репродуктивных органов, поликистоз яичников, эндометриоз и полипы эндометрия, а также инфекции урогенитального тракта и носительство герпес-вирусов [2]. Помимо этого у женщин из группы ЭКО значительно чаще регистрировалась соматическая патология: заболевания щитовидной железы, хронические заболевания органов пищеварения и ЛОР-органов, хронические воспалительные заболевания почек и мочевых путей. Кроме того, беременности после ЭКО чаще протекали на фоне артериальной гипертензии, антифосфолипидного синдрома, нарушений жирового обмена и ожирения [2].

При планировании настоящего исследования мы исходили из того, у исследованной группы женщин (матерей детей, родившихся в результате применения ВРТ) с высокой долей вероятности будут наблюдаться особенности протекания беременности и родоразрешения, по сравнению с контрольной группой (женщины с самопроизвольно наступившими беременностями).

Практически все исследователи отмечают большую частоту патологического течения беременностей после ВРТ по сравнению с естественными беременностями. По данным литературы, течение беременностей после ВРТ более чем в 60 % случаев осложняется угрозой прерывания, отслойкой хориона с развитием ретрохориальной гематомы, развитием истмико-цервикальной недостаточности, нефропатии, гестоза и преэклампсии, фетоплацентарной недостаточности [4,6,7,8]. Применение ВРТ

ассоциировано с более высокой частотой оперативного родоразрешения (преимущественно планового), кесарево сечение применяется у 40-50 % беременных после ВРТ [1,5,9]. Причем широкое применение кесарева сечения после ВРТ связано не только с возрастом матери или осложненным течением беременности, но и с желанием самой женщины.

Дети, рожденные от беременностей после ЭКО, остаются в группе высокого риска акушерских и перинатальных осложнений [10,11]. В частности, у них отмечается повышенный риск перинатальной смертности (ОР 1,87; ДИ 1,48-2,37).

Целью настоящего исследования являлась ретроспективная оценка состояния здоровья матерей, родивших детей от беременностей после ЭКО, в части особенностей протекания беременности и родоразрешения, по сравнению с группой женщин самопроизвольно наступившими беременностями.

Материалы и методы.

В общей сложности на базе отделения катамнеза Центре планирования семьи и репродукции (ЦПСИР) нами было обследовано 87 женщин с беременностями после ЭКО (которые завершили срочными родами в период с 2007 по 2010 годы). Группу сравнения составили женщины, родившие доношенных детей в городе Москва в этот же период времени от самопроизвольно наступивших беременностей.

В качестве объектов исследования мы использовали медицинскую документацию установленного образца. При выполнении исследования использованы методы, включающие: информационно-аналитический, исторический, систематизацию, группировку, ранжирование, а также методы статистического анализа.

Работа выполнена в рамках плановой тематики ГБОУ ВПО РНИМУ им. Н.И. Пирогова «Ближайший и отдаленный катамнез доношенных детей, родившихся в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ)».

Результаты исследования и их обсуждение.

Проведенное исследование позволило установить, что физиологическое течение беременности отмечалось у 15,4 % женщин с самопроизвольно наступившими беременностями и только у 11,5 % женщин с беременностями после ЭКО. Наиболее часто дети у женщин основной и контрольной групп рождались после первой беременности (46,0 % и 33,7 %, соответственно), однако, для женщин с самопроизвольно наступившими беременностями был характерен более высокий паритет. Обращает на себя внимание тот факт, что так называемые «пожилые первородящие» (первые роды в 35 лет и старше) составляли 31 % среди матерей, беременности которых наступили после ЭКО, против 7,7 % среди женщин в контрольной группе [2].

Наиболее частым осложнением течения беременности у матерей детей обеих групп являлась угроза ее прерывания. Однако среди женщин с беременностями после ЭКО частота этого осложнения достигала 58,6 %, против 43,3 % у женщин с самопроизвольно наступившими беременностями. Причем для беременностей после ЭКО риск прерывания и преждевременных родов оставался высоким и во 2 и 3 триместрах.

На втором месте и третьем месте по частоте осложнений у женщин со спонтанными беременностями находились токсикоз первого триместра (32,7 %) и анемия (27,9 %). Беременности, наступившие после ЭКО, по сравнению с самопроизвольными чаще протекали на фоне гестоза (25,3 % против 9,6 %), водянки (32,2 % против 25,0 %), истмико-цервикальной недостаточности (6,9 % против 2,9 %), АВО-сенсibilизации (9,2 % против 1,0 %), сопутствующих инфекций мочевых путей (5,7 % против 2,9 %).

Целый ряд серьезных осложнений встречался только у женщин, беременности которых наступили в результате ЭКО. Среди них: отслойка хориона – 9,2 %, отслойка плаценты во 2 триместре – 2,3 %, низкая плацентация – 4,6 %, полное предлежание плаценты – 4,6 %, хориоамнионит – 2,3 %, синдром гиперстимуляции яичников – 1,1 %, гестационный сахарный диабет – 1,1 %, гепатоз беременных – 1,1 %. Двум женщинам из этой группы (2,3 %) проводили амниоцентез.

С учетом осложненного акушерско-гинекологического и соматического анамнеза, а также высокой частоты осложнений течения беременностей, женщины с беременностями после ЭКО, значительно чаще родоразрешались оперативным путем (65,5 % против 26,0 %), при этом в большинстве случаев проводилось плановое кесарево сечение.

В то же время развитие угрожающих осложнений чаще регистрировалось у женщин с самопроизвольными беременностями: обвитие петлями пуповины – 5,8 % (против 1,9 % в группе ЭКО), выпадение петель пуповины – 1,0 %. В результате развитие острой гипоксии плода отмечалось у 10,6 % детей от самопроизвольно наступивших беременностей и только у 4,8 % детей от ЭКО. Данный факт свидетельствует в пользу более бережного ведения родов у женщин в группе ЭКО.

Пренатальные факторы риска, такие как хроническая внутриутробная гипоксия плода, хроническая фето-плацентарная недостаточность, внутриутробная задержка роста плода чаще встречались у женщин с беременностями после ЭКО: для ХРВГУП – 23,1 % против 14,4 в контрольной группе, ХФПН – 7,7 % против 1 % в контрольной группе. Частота встречаемости крупных плодов и переносимости оказались сопоставимыми в обеих группах.

Заключение.

Проведенное исследование позволило установить, что имеются особенности протекания беременности и родоразрешения у матерей детей, родившихся доношенными в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ). Так, беременности после ЭКО протекали с большим количеством осложнений и чаще заканчивались оперативным родоразрешением по сравнению с самопроизвольно наступившими беременностями. Пренатальные факторы риска (хроническая внутриутробная гипоксия плода, хроническая фето-плацентарная недостаточность, внутриутробная задержка роста плода) чаще встречались у женщин с беременностями после ЭКО по сравнению с контролем. Таким образом, состояние здоровья матерей, подвергшихся процедуре ЭКО, в значительной мере оказало влияние на течение беременности и родоразрешение.

Литература

- [1] Евсюкова, И.И. Состояние новорожденных и их дальнейшее развитие при многоплодной беременности после ЭКО / Евсюкова И.И., Маслянюк Н.А. // Проблемы репродукции. - 2005. - № 2. - С. 32-35
- [2] Киселева, М.А. Традиционный и современный взгляд на проблему бесплодия: состояние здоровья женщин, беременности которых наступили в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) // Традиционная медицина – 2015. - № 2 (41).- С. 4-11.
- [3] Киселева, Т.Л. Возрождение святоотеческих традиций лечения и питания // Традиционная медицина.- 2014. - № 4 (39).- С. 58-60.
- [4] Коровникова, О.В. Особенности течения беременности после вспомогательных репродуктивных технологий / О.В. Коровникова // Материалы IV Съезда акушеров-гинекологов России. – Москва. - 2008. – с. 125-126.
- [5] Кулаков, В.И. Интрацитоплазматическая инъекция сперматозоида в ооцит: современное состояние /В.И. Кулаков, Л.Н.Кузьмичев, Ю.Е. Мосесова // М.: ООО «Медицинское информационное агентство», 2007. -344с.
- [6] Никитина, И.В. Патологические состояния у новорожденных, родившихся в результате использования вспомогательных репродуктивных технологий (ЭКО и ПЭ, ЭКО и ИКСИ) // Автореф. дис. ... канд. мед. наук. – М., 2005. – 22 с.
- [7] Торэн, М.Д. Русская народная медицина и психотерапия. – СПб.: АОЗТ Издательство «Литера», 1996. – 496 с.
- [8] Bohlmann, M.K. Impact of Assisted Reproduction on Obstetrics and Neonatology / M.K. Bohlmann, B. Fritzsche, D.W. Luedders [et al.] // Geburtshilfe Neonatol -2009. Vol.213, N6. - P. 221-227.
- [9] McDonald, S.D. Perinatal outcomes of singleton pregnancies achieved by in vitro fertilization: a systematic review and meta-analysis / McDonald S.D., Murphy K., Beyene J. [et al.] // J. Obstet. Gynaecol. Can. - 2005.- Vol. 27.- № 5. - P. 449-459.
- [10] Pandey, S., Shetty A., Hamilton M., Bhattacharya S., Maheshwari A. Obstetric and perinatal outcomes in singleton pregnancies resulting from IVF/ ICSI: a systematic review and metaanalysis // Hum Reprod Update. – 2012. – 18(5). – P. 485 -503.

[11] Sun, Y. Epilepsy and febrile seizures in children of treated and untreated subfertile couples / Sun Y., Vestergaard M., Christensen J. [et al.] // Human Reproduction - 2007. - Vol. 22. - № 1. - P. 215-220.

NON-INVASIVE ASSESSMENT OF ARTERIAL STIFFNESS IN PATIENTS WITH RHEUMATOID ARTHRITIS

Krugly L.B., Makeeva E.I. Fomichyova O.A., Karpov Yu.A.®

Institute of Clinical Cardiology named after A.L. Myasnikov,
Russian Cardiology Research and Production Complex

Russia

Abstract

Rheumatoid arthritis (RA) is a chronic inflammatory disease associated with high risk of cardiovascular events [1, 2, 3]. One of the main causes of death in RA are cardiovascular events: myocardial infarction, cerebrovascular accident, sudden cardiac death [2, 3, 4], which are determined by the early development and rapid progression of atherosclerotic vascular lesions [3, 4, 5]. According to studies, a CVD high risk is not explained by only classical risk factors [5, 6, 7]. It is assumed that there is additional mechanism of development of adverse outcomes such as increased arterial stiffness [7, 8, 9, 10, 11]. This article deals with the study comparing arterial stiffness in patients with RA with or without cardiac artery disease (CAD).

Key words: rheumatoid arthritis, cardiovascular complications, rheumatology, cardiology, myocardial infarction, stroke, atherosclerosis.

INTRODUCTION:

Patients with rheumatoid arthritis (RA) have an increased cardiovascular (CV) morbidity and mortality [1, 2, 3]. Pulse-Wave Velocity (PWV) of the aorta (aortic-PWV), brachial arteries (brachial-PWV), femoral arteries (femoral-PWV) and analysis of the Cardio-Ankle Vascular Index (CAVI) are non-invasive methods to assess arterial stiffness, a marker of CV risk [7, 8, 9, 10, 11]. PWV between the carotid and femoral arteries more than 10 m/sec is the well known marker of arterial hypertension and various CV complications [7, 8, 11]. CAVI more than 8 is an index of atherosclerosis and arteriosclerosis of the aorta which can also be used by analysis of coronary atherosclerosis [7, 9, 10]. We select 40 patients with RA who had a signs of myocardial ischemia (recurring chest pain associated with physical activity, transient ST depression on an electrocardiogram (ECG) and anamnestic, ECG or Echocardiogram (ECHO) signs of past myocardial infarction). All of them had a standard examination which was included a blood pressure examination, ECG, ECHO, stress-test controlled both by ECG and Single-Photon Emission Computed Tomography (SPECT), coronary angiography. We selected 20 patients with RA and with coronary artery disease (CAD) by the angiography results and 20 patients with RA without CAD by the angiography results.

MATERIALS AND METHODS:

Studies evaluating the relationship between RA with or without coronary atherosclerosis by the angiography results and PWV (included aortic-PWV, brachial-PWV, femoral-PWV), and CAVI. A total of 40 patients with RA (20 with CAD and 20 without CAD) were included.

Groups did not show the differences in such factors as age, sex, smoking status, body mass, arterial hypertension history and blood pressure level during examination, blood cholesterol

© Krugly L.B., Makeeva E.I. Fomichyova O.A., Karpov Yu.A., 2015

levels and low-density lipoprotein cholesterol levels. C-reactive protein, fibrinogen, disease activity index (DAS) of rheumatoid arthritis and cyclic citrullinated peptide antibodies frequency also did not show differences, but there was difference in leucocytes rate: patients with RA and CAD had median rate 5.5 ± 1.1 , patients with RA without CAD had 8.1 ± 0.8 , $p=0.015$.

RESULTS:

Both groups of RA patients had a median PWV higher than 10 m/sec. Patients with RA and CAD had median PWV 14.0 ± 0.9 m/sec, patients with RA without CAD had median PWV 15.8 ± 1.2 m/sec. Groups did not show the difference ($p>0.05$). Patients with RA and CAD showed median CAVI more than 8 m/sec (8.55 ± 0.6 m/sec). Patients with RA without CAD had median CAVI lower than 8 (7.55 ± 1.1 m/sec).

CONCLUSION:

Higher results of PWV (included aortic-PWV, brachial-PWV, ba-PWV) is very useful to predict CV complications of RA as a whole but it is less useful to diagnose CAD in patients with RA. CAVI is not so RA-sensible but it shows better correlation with the results of coronary angiography. Commonly used CAVI boundary indicator 8 can successfully use to predict coronary artery disease by the angiography results.

References

- [1] Ernest Choy, Kandeepan Ganeshalingam, Anne Grete Semb, Zoltán Szekanecz, Michael Nurmohamed. Cardiovascular Risk in Rheumatoid Arthritis. Recent Advances in the Understanding of the Pivotal Role of Inflammation, Risk Predictors and the Impact of Treatment. *Disclosures Rheumatology*. 2014;53(12):2143-2154.
- [2] Arts EE, Popa C, Den Broeder AA, et al. Performance of four current risk algorithms in predicting cardiovascular events in patients with early rheumatoid arthritis. *Ann Rheum Dis* 2014. Jan 3. doi: 10.1136/annrheumdis-2013-204024.
- [3] de Groot L, Posthumus MD, Kallenberg CG, Bijl M. Risk factors and early detection of atherosclerosis in rheumatoid arthritis. *Eur J Clin Invest* 2010;40:835-42
- [4] Galiutina Olu, Bychak OV. Relationship of silent myocardial ischemia with the course of rheumatoid arthritis and hyperhomocysteinemia. *Lik Sprava*. 2011 Jan-Mar;(1-2):48-52
- [5] Libby P, Ridker PM, Hansson GK. Progress and challenges in translating the biology of atherosclerosis. *Nature* 2011;473:317-25
- [6] Wong M., Toh L., Wilson A. Reduced arterial elasticity in rheumatoid arthritis and the relationship to vascular disease risk factors and inflammation. *Arthritis Rheum.*, 2003, 48, 81 – 9.
- [7] Van Doornum S., McColl G., Jenkins A. et al. Screening for atherosclerosis in patients with rheumatoid arthritis: comparison of two in vivo tests of vascular function. *Arthritis Rheum.*, 2003, 48, 72 – 80.
- [8] Inoue N., Maeda R., Kawakami H.. Aortic pulse wave velocity predicts cardiovascular mortality in middle-aged and elderly Japanese men. *Circ. J.*, 2009, 73, 549 – 53.
- [9] Peters MJ, Symmons DP, McCarey D, et al. EULAR evidence-based recommendations for cardiovascular risk management in patients with rheumatoid arthritis and other forms of inflammatory arthritis. *Ann Rheum Dis* 2010; 69:325-31.
- [10] Милягин В.А., Милягина И.В., Абраменкова Н.Ю. и соавт. Неинвазивные методы исследования магистральных сосудов. Смоленск, 2008. с. 182.
- [11] А.Н.Погоза, А.Р.Заирова и соавт. «Состояние сосудистой стенки в популяции взрослого населения РФ на примере жителей города Томск по данным исследования ЭССТ-РФ» Системные гипертензии. 2014 . №4, С. 42-48.

**ORGANIZATION OF INTERDISTRICT COOPERATION OF EMERGENCY FIRST
MEDICAL AID IN PERIOD OF DELIVERY OF HEALTH CARE TRAFFIC
ACCIDENTS: PROBLEMS AND PROPOSALS FOR THE DEVELOPMENT
(AS EXEMPLIFIED BY THE VOLOGDA REGION)**

Kuzmin A.G.¹, Nosov A.V.²©

¹ Head of the Department of Biomedical Engineering, Doctor of Medical Sciences, Professor,
Honoured Doctor of the Russian Federation

² Territorial Center for Disaster Medicine of the Vologda Region, Director

^{1,2} Vologda State University

Russia

Abstract

One of the most important problems of Russia - reducing of traffic accidents mortality in the article is discussed. Problems ensuring timely arrival of medical aid team and transportation of those having suffered to hospital (taking into account the "Golden Hour" rule) on the regional roads acquire essential meaning for saving lives at certain success in solving this problem concerning federal roads.

Problems of medical aid in traffic accidents at the example of distant but crush-dangerous road-section in Vologda region are considered. Alternative solution to the problem is the Vologda region Healthcare Department order publication on the attraction (if necessary) of medical aid teams from the neighbouring districts according to the principle of the territory expediency to the place of an accident.

Key words: disaster medicine service, «Golden Hour», injury care center, emergency first medical aid.

Аннотация

В статье рассмотрена одна из острейших проблем Российского государства – снижение смертности при дорожно-транспортных происшествиях. При определенных достижениях в этом вопросе на федеральных автодорогах, вопросы по обеспечению своевременного доезда бригад скорой медицинской помощи и доставки пострадавших в стационар, с соблюдением правила «Золотого часа», на автодорогах регионального значения приобретают жизненноспасающее значение. На примере достаточно удаленного, но аварийно-опасного участка Вологодской области рассмотрены проблемы медицинского обеспечения при дорожно-транспортных происшествиях. Предложен вариант решения проблемы – издание приказа департамента здравоохранения области о привлечении, в случае необходимости, через диспетчерские службы СМП, бригад скорой медицинской помощи районов прилегающих к месту ДТП, по принципу целесообразной территориальной близости к месту происшествия. Выводы:

1. Сложившаяся в результате оптимизации здравоохранения области ситуация привела к возможности и возникновению случаев доезда к месту ДТП даже ближайшей бригады СМП из Кадниковской ЦРБ до 1,5 часов. Что повлекло за собой, в ряде случаев, жалобы по времени доезда СМП со стороны ГИБДД области. То есть, нарушает функционирование территориального звена единой государственной системы предупреждения и ликвидации ЧС, в том числе связанных с ДТП.

2. Крайне важным фактором обеспечения эффективной организации медицинской помощи

© Kuzmin A.G., Nosov A.V., 2015

при ДТП представляется издание приказа департамента здравоохранения области о привлечении в случае необходимости бригад СМП Тотемского, Сямженского МР с целью оказания адекватного объема медицинской помощи и скорейшей медицинской эвакуации пострадавших с приближенных к ним участков автодорог Сокольского МР в травмоцентры 2-го уровня Сокольской, либо Тотемской ЦРБ, в зависимости от целесообразной близости ЛПУ.

3. Открытие вновь подстанции СМП на базе ФАП н.п. Воробьево представляется перспективным и необходимым, но потребует значительного количества времени, согласований и материальных затрат для проведения комплекса работ по материальному укомплектованию, лицензированию, организации дежурной службы персонала.

Ключевые слова: служба медицины катастроф, «золотой час», травмоцентр, скорая медицинская помощь.

Безопасность дорожного движения сегодня по праву относится к первоочередным задачам Российского государства, имеющим общенациональное значение.

Обстановка на автодорогах Вологодской области отображена в данных по числу ДТП, пострадавших, погибших за 2012 – 2014г.г.:

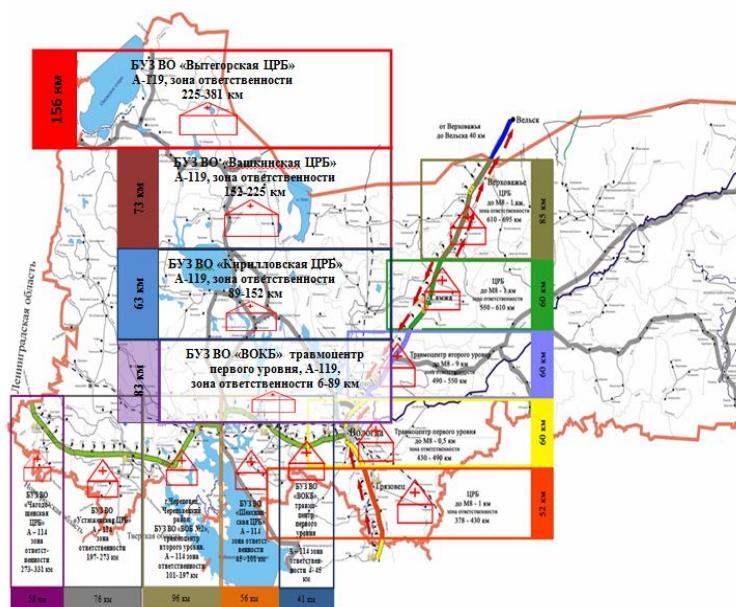
Год	Число ДТП	Пострадавших	Из них детей	Погибших	Из них детей
2012г.	2989	3840	398	206	10
2013г.	2824	3662	529	196	6
2014г.	2622	3344	369	187	8

Не смотря на снижение числа ДТП, пострадавших, погибших, данные показатели остаются высокими.

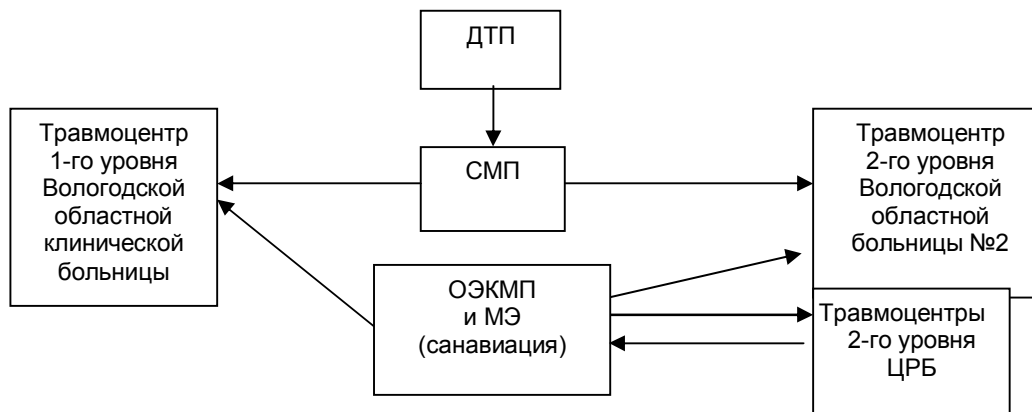
Залогом успешного проведения комплекса мероприятий по оказанию помощи пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях является организация скорейшего прибытия бригад СМП, либо бригад экстренного реагирования, экстренной консультативной медицинской помощи и медицинской эвакуации ТЦМК. С целью повышения оперативного реагирования на ЧС службы медицины катастроф области и скорейшего прохождения информации о ДТП и других чрезвычайных ситуациях разработан приказ начальника департамента здравоохранения области от 25 апреля 2013г. №470 «Об обеспечении оперативного реагирования системы оповещения Службы медицины катастроф на чрезвычайные ситуации», регламентирующий доклад о случаях ДТП с медико-санитарными последствиями и ЧС в ТЦМК в течение 5 минут с момента получения информации.

С учетом территориальности, в большинстве случаев первыми к месту ДТП прибывают бригады отделений СМП районных звеньев службы медицины катастроф. Одним из основных критериев качества их работы является выполнение правила «Золотого часа». В соответствии с концепцией Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения», медицинская помощь при ДТП должна оказываться в медучреждениях приближенных к месту ДТП. Правительством Вологодской области разработан и внедрен в действие План прикрытия автомобильных дорог, определены зоны ответственности медучреждений вдоль федеральных автодорог, проходящих по территории области. Приказ ДЗО от 22.04.2009 года № 650 «Об утверждении зон ответственности районов Вологодской области по организации медицинской помощи пострадавшим при ДТП» регламентировал распределение зон ответственности в соответствии с принципом 30-минутной транспортной доступности.

Зоны ответственности вдоль Федеральных автодорог на территории Вологодской области

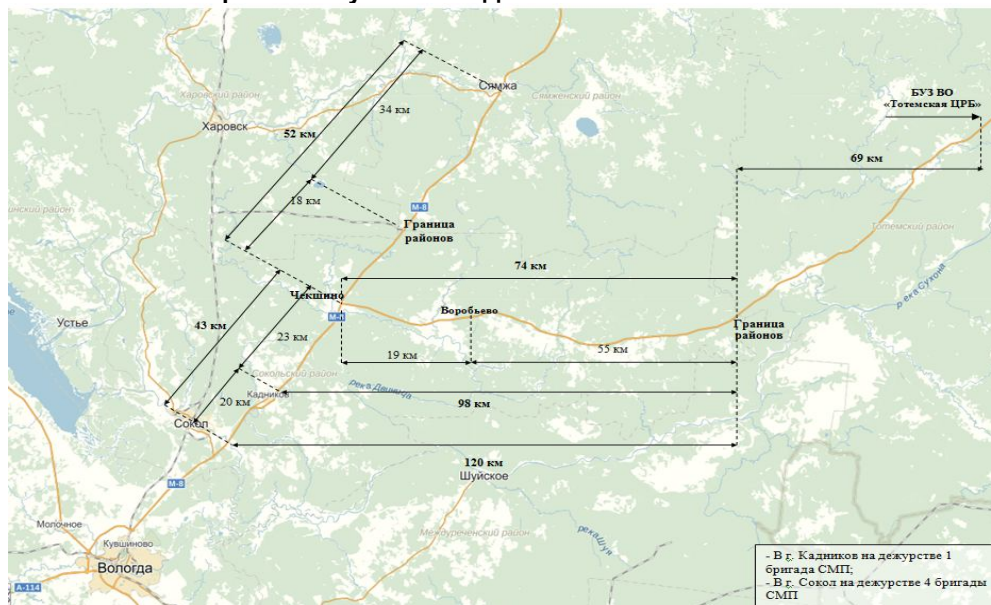

Принципиальная схема медицинской эвакуации пострадавших при ДТП на территории области представляется следующим образом:

Однако, определенные участки трасс областного уровня находятся на значительном удалении от медучреждений, что требует дополнительной проработки вопросов организации на них медицинской помощи пострадавшим. Изучены аварийно-опасные участки ФАД М-8 и Р-7 Сокольского муниципального района Вологодской области, в направлении центра массового туризма Великий Устюг «Родина деда Мороза», относительно доступности медицинской помощи при ДТП (см. карту-схему).

Карта-схема участка ФАД М08 и Р-7 Сокольского МР

Заметим, что в период Новогодних праздников интенсивность движения и аварийность на данных участках трасс возрастает в десятки раз. Наиболее аварийно-опасным является участок трассы Р-7 Чекшино – Тотьма до границы с Тотемским муниципальным районом. Анализ расстояний до ближайших медучреждений (Сокольская ЦРБ, Кадниковская РБ, Тотемская ЦРБ) показывает возможную удаленность до места ДТП порядка 98 км. Такое положение связано, прежде всего, с сокращением (в рамках оптимизации здравоохранения) дежурной бригады СМП на фельдшерско-акушерском пункте в н.п. Воробьево. Более того, ранее на базе Кадниковской районной больницы дежурило 1,5 бригады СМП (1 круглосуточная и 1 дневная), что обеспечивало более эффективное прикрытие автодорог района на интересующем участке. В рамках оптимизации здравоохранения сохранена только 1 бригада скорой медицинской помощи. Таким образом, возникла ситуация, когда время доезда даже ближайшей бригады СМП из Кадниковской ЦРБ может достигать 1,5 часов.

В сложившихся условиях важным фактором обеспечения эффективной организации медицинской помощи при ДТП представляется издание приказа департамента здравоохранения области о привлечении в случае необходимости бригад СМП Тотемского, Сямженского МР с целью оказания адекватного объема медицинской помощи и скорейшей медицинской эвакуации пострадавших с приближенных к ним участков автодорог Сокольского муниципального района в травмоцентры 2-го уровня Сокольской, либо Тотемской ЦРБ, в зависимости от целесообразной близости медучреждения. То есть, в рамках межрайонного взаимодействия, предоставление полномочий старшим врачам (фельдшерам) смены отделения СМП Сокольской ЦРБ по привлечению бригад СМП соседних районов (Тотемского, Сямженского), исходя из их территориальной близости к месту ДТП. С целью детализации порядка исполнения регламентирующего документа ДЗО необходимо заключение Соглашения и порядка взаимодействия на уровне главных врачей ЦРБ Сокольского, Тотемского, Сямженского муниципальных районов.

Выводы и предложения:

1. Сложившаяся в результате оптимизации здравоохранения области ситуация привела к возможности и возникновению случаев доезда к месту ДТП даже ближайшей

бригады СМП из Кадниковской ЦРБ до 1,5 часов. Что повлекло за собой, в ряде случаев, жалобы по времени доезда СМП со стороны ГИБДД области. То есть, нарушает функционирование территориального звена единой государственной системы предупреждения и ликвидации ЧС, в том числе связанных с ДТП.

2. Крайне важным фактором обеспечения эффективной организации медицинской помощи при ДТП представляется издание приказа департамента здравоохранения области о привлечении в случае необходимости бригад СМП Тотемского, Сямженского МР с целью оказания адекватного объема медицинской помощи и скорейшей медицинской эвакуации пострадавших с приближенных к ним участков автодорог Сокольского МР в травмоцентры 2-го уровня Сокольской, либо Тотемской ЦРБ, в зависимости от целесообразной близости медучреждения.

3. Открытие вновь подстанции СМП на базе ФАП н.п. Воробьево представляется перспективным и необходимым, но потребует значительного количества времени, согласований и материальных затрат для проведения комплекса работ по материальному укомплектованию, лицензированию, организации дежурной службы персонала.

Литература

- [1] Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 октября 2013 года №864;
- [2] Постановление Правительства РФ от 26.08.2013г. №734 «Об утверждении положения о Всероссийской службе медицины катастроф».
- [3] Соглашение от 16 июля 2009г. №174 «О взаимодействии ГУ МЧС, УВД и ДЗО при ликвидации последствий ДТП на территории области»;
- [4] Приказ Минздравсоцразвития РФ от 26 января 2009 года №18 «Об утверждении статистического инструментария по учету пострадавших в ДТП»;
- [5] Приказ департамента здравоохранения Вологодской области от 3 февраля 2009г. №78 «Об упорядочении ведения учета пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях и порядке предоставления извещений»;
- [6] Приказ департамента здравоохранения Вологодской области от 25.02.2009г. №146 «Об упорядочении ведения учета пострадавших в ДТП и порядке предоставления извещений»;
- [7] Приказ департамента здравоохранения Вологодской области от 18.09.2009г. № 871-а «О мониторинге результатов ликвидации последствий дорожно-транспортных происшествий и порядке предоставления информации»;
- [8] Приказ департамента здравоохранения Вологодской области от 25 апреля 2013г. №470 «Об обеспечении оперативного реагирования системы оповещения Службы медицины катастроф на чрезвычайные ситуации»;
- [9] Указание департамента здравоохранения области от 19 января 2011г. №2/81 «Об усилении контроля за регистрацией травм, полученных жителями области в ДТП по вине водителей городского общественного транспорта»;
- [10] Приказ главного врача БУЗ ВО «Вологодская областная клиническая больница» от 22.01.2011г. № 11 «О мерах дополнительного учета ДТП по вине водителей общественного транспорта».

REPAIRING MAJOR DEFECT OF THE LOWER JAW IN CHILD AFTER EXCISION OF THE FOCUS OF FIBROUS DYSPLASIA

Lopatin A.V.¹, Yasonov S.A.², Triaka A.³, Trukhin I.V.⁴©

¹ Peoples' Friendship University of Russia

² The Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov

³ Clinic «Piramide am See»

⁴ I.M. Sechenov First Moscow State Medical University

^{1,2, 4} Russia

³ Switzerland

Abstract

Fibrous dysplasia is a rather rare disease that manifests in childhood. Technical aspects of removal of benign diseases of the lower jaw bone basically are solved. However, the ways of the synthesis of continuity of the bone are in the focus of maxillofacial surgeons. Now the basic methods of the synthesis of continuity of the lower jaw bone in children are the use of allo- or autologous bone grafts and their fixing with titanium plates or screws. The main disadvantages of this method are rejection of transplant when using of the allo bone and applying another surgical trauma wounds while a sampling of the autogenous bone graft. Described a clinical case shows that the method of distraction osteogenesis is effective to the synthesis of continuity of the lower jaw bone after it resection. A good functional and cosmetic results of the treatment put this method in a number of effective and the least traumatic methods of removal of the bone defects of the lower jaw in children.

Key words: fibrous dysplasia, McCune-Albright Syndrome, distraction osteogenesis, autogenous bone graft, allo bone transplant.

Аннотация

Фиброзная дисплазия является довольно редким заболеванием, которое манифестирует в детском возрасте. Технические аспекты удаления доброкачественных новообразований нижней челюсти в основном решены. Однако пути восстановления целостности кости остаются в центре внимания челюстно-лицевых хирургов. Сейчас основными методами восстановления целостности нижней челюсти у детей является использование алло- или аутокостных трансплантатов и фиксация их с помощью титановых пластин и шурупов. Главными недостатками этого метода является отторжение трансплантата при использовании аллокости и нанесение еще одной операционной травмы раны при заборе аутокостного трансплантата. Описанный нами клинический случай показывает, что метод дистракционного остеогенеза является эффективным для восстановления целостности нижней челюсти после ее резекции. Хороший функциональный и косметический результаты лечения, выдвигают этот метод в ряд эффективных и наименее травматичных методов устранения костных дефектов нижней челюсти у детей.

Ключевые слова: фиброзная дисплазия, синдром МакКуина-Олбрайта, дистракционный остеогенез, аутокостный трансплантат, аллокостный трансплантат.

В соответствии со своим морфогенезом, фиброзная дисплазия входит в группу

© Lopatin A.V.¹, Yasonov S.A.², Triaka A.³, Trukhin I.V., 2015

фиброзно-костных поражений. Эта группа опухолей характеризуется замещением нормальной кости фиброзной и минерализованной тканью, новообразованными сосудами и гигантскими клетками в различных соотношениях [1,2]. Различают монооссальную и полиоссальную формы фиброзной дисплазии. По данным литературы фиброзная дисплазия составляет 6-7% от общего числа всех новообразований, дисплазий и дистрофий скелета, что делает это заболевание довольно редким. Средний возраст пациента, у которого впервые выявлена фиброзная дисплазия составляет 9,5 лет. Пациенты обычно предъявляют жалобы на медленно увеличивающуюся безболезненную припухлость [2]. Тем не менее быстрый рост опухоли может сопровождаться болями и парестезией. Рост опухоли циклический, наиболее активный рост наблюдается в детском возрасте, а также совпадает с пубертатным периодом и беременностью. У пациентов старше 25 лет рост опухоли отмечается крайне редко [3]. Также следует упомянуть синдром МакКуина-Олбрайта – спорадическое заболевание, которое проявляется полиоссальной фиброзной дисплазией, пятнами на коже цвета «кофе с молоком», преждевременным пубертатом и другими гормональными расстройствами [4,5].

Технические аспекты удаления доброкачественных новообразований нижней челюсти в основном решены. Однако пути восстановления целостности кости остаются в центре внимания челюстно-лицевых хирургов. Это обусловлено тем, что хирургические вмешательства по поводу новообразований костных структур нижней зоны лица приводят к нарушению функции жевания и речи, уродующим деформациям лица и к социальной дезадаптации пациентов.

У взрослых пациентов возможно контурное иссечение опухоли в том случае, если она была стабильна в течение года [6]. Манро и Чан описали полное иссечение пораженной кости и замещение дефекта костным трансплантатом [7]. Сейчас основными методами восстановления целостности нижней челюсти у детей является использование алло- или аутокостных трансплантатов и фиксация их с помощью титановых пластин и шурупов. Главными недостатками этого метода является отторжение трансплантата при использовании аллокости и нанесение еще одной операционной травмы раны при заборе аутокостного трансплантата.

Нами проанализировано 39 историй болезни детей, находившихся на обследовании и лечении в Российской детской клинической больнице (РДКБ), с диспластическим поражением костей лица и черепа, включая нижнюю челюсть, в период с 2003 по 2015 гг.

В качестве примера для настоящего сообщения мы хотим продемонстрировать следующее клиническое наблюдение.

С целью улучшения результатов лечения детей с большими дефектами нижней челюсти после удаления опухолей, у одного ребенка был использован метод distractionного остеогенеза для восстановления целостности нижней челюсти.

Мальчик Ф., 6 лет. Ребенок заболел в июле 2008 г. Из анамнеза известно, что опухоль в области угла нижней челюсти справа появилась после травмы. Данное состояние было расценено как воспалительный конгломерат и проведен курс УВЧ-терапии, после чего опухоль начала быстро расти. Выполнена биопсия опухоли. При консультации препарата во Всероссийском онкологическом научном центре Российской академии наук (ВОНЦ РАН) высказано предположение о фибросаркоме. Пациент поступил для обследования и лечения в РДКБ 18.08.2008. При осмотре в правой подчелюстной области определяется опухолевидный конгломерат, размерами 7х8 см, плотно-эластичной консистенции, спаянный с нижней челюстью. Кожа над ним багрово-синюшного цвета (рис. 1). Слизистая в области переходной складки правой щеки, нижней губы справа синюшного цвета, отечна. Ребенок вял, не реагирует на осмотр. Кожные покровы бледные. При физикальном и инструментальном обследовании каких-либо патологических изменений со стороны внутренних органов не выявлено. Данные лабораторных анализов без выраженных изменений.

Выполнена компьютерная томография черепа с трехмерной реконструкцией и ортопантограмма. На снимке видна зона деструкции в области угла нижней челюсти справа (рис. 2).

Учитывая большой размер опухоли, признаки интоксикации организма и неясный предварительный морфологический диагноз, решено выполнить иссечение опухоли.

20.08.2008 под эндотрахеальным наркозом произведена операция – гемимандибулэктомия с экзартикуляцией суставного отростка нижней челюсти. Интраоперационно: тело нижней челюсти от 2-го правого нижнего зуба до основания суставного отростка разрушено. Сохраняется опухолевоизмененная альвеолярная часть и интактный коронарный отросток. Опухоль проникает в суставной отросток, в связи с чем сохранить его не представляется возможным. Таким образом, практически, вся правая половина нижней челюсти и исходящая из нее опухоль удалены единым блоком в пределах здоровых тканей. Макропрепарат: опухоль 8х7х5 см с фрагментом нижней челюсти. В зоне резекции визуально кость не изменена, в толще костной ткани – кистозное образование. На разрезе опухоль белесовато-розового цвета по типу рыбьего вареного мяса. Опухоль в капсуле.

Послеоперационный период протекал гладко. Проведен курс антибиотикопрофилактики гнойно-септических осложнений, симптоматическое лечение. На 8-е сутки сняты швы. Заживление первичным натяжением. На 10-е сутки выполнена компьютерная томография с трехмерной реконструкцией черепа (рис. 3). Ортодонтом изготовлена корригирующая пластинка для нижней челюсти с целью профилактики рубцовой деформации и устранения девиации челюсти при открывании рта.

Гистологическое исследование: данных за злокачественный процесс в пределах исследованного материала нет. Наблюдается кистозное перерождение, наличие в очаге поражения недифференцированной волокнистой субстанции, состоящей из пучков беспорядочно переплетенных коллагеновых волокон, между которыми располагаются веретенообразные клетки типа фибробластов, единичные гигантские и ксантомные клетки, скопления остеокластов.

При контрольном исследовании в феврале 2009 года выявлена практически полная регенерация суставного отростка и верхней трети ветви нижней челюсти с венечным отростком (рис. 4). Решено провести замещение костного дефекта при помощи дистракционного перемещения остеотомированного фрагмента тела нижней челюсти. Был изготовлен специальный дистракционный аппарат.

03.08.2009 выполнена операция по установке компрессионно-дистракционного аппарата на нижнюю челюсть.

На 7-е сутки послеоперационного периода 10.08.2009 начата дистракция примерно на 1мм в сутки. Дистракция продолжалась 28 дней и составила около 25 мм, при контрольном исследовании 06.09.2009 выявлен перелом фиксирующей штанги дистракционного аппарата. Дистракция остановлена. 10.09.2009 проведено оперативное вмешательство: замена направляющей штанги дистракционного аппарата на нижней челюсти справа.

Послеоперационное течение гладкое. С 4-х суток послеоперационного периода продолжена дистракция по 1мм в сутки. 08.10.2009 проведена попытка изменения вектора дистракции под местной анестезией, но в связи с глубоким расположением штанг аппарата процедура оказалась невозможной, проведена активация штанг в прежнем направлении.

После окончания дистракции получен костный регенерат размером 55 мм. В связи с тем, что не удалось провести вертикальную дистракцию имеется остаточный дефицит высоты ветви нижней челюсти 15 мм.

01.04.2009 Операция: удаление дистракционного аппарата с правой половины нижней челюсти, пластика дефекта нижней челюсти аутоотрансплантатом подвздошного гребня размером 20 x 20 мм.

При контрольном исследовании, включавшем в себя компьютерную томографию черепа с трехмерной реконструкцией, в области реконструкции прослеживается хорошая консолидация трансплантата к суставному отростку нижней челюсти и ее телу. Внешне отмечается небольшая асимметрия лица за счет временной дислокации мягких тканей после удаления дистракционного аппарата и полной адентии справа (рис. 5, 6).

Таким образом, метод дистракционного остеогенеза является эффективным для восстановления целостности нижней челюсти после ее резекции. Хороший функциональный

и косметический результаты лечения, выдвигают этот метод в ряд эффективных и наименее травматичных методов устранения костных дефектов нижней челюсти у детей.

Рисунок 1. Фотография ребенка Ф. с обширной опухолью нижней челюсти до оперативного лечения, вид снизу.

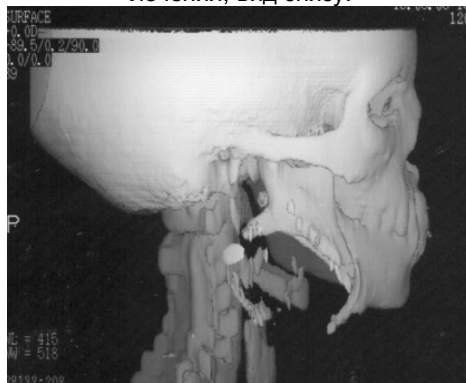

Рисунок 2. Компьютерная томография ребенка Ф. с трехмерной реконструкцией черепа, боковая проекция – обширная опухоль в области угла нижней челюсти справа.

Рисунок 3. Компьютерная томограмма ребенка Ф. с трехмерной реконструкцией черепа, боковая проекция – состояние через 10 дней после удаления.

Рисунок 4. Компьютерная томограмма ребенка Ф. с трехмерной реконструкцией черепа боковая проекция – через 1 месяц после окончания восстановительного хирургического лечения.

Рисунок 5. Фотография ребенка Ф. после окончания хирургического восстановительного лечения, вид снизу.

Рисунок 6. Фотография ребенка Ф. после окончания хирургического восстановительного лечения, вид спереди.

Литература

- [1] Zimmerman DC, Dahlin DC, Stafne EC: Fibrous dysplasia of the maxilla and mandible, J Oral Surg 11:55, 1958
- [2] Huoston WO: Fibrous Dysplasia of maxilla and mandible: clinico-pathologic study and comparison of facial bone lesions with lesions affecting general skeleton, J Oral Surg 23:17, 1965
- [3] Smith JF: Fibrous dysplasia of the jaws, AMA Arch Otolaryngol 81:592, 1965
- [4] McCune DJ, Buch H: Osteodystrophia fibrosa, Am J Dis Child 54:806, 1937
- [5] Albright A6 Butler AM, Hampton AO, Smith P: syndrome characterized by osteitis fibrosa disseminata, areas of pigmentation and endocrine dysfunction, with precocious puberty in females, N Engl J Med 216:727, 1937
- [6] Sach SA, Kleiman M, Pasternak R: Surgical management of a facial deformity secondary to craniofacial fibrous dysplasia, J Oral Maxillofac Surg 42:192, 1984
- [7] Munro IR, Chan Y: Radical treatment for frontoorbital fibrous dysplasia: the chain-link face, Plast Reconstr Surg 67:719, 1981

**GASTRIC CANCER IN PATIENTS WITH SYSTEMIC NOT-DIFFERENTIATED
DYSPLASIA OF CONNECTIVE TISSUE: FEATURES OF CLINIC AND
MORPHOLOGY**

Naumova L.A., Osipova O.N.®

Medical institute at Surgut State University of KHMAO-Ugra

Russia

Abstract

The features of the manifestations of gastric cancer in patients with systemic not-differentiated dysplasia of connective tissue were identified. The stigmatization of the gastrointestinal tract and genitourinary system and the cystogenesis in different organs (mostly in the kidneys) prevailed among them. Also the high frequency of gastric and ulcerous anamnesis and accompanying pathology of the urinary system and clinical markers of dis- and hyperestrogenemia were marked. These features can have a marker value for the inclusion of patients with systemic dysplasia of connective tissue in group of the risk of development of gastric cancer.

Key words: gastric cancer, systemic not-differentiated dysplasia of connective tissue.

The actuality of the problem of gastric cancer (GC) is determined by the high morbidity (the world's 4th place in the structure of oncological morbidity) and mortality (2nd place), as well as the current fatality due to late diagnosis (70% of cases at the III - IV stage of the disease); high one-year mortality (more 50%), absence (except Japan) "working" screening programs; increase of the proportion of aggressive histological types of tumors and their prevalence in younger patients (in the structure of oncological morbidity in Russia the part of GC in patients aged 15 to 35 years is 6.5%), for which a doctor is often absent oncology alertness [3].

In this context, it is may be of interest, at first, the consideration of gastric carcinogenesis in terms of the concept of border epithelia [1], according to which the structure, function and response of epithelia is based on the epithelium-stromal relations, in which the state of the connective tissue (CT) having plastic, protective and morphogenetic functions, plays a decisive

® Naumova L.A., Osipova O.N., 2015

role, and secondly – the search for clinical and structural and functional markers of tumor risk, for example, by analyzing the peculiarities of comorbidity in patients with GC.

Patients with systemic non-differentiated connective tissue dysplasia are worthy of special attention as a result of genetically determined, or congenital abnormality of the structure and function of connective tissue mucosal epithelium is initially have a different character "substrate."

Where in time particular attention is drawn to the patients with systemic non-differentiated dysplasia of connective tissue (DCT), which by genetically determined, or congenital abnormalities of structure and function of connective tissue was originally epithelial lining (mucosal epithelium) has a another character "substrate." So well known, to the high frequency and features of the course of the gastrointestinal tract diseases in patients with DCT (a variety of immune disorders, tendency to erosion and ulceration, fibrosis and atrophy of gastric mucosa). Pathogenesis of diffuse type gastric cancer also associated with change stromal compartment of the gastric mucosa [1,2].

The present study was performed to identify in patients with GC and systemic non-differentiated DCT the features of GC, which may become the marker for the forming group of the risk of development of gastric cancer.

Aim.

To study the features of gastric cancer (GC) in patients with systemic non-differentiated dysplasia of connective tissue (DCT).

Materials and methods.

The analysis of the clinical and anamnestic data and morphological study (light microscopy) of surgical specimens were done in 98 patients with GC aged 27-29 years treated at the oncology department of the Surgut region hospital in 2011-2014. Among them 56 (57.1%) patients (39 men and 17 women, mean age $56,6 \pm 3,7$ years) with visceral signs of DCT amounted group 1; 42 (26 men and 16 women, mean age $57,3 \pm 2,6$ years) patients without signs of DCT formed group 2. In all cases, we received free and informed consent of patients to use the results of their examination at the clinic.

On the principle of formation of the groups study was retrospective, under the analysis accounted for, primarily, visceral stigmas (Table 1), the presence of which has been documented data instrumental researches (ultrasound of internal organs, esophagogastroduodenoscopy, echocardiography, computed tomography). Stigmatization one system (if there are several stigmas) was noted in 28 (50.0%) cases of Group 1, the two systems - in 19 (33.9%) cases and stigmatization of three or more systems related to the generalized forms of DCT has been identified in 9 (16.1%) cases.

Table 1.

Frequency of major visceral signs of systemic not-differentiated dysplasia of connective tissue in patients of group 1 (%)

Visceral signs of connective tissue dysplasia	group 1, n=56
Genitourinary system, including:	25(44,6)
- kidney cysts	22 (39,3)
- nephroptosis	1 (1,8)
- doubling pyelocaliceal system of kidney	1 (1,8)
- hypoplasia of the uterus	1 (1,8)
Gastrointestinal tract, including:	26 (46,4)
- inflection of the neck of the gallbladder	9 (16,1)
- hiatal hernia (diaphragmatic hernia)	8 (14,3)
- diverticula of the esophagus, duodenum et al.	9 (16,1)
Cardiovascular system, including:	21 (37,5)
- extra chord	2 (3,6)
- congenital heart disease, atrial septal aneurysm	2 (3,6)
- vascular aneurysm	1 (1,8)
- hemangiomas, angioliopomas	10 (17,9)

- varicose veins	5 (8,9)
Phenomenon of cystogenesis (all cases), including in:	36 (64,3)
- kidney	22 (39,3)
- liver	6 (10,7)
- other organs (pancreas, spleen and others)	15 (26,8)
Multiple (2 or more) cysts of various organ localization (number of cases)	7 (12,5)
Hernias of various localization	10 (17,9)

Comparative statistical analysis was performed by χ^2 -criterion and Fisher's exact test at $p < 0.05$ (program Statistica 10.0 (StatSoft)).

Results.

Group did not differ in structure of histotypes GC: the intestinal GC (IGC) was respectively diagnosed in 51.8 and 45.2% of cases; diffuse types GC (DGC) – in 28.6 and 26.2% of cases and mixed GC (MGC) – in 19.6 and 28.6% of cases.

Among of histotypes GC separately in men and women as a whole and within the groups IGC prevailed in men (as a whole - 60.0%, respectively, in groups - 64.0 and 53.8%), in women - a total DGC and MGC (in general - 72.7%, in groups respectively - 76.5% and 68.8%). The frequency of signs of systemic not-differentiated DCT at various histotypes GC had no statistically significant differences: among patients with IGC it amounted 60.4%, with the DGC - 59.3%, among patients with MGC - 47.8% of cases.

Among patients with GC as a whole the patients under the age of 50 years amounted to nearly one-third of cases (27.6%), respectively in groups - 26.8 and 28.6% of cases, with a predominance in their diffuse-type of GC (total DGC and MGC – 74. 0% of cases).

Attention is drawn to particular tumor localization: in group 1 the tumor often localized in the body of stomach (57.1%, in group 2 – 35.7%, $p < 0.05$), in group 2 – in cardia of stomach (31.0%, in group 1 – 8.9%, $p < 0.05$).

In both groups the diagnosis of GC prevailed in stage T2N0M0 and T2N1M0, amounting to a total of groups, respectively 25 (44.6%) and 18 (42.9%) cases. Noteworthy features of localization of tumor - in group 1, its predominance in the body (57.1% in the second – 35.7% $p = 0.0356$), the second - in the cardia of the stomach (31.0% in the first – 8.9%, $p = 0.0078$).

The stigmatization of the gastrointestinal tract and the genitourinary system prevailed in group 1 among stigma (Table 1). The nature of stigma was cysts in different organs, but mostly in kidneys - 39.3% of cases, of which in 3 patients had metachronous renal tumors in anamnesis.

The nature of stigma in patients with gastric cancer and DCT (Group 1), according to the results of our previous studies [3], differed of such in patients with atrophy of gastric mucosa (chronic atrophic gastritis and atrophic gastropathy) associated with DCT. In them the high frequency of stigmatization of the gastrointestinal tract (79.6%) and genitourinary system (55.1%) was also observed, but among the stigmas nephroptosis prevailed (43.5%), renal cysts were detected in only 6 (6.5%) cases.

Phenomenon of cystogenesis draws (attract) the special attention as certainly marker. It can be as stigma of dysembriogenesis and treat to the congenital manifestations of DCT, and reflect the development of acquired dysplasia of the CT when the cystic transformation of the organ becomes the logical outcome of a chronic process (often inflammation) with the development of progressive fibrosis, violation breach of parenchymal (epithelium)-stromal relations and the formation of tissue dysplasia (for example, cystic transformation, or "honeycombing" in the outcome of diffuse interstitial lung disease, and others).

Organ regularities of cystogenesis are similar and associated with the violation of the epithelium-stromal and intercellular relationships, the ratio of proliferation and apoptosis, cell polarity, an increase in the basement membrane of the laminin, fibronectin, collagen type IV, heparan sulfate and other violations; multifunctional cytokine produced in the cysts can stimulate the growth of new cysts and angiogenesis; cystogenesis, particularly, polycystic kidney disease, often combined with multiple organ pathology and in general - with an increased risk of cancer [4, 5].

A comparative analysis of the groups (Table 2) as high frequency of gastritic and ulcerous anamnesis are marked in patients in Group 1. Peculiarities of GC in patients with DCT were as following: high frequency of gastritic anamnesis (83.9 and 54.8% respectively, $p < 0.05$) and chronic ulcers (44.6% and 21.4%, $p < 0.05$) which prevailed in group 1 in IGC (51, 7%), but in general – in DGC (44.4%), in the second group ulcer prevalent in patients with a history of cancer diffuse (54.5% cases), patients with gastric cancer intestinal noted only in 15.8% of cases; (localization of the tumor in the body of stomach (57.1%, in group 2 – 35.7%, $p < 0.05$), in group 2 – in cardia (31.0%, in group 1 – 8.9%, $p < 0.05$)); high frequency of combined lesion of gastric mucosa (GM) and other border epithelium – mucosa of urinary tract in particular (46.4%, in group 2 – 7.1%, $p < 0.05$); combined lesion of GM and colonic mucosa (atrophic colitis, adenomatous polyps and in two cases - meta-and synchronous colorectal cancer) – 21.4 and 11.9% of cases in groups respectively (i.e. 1.8 times more frequently in patients of group 1) and also high frequency of clinical markers of dis- and hyperestrogenemia were marked. The features of epithelial «substrate» or system of connective tissue can be one of the basic mechanisms of combined lesions of the mucous membranes of various localizations.

As you know, the basis of chronic ulcers is changing the nature of the stroma due to the development of fibrinoid necrosis fibrinoid accumulation and the formation of scar tissue at the edges and the bottom of the ulcer, defining breach of epithelium-stromal relations and reparative processes. Thus in patients with CTD can take place a wide range of additional factors contributing to violations of reparations (particularly the structural and functional organization of the coolant, resulting in lower density of glands, their tendency to cystic transformation and reduce the number of parietal cells possessing morphogenetic effect, changes in the nature of the extracellular matrix, in particular, increased expression of fibronectin and laminin, are associated with an increase in the activity of transforming growth factor beta and a high incidence of atrophy of the coolant) and the peculiarities of their peptic ulcer disease (immune disorder, an increase in the frequency of relapses and timing of scarring).

Table 2.

Comorbidity in patients with gastric cancer

Nature of comorbidity	group 1, n=56	group 2, n=42	p
Gastritic anamnesis, including:	47 (83,9)*	23 (54,8)	0,0033
- peptic ulcer	25 (44,6)*	9 (21,4)	0,0297
Chronic pathology of hepato-pancreato-duodenal area, including:	35 (62,5)	30 (71,4)	0,4780
- cholelithiasis			
Diseases of the cardiovascular system	33 (58,9)	25 (59,5)	0,8821
Chronic pathology of urinary system, including:	26 (46,4)*	3 (7,1)	0,0000
- urolithiasis			
- renal cell carcinoma			
Chronic respiratory diseases (obstructive bronchitis, bronchial asthma, etc.)	11 (19,6)	7 (16,7)	0,9101
Polyneoplasia	10 (17,9)	5 (11,9)	0,5727

Note: * statistical difference ($p < 0,05$)

Among comorbidities (Table 2) in patients with GC of group 1 prevailed chronic pathology of the urinary system. The high frequency of combined organ damage zhelu-sedimentary tract and urinary system noted by many authors, and can be explained by a common origin, the laws of the structure and functioning of the epithelial linings and, in particular, features of the "substrate" in patients with CTD. In this context, particular attention is drawn to a systemic disease, which is

represented by the co-morbid background of patients in Group 1. This is marked by the combined loss of coolant and urinary tract; the combined loss of coolant and colonic mucosa (by groups respectively 21.4 and 11.9% of cases, that is 1.8 times more common in patients in Group 1), presented atrophic colitis, adenomatous polyps and in two cases - Meta - and synchronous colorectal cancer; the combined loss of coolant and the epithelial lining of the respiratory system, or the bronchial mucosa (by groups respectively 19.6 and 16.7% of cases) represented by chronic obstructive bronchitis, bronchial asthma and ML-dimensional case metachronous lung cancer. One of the basic mechanisms of combined lesions of the mucous membranes of different localization may just be especially epithelial "substrate" or CT system, as well as several others, represented in the concept of border epithelia [4]. Particular attention is drawn to the high frequency of occurrence in the group 1 clinical markers hyperestrogenemia (proliferative processes in the endo- and myometrium, fibrocystic breast disease), patients with gastric cancer among women in general, it was 66.7%, respectively, in groups - 88, 3 and 43.8% (in the 1 st group 2 times higher). Mitogenic and geno-toxic effects of estrogen are well known.

The morphological features of gastric cancer in general, it should be noted pronounced polymorphism background changes, which clearly traced two trends - to al-rofii (reduction in the thickness and density of the coolant cancer, cystic transformation) and hearth-howl hyperplasia (glandular hyperplasia, the formation of polyps). The most important phenomena of-wearing to precancerous changes in coolant - intestinal metaplasia (IM) and dysplasia of epi-Telia, is more common in KRZH - respectively, 70.0% (vs. 38.1% for FSWs, $p = 0.0329$) and 55 0% of the cases (versus 21.1% at 28.6% and ADL at FSWs, both $p < 0.05$). We mention important tit-CM is usually described as a characteristic feature of little to ADL, we have noted in this gistotipe to 42.1%, at the same time marked by low frequency dysplasia in the ADL as a whole - 21.1% and significantly more at ADL in group 1.

Conclusion.

The revealed features (stigmatization of gastrointestinal tract and urinary system, in particular cysts in kidneys, gastritic anamnesis, chronic ulcers) can have a marker value in patients with DCT for inclusion in group of risk of developing GC.

Given the plastic, morphogenetic and protective functions of CT in norm, features of epithelial-stromal relations, local immunity and reparative processes in the GM at DCT, theoretically, we cannot exclude the influence of the latter on gastric carcinogenesis that requires further study.

References

- [1] Coradini D., Casarsa C., Oriana S. Epithelial cell polarity and tumorigenesis: new perspectives for cancer detection and treatment. *Acta Pharmacologica Sinica*. 2011; 32 (5): 552-64.
- [2] Joly D., Morel V., Hummel A., Ruello A., Nusbaum P., Patey N. Я4 Integrin and laminin 5 are aberrantly expressed in polycystic kidney disease. Role in increased cell adhesion and migration. *Am. J. Pathol.* 2003; 163: 1791-800.
- [3] Kaprin A.D., Starinskij V.V., Petrova G.V. Zlokachestvennye novoobrazo-vanija v Rossii v 2012 godu (zabolevaemost' i smertnost'). M.: FGBU «MNIIO im. P.A. Gercena» Minzdrava Rossii; 2014.
- [4] Naumova L.A. Obshhepatologicheskie aspekty atroficheskogo porazhenija slizistoj obolochki zheludka: osobennosti klinicheskikh i strukturno-funkcional'nyh pojavlenij razlichnyh morfogeneticheskikh variantov atroficheskogo processa M.: Izdatel'skij Dom «Vysshee Obrazovanie i Nauka», 2013.
- [5] Shehter A.B., Serov V.V. Vospalenie, adaptivnaja regeneracija i disregeneracii (analiz mezhkletocnyh vzaimodejstvij). *Arhiv patologii*. 1991; 53 (7): 7-14.

THE STUDY ON DOPAMINE CONTENT IN TEAR FLUID IN CHILDREN WITH DIFFERENT CLINICAL REFRACTION

Prediger V.M.®

Novosibirsk State Medical University

Russia

Abstract

This article presents data of the study on dopamine content in human tear fluid (school-age children $n=57$) with the use of the immunochemical assay. According to the study results dopamine was determined in half of the submitted samples (54%). The average dopamine content was 0.179 ± 0.055 ng/ml, 95% confidence interval, 0.066 - 0.29 ng/ml. The trial subjects were divided into three groups according to clinical refraction. When comparing the content of dopamine in the tear fluid of children with emmetropic and myopic refraction wasn't revealed any statistically significant differences ($p > 0.05$). The relationship between the number of dopamine in the tear fluid and type of clinical refraction in our study was not confirmed. The application in clinical practice of immunochemical assay for the determination of dopamine in the tear fluid of children with myopia isn't advisable.

Key words: dopamine of tear fluid, myopia, emmetropia, tear fluid, immunochemical assay.

Аннотация

В статье представлены данные исследования содержания дофамина в слезной жидкости человека (дети школьного возраста $n=57$), с помощью иммунохимического анализа. По результатам исследования дофамин определялся в половине представленных образцов (54%). Среднее содержание дофамина составило 0.179 ± 0.055 нг/мл, 95% доверительный интервал 0.066 - 0.29 нг/мл. Участники исследования были разделены на 3 группы в соответствии с клинической рефракцией. При сравнении содержания дофамина в слезной жидкости у детей с эметропической и миопической рефракцией статистически значимых различий не выявлено ($p > 0.05$). Связь между количеством дофамина в слезной жидкости и видом клинической рефракции в нашем исследовании не подтвердилась. Применение в клинической практике иммунохимического анализа для определения содержания дофамина в слезной жидкости у детей с миопией не целесообразно.

Ключевые слова: дофамин слезной жидкости, миопия, эметропия, слезная жидкость, иммунохимический анализ

Актуальность.

Данные исследований последних десятилетий указывают на значительное влияние местных нейрогуморальных процессов в сетчатке на формирование депривационной миопии и миопии индуцированной отрицательными линзами [0,0]. Достаточное количество исследований, выполненных на животных, указывают на роль дофамина в процессе эметропизации и удлинении глаза [0,0,0,0,0]. Однако из-за невозможности проведения подобных экспериментов на человеке роль дофамина сетчатки в росте человеческого глаза не является бесспорной. Слеза - постоянная микросреда переднего отдела глаза, участвующая в метаболических процессах глазного яблока и орбиты, а так же наиболее доступный для офтальмолога биологический материал [0]. Возможность определения

содержания дофамина в слезной жидкости человека может способствовать лучшему пониманию биохимии процесса миопизации человеческого глаза.

Цель:

Исследовать возможности применения иммунохимического анализа для определения дофамина в слезной жидкости человека с целью выявления закономерностей его содержания у детей с различными видами клинической рефракции.

Задачи: 1. Изучить имеющиеся методы определения дофамина в биологических жидкостях и адаптировать их для проведения анализа слезной жидкости человека.

2. Исследовать содержание дофамина в слезной жидкости у детей с различной клинической рефракцией.

3. Выявить особенности количественного содержания дофамина у детей с миопией.

Материалы и методы.

Исследование одобрено Комитетом по этике ГБОУ ВПО «Новосибирского Государственного медицинского университета» Минздрава России. Всеми участниками исследования и их родителями подписано информированное добровольное согласие на участие в исследовании. В клиническом исследовании приняли участие 57 детей в возрасте 10-14 лет. Пациенты были разделены на 3 группы: 1 группа – дети с эметропической рефракцией (от 0 до Hm 0,75D) n=15 человек; 2 группа – дети с миопией слабой степени (от My0,5 до My3,0D) n=29; 3 группа – дети с миопией средней степени (от My 3,25 до My 5,5D) n=13. Наблюдение за пациентами осуществлялось в течение 2 лет (минимум 6 месяцев до и после забора слезной жидкости), таким образом, что бы в группе 1 рефракция была стабильна в течение всего периода наблюдения. Для определения содержания дофамина в слезной жидкости был выбран метод иммунохимии с помощью стандартных наборов для определения содержания дофамина в сыворотке крови. Сбор материала осуществлялся с помощью одноразовых микрокапилляров в пробирки Эпиндорфа без добавления консерванта, с последующим замораживанием. При статистической обработке данных использовались непараметрические критерии множественного (Крускала-Уоллиса) и парного сравнения (Манна-Уитни).

Результаты:

При проведении иммунохимического анализа слезной жидкости содержание дофамина определялось в половине исследуемых образцов (от 46% до 58% в разных группах). Выявленные параметры находились в пределах от 0 до 1.702 нг/мл, среднее значение (M) $0,179 \pm 0,055$ нг/мл; 95% доверительный интервал (ДИ) 0.066 - 0.29 нг/мл. В 1 группе (дети с эметропической рефракцией) дофамин был обнаружен в 8 из 15 образцов (53%). Среднее значение содержания дофамина в слезе (M) $0,109 \pm 0,028$ нг/мл; ДИ 0.0421 - 0.18 нг/мл. Во 2 группе (дети с миопией слабой степени) дофамин обнаружен в 17 из 29 образцов (58%); M= $0,231 \pm 0,099$ нг/мл; Д.И 0.0207 - 0.44 нг/мл. В 3 группе (дети с миопией средней степени) из 13 представленных для исследования образцов дофамин был выделен в 6 (46%) M= $0,123 \pm 0,022$ нг/мл; Д.И 0.0653 - 0.18 нг/мл. При статистическом исследовании с помощью критерия Манна-Уитни и Крускала-Уоллиса достоверных различий по количественному содержанию дофамина в 3 исследуемых группах не выявлено ($p > 0,05$).

Обсуждение.

Метод иммунохимии позволяет определить содержание дофамина в слезной жидкости человека. В 54% исследуемых образцов слезной жидкости детей школьного возраста было определено количественное содержание дофамина. При сравнении содержания дофамина в слезной жидкости детей с эметропией и миопией статистически значимых различий не выявлено. Связь между количеством дофамина в слезной жидкости и видом клинической рефракции в нашем исследовании не подтвердилась.

Выводы:

1. При использовании метода иммунохимии для определения содержания дофамина в слезной жидкости человека дофамин определялся в половине представленных образцов (54%).

2. В результате исследования не выявлено статистически значимых различий количественного содержания дофамина в слезной жидкости у детей с эметропической и миопической рефракцией.

3. Проведенные исследования не подтверждают целесообразность применения данного метода в клинической практике у детей школьного возраста при миопии.

Литература

- [1] Ashby R, Kozulin P, Megaw PL, Morgan IG. Alterations in ZENK and glucagon RNA transcript expression during increased ocular growth in chickens. *Mol Vis.* 2010;16:639–49. [PMC free article][PubMed]
- [2] Benavente-Perez A, Nour A, Troilo D. The Effect of Simultaneous Negative and Positive Defocus on Eye Growth and Development of Refractive State in Marmosets. *Investigative Ophthalmology & Visual Science.* 2012;53:6479–87. [PMC free article] [PubMed]
- [3] Brainard GC, Morgan WW. Light-induced stimulation of retinal dopamine: a dose-response relationship. *Brain Res.* 1987;424:199–203. [PubMed]
- [4] Cameron MA, Pozdeyev N, Vugler AA, Cooper H, Iuvone PM, Lucas RJ. Light regulation of retinal dopamine that is independent of melanopsin phototransduction. *Eur J Neurosci.* 2009;29:761–7. [PMC free article] [PubMed]
- [5] Cohen Y, Peleg E, Belkin M, Polat U, Solomon AS. Ambient illuminance, retinal dopamine release and refractive development in chicks. *Exp Eye Res.* 2012;103:33–40. [PubMed]
- [6] Dong F, Zhi Z, Pan M, Xie R, Qin X, Lu R, Mao X, Chen JF, Willcox MD, Qu J, Zhou X. Inhibition of experimental myopia by a dopamine agonist: different effectiveness between form deprivation and hyperopic defocus in guinea pigs. *Mol Vis.* 2011;17:2824–34. [PMC free article] [PubMed]
- [7] Doyle SE, McIlvor WE, Menaker M. Circadian rhythmicity in dopamine content of mammalian retina: role of the photoreceptors. *J Neurochem.* 2002;83:211–9. [PubMed]
- [8] Григорьева А.Е., Еремина А.В., Тамкович С.Н., Черных В.В., Власов В.В., Рябчикова Е.И. Ультроструктурный анализ слезной жидкости у пациентов с диабетической ретинопатией. *Бюллетень СО РАМН.* 2014; 34:3-34.

CYTOKINES LEVEL INDICATORS AND THE STATE OF VASCULAR WALL IN ACUTE MYOCARDIAL ISCHEMIA

Sadikova R.I.¹, Sakhautdinova G.M.¹, Mingazetdinova L.N.¹, Khusainova L.N.¹,
Mustafina O.E.^{2*}

¹ Bashkortostan State Medical University

² Institute of Biochemistry and Genetics of the Ufa Scientific Center at Russian Academy of Science
Russia

Abstract

Cardiovascular diseases are the cause of high mortality in Europe and continue to take the leading position of disease incidence all over the world. In the pathogenesis of myocardial infarction occurs atherosclerotic lesions of the coronary arteries, in addition, the inflammatory response and cytokine's expression are essential components in the progression of atherosclerosis and play an important role in the response to injury of the myocardium. Promising is determining of the structural changes in the arterial wall – the increasing in intima-media thickness. The levels of cytokines (TNF- α , IL-1 β , IFN- γ) are determined, and also the intima-media thickness of the common carotid artery and the femoral artery in patients with the acute myocardial infarction. The strong concentrations of these cytokines are got, as well as the increasing of the indicator of the intima-media thickness in the common carotid artery and the common femoral artery in patients

* Sadikova R.I., Sakhautdinova G.M., Mingazetdinova L.N., Khusainova L.N., Mustafina O.E., 2015

with acute myocardial infarction compared with the indicators of the control group.

Key words: myocardial infarction intima-media complex thickness, cytokines.

Аннотация

Сердечно-сосудистые заболевания остаются причиной высокой смертности в Европе, продолжают занимать ведущее место по заболеваемости во всем мире. В патогенезе развития инфаркта миокарда имеет место атеросклеротическое поражение коронарных артерий, кроме того, воспалительная реакция и экспрессия цитокинов являются неотъемлемыми компонентами в прогрессировании атеросклероза и играют важную роль в ответ на повреждение миокарда. Не менее перспективным является определение структурных изменений артериальной стенки – увеличение толщины интима-медиа. Определены уровни цитокинов (TNF- α , IL-1 β , IFN- γ), а также толщина интима-медиа общей сонной артерии и бедренной артерии у больных острым инфарктом миокарда. Получены высокие концентрации перечисленных цитокинов, а также увеличение показателя толщины интимы-медиа на общей сонной артерии и общей бедренной артерии у больных острым инфарктом миокарда по сравнению с показателями в контрольной группе.

Ключевые слова: инфаркт миокарда, толщина комплекса интима медиа, цитокины.

По данным Всемирной организации здравоохранения, ежегодно от сердечно-сосудистых заболеваний умирают более 16 млн. человек. Инфаркт миокарда (ИМ) занимает лидирующее положение в структуре заболеваемости, смертности и инвалидности населения экономически развитых стран мира. ИМ — некроз (омертвление) сердечной мышцы в результате острой окклюзии коронарной артерии, вследствие тромбоза, развивающегося при повреждении (разрыве) нестабильной атеросклеротической бляшки [8].

В патогенезе развития ИМ имеет место атеросклеротическое поражение коронарных артерий, в развитии которого немаловажную важную роль играют локальное и системное воспаления. В атерогенез вовлекается сложный комплекс взаимодействий между сосудистой стенкой, форменными элементами крови, растворенными в ней биологически активными веществами и локальным нарушением кровотока (триада Р. Вирхова) [1].

Воспалительная реакция и экспрессия цитокинов являются неотъемлемыми компонентами в прогрессировании атеросклероза и играют важную роль в ответ на повреждение миокарда, определяют степень тяжести сердечно-сосудистых осложнений. Множество исследований подтвердили повышенные значения провоспалительных и низкие концентрации противовоспалительных цитокинов при остром инфаркте миокарда (ОИМ) [7, 18].

Цитокины - это низкомолекулярные белки-медиаторы, участвующие в процессах межклеточных взаимодействий, подразделяют на следующие группы: интерфероны, интерлейкины, хемокины, факторы некроза опухоли, колониестимулирующие факторы, факторы роста. Цитокины содержатся в сыворотке крови в очень низких концентрациях, и выявление высоких уровней свидетельствует о патологии.

Фактор некроза опухоли альфа (TNF- α) - это провоспалительный цитокин, ключевой медиатор воспалительных процессов и клеточных иммунных реакций, действующий на метаболизм липидов, процессы коагуляции крови и на функцию эндотелия [19]. Многочисленные исследования свидетельствуют о высоких концентрациях TNF- α у больных ИМ [2, 15].

Интерферон гамма (IFN- γ) - является провоспалительным цитокином, имеет противовирусную, иммуномодулирующую функции, а также участвует в воспалительных процессах. IFN- γ регулирует скорость пролиферации и дифференцировки клеток, участвует в процессах апоптоза, контролирует Th1 и Th2 баланс, активирует макрофаги, Т-лимфоциты и NK-клетки, стимулирует продукцию цитокинов в клетках-мишенях и накопление клеток в месте повреждения через увеличение экспрессии хемокинов и молекул адгезии [14]. TNF- α вместе с IFN- γ активно стимулируют накопление окисленных ЛПНП в макрофагах и

формирование пенистых клеток [4].

IL-1 является ключевым провоспалительным цитокином, регулирует все стороны воспалительной реакции и иммунного ответа, существует в двух биологически активных формах IL-1 α и IL-1 β , оба из которых оказывают подобные, но не полностью перекрывающиеся биологические функции, опосредованных IL-1 рецептором (IL-1R). Выявлено синергическое взаимодействие IL-1 с другими цитокинами, в частности, с TNF- α [Dinarello C. A. et al., 2009]. TNF- α и IL-1 сильно токсичны при совместном действии. Они стимулируют эндотелий к продукции прокоагулянтов, окиси азота и миокардиального депрессорного фактора, который вызывает снижение сократимости миокарда [5]. IL-1 участвует в атерогенезе, повышая сосудистое воспаление и стимулируя процесс дестабилизации атеросклеротической бляшки.

Основным субстратом для развития атеросклеротического поражения сосудов являются изменения в стенках артерий. Именно увеличение толщины комплекса интима-медиа (ТИМ) сонных артерий является независимым предиктором развития сердечно-сосудистых осложнений, таких как ИМ и инсульт, что подтверждается результатами многочисленных работ. Артериальная гипертензия (АГ) чаще вызывает ремоделирование крупных периферических сосудов мышечного и мышечно-эластического типа, а относительный риск развития инсульта и ИМ в 4,0 раза выше независимо от классических факторов риска (пол, возраст, масса тела, курение, дислипидемия, сахарный диабет) за счет гипертрофии сосудистой стенки, «окном» раннего проявления атеросклероза (ТИМ >1,2мм).

В связи с вышеизложенным, цель настоящего исследования состояла в изучении уровня провоспалительных цитокинов (TNF- α , IL-1 β , IFN- γ), а также ТИМ общей сонной артерии (ОСА) и бедренной артерии (ОБА) у больных ОИМ.

Материалы и методы:

Исследования основаны на материалах обследования 82 мужчин с ОИМ, в возрасте от 35 до 64 лет (средний возраст 50.15 \pm 0.5 лет). В группу сравнения вошли 20 мужчин в возрасте от 37 до 56 лет (средний возраст 50.17 \pm 1.22 лет). В данной группе на момент обследования по анамнестическим и лабораторным данным не имелось острых и хронических сердечно-сосудистых, аутоиммунных заболеваний. Все мужчины дали добровольное письменное согласие на участие в исследовании. Клинические исследования проводились на базе Республиканской клинической больницы им.Г.Г. Куватова. г. Уфа.

Взятие крови осуществляли натошак из локтевой вены в стерильных условиях. Количественное определение цитокинов (TNF- α , IL-1 β , IFN- γ) осуществлялось в сыворотке крови больных ОИМ методом ИФА с использованием коммерческих тест-наборов (производство «Вектор Бест», Новосибирская область).

Проводилось ультразвуковое сканирование ОСА и ОБА в дуплексном импульсно-волновом режиме с использованием ультразвуковой системы «HDI 1500» с линейными датчиками 7,5 Мгц и 10 Мгц. Величина ТИМ определялась согласно методике, предложенной Pignoli P. (1986), как расстояние между верхней границей внутреннего эхопозитивного и нижней границей среднего эхонегативного слоев сосудистой стенки. За величину ТИМ принимали значение из трех измерений. Величина ТИМ сонной артерии измерялась в области задней стенки на расстоянии 1 см проксимальнее ее бифуркации при сканировании артерии в трех продольных сечениях (переднее-заднем, латеральном и заднее-латеральном) сначала в В-режиме, затем фиксированием изображения в М-режиме.

Статистическую обработку полученных результатов выполняли с помощью пакета прикладных программ IBM SPSS Statistics v.21.0. При сравнении исследуемых групп проводилось парное сравнение групп с использованием непараметрического теста для проверки достоверности различий изучаемых признаков в независимых выборках – U-тест Манна-Уитни с поправкой Бонферонни. Различия считались высоко значимыми при $p < 0,01$, значимыми – при $p < 0,05$. Анализ достоверности различий относительных величин выполнялся по критерию χ^2 . Для выявления корреляционных взаимосвязей использовался метод ранговых корреляций Спирмена.

Результаты и обсуждение:

Результаты проведенных исследований показали, что у больных ОИМ на ОСА нарастала толщина сосудистой стенки. Так, при ОИМ без АГ показатель ТИМ повышался на 70% по отношению к контрольной группе и составил 1.18 ± 0.016 мм при контроле 0.69 ± 0.012 мм ($p < 0.05$), а при сочетании ОИМ с АГ превышал группу контроля уже на 97.1% (1.36 ± 0.02 мм вместо 0.69 ± 0.012 мм, $p < 0.01$) и показателя больных без АГ на 26%, что указывало на значимое увеличение атероматоза на ОСА у пациентов при сочетании АГ с ОИМ (рис.1).

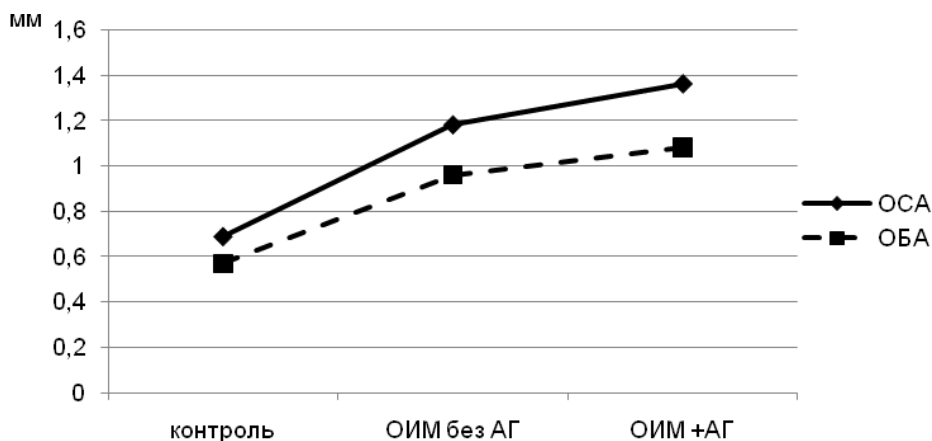

Рис.1 – Показатель толщины интима-медиа ОСА и ОБА у больных ОИМ в сочетании с АГ и без АГ.

Увеличение ТИМ ОБА было менее выражено, но значимо отличалось от группы сравнения у больных ОИМ без АГ (0.96 ± 0.01 мм при контроле 0.57 ± 0.02 мм), а при сочетании с АГ ТИМ ОБА увеличилась на 71.9% (1.08 ± 0.012 мм, $p < 0.01$).

В многочисленных исследованиях продемонстрирована взаимосвязь риска развития сердечно - сосудистых заболеваний и величины ТИМ в ОСА [3,6,9,10]. Fathi R. с соавторами, показали высокую предсказательную ценность ТИМ в отношении смертности от сердечно - сосудистых заболеваний (ССЗ) даже у пациентов с низким риском атеросклероза [13].

Анализ исследований ARIC ,охватывающего 15 тыс. человек показал, что только увеличение ТИМ в диапазоне 0.6-1.0 мм сопровождается ростом частоты ИБС у мужчин в 4.3 раза, у женщин – в 19.5 раза [11]. Согласно мета-анализу 12 исследований, охватившего более 37 тысяч человек, ТИМ сонной артерии является важным предиктором сердечно-сосудистых осложнений, причем каждое увеличение ТИМ сонной артерии на 0.1 мм увеличивает риск ИМ на 10-15% и повышает риск инсульта на 13-18% с поправкой на возраст и пол [13].

Исследование показателей способности клеток к продукции провоспалительных цитокинов TNF- α , IL-1 β и IFN- γ , участвующих в воспалении и реакции апоптоза, у обследованных групп показало их повышение. Уровень TNF- α был значимо выше у больных ОИМ (34.8 ± 3.2 пг/мл по сравнению с контрольной группой 7.58 ± 3.53 пг/мл, $p < 0.01$). На рис.2 представлены сравнительные значения провоспалительных цитокинов в сыворотке крови у больных ОИМ и контрольной группы.

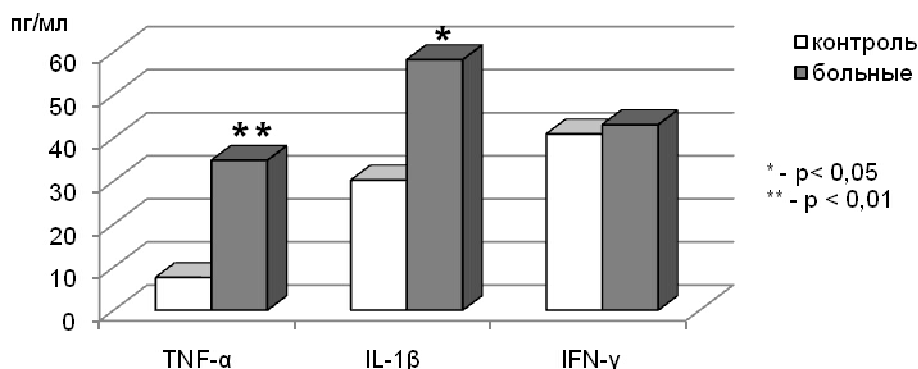

Рис.2 - Уровни цитокинов в сыворотке крови у больных острым инфарктом миокарда.

Вероятно, повышение способности клеток к продукции провоспалительных цитокинов у больных ОИМ является отражением высокой активности воспаления. Гиперпродукция цитокинов у пациентов с ОИМ отражает прогрессирование постгипоксической тканевой воспалительной реакции. Можно предположить, что длительный энергодефицит кардиомиоцитов может привести к критическому выбросу цитокинов. Следовательно, гиперпродукция у пациентов ОИМ провоспалительных цитокинов TNF-α и IL-1β увеличивает риск неблагоприятного исхода.

Выявлено, что повышенная концентрация TNF-α в сыворотке у больных ИБС ассоциирована с неблагоприятным прогнозом. TNF-α вместе с IFN-γ активно стимулируют накопление окисленных ЛПНП в макрофагах и формирование пенных клеток, что в свою очередь способствуют прогрессированию атерогенеза [4]. Они стимулируют эндотелий к продукции окиси азота и миокардиального депрессорного фактора, который вызывает снижение сократимости миокарда [5]. Также, при участии TNF-α и IL-1β происходит индукция эндотелиоцитами образование молекул адгезии, что в результате приводит к снижению антиадгезивных и антикоагулятивных свойств эндотелия, а это в свою очередь увеличивает риск тромбообразования при ИМ, тем самым приводит к неблагоприятным исходам [21]. Длительно существующая гемодинамическая перегрузка артерий, гиперактивация системы РААС, симпатико-адреналовой системы, воспаление сосудистой стенки с участием иммунной системы становятся основными предикторами развития гиперкоагуляционной активности крови и реакции апоптоза [17].

Выявленные структурные изменения сосудистой стенки свидетельствуют о наличии ремоделирования крупных сосудов и о большой степени распространенности раннего атероматозного процесса в артериальном дереве у больных ОИМ, где при сочетании острой ишемии с артериальной гипертензией определяется большая подверженность не только сонной артерии, а также бедренной артерии к атеросклерозу.

Таким образом, полученные результаты укладываются в общую картину представлений об этиологии и патогенезе ИМ и свидетельствуют о существенном вкладе проанализированных нами показателей ТИМ ОСА и ОБА, а также цитокинов (TNF-α, IL-1β, IFN-γ) в развитии ИМ.

Литература

- [1] Аронов Д. М., Лупанов В. П. Некоторые аспекты патогенеза атеросклероза; Атеросклероз и дислипидемии. – 2011. – №. 1. – С. 49-56.
- [2] Бондарь Т. П., Цогоева Т. В. Исследование этапов воспаления у больных с острым коронарным синдромом с помощью определения цитокинов; Новости: Вектор-Бест. – 2005. – Т. 4. – С. 38.
- [3] Зволинская Е. Ю. и др. Связь толщины интимы-медии сонных артерий с факторами риска развития сердечно-сосудистых заболеваний у молодых мужчин; Кардиология. – 2012. – Т. 52. – №. 8. – С. 54-60.

- [4] Карпов А. М. и др. Современные представления об иммуновоспалительных механизмах атеросклероза ; Атеросклероз и дислипидемии. – 2014. – №. 1. – С. 25 - 30.
- [5] Качковский М. А., Рагозина Е. Ю. Оценка системной воспалительной реакции при остром инфаркте миокарда: современное состояние проблем; Рациональная фармакотерапия в кардиологии. – 2013. - Т. 9. - №. 6. – С. 690-697.
- [6] Мищенко Т. С., Песоцкая Е. В. Утолщение комплекса интимы медиа внутрен ней сонной артерии как предиктор ишемического инсульта; Практична ангиология. – 2007. – №. 6. – С. 30-32.
- [7] Никитина В. В., Захарова Н. Б. Значение МСР-1 как предиктора сосудистых нарушений; Саратовский научно-медицинский журнал. – 2010. – Т. 6. – №. 4.
- [8] Оганов Р.Г., Фомина И.Г. Кардиология; Под. ред. Р.Г. Оганова, И.Г. Фоминой. М.: Литтерра, 2006. — 1328 с.
- [9] Ребров А. П., Карпова О. Г. Взаимосвязь изменений толщины изменений толщины комплекса интима-медиа сонных артерий с факторами кардиоваскулярного риска у больных псориатическим артритом; Бюллетень медицинских интернет-конференций. – Общество с ограниченной ответственностью Наука и инновации, 2014. – Т. 4. – №. 2.
- [10] Шаврин А. П., Хоаева Я. Б. Роль инфекционных и воспалительных факторов в изменении толщины комплекса интима-медиа при артериальной гипертензии; The fundamental researches. – 2003. – С. 561.
- [11] Burke G. L. et al. Arterial wall thickness is associated with prevalent cardiovascular disease in middle-aged adults the atherosclerosis risk in communities (aric) study; Stroke. – 1995. – Т. 26. – №. 3. – С. 386-391.
- [12] Dinarello C. A. Immunological and inflammatory functions of the interleukin-1 family //Annual review of immunology. – 2009. – Т. 27. – С. 519-550.
- [13] Fathi R. et al. The relative importance of vascular structure and function in predicting cardiovascular events; Journal of the American College of Cardiology. – 2004. – Т. 43. – №. 4. – С. 616-623.
- [14] Harvey E. J., Ramji D. P. Interferon- γ and atherosclerosis: pro-or anti-atherogenic?; Cardiovascular Research. – 2005. – Т. 67. – №. 1. – С. 11-20.
- [15] Kretzschmar D. et al. Recruitment of circulating dendritic cell precursors into the infarcted myocardium and pro-inflammatory response in acute myocardial infarction; Clinical science. – 2012. – Т. 123. – №. 6. – С. 387-398.
- [16] Lorenz M. W. et al. Prediction of clinical cardiovascular events with carotid intima-media thickness a systematic review and meta-analysis; Circulation. – 2007. – Т. 115. – №. 4. – С. 459-467.
- [17] Magalang U. J. et al. Adiponectin inhibits superoxide generation by human neutrophils; Antioxidants & redox signaling. – 2006. – Т. 8. – №. 11-12. – С. 2179-2186.
- [18] Mahalle N. et al. Association of dietary factors with insulin resistance and inflammatory markers in subjects with diabetes mellitus and coronary artery disease in Indian population; Journal of Diabetes and its Complications. – 2014. – Т. 28. – №. 4. – С. 536-541.
- [19] Tedgui A., Mallat Z. Cytokines in atherosclerosis: pathogenic and regulatory pathways; Physiological reviews. – 2006. – Т. 86. – №. 2. – С. 515-581.
- [20] Welsh P. et al. Associations of inflammatory and haemostatic biomarkers with poor outcome in acute ischaemic stroke; Cerebrovascular diseases. – 2009. – Т. 27. – №. 3. – С. 247-253.
- [21] Yu X. et al. Mechanism of TNF- α autocrine effects in hypoxic cardiomyocytes: initiated by hypoxia inducible factor 1 α , presented by exosomes; Journal of molecular and cellular cardiology. – 2012. – Т. 53. – №. 6. – С. 848-857.

STABILOMETRIC CRITERIA OF ANESTHESIA

Safronov A.I.¹, Karpitskaya S.A.¹, Istomina T.V.², Istomin V.V.², Kosenok N.Yu.^{2*}

¹ Penza Institute of Post Studies

² Penza State Technological University

Russia

Abstract

Twenty nine patients were studied during the perioperative period for various operations for analysis of the features of changes in stabilometric indicators in different types of anesthesia. Part

© Safronov A.I., Karpitskaya S.A., Istomina T.V., Istomin V.V., Kosenok N.Yu., 2015

of patients received the antioxidant therapy, while others did not receive this therapy. Stabilometric research showed a difference between these groups, which suggests the possible use of stabilometry for the quantification of the anesthetic component in general aggression that exerted on the patient during surgery.

Key words: surgical aggression, anesthesiological aggression, stabilometry, postanesthetic period.

Introduction

Anesthesia for surgical intervention is designed to protect the body of the patient from surgical aggression in all its forms. However, anesthetic protection is realized through additional aggression to the patient – a chemical or "anesthetic" [1, 2, 4].

In this situation the risk of anesthetic management can considerably exceed the risk of surgical intervention, which imposes a great responsibility on the anesthetist and requires new approaches to anesthetic maintenance that improve the safety of surgical treatment and to preserve the adaptive and compensatory abilities of the body.

Objective methods for quantitative estimation of anesthetic component manifestations of aggression in actual clinical practice are absent, so many researchers pay close attention to the study of the cognitive dysfunctions in postanesthetic period, but the etiopathogenesis of postoperative cognitive dysfunction hitherto remains unclear [1].

Statement of the problem

There are all reasons to suppose that the results of stabilometric patient research in which a person's ability to maintain a vertical position is investigated [3] can serve as one of the integral characteristics for quantification of the anesthetic component of aggression. Stabilometric parameters are the integral balance maintenance motor reaction implemented with the participation of visual, vestibular and proprioceptive sensory systems.

The aim of the research is to study the dynamics of stabilometric indicators at different tactical variants of anesthesia.

Results

We performed a study of 17 patients laparoscopically operated on for chronic cholecystitis and 12 patients operated on for laparoscopic meniscectomy in the surgical clinic of G.A. Zakharyin GKBSMP in Penza. Part of patients with laparoscopic cholecystectomy (14 patients) received antioxidant therapy during the perioperative period with Mafusol and Kardioksin. Surgical intervention was performed under endotracheal anesthesia (standard procedure for induction of anesthesia with nitrous oxide anesthesia maintenance).

Stabilometric study of patients (noninvasive) was conducted before the operation, 24 hours after the surgery and 48 hours after the surgery (see Table 1). In addition to indicators generally accepted in clinical trials, the following stabilometric parameters were determined: X – the average position of the center of pressure along the axis X (mm); Y – the average position of the center of pressure along the axis Y (mm); V – the average speed of displacement of the center of pressure (mm/sec); S – the area of the statokinesiogram (mm²). Stabilometric study (shown in Figure 1) was conducted on a computerized stabilometric platform included in WebMultiMedic system (Biosoft-M LLC, Moscow) [5].

Table 1

General characteristics of studied patients

Anesthesia for:	Qty	Age	Gender:		Antioxidant therapy
			male	fem.	
Arthroscopic meniscectomy	12	40,3	8	4	0
Laparoscopic cholecystectomy	17	49,5	1	16	14
In total:	29	44,9	9	20	14

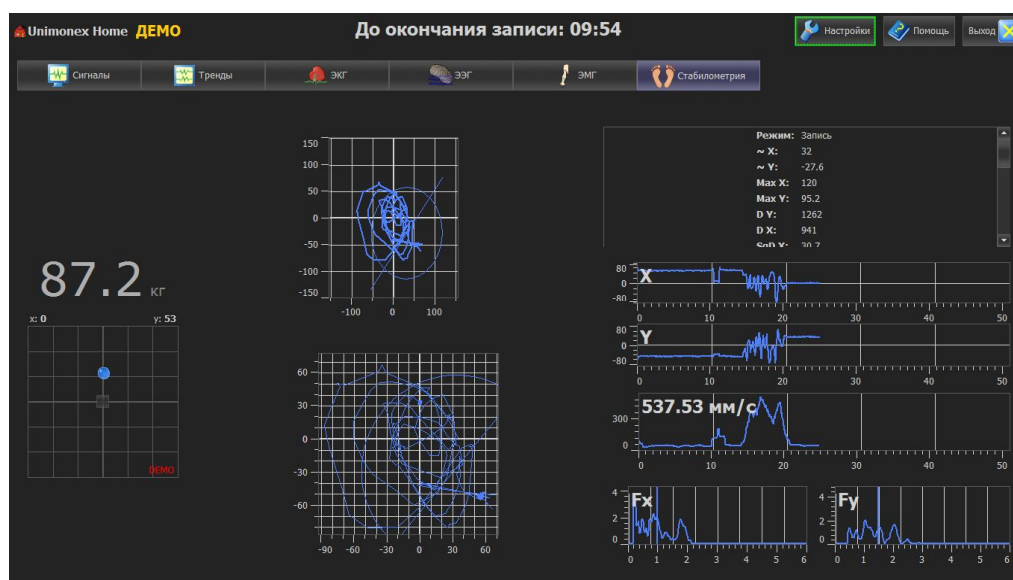

Fig. 1: Example of computerized stabilometric study

The results are given in Tables 2 and 3.

Table 2

Dynamics of the major stabilometric indicators in patients not treated with antioxidant therapy during the perioperative period

Time of the study	Mode	~X	~Y	V	S
Initially:	With open eyes	+4,33	-17,3	9,7	85,8
	With closed eyes	-4,74	-17,0	14,22	167,5
After operation:	With open eyes	-4,0	-20,45	19,39	339
	With closed eyes	-2,85	-16,6	13,51	298,7

Table 3

Dynamics of the major stabilometric indicators in patients treated with Mafusol and Kardioksipin during the perioperative period.

Time of the study	Mode	~X	~Y	V	S
Initially:	With open eyes	-2,56	-13,5	8,04	114,37
	With closed eyes	-1,57	-9,12	8,85	147,3
After operation:	With open eyes	+8,67	-16,3	8,86	166,3
	With closed eyes	+5,01	-11,04	8,74	174,5

We have found a difference between the groups in stabilometric indicators: in the control group velocity of the center of pressure (V) and the area of stabilogram (S) have a much greater spread of values for all modes of study (with open and closed eyes) than in group consisting of patients treated with antioxidant therapy in the perioperative period.

Conclusions

1. The instrumental method of monitoring on the basis of computerized stabilometric platform, part of the system "WebMultiMedic" may serve as an additional tool for the anesthesiologist in the optimization of general anesthesia.
2. In this study the most informative stabilometric parameters are the velocity of the center of pressure on the platform and the area of the stabilogram. It is important that in the control group the dispersion of values of the velocity of the center of pressure and the area of the stabilogram proved to be much greater than in the group treated with antioxidant therapy during the perioperative period (for all modes of study).
3. The results of the research quantitatively confirm the feasibility of use of stabilometry as a tool for optimization of anesthetic tactics.

References

- [1] Ovezov A M, Lobov M A, Lugovoi A V, Knyazev A V, Gus'kov I E (2014) Etiopathogenesis of postoperative cognitive dysfunction: more questions than answers, Abstracts of the XIV Congress of the Federation of Anesthesiologists and Resuscitation, Kazan, Russian Federation, 2014, pp 249-250
- [2] Petrov O V (1997) Information methods of assessing the status and protection of the central nervous system during surgery, PhD Thesis, Moscow, Russian Federation
- [3] Safronov A I, Istomina T V, Vasil'kov V G, Karpitskaya S A (2014) Clinical use of stabilograph to research other criteria of adequacy of anesthesia. XXI Century: Results of past and present problems plus: scientific periodicals, 2014, Volume 17, Issue 1, pp 193-196
- [4] Federyakin D V, Kuzin A P, Kartashov V N (2014) Evaluating the effectiveness of Pyritinol in the prevention of cognitive impairment in children after general anesthesia, Abstracts of the XIV Congress of the Federation of Anesthesiologists and Resuscitation, Kazan, Russian Federation, 2014, pp 328-329
- [5] Istomina T V, Safronov A I, Karpickaya S A, Istomin V V et al (2014) Multichannel Biopotential Network Analyzer for Remote Rehabilitation of Patients with Postural Deficiencies. Biomedical Engineering, September 2014, Volume 48, Issue 3, pp 120-125. Translated from Meditsinskaya Tekhnika, Vol. 48, No. 3, May-Jun., 2014, pp. 9 – 14 DOI 10.1007/s10527-014-9434-1

POPULATION HEALTH INDICATORS DURING AGE-SPECIFIC HEALTH SURVEY OF THE POPULATION OF MAJOR INDUSTRIAL CENTRE WITH THE USE OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES

Zhilyayeva T.P.¹, Strokolskaya I.L.², Makarov S.A.³

¹ Head of polyclinic

² Staff Scientist at the Laboratory of Simulation of Management Technologies

³ Doctor of Medical Sciences, Head of the Laboratory of Simulation of Management Technologies

¹ Clinical Consultative and Diagnostic Center

^{2,3} Research Institute of Complex Problems of Cardiovascular Diseases SB RAMS

Russia

Abstract

Development and improvement of medical and social prevention in the country should be based on a broad application of the method dispensary medical care as a major in public health institutions health. [1, 2] Preventative health care in the most clearly embodies the medical examination of the population, which is one of the most important parts of the work of primary care physicians,

© Zhilyayeva T.P., Strokolskaya I.L., Makarov S.A., 2015

pediatricians and general practitioners. [3] However, it held very little work on the assessment of the joint impact of the complex proven factors of cardiovascular risk (FSSR) (gender, age, obesity, dyslipidemia, and others.) And little-known FSSR (air pollution) in the present conditions of high urbanization on the likelihood CHD and mortality [4] The study examined the prevalence of medical and social risk factors for cardiovascular disease during age-specific clinical examination of a large industrial center and study deals with the increase of efficiency of prophylactic medical examination of population using modern information technologies.

Key words: cardiovascular disease, risk factors, prevention, medical examination, information technologies.

Аннотация

Развитие и совершенствование медико-социальной профилактики в стране должно быть основано на широком применении диспансерного метода медицинского обслуживания населения как ведущего в работе государственных медицинских учреждений здравоохранения. [1, 2] Профилактическое направление в работе медицинских учреждений наиболее ярко воплощается в диспансеризации населения, которая является одним из важнейших разделов работы участковых терапевтов, педиатров и врачей общей практики. [3] Однако, проводится крайне мало работ по оценке совместного влияния комплекса доказанных факторов сердечно-сосудистого риска (ФССР) (пол, возраст, ожирение, дислипидемия и др.) и малоизученных ФССР (загрязнение атмосферного воздуха) в современных условиях высокой урбанизации на вероятность развития ИБС и смертность [4] В исследовании изучена распространенность медико-социальных факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний при проведении по возрастной диспансеризации крупного промышленного центра и рассматриваются вопросы повышения эффективности диспансеризации населения с использованием современных информационных технологий.

Ключевые слова: болезни системы кровообращения, факторы риска, профилактика, диспансеризация, информационные технологии.

Низкая эффективность профилактических мероприятий при болезнях системы кровообращения является важнейшей проблемой здравоохранения. Для создания эффективной системы профилактики необходимо внедрение современных профилактических технологий, в первую очередь, технологий управления диспансеризацией населения, что обуславливает актуальность проведения клинко - эпидемиологических исследований.

Наиболее полное выявление факторов риска у практически здоровых людей и у лиц с уже имеющимися заболеваниями, возможно только при проведении периодических профилактических обследований населения в рамках диспансеризации населения. Для оптимизации диспансеризации, актуальным следует считать научное обоснование организационных подходов с пересмотром содержательной части диспансеризации и внедрением современных профилактических технологий на основе медицинских информационных систем

Цель исследования:

Изучение распространенности факторов риска (ФР) сердечно-сосудистых заболеваний среди городского населения. Разработать и научно обосновать методы повышения эффективности диспансеризацией населения на основе медицинских информационных систем.

Материалы и методы.

База исследования – территориальная поликлиника МБУЗ ККДЦ г. Кемерово. Объект исследования – прикрепленное население, единица наблюдения – пациент, обратившийся в муниципальную поликлинику.

Программа проведения диспансеризации включала в себя осмотр терапевтом, методики диагностики на выявление основных и дополнительных ФР, а также выполнение лабораторных (в т.ч. определение холестерина, глюкозы крови) и инструментальных методов исследования (в т.ч. электрокардиографии). Таким образом, проводился скрининг, позволяющий выявить такие социально значимые болезни системы кровообращения (БСК), как артериальная гипертензия (АГ), и ишемическая болезнь сердца (ИБС). Для определения сердечно-сосудистого риска и формирования программы диспансерного наблюдения использовалась медицинская информационная система (МИС) КОРУНД- (свидетельство государственной регистрации программы для ЭВМ №2010615687, НИИ КПССЗ и КОМИАЦ). Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Разработка и внедрение методов повышения эффективности диспансеризации болезней системы кровообращения населения крупного промышленного центра», проект № 15-06-10782.

Всего обследовано 4587 граждан, прикрепленных к муниципальной поликлинике. Выявлено 2362 (51,5%) хронических заболеваний при этом у 615 человек (13,4%) впервые, на диспансерный учет дополнительно взято более 1600 (36%) пациентов.

Определены группы состояния здоровья. Оказалось что практически здоровы только 11,9 % населения – I группа здоровья, 2-группа 36,6% и 3 группа -51,5%.

Имеют риск развития заболеваний в будущем (выявлены факторы риска: низкая физическая активность, нерациональное питание, повышенное АД, курение и т.д.) у 63,9% обследованных. Конкурирующие места среди факторов занимают нерациональное питание – 49,7%, низкая физическая активность – 26,2% и повышенное АД – 14,2%, далее избыточная масса тела – 12,8%, курение – 11,1%, дислипидемия – 5,6%, потребления алкоголя – 0,8%.

Хронические заболевания, по поводу которых необходимо обследование и лечение в амбулаторных условиях, выявлены у 51,5 %.

По итогам по возрастной диспансеризации на первом месте по частоте выявления – БСК. Диагностировано 1972 случаев БСК (43%). Из них 263 случаев от диагностированных БСК (5,7%) – впервые. Взято под диспансерное наблюдение 3680 (80,2%). Диагностировано повышенное АД у 870 (18,9%) пациентов, впервые у 270 (5,8%).

Из прошедших обследование не имели БСК – 2610 (56,8%) .Выявление и оценка сердечно-сосудистого риска проведена у 2311 (50,4%) пациентов. Суммарный риск возникновения БСК и их осложнений у 458 пациентов оценен как очень высокий ССР (10%), у 702 пациентов высокий ССР (15,3%) и у 1151 пациентов умеренный ССР (25,1%).

Пациенты были распределены на 2 группы: В основную группу случайным методом было отобрано (1112 человека) – пациенты которым в программе диспансеризации для определения сердечно - сосудистого риска (ССР) использовалась медицинская информационная система (МИС) «Корунд» (Свидетельство о гос. регистрации программ для ЭВМ №2010615687), в контрольную методом «копи-пара» 684 пациента, которым выполнена обычная программа диспансеризации без использования (МИС).

Группы были сравнимы по полу, возрасту и другим медико-социальным характеристикам.

В основной группе БСК выявлены у 551 (49,73%) человека, у остальных ССР оценен, как очень высокий у 112 (10,1%), высокий у 169 (15,2%), умеренный у 280 (25,0%) человек. Среди пациентов контрольной группы БСК выявлены у 363 (52%) человек, умеренный риск рассчитан у 171 (25,4%), высокий риск - у 104 (15,2%), очень высокий риск – у 46 (6,7%) человек. Таким образом, анализ показывает значимое изменение структуры выявленного сердечно-сосудистого риска в сторону увеличения доли очень высокого риска ($p=0,001$), что соответственно ведет к различным тактическим подходам профилактики ССЗ

В основной группе наблюдения при диспансеризации с использованием МИС была значимо чаще определена вторая группа здоровья 36,6%, против 12,7% в контрольной группе ($p=0,022$) и значимо реже первая группа здоровья 11,9% против 36% в контрольной группе ($p=0,002$).

Заключение: Проводимое в рамках по возрастной диспансеризации программа сердечно-сосудистого скрининга позволяет выявлять высокую распространенности основных ФР ССЗ среди населения крупного промышленного центра. Выявленные медико-социальные факторы определяют объемы и программу первичной и вторичной профилактики сердечно-сосудистых заболеваний городского населения. Правильное определение ССР имеет важное значение для определения группы здоровья и дальнейшей тактики ведения пациентов.

Применение управленческой технологии на основе МИС повышает эффективность диспансеризации.

Литература

- [1] Аксенов В.А. Доказательная профилактика или диспансеризация: что же нам нужно? // Профилактика заболеваний и укрепление здоровья. – 2007. – № 2. – С. 40–46.
- [2] Стародубов В.И., Соболева Н.П., Сковердяк Л.А. Основные направления в развитии медицинской профилактики // Профилактика заболеваний и укрепление здоровья. – 2007. – № 2. – С. 3–6.
- [3] Организация и качество диспансеризации работающего населения в городских поликлиниках Р.С. Гаджиев журнал "Земский Врач" № 3–4 (24)-2014 с 59-63
- [4] Герасимова Л.И. Социально-экономическая значимость заболеваемости и смертности от болезней системы кровообращения (обзор литературы) / Л.И. Герасимова, Н.В. Шувалова, С.Р. Тюрникова // Здравоохранение Чувашии. – 2013. – № 2. – С. 51-58.

FORGOTTEN AND UNFORGOTTEN INTOXICANT LAGOCHILUS (LATIN LAGOCHILUS TUMULENTUS)

Allazov S.A., Gafarov R.R.®

Samarkand State Medical Institute

Uzbekistan

Abstract

The article deals with the history of the development and the use of drugs (infusion, tincture and tableted drugs) intoxicant lagochilus in various fields of medicine, particularly in urology. The advisability of the local pharmacological method of hemostasis after the husking of the adenomatous node related to a strong hemostatic effect of the drugs is emphasized, the quick and easy compared with other methods such as tamponing, sealing and relegation of adenoma bed and neck of urinary bladder. By studying of the evolution of production and administration of drugs from the wild herbal raw material of intoxicant lagochilus is indicated that still for the hemostasis of adenomectomy the most convenient and reliable means is the local application of 5-10% aqueous infusion and 12% alcohol solution of intoxicant lagochilus. However, it isn't excluded their combination with tablet forms. The merits of some scientists and urologists in this story.put are objectively evaluated.

Key words: adenomectomy, intoxicant lagochilus, hemostasis.

Аннотация

В статье раскрыта история разработки и применения препаратов (настоя, настойки и таблетированные средства) лагохилуса опьяняющего в различных областях медицины, в частности в урологии. Подчеркнута целесообразность местного фармакологического способа гемостаза после вылушивания аденоматозного узла, связанная с сильным гемостатическим эффектом препаратов, быстротой и удобством по сравнению с другими методами, такими, как тампонирование, ушивание и низведение ложа аденомы и шейки мочевого пузыря. Изучая эволюцию выделения и применения лекарственных препаратов из дикорастущего растительного сырья лагохилуса опьяняющего, указывается, что до сих пор для гемостаза при аденомэктомии наиболее удобным и надежным из этих средств является местное применение 5-10%-ного водного настоя и 12%-ного алкогольного раствора лагохилуса, хотя не исключается сочетание их с таблетированными формами. Объективно оценены заслуги отдельных ученых и урологов в этой истории.

Ключевые слова: аденомэктомия, лагохилус, гемостаз.

© Allazov S.A., Gafarov R.R., 2015

*«Как богат растительный мир
и как бедно мы его используем»*
Академик Н.И. Вавилов.

К интересным открытиям последнего времени нужно отнести изучение замечательного растения – *Lagochilus inebrians* Bunge. Из этого лекарственного растения получены и разработаны разнообразные препараты гемостатического характера для внутривенного и перорального применения – гель, салфетки, коллагеновые пленки [9, 12, 13].

Лагохилус (син. *Lagochilus inebrians* Bunge - лат., заячья губа опьяняющая – русск., гангитувчи бозулбанг или бангидевона – узб., товшандодак – туркм.) многолетнее растение высотой 25-40 см, произрастает в подгорных равнинах и низких предгорьях, на галечниках и выносах рек, по щебенистым склонам, в полынно – злаковых и полынно – разнотропных группировках цветет в июне – августе, плодоносит в июле – сентябре (рис.1).

Распространен в Центральной Азии (Памиро – Алай, Узбекистан, в основном в Самаркандском, Навоинском, Бухарском, Кашкадарьинском и Сурхандарьинском вилоятах). Используется цветки и листья, в меньшей степени – стебли, собираемые в период цветения и после него.

Рис.1. Заяцегуба опьяняющий (Лагохилус опьяняющий) *Lagochilus inebrians* Bunge

Заячья губа опьяняющая включена в «Красную книгу» Узбекистана. Поэтому ее нельзя заготавливать на промышленном уровне. В настоящее время она культивируется для лечебной цели. В народной медицине Туркменистана отвар заячьей губы опьяняющей используют как кровоостанавливающее средство.

Настой, настойка и сухой экстракт в таблетках растения применяются в научной медицине в качестве профилактических и лечебных средств при различных кровотечениях (травматических, маточных, геморроидальных, легочных, носовых и др.)

По данным литературы в последнее время больше внимания стали уделять фармакологическим способам гемостаза при аденомэктомии простаты, среди которых особенно эффективным оказалось местное их применение. Среди них в наших условиях важным и престижным можно считать гемостаз при помощи препаратов лагохилуса опьяняющего или заяцегуба опьяняющего.

В этом аспекте заслуживает внимания разработка и внедрение в практику гемостатического препарата лагоден. Разработан способ гемостаза отечественным гемостатическим препаратом «лагоден» в эксперименте и клинике [11]. По данным авторов он довольно быстро переходит из кровеносного русла в ткани, аккумулируется в почках, печени и мозге и выводится из организма с фекалиями (39,5%) и через органы мочевыделительной системы (43%). Зайнутдиновым У.Н и соавт. [9] изучено сравнительное содержание лагохилина в лекарственном растении лагохилусе опьяняющем, дикорастущего

и культивируемого в Навоинской области республики (табл 1).

В этом смысле привлекательным является, как нам кажется, еще один препарат – настой и настойка из лагохилуса, разрешенным Фармакологическим комитетом Министерства здравоохранения СССР ещё 8 января 1955 г., как кровоостанавливающего средства препаратов лагохилуса, а в последующем - как и седативного средства [1].

Таблица 1.

Количественное содержание суммы экстрагированных веществ и лагохилина

Дикорастущий лагохилус		Культивируемый лагохилус	
Содержание экстрагированных веществ, %	Содержание лагохилина, %	Содержание экстрагированных веществ, %	Содержание лагохилина, %
12,06	1,83	14,35	2,15

Как свидетельствует автор «за последние десятилетия выявлено замечательное лекарственное растение лагохилус или зайцегуб – *Lagochilus inebrians* Bunge из семейства губоцветных, дающий кровоостанавливающий эффект превосходящий по силе известные до сих пор кровоостанавливающие средства».

На основе лагохилина синтезирован лекарственный препарат лагоден, обладающий кровоостанавливающим действием, и его раствор в ампулах используется в медицине с этой целью.

Лагохилус опьяняющий содержит дитерпеновый спирт лагохилин, эфирное масло, дубильные и смолистые вещества, небольшое количество азота (2,38%), большое количество безазотистых экстрактивных веществ, кальций, магний, 20 различных микроэлементов (кобальт, стронций, титан, золото, мышьяк, редкоземельные и другие элементы, каротин, витамины К, С, органические кислоты [9,10].

По утверждению авторов, алкалоид лагохилин впервые был открыт в дикорастущем колючем полукустарнике – *Lagochilus inebrians* Bunge (семейство губоцветных, Labiate) Г.В. Лазурьевским и А.С. Садыковым ещё в 1939 г. и выделен М.М. Абрамовым и Г.В. Лазурьевским в 1948 г. Содержание лагохилина составляло 3% по отношению к сухому веществу. Его формула определена как $C_{22}H_{40}N_2O_3H_{20}$. Это слабое основание, не образующее солей. Лагохилин представляет собой игольчатые белые кристаллы с температурой плавления 106-107 °С, хорошо растворимые в спирте и ацетоне, и плохо – в воде. Как водные, так и спиртовые растворы лагохилина прозрачны, бесцветны и имеют своеобразно горьковатый и несколько вязущий вкус. Пользуются в основном 5-10% водные настои и 12% алкогольная настойка, готовящиеся по VIII Государственной фармакопее.

Препараты лагохилуса опьяняющего с успехом применяются при травматических, носовых, легочных, желудочно-кишечных, геморроидальных кровотечениях, а также при гемофилиях А, В, С. Соответственно широк и диапазон клинической сферы применения препарата: хирургия, урология, гинекология, гематология, терапия, неврология, офтальмология, оториноларингология, дерматология.

Механизм «универсального» гемостатического действия препаратов лагохилуса опьяняющего при различных кровотечениях объясняется в связи с некоторыми его свойствами: ускорение процесса свертывания крови, уменьшение проницаемости сосудов, снижение уровня артериального давления, седативность и анальгезивность.

Начиная ещё с 1955 года, кроме водного настоя и спиртовой настойки, разрешенных Министерством здравоохранения СССР к применению в лечебной практике, в аптечной продаже появились таблетки с сухим экстрактом лагохилуса, предложенные И.Э. Акоповым и Н.А. Громовой. Ими же разработан также новогаленовый ампулированный препарат для парентерального введения «Лагохилен» (авторское свидетельство № 271719 от 12 марта 1970 г), который одобрен фармакологическим комитетом Министерством здравоохранения

СССР [1].

Этот вопрос вызывает у нас живой интерес прежде всего по следующим мотивам:

1. Лекарственное растение лагохилус или зайцегуб опьяняющий произрастает только в условиях Центральной Азии, большей частью в Самарканде, Кашкадарье и Сурхандарье.

2. Впервые гемостатические свойства этого растения установил наш ученый Акопов И.Э. (рис. 2), зав. кафедрой фармакологии СамМИ в 1946-1958 гг.

Рис. 2. Проф. И.Э. Акопов (1906-1985)

3. В тот период ученые нашего института применяли этот лекарственный препарат в качестве гемостатика при кровотечениях самой разнообразной этиологии: доц. Ф.А. Аслиддинов – в терапии, М.М. Мамышев – в хирургии-урологии, акад. И.З. Зокиров – в акушерстве и гинекологии, доц. Л.М. Обухова, доц. М.М. Мусинов – в челюстно-лицевой хирургии, доц. Х.Х. Ходжаев – в дерматовенерологии, проф. М.А. Ахмедов – в детской хирургии, С.И. Ибрагимов – в оториноларингологии.

4. В настоящее время мы - сотрудники курса урологии возобновили научные исследования по этому лекарственному растению при гемостазе после аденомэктомии и нами констатирована гемостатическая эффективность настоя и настойки лагохилуса при аденомэктомии, получен положительный эффект более чем у 170 больных [4,5].

Доброкачественное увеличение предстательной железы встречается почти у всех мужчин после 50 лет, в более половины случаев приводит к задержке мочеиспускания, приобретает неотложный характер и требует оперативного вмешательства.

В то же время остановка кровотечения из ложа аденомы после вылущивания аденоматозного узла остается проблематичной. В связи с этим предложено множество способов остановки кровотечения (гемостаза) после аденомэктомии.

Так, исторически в первое время 1905-1908 годах гемостаз С.П. Федоровым и другими учеными-клиницистами осуществлялся путем тампонирования ложа. Этот метод хотя и считался надежным, однако рана при этом инфицируется и заживает вторичным натяжением. Затем наступила эра достижения гемостаза путём ушивания ложа аденомы. Способ этот трудоёмкий, т.к. ушивать рану приходится на большой глубине – в области шейки, до полного достижения гемостаза, при этом тратится 1-1,5 часа времени и больной теряет много крови. В то же время ушивание деформирует шейку мочевого пузыря и иногда после операции сохраняется дизурия, недержание мочи и даже задержка мочеиспускания.

Проблема применения в урологической практике гемостатических препаратов из местных сырьевых растительных ресурсов остается актуальной.

Местное гемостатическое действие лагохилуса было изучено М.М. Мамышевым и П.М. Шорлуян в 1957 г. и в клинике, правда, в одиночных случаях при операции аденомэктомии, как известно, сопровождающейся зачастую интенсивным кровотечением. При обкладывании к кожной ране и временном (5-10 минут) тампонировании ложа аденомы

достигается остановка кровотечения.

Но в последнее время, в связи с увлечением консервативными, малоинвазивными методами лечения и технологиями, почти забыто использование гемостатических растительных препаратов при традиционной (открытой) аденомэктомии, к которой более чем в трети случаев приходится прибегать в практической урологии [2,3,6,7,14,15,16,17,18].

В этом смысле привлекательным является, как нам кажется, настой и настойка из лагохилуса, с успехом применявшегося для гемостаза при аденомэктомии простаты [4,5,8,12].

Научные исследования в этом направлении не ослабевают: выделен, получен и апробирован новый лекарственный препарат «лаговин» из растения *Lagochilus inebrians* [8]. Как известно, ещё в 50-60 годы прошлого века из этого растения был получен дитерпеноид «лагохилин». Препарат лагохилин в эксперименте и при внутривенном введении животным активизирует плазменные ингибиторы, подавляет активность проактиваторов фибринолиза, что приводит угнетению фибринолитической активности крови, которое и требуется для гемостаза в области раневой поверхности ложа удаленной аденомы простаты. Другим положительным эффектом лагохилина является ускорение образования активного тромбопластина, что происходит в связи с увеличением концентрации и повышением активности VII, IX, XI и XII факторов свертывания крови и тромбоцитов. Этот препарат имеет некоторые недостатки, ограничивающие его применение в медицине, а именно, не растворяется в воде. Последнее устранено при разработке нового препарата – лагоден, для внутривенного введения, путем многократного химического превращения. Этот единственный, созданный учеными Республики Узбекистан, гемостатик резорбтивного действия, по гемостатической эффективности не уступающий новым аналогам («Лагоден»: Временная Фармакопейная статья. ВФС 42-2037-91). Однако получение этого препарата трудоёмкий процесс, который требует использования дорогостоящих растворителей, катализаторов, т.е. технологически многоступенчатый.

Далимовым Д.Н. и соавт. [8] методом молекулярного капсулирования разработан гемостатик для внутривенного введения на основе лагохилина – лаговин, который отличается простотой по своему методу получения, безопасностью и не уступает по гемостатическому эффекту отечественным и зарубежным аналогам, как например дицинону. Согласно статистически достоверным результатам экспериментальных исследований на различных животных (кролики, крысы, мыши), основанным показаниям количества адгезии и агрегации тромбоцитов в периферической крови, ретракции сгустка, гематокриту, времени кровотечения и резистентности капилляров сосудисто-тромбоцитарный гемостаз превосходит показатели применения дицинона, о чем свидетельствует терапевтический индекс, развивающийся для дицинона 44, а для лаговина 14.

Завершением разработок новых препаратов из лагохилуса, по-видимому, к данному моменту является «Лагохин ТМ», произведенного в таблетках по лицензии Novatio UK Limited (Великобритания) с 2008 года (регист. №000311) (рис. 3). Сочетание в составе крапивы двудомной, пастушьей сумки, горца змеиного, тысячелистника и татарника способствует многополярной гемостатической активности, не приводящей, однако, к образованию тромбов.

Имеющиеся в составе Лагохина дубильные вещества, взаимодействуя с белками плазмы, закупоривают поврежденные мелкие сосуды и капилляры, что кстати для гемостаза на раневой поверхности ложа аденомы.

Таким образом, эволюция выделения лекарственных препаратов из дикорастущего растительного сырья лагохилуса опьяняющего можно изобразить в виде следующих этапов (алгоритм):

Схема.

Этапы получения лекарственных средств из растительного сырья лагохилус опьяняющий

Лагохилус опьяняющий	
сухой экстракт	настой и настойка
Лагохилин дитерпеноид	
лагоден	лаговин
Лагохин	

Рис. 3. Лекарственный препарат «Лагохин»

Из них до сих пор для гемостаза при аденомэктомии наиболее удобным, надежным и экономичным является местное применение настоя и настойки лагохилуса, хотя не исключается сочетание их с таблетированными формами и препаратами в растворе.

В перспективе - изучение и разработка новых форм гемостатических коллагеновых пленок на основе производного лагохилина учеными РСЦХ им. академика В. Вахидова и института Биоорганической химии АН РУз [11].

Литература

- [1] Акопов И.Э. Важнейшие отечественные лекарственные растения и их применение. «Медицина». УССР. 1986; 467.
- [2] Акилов Ф.А., Худойберганов У.А., Нуралиев Т.Ю., Худойбердиев Х.Б., Икласов Б.О. Эпидемиологические аспекты изучения доброкачественной гиперплазии простаты в Республике Каракалпакстан. Сб. науч. тр., посвященный 60-летию организации кафедры урологии и нефрологии Ташкентского института усовершенствования врачей. Ташкент, 2011; 32-34.
- [3] Акилов Ф.А., Рахманов О.М., Мирхамидов Д.М., Алиджанов Ж.Ф. Адаптация вопросника IPSS (Международная шкала оценки простатических симптомов). Сб. науч. тр., посвященный 60-летию организации кафедры урологии и нефрологии Ташкентского института усовершенствования врачей. Ташкент, 2011; 31-32.
- [4] Аллазов С.А. Мансуров У.М., Турсунов А.Ф. Чреспузырная аденомэктомия и лагохилус. Науч. тр. Московской мед. акад. им. И.М. Сеченова. М. 2009; 224-225.
- [5] Аллазов С.А. Мансуров У.М., Эшназаров А. Способы обработки ложа аденомы простаты. Науч. тр. Московской мед. акад. им. И.М. Сеченова. М. 2009; 218-219.
- [6] Глыбочко П.В., Анафин Т.Г., Шалекенов С.Б. Первый опыт применения лазерного аппарата «UroVeat» в лечении больных с аденомой предстательной железы в Казахстане. Урол. 2011; 5: 65-67.
- [7] Глыбочко П.В., Локшин К.Л., Гаджиева З.К., Винаров А.З., Тангриберганов М.Р. Эффективность солифенацина после трансуретральной резекции доброкачественной гиперплазии простаты. Хирургия Узбекистана; 2012; №1:15-18.
- [8] Далимов Д.Н., Выпова Н.Л. Матчанов А.Д., Гафуров М.Б., Далимова С.Н., Исламов А.Х., Собирова Ф.А. Механизм действия лаговина на сосудисто-тромбоцитарный гемостаз. Мед.ж. Узб. 2011; 4: 111-113.
- [9] Зайнутдинов У.Н., Далимов Д.Н., Матчанов А.Д., Исламов А.Х., Тлеганов Р.Т., Бозорова Н.Х., Собирова Ф.А. Сравнительное изучение дикорастущей и культурной форм *Lagochilus inebrians*. Химия

растительного сырья. 2011; 2: 189-190.

[10] Зайнутдинов У.Н., Исламов Р., Далимов Д.Н., Абдурахманов Т.Р., Матчанов А.Д., Выпова Н.Л. Гемостатическая активность дитерпеноидов группы лагохилина и её связь со структурой. Химия природных соединений. 2002; 2: 135-136.

[11] Мирсаматов М.М., Зайнутдинов О.У., Паканаев А.А. Оценка гемостатической эффективности лагодена после аденомэктомии простаты. Матер.научно-практ. конф. Ташкент 1993; 2: 195-201.

[12] Саидханов Б.А., Алимов М.М., Далимов Д.Н., Туракулов А.Б., Азимова М.Т. Гемостатические субстанции, применяемые при паренхиматозных кровотечениях. Хирургия Узбекистана 2012; 1: 61-63.

[13] Тураева Д.Т., Выпова Н.Л., Далимова С.Н., Далимов Д.Н., Матчанов А.Д., Ниязимбетова Д. Влияние препарата Лаговин на процесс свертывания крови в опытах *invitro*. Доклады А.Н. РУз. 2008; 1: 43-46.

[14] Тиктинский О.Л. Заболевания предстательной железы. Руководство. Оперативное лечение. СПб: Питер. 2006; 437-452.

[15] Ханно Ф.М., Малкович С.Б., Вейна Дж. Руководство по клинической урологии 3 изд. М. 2006; 544.

[16] Malkowich S.B. Superficial bladder cancer: The role of molecular markers in the treatment of high – risk superficial disease. Semin. Urol. Oncol. 1997; 15: 169-178.

[17] Nickel J. Clinical evolution of patients pressing with BPH. Europ. Urol. (suppl.) 2003; 2: 11-18.

[18] Roberts R., Lieber M. Anticoagulation treatment of trombothis in Urology. Urol. Clin. North. Am. 1999; 26: 737-751.

DRUG PROMOTION OF EGYPTIAN AND FOREIGN COMPANIES IN EGYPT

Lagutkina T.P.¹, Bahlol M.M.^{2©}

¹ Doctor of Pharmaceutical Sciences, Professor

² PhD Candidate

¹ Head of the Department of Management and Economics of Pharmacy

^{1,2} Faculty of Medicine,

Department of Management and Economics of Pharmacy

People's Friendship University of Russia

Russia

Abstract

Egyptian pharmaceuticals market has an important economic situation and has its own conditions and features. Pharmaceutical companies use different promotional tools to promote drugs. Both mass communications and personnel communications are utilized as direct or indirect communication channels with customers and consumers to promote drugs. We surveyed 85 companies in Egyptian pharmaceutical market to investigate usage of promotional tools. In Egypt, the number of pharmaceutical companies from USA and the European countries is higher than the number of pharmaceutical companies from the Arabic countries. Foreign companies' average age is higher than Egyptian companies'. Egyptian and foreign companies have different characteristics. These differences have an effect on their usage of promotional tools.

Key words: Pharmaceutical companies, characteristics of companies, Egyptian market, promotional tools, mass communications, Personal communications.

Pharmaceutical products market has high importance from international view and has specific legalizations and features. Promotional activity is highly important in this market. Therefore, the value of scientific and practical investigation of utilized promotion activities is great. By reviewing literatures of promotional activities, a gap was found in investigation of effective pharmaceutical promotional tools both in Egypt and in other studies. Accordingly, it is important to investigate these promotional tools in Egypt relative to pharmaceutical industry.

Marketing communications (or promotions) is the channel by which the company can directly or indirectly ensure information, stimulation and remind consumers about its services and products. They are a way to establish dialogues and relationships with customers, i.e., physicians, pharmacists, distributors and patients. Marketing promotions enables companies to link their drugs and products to other people's feeling, places, and events and also in the right time they can deliver the selected information to different customers[1].

In pharmaceutical industry, international companies have a strong effect on formulation of promotional tools in pharmaceutical market. The role of marketing promotion is oriented to certain people, e.g. distributors, physicians, pharmacists and patients for pharmaceutical products promotion by companies. Marketing promotion is known as one of the main elements of marketing mix. It enables to achieve the total marketing objectives of pharmaceutical companies through the following tasks: customers motivating, informing, triggering and updating need of buying, building good frame of pharmaceutical company (image), informing community about pharmaceutical company's activities, showing information about manufacturer and products, stimulating purchasing process, informing of brand preference and the need of buying this brand by customer and reminding customers about pharmaceutical company and its products[1].

Pharmaceutical market has different five modes of marketing communication mix and each promotional tool has its own features, characteristics and tasks which belong to two main groups as follows:

1- Mass communications has three forms which have strong impact on brands image and fortunes of pharmaceutical companies[2].

1-1- Public relations: social activities that are designed to improve pharmaceutical company's image or pharmaceutical products in the community;

1-2- Sales promotion: various short-term incentives that are designed to stimulate purchasing or trial of pharmaceutical products.

1-3- Advertising: paid non-personal communication of goods, services and ideas by the sponsor.

2- Personal communications

2-1- Personal selling: mode of personal (face-to-face) interaction between a company representative and one or more customers, e.g., physicians, to ensure active communications and making orders.

2-2- Direct marketing: using the internet, messages, E-mail, mail, telephone and other ways to communicate with customers[3].

Presently, the idea is converted from the company's ability to grasp customer into the customer's ability to reach the pharmaceutical company's products. As a result of great technological and high electronic communication advancement, utilization of personal communications greatly increased. All promotional activities should be integrated to achieve strong strategic situation and delivery of effective messages to customers, depending on recommending pharmaceutical companies to be media-neutral and to evaluate different promotional tools depending on efficiency and effectiveness in a definite situation and market [4].

In Egypt, pharmaceutical industry has high important political and economic monetary worth. All companies, whether Egyptian or foreign pharmaceutical companies, utilize marketing promotion tools in order to promote their produced, exported or imported drugs. They utilize both mass communications and personnel communications to either directly or indirectly inform, provoke and remind customers about pharmaceutical products[1].

We surveyed 85 pharmaceutical companies that work in pharmaceuticals in Egypt and analyzed their utilization of promotional tools, where 28% of them were foreign companies and 72% were Egyptian companies (see table 1). Egyptian and foreign pharmaceutical companies have various characteristics and these companies rival each other in this market.

Table 1:

Composition of Surveyed Pharmaceutical Companies in the Egyptian Market

	Egyptian Companies	Foreign Companies	All Companies
Number of Surveyed Companies	61	24	85
Percentage of Surveyed Companies	72	28	100

Most of surveyed foreign pharmaceutical companies were found to be from USA (25%), followed by countries from European Union, e.g., Denmark, Germany and Switzerland. There are three pharmaceutical companies from Arab countries, i.e., Saudi Arabia, Emirates and Jordan. There is only one African pharmaceutical company from South Africa (see table 2). The number of pharmaceutical companies from USA and countries from the European Union are higher than the number of pharmaceutical companies of Arabic countries, which indicates strong position of pharmaceutical industry and ability to make business for companies from USA and the European Union.

Table 2

Grouping of Foreign Companies by Geographical Feature

Name of Company	Number of Respondents	Percentage of Companies %
USA	6	25
Denmark	3	12.5
Germany	3	12.5
Saudi Arabia	3	12.5
Switzerland	3	12.5
France	2	8.3
Emirates	1	4.2
England	1	4.2
Jordan	1	4.2
South Africa	1	4.2
Total	24	100

The companies' average age is 36 years approximately. The foreign companies' average age is (73) which is higher than the Egyptian companies' age (23). This indicates more experience and presence in the pharmaceutical industry by foreign companies than the Egyptian ones. All foreign companies promote their products before accreditation and the first accreditation date of surveyed foreign company was in 1947 for Abbott from USA. Accreditation dates of foreign pharmaceutical companies are different, except in 1982, where two companies from the European Union, i.e., Novonordisk and Sandoz, had their accreditation in Egypt during the same year.

In the following table, we can observe that personal selling is utilized by all companies in the Egyptian pharmaceutical market, followed by sales promotions, public relations, advertising and direct marketing which is the lowest utilized tool. The same rating of utilized promotional tools was observed, when we considered the Egyptian and the foreign pharmaceutical companies separately (see table 3). All surveyed pharmaceutical companies were found to have prescribed drugs. This can explain utilization of personal selling by all pharmaceutical companies, where the pharmaceutical companies should communicate with both the physician and the pharmacist in order to promote their prescribed products and also the non-prescribed products.

Table 3

Utilization of Marketing Promotional Tools by Pharmaceutical Companies

Promotional tools	Rating	Percentage of Companies %		
		Foreign companies	Egyptian Companies	All Companies
Advertising	4	41.7	37.7	38.8
Sales Promotion	2	79.2	85.2	83.5
Personal Selling	1	100	100	100
Public Relations	3	62.5	47.5	51.8
Direct Marketing	5	33.3	19.7	23.5

Finally, we can state that most of surveyed foreign pharmaceutical companies were found to be from USA, followed by countries from the European Union. The foreign companies' average age is higher than the Egyptian companies'. This indicates more experience and presence in pharmaceutical industry of foreign companies than the Egyptian ones. All foreign companies promote their products before accreditation. In general, for all pharmaceutical companies in the Egyptian market, personal selling is utilized by all companies, followed by sales promotions, public relations, advertising, whereas the direct marketing is the lowest utilized tool which indicates importance of the role played by medical representatives in the Egyptian pharmaceutical market as a form of personal selling.

References

- [1] Bol'sheva S.N., Issledovanie Organizatsionnyh Aspektov Prodvizheniya Lekarstvennyh Sredstv Na Rossijskom Farmaceuticheskom Rynke: Ds. Kand, Farm, Nauk, M., S. 12-14, 2002.
- [2] Kotler, P., Marketing Management: A South Asian Perspective: Pearson Education India, 2009.
- [3] Bennett, P. D., & American Marketing Association, Dictionary of Marketing Terms. Lincolnwood, Ill., USA: NTC Business Books, 1995.
- [4] Alba, J. W., & Hutchinson, J. W., Dimensions of Consumer Expertise, Journal of Consumer Research, 411-454, 1987.

NEOCLASSICAL SOURCE OF AKSHIN ALIZADE'S WORK: THE SECOND SYMPHONY

Novrasli A.F.

Candidate for a Doctor's Degree

Baku Musical Academy named after U.Gadjibeyli

Azerbaijan

Abstract

This article provides a complete, extensive analysis of one of the most important works of the composer Akshin Alizade. The Second Symphony opens a new line of Azerbaijan composers' music.

The Second Symphony was written in 1966 and belongs to the neoclassical movement. In the same year it was honoured with an honorary award. It consists of four parts. The main demonstrative features of this work are that A. Alizade use instead of the traditional for symphony quadruple loop ternary structure that is more typical for concert genre. However, the shape of each part of the cycle of the Second Symphony accepts standards of traditional concert, where the first part - sonata allegro, the second – difficult ternary form, the third -rondo. In addition to the theoretical disclosure schemes to every part are presented where a form can be traced clearly in cycles. The analysis of form, orchestration, melodic and stylistic language is the leading thread of the whole article.

Key words: Akshin Alimzade, symphony, neo-classical, mugham, Neo-folklorism.

Аннотация

В данной статье дается полный, обширный анализ одной из важных произведений композитора Акшина Ализаде. Вторая симфония открывает новую линию в Азербайджанской композиторской музыке.

Вторая симфония была написана 1966-ом году, относится к неоклассическому течению. В том же году она была удостоена почетной награды. Состоит из четырех частей.

Главные показательные черты этого произведения, состоит в том, что А.Ализаде вместо традиционного для симфонии четырехчастного цикла использует трехчастное строение, более типичное для концертного жанра. При этом форма каждой части цикла Второй симфонии соответствует нормам традиционного концерта, где первая часть –сонатное аллегро, вторая –сложная трехчастная форма, третья –рондо.

Помимо теоретического раскрытия представляются схемы к каждой части, где форму четко можно проследить по тактам. Анализ формы, оркестровки, мелодического и стилистического языка является ведущей нитью всей статьи.

Ключевые слова: Акшин Ализаде, симфония, неоклассицизм, мугам, неофольклоризм

Композитор Акшин Ализаде является автором пяти симфоний, из которых Вторая считается одной из лучших. Она не только получила заслуженно высокую оценку, и отразила те новые тенденции, что были характерны для азербайджанской музыки 60-х годов XX века. Помимо этого, в ней ярко выражены неофольклорные элементы, являющиеся одной из самобытных черт в музыке Ализаде.

Вторая симфония композитора была написана в 1966-м году и исполнена в 1967 году. Несомненно, что толчком для создания этого новаторского произведения стали стилистические искания в творчестве К.Караева, которого А.Ализаде считал своей моральной опорой в музыке. В 60-ые же годы были созданы такие знаменательные для азербайджанской музыки как Третья симфония (1965) и Скрипичный концерт (1967) К.Караева. Может и не случайно, что, Ализаде использовал элементы додекафонной техники в рассматриваемом произведении.

Оптимистичная по своему характеру симфония окрашена национальными чертами. Композитор своеобразно соединил здесь жанровые и стилистические особенности азербайджанского мугама, ашугской песни и народного танца. Вместе с тем в этом произведении четко обозначены неоклассические черты, проявляющиеся в продуманности музыкального целого, яркой концертности стиля, игре тембров, соревновательном духе музыки и т.д. По словам самого композитора, он создавал это произведение под впечатлением от гравюр великого А.Дюрера. Следует отметить что, при прослушивании этого произведения именно гравюры чередуются в подсознании.

А.Ализаде вместо традиционного для симфонии четырехчастного цикла использует трехчастное строение, более типичное для концертного жанра. При этом форма каждой части цикла Второй симфонии соответствует нормам традиционного концерта, где первая часть – сонатное аллегро, вторая – сложная трехчастная форма, третья – рондо.

Первую часть рассматриваемого сочинения отличает живое, непосредственное в своей легкости и прозрачности язык письма. Форму этой части можно определить, как сонатную, с эпизодом вместо разработки, со вступлением и кодой. Вступление, открывающее сонатную форму состоит всего из 15 тактов и делится на два фрагмента. части (8т.+7т.). Первый фрагмент оказывается связанным с темой побочной партии, а второй фрагмент основывается на ведущей главной теме первой части цикла.

Главная тема сонатной формы состоит из 11 неповторяющихся звуков, вызывающих ассоциацию с принципами серийности. Живая и игривая по своему характеру эта тема разнообразием метроритмического рисунка привлекает внимание (4/4; 2/4; 4/4; 3/4; 2/4; 3/4; 4/4). По этой же причине квадратное строение темы складывается не из восьми, а из девяти тактов, которое делится на 2 предложения (4т.+5т.).

Сонатное аллегро первой части привлекает внимание разнообразием и краткостью оркестрового языка. Так, например, многократно повторяется в экспозиции главная тема каждый раз окрашивается в иной оркестровый наряд. Этот примечательный прием, широко используемый в музыке Второй симфонии, можно считать воплощением хорошо известной традиции *Klangfarbenmelodie* Арнольда Шенберга.

Побочная партия сонатной формы интонационно тесно связана с главной темой. Она больше походит на инверсию главной темы, но отличается от нее своим лирическим характером. Добавим, что, она также состоит из 8 тактов.

Заключительная тема экспозиции построена на полиладовых аккордах. Эти же аккорды помогают подготовить эпизод вместо разработки в сонатной форме.

Эпизод, заменяющий разработку, вносит в музыку первой части яркий контраст. Он основан на мугамной имитации вносящей в музыкальное течение не только тематическое, но и стилевое разнообразие.

Реприза сонатной формы начинается со вступления, которая состоит из 4'х тактов. В этом разделе основная тема играет более важную роль, чем побочная. Побочная партия звучит один раз в центре раздела в исполнении клавирина. В целом А.Ализаде обращается к этому инструменту в ключевых моментах симфонии.

В коде звучат микроэлементы основной темы. Пуантилистические приемы у нескольких инструментов завершают эту часть.

Схема №1

I ЧАСТЬ (Сонатное аллегро)	
<i>Экспозиция</i>	Вступление (8т.+7т.) + Главная т. (9т.+9т.+10т.+10т.) + Побочная т. (8т.) + Главная т. (10т.) + Побочная т. (10т.) + Главная т. (9т.) + Побочная т. (8т.) + Заключительная т. (9т.)
<i>Эпизод вместо разработки</i>	I период (10т.) + переход (2,5т.) + II период (11т.) + переход (2,5т.) + III период (11т.) + переход (6т.+10т.)
<i>Реприза</i>	Переход (4т.) + Главная т. (9т.) + Побочная т. (8т.) + переход (15т.) + Главная т. (9т.) + переход (5т.) + Главная т. (4т.) + кода

Вторую часть симфонии (Анданте) отличает полифонический склад. С первых тактов дает знать о себе сдержанный, философский, драматический и философский характер музыки. Эта часть также характеризует постоянно меняющийся метрический строй, по-своему перекликающийся с музыкой первой части. Дело в том, что тема Анданте схожа с ведущей, главной темой первой части симфонии. Очевидно, что такая родственно – тематическая связь между частями цикла возникает не случайно.

Первый раздел Анданте написан в простой трехчастной форме. Композитор очень интересно трактует ее. Музыка Анданте характеризует подчеркнуто сдержанное начало. Неторопливость и размеренность музыкального развертывания очень тонко воплощается в структуре данного раздела. Все своеобразие этого раздела трехчастной формы связано с тем, что реприза малой трехчастной формы основывается на вариантный повтор среднего раздела (a+b+b₁). Этот раздел так же написан в форме периода. В отличие от первого квадратного по своему строению он неквадратный, состоит из 12 тактов. Характерной чертой музыки этого раздела является использование тетрахорда лада.

Реприза этого раздела трехчастной формы очень проста по форме и звучанию. Ее можно отметить как укороченную репризу, где повторяется только одно предложение и этот повтор заимствован не из первой части, как это полагается, а из второго раздела.

Средний раздел Анданте можно определить, как эпизод, который состоит из 4'х пластов. Он интересен по своему строению и звучанию.

Нужно отметить что, кульминация этой части достигается в этом разделе трехчастной формы.

Реприза Анданте представляет собой сжатую версию начального раздела сложной трехчастной формы.

Кода этой части перекликается с началом Анданте.

Схема №2

II ЧАСТЬ (Сложная трехчастная форма)	
I часть (простая 3'х частная ф.)	Вступление (1т.) + a (4т.+4т.) + переход (3т.) + b (6т.+6т.) + b₁ (6т.)
II часть (эпизод)	a (8т.) + b (12т.) + переход (1т.) + a₁ (11т.) a₂ + дополнение (4т.)
III часть (период)	a (6т.) + b (8т.) + кода (4т. + 7т.)

Третья часть Второй симфонии представляет собой классическое рондо с двумя контрастными эпизодами и многократно повторяющимся рефреном. Вступление, открывающее рондо, охватывает 6 тактов и основывается на ведущих ритмических формулах всей части. Рефрен (C'dur) написан в виде периода состоящего всего из одного

предложения. Стремительная по духу и рельефная в своей выразительности эта тема пронизывает и цементирует всю структуру финала.

Первый эпизод по форме простая трехчастная. Он проходит в партии клавесина.

Второй эпизод (С) по структуре похож на первый и состоит из трех периодов. Его мелодическая основа во всех проведениях неизменна, его музыку отличает волшебно нежный характер.

Этот раздел разделяется 23 тактами от последнего рефрена. Здесь сохраняется общая ритмическая структура этой части. Пассажи в исполнении соло чембало дают знать о начале рефрена.

Заключительное проведение рефрена играет роль динамической репризы финала. Все инструменты включаются в исполнение и показывают основную тему финала во всем облике. Произведение завершается аккордом в исполнении первой скрипки, чембало и фортепиано.

Схема №3

III ЧАСТЬ (Рондо)						
Вступление	A	переход	A₁	переход	A₂	A₃
6т.	9т.	3т.	12т.	4т.	8т.	15т.
I эпизод В	A₄	переход	II эпизод С	переход	A₅	кода
18т.+21т.+16т.	8т.	20т.	14т.+16т.+16т.	23т.	24т.	16т.

Очень интересно мнение выдающегося композитора К.Караева относительно этой симфонии. Высоко оценив работу А.Ализаде, великий мэтр высказал веру в его яркое будущее, что и подтвердилось годами позже [1].

Литература

- [1] Журнал «Советская музыка», 1983. №5
[2] Дадашзаде З.А., Акшин Ализаде. Брошура. Б., «Шур», 1992

PECULIARITIES OF DEVELOPMENT OF FOLK CARVING OF THE TATARS IN THE SAMARA REGION (BASED ON THE RESULTS OF THE EXPEDITION IN JUNE-JULY 2014)

Shklyayeva L.M.©

Senior Researcher

Institute of Language, Literature and Art named after G.Ibragimov of Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan

Russia

Abstract

This article describes the art-style features of artistically imaginative solutions in the ornamental patterns of the carved exterior of wooden houses of rural Tatars in the Samara region. The material

is provided by the data obtained in the ten-day expedition in June 2014.

Key words: wood art, Tatar folk ornament, Samara region, rural housing.

During the ten-day expeditionary period twelve villages and rural settlements of the Samara region, home to the Tartars, were examined. Art processing of wood by folk artists of various sub-ethnic groups was examined: the Kazan Tatars, Kryashens and Mishars. When collecting information we used the data of scientific literature, reports of the respondents, and personal observations. The study of the samples of wooden carving from private collections, museum collections, and decoration of traditional buildings was conducted.

The ancestors of modern the Tatars began to settle en masse on the territories related to the present time Samara region from the middle of the XVI century. In the new places they equipped their life according to the customs of their former homeland. It should be noted that the presence of the forests, similar in composition to those where they previously lived, allowed the Tatar craftsmen to build traditional wooden dwellings. Specific techniques of material processing connected with the expressive decor finishing were preserved. This decor, according to the aesthetic ideas of the craftsmen, was not so much a decoration as a talisman. These traditions began to disappear along with the living conditions stretching back to the past and beliefs or ideology accompanying them. Swift events of the XX and XXI centuries affected the acceleration of many phenomena, including folk art. The displacement of manual labor by factories, the availability of modern building materials led to a change in the exterior of rural buildings. Currently, increased use of plastic windows and siding finishing depersonalizes the home. Along with this phenomenon, the wood art is still used in the Tatar villages, traditional wooden houses are decorated with ornamental patterns that give buildings their ethnic identity. The content of the language of images of decorative finishing reflects the stages of development of life of the Middle Volga Tatars. The primary source of ornamental material in folk carving of Tatars can be called Bulgarian heritage. On the remaining urban monuments of XIII-XIV centuries one can see the images of multilobal rosettes, shamrocks, stylized horns.

In the wood carving of the Samara region Tatars one can meet a universal Turkic symbol - a traditional horn-shaped ornament. Images of the Sun captured archaic motifs associated with the worship of the god Tengri. This pattern coincides with the dominant theme of the solar ornament in the wooden carving of the Kazakhs - dissected circle or rosette, pre-Arab artistic element of steppe nomads which embodied the image of Tengri. Solar rosettes are similar in nature to the carved decoration of Mishars' houses, as well as Kryashens' and the Kazan Tatars'. In the modern contour carving the images of the sun are various. It can be a realistically interpreted rising star with straight rays or multi-lobe rosettes on a blue background of the pediment.

There is a long tradition of using rhombus ornaments in platband decorations. In the Samara region a horizontally stretched form of a white rhombus casing, which is located in the centre of a blue platband, is common. Scientists have different interpretations of its symbolic content in the carvings of the housing exterior. Thus, V.S. Voronov considered it the sign of the Sun — the Slavic pagan god; E.P. Busygin refers the image of a rhombus mark to agricultural signs of fields and grains.

Flower ornament dating back to Saltovo-Mayatsky decor, decorates window casings in many localities studied. The same type of composition is made in the technique of propyl carving. The ornament has mirror symmetry with respect to the vertical and horizontal axes. Two opposing drop-shaped forms have shamrocks at the ends. Cavities inside the droplets resemble the shape of hearts, placed horizontally with their spikes in different directions. As a rule, white openwork carving is located on a blue background. Mullah from the village Yaqui interprets the similar shape pattern in a religious context: "This is not heart, because this is the way the number five is written in Arabic. The number five has a symbolic meaning for Muslims. This is the five pillars of Islam, and the five compulsory prayers." Perhaps the ornament showed secret or explicit connection of the home owners with Islam. Muslim themes for obvious reasons are reflected in the works of the

masters who belonged to this religion. Thus, the Imam of the village Nugayka decorated the platbands of his home with the white crescent which he cut out of tin. The symbol of Islam is located in the center of the casing over each of the three windows.

Since the mid XX century the emergence of other geometric motifs of ornament in the exterior of buildings is marked. The master of the village of Red Bridge who was a carpenter and built houses for the villagers, as well as platband decorations, spoke about this wide spread ornaments. According to him, up to 1950 the houses in the village were mostly poor and unpretentious, they were covered with thatched roofs. In subsequent years the renovation of the housing stock began which was the impact for the development of the wood art. The decor was made of pine and lime-tree wood. Someone came up with the ornament in the shape of a triangle which was easier to make than other figures. As lots of houses were built, the triangle became very common. Thus, from the middle of the XX century a new house decor pattern appeared, carrying no meaningful symbolic content and performing exclusively the decorative function.

During the expedition we identified forty-three masters of woodcarving, including five cabinetmakers. Thus, in Nugayka we were shown a carved sideboard made in 1950 (127x101x80 cm). The basic details of decoration were carved on a lathe. Columns on the vertical edges are completed with five-pointed relief stars — the symbols of the Soviet ideology.

Most carvers were representatives of family dynasties. In Old Yermakovo men of the Rafikovs family made pine chests bound in metal. In New Mansurkino the Gizatullins dynasty specialized in the manufacture of wagons and sleighs. The material was oak and maple, wheels were made of elm. Hereditary homemade craft existed until the beginning of the XXI century. In the district of Old Mochaleevka the works of one of the village craftsmen - Yakhin Zaki Minnutdinovich, born in 1936, a woodcarver, a joiner and carpenter were very popular. In the village such craftsmen were called "master ax". Zaki graduated only 6 classes. Since he was 12 his father had taught the boy to build houses. Over the years he built many homes. He made window frames from pine and lime-tree wood. He invented patterns himself. If he saw an interesting pattern he memorized it, and then reproduced. Zaki Minutdinovich learned to make beautiful furniture and foot spinning wheels. Such samples of spinning wheels he had once seen in many homes of his village. In the school museum of Old Mochaleevka there is a spinning wheel (62x112), which he made in the 1950s.

In the school museum of Old Yermakovo the mirror frames (52,5x108) made by local craftsmen with turning and contour carving are demonstrated. On one of them there is a skillfully executed flat floral ornament. Its basis is a wave shaped branch with rhythmically extending leaves and bunches of grapes. Perhaps the model was an acanthus, used in the Russian architecture of the XIX century.

Many masters of Tatar villages perceive exterior carving as necessary home decoration and have no plans to abandon it. Preference is given to the contour and propl techniques. Carvings are placed on the gables, window frames, gates. Survey respondents indicate existence of perception of symbolic content in ornamental exterior of the buildings. Great importance is still given to the color palette of exterior which uses 3 or 4 colors.

Woodcarving of the Tatars of the Samara region, combining arts and home crafts, continues to create environmental object surroundings, forming aesthetic tastes of the rural population. Traditional art of wood processing helps to preserve the cultural identity of the Middle Volga Tatars, reflects experience of many generations, and has an impact on the formation of a worldview of young people.

**LEGAL NIHILISM AND CORRUPTION PERSONALITY'S ORIENTATION AS THE
HEAVIEST ILLS OF MODERN SOCIETY AND PROBLEMS OF THE
PROFESSIONAL EDUCATION**

Gavrina E.E., Simakova T.A.®

The Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia

Russia

Abstract

Legal nihilism and corruption personality's orientation have interrelation and are the factors of the national safety of modern Russian government.

In the context of the implementation of an integrated approach to solving problem of overcoming these social ills should pay special attention to professional education of the population.

Professional and educational activity at the stage of higher educational institution's training becomes a resource for solving the identified problem, in case of its optimization through the implementation of number of the methodological principles and strengthen the psychological support of students.

Key words: legal nihilism, corruption personality's orientation, professional education, professionalism of personality, methodological principles of professional and educational activity.

Аннотация

Правой нигилизм и коррупционная направленность личности имеют взаимосвязь и являются факторами национальной безопасности современного российского государства.

В контексте реализации комплексного подхода в решении проблемы преодоления указанных социальных недугов следует особое внимание обратить на профессиональное образование населения.

Профессионально-образовательная деятельность на этапе вузовской подготовки становится ресурсной для решения обозначенной проблемы при условии ее оптимизации за счет реализации ряда методологических принципов и усиления психологического сопровождения обучающихся.

Ключевые слова: правовой нигилизм, коррупционная направленность личности, профессиональная подготовка, профессионализм личности, методологические принципы профессионально-образовательной деятельности.

Краткая информация: В статье рассматриваются правовой нигилизм и коррупционная направленность личности как социальные недуги имеющие характер массовых проявлений в

® Gavrina E.E., Simakova T.A., 2015

современном обществе. Их масштабность и глубина заставляют думать о них как о факторах национальной безопасности современного российского государства. В статье указывается на необходимость комплексного решения данной проблемы с задействованностью всех институтов общества. Институт образования обладает энергоемким ресурсом предотвращения появления и развития правового нигилизма и коррупционной направленности личности. Особенное значение и наибольший потенциал данного ресурса раскрывается на этапе вузовского образования в онтологическом и онтогенетическом контекстах. Современная система профессионально-образовательной деятельности в качестве потенциального способа предотвращения появления и развития правового нигилизма и коррупционной направленности личности в современном обществе требует оптимизации. При этом, на основе ранее проведенных и описанных эмпирических исследованиях профессиональной среды гражданского общества, ведомственных силовых структур и осужденных, отбывающих наказания за преступления коррупционного характера делается вывод о том, что профессиональная неподготовленность специалистов (сотрудников), неспособность личности к самореализации в профессиональной деятельности, рассматриваются в качестве пусковых механизмов названных социальных недугов. Важнейшими условиями оптимизации профессионального образования личности, по мнению авторов, является реализованность методологических принципов развития, субъектности, деятельности, комплексного подхода. Продуктами психологического сопровождения вузовской профессиональной подготовки являются навыки использования внутреннего ресурса психо-физиологического восстановления, навыки гигиены и поддержания психологического здоровья, оптимизация саморазвития когнитивных процессов, духовно-нравственный статус личности, готовность к самопреобразовательной деятельности, навыки саморегуляции в случаях возникновения форс-мажорных обстоятельств, устойчивая направленность личности в поиске ресурсов преодоления объективных и субъективных затруднений в пределах правового поля.

Проблема правового нигилизма в настоящее время имеет ярко выраженный междисциплинарный характер, ее стороны рассматриваются правоведами, политологами, социологами, философами и представителями современного социально ориентированного искусства. Психологическое содержание этого феномена раскрывается в особенностях сознания, отношения и поведения. Сформированность правового нигилизма маркируется личностным обесцениванием существующих законов (судить надо не по закону, а по совести), преобладанием мотивов личной выгоды при игнорировании интересов окружающих людей и общества в целом, склонностью к повсеместному совершению правонарушений при условии отсутствия явной угрозы за их наказания. На наш взгляд широта проявления правового нигилизма не является доказательством ментальной особенности наших соотечественников. Корни этого социально-психологического недуга имеют историческое происхождение и связаны с общественно-экономическими преобразованиями общества, носившими характер потрясений, близкий по содержанию и времени осуществления к социальным катастрофам. Опасность правового нигилизма заключается в подверганию размытости и стиранию границ правового поля общества, что в свою очередь порождает вседозволенность и создает плодородную почву для криминальной зараженности современного общества.

Коррупционная направленность личности – психологическое свойство личности, в котором представлены система ее побуждений к достижению желаемого через злоупотребление служебным положением вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды.

Исследования теоретических сторон проблем правового нигилизма и коррупционной направленности личности, а также эмпирические исследования привели нас к пониманию взаимосвязи этих негативных социальных явлений. Встает закономерный вопрос – что же делать с этими острейшими проблемами современного общества? Безусловно, превентивные меры и собственно борьба с этими социальными недугами должна иметь

комплексный характер, в ней должны быть задействованы все институты гражданского общества, начиная с семьи, включая образовательные государственные организации, правоохранительные органы, средства массовой информации, общественные организации, религиозные концессии. На наш взгляд, одним из наиболее энергоемким ресурсом по профилактике и предупреждению развития, рассматриваемых негативных социальных явлений, является профессиональное образование. Но такое профессиональное образование, в содержание которого входит понимание профессионализма личности в качестве универсального механизма прикрепления отдельного человека к миру других людей через профессиональную деятельность посредством самореализации в ней, а не способа зарабатывания на жизнь и выполнения труда, лишенного ценностно-смыслового отношения, не независимо от сферы деятельности. Первое от второго отличается высокой внутренней мотивированностью, ценностным отношением к труду и развитыми практически навыками уже на начальных этапах осуществления профессиональной деятельности.

Многолетние эмпирические исследования феноменов коррупции и профессионального нигилизма в среде сотрудников уголовно-исполнительной системы [1, 2] показали, что в большинстве случаев их пусковыми механизмами являются глубинные чувства неудовлетворенности личности, переживание собственной несостоятельности, нереализованность в карьерном росте. Достижение высокого уровня профессиональной компетентности на уровне профессионального мастерства (независимо от вида профессиональной сферы) снимает сложнейшее противоречие в общем контексте поиска смысла жизни: «для кого, и для чего жить, для себя или для других?». Важнейшим признаком такой профессиональной деятельности является отсутствие переживания «отчужденности» (К. Маркс, А.Н. Леонтьев) личности от результатов деятельности. Становясь мастером – профессионалом «со своим подчерком», своим авторским стилем получения продукта деятельности предназначенного для других, человек реализует свою уникальность. Его продукты труда становятся узнаваемыми, востребованными другими людьми, только потому, что он в них особенным образом отразил свою самобытность, свои способности.

Каким должно быть профессиональное образование, чтобы обучающиеся были готовы к такому восприятию профессионального труда и самореализации в нем. Во многом ответ на этот вопрос был заложен в трудах выдающегося русского мыслителя и педагога К.Д. Ушинского, который говорил о необходимости психологизировать процесс обучения. Реализация этой далеко не новой идеи на наш взгляд решается посредством осуществления важнейших методологических принципов психологии в организации образовательного процесса профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее УИС).

Принцип комплексности, или комплексный подход связан с именем Б.Г. Ананьева, который сформулировал задачу целостного подхода в понимании изучению человека и интеграции знаний о нем. Таким образом, субъекты образовательного пространства через призму этого методологического принципа раскрываются в интеграции модусов человеческой реальности. Игнорирование модусной многослойности (индивид–личность–субъект–индивидуальность–универсум) [3] как обучающихся, педагогов, психологов, руководителей организаций в образовательной деятельности приводит к незавершенности задач обучения, воспитания и развития, а достаточно часто, и к их незавершенности. Контекстное содержание принципа развития ориентирует педагогическую деятельность в контексте профессионального образования на учет прохождения субъектами образования закономерных этапов развития, включая объективные (возрастные) и субъективные (эмоциональное выгорание, микро- и макрострессы) кризисы и переломные моменты жизненного пути, учет зон развития (актуальная и зона ближайшего развития) личности обучающихся, сензитивности обучающихся при проектировании учебного процесса. Реализация деятельностного принципа в учебно-воспитательном процессе позволяет предметно ставить психолого-педагогические задачи по развитию мотивации, по

адекватному (соответствующему индивидуальному уровню сформированности психических новообразований в зоне актуального развития), опредмечиванию когнитивных потребностей обучающихся посредством учебного материала, развитию учебных действий, умений и навыков, формированию навыков контроля и самоконтроля в учебно-профессиональной деятельности. Принцип субъектности ориентирует образовательный процесс на формирование навыков саморазвития, восприятия внутреннего опыта в качестве объекта преобразовательной деятельности, ответственности за достигнутые результаты, отказ от принципа «меня не научили», инициативности, готовности к полисубъектным отношениям в учебно-профессиональной среде. В этом контексте учебная деятельность выступает в качестве процесса оптимизации рассогласования Я-реального и Я-идеального, являющегося центральным элементом кризиса юности. Учет закономерных этапов становления субъектности в личностном и профессиональном пространствах, во многом требуют фасилитации закономерных кризисов становления личности. Принцип гуманизма предполагает развитие толерантности, эмпатии, конгруэнтности, взаимоуважения, навыков конструктивного сотрудничества, адекватного сочетания педагогического контроля и безоценочности обучающихся.

Прикладные аспекты психолого-педагогических и акмеологического знаний на основе современных разработок по развитию профессионализма деятельности и личности, профессиографированию, изучению инвариантных и вариативных составляющих профессионализма позволяют решать сложнейшие вопросы моделирования профессиональной подготовленности и профессиональной компетентности специалистов на основных этапах профессионального становления, включая допрофессиональный уровень [4]. Моделирование отражает процесс личностно-профессионального становления и направляется представлениями – образами будущего субъекта труда, который должен отражать его желаемые свойства, отталкиваясь от реального, достигнутого уровня подготовленности в настоящем времени, включая алгоритм индивидуального развития и саморазвития.

Подводя итоги, следует отметить, что психологическая компонента учебно-воспитательного процесса профессионального образования в контексте его понимания в качестве важнейшего ресурса предотвращения правового нигилизма и коррупционной направленности личности на этапе профессионального становления должно соответствовать ряду требований. К числу системообразующих требований относится содержательное наполнение психологического сопровождения профессиональной подготовки не как внешней помощи и поддержки, а скорее ориентации на внутренний потенциал обучающихся:

- на раскрытие внутреннего ресурса психофизиологического восстановления, вместо отказа от дополнительных трудностей и противоречий, являющихся источником развития;
- на формирование навыков гигиены и поддержания психологического здоровья, вместо использования сомнительных средств быстрого восстановления и употребления психостимуляторов;
- на оптимизацию развития когнитивных процессов, вместо стремления к стабильности информационного обеспечения;
- на развитие духовно-нравственной компоненты личности, вместо утилитарных ценностей и потребительской культуры;
- на формирование готовности к самопреобразовательной деятельности и саморегуляции в случаях возникновения форс-мажорных обстоятельств, вместо искусственного поддержания стабильности любой ценой;
- на формирование устойчивой направленности личности на поиск ресурсов преодоления объективных и субъективных затруднений в пределах правового поля, вместо правовой безответственности и правового авантюризма.

Литература

- [1] Гаврина Е. Е., Хаванова И. С. Психологические особенности бывших сотрудников уголовно-исполнительной системы, осужденных за коррупционные и общеуголовные преступления // В мире научных открытий. 2015. № 3.7 (63). С. 3212–3224.
- [2] Сочивко Д.В., Симакова Т.А. Теория и методика исследования индивидуального правосознания и его инфантилизации и криминализации. // прикладная юридическая психология. 2015. № 2. С. 24-40.
- [3] Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. – М.: Школа-Пресс, с. 207-366.
- [4] Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: Изд-во Знание, 1996, с. 49.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF FAMILY VALUE SYSTEM IN MONONATIONAL
AND INTERETHNIC FAMILIES**

Jaber Hasan M.A.[©]

Postgraduate Student

Russian Peoples' Friendship University

Russia, Palestine

Abstract

Concepts values, family values are defined in the article. Transformations of value systems of young Russian families at the modern stage of socialization are covered. The link between current social changes and changes in value system is established. The scientists say that when value systems pass through three basic stages of crisis (destabilization, overt conflict and exit from current situation), they change and have particular features at each one. Values which directly define worldview foundations of the Arabs are determined. Moral attitudes which the Arabs try to follow in all situations are identified in course of the investigation. These are respect for elders, parents and love for children, hospitality, modesty, politeness, tolerance and recognition of significant differences between men and women.

Key words: values, family, семья, family values, transformation of family values, morality.

В статье дается характеристика понятий ценности, семейные ценности. Изучаются трансформационные процессы ценностных ориентаций молодых российских семей на современном этапе социализации, устанавливается связь между происходящими общественными изменениями и изменениями в системе ценностей. Ученые утверждают, что проходя через три базовые стадии кризиса (дестабилизационные процессы, открытый конфликт и выход из сложившейся ситуации), ориентации меняются и имеют свои особенности на каждой из них. Определяется круг ценностей, которые непосредственно определяют опорные точки миропонимания арабов. В процессе исследования были выявлены моральные установки, которых стараются придерживаться арабы во всех ситуациях, это: почтительное отношение к старшим, к родителям и любовь к детям, гостеприимство, скромность, вежливость, толерантность и признание существенных различий между мужчинами и женщинами.

[©] Jaber Hasan M.A., 2015

Ключевые слова: ценности, семья, семейные ценности, трансформация семейных ценностей, мораль

Тема семейных ценностей, ценностных ориентаций имеет давнюю традицию изучения. Она представлена широко в работах С. Анисимова, Л. Архангельского, В. Бакирова, В. Василенко, М. Кагана, Д. Леонтьева, В. Лисовского, Л. Столовича и др. Авторы имеют разные взгляды. Например, А. Маслоу не разделял такие понятия, как «ценности» и «ценностные ориентации», «мотивация» и «потребности», а В. Франкл отождествлял «ценности» и «смыслы личности». Для ученых это аспекты одного и того же явления. Анализ отечественной литературы позволил выделить пять функций феномена «ценностные ориентации»: целеполагание, оценка, мотивация, саморегуляция, контроль.

На современном этапе социализации семейные ценностные ориентации подвергаются трансформационным процессам, которые осуществляются благодаря осознанному принятию новых ценностных ориентаций, которые продиктованы реальностью, и попытке придерживаться их на своем жизненном пути. Изменения могут происходить в периоды кризиса, когда старая картинка рушится и уже невозможно жить по тем принципам, которые были приняты личностью в качестве эталонов. В результате одни ценностные ориентации теряют свою важность и значимость, а другие становятся актуальными. После кризиса и трансформационных процессов монолитная система замещается на плюралистическую, и каждый человек выстраивает свою ценностную иерархию, руководствуясь разными базисами.

Отметим, что для каждой культуры характерны свои семейные ценности.

В арабской культуре существует своя иерархия семейных ценностей, которая не всегда оценивается положительно с позиций россиян, которые еще в средние века смотрели на арабов как на «язычников» и мстительных вымогателей, относились к ним с ярко выраженным субъективизмом, в котором проявлялось в первую очередь предубеждение. Это мнение в целом очень мало изменилось и сегодня.

Определяя круг семейных ценностей, которые непосредственно определяют опорные точки миропонимания арабов, следует отметить, что в своем подавляющем большинстве они исходят из убеждения, что «все в мире подчинено Аллаху и повинуетя Ему, ничто не может совершиться без Его воли и Его всеведения. Он – Единственный Творец, создавший все, что существует в мире, в том числе человека и то, чем человек живет. Арабы верят в предопределение, то есть в то, что все происходящее в мире, как добро и зло, а также все дела людей обусловлены волей Всевышнего, Его определением и творением».

Среди моральных установок, которых стараются придерживаться арабские семьи, мы встречаем и почтительное отношение к старшим (чем человек старше, тем он мудрее; вспомним роль советов старейшин в мусульманских странах), к родителям, и любовь к детям, гостеприимство, скромность, вежливость, толерантность, и признание существенных различий между мужчинами и женщинами. При этом, почитание родителей относится к числу важнейших в мусульманской среде моральных ценностей.

Наблюдения показали, что арабские семьи более однородны в своих воззрениях на жизнь, чем российские. Все арабы в основном придерживаются единых точек зрения и оценок, когда речь идет о ценностях семьи, об иерархии ценностей. В проявлении единства подхода им не мешают ни национально-государственные, ни социально-классовые границы, поскольку арабское общество, по своей сути, довольно консервативно и требует от своих членов соответствия во взглядах. Хотя между поколениями имеются некоторые расхождения в ряде суждений, социокультурный мир арабов довольно прочен. Его единство поддерживается, прежде всего, на рациональном уровне (единая идеология, общие интересы, цели).

Арабская модель взаимоотношений семьи, общества и личности имеет в качестве отправной точки общность, а не отдельного индивида, личность, и в этом явно противостоит

российской. Понятие родства в арабских странах свято и непоколебимо. Поэтому арабские семьи – это не только дети и внуки, но и самые дальние родственники. Сегодня далеко не каждый араб может позволить себе многоженство. Хотя ислам и разрешает иметь до четырех жен, главной причиной такой моногамии является отсутствие средств на содержание гарема. Поэтому классическая арабская семья, состоящая из одного мужа, нескольких жен и гарема – привилегия шейхов и состоятельных людей.

Мнение о дискриминации в отношении арабских женщин на деле оказывается несколько преувеличенным. В любой арабской семье женщина должна слушаться мужа, но она всегда принимает участие в решении важных вопросов.

Согласно статистическим данным, развод в арабском мире – относительная редкость. Возможно, это зависит от темперамента арабских мужчин, ведь все права на развод принадлежат мужу. Произнеся три раза специальную клятву развода, женщина покидает дом только в том, в чем вступала в брак, оставляя своих детей супругу. Но родственная поддержка в арабской семье обладает огромной силой. К примеру, в случае, если женщина овдовела, брат мужа сочтет своим долгом, на ней жениться и оберегать.

Все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы в отношении ценностных ориентаций в арабской культуре:

- социокультурный мир арабов отличается особой прочностью, и его единство поддерживается, прежде всего, на рациональном уровне (единая идеология, общие интересы, цели);

- на формирование семейных ценностей у арабов существенное воздействие оказал и оказывает ислам;

- арабы в отличие от россиян довольно строго сохраняют свои традиции, придерживаются их в жизни, укрепляя тем самым как преемственную связь поколений, так и единение арабского мира.

Обратимся к анализу семейных ценностей и семейного поведения россиян, которые стали кардинально меняться с начала 1990-х годов, когда произошли сексуальная, контрацептивная и феминистская революции в России (на Западе это случилось еще в 1960-е годы).

Тенденции развития семьи в России соответствуют общемировым тенденциям при переходе от индустриальных к постиндустриальным обществам. В России остаются неизбывными лишь такие функции семьи, как совместное воспитание детей и удовлетворение потребности в любви, привязанности и семейной идентичности.

Отмечается ослабление патриархата, как в супружеских отношениях, так и в отношениях детей и родителей. Хотя еще остаются и насилие супругов, чаще над женами, и подавление самостоятельности детей, гиперопека, авторитаризм, вплоть до жестокого обращения с ними. В этом отношении существуют значительные различия семейного поведения в различных социальных группах. Россия в отличие от мусульманских стран, где много браков и мало разводов, находится в переходной ситуации, когда относительно высокий уровень браков соответствует высокому уровню разводов и повторных браков.

По причине миграции и эмиграции в России, как и в других странах, увеличивается число межнациональных и межнациональных браков, смешиваются семейные нормы разных культур.

В новых условиях «глобального брачного рынка» мужчины стремятся найти жену в тех странах, в которых установки на гендерное равенство в браке еще не столь распространены, как на родине, где женщины приняли идеологию феминизма.

Анализ статистики заключения межнациональных браков показал, что наблюдается тенденция их незначительного увеличения. Однако основным барьером является религиозная идентичность. Мусульмане вступают в брак с мусульманами, а православные с православными.

Но все-таки по-прежнему при выборе супруга/супруги соблюдаются критерии социальной гомогамии, что называется «из своей социальной среды». Это —

национальность (этническая группа), религия, уровень образования, социальный класс или профессиональная группа (рабочие, творческие профессии, менеджеры).

Далее проанализируем результаты исследования, направленного на выявление статистически значимых различий в ценностных ориентациях супругов в мононациональных и межнациональных семьях, которое реализовывалось по следующим параметрам: эмоциональные связи в семье, ролевая структура, особенности общения в семье, конфликтность, сплоченность и субъективная удовлетворенность браком. Рассмотрим выявленные различия.

Эмоциональные отношения в семье. Для мононациональных семей в большей степени характерно переживание гедонистических, приятных чувств по отношению к партнеру (удовольствие, радость, счастье), что отличает их от межнациональных семей, которым свойственно испытывать астенические чувства (тревога, усталость). Для некоторых респондентов характерно переживание не только астенических, но и меланхолических (тоска, грусть) и удаляющих чувств (обида, стыд, злость). Таким образом, можно утверждать, что чувственный тон отношений одного супруга к другому, представления о чувствах, переживаемых личностью в ситуациях межличностного взаимодействия, общения со значимыми людьми в межнациональных и мононациональных семьях различны.

Ролевая структура семьи. Итак, в межнациональных семьях с детьми и без детей мужчинам свойственно быть ответственным за материальное обеспечение семьи, а женщинам — быть психотерапевтами в отношениях, заниматься воспитанием детей, быть активными в сфере досуга и заботиться об уюте в доме. В мононациональных семьях мужчины предпочитают выполнять только роль сексуального партнера, отдавая женщине возможность быть психотерапевтом, организатором развлечений, ответственным за материальное обеспечение в равной степени с женщиной и заниматься воспитанием детей (в альтернативном браке). Для большинства российских супругов характерно равное распределение большинства ролей в семье. Таким образом, мужчины чаще либо отдают ответственность за выполнение той или иной роли женщине, либо предпочитают выполнять эти роли в равной степени с ней. В таком случае российские женщины более загружены семейными обязанностями, и в данных парах нет четкой формализации в распределении ролей. Мы можем говорить о том, что в межнациональных и мононациональных семьях супруги выполняют различные по качеству и количеству роли, но это не является показателем благополучия/неблагополучия браков.

Особенности общения супругов. Общение мононациональных супругов без детей отличается от общения в межнациональных семьях большей доверительностью, открытостью, откровенностью, взаимопониманием и сходством во взглядах. Для мононациональных супругов с детьми характерно большее взаимопонимание и общность взглядов, они больше чувствуют друг друга, имеют одинаковое отношение к жизни, к воспитанию детей. Супруги из межнациональных семей отличаются меньшей доверительностью в общении и разногласиями во взглядах (они редко имеют общие мнения, оценки, интересы).

Конфликтность. В целом уровень конфликтности в межнациональных семьях выше, чем в мононациональных. Наиболее частыми причинами межличностных конфликтов в межнациональном браке являются сфера отношений с родственниками и друзьями, проявления стремления к автономии и доминирования партнера, когда супруги активно выражают свою негативную реакцию, возражая и настаивая на своем, категорически не соглашаясь с тем, что партнер делает и говорит. В мононациональном браке мужчина и женщина предпочитают не выражать свое отношение открыто, поддерживают и одобряют друг друга, не развивая конфликт. В таком случае мы можем утверждать, что в мононациональной и межнациональной семье имеются различия в причинах возникновения конфликтных ситуаций, где супруги могут активно/пассивно выражать свое согласие или несогласие с партнером.

Сплоченность. Мононациональным семьям свойственна эмоциональная близость членов семьи, лояльность в отношениях. В свою очередь для супругов, проживающих в

межнациональных семьях, характерна некоторая эмоциональная дистанцированность, сниженная сплоченность. Однако все группы супружеских пар имеют сбалансированные уровни как показатель успешности функционирования семейной системы, способности преодолевать трудные жизненные ситуации.

Удовлетворенность браком Уровень субъективной удовлетворенности браком у мононациональных супругов значимо выше. Данные партнеры субъективно оценивают свою семью как дружную, неконфликтную, где царит спокойствие и уют. В то время как межнациональные супруги считают, что недостаточно проявляют нежности и ласки по отношению к партнеру, часто не соглашаются друг с другом по основным семейным проблемам. Т.е. в данном случае можно утверждать, говоря о различиях в удовлетворенности браком между мужчиной и женщиной, то, как правило, женщины в межнациональных семьях менее удовлетворены браком, чем мужчины. Это может быть связано и с особенностями распределения ролей, где женщина нагружена различными семейными обязанностями; с повышенной конфликтностью пар, низкой доверительностью и отсутствием взаимопонимания у супругов.

Таким образом, социальный смысл и культурный статус семейных ценностных ориентаций в межнациональных и мононациональных семьях неоднозначны. С одной стороны, в быденном смысле они мало чем отличаются по своей структуре: та же общность постели, крова, хозяйства, досуга, нередко — та же общность долгосрочных жизненных планов, крупных денежных вложений, общие дети. С другой стороны, как показало исследование, в качественном плане присутствуют весьма серьезные расхождения по основным характеристикам супружеских взаимоотношений.

Литература

- [1] Архангельский Л. М. Ценностные ориентации и нравственное развитие личности. - М.: Знание, 1978. - 64 с.
- [2] Василенко В.А. Ценность и ценностные отношения [Текст] / В.А.Василенко// Проблема ценности в философии/ под ред. А.Г.Харчева.- Ленинград: Наука, 1966. – 244 с.
- [3] Каган М. С. Философская теория ценностей, М. 1997.
- [4] Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности. // Вестник моек, унта. Сер. 14. Психология, 2006. - № 4. - С.35-44.

INFLUENCE OF DOMINANT EMOTIONAL STATE ON EFFICIENT IMPLEMENTATION OF TECHNICAL AND TACTICAL ACTIONS OF SAMBO SPORTSMEN

Nasyrova E.M., Nasyrov E.G.®

Applicant of Department of Theory and Methods of Martial Arts

Russian State University of Physical Culture, Sport, Youth and Tourism

Russia

Abstract

The article presents the results of investigation of influence of emotional states on the impact of the implementation of highly technical activities of sambo.

Key words: emotions, dominant psycho-emotional state, the impact of technical actions.

The relevance of research.

Continuous development - this is what is attractive modern sambo. Changing the rules of the competition, are increasingly the sport appears on the international stage, improving tactical and technical skills sambo, increased levels of mental stress. sambo is becoming more authoritarian, energetic and spectacular sport which requires not only new processes learning techniques and tactics in training and competitive processes, but also the ability to develop "immunity" to the emotional stress.

One of the notable trends in contemporary sociological research is the so-called "open emotionality" in the sports behavior. Today we can say that in sociology there has been the so-called "emotional turn". Emotion as a manifestation of the Athlete to certain extreme situations arise during all sports activities, and actively participate in the dynamics of sports results. And to both substantive aspects of the relevant methodological problem of the sociology of emotions. Empirical setting combined with methodological individualism starts arguments to a standstill. The most discussed in the sociology of emotions example deadlock - reduction in the intensity of emotions (up to inability to identify it). Emotions are not only adaptive psychophysiological response of the organism, but also a social and cultural construct, which attracted the attention of several sciences: psychology, sociology, cultural studies, anthropology, psycholinguistics, neuroscience. The issue of emotion forms the interdisciplinary research field and mononuclei approach shows the inconsistency [3, 4].

The peculiarity of the modern approach to the phenomenon of emotion is that first of all it emphasizes the social nature of management processes and analyzes emotions in different situations. In this context, modern sociology is characterized by a renewed interest in psychoanalytic ideas as psychoanalysis allows you to discover the hidden emotions and analyze ways to express them.

More C.L. Rubinstein (1946), PK Anokhin (1964), J. Reykovsky (1979), a number of observations described the emotions of fear and anger as the ability to save the life of well-being that contribute to the timely mobilization and ability to successfully overcome various difficulties. Such difficulties arise during sports activities requiring significant effort from the athletes.

Sport sociology always approach to the definition of emotion in terms of their influence on the outcome of sporting performance and obviously considered an excess of emotion unfavorable determinant. In recent years, most scholars (VG Nikolaev, 2002, Simon O., 2010, etc.) Have identified the concept of "positive" and "negative" emotions, so emotions can affect both positively and negatively to the athlete. Sufficient scientific evidence on the role and impact of a number of emotions on quality of technical actions sambo sportsmen currently still not given. Based on this, we focused on the study of the impact of different emotions on the quality of technical actions highly sambo sportsmen [2].

In our experiment we used the following methods: analysis of scientific and methodical literature, questionnaires, method of expert evaluations, pedagogical method of observation, laboratory experiments (using psycho-physiological diagnostics of emotional states on devices YA Tsagarelli "Aktivatsiometr"), the method of mathematical analysis and quality - comparative analysis (Microsoft Office Excel 2007, STATISTICA 7.0 for Windows),

Performance indicator reveals sambo sportsmen quality of technical and tactical actions. Productivity is associated with athletic performance wrestlers competing. Studies in combat sports show that one of the most important conditions for achieving effectiveness and efficiency of technical and tactical actions is the individualization of the training process of training an athlete in accordance with its psycho-physiological characteristics (Golovnikov LN, 1974 Ilyin EP 1974 , Nebylitsin VD, 1976, Dorofeeva NV, 2000), the manner and style of the match (Sirotnin OA 1972, Novikov, 1981, Piloyan RA 1986 Chumakov VM 1988 Fedyaev NA, 2015), tactical thinking (Galkovsky NM, 1976, Keller VS 1977 Jalilov SA, 1981). Depending on the results of their technical operations can talk about the quantitative and qualitative characteristics of emotional displays

highly Sambo.

Expert evaluation was used to assess the quality of the implementation throws (technical actions) sambo sportsmen in various emotional states in a laboratory experiment. The expert group of three persons (the second qualifying categories coaches with experience of more than five years) on a 10-point scale assessment of skidding in the test protocol.

Figure 1 shows the correlation evaluation of the quality of the implementation of highly technical activities Sambo from psycho-emotional state. When emotional states: anger ($9,6 \pm 0,5$), the fear of ($9,3 \pm 0,4$) and excitement ($9,0 \pm 0,6$) perform tricks sambo sportsmen much more productively than with emotional states: happiness ($7,6 \pm 0,4$), sadness ($7,3 \pm 0,8$), surprise ($7,0 \pm 0,6$).

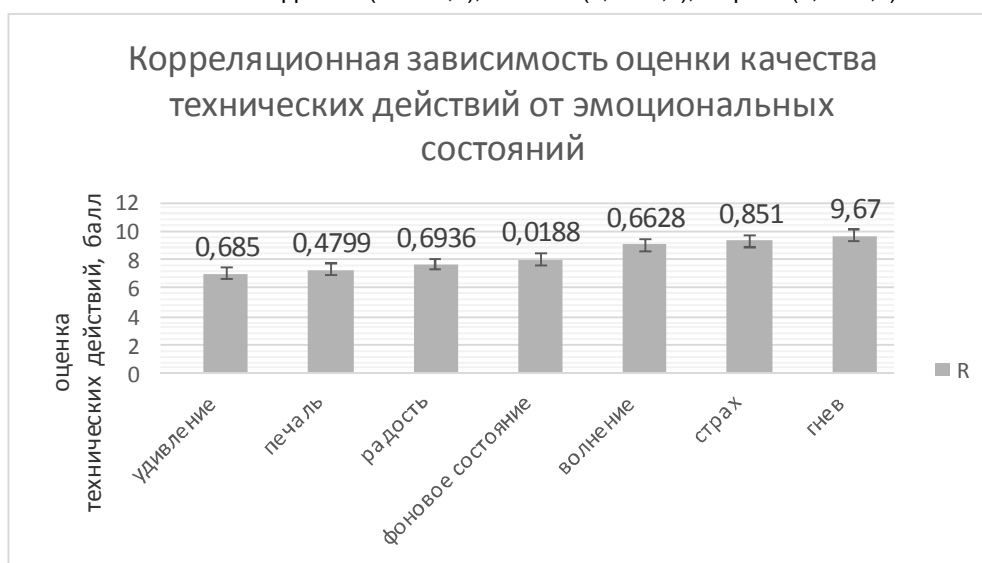

Figure 1 - The correlation dependence (R) assess the quality of the technical action of the emotional states.

The results of expert assessment of the quality of the implementation of technical actions Sambo compared with the scale of the diagnostic indicators of psycho-emotional state "Aktivatsiometra" (AC-6) YA Tsagarelli.

Excessive indicators PS (from 91 to 203 bars) - 88% of the subjects show overexcited athletes. In such conditions there may be inappropriate reactions, increased nervousness. In the extreme, it comes increased aggression, activity and speed of reaction.

Too low levels of SS (58 to 15 bars) - 7% of subjects related to the state of drowsiness. Here there is little activity, lethargy reactions, lethargy, mental activity. All this reduces efficiency. Indicators of "above average" are interpreted as corresponding to the deviation from the optimum PS toward overdrive, and the indicators of the category of "below average" - towards the state of drowsiness.

In 47.99% of cases the change in the psycho-emotional state of sadness (from 15.6 to 49.1 bars) leads to a change in the assessment of quality of performance of technical actions Sambo. In other words - the accuracy of the selection of the regression equation - average ($R^2 = 0,4$). Actual value Frash.> Ftabl. (Frash. = 26.09), the coefficient of determination is statistically significant.

In 69.36% of cases the change in the psycho-emotional state of joy (from 61.4 to 125 bars) leads to a change in the assessment of quality of performance of technical actions Sambo. The accuracy of the selection of the regression equation - marked ($R^2 = 0,6$). The remaining 30.64%

change in assessing the quality of technical actions are explained by factors not accounted for in the model (as well as errors of the specification). Meaning $F_{\text{Frasch.}} > F_{\text{tabl.}}$ ($F_{\text{Frasch.}} = 61.31$), the coefficient of determination is statistically significant.

In 68.56% of cases the change in the psycho-emotional state of surprise (from 22 to 61 bars) leads to a change in the assessment of quality of performance of technical actions Sambo. The accuracy of the selection of the regression equation - marked ($R^2 = 0,6$). The remaining 31.44% change in assessing the quality of technical actions are explained by factors not accounted for in the model (as well as errors of the specification). Meaning $F_{\text{Frasch.}} > F_{\text{tabl.}}$ ($F_{\text{Frasch.}} = 49.48$), the coefficient of determination is statistically significant.

In 66.28% of cases the change in the psycho-emotional state of excitement (from 101.4 to 195 bars) leads to a change in the assessment of quality of performance of technical actions Sambo. The accuracy of the selection of the regression equation - marked ($R^2 = 0,6$). The remaining 33.72% change in assessing the quality of technical actions are explained by factors not accounted for in the model (as well as errors of the specification). Meaning $F_{\text{Frasch.}} > F_{\text{tabl.}}$ ($F_{\text{Frasch.}} = 58.42$), these estimates of the regression equation is statistically reliable.

In 82.85% of cases the change in the psycho-emotional state of anger (from 105.4 to 355.7 bars) leads to a change in the assessment of quality of performance of technical actions Sambo. In other words - the accuracy of the selection of the regression equation - high ($R^2 = 0,8$). Actual value $F_{\text{Frasch.}} > F_{\text{tabl.}}$ ($F_{\text{Frasch.}} = 55.12$), the coefficient of determination is statistically significant.

In 85.10% of cases the change in the psycho-emotional state of fear (from 134.8 to 327.4 bars) leads to a change in the assessment of quality of performance of technical actions Sambo. The accuracy of the selection of the regression equation - high ($R^2 = 0,8$). Actual value $F_{\text{Frasch.}} > F_{\text{tabl.}}$ ($F_{\text{Frasch.}} = 76.09$), the coefficient of determination is statistically significant.

CONCLUSIONS

1. Analysis of existing theory and technique of physical training in the theory and studies the psychology of emotion revealed that emotions have a major impact on the results of sporting activity. The opinions of the authors on the level and the valence of emotional states, affecting the efficiency of the implementation of technical and tactical actions are contradictory. The lack of quantitative and qualitative characteristics of the influence of emotional states on the effectiveness of performance athletes a great opportunity experimental research in this field.

2. Determined the most frequent Sambo emotions: anxiety (83.3%), anxiety (76.6%), anger (60.0%), sadness (33.3%), pleasure (33.3%) and a surprise (16.6%). These emotions are expressed in the facial changes, physiological and kinesicheskikh forms that allowed the development of a classification of expressions of basic emotions Sambo and highlight the main external signs of their manifestations.

3. It was found that the impact of technical actions is dependent on the level of the emotional state of Sambo. Emotions such as anger ($9,6 \pm 0,5$), the fear of ($9,3 \pm 0,4$) and excitement ($9,0 \pm 0,6$), contributed to the mobilization of athletes that impact on improving the performance of the technical Action.

References

- [1] Danko Y.I. Effect of static muscle work and effort on the reflex activity of the human brain: Author. .d dis ... Mr. Honey. Science / Y.I. Danko; 1st Leningrad. honey. Inst Acad. I.P. Pavlova. - L., 1959. - 33 p.
- [2] Nasyrova E.M. Emotions and their impact on the quality of reception sambistov / E.M. Nasyrova // Physical culture: education, education, trenirovka.- 2014. - № 3. - S. 31-33. ISSN: 1817-4779
- [3] Nikolaev V.G. Jack M. Barbalet. Emotion, Social Theory and Social struktura: macrosociological approach // Sociological Review. 2002. T. 2. № 2. C. 3-9.
- [4] Simon O. Sociological study of emotions in modern American sociology-term: conceptual issues // Sociological Yearbook 2009: Coll. scientific. tr. / RAS. INION. Social Center. scientific-Inform. Issled. Otd.sotsiologii and social. psychology; Department of General Sociology of the HSE; Ed. and comp. N.E. Pokrovsky, D.V.Efremenko. - Moscow, 2010.

REGULATION OF ADOLESCENT AGGRESSION BY OVERCOMING OF FEARS

Polezhaeva V.A. ©

Center for Creative Development and Humanitarian Education

Russia

Abstract

Our study aims to consider the regulation of adolescent aggression by overcoming fears by training. So, the goal of our research - regulation of adolescent aggression by overcoming fears by training. The hypothesis of the study: adolescent aggression is regulated through training of overcoming fears.

To achieve our goal, we have solved following tasks: to carry out a theoretical analysis of literature on the subject; to choose methods aimed to identifying the level of aggression and anxiety, severity of fears; to hold a primary diagnostics of the level of aggression and anxiety, severity of fears; to put together a program and deliver training "Tame your own fear!"; to hold a secondary diagnostics of the level of aggression and anxiety, severity of fears; to present and to analyze the results; to interpret and to draw conclusions.

Based on received data, we can say that through the developed by us training the levels of indirect and verbal forms of aggression, irritability, aggressiveness and hostility index were reduced.

Also the severity of fears of insects, animals, darkness, to be left without friends; thanatophobia level, fears of dependence and general-domestic character; index of aggression and animosity were reduced. Our training does not have an impact on the level of anxiety. This can be explained by the fact that rates of anxiety before training in both groups was low. Therefore, the increase of these indicators did not reveal as statistically significant.

Mathematically, the basic hypothesis of the study was confirmed.

On the basis of the conducted study we can conclude that the levels of indirect and verbal forms of aggression, irritability, indexes of aggressiveness and animosity can be regulate by means of training by overcoming fears.

Key words: regulation of aggression, teen-agers, early adolescent age, fears.

Аннотация

Наше исследование призвано рассмотреть регуляцию подростковой агрессии посредством преодоления страхов методом тренинга.

Таким образом, цель нашей научной работы – регуляция подростковой агрессии посредством преодоления страхов методом тренинга.

Гипотеза исследования: подростковая агрессия регулируется посредством тренинга преодоления страхов.

Для достижения нашей цели мы решили следующие задачи: провести теоретический анализ литературы по данной теме; подобрать методики, направленные на выявление уровня агрессивности и тревожности, выраженности страхов; провести первичную диагностику уровня агрессивности и тревожности, выраженности страхов; составить программу и провести тренинг «Приручи свой страх!»; провести вторичную диагностику уровня агрессивности и тревожности, выраженности страхов; представить и проанализировать полученные результаты; дать интерпретацию и сформулировать выводы.

Исходя из полученных данных, мы можем сказать, что посредством разработанного нами тренинга уменьшились уровни косвенной и вербальной форм агрессии, раздражимость,

индексы агрессивности и враждебности.

Также уменьшилась выраженность страхов насекомых, животных, темноты, остаться без друзей; уровень танатофобии, зависимостных и общебытийных страхов; индекс агрессивности и враждебности. Проведенный нами тренинг не влияет на уровень тревожности. Это можно объяснить тем, что показатели тревожности до проведения тренинга у обеих групп были низкими. Следовательно, увеличение данных показателей не выявилось как статистически значимое.

Математически базовая гипотеза исследования была подтверждена.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что уровни косвенной и вербальной форм агрессии, раздражимость, индексы агрессивности и враждебности поддаются регуляции посредством тренинга преодоления страхов.

Ключевые слова: регуляция агрессии, подростки, младший подростковый возраст, страхи.

Подростковый возраст – это критичный период в жизни юношей и девушек. Именно в этом возрасте формируются различные страхи, которые зависят от происходящего вокруг.

Страх – эмоция, возникающая в ситуации угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направленная на источник действительной или воображаемой опасности.

Агрессия – проявление агрессивности в деструктивных действиях, целью которых является нанесение вреда тому или иному лицу.

Чаще всего выделяют физическую, косвенную и вербальную формы агрессии.

Возникновение страхов обусловлено личностной тревожностью в сочетании с контролирующей формой социализации страхов. Страхи сопровождаются не только проявлениями в виде эмоциональной неудовлетворенности, удрученности, общей заторможенности, раздражительности, «туннельного восприятия», но также фобиями, тревожностью, самоагрессией, общей социально-психологической дезадаптацией.

Проанализировав проблему подростковых страхов, мы пришли к выводу, что они могут повышать у подростков уровень агрессии. Современная практическая психология предлагает различные решения снижения уровня подростковой агрессии, при этом тренинг рассматривается как наиболее адекватное и приемлемое средство.

Таким образом, цель практического исследования – регуляция подростковой агрессии посредством преодоления страхов методом тренинга.

Объектом исследования является подростковая агрессия. Предметом исследования – регуляция подростковой агрессивности посредством преодоления страхов методом тренинга. Мы выдвинули гипотезу, что подростковая агрессия регулируется посредством преодоления страхов.

Для подтверждения гипотезы мы использовали следующие методы исследования: теоретический анализ литературы; активное социально-психологическое обучение (тренинг); тестирование; первичный статистический анализ; вторичная статистическая обработка U-критерий Манна-Уитни.

Были применены следующие методики: опросник Басса-Дарки; шкала «Определение выраженности страхов» (авторская); шкала личностной тревожности А.М. Прихожан; С-тест В. Леви.

Выборка исследования составила 20 человек – учащиеся 7 классов г. Сочи. 10 человек – участники тренинга и 10 человек – контрольная группа.

Для выявления подростковой агрессии мы использовали опросник Басса-Дарки, определяющий индексы агрессивности и враждебности. А также шкалу личностной тревожности А.М. Прихожан.

В 2013-14 годах нами было проведено исследование страхов в подростковых группах разного возраста. Нами был проведен опрос «Чего Вы боитесь?» среди учащихся младшего, среднего и старшего подросткового возраста. На основе проведенного опроса мы

составили шкалу «Определение выраженности страхов», согласно которой мы получили следующие результаты для младшего подросткового возраста.

Среди испытуемых младшего подросткового возраста самыми распространенными страхами являются: боязнь насекомых, животных и смерти (по 14,7%). В пятерку также входит боязнь темноты (12%) и природных явлений (8%). Далее по 6,7% младших подростков боятся замкнутого пространства и медицины, включающей страх операций и отравления. Одинаковое количество испытуемых (по 5,3%) испытываются страх по отношению к чему-то страшному, к сцене и врачам, в основном к стоматологам. Испытуемые показали, что таких страхов, как страх одиночества, экзамена и остаться без друзей у них совсем нет.

Также нами был проведен С-тест В. Леви, показывающий уровень развития таких страхов как: социально-оценочные, зависимостные, общебытийные, мистические, пространственные страхи, страхи перед агрессией и судьбой, а также танатофобия.

Исходя из результатов данного исследования, нами был составлен тренинг «Приручи свой страх!», направленный на преодоление страхов животных, темноты и общения.

На основе проведенных методик мы сформировали контрольную и тренинговую группы. В каждой группе по 10 человек. Контрольная группа состояла из 5 мальчиков и 5 девочек, а тренинговая группа – из 4 мальчиков и 6 девочек.

Для выявления схожести контрольной и тренинговой групп нами был применен метод вторичной статистической обработки результатов – U-критерий Манна-Уитни. Статистически значимых результатов выявлено не было. Следовательно, мы можем говорить о гомогенности групп на основе изученных характеристик.

Тренинг, состоящий из 6 занятий, проводился с 16.11.2014 г. по 21.12.2014 г. Длительность каждого занятия – 1 час 20 минут.

Далее нами была проведена вторичная диагностика.

Изменения уровня физической агрессии и чувства вины контрольной группы снизился на 0,3 балла. Уровень косвенной агрессии, негативизма и подозрительности – на 0,1 балла. Такой показатель как обида остался на том же уровне. Уровень вербальной агрессии уменьшился на 0,5 балла. Индексы враждебности и агрессивности снизились на 0,6 и 1 балл соответственно.

Показатель школьной тревожности контрольной группы увеличился на 6 баллов, межличностной – на 1,5 балла, магической – на 1 балл. Показатель самооценочной тревожности снизился на 0,1 балла.

Выраженность таких страхов, как страх смерти, темноты, замкнутого пространства, природных явлений, сцены и страх остаться без друзей уменьшилась незначительно от 0,1 до 0,5. Выраженность страхов медицины и чего-то страшного осталась на том же уровне, а всех остальных – увеличилась.

Уровень таких страхов, как страхи перед агрессией и пространств, зависимостные, общебытийные страхи и танатофобии, снизился. Уровень социально-оценочных, мистических страхов, боязни выступлений и страхов перед судьбой наоборот увеличился.

В результате математической обработки данных, полученных до и после проведения тренинга в контрольной группе, с помощью U-критерия Манна-Уитни статистически значимых результатов выявлено не было.

Рассмотрим изменения тренинговой группы.

Наибольшие изменения у тренинговой группы были выявлены по таким параметрам, как физическая, косвенная, вербальная агрессии, подозрительность и чувство вины. Индекс враждебности уменьшился почти на 4 единицы, а индекс агрессивности - на 6.

Максимальные изменения произошли с межличностной тревожностью – уменьшилась на 3,2 балла. Немного уменьшилась самооценочная тревожность - на 1 балл. Уровень школьной тревожности снизился на 1,8 балла, а магическая – на 3 балла.

Изменения показателей выраженности страхов не превышают 1,5 баллов. Уровни

таких страхов, как страх животных и темноты снизился до 0. Увеличились такие показатели, как страхи природных явлений и публичных выступлений. Максимальное уменьшение коснулось страха насекомых.

По С-тесту Леви наибольшие изменения были выявлены по таким показателям, как социально-оценочные и общебытийные страхи. Меньше всего изменились уровни боязни выступлений, мистических страхов и страхов перед судьбой.

В результате математической обработки данных, полученных до и после проведения тренинга в тренинговой группе, статистически значимые результаты по U-критерию Манна-Уитни были выявлены по таким параметрам, как косвенная, вербальная формы агрессии, раздражимость и индексы агрессивности и враждебности. Также по таким показателям, как выраженность страхов насекомых, животных, темноты, остаться без друзей; уровень танатофобии, зависимостных и общебытийных страхов. Также U-критерий Манна-Уитни показал, что изменения уровня характеристик агрессивности, таких как обида, подозрительность и чувство вины; выраженности страхов одиночества и чего-то страшного, уровня страха перед агрессией, судьбой и пространств лежат в зоне неопределенности.

Исходя из полученных данных, мы можем сказать, что посредством разработанного нами тренинга уменьшились уровни косвенной и вербальной форм агрессии, раздражимость, индексы агрессивности и враждебности.

Также уменьшилась выраженность страхов насекомых, животных, темноты, остаться без друзей; уровень танатофобии, зависимостных и общебытийных страхов; индекс агрессивности и враждебности. Проведенный нами тренинг не влияет на уровень тревожности. Это можно объяснить тем, что показатели тревожности до проведения тренинга у обеих групп были низкими. Следовательно, увеличение данных показателей не выявилось как статистически значимое.

Математически базовая гипотеза исследования была подтверждена.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод: уровни косвенной и вербальной форм агрессии, раздражимость, индексы агрессивности и враждебности поддаются регуляции посредством тренинга преодоления страхов.

Литература

- [1] Солодилова О.П. Возрастная психология в вопросах и ответах: учеб. Пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004 – 288 с.
- [2] Практикум по возрастной психологии: Учебное пособие / Под ред. Л.А. Головей Е.Ф. Рыбалко. – СПб.: Речь, 2010 – 694 с.
- [3] <http://psychologiya.com.ua/vidy-treningov.html>
- [4] Леви В.Л. Приручение страха – М.: Метафора, 2009. – 192 с.
- [5] Дологова А.Г. Агрессия у детей младшего школьного возраста. Диагностика и коррекция. – М.: Генезис, 2009. – 216 с. – (Психологическая работа с детьми).
- [6] Арефьева Т.А., Галкина Н.И. Преодоление страхов у детей: Тренинг. – 2-е изд. – М.: Психотерапия, 2009. – 272 с.
- [7] Вачков И.В. Основы технологии группового тренинга. Учеб. пособие – М: Ось-89, 1999. – С. 16-24.
- [8] Психологический тренинг в группе: Игры и упражнения: Учебное пособие / Авт.-сост. Т.Л. Бука, М.Л. Митрофанова. – 2-е изд. – М.: Психотерапия, 2008. – 144 с.
- [9] Психология. Упражнения, игры, тренинги. 5-11 классы. / Автор-сост. И.В. Гуреева. – Волгоград: ИТД «Корифей». – 112 с.
- [10] <http://ctraxi.ru/klass.html>
- [11] <http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=950>
- [12] http://psihotesti.ru/gloss/tag/sotsialno-psihologicheskij_trening/
- [13] <http://www.psychol-ok.ru/statistics/>

MOTIVATION SPHERE IN PSYCHOLOGY

Teplinskikh M.B., Moskalenko N.Yu.®

Kemerovo State University

Russia

Abstract

The article presents the substantive particularities and the problem of the familiarization of motivation sphere in psychology. The basic theories, classifications and types of motivational and need theories are characterized.

Key words: motivation sphere, requirements, motives, motivation and behavior, motivation and personality.

Аннотация

В статье рассматриваются содержательные особенности и проблема изученности мотивационной сферы в психологии, характеризуются основные теории, классификации и виды мотивационно-потребностных теорий.

Ключевые слова: мотивационная сфера, потребности, мотивы, мотивация и поведение, мотивация и личность.

Актуальность исследования мотивационной сферы обусловлена все более возрастающей необходимостью фундаментального раскрытия психологической природы человека, научным интересом к психологии личности, популяризации научных психологических знаний, психолого-педагогической значимостью изучения данной проблемы и т.д. Соответственно, усложнение деятельности людей, их поступков, изменяющаяся социальная обстановка делают изучение мотивационной сферы человека актуальной проблемой психологической науки и сегодня. С одной стороны, это происходит потому, что необходимость внедрения в практику психологических исследований, выход к реальному поведению человека, к его регуляции требует сегодня познания закономерностей поведения человека, особенно в отношении побуждений и их реализации. С другой стороны, назрела необходимость раскрытия связей внутренних мотивационных тенденций человека к действию и социальной детерминации его психики.

Исследование мотивационной сферы является одним из важнейших направлений в психологии. Мотивационная сфера включает в себя потребности, мотивы и мотивацию.

А. Г. Маслоу представил мотивационную сферу как систему потенциальных личностных мотивов (или мотивов личности), которые, становясь при определенных условиях актуальными, являются источниками ее активности.

На теоретическом этапе нашего исследования были изучены научные труды выдающихся зарубежных и отечественных психологов, физиологов, педагогов по мотивационным психологическим проблемам и представлениям (Д. Аткинсона, Г. Келли, А. Н. Леонтьева, Д. Макгрегор, Д. Макклелланда, Г. Маррея, А. Маслоу, Г. Олпорта, И.П. Павлова, К.К. Платонова, Ю. Роттера, С.Л. Рубинштейна, Г. Хекхаузена, Э. Фромма). В ходе теоретического анализа содержательно определилось несколько базовых групп концептуальных теорий мотивационной сферы, большую долю которых составляет группа потребностных теорий. В них задействовано объяснение человеческих потребностей как

биосоциального механизма, процесса и иерархии.

В отечественной психологии потребности чаще всего классифицируют, делят на материальные (потребность в пище, одежде, жилище), духовные (потребность в познании окружающей среды и себя, потребность в творчестве, в эстетических наслаждениях и т. п.) и социальные (потребность в общении, в труде, в общественной деятельности, в признании другими людьми и т.д.). Зарубежные же психологи, в отличие от отечественных, не столько классифицируют потребности, сколько дают их перечисление. Например, потребность в аффилиации, безопасности, игре, понимании, уважении и т.д. [6].

Потребности, базирующиеся на индивидуальном уровне человека и тесно связанные с особенностями индивида называют витальными. Витальные потребности направлены на биологическое обеспечение самой жизни человека и возникают при нарушении биологического равновесия человека с внешним миром или же его внутреннего биологического равновесия (гомеостаза). Они проявляются как потребности в пище, одежде, жилище, семье, экологические и санитарно-гигиенические потребности.

Витальные потребности занимают первое место в иерархии потребностей человека и отодвигают на задний план другие потребности, мобилизуют интеллект, память, восприятие до тех пор, пока не будет удовлетворена конкретная витальная потребность.

Ведущие психологи (А.Г. Маслоу, А.Н. Леонтьев) подчеркивают, что биологические (витальные) потребности, являются важным фактором формирования мотивов и, следовательно, мотивационной сферы личности и являются одной из основ в поддержании здоровья и жизнедеятельности человека [5;8].

Как и Г.А. Маслоу, многие исследователи приписывают физиологическим потребностям ведущую роль в формировании мотивационной сферы личности, так как эти потребности отвечают за сохранность жизни и здоровья человека. Их удовлетворение позволяет человеку перейти к удовлетворению высележащих духовных и социальных потребностей.

Кроме прочего специфика человеческих потребностей определяется еще и социальной природой деятельности человека, прежде всего трудом. Потребности – предпосылка и результат не только собственно трудовой деятельности людей, но и познавательных процессов [8]. Поэтому они выступают как типы состояния личности, посредством которых осуществляется регулирование поведения, определяется направленность мышления, чувств и воли человека. Потребности человека могут быть представлены как предметно (материальные потребности), так и функционально (духовные потребности).

Биологические и социальные потребности человека находятся в тесном взаимодействии. Это означает, что, с одной стороны, биологические потребности оказывают воздействие на социальные потребности. Они побуждают индивида к различным видам деятельности и через них выступают источником существования и развития общественных организаций, систем, отношений; являются основой для существования потребностей; своим развитием подталкивают к развитию социальные потребности. С другой стороны, социальные потребности оказывают воздействие на биологические потребности. Под воздействием социальных факторов (и, прежде всего, потребностей) животные нужды древнейших обезьян превратились в человеческие потребности. И в дальнейшем историческое развитие социальных потребностей (особенно производственных, экономических) определяло уровень развития и характер удовлетворения биологических потребностей [2].

Психологической формой активности личности, помимо потребностей являются мотивы и мотивация поведения.

Мотивы – внутренняя устойчивая психологическая причина поведения или поступка человека. Это то, что принадлежит самому субъекту поведения, является его устойчивым личностным свойством, изнутри побуждающим его к совершению действия.

По упрощенному определению А.Н. Леонтьева мотив – это опредмеченная

потребность [6, 131]. Так же, по мнению А.Н. Леонтьева, мотив явлен субъекту в виде специфических переживаний, характерных либо положительными эмоциями от ожидания достижения данного предмета, либо отрицательными, связанными с неполнотой настоящего положения. Но для осознания мотива, то есть для включения этих переживаний в культурно обусловленную категориальную систему, требуется особая работа. Это можно объяснить тем, что мотивы не открываются человеку непосредственно и судить о них можно только косвенно, а выявить их – лишь обходным путём. То есть, осознание мотивов – это особая работа личности, требующая для своего выполнения решения особых задач; при этом необходимо провести объективный психологический анализ поведения, не совпадающий с субъективным отражением мотива.

Мотивы осознаются далеко не всегда, и потому их нужно разбить на два больших класса: мотивы осознаваемые и мотивы неосознаваемые [6]. По мнению А.Г. Маслоу, мотивы образуют иерархическую структуру в основании которой лежат физиологические потребности, а на вершине – стремление к раскрытию внутреннего потенциала.

Еще одна структурная составляющая мотивационной сферы – мотивация. Этот термин принято интерпретировать как динамический процесс внутреннего, психологического управления поведением, включающий его инициацию, направление, организацию, поддержку, т. е. совокупность причин психологического характера, объясняющих поведение человека, его начало, направленность и активность. Она объясняет целенаправленность действия организованность [9, 345].

Мотивация является одной из фундаментальных проблем, как в отечественной, так и в зарубежной психологии. Ее значимость для разработки современной психологии связана с анализом источников активности человека, побудительных сил его деятельности, поведения. Ответ на вопрос, что побуждает человека к деятельности, каков мотив, «ради чего» он ее осуществляет, есть основа ее адекватной интерпретации. В самом общем плане мотив – это то, что определяет, стимулирует, побуждает человека к совершению какого-либо действия, включенного в определяемую этим мотивом деятельность [1].

Один из важнейших вопросов теорий мотивации деятельности человека – причинное объяснение его поступков (каузальная атрибуция). Каузальная атрибуция представляет собой процесс, направленный на осмысление полученной информации о поведении человека, выяснение тех или иных его поступков, а главное – на развитие у человека способности предсказывать их, что является очень важным в общении и взаимодействии людей. Теория мотивации достижения успехов и избегания неудач. Основателями являются Макклелланд, Аткинсон, и Хекхаузен. У человека есть два разных мотива, функционально связанных с деятельностью, направленной на достижение успеха. Люди, мотивированные на успех, обычно ставят перед собой в деятельности некоторую положительную цель, достижение которой расценивается как успех (они рассчитывают на успех, получение одобрения за действия, характерна полная мобилизация своих ресурсов). Люди, мотивированные на избегание неудач проявляет неуверенность в себе, не верят в возможность добиться успеха, боятся критики, характеризуются неадекватностью профессионального самоопределения.

Кроме мотива достижения на выбор задачи и результаты деятельности влияет представление человека о самом себе. Люди, приписывающие себе ответственность чаще предпочитают иметь дело с решением задач средней, а не низкой или высокой степени трудности. Они же, как правило, обладают и более соответствующим действительным успехам уровнем притязаний. Другой особенностью являются требования, предъявляемые человеком к самому себе. Тот, кто предъявляет к себе повышенные требования в большей мере старается добиться успеха. Немаловажное значение имеет представление человека о присущих ему способностях, необходимых для решения задачи (в случае неудачи в деятельности меньше переживают те, кто считает, что соответствующие способности у них развиты). Важную роль в понимании того, как человек будет выполнять ту или иную деятельность кроме мотива достижения играет тревожность (бывает личностная и

ситуативная тревожность). Тревожность возникает чаще всего тогда, когда многочисленные неудачи в его сознании ассоциируются с отсутствием у него способностей, необходимых для успешной деятельности. В этом случае у человека обнаруживается явное снижение мотивации, а также ощущается нехватка знаний, а также эмоционально-положительной стимуляции деятельности. Помимо всех перечисленных мотивов человека характеризуют потребность в общении – мотив аффилиации/мотив отвержения, мотив власти, мотив оказания помощи другим людям (альтруизм) и агрессивность [9].

Параметры мотивационной сферы: широта – качественное разнообразие мотивационных факторов - потребностей и целей. Гибкость – более гибкой считается такая мотивационная сфера, в которой для удовлетворения мотивационного побуждения более общего характера может быть использовано больше разнообразных мотивационных побудителей более низкого уровня. Широта – разнообразие потенциального круга предметов, способных для данного человека служить предметом удовлетворения актуальной потребности, а гибкость – подвижностью связей существующих между разными уровнями иерархической организованности мотивационной сферы. Иерархизированность – характеристика строения каждого из уровней организации мотивационной сферы, взятого в отдельности. Интересы – особое мотивационное состояние познавательного характера. Задача – ситуационно-мотивационный фактор, возникающий тогда, когда в ходе определенной цели организм наталкивается на определенные препятствия. Желания и намерения – сиюминутно возникающие и часто сменяющие друг друга мотивационные субъективные состояния, отвечающие изменяющимся условиям выполнения действия. Мотивация поведения человека может быть осознанной и бессознательной, т. е. одни потребности и цели управляют поведением человека и им осознаются [6; 9].

На поведение человека влияет множество факторов, как внешних, так и внутренних. Мотивация – это те причины и факторы, которые управляют поведением человека, которые побуждают его к тому или иному действию или, напротив, бездействию [2]. К внутренним мотивационным силам относятся физиологические процессы, происходящие в организме человека и связанные с его органическими потребностями, а также психологические свойства, состояния, процессы человека и их динамика. К внешним мотивационным силам можно отнести обстановку, людей, окружающих данного человека, разного рода внешние воздействия, оказываемые на него. Совокупность внутренних и внешних мотивов определенным образом организуется и составляет мотивационную сферу личности. В основе мотивационных процессов лежат потребности человека. Мотивационный компонент – это ядро, важнейшая часть психики, включающая систему мотивов в ее определенном построении. Логика ее развития состоит в удовлетворении потребностей различного уровня.

В целом, существующие концепции мотивации фокусируются на динамических, изменяющихся особенностях поведения человека и пытаются дать ответ на вопрос о том, какие мотивы побуждают человека действовать и направляют его поступки. В ряде теорий многие виды жизненных потребностей объясняются с позиции редуccionистских теорий мотивации. В других теориях, напротив, утверждается, что человек стремится к саморазвитию, к повышению компетентности и эффективности взаимодействия с окружением.

В заключение нашего исследования можно сказать, что, изучив и проанализировав теории мотивации выдающихся зарубежных и отечественных учёных, мы подтвердили выдвинутое нами предположение о том, что мотивационная сфера личности является стержневой основой личностных проявлений человека и формируется под влиянием биологических и социальных факторов. Однако, рассмотрев некоторое количество теорий потребностей и мотивации, мы можем сказать, что мотивационная сфера личности была и остается предметом пристального внимания психологической науки и в современный период. Отсутствие единой теории мотивационной сферы личности не позволяет ответить на многие психолого-педагогические запросы, связанные с особенностями успешной реализации потенциальных возможностей человека.

Литература

- [1] Зимняя И.А. Педагогическая психология - учеб. изд. 2-е перераб., исп. и доп. – М.: Логос.
- [2] Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб., 2000.
- [3] Кветной М.С. Человеческая деятельность: сущность, структура, типы. – Саратов, 1974.
- [4] Кураев Г.А., Пожарская Е.Н., Психология человека: Курс лекций. – Ростов-на-Дону: УНИИ валеологии РГУ, 2002.
- [5] Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл, Академия, 2005.
- [6] Маклаков А.Г. Общая психология: учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2010.
- [7] Марцинковская Т. Д. История психологии. – М.: Издательский центр «Академия», 2001.
- [8] Маслоу А.Г. Мотивация и личность. – СПб.: Евразия, 1999.
- [9] Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. – СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003.

RESEARCH OF PSYCHOPHYSIOLOGICAL INDICATORS OF HUMAN BEINGS IN EXPOSURE TO ELECTROMAGNETIC FIELDS GSM-RANGE

Trifonova N.Yu.¹, Murtazina E.P.¹, Zhuravliov B.V.¹, Gridneva N.A.¹, Gurkovskiy B.V.^{1,2},
Simakov A.B.²®

¹ FGBNU "Research Institute of Normal Physiology named after P.K. Anokhin"

² National Research Nuclear University (Moscow Engineering Physics Institute)

Russia

Abstract

The results of the study of the relationship of human sensitivity to the effects of EMF with the initial psychophysiological state, as measured by the test "Feel-Activity-Mood" on situational and personal anxiety of Spielberger-Hanin, as well as the results of their hand-eye test "Shooter".

Key words: electromagnetic fields, visual-motor test, health, activity, mood, personality and situational anxiety.

Аннотация

Приведены результаты изучения взаимосвязи чувствительности человека к воздействию ЭМП с исходным психофизиологическим состоянием, оцениваемого по тестам «Самочувствие-Активность-Настроение», на ситуативную и личностную тревожность Спилбергера-Ханиной, а также по результативности выполнения зрительно-моторного теста «Стрелок».

Ключевые слова: электромагнитные поля, зрительно-моторная тест, самочувствие, активность, настроение, личностная и ситуативная тревожность.

Известно о вреде устройств, излучающих электромагнитные поля (ЭМП), без использования которых невозможно представить современную жизнь человека. Противоречивы данные исследований относительно причин различного влияния ЭМП на отдельных людей. Они могут зависеть как от физиологического состояния, так и психологических особенностей индивидов [1]. В связи с этим, цель исследования - изучение взаимосвязи характеристик исходного психологического состояния и чувствительности к воздействию ЭМП, оцениваемой по показателям деятельности человека-оператора на

® Trifonova N.Yu., Murtazina E.P., Zhuravliov B.V., Gridneva N.A., Gurkovskiy B.V., Simakov A.B., 2015

модели компьютерного зрительно-моторного теста «Стрелок» [3]. В нем оценивались следующие характеристики: скорость обучения, результативность, тактики рискованности, стабильность и устойчивость к рассогласованию после ошибочных действий. Перед выполнением теста Стрелок проводилось психологическое анкетирование: тест САН (самочувствие, активность, настроение) и тест Спилберга-Ханиной на личностную и ситуативную тревожность [2]. Был проведен корреляционный анализ результатов психологического анкетирования с показателями выполнения зрительно-моторной деятельности до, во время и после воздействия ЭМП. В динамике успешности выполнения зрительно-моторной деятельности были получены достоверные различия психологических и психофизиологических показателей в четырех группах испытуемых во время и после воздействия ЭМП. В 1-й группе 48% испытуемых наблюдалось снижение показателей результативности при включенном GSM излучении и после его выключения. Во 2-й группе 28% испытуемых замедлялся рост результативности с последующим значительным улучшением показателей после выключения воздействия ЭМП. У людей 3-й группы (12%) не обнаружены достоверные изменения показателей результативности тестирования. Испытуемые 4 группы испытуемых не обучились успешной деятельности.

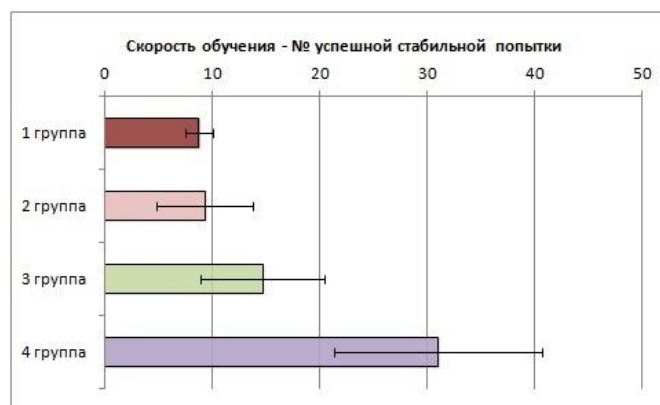

Рис.37. Гистограмма средних значений показателей скорости обучения в 4-х группах испытуемых, различающихся изменениями показателей результативности последующего выполнения зрительно-моторного теста «Стрелок» при воздействии ЭМП.

Были получены следующие корреляционные взаимосвязи этих изменений с психологическими характеристиками перед тестированием: самые чувствительные к воздействию ЭМП группы (1 и 2) отличались более низкими показателями самочувствия и активности, а также более высокой личностной и ситуативной тревожности. Таким образом, была обнаружена зависимость изменений показателей результативности деятельности при воздействии ЭМП от характеристик исходного психологического состояния испытуемых.

Литература

- [1] Гурковский Б.В., Муртазина Е.П., Симачов А.Б., Журавлев Б.В. Индивидуально-типологические особенности изменений variability кардиоритма в условиях СВЧ электромагнитного воздействия с регистрацией поглощенной дозы излучения. Журнал «Биомедицинская радиоэлектроника» 2014 г., №4, с.23-24
- [2] Карелин А. Большая энциклопедия психологических тестов. - М.: Эксмо, 2007. - 416 с. (с. 36-38)
- [3] Муртазина Е.П., Журавлев Б.В. Экспресс-метод системного анализа психофизиологических особенностей целенаправленной деятельности человека. Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. 2013, Т. 156, № 11, с.650-654

THE HIGH SCHOOL STUDENT'S EMOTIONAL FEATURES ARISING FROM THEIR EDUCATIONAL PROCESS

Zolnikova O.Yu.®

I.M. Sechenov First Moscow State Medical University

Russia

Abstract

The article deals with the particularities of student's emotional reaction to different stimulus of environment and their particularities of social and psychological adaptation in team. The influence of emotional reactions on thinking and imagination that combines emotional and human cognitive sphere is considered. In different age periods emotional reaction to the impact of environmental factors can a little bit modify. Experience of human livelihood suggests that the ability to manage of emotional expression and to interpret it is necessary for interaction in various kinds of cooperation.

Key words: emotions, emotional reaction, cognition, emotional resilience, perception, pedagogical process.

Аннотация

В статье рассматриваются особенности эмоционального реагирования студентов на различные стимулы окружающей среды и их особенности социально-психологической адаптации в коллективе. Рассматривается влияние эмоциональных реакций на мышление и воображение, что объединяет эмоциональную и познавательную сферу человека. В различные возрастные периоды эмоциональное реагирование на воздействие факторов окружающей среды может несколько видоизменяться. Опыт жизнедеятельности человека подсказывает, что умение управлять эмоциональной экспрессией и интерпретировать ее являются необходимыми условиями взаимодействия в различных видах совместной деятельности.

Ключевые слова: эмоции, эмоциональное реагирование, познание, эмоциональная устойчивость, восприятие, педагогический процесс.

Сущность эмоциональных реакция неразрывным образом связана с эмоциями, которые представляют собой особые психологические процессы и состояния, связанные с потребностями и мотивами, отражающиеся в форме непосредственных субъективных переживаний значимых для человека явлений и ситуаций [15,16]. Попытки разобраться в сущности эмоциональных явлений имеют достаточно давнюю историю. Практически все мыслители, начиная с древних времен, пытались приоткрыть тайну эмоциональной сферы человека, подчеркивая о сложности и важности психофизиологических механизмов функционирования эмоций.

В настоящее время эмоции, эмоциональные реакции, мотивации и потребности человека объединяются в целостную психофизиологическую эмоционально-потребностную сферу и отражают активность хотя и тесно взаимодействующих, но специализированных отделов ЦНС, выполняющих разные функции в обеспечении поведения [11,12]. Одна и та же эмоция неодинаково влияет на разных людей, более того, она оказывает различное влияние на одного и того же человека, попадающего в разные ситуации. Чувства (как высшая эмоциональная реакция) иерархически организованы - у каждого человека есть

доминирующие чувства, определяющие его личностную направленность и составляющие основу социально адаптированного поведения (нравственные чувства, чувство долга, социальной ответственности, совести и чести), а также интеллектуальные чувства - любопытство и любознательность. Некоторыми авторами последовательно развивалась идея о том, что чувства являются началом, стимулирующим все виды деятельности человека [12]. Если рассматривать непосредственно взаимодействие чувств и процесса обучения человека, то выделяют два понимания понятия «чувства» [3]. Во-первых, чувства-эмоции как переживания, связанные с эмоционально-оценочным отношением обучаемых к учебному процессу. Без эмоций нет отношения, или существует то, что называется безразличием и равнодушием, индифферентностью. Поэтому с точки зрения преподавателя необходимо преднамеренно создавать в процессе обучения ситуации, которые вызывали бы у обучаемых чувства-эмоции (симпатии, интереса, удивления и др.). Чувства-эмоции выполняют двойственную функцию. Во-вторых, это побуждение к деятельности (принятие решения) и её завершение, когда появляется чувство удовлетворённости волевым преодолением, признание значимости результатов деятельности для себя и окружающих. Во-третьих, чувства как устойчивые отношения, а именно как развитой познавательный интерес, стимулирующий внутреннюю активность, стремление заняться самообразованием, самоуглублением, радость познания нового.

В ответ на эмоцию у человека формируется эмоциональная реакция (чувственное отражение потребностной значимости внешних воздействий). Эмоциональные реакции сопровождают практически все проявления жизненной активности и служат одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения человека. Как положительные, так и отрицательные эмоциональные реакции человека всегда характеризуются определенной интенсивностью и влияют на все системы индивида, на человека в целом. Во-первых, изменения происходят в электрической активности мозга, в кровеносной и дыхательной системах. Во-вторых, изменяется восприятие окружающего мира. Обрадованный человек склонен воспринимать происходящее сквозь «розовые очки». Для страдающего или опечаленного человека характерна тенденция интерпретировать замечания других как критические. Испуганный же субъект склонен видеть лишь пугающий объект (эффект «суженого зрения»). Эмоциональные реакции влияют на память человека, на его мышление и воображение, что, может свидетельствовать о единстве аффективных и интеллектуальных процессов [4,5].

Таким образом, эмоциональная и познавательная сферы психики человека неразрывно связаны между собой. В процессе жизнедеятельности на основе средовых и генетических предпосылок, в зависимости от эмоционального типа личности у человека формируются устойчивые эмоциональные реакции. К эмоциональным особенностям личности относят эмоциональную реактивность, возбудимость, аффектированность, эмоциональную стабильность, общий эмоциональный тонус, силу эмоциональных реакций и их внешнюю выраженность - экспрессивность [9,14]. Эти свойства в значительной мере обусловлены особенностью высшей нервной деятельности индивида. Однако, в процессе социализации эмоциональные особенности человека претерпевают значительные изменения, получают социальную огранку. Человек приучается сдерживать непосредственные эмоциональные проявления, прибегает к их маскировке и имитации, формируется так называемая эмоциональная устойчивость. Ведущий эмоционально-регуляторный механизм - эмоция успеха-неуспеха. Эмоция успеха усиливает исходное побуждение к цели, эмоция неуспеха тормозит, а иногда и дезорганизует деятельность. Например: заинтересованный в предмете студент полон желания изучить материал полностью. Испытывая отвращение к какому-либо предмету, он стремится его избежать [12]. Волевыми усилиями человек может регулировать свои эмоциональные реакции, возникающие в результате воздействия внешних факторов, которые по своей направленности могут быть различными: негативными, позитивными и амбивалентными [9,10,11,15]. Эмоциональная реакция всегда конкретна и может быть:

1) эйфорической - при которой эмоциональная система в целом настроена на позитивные стимулы;

2) рефрактерной - эмоциональная система восприятия пасует перед разными влияниями как положительными, так и отрицательными и амбивалентными. В окружающей действительности выбираются преимущественно амбивалентные стимулы. При этом они "застревают" в личности, остаются в виде переживаний неприятного осадка, размышлений, затаенной грусти, злости;

3) дисфорической - положительные и отрицательные стимулы сводятся к негативным переживаниям. Это эмоциональный пароксизм, который лишь внешне выглядит как ответная злобно-агрессивная реакция на средовые раздражители, но по своей сути является следствием колебаний обменных процессов в мозге. Как правило, это реакция человека, находящегося в состоянии дисфории, при котором разрушительная реакция ожесточенного недовольства возникает по ничтожному поводу, нередко и без него. Однако, как показывает практика, эмоциональные реакции чаще бывают смешанные [1,2]. В различные возрастные периоды жизни человека эмоциональное реагирование на воздействие факторов окружающей среды может видоизменяться. Опыт жизнедеятельности каждого человека подсказывает, что умения управлять эмоциональной экспрессией и интерпретировать её являются необходимыми условиями взаимодействия, взаимовлияния в различных видах совместной деятельности (деловая беседа, педагогическое общение, оказание профессиональной помощи и т.д.). Возраст юности является периодом наиболее сильных эмоциональных переживаний в жизни человека, что обосновывает особую необходимость насыщения эмоциями педагогического процесса [6,7,10,11]. Студенчество в качестве отдельной возрастной и социально-психологической категории выделено в науке относительно недавно [8,15]. Как возрастная категория студенчество соотносится с этапами развития взрослого человека, представляя собой «переходную фазу от созревания к зрелости» и определяется как поздняя юность - ранняя зрелость (18-25 лет). Отражая соотношение между мотивационно-потребностной стороной деятельности и реальными достижениями и возможностями человека, эмоциональные процессы играют важную роль в учебе студентов. Любое взаимодействие людей, в том числе и в процессе обучения порождает и положительные, и отрицательные переживания. Отрицательные эмоции, сочетаясь с неопределенностью мотивации, снижают степень сформированности механизмов саморегуляции [6,7]. Отмечено, что "эмоциональные реакции оказывают существенное влияние на все формы нашего поведения и моменты воспитательного процесса, поэтому они не могут быть игнорированы и оставлены за дверями учебных заведений" [5,12].

Эмоциональное реагирование и эмоциональная устойчивость является очень важной составляющей психологической подготовленности студента как личности к предстоящей профессиональной деятельности. Значение эмоционального реагирования в учебной деятельности студентов связано с влиянием эмоций на познавательные процессы, на качество деятельности. Эмоциональную устойчивость можно считать одним из факторов, определяющих психическое и физическое здоровье студентов и, соответственно, результативность их учебной деятельности. На основании ряда исследований, проводившихся среди студентов, можно сделать вывод, что у студентов с общим высоким уровнем негативных эмоциональных переживаний, как правило, наблюдается низкий уровень мотивации достижения успеха в учебной деятельности. Что само по себе является сигналом неблагополучия и наличия отрицательного эмоционального фона- ожидания неуспеха. Поскольку психические состояния влияют на согласованную деятельность психических процессов (восприятия, внимания, мышления, памяти), позитивные адаптационные изменения на старших курсах и, соответственно, усиливающееся влияние положительно побуждающих переживаний приводят к повышению общей успеваемости студентов-старшекурсников, в свою очередь, поддерживая ожидание успеха в обучении. Такие данные свидетельствуют о том, что именно эмоциональные реакции как психические

состояния являются ведущим компонентом перестройки психической деятельности студентов, определяя направление и характер адаптационных изменений, а также формирования их индивидуальности. Общеизвестно положение, что процесс обучения и воспитания протекает успешнее, если педагог делает его эмоциональным. Лучшее запоминание – это свойство всех аффективных образов. Правда при этом возникает вопрос: какие эмоции – положительные или отрицательные сильнее влияют на запоминание, сохранение и воспроизведение информации [10,16]. Положительные эмоции, возникающие при достижении цели, запоминаются и при соответствующей ситуации могут извлекаться из памяти для получения такого же полезного результата. Отрицательные эмоции, извлекаемые из памяти, наоборот, предупреждают от повторного совершения ошибок, блокируют образование условного рефлекса.

Литература

- [1] Бойко В.В. Методика диагностики типа эмоциональной реакции на воздействие стимулов окружающей среды / Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. Ред. и сост. Райгородский Д.Я. – Самара.-2001. - С.184-192.
- [2] Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / М.: Филинь.- 1996 – 472 с.
- [3] Буланова-Топоркова М.В. Педагогика и психология высшей школы: учебное пособие/ Ростов-на-Дону: Феникс.- 2002. - 544 с.
- [4] Выготский Л.С. Мышление и речь / Выготский Л.С. Собр. соч. Т.2. М.: Педагогика.- 1982. - С. 5-361.
- [5] Выготский Л.С. Педагогическая психология./М.:Педагогика.-1991.- 479с.
- [6] Гапонова С.А. Особенности мотивации современного студента технических и гуманитарных специальностей Психологическое и соц.-педагогическое сопровождение детей и молодежи //Мат-лы Международной конференции. Ярославль.- 2005.- С.23-26.
- [7] Еникеев М.И. Общая и социальная психология/ М.: Норма.- 2005.- 624с.
- [8] Ермолаева М.В. Психология развития / Воронеж: НПО «МОДЕК».- 2000.- 235 с.
- [9] Жариков Н.М., Урсова Л.Г., Эмоциональные реакции. Психиатрия: Учеб.для мед.вузов / Н.М. Жариков М.: Медицина.-2000.-544с.
- [10] Зольникова О.Ю. Влияние эмоционального реагирования студентов медицинского ВУЗА на учебную деятельность/ «Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии»: материалы XV международной научно-практической конференции. Москва: Изд «Международный центр науки и образования», 2013.- с 126-132.
- [11] Ильин Е.П. Эмоции и чувства / СПб: Питер 1-е издание.- 2002.-752 с.
- [12] Изард К. Психология эмоций / СПб: Питер.- 2000- 467 с.
- [13] Крайг Г. Психология развития / Спб.: Питер.- 2003.- 992 с.
- [14] Капрара Дж. Психология личности/СПб., Питер.- 2003.- 640 с., пер
- [15] Психология мотиваций и эмоций /под ред. Гиппенрейтер Ю.Б., Фаликман М.В. – М.: ЧеРо, МПСИ, Омега-Л.- 2006. 752 с.
- [16] Сапогова Е.Е. Психология развития человека. / М.: Аспект пресс.- 2001 - 460 с.

VECTORS OF SOCIAL SUPPORT OF CHILDREN-ORPHANS IN THE CONTEXT OF SOCIAL WELL-BEING

Dubrovina M.S.¹, Krom I.L.¹, Chizhova M.V.²

¹ Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky

² The Volgograd State Medical University

Russia

Abstract

In modern Russia the decision of problems of social orphanhood is one of the priority directions of social policy of the state. The problem of the increasing number of orphans and children left without parental care, as well as the problem of their social well-being, not rarely associated with the ineffective functioning of the system of social and legal support of the state. However, the state legislatively regulates the social support of family, motherhood and childhood, and defines the normative legal acts of state support measures aimed at creating social well-being of children-orphans and children left without parental care. To date, there is a need to seek new approaches to solving the problem of social orphanhood in modern Russia, including problems of social well-being and social mobility of orphans and children left without parental care.

Key words: social orphanhood, social welfare, social mobility.

Аннотация

В современной России решение проблем социального сиротства является одним из приоритетных направлений социальной политики государства. Проблема увеличения числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также проблема их социального благополучия, не редко связана с неэффективностью функционирования системы социально-правовой поддержки государства. Тем не менее, государство законодательно регламентирует социальную поддержку семьи, материнства и детства, и определяет нормативными правовыми актами меры государственной поддержки, направленные на создание социального благополучия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На сегодняшний день существует необходимость искать новые подходы к решению проблемы социального сиротства в современной России, включая проблемы социального благополучия и социальной мобильности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: социальное сиротство, социальное благополучие, социальная мобильность.

В современной России существует проблема социального благополучия детей. Значительная часть семей не способна создавать условия для возрастной социализации, а

также не выполняет функции первичного социального контроля. Это создает предпосылки для роста числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [1, с. 3].

Острота социальной проблемы обусловлена, с одной стороны, увеличением числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с другой – недостаточно неэффективным функционированием системы социально-правовой поддержки государственных органов [2, с. 25].

Согласно ст. 20 Конвенции ООН о правах ребенка «ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством» [3]. Таким образом, международное сообщество объединилось для защиты детей, признало приоритетность их интересов для благополучия и выживания человечества.

Существующие модели рассматривают пять основных аспектов социального благополучия субъекта:

- 1) физическое состояние (физические ограничения, физические способности, физическое благополучие);
- 2) психическое состояние (уровни тревог и депрессии, психологическое благополучие, контроль эмоций и поведения, познавательные функции);
- 3) социальное функционирование (межличностные контакты, социальные связи);
- 4) ролевое функционирование (ролевое функционирование на работе, дома);
- 5) общее субъективное восприятие состояния своего здоровья (оценка настоящего состояния и его перспективы) [4, с. 24].

Классификация показателей социального благополучия включает все сферы жизнедеятельности человека, что предполагает интегративный подход к созданию необходимых условия для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а так же законодательного определения положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в обществе, социальной поддержки, реабилитации и ресоциализации данной категории лиц.

Государство законодательно регламентирует социальную поддержку семьи, материнства и детства, и определяет нормативными правовыми актами меры государственной поддержки, направленные на создание социального благополучия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Основное содержание социальной работы, направленной на формирование социального благополучия, с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, заключается в защите их прав, социальном устройстве, реабилитации и адаптации [5, с. 113].

Оценить показатель социального благополучия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей позволяет термин «социальная мобильность индивида». Под социальной мобильностью понимается любой переход индивида, из одной социальной позиции в другую [6, с. 297]. По мнению Д. Берто, нельзя добиться равенства шансов при неравенстве условий жизни [7, с. 204]. Уровень жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в современной России далеко не совершенен, что не дает им шанса для восходящей социальной мобильности, вследствие чего, очевидно, их социальное неблагополучие.

Объём, стабильность и качество оказываемых государством социальных услуг поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, чрезвычайно значимы для создания благоприятных условий жизнедеятельности. В связи с этим, для организации всесторонней помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, необходимо формирование и развитие институционализированной системы, способствующей их эффективной ресоциализации, формирование системы качественной медицинской, социальной, психолого-педагогической помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

Литература

- [1] Кокоренко В.Л. Социальная работа с детьми и подростками / В.Л. Кокоренко, Н.Ю. Кучукова, И.Ю. Маргошина. // Учебники и учеб. пособ. д/высшей школы (ВУЗы). – М.: Издательский центр «Академия». – 2011. – 256 с.
- [2] Осипова И.И. Система предотвращения социального сиротства и правонарушений несовершеннолетних // Ориентиры партнерства. Информационно-методический бюллетень. Специальный выпуск. – М.: Центр «Социальное партнерство». – 2008. – С. 25–27.
- [3] Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Вып. 46.
- [4] Хетагурова А.К. Вопросы качества жизни в современной паллиативной медицине // Вопросы управления здравоохранением. – 2003. – №6(13). – 50 с.
- [5] Дулинова Л.Т. Социальная реабилитация безнадзорных детей и подростков в современной России: социологический аспект: дис....канд.социол.наук. – М. – 2000. – 132 с.
- [6] Сорокин П.А. Социальная и культурная мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Наука. – 1992. – С. 97-424.
- [7] Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. – М.: Аспект-пресс. – 1996. – 204 с.

TERRORIST INFRASTRUCTURE AND URBAN MILIEU

Yanitsky O.N.[©]

Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences

Russia

Abstract

Terrorism as an ideology and social practice is a high-level risk which urges state and civil society institutions to work hand in hand. The challenges produced by recent terrorists' attacks on European cities are explicated and analyzed. The notion of all-encompassing risk and terrorists' ecosystems are introduced. Theoretical and methodological issues posed by the challenge, the ties between a radical ideology and network organization and practice of these attacks, their strategy, tactic and action repertoire, the problem of a state and civil society organizations relationships and collaboration, terrorism as a threat to a social order and social metabolism of cities, and the necessity of close problem-oriented and interdisciplinary research of the issue – are the main topics of the article. The articles concluded that the urban sociology and sociology at large must be decisively reoriented towards problem-oriented and interdisciplinary mode of thinking and practice.

Key words: all-encompassing risk, city, ecosystem, infrastructure, metabolism, problem-oriented research, terrorism.

The German journal 'Infrastructure Complexity' (Springer Open) has published a set of rather interesting articles related to various urban infrastructures, global, national and local. These publications, especially in the recent issue of the above journal, are mainly concentrated on financial, material, transportation, funding and other resource flows [see, for example, 1]. These researches are absolutely necessary but insufficient. As U. Beck stated the flows of these and other 'goods' are usually accompanied with the production and dissemination of 'bads' or harmful by-products [2, 3, 4]. Another his important methodological point is that the 'History is back!' [5: 77]. That is, an economic prosperity and social wellbeing are accompanied with production of risks which today have become all-embracing and all-encompassing in character [6, 7]. The

[©] Yanitsky O.N., 2015

marketization and globalization processes 'make the world less predictable and, consequently, there is a higher need for trust, since more technologically-widening possibilities lead to higher risk of unintended consequences' [8: 134]. One of these all-encompassing risks is a terrorists' infrastructure. As European media reported, these networks are now deeply penetrated in the social 'body' of France, Germany and some other countries of the EU. This is why I see necessary to carefully investigate any creative and destructive flows and networks together.

The key methodological principle of this analysis is the investigation of the immediate and long-term social and 'psychological consequences of highly stressful events and factors that affects those consequences. This definition includes three primary elements: event, consequences, and causal factors affecting the perception of both' [9: ix]. Though, this research is related to consequences of wars in the mid 1950-70s. That is, to 'traditional forms' of wars (bombarding, ground troops operation and the like). Recently, the various coalitions of states are fighting against the IS using these methods in Syria and Iraq. The network war is quite different. Due to the overall globalizing process, mass migrant flows into the EU, the growing interdependence of residents in urban areas, to a rapid development of information and communication systems and their permanent perfection our world has become much more transparent and therefore more vulnerable. Accordingly, our privacy has by and large also become more transparent and even conditional. Every day, so many instances require personal profiles, signatures, etc., that it is become difficult to defend themselves from the leakage of their individual codes, paroles, logins, etc. into the hands of unknown people and criminal elements. To my mind, the era of privacy in its classical sense is over. We are all under conditions of uncertainty and growing unpredictability. At the same time, the majority of so called middle class is accustomed to a more or less safe urban life and these people are more inclined to maintain a 'consumer' way of life, paying less and less attention to risks of this routine urban life. That is why the set of terrorist attacks in Paris and Brussels in 2015 has not changed this routine mode of living.

The major features of the radical, terrorist and other overt organizations in European cities and the forms of response to them are the following. First, there is a qualitative difference between 'traditional' means of defense and warfare and network ones. The former are usually spatially fixed, whereas the latter is exists as structures of dispersed and mobile network which is much more indifferent in its scale, location and possible consequences. In the network wars there are neither front nor rear. All modern cities are man-made, socially constructed and politically governed. Therefore, the business, political structures and civil society organizations situated in a city are accustomed to more or less stable and predictable urban way of life. The strength and major recourse of radical and terrorists' groups is their mobility and possibility to be in a 'sleeping state' for a long time and then suddenly to strike a blow.

Second, the networks under consideration are the specific type of human (more correct, nonhuman) ecosystems. It is a kind of symmetry in the modern world has emerged: when one people work for the increasing of public wealth the others strives for either to seize this wealth or to destroy it. It resembles me a typical relationships in a natural world. And to a some degree, it resembles me the pioneer works of fathers of Chicago school of human ecology in which a city development had been represented as gradual transformation from a 'healthy social organism' into its opposite which produced 'poisons' [10, 11].

Third, the major resource and driving force of the terrorist ecosystem is a radical ideology which is directed its adherents towards the destroying of existing 'wrong' world and to build new one based on radical or extremist ideology. In this respect, it resembles me a radical version of the communist ideology. The potential threat of extremist ideology is that nobody knows its actual resource, i.e. how many adherents and backers this ideology has across the world. But the strong ties between radical ideology and the type of its infrastructural realization is always exists. Besides, it is now obvious that this kind of all-embracing risk is not only of structural character. Social chaos, poverty, humiliation, and injustice somewhere 'far there' generate a 'feedback' first of all in the form of radical and extremist ideologies [12]. In more general terms, a long-term critical state of any social entity engenders radical ideology [13].

Four, the main features of terrorists' ecosystems are the following: very mobile, unseen, maximum closed, network-structured and easy mobilized, well-armed and aimed at gradual destabilizing of the existing social order. Therefore, the main question for the opponents of this ecosystem is a response to its destructive activity should be symmetrical or asymmetrical? Anyhow, the problems of aims, goals, strategies, tactics and action repertoire come to the forefront in the struggle against terrorism.

Five, terrorists' attacks are implemented by small mobile groups and alones. But all of them either are deeply rooted in in urban milieu or hardly seen in the mass flows of migrants. Actually, these unintended and spot-like attacks is a form of guerillas whose militants well master all new forms of IT communication. Simultaneously, these attacks are deliberated for a media effect: the affected are tens while in panic could be thousand. It means that the terrorists' actions are efficient only in a mass society: they are spear-headed at people in the airports, plains, railroad stations and in any other places of crowding.

Six, these attacks is a kind of sudden and unintended [8, 14] war with long-term after-effects. The problem is: what kind of response is the best? Until now one could observe that it mostly 'traditional': from the one hand, it is an introduction the state of emergency, and on the other hand, mass actions of solidarity. Psychologically, it is well understandable but their efficiency is low and has mainly political (i.e. demonstrative) character.

Seven, a network war is a serious strike on social metabolism of cities as such, as well as on man-nature exchange processes as well. Except M. Fisher-Kowalski and G. Haberl [15, 16], the majority of researchers are mainly interested in resource metabolism of cities, i.e. in flows of energy, goods, vehicles, people, etc. Each terrorist attack potentially threatened all forms and infrastructures of urban metabolism: car and truck traffic, water supply, heating, poisoning rivers and ponds, etc. Therefore, there is a reason to speak on emergency social metabolism of cities.

Eight, since a terrorist attack is a kind of all-embracing and all-penetrating risk in its highest degree, it means that it cannot be eliminated or mitigated by police, military or special forces only. It is an urgent task for civil society mobilization as well. Therefore, schools, sciences and media should not only to inform people but teach them practically how to behave in critical cases. But the question arises again: is this joint response should be symmetrical or asymmetrical? Besides, the powers are inclined to concentrate on immediate after-effects and measures paying much less attention to long-term ones. It is the manifestation of modern society typical behavior: it behaves as media which are hunts for 'breaking news' and then shifts their attention to new striking event.

Nine, it seems that the global web is not only universal and exclusive good. As all other things and forms of action it is double-edged. The question is who and in what aims it is used. As it has been shown by European sociologists, the modern media are guided by the double switch of clue: by channels switching and their re-programming [17].

Ten, in the all-penetrating risk society the unintended consequences are as normal as intended ones. It means that state as well as each citizen should be prepared to both of them.

Conclusions

In the global and all-penetrating risk society all social institutes should be prepared to respond to risks both globally and locally. Terrorism as an ideology and social practice is a high-level risk which urges state and civil society institutions to work hand in hand. Academic community and politicians should realize that any social order not a steady state but the process burdened with twists and unintended consequences. Man-nature and social metabolism as such are indicators of stability of any social order. A man-made metabolism of modern cities is so complicated and unpredictable that it is potentially capable to threaten seriously the basic rules of games of any social order. The emergence of critical states of cities is one more argument for the shifting a sociological focus from structure to action, from mass processes to network ones. Sociologists should pay an equal attention to the production of 'goods' and 'bads', to the production of a society and its harmful by-products. Finally, the sociology at large should be decisively reoriented towards problem-oriented and interdisciplinary mode of thinking and practice.

Funding

The paper is one of the results of the project 'Complex research and compiling interdisciplinary model of socio-ecological metabolism of modern Russian city', grant No 15-06-00158, supported by Russian fund for basic research.

References

- [1] Scott K. 2015. Estimating Economic Loss from Cascading Infrastructure Failure: A Perspective on Modeling Interdependency. Available at: <http://www.infrastructure-complexity.com/content/2/1/7>
- [2] Beck U. 1992. Risk Society. Toward a New Modernity. London: SAGE.
- [3] Beck U. 1999. World Risk Society. Malden, MA: Polity Press.
- [4] Beck U. 2010. Re-mapping Inequality and Power in an Age of Climate Change: The Emergence of 'Cosmopolitan' Risk Communities. Lecture at the ISA World Congress of Sociology, 11-17 July, 2010. Gothenburg, Sweden (mimeo).
- [5] Beck U. 2015. Emancipatory Catastrophism: What does it mean to Climate Change and Risk Society? *Current Sociology*, 63 (1): 75-88.
- [6] Yanitsky O. 2000a. Sustainability and Risk: The Case of Russia. *Innovation: The European Journal of Social Sciences*. Vo. 13 (3): 265-277.
- [7] Yanitsky O. 2015. Are the Sociologists Well Prepared to the Modern War? *Journal of Social Sciences Research*, 6 (3): 1990-1998.
- [8] Walter S. 2010. Trust and Cooperation as Requirements for Maintaining Environmental Governance Capacity, pp. 123-140, in: Gross M. and Heinrich H., eds. *Environmental Sociology: European Perspectives and Interdisciplinary Challenges*. London and New York: Springer.
- [9] Wilson J., Harel Z. and Kahana B. 1988. *Human Adaptation to Extreme Stress. From Holocaust to Vietnam*. N.Y. and London: Plenum Press.
- [10] Park R., Burgess R., McKenzie R. 1926. *The City*. Chicago.
- [11] Park R. 1952. *Human Communities. The City and Human Ecology*. Glencoe.
- [12] Smith D. 2008. Globalization, Degradation and the Dynamics of Humiliation. *Current Sociology*, 56 (3): 371-379.
- [13] Yanitsky O. 2014. Sociology of Critical Areas. *Open Journal of Social Science Research*. 2 (3): 112-118.
- [14] Sellike P. and Renn O. 2010. Risk, Society and Environmental Policy: Risk Governance in a Complex World, pp.295-321, in: Gross M. and Heinrich H., eds. *Environmental Sociology: European Perspectives and Interdisciplinary Challenges*. London and New York: Springer.
- [15] Fisher-Kowalski M. 1997. Society's Metabolism: On the Childhood and Adolescence of a Rising Conceptual Star, in Redklift M. and G. Woodgate, eds. *The International Handbook of Environmental Sociology*. Northampton, MA: Edward Elgar: 119-137.
- [16] Fisher-Kowalski M. and Haber H. 2007. *Socioecological Transitions and Global Change. Trajectories of Social Metabolism and Land Use*. Vienna: Klagenfurt University.
- [17] Arsenault A. and Castells M. 2008. Switching Power: Rupert Murdoch and the Global Business of Media Politics. *International Sociology* 23(4): 488-513.

NOTIONS OF IDENTITY AND NATION IN ETHNIC CONFLICT THEORIES

Mammadov A.S.[©]

Azerbaijan National Academy of Sciences, Institute of Philosophy and Law

Azerbaijan

Abstract

In this article are researched the various approaches to different scientific methods of approaching on the nature and classification of ethnic conflicts. The nature of ethnic conflict is explained on the basis comparative analysis, as well as their criticism is given. Thus, different theories which characterize ethnic conflicts such as a confrontation of identities was analyzed, and also different views, traditions, history, psychology were given. The main reason of ethnic conflicts was explained.

Key words: ethnic conflict, ethnic groups, identity, theory, primordialist approaches, musician, constructivist approaches.

Аннотация

В статье исследованы различные научные методы близкие по своей природе и классификации к этническим конфликтам. Природа этнического конфликта объясняется на основе сравнительного анализа, а также дается их критика. Таким образом были проанализированы различные теории, которые характеризуют этнические конфликты: такие как противостояние идентичностей, а также приведены разные взгляды, традиции, история, психология. Объяснена основная причина этнических конфликтов.

Ключевые слова: этнический конфликт, этнические группы, идентичность, теория, примордиалистские подходы, музыкант, конструктивистские подходы.

1. Introduction

Over the past decades, ethno-nationalist conflict has become the dominant form of mass political violence. The overwhelming majority of civil wars in the postwar era were fought in the name of ethno-national autonomy or independence as was the case during earlier waves of civil wars in the nineteenth and twentieth centuries, such as during the Balkan wars or following the dissolution of the Ottoman and Habsburg empires. Since the 1950s, the number of ethnic conflicts continued to increase. The trend reached a peak 1993–1994.

An ethnic conflict or ethnic war is an armed conflict between ethnic groups. It contrasts with civil war on one hand (where a single nation or ethnic group is fighting among itself) and regular warfare on the other, where two or more sovereign states (which may or may not be nation

[©] Mammadov A.S., 2015

states) are in conflict.

Examples of ethnic wars since the 1990s were typically caused by secessionist movements leading to the breakup of multi-ethnic states along ethnic lines: the Yugoslav Wars, the First Chechen War, the Rwandan Civil War, and War in Darfur among others.

2. Primordialist accounts

Modern science, arguing various theories on nature and classification of ethnic conflict, is trying to explain its academic ways. Among such theories, which attract more attention is "primordialist approach" (Turaev 2004:15). Proponents of primordialist accounts of ethnic conflict argue that "ethnic groups and nationalities exist because there are traditions of belief and action towards primordial objects such as biological features and especially territorial location." The primordialist account relies on a concept of kinship between members of an ethnic group. Donald L. Horowitz argues that this kinship "makes it possible for ethnic groups to think in terms of family resemblances". Primordialist approach look back "ethnicity" more, a group of experts note of the ethnic wars color, religion, history, blood group and so on. The combination of signs of solidarity with a group of people (the self-knowledge) is listed as a struggle for (Altermatt 2000: 62). Supporters argue that ethnic conflict primordialist, primordial biological traits and characteristics, especially in areas that are available in the ethnic groups and nations. Relationship between members of an ethnic group there. Donald L. Horowitz argues that this relationship will allow ethnic groups to reflect the similarity of their families (Donald Horowitz L 1985: 57). Then the author writes that the language of the ethnic is a language of kinship. Group members usually call each other brother and cousin to the ones of the group. Fraternal relations among members of the group are in harmony. Ethnic groups are defined on the basis of the behavior of the family. Tribe in Gabon and Cameroon, and to the members of the band re-union movement, as they themselves explained earlier fight domestic entropy. According to the author, the identity of the ethnic nature of the relationship, or ethnicity in the family can cause similar effects. Have a more direct relationship between the two. Identity is there any sense of family relations qohumlugundan, ethnic relations, family relations, piramidavaridir. Some minority ethnic groups and tribes is nothing compared to aglomerasiyasina relations, traditions, religion, language subgroups into a larger and larger groups, it is important (Donald Horowitz L 1985).

The theory is based on two approaches researchers about the socio-historical and biosocial. L.N. Gumilev more interest in biosocial theory states that, under the blows of the national-liberation movement is not retreating colonialism, however, remain and expand inter-ethnic contact. Thus, the problem of setting up mutual understanding of world politics and the global scale, as well as the microscopic-attractive visible, but in private meetings with people unlike us becomes more and more important. In this case, in spite of the practical importance of the theoretical nature of a new question emerges. Therefore, unlike any other we humans adapt to each other, to learn the customs and traditions of others, of course, is visible to us, and our neighbors enough to interethnic contacts, relations which are sufficient to discover new ways?. Really, different nations have thier own various historical periods and destinies. The fates of the characters of the individuals that form an indelible mark as the cases are personal biography. Of course, it is human nature to nourish the geographical environment through daily contact with ethnic influences. But that's not all. Plays the role of traditions inherited from ancestors, our neighbors (with the ethnic cover), which traditionally hostile or friendly, are influenced by their culture, religion has its own significance. In addition, like any natural event, ethnicities have thier own development laws (Gumilev 1999: 14).

Tiskov notes that this approach is characteristic in the ethno-cultural differences, especially, even formed on the basis of ethnic communities (Tishkov 1997: 19). In general, a group of politicians, not only on the nature of the primordialist theory of ethnic conflict, and even criticized other theories argue that the holding of such approaches is not right, it is a myth. Ethnic conflicts contain political, economic, institutional approaches rather than ethnicity. There are a number of political scientists who refer to the concept of ethnic wars as a myth because they argue that the root causes of ethnic conflict do not involve ethnicity but rather institutional, political, and economic factors. These political scientists argue that the concept of ethnic war is misleading because it leads

to an essentialist conclusion that certain groups are doomed to fight each other when in fact the wars between them are the result of political decisions. Opposing groups may substitute ethnicity for the underlying factors to simplify identification of friend and foe (Lantsova 2008: 70). As can be seen, theories on the nature of ethnic conflict are different. It is not a coincidence. Ethnic wars, mainly at the end of the Cold War, started to become large-scale. On the one hand, we observe this fact in the former Soviet Union. It is known that the successor of the former Soviet Union Russia entered into the new millennium with economic, social and political issues, not completely resolved. Russia, which considers itself the successor of the collapsed Soviet Union, the long-smoldering conflict zones inside and outside, the issues not to be resolved, Chechnya, South Ossetia, an enclave of Kaliningrad, the Kuril Islands, the CIS countries (especially, Ukraine, Moldova, Kazakhstan, Azerbaijan's Nagorno-Karabakh problem), is still remaining.

3. Instrumentalist accounts

Among other theories about ethnic conflicts instrumentalist accounts is attractive. Anthony Smith notes that the instrumentalist account "came to prominence in the 1960s and 1970s in the United States, in the debate about (white) ethnic persistence in what was supposed to have been an effective melting pot". This new theory sought to explain such persistence as the result of the actions of community leaders, "who used their cultural groups as sites of mass mobilization and as constituencies in their competition for power and resources, because they found them more effective than social classes". In this account of ethnic identification, "ethnicity and race are viewed as instrumental identities, organized as means to particular ends" (Anthony Smith 1998: 48).

Whether ethnicity is a fixed perception is not crucial in the instrumentalist accounts. Moreover, the scholars of this school do generally not oppose neither that ethnic difference is a part of many conflicts nor that a lot of belligerent human beings believe that they are fighting over such difference. Instrumentalists simply claim that ethnic difference is not sufficient to explain conflicts. For example, in different historical periods have historically formed in the Caucasus, "Caucasian mosaic" reminiscent of different ethnic, religious, ethnic, religious, ethnic and social groups are available. Instrumentalist approach, such as the appearance of a conflict between rival groups of ethnic conflict is considered a form of nature. They believe that the discrepancies are identical, but for the sake of various resources realllqda groups should be interpreted as hostile nature of ethnic conflicts (Buyanova 2001:).

4. Constructivist accounts

Constructivism, as a generally paradigm is paying attention after 1990s. Formalization of the theory of constructivism is generally attributed to Jean Piaget, who articulated mechanisms by which knowledge is internalized by learners. He suggested that through processes of accommodation and assimilation, individuals construct new knowledge from their experiences. When individuals assimilate, they incorporate the new experience into an already existing framework without changing that framework. This may occur when individuals' experiences are aligned with their internal representations of the world, but may also occur as a failure to change a faulty understanding; for example, they may not notice events, may misunderstand input from others, or may decide that an event is a fluke and is therefore unimportant as information about the world. In contrast, when individuals' experiences contradict their internal representations, they may change their perceptions of the experiences to fit their internal representations. According to the theory, accommodation is the process of reframing one's mental representation of the external world to fit new experiences. Accommodation can be understood as the mechanism by which failure leads to learning: when we act on the expectation that the world operates in one way and it violates our expectations, we often fail, but by accommodating this new experience and reframing our model of the way the world works, we learn from the experience of failure, or others' failure.

It is important to note that constructivism is not a particular pedagogy. In fact, constructivism is a theory describing how learning happens, regardless of whether learners are using their experiences to understand a lecture or following the instructions for building a model airplane. In both cases, the theory of constructivism suggests that learners construct knowledge out of their experiences. However, Constructivism is often associated with pedagogic approaches that

promote active learning, or learning.

Therefore, the objective and reasonable theory is considered integrative. In our opinion, this is an issue that needs to be added, constructivist and instrumentalist views about the origin of the ethnic conflict is relatively close to the position are: first, it is believed that ethnic conflict does not itself; Second, it is likely that the implementation of objectives set for the creation and use of mass mobilization by elites (sometimes too often) can be.

5. Conclusion

All this shows that the conflict can not deny the role of cultural and religious differences. However, the process of globalization has reached such a level of economic and social factors, the main catalyst of the relationship between people and states in the international community, religion, language and culture, but it is the economic interests. On the other hand, in response to the weakening of the nation-state under the pressure of globalization in industrialized countries around the world, including the "local nationalism" and "ethnic revival" is taking place.

References

- [1] Anthony Smith. (1998) *Nationalism and Modernism: A Critical Review of modern theories of nations and nationalism*. London: Routledge
- [2] Antsupov A.Y, Shipilov A.I. (2004) *Conflict Management*. Moscow: Unity-Dana press
- [3] Aklaev A.R.(2005). *Ethnopolitical conflict management. Analysis and management*. Moscow: Delo press
- [4] Altermatt U. (2000). *Ethnonationalism in Europe*. Moscow: Russian Humanitarian University Press
- [5] Babaoglu H. (2010). *World politics and international relations*. Baku: Chirag Press
- [6] Buyanova N.V. (2001). *Specificity and causes of ethno-political conflict* // Studies of the Kazan State University, p. 20-39
- [7] Bromley Y. (1983). *Essays on the theory of ethnos*. Moscow: Science Press
- [8] Belkov P.L. (1993). *A method of constructing a theory of ethnic* // Ethnicity and ethnic processes. Moscow: Science Press
- [9] Donald Horowitz L. (1985). *Ethnic Groups in Conflict*. Berkeley, CA: University of California Press.
- [10] Drobizheva L.M. (2003). *Social problems of interethnic relations in post-Soviet Russia*. Moscow: Praxis Press
- [11] Gumilev L.N. (1999). *Ethnogenesis and the Biosphere*. Peter: Delo Press
- [12] Kupryashin G.L, Lebedev T.P. (1996). *Introduction to political science*. Moscow: Aspect Press
- [13] Klimin D. (2007). *Ethno-political conflicts: theoretical and methodological approaches* // Studies of the Kazan State University, p.5-19
- [14] Kocheskov P.X. (2007). *Ethnic conflicts*. Nalchik: Unity Press
- [15] Lantsova S. (2008). *Political Conflict*. St. Petersburg: Peter Press
- [16] Mamdani M. *When Victims Become Killers: Colonialism, Nativism, and the Genocide in Rwanda*. www.en.wikipedia.org
- [17] Malyshev D. (1995). *Conflicts in the south of the CIS and the Middle East (comparative analysis)*. World Economy and International Relations, p.36-37
- [18] Malakhov V.S. (2005). *Nationalism as a political ideology*. Moscow: KDU Press
- [19] Pain E.A. (2004). *Between empire and nation: the modernist project and its traditionalist alternative to the national policy of Russia*. Moscow: New Publishing House
- [20] Ribakov S.E. (2003). *Ethnicity and ethnos* // Ethnographic Review. Vol. 3, p. 3-24
- [21] Tatunts S.A. (2000). *Ethnosociology: problems and prospects of teaching* // Herald of Moscow. University. Moscow: New Publishing House, p. 67-77
- [22] Turaev V.A. (2004). *Ethnopolitology*. Moscow: Logos Press
- [23] Tishkov V.A. (1993). *On the nature of ethnic conflict* // Journal of Free Thought, vol.4, p. 8-16
- [24] Tishkov V.A. (2003). *Requiem for Ethnos. Research into the socio-cultural anthropology*. Moscow: Science Press, 2003
- [25] Tishkov V.A. (1997) *Identity and cultural boundaries*. Moscow: Science Press
- [26] Toft, Monica Duffy. *The Geography of Ethnic Violence: Identity, Interests, and the Indivisibility of Territory*. Princeton, NJ: Princeton University Press. Theories of ethnic conflict // www.en.wikipedia.org

AZERBAIJANI RUGS AS A CULTURAL HERITAGE OF AZERBAIJAN IN THE BIGGEST MUSEUMS OF THE WORLD

Mammedzade V.V.[©]

Candidate for a Degree

Azerbaijan Tourism and Management University

Azerbaijan

Abstract

Old Azerbaijani Rugs are kept in the White House, in the United States Department of State, in the State Museum of Azerbaijani carpets and Decorative Applied Arts in Baku, in the Metropolitan Museum of Art in New-York, in the Museum of Fine Arts in Boston, in the Philadelphia Museum of Art, in the Louvre in Paris, in the Victoria and Albert Museum in London, in the Hermitage, in the Vatican and in many others museums all over the world. At the end of the XX century the carpet weaving in Azerbaijan became one of the most important sectors of the economy. Among modern Azerbaijani carpets stand out the carpets with sign «Azer-Ilme», which successfully participated in exhibition sales in Atlanta (in the USA, 1997), in Hannover (the Federal Republic of Germany, 1999) and in Moscow (in 2003). The carpets which are woven at the company's enterprises adorn private collections in the USA, Germany, France, Turkey, Russia, Italy, Australia, Japan, Sweden, Norway, and the RSA. Azerbaijani carpets were displayed at the exhibition «Azerbaijan: Flying Carpet To Fairy Tale» in London, November 2010 and at solemn ceremony, which was devoted to the 20th anniversary of Azerbaijan independence, which took place in Paris in February 2011.

Key words: carpets, manuscripts, museums, cultural heritage, art, antiques.

Аннотация

Старинные азербайджанские ковры хранятся в Белом Доме, Государственном департаменте США, Азербайджанском государственном музее ковра и народно-прикладного искусства в Баку, Музее Метрополитен в Нью-Йорке, Музее изящных искусств в Бостоне, Музее искусств в Филадельфии, в Лувре в Париже, Музее Виктории и Альберта в Лондоне, Эрмитаже, Ватикане и во многих других музеях мира. В конце XX века ковроткачество в Азербайджане становится одной из важных отраслей экономики. Среди современных азербайджанских ковров выделяются ковры с маркой «Азер-Ильмэ», которые успешно участвовали в выставках-распродажах в городах Атланта (США, 1997 г.), Ганновер (ФРГ, 1999 г.) и Москва (2003 г.). Ковры, сотканые на предприятиях компании, украшают частные коллекции в США, Германии, Франции, Турции, России, Италии, Австралии, Японии, Швеции, Норвегии и ЮАР. Азербайджанские ковры были представлены на проходившей в ноябре 2010 года в Лондоне выставке «Azerbaijan: Flying Carpet To Fairy Tale» и торжественной церемонии, посвященной 20-летию независимости Азербайджана, проходившей в феврале 2011 года в Париже.

Ключевые слова: ковры, рукописи, музеи, культурное наследие, искусство, старинные вещи.

Постановка проблемы:

Азербайджан, начиная с древних времён, вёл торговлю с разными странами. **Особенно, эти связи расширились и укрепились в средние века. Развитие торговли и**

[©] Mammedzade V.V., 2015

расширение экономических связей (со 2 века до н.э. - до 15- 16 веков) позволило Азербайджану стать **одним из важнейших звеньев** Великого Шёлкового Пути. Согласно **свидетельствам** многих древних авторов, **которые сообщают о древних государствах на территории Азербайджана, через территорию государства Кавказская Албания проходил маршрут каравана Великого Шёлкового Пути.** В науке этот путь получил название «путь Страбона», т.к. выдающийся древнегреческий географ и историк Страбон дал подробную информацию об этом пути. Азербайджан **являлся** не только посредником в международной торговле через Великий Шёлковый путь, откуда непрерывно проходили караваны верблюдов, но также принимал активное участие в обмене торговыми товарами и культурными ценностями.

Большим спросом пользовались и многочисленные виды Азербайджанского шёлка производимого в Ширване. В связи с этим европейские и индийские купцы охотно **покупали и посредничали при продаже этих товаров.** В этот период из Азербайджана для продажи за границу вывозились в больших объёмах **произведения и изделия местных ремесленников**, а особенно ковры, которые пользовались особым спросом в Европе и Азии.

Из Китая через Шёлковый путь ковры ввозились и вывозились в Тибет, Монголию, Среднюю Азию, Индию, Иран, Азербайджан **и наконец, в восточную Анатолию, а оттуда в страны Средиземного моря.**

По всему маршруту следования караванного пути распространялась информация о товарах, в том числе и коврах. Ковры пользовались особой популярностью среди местного населения. В период, охватывающим конец 13-го - начало 14 веков через Чёрное море в Южный Кавказ, а затем через Каспийское море по пути, простирающемуся от Средней Азии до Китая, посредством Великого Шёлкового Пути и благодаря активным торговым отношениям с Китаем в Европу в больших количествах импортировались Азербайджанские ковры.

Баку со своей древней и богатой культурой, историческими архитектурными памятниками всегда привлекал внимание европейских и восточных путешественников. Для примера можно назвать записи и воспоминания Ягута Хамави, Бакуви, Кемпфера, А. Олеари, Е. Челеби, А. Дюма, Ф. Сойманова, И. Гмелина, И. Лерха и других путешественников. Их записи являются очень ценными источниками по истории Азербайджана и в частности Баку.

В ряде восточных стран распространено искусство ковроделия, но мы можем с уверенностью утверждать, что Азербайджан является колыбелью этого вида искусства. Ковры, произведённые в Азербайджане являются украшением любой коллекции, как публичной так и частной. Примером могут служить Метрополитен, Лувр, Музей Виктории и Альберта, а также частные коллекции Геббельса, Ротшильда, Гюльбенкиана. Эти произведения искусства, привлекают внимание исследователей в течение длительного времени. Они интересны своей цветовой гаммой, оригинальными и разнообразными узорами, которые делятся на три основные группы:

- геометрическую
- растительную
- сюжетную .

Цель статьи:

Ковер является одним из главных носителей памяти культурного наследия. Так как все эти узоры и элементы передавались от одного мастера другому в течение нескольких веков. Эта связь не прерывалась даже во время советизации, когда были созданы государственные ковровые артели и цеха. Этот вид искусства сохранил связь с предыдущими веками и поколениями, тогда как другие виды прикладного искусства утратили свои корни и традиции.

В результате исследования, были выявлены новые артефакты, которые свидетельствуют о том, что принадлежащие Азербайджану произведения даже на постсоветском пространстве не корректно атрибутированы. Примером может служить ковровая коллекция Государственного Эрмитажа. Всемирно известный Эрмитаж хранит

интересные примеры материальной культуры Азербайджана. Большая часть ковров, хранящихся в Эрмитаже ворсовые. Они датируются шестнадцатым - девятнадцатым веками. Жемчужинами музейной коллекции считаются ковры Ширвана и Тебриза. Ковры, сотканые в селах Пирабадиль (Губы) и Мараза (Шамахи) привлекают внимание декоративными элементами, богатым колоритом. На многих из них указаны даты, примером может служить ковер из Шамахи, который датируется 1881-1885 годами.

Следует отметить, что произведения азербайджанских мастеров являются участниками многих выставок. Примером могут служить выставки 1872 году в Москве, в Вене в 1873 году, в Санкт-Петербурге в 1918 году, на Всемирной выставке в Париже в 1924 году. Кроме того, ряд редких произведений коврового искусства путешествуя по миру время от времени, обогащали фонды музеев и, частных коллекций по всему миру. Азербайджанские ковры являются частым гостем на крупных аукционах, особой популярностью последние годы пользуются Казахские и Карабахские. Приятно отметить, что последнее время зарубежные коллекционеры возвращают наши произведения на их исконную Родину и наши музеи с благодарностью принимают эти бесценные дары. Примером может служить, возвращенные в 2013 году Азербайджану 2 древних ковра, членом общества Чикаго по восточным коврам и текстилю, Беверли Шлитс. Как она отметила, эти ковры были приобретены её супругом в 1960 году в Азербайджане.

Изложение основного материала:

С сожалением отметим, что больше 20 лет, как наши территории находятся под оккупацией, и Карабахские ковры, с множеством национальных узоров, подвергаются краже. Армяне присваивают азербайджанские ковры и демонстрируют их как произведения армянских ковроделов. И даже, утверждают, что азербайджанские символические узоры являются армянскими. Однако, эти ковры не имеют никакого отношения к армянам. Это оригинальные карабахские ковры. Узоры, с этих ковров встречаются и на других видах прикладного искусства Азербайджана. Нередко азербайджанские ковры представляются, также как курдские.

Известные художники, жившие в 16-17 веках, изображали в своих произведениях Азербайджанские ковры. Например, наши ковры впечатлили венецианского купца и путешественника Марко Поло. В записях английского путешественника 16 века Энтони Дженкинса и немецкого морского путешественника 17 века **Джона Струсуса** даётся интересная информация о наших коврах. **На картине венгерского художника Ханса Мэмлинга "Мери и её дети"**, на картине немецкого художника Ганса Голбейна "Послы" изображены Азербайджанские ковры.

Баку как портовый центр также привлекал внимание путешественников и торговцев, которые нередко описывали их в своих записях. Например, в 16 веке турецкий путешественник Эвлия Челеби после поездки в Баку в 1646 году писал, что население для освещения города и домов использует нефть. [3, с. 11]

В 1719 году Ф. Соймонов давал информацию о том, что Баку является портом, где важное значение имеет нефть, которая широко используется в быту. Он также написал об источниках питьевой воды. Говоря о лечебной ценности нефти, другой автор И. Лерх писал, что нефть является источником здоровья и широко используется в лечении ряда заболеваний. Александр Дюма, посетивший Баку в 1858 году писал: "Входя в Баку чувствуешь себя будто в неприступной средневековой крепости, двери замка с трёхслойными стенами настолько узки, что для того, чтобы пройти в них нам пришлось отвязать крайних лошадей в колеснице с тремя лошадьми. [2]

К сожалению, до наших дней не дошло большинство записей А. Дюма, где он описывал обычаи и традиции.

Бакинская нефть интересовала многих людей, посетивших Баку, но архитектура Апшерона со временем стала конкурировать с этим природным ресурсом. В 19 веке француз Анри Этье увидев Дворец Ширваншахов выразил своё удивление: "Почему слава нефтяных скважин больше славы этих исторических зданий?" [4, с. 3]. Со временем ситуация

изменилась и памятники культуры стали самостоятельным объектом исследований.

На сегодняшний день их интересуют не только историко-архитектурные памятники, но также и археологические памятники мировой значимости, заповедники, этнографические меньшинства, центры исторических городов, места поклонения, технические объекты и здания, музеи, театр, а так же образцы декоративно-прикладного искусства. [5, с. 23]

Произведения выдающихся поэтов и мыслителей, философов Азербайджана живут жизнью "**заключённых**" в зарубежных музеях. Наряду с работами наших ремесленников, произведения умственного труда отражают яркие страницы истории нашей страны. Среди них можно назвать, наследие выдающегося Азербайджанского поэта 19 века Мирза Шафи Вазеха. Его знает не только тюркский мир, но и вся Европа. Находящийся в Тбилиси на государственной службе Фридрих Боденштедт, немец по происхождению, интересуясь культурой и литературой Востока обучался у Мирзы Шафи азербайджанскому языку и начали "дружить" с ним. Переписывая лучшие стихи поэта в книгу заметок Фридрих в 1850-ом году опубликовал их под названием "Тысяча дней на Востоке". [6, с. 781]

Но позже Фридрих Боденштедт, увидев успех произведений Мирзы Шафи, начал утверждать, что сам является их автором. Выдающийся философ покойный Гейдар Гусейнов писал, что благодаря этому плагиату Боденштедт приобрёл большую славу.

В Лондоне в музее Виктории и Альберта хранится великолепный ковёр "Шейх Сафи", олицетворяющий собой Азербайджанскую культуру и ковроткачество. [7, с. 63]. В этом музее хранятся также Тебризские, Губа-Ширванские, Гянджа – Казахские, Карабахские ковры Азербайджана.

Самым древним примером искусства, хранящимся в музее Виктории и Альберта, является решётка, сделанная в 1319 году из бронзы, которая до сих пор не потеряла своей красоты. Образец самого древнего искусства металла находится в настоящее время в американских музеях "Метрополитен" и в Музее искусства Азии. Следует отметить, что создание музеев является важным событием в сфере пропаганды научных знаний и в просвещении масс.

Источники указывают, что отсутствие музеев в Азербайджане способствовало их вывозу за пределы империи и страны. Например, часть образцов национального искусства в период с начала 19 в. по 1917 годы 20 века была собрана в музее **Кавказского императорского наместника** в Тбилиси и представлены как турецко-иранские памятники. [8, с. 17-20].

Вывоз за границу материальных ценностей Азербайджана беспокоил интеллигенцию страны. Именно с целью охраны и сохранения культурного наследия, передачи их последующим поколениям, предотвращения вывоза их в мировые музеи нужно было создавать музеи. С этой целью, в 1896 году в Нахичевани в Нехрамской сельской школе писателем-просветителем Джалилом Маммедгулизаде был создан первый музей. Несмотря на то, что в музее экспонатов было не так много, его создание на тот период было большим событием.

Состоящий из 13 разделов музей цепей образования находился в составе Российского Технического Комитета и не был официально зарегистрирован.

Говоря конкретно об одном **сюжетном** отрывке, представленном в музее декоративного искусства в Париже, учёный Расим Эфендиев писал: «Здесь представлен молодой гонец, одетый в одежду, принадлежащую гызылбашам на фоне красного шёлка, изготовленного Тебризскими ткачами в 16 веке. Он своим кнутом волочит пленника куда-то. Одежда пленника, арахчын на голове, халат в полоску и этнический тип говорят о его принадлежности народам Средней Азии. Эта ткань сначала принадлежала продавцу древних товаров в Келекуане в Стамбуле. Он разделил эту редкую ткань в Стамбуле на несколько кусков и продал нескольким людям.» В настоящее время часть этой ткани хранится в Киеве в музее Западного и Восточного искусства, часть в Москве в музее **Восточных ковров**, часть в Париже в музее Декоративно-Прикладного искусства.

Исчезновение азербайджанского шёлка в очередной раз обращает внимание на вмешательство армян с политической целью уничтожения национально-нравственных ценностей. [9, с. 24]

Центром хранения рукописных книг, созданным представителями Азербайджана является Государственный Эрмитаж в г. Санкт-Петербург. Одной из знаменитых рукописей находящихся здесь является "Хамсэ", низами переписанная каллиграфом Джафаром Тебризи в Герате. Академик Расим Эфендиев и кандидат искусствовед Тогрул Эфендиев пишут, что в рукописи "Хамсэ" есть 38 оригинальных миниатюр и много страниц, украшенных самыми красивыми образцами орнамента". [10, с. 76-79].

Выводы и предложения.

Ответ на вопрос, каким образом это произведение, как и все остальные произведения искусства, принадлежащие азербайджанским авторам, хранящиеся за границей, попало в Государственный Эрмитаж, даётся в самой рукописи. Исследователи пишут: «Одной из интересных особенностей этой редкой рукописи является то, что на последней странице было описано то, каким образом это произведение дошло до Эрмитажа. Из записи стало известно, что эта рукопись была куплена в 1615 году принцем Годгоном в Хейдарабаде в Индии для личной библиотеки. Эта рукопись в 1760 году находилась у главнокомандующего Надир Шаха Фирудин-хана. После длительного исчезновения этого произведения, в 1917 году один Иранский купец в Санкт-Петербурге продаёт его в музей барона Штиглицца. После революции эта редкая рукопись вместе с другими экспонатами была представлена на постоянное хранение в Государственный Эрмитаж.

В Венгрии произведения, относящиеся к Азербайджану, до 40-х годов XX века находились в частных коллекциях. В течение последних 50-60 лет эти редкие произведения постепенно стали присваиваться со стороны государства и скапливаться в музеях. В настоящий момент, большинство произведений хранятся в Будапеште в музее Декоративных и Восточных искусств.

На данный момент более 200 произведений народного творчества Азербайджана находятся в этих музеях. Среди них - ковры, ткани, шитье, медные изделия и т.д. Но основную часть составляют ковры, изготовленные в разные времена мастерами Баку, Губы, Шушы, Казаха, и Тебриза. Внимание привлекает ковер, сотканный в Газахе в 18 веке, который демонстрируется в Музее Декоративных искусств Будапешта.

Resume: Together with rock paintings some other cultural samples discovered as a result of archeological digs such as pottery, jeweler's art and megalithic dwellings are traces of the wealthy cultural heritage. One can compare the megalithic dwellings in Khanlar region of Azerbaijan with the famous Stone Hage. Paintings discovered on various decorative applied examples and ornaments convey the talent of masters, fine esthetic feeling of ancestors of Azerbaijani people, its artistic imagination and broad mentality. No wonder that you can find the references to Azerbaijan in the works of ancient Greek scholars like Strabon and Ptolemey. Some examples of Azerbaijan's cultural examples enrich the foreign museums and private collections. There are embroideries from Azerbaijan in the private collections of Duke Anton Ulrich and Alberto Vecchio. Handicrafts of Azerbaijani masters and artists can be found in London Royal Asian Society Library as well as world famous museums like Louvre, Dresden, Topkapi (Istanbul), Metropolitien, St. Petersburg State Hermitage, Tretyakov Gallery, Moscow Armoury Museum and etc.

Литература

- [1] Azərbaycan xalçaları Böyük İpək Yolunda <http://www.kanals.az/news/culture/13891>
- [2] Atəşgah <http://discoverazerbaijan.az/baku/>
- [3] Evliya Çələbi Səyahətnaməsində Azərbaycan/ Salam-Press" qəzeti 06-12.04.2013, s.11.
- [4] Azərbaycan xalçası xalqımızın milli dəyəri, sərvətidir "Xalq qəzeti" 13 dekabr 2014
- [5] Nəzakət Əliyeva. "Mirzə Şəfi Şərq-Qərb araşdırmalarında". Gəncə, 236 səh. 2013
- [6] Azərbaycan Milli Ensiklopediyası, Bakı, 2007

- [7] Əmirxanov, Sabir Abuzər oğlu. Azərbaycanca muzey quruculuğu və müzeyşünaslığın inkişafı : monoqrafiya / S. A. Əmirxanov ; elmi red. İ. H. Hüseynov ; Bakı Biznes Universiteti. - Bakı : Biznes Universiteti nəşriyyatı, 2012. - 290 s.
- [8] Эфендиев Расим Самед оглы. Образцы материальной культуры Азербайджана (одежды)(на Азербайджанском языке), Баку 1960, 35 с.
- [9] Sankt-Peterburqda saxlanılan Azərbaycan sənət abidələri". "Elm" qəzeti, 8 aprel 2008
- [10] Azadə Musabəyli. Xarici ölkələrdəki Azərbaycan əlyazmalarının toplu kataloqu (Şərq əlyazma kataloqları əsasında). 3 cildə. Bakı - Elm, 2012
- [11] "Azərbaycan" qəzeti, 23 kanuni-əvvəl, sənə 1919, № 351
- [12] Mədəniyyət və turizm www.files.preslib.az/projects/azerbaijan/gl5.pdf

SIBERIAN PORCELAIN: LEGACY OF KHAITA MUSEUM AS EXEMPLIFIED BY THE COLLECTION OF SUKACHEV IRKUTSK REGIONAL ART MUSEUM

Gryzlova A.A. ©

The East Siberian State Institute of Culture

Russia

Abstract

The article describes the history of creation, development and preservation of the collection of porcelain wares at Khaita Porcelain Plant. Up to 1917 the plant was known as Porcelain Factory of Perevalov Brothers' Merchant House. The collection, founded in the second part of the XIX century by Perevalov Brothers, comprised examples of Western European, Eastern, and Russian porcelain ware which were brought from the largest plants and factories, as well as products of Perevalovs' Factory. The collection of Siberian porcelain, undeniably being of artistic and historical merit, absorbed influences of the Eastern and Western culture. Its history represents the development of porcelain production not only of Siberian region, but also of the whole country. After 2004, when Khaita Porcelain Plant was closed, the collection of Khaita Plant Museum comprising over 4000 pieces of art was transferred for permanent storage to Sukachev Irkutsk Regional Art Museum.

Key words: Siberian porcelain, Irkutsk, museum collection, distinctive character, exhibition.

First serious efforts to produce porcelain in Russia are connected with the name of Empress Elizaveta Petrovna (1709–1762), who in 1744 founded “Her Imperial Majesty’s Porcelain Manufacture at Saint-Petersburg Brickyards”. Later the manufacture was renamed Imperial Porcelain Factory. In the early 19th century, “Whiteware Production Company of M.S. Kuznetsov” became another major Russian porcelain producing enterprise. It comprised seven factories in various parts of Russia. It was craftsmen from these two largest manufactures who in the 19th century directed development of the industry, dictated motifs, defined design techniques for private small-town factories, which were set up throughout Russian governorates.

The origins of porcelain ware production in Siberia date back to the 18th century. However, its golden age came only in the latter half of the 19th century, when in 1869 brothers Daniil and Filip Perevalov founded Porcelain Factory of Perevalov Brothers' Merchant House. The factory located 120 km away from the city of Irkutsk.

At first, the produced crockery was rough and had a little demand. While kaolin clay from the mount Golubichnaya in its chemical properties was as good as clay from well-known German and Belgian deposits, it could not change the situation for the better. There was a shortage of experienced employees. Saving money for coming modernization, D. Perevalov used to hire former convicts from Aleksandrovsk Central Penitentiary. Being native of Central Russia, many of them were skilled workers and could deal with various materials, but the factory was in need of

© Gryzlova A.A., 2015

experienced craftsmen who could work in porcelain production. Then the factory was reequipped – new steam engines and Japanese kilns were installed, and porcelain artisans were invited from major plants of the country, including Imperial Porcelain Factory and Kuznetsov Whiteware Production Company. Not until then the factory started producing crockery of high quality with rare whiteness, smoothness and fineness of ceramic body [1, P. 10].

Perevalov brothers, coming from peasants themselves, perfectly well realized that it was crucial that ware to be produced had to be reasonably priced, of high quality and meant for mass consumer. In fact, such strategy had been followed at the factories of Kuznetsov Whiteware Production Company. Having started production of household wares, Siberian manufacturers substantially developed the market for their goods.

The ware produced by the factory would appear at Siberian trading fairs – at Verkhneudinskaya, Preobrazhenskaya, Balakhtinskaya, Kachugskaya, Yakutskaya, Achinskaya, Minusinskaya fairs and even in the Urals. The company took part in trade exhibitions, received certificates of merit and other awards. There were trading representatives in Irkutsk, Krasnoyarsk, Yeniseysk, Blagoveshchensk [2, P. 125].

In 1880, Danila Perevalov's son Ivan took over his father's business. Later on the same year a factory museum was opened, similar to one at Imperial Porcelain Factory, which had been opened forty years before. The museum started collecting examples of Western European porcelain, which Ivan Perevalov ordered from abroad or brought from Saint Petersburg and Moscow. Beyond that, the collection comprised items of Eastern porcelain art. Archive documents prove that there were Chinese craftsmen and workers at the factory [3, P. 1]. They not only used to bring along porcelain ware produced in China, considered as reference standard of the time, but also shared their extensive knowledge of technical process. At the factory Chinese masters grinded porcelain mixture, enameled and fired the ware. The collection was gradually replenished with items brought by Perevalov from various porcelain manufactures of Russia he used to visit for adopting their experience. Besides, the museum exhibition included samples produced by Perevalov Porcelain Factory itself.

By that time, the factory manufactured a large variety of goods. Those were different kinds of dinnerware – tea and coffee sets, six, twelve and twenty-four person dinner sets, serviceware – salad bowls, salt-cellars, mustard pots, liqueur jugs, compotiers, tureens, butter dishes, as well as plaques, sculptures, floral design lamps and shell shaped ashtrays. Decorated with ornate rims and handles, underglazed and overglazed, gilded, hand-painted – porcelain ware made at Perevalov Factory looked festive and full of life, while as high quality of porcelain body enabled production of goods as fine as articles of country number one industries.

The collection was often displayed to the guests of the factory – the museum was a showcase full of promotional materials. Yet at the same time artisans needed it as a place where they could exchange experience and develop creative thinking.

Though influenced by European and Eastern traditions, the craftsmen however invented their own decoration techniques. Having elaborated metropolitan trends and motifs, artisans inspired by Siberian nature created individual inimitable style of Siberian porcelain. At that time, the most popular in decoration was 'rural theme' – so familiar to common people. The wares were ornamented with ears of rye and wheat, with poppies, cornflowers and field pansies, butterflies and grasshoppers. On the rims of dishes and plates there were inscriptions with proverbs and sayings: 'There's bread and there's salt, the truth shall never we withhold', 'May all your pies be of sweet taste, but bread you dare not to waste', 'If we do things all together we may even change the weather'.

Apart from dishes and utensils, the factory also produced churchware: Easter souvenirs, porcelain coloured eggs, lampions and icon-stands. The collection of Irkutsk Art Museum keeps the porcelain icon 'St. Dimitry Prilutsky and St. Mary of Egypt' created by Dmitry Mikhaylovich Morozov in 1883. Perevalov invited this outstanding painter from Imperial Porcelain Factory in 1880s.

Siberian porcelain became famous thanks to such artisans as V. Barabanov, G. Kislov, P. Yeriomin, Fliorov, sculptor A. Borisov, painters on porcelain T. Makarov, E. Zubreyev, D. Morozov.

In 1900, Ivan Perevalov joined the company of merchants P. Shchelkunov and E. Metelev, having established 'Trading Company of Perevalov, Shchelkunov, Metelev and Co'. After tragic death of Ivan Perevalov in 1911, the factory started to work under management of his companions. The manufacturers continued the lifework of a previous owner, constantly replenishing the factory museum collection with new items.

By the year of 1917, Perevalov Museum counted over 11,000 exhibits. Sad to say, much of the collection was lost later [4. P. 136].

In 1920, when the Soviet regime set up in Irkutsk, the factory was nationalized. From that moment, the production of the factory bore the brand of 'Sibfarfor' (i.e. Siberian Porcelain). [5, P. 3].

Many items vanished from the range of products, instead Soviet propaganda porcelain ware appeared, as it had become usual for many others plants and factories of the country. Workers and peasants pictured on plates and dishes encouraged entering collective farms, called people for constructing, hammering, ploughing, sowing and keeping their money in saving-banks. When the whole country greeted heroic deeds of Papanin polar expedition, the factory manufactured cups and plates with images of the rescue mission and group portraits of Soviet polar explorers.

In 1930s, they closed the museum and the factory was prepared for reconstruction. In 1939, the collection of Perevalov porcelain ware was brought to Irkutsk Art Museum, consisting 72 pieces of applied and decorative arts. Thus started creation of Siberian porcelain collection. Precisely ten years later, in 1949, Irkutsk collection was once again renewed with 126 items.

Since the time of Great Patriotic War and until 1954, the factory was known as "Khaita Abrasive Plant". It manufactured military goods, including abrasive disks for gun barrel grinding. Porcelain production was minimized. The decoration on the ware became less sophisticated – no gilding or anything that could remind Soviet people of past time of peace. Now the crockery featured tanks, explosions, attacking soldiers, but all those miniature motifs were full of patriotism and striving for victory.

After 1954 "Khaita Abrasive Plant" was renamed "Khaita Porcelain Factory". That was the start of Soviet porcelain golden age. Many talented and outstanding painters and sculptors came to work at the factory in 60-70s. Each had a unique style, but one brand – an image of a stoat stamped on the goods – united them all. Like in the days of Perevalov brothers, artisans from major porcelain manufactures of the country keep coming to work at the factory.

Thus, R. Alioshina had been already a skillful master by the time she came to the factory after ten years of work at Konakovsky Porcelain Plant. Interestingly, this plant, founded in 1809 and being one of the oldest in the country, entered 'Whiteware Production Company of M.S. Kuznetsov' and was one of the many from which Perevalov invited craftsmen to come to work at his Khaita factory. Bright and picturesque floral ornaments on plateaus decorated by R. Alioshina were yet more proof of continuity of artistic traditions.

When in the 1970s it was decided to reopen the factory museum, they discovered that many valuable items had disappeared. The whole community took part in retrieving of the collection. The dwellers of Misheliovka settlement used to bring antique Perevalov porcelain ware and donate it to the museum. Besides, the collection was replenished with new production samples from the factory and with the set of best works of porcelain painters. The museum turned over a new leaf.

Also in 1971 artisans Victor and Stanisława Lozinsky came from Odessa to work in Misheliovka. Inspired by the production of Perevalov Factory, the Lozinsky couple introduced their own works – vases, tea and coffee sets with elegantly molded relief details. It was them who suggested the idea of bringing 'Perevalovski' service back to life, but with decal instead of hand-painting.

New time brought new motifs and decoration techniques. However using luster, replacing hand-painting with templates and decal did not prevent masters from looking at traditional art. And the museum was the only place where they could get themselves familiar with it.

Sadly, in the 1990 – early 2000s, the life of such a prosperous enterprise took a sudden twist when the production of porcelain had stopped. The factory was going through rough times. The whole collection of the museum stood packed in crates. At last, after long negotiations with the new owners they came to an agreement to transfer the collection to Sukachev Irkutsk Regional Art Museum.

Nowadays the collection of Siberian porcelain counts over 5,000 pieces of art, including works transferred to the museum in 1939 (72 items), in 1949 (126 items) and donated by private collectors (33 items). However, the biggest development was the transfer of the factory museum collection after they shutdown the Khaita Porcelain factory in 2004. By the decision No 254/i as of October 23, 2002 made by the Committee for the administration of state property, over 4,000 exhibits were delivered to Irkutsk Regional Art Museum.

Apart from goods of Khaita factory, the collection included the works of other Russian porcelain manufactures, which had been brought to the factory as product samples. That way Irkutsk porcelain collection was substantially replenished with new remarkable works of art of Russian and Soviet porcelain.

In many household of Irkutsk Region and beyond one still can find dinner sets, vases, sculptures produced at Khaita porcelain factory. Therefore, it is not surprising that people of the region were very worried about the future of the factory museum collection.

Rarity of the 19th century porcelain ware, its distinctive character, unique style and creative potential of 20th century masters proved that it was absolutely essential to create an exhibition that would present best performances of porcelain art collected for over than a century-long period.

In 2010, the workers of Irkutsk Regional Art Museum won the grant of the President of the Russian Federation intended as support of creative projects in arts and humanities. And as part of the project realization, the exposition "Museum of Siberian Porcelain" has been opened. The exposition displays over 300 works of applied and decorative art dating from the latter half of the 19th century to the beginning of the present century. It has become one of the most popular exhibitions of applied and decorative arts beyond the Urals. Five years have passed but we can be absolutely sure that the exhibition is still popular and requested by Irkutsk Region dwellers as well as by city visitors. Museum of Siberian Porcelain is one of the most visited exhibitions in Irkutsk Regional Art Museum. Positive feedback, frequent articles in newspapers can prove that the works of Khaita are remembered and valued.

But study of the collection still goes on – dates are specified, research and attribution continue, authorship of works is being determined, archives studied – all that because the history of Khaita Porcelain Museum is not only of regional value, but it also is of high interest for the purposes of studying history of national porcelain manufacture.

References

- [1] Shemiakina S.E. Applied and decorative arts. Irkutsk. The 20th century. – Irkutsk: OOO "Artizdat", 2003. – 120 p.
- [2, 4] Kozlov I.I. The bells still toll. – Irkutsk: Vostochno-Sibirskoye knizhnoye izdatelstvo, 1979. – 272 p.
- [3] State Archive of Irkutsk Region, F. 265, op. No 1, dep. item 6.
- [5] Exhibition "Museum of Siberian Porcelain" booklet. – Irkutsk: OOO "Artizdat", 2010. – 8 p.: (author Gryzlova A.A.).

**EAST SIBERIAN BRANCH OF IMPERIAL RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY:
JOURNEY TO THE EAST. FORMATION OF THE COLLECTION OF ORIENTAL
ART AT IRKUTSK V.P. SUKACHEV REGIONAL MUSEUM
OF FINE ARTS**

Kabunova E.M.®

The East Siberian State Institute of Culture

Russia

Abstract

The article is dedicated to the history of formation of the Oriental art collection at Sukachev Irkutsk Regional Art Museum – one of the largest museums of the Eastern Siberia. The report reviews main stages in the formation of this collection numbering more than 2500 works of Art of China, Japan, Mongolia and also presents a brief analysis of several parts of it.

The bullet point in the article is the activity of the East Siberian Branch of Imperial Russian Geographical Society that played a significant part in spiritual and artistic life of Irkutsk in the latter half of the XIX century. It is the collection of the museum of the East Siberian Branch of Imperial Russian Geographical Society created by the researchers of the East at the turn of XIX–XX centuries, which became the basis for the Oriental collection of Sukachev Irkutsk Regional Art Museum.

Key words: Oriental Art, Eastern Siberia, East Siberian Branch of Imperial Russian Geographical Society, Sukachev Irkutsk Regional Art Museum.

The museum is indebted for this generous heritage to the East Siberian Branch of Imperial Russian Geographical Society, which was founded in 1851. It is the collection of the museum of the East Siberian Branch of Imperial Russian Geographical Society created by the researchers of the East at the turn of XIX–XX centuries, which became the basis for the Oriental art collection of Sukachev Irkutsk Regional Art Museum.

East Siberian Branch of Imperial Russian Geographical Society played a significant part in spiritual and artistic life of Irkutsk in the latter half of the XIX century. Governor General of East Siberia Nikolay Nikolayevich Muravyov-Amursky, one of the most well-educated persons of his day, was an enthusiast of opening the East Siberian branch. Being wholly devoted to the development of the region, he felt the importance of the Branch and returned its leads.

Since its first days, East Siberian branch started huge research, cultural and educational work and by that attracted attention of the best representatives of Irkutsk community to the life of the region. The Branch put on annual art exhibitions in its own museum, which was opened in 1861. Members of the Society researched a vast area and studied not only Siberia, but also Oriental countries – Mongolia, China, Japan. Irkutsk was associated with these countries by diplomatic and economical missions. Russia carried on the trade with Oriental countries through Irkutsk. Irkutsk was the start point for scientific expeditions and important node of trade routes.

Expeditions of the famous explorers, scientist, ethnographers such as G. Potanin, D. Gombayev, I. Podgornitsky brought various household and cultural items including works of art from bordering countries. By the early XX century, East Siberian Branch of Russian Geographical Society had possessed sizable collection. It was studied and catalogized by staff of the museum of the Branch. Famous explorer of the orient V.A. Obruchev and Buddhism expert I.A. Podgornitsky used certain exhibits at their lectureship [1, P. 15].

© Kabunova E.M., 2015

After nationalization, significant part of the items from the museum of the Branch passed into possession of Ethnographic Museum (later known as Irkutsk Regional Museum of Local Lore, History and Economy). In 1936 as per Sovnarkom authorization Irkutsk Art Museum was separated from Irkutsk Regional Museum of Local Lore, History and Economy, and part of Oriental collection was taken into its possession. Unfortunately, nowadays there is neither its scientific description nor catalogues, which allow getting an idea on the original size of this collection [2, P. 291].

Collection of historical folk paintings “*nían hù*”, Japanese engraving, Chinese porcelain and bronze, Japanese metal handicrafts, carved netsuke, fans, folk embroidery, cult-works of Mongolian craftsmen – these are only small part of rarities of Irkutsk Regional Art Museum.

Some exhibits whose history is inextricably connected with scientific expeditions of the East Siberian Branch of Imperial Russian Geographical Society are genuine rarities and even unique for Russia. Thus, the highlights of the exposition “Chinese art” are four group portraits “The ancestors” created by the unknown Chinese painters of XVII–XIX centuries. The portraits are painted in mineral colors on the scrolls and appear to be some kind of genealogical trees of noble families of China. “The ancestors” arouse keen interest not only in the visitors of the museum but also in the researchers and fine art experts.

These scrolls were brought in Russia in 1889 by Dampil Gomboyev – the member of the East Siberian Branch of Imperial Russian Geographical Society, Khambo lama of Gusinoozyorsk Datsan, researcher and Oriental art connoisseur. These portraits were among a number of items donated by D. Gomboyev to the museum of the Branch [3, P. 132].

Another famous member of the Branch, explorer and ethnographer Grigory Potanin brought in Irkutsk from his Chinese expedition various items of household and folk culture which reflect churlly life – the things that had no value in the eyes of the Chinese. Owing to Potanin's interest to such features of ordinary life now the museum possesses unique collection of folk historical paintings – woodcut. Woodcut was the most favorite kind of print-made painting in ancient China and was intimately related to the national customs, life and household. Irkutsk Regional Art Museum is one of a few Russian museums with the collection of “*nían hù*” paintings. It numbers around 50 works and it is the second largest after the collection of State Hermitage. The collection mainly consists of the prints of ethnographic nature, which also have significant artistic value.

Wood block printing (xylography) was also popular in Japan. “Ukiyo-e”, or pictures of the floating world, were created in color xylography technique and reflected all aspects of Japanese life. The most popular genres of ukiyo-e were fukei-ga (landscapes), musha-e (historical and heroic paintings) and bijin-ga (beautiful women from tea-houses and “pleasure quarters”). Collection of Irkutsk Regional Art Museum numbers around 70 ukiyo-e paintings and most of them were passed from the museum of the East Siberian Branch of Imperial Russian Geographical Society. Supposedly, some engravings from the collection of the Branch provided supporting information, extended people's vision of Japan and played the role of the textbooks in studies of Japanese [1, P. 14].

Local convictions of Siberia – shamanism and Buddhism (in the form of Lamaism in Buryat and Mongolian populations) – also aroused interest in the explorers and ethnographers. They attracted the researchers by their unusual rituals, picturesque mysteries and profound philosophy. The Branch maintained permanent ties with lamas of the East Siberia and with Khambo lama D. Gomboyev in particular. Lamas donated cult-objects, sculptural images of the deities, Buddhist icons (thangka) which formed the basis of Buddhist collection of the museum of the Branch. A part of this collection (which is deposited in the holdings of the museum) is presented at the permanent exposition “Mongolian and Buryat art”.

Buddhist icons amaze and astonish spectators with their intensity, process of creation, unusual and at times daunting images of the deities. As far as thangka is a religious cult-object, its creation is always accompanied by a range of rituals and sacraments. Each thangka fulfills profound philosophy of Buddhism by means of the composition, color and form. Technique of icon-painting, materials, stages of the creation of icon are canonical. And yet it's valuable not only as a religious painting which is worshiped and is used in Buddhist rituals and ceremonies, but also as a

work of art with its artistical, stylistic and composition values.

At the moment collection of Buddhist painting in Irkutsk Regional Art Museum number 68 works of art created mainly by Mongolian and Buryat masters. The collection presents main directions of Northern Buddhism of the XVIII – early XX centuries and also the most popular for this region iconographic subjects and images of the deities.

The significant part of the collection are the icons donated in 1925 and 1936 by the ethnographic department of Irkutsk State Museum of the former East Siberian Branch of Imperial Russian Geographical Society. Apparently, the thangkas were brought from Oriental scientific expeditions as ethnographical material.

In 1995, Irkutsk Regional Art Museum bought more than 20 works from S.M. Mozharovsky. Several thangkas were donated to the museum by P.G. Malyarevsky, V.V. Velichko, B. Kerbel and N.D. Dondokova. In 2004, famous Irkutsk collector A.V. Ivashchenko donated 6 icons – works of Mongolian and Buryat masters of XIX–XX centuries. The latest donations of 1990s from the icon painter Nikolay Dudko and Nimatsyren Dondokova (a daughter of the famous Buryat lama and icon painter Danzan Dondokov) allowed to show modern thangka painting both as an example of continuance of icon-painting traditions and also as an example of own execution manner.

We can say that initially the Museum's collection of traditional Buddhist painting was being formed randomly and haphazardly. Absence of the proficient in the Buddhist arts often caused the disorder in filling of registration books. The most controversial issue was the determination of the materials used at the icon-painting. Until recently, technique and technology of thangka painting almost weren't paid attention. Firstly, this may be due to the fact that fine art experts started to study thangka only in the 1920s. Secondly, this may be explained by the mistaken opinion on the similar and unchangeable technological composition of these paintings in all the territory of their distribution and during it all the time of their existence. And thirdly, this may be due to underestimate of the importance of knowing the technology for the arrangement and attribution of the paintings [4, P. 120].

Almost all thangkas from the collection of Irkutsk Regional Art Museum have powderings, dents and fragmentary canvas losses. These defects complicate attribution process; defects and soiling of color surface of the canvas imply difficulties in the detection of pictures characteristics of the work and determination of icon-painting school. However owing to the collaboration with restoration workshops of the State Hermitage it became possible to restore more than 200 works of Oriental art (including thangka) from the holdings of Irkutsk Regional Art Museum.

The collection of Oriental art in Sukachev Irkutsk Regional Art Museum is constantly growing and developing. New exhibits delight the spectators and are included in the exposition, the main treasure of which is the heritage of East Siberian Branch of Imperial Russian Geographical Society.

References

- [1] Shinkovoy A.I. Japanese color engraving. Catalogue. – Moscow, 1990. – 88 p.
- [2] Asalkhaniva E.V. Collection of Buddhist painting in Sukachev Irkutsk Regional Art Museum // Proceedings of Russian State Pedagogical University named after V.A. Herzen. – Moscow, 2009. Issue N 114. – 219 p.
- [3] Kabunova E.M. Group portrait "Ancestors" from the collection of Irkutsk Art Museum // Problems of conservation, studying and using cultural heritage in modern museum: 90th anniversary of the Museum of Buryatia history named after M.N. Khangalov: collection of articles. – Ulan-Ude, 2013. – P. 131-137.
- [4] Kulikovskaya E.S. To the problem of conservation, restoration and research of Tibetan thangka painting // Research of museum collections in the criticism of Buddhism: collection of scientific papers. – Leningrad, 1981. – P. 119-125.

LACHKULTUR ALS AUSDRUCK VON NATIONALER MENTALITÄT

Schirjaewa N.W.®

Moskauer Staatliches Institut für Internationale Beziehungen

Russland

Die Zusammenfassung

Der Schwerpunkt des vorliegenden Artikels ist die Entstehung der deutschen Lachkultur als Ausdruck von nationaler Mentalität. Im Artikel werden auch verschiedene Arten der komischen Texten in der deutschen Sprachgesellschaft, die Aufgaben des Humors, die Besonderheiten der deutschen Lachkultur und der Weg ihrer Entwicklung betrachtet. Durch Witz, bzw. durch die Lachkultur könnte man nicht nur gegenseitige Verständigung erreichen, sondern auch Konflikte und Streitigkeiten beseitigen, Kontakte knüpfen, weil man durch Witz die fremde Mentalität besser kennen lernt. So erhält man Einblicke in den Alltag anderer Menschen, in ihre Traditionen und Denkweise, denn alle Menschen werden durch die Kultur, in der sie leben, geprägt und verhalten sich dementsprechend.

Schlüsselwörter: Humor, Lachkultur, Mentalität, Sitten, Bräuche, Diskurs.

Mit der Entstehung von nationalen Mentalitäten beschäftigen sich viele Gelehrte, die zahlreiche Lehren in diesem Zusammenhang entwickelt haben. Es ist bekannt, dass den Begriff „Mentalität“ der deutsche Soziologe Theodor Geiger 1932 erstmal verwendet hat. Er bestimmte Mentalität als unbewusstes formloses Zwischenglied in Bezug auf die soziale Lage und herausgebildeten Ideologien. Mentalität enthält mehrere Komponenten, die verschiedene Tätigkeitbereiche betreffen.

Komponenten der Mentalität

Komponente	Person	Interaktion	Gesellschaft
<i>Psyche</i>	geistige individuelle Entwicklung	← →	allgemeine Geistigkeit
<i>Universitas</i>	sozialer Status// Status-Rolle	← →	Sozialität, Gemeinwesen
<i>Zielsetzung</i>	individuelle Deckung des Grundbedarfs	← →	Ausgleich des öffentlichen Bedarfs
<i>Weltanschauung</i>	persönliche Wahrnehmung der Realität, Analyse und Bewertung	← →	Herausbildung von allgemeiner Wahrnehmung der Realität anhand von herrschenden Vorstellungen

Interaktion besteht auf Grund der Rechtsordnung, mit Rücksicht auf Sitten und Bräuche, historisches Vorgehen, gesetzte Ziele. Sie findet ihren Ausdruck in Verflechtung von Verbrauchsgewohnheiten, existierender Lebenshaltung, Freizeitgestaltung, Arten der familiären Beziehungen. Es sei bemerkt, man kann Mentalität kaum zu konstanten Werten zählen. Die

Mentalität einer Nation ist bestimmt durch die sich ständig ändernden politischen und sozialen Bedingungen. Die Formierung der Mentalität nimmt viel Zeit in Anspruch und findet sich in der Geschichte aller Epochen und schließt solche Komponente wie Ethnologie und Volkskunde, historische Anthropologie. Mehrere wissenschaftliche Werke in allen diesen Bereichen beweisen die Tatsache, dass alle Mentalität betreffenden Forschungen eine transdisziplinäre Richtung haben.

Mentalität der deutschen Nation ist geprägt durch zahlreiche Ereignisse, Konflikte, Kriege und andere Erschütterungen. Aber all dies störte keineswegs die Herausbildung von einer nationalen Identität. Wie einige Deutschen selbst behaupten, ihnen falle es schwer, Stolz zu ihrem Land zu stehen und dies in der Gegenwart von Fremden offen zu zeigen. Diese Tendenzen wurden nochmals verstärkt durch die beiden verlorenen Weltkriege, den Faschismus und die deutsche Teilung. Trotzdem gilt die Wiedervereinigung als der erste gelungene Versuch einer Integration. Eine erwachsene deutsche Identität, frei von Chauvinismus oder Verklebung, würde sich offen zu eigenen Erfahrungen, Positionen und Interessen bekennen.

Der mächtige Karl der Große, den bereits Zeitgenossen "Vater Europas" nannten, war von der Idee besessen, ein im christlichen Glauben geeintes Imperium zu errichten. Schließlich gelang ihm es erstmals die germanischen Festlandsstämme unter einem Dach zu vereinen. Deutsche Einheit und Nation standen lange nicht in Frage, damals bestand "Heiliges Römisches Reich" nannte sich das Imperium noch lange Zeit, fast 900 Jahre lang trugen deutsche Kaiser dessen Krone. Die Menschen in der Mitte Europas konnten sich entweder als Angehörige dieses Reiches oder auch einfach als Bayern, Sachsen, Franken oder Schwaben bekennen.

Noch jetzt ist diese Vielfalt von Stämmen spürbar. Obwohl es dank Martin Luther und seiner Reformation eine gemeinsame Sprache entstand, bleiben Mundarten und Dialekte noch heutzutage bestehen.

Wenn man sich an alles, was auf dem Territorium des modernen Deutschland geschehen ist, erinnert, so beginnt man sich zu besinnen, was die Entstehung der deutschen Lachkultur beeinflusst: Glaubensstreit, der Dreißigjährige Krieg, der das Land verwüstete und Deutschland zum Schlachtfeld Europas machte, Krieg gegen Napoleon, der Versuch, auf deutschem Boden Einheit und Freiheit zu erreichen, die Revolution von 1848/ 49, die deutsche Einigung 1871, das militärische Ringen um die Vorherrschaft in Europa. Die deutsche Geschichte scheint paradox zu sein: Erst gab es rund 1000 Jahre ein Reich, aber keine Nation. Dann zu Beginn des 19. Jahrhunderts entdeckten die Deutschen ihr Nationalgefühl, aber diesmal mangelte es an einem einheitlichen Staatesgebilde. Gerade in der Zeit heizten die Intellektuellen im Land die nationale Stimmung an. Begriffe wie Nation und Vaterland wurden regelrecht zu Parolen. Der Philosoph Johann Gottlieb Fichte hielt 1807 und 1808 seine „Reden an die deutsche Nation“. Nach dem Zweiten Weltkrieg wurde Deutschland von den Siegern geteilt. Nie wieder sollten von deutschem Boden Massentod und Krieg ausgehen. Erst nach Jahrzehnten kam die Wiedervereinigung – in der Erkenntnis, dass Deutschland und Europa nur in enger Bindung zueinander bestehen können.

Da entsteht eine legitime Frage, was könnte ein Volk vereinen und von den anderen unterscheiden? Neben Staatsordnung, Geschichte, ist Kultur, und zwar Traditionen, Sitten und Bräuche zu nennen. Wenn man sich für ein Reiseziel entscheidet, so erweist man Interesse für Feste, Sehenswürdigkeiten und Etikette. Unter vielen Festen, durch die Deutschland berühmt ist, befindet sich der Karneval, dessen Ursprung tief in der Vergangenheit liegt.

Vor etwa 5.000 Jahren feierten Völker in Europa Feste, zu denen sie sich verkleideten um in andere Rollen zu schlüpfen. Kelten und germanische Volksstämme waren keine Ausnahme. Die Menschen kleideten sich in Felle und stellten symbolisch Bären, Wölfe und Hirsche dar. Auf solche Weise versuchten sie böse Geister und Dämonen vertreiben.

Mit der Besetzung großer Gebiete des heutigen Deutschland durch die Römer verbreiteten sich neue kulturelle Bräuche in Mitteleuropa. Besonders Köln spielte zentrale Bedeutung. Dort wurde schließlich auch ein römisches Fest groß gefeiert, das teilweise Feiern heimischer Stämme ähnelte: die Saturnalien, die zu Ehren des Gottes Saturn nach julianischem Kalender von 17. bis 19. Dezember gefeiert wurden. Wie auch bei den keltischen und germanischen Stämmen sollten

die kostümierten Umzugsteilnehmer böse Geister abschrecken. Aufgrund der Ähnlichkeiten dieser Gebräuche übernahmen die hier lebenden Volksstämme sehr willig die fremden Traditionen.

Die Geschichte des Kölner Karnevals geht auf das Mittelalter zurück und ist mit der politischen, gesellschaftlichen, sozialen und kulturellen Entwicklung Kölns verbunden. Die Kölner selbst behaupten, dass der kölsche Jeck nicht nur eine Karnevalsfigur ist, sondern auch in bestimmter Weise die Mentalität der Kölner seit 1823 prägt.

Nicht nur in Köln, Mainz, sondern auch in Düsseldorf (im Rheinland, in Rheinhessen, Südhessen, Franken, im Münsterland und in der Lausitz) wird Karneval gefeiert. Schlachtrufe, wie „Alaaf!“ oder „Helau!“ ertönen, wenn die jubelnden Leute durch die Straßen ziehen. An dem Tag darf man Politiker und Prominente auslachen.

Die Karnevalszeit beginnt am 11. November um 11.11 Uhr 11 Sekunden, seinen Höhepunkt erlebt das närrische Treiben zwischen der Weiberfastnacht und dem Aschermittwoch. Der 11. November ist eher ein kleiner Karneval, der gefeiert wird, weil vor Christi Geburt 40 Tage lang gefastet wurde. Davor wurden früher die Fleischvorräte aufgegessen, unter anderem am Martinstag die gleichnamigen Gänse.

Richtig los geht es mit der Weiberfastnacht, die in diesem Jahr auf den 16. Februar fällt. Im Rheinland gilt dieser Tag als inoffizieller Feiertag. Ab 11.11 Uhr arbeitet hier kaum noch jemand. Stattdessen sind die Straßen und Kneipen voll, nicht nur mit „Weibsvolk“. Dessen liebstes Opfer an diesem Tag sind Männer mit Krawatten. Der Halsschmuck wird abgeschnitten und der dann Krawattenlose zur Entschädigung geküsst. Die nächsten Tage haben auch ihre Namen: Rosenmontag, Veilchendienstag, Aschermittwoch.

Es ist allen bekannt, dass Deutsche politisch engagiert sind, das kommt auch in diesem lustigen Fest zum Ausdruck, indem man in Mainz Fastnachtssitzungen mit politischen Büttreden durchführt, deren Redner mit dem so genannten Narrhalla-Marsch ein- und ausziehen.

Wenn man diesen Festen beiwohnt, so versteht man, dass die Leute, die behaupten, dass Deutsche keinen Sinn für Humor haben, nicht Recht haben. Deutsche weisen angeblich in einem internationalen Vergleich weniger Witz auf. Die im Grunde kulturübergreifende Eigenschaft des Humors lässt sich in diesem Kontext als heterogen identifizieren. Um erfolgreich in dem abweichenden Wertesystem verstanden zu werden, müssen kulturbedingte Faktoren berücksichtigt werden, die Humor auch einschließt. Abweichende Humorwertschätzung, in denen Witze angebracht sind, sind Situationen, die beachtet werden müssen.

Über Humor existieren diverse Auffassungen. In Deutschland wurde der Begriff „Humor“ im 18. Jahrhundert eingeführt und bezeichnete eine Lebenseinstellung, welche die menschliche Unvollkommenheit und Missglücke im Leben lächelnd akzeptiert und verzeiht [1]. Dies erklärt die Herkunft des bekannten Sprichwortes „Humor ist, wenn man trotzdem lacht“. Im deutschen Gebrauch erfüllt Humor eine Art Bewältigungsmechanismus. Mit dem Thema des Humors haben sich bereits viele Forscher, Philosophen und Psychologen auseinandergesetzt und zahlreiche Theorien entwickelt.

Wenn man reindeutsche Witze liest, versteht man, dass uns Missgeschick, Dummheit, Schwäche und Inkompetenz anderer zu Begeisterung und Lachen führen. Als Auslöser des humorigen Erlebnisses dient das Überlegenheitsgefühl, das auf aggressiven Gefühlen beruht. Somit tendieren Menschen dazu, über Witze zu lachen, die nur Personen verspotten und herabsetzen, welche nicht gemocht werden oder mit denen sie sich nicht identifizieren können.

Die Grundlage des Lachens, Schmunzelns oder Grinsens sind verschiedene Humorformen welche diese Reaktionen auslösen. Die deutsche Volkskultur ist reich an verschiedenen komischen Texten.

Arten von komischen Texten	Beschreibung	Bedeutungsfeld
Schwank[2]	<i>kurze, heitere, häufig auch derbe Erzählung (in Versen oder Prosa) von komischen</i>	Bauernschwank; ein Schwank von Hans

Arten von komischen Texten	Beschreibung	Bedeutungsfeld
	Begebenheiten oder lustigen Streichen.	Sachs; einen Schwank aufführen; er erzählt einen Schwank aus seinem Leben.
Fabel	eine (kurze) von Tieren handelnde Geschichte mit belehrendem Inhalt: die Fabel von Fuchs und dem Raben.	Tierfabel
Anekdote*	kurze, oft witzige Geschichte, die eine Persönlichkeit, eine Epoche, oder Ähnliches charakterisiert.	Wandereranekdote; anekdotenhaft, anekdotisch; über diesen Künstler werden viele Anekdoten erzählt.
Witz*	kurze, prägnante Geschichte mit einer Pointe am Schluss, die zum Lachen reizt: ein guter, politischer Witz	Ostfriesen-, Schottenwitz, <ul style="list-style-type: none"> • Wortwitz, Sinnwitz, Witzbold, witzig, • Bildwitz, Flüsterwitz, Witzblatt, • witzeln, witzlos, Witzothek, Witzelei; ein fauler Witz, Witze reißen, dreckige Witz, keine (faulen) Witze; Lass deine Witze! Das ist ein Witz! Der Witz ist der, dass ...; die Sache hat allen Witz verloren, seinen Witz bestätigen (zeigen); er hat (entschieden) Witz
Scherz	nicht ernstgemeinte Äußerung, Handlung o.ä., die Heiterkeit erregen oder Vergnügen bereiten soll: er hat einen Scherz gemacht; seine Scherze über jmdn. machen (sich über jmdn. lustig machen); etwas aus, im, zum Scherz sagen (etwas nicht ernst meinen).	Aprilscherz; Fastnachtsscherz Silvesterscherz; scherzen scherzhaft; sich einen Scherz mit j-m (gegen j-n) erlauben; einen Scherz machen; treiben; auf einen S. eingehen; Scherz beiseite!; scherzweise; Scherzartikel;

Arten von komischen Texten	Beschreibung	Bedeutungsfeld
		Scherzgedicht; Scherzlied; Scherzfrage
Spott	Äußerung , mit der man sich über jmdn oder etwas lustig macht, bei der man Schadenfreude, auch Verachtung empfindet: er sprach mit Spott von seinen Gegnern; jmdn dem Spott der Öffentlichkeit preisgeben.	spötteln; spotten; verspotten, spöttisch; Spottdrossel, Spottvogel; Spötter; Spöttelei; Spöterin, Spottfigur, Spottgedicht; Spottnamen, spottbillig, Spöttelei
Karikatur	Zeichnung, bei der zum Zweck der Verspottung charakteristische Merkmale übertrieben hervorgehoben werden : eine politische Karikatur; eine Karikatur zeichnen	Karikaturist, karikaturistisch, karikieren, karikiert
Komödie	Komödie: Bühnenstück mit heiterem Inhalt (in dem menschliche Schwächen dargestellt und Konflikte heiter gelöst werden)	Tragikomödie
Posse	derbe, (ironisch) übertriebene Komödie : das Bauerntheater spielte eine Posse; (gek. aus Possenspiel, Possen): derb – komisches, volkstümliches Bühnenstück, (ironisch) übertriebene Komödie:.	Lokalposse; das Bauerntheater spielte eine Posse; eine Posse aufführen; die Diskussion geriet zur Posse
Eulenspiegelei	Gaukelspiel, mutwilliger Streich	Eulenspiegel
Flachs	(ugs) leichthin gemachte spaßige Äußerung (mit der man einen anderen neckt): Flachs machen	
Gaudium/ Gaudi	(lat. gaudium = Freude, Vergnügen, zu gaudere, Gaudeamus) bildungsspr., veraltend (nach dem Lied-anfang lat. Gaudeamus igitur - Name eines alten Studentenliedes)	: wir haben eine große Gaudi, viel Gaudi gehabt; sich eine Gaudi aus etwas machen
Jokus/ Jux	(studentenspr. Entstellung von lat iocus = Scherz) (ugs): Spaß (den sich jmd. mit einem anderen erlaubt)	Das war doch alles nur (ein) Jux; sie hat es nur aus Jux (zum Spaß) gesagt; aus (lauter) Jux und Tollerei (ugs: nur so zum Spaß; aus lauter Übermut)
Klamauk	(aus dem Berl., vermutl. aus einer lautm. Interjektionen entwickelt) ugs, oft abwertend.	Klamauk auf der Bühne machen – комиковать in dem Film gibt es viel Klamauk

Arten von komischen Texten	Beschreibung	Bedeutungsfeld
		(billige, turbulente Komik).
Nonsens	(engl. nonsense, aus: non =nicht, un- , sense = Sinn)	Das wäre ein Nonsens!
Schabernack	a)übermütiger Streich; b) (selten) Scherz, Spaß.	a)jmdm. einen Schabernack spielen; der Junge hat nichts als Schabernack im Kopf; b)etwas aus Schabernack tun
Streich	meist aus Übermut, Mutwillen, Spaß ausgeführte Handlung, mit der andere geneckt, getäuscht, hereingelegt werden	ein übermütiger, lustiger, dummer Streich; tolle Streiche ausführen, verüben, vollführen; einen Streich aushecken; zu albernem, verrückten Streichen aufgelegt sein; jmdm einen Streich spielen Schelmenstreich – 1. Streich, mit dem jemand überlistet wird, 2. (veraltet) strafwürdige Tat; Verbrechen.
Spaß	scherzhafte, lustige Äußerung, Handlung o.Ä., die auf Heiterkeit, Gelächter abzieht; Scherz	ein gelungener, harmloser, alberner, schlechter Spaß; das war doch nur (ein) Spaß; dieser Spaß ging zu weit; sie macht gern Spaß; hier, da hört (für mich) der Spaß auf (das geht (mir) zu weit); er hat nur Spaß gemacht (ugs.: hat es nicht (so) ernst gemeint): keinen Spaß verstehen (humorlos sein); er versteht in Geldangelegenheiten keinen Spaß (ist darin ziemlich genau, wenig großartig); R Spaß muss sein! (kommentierend zu

Arten von komischen Texten	Beschreibung	Bedeutungsfeld
		etwas, was nur als Scherz gedacht war); Spaß beiseite (nach einer Reihe scherzhafter Bemerkungen als (Selbst)aufforderung, nun das zu sagen, was man im Ernst meint); (ganz) ohne Spaß (ugs.; als Ausruf ungläubigen Staunens).scherzhafte, lustige Äußerung, Handlung o.Ä., die auf Heiterkeit, Gelächter abzieht; Scherz
Ulk	umgspr. Studentenspr., aus dem Niederd. < mniederd. ulk = Lärm, Unruhe, Händel, lautm.): Spaß, lustiger Unfug; Jux	einen Ulk machen; (seinen) Ulk mit jmdm treiben; er hat es nur aus Ulk getan.
Epigramm	kurzes, prägnantes Sinn-oder Spottgedicht; knappe, scharf pointierte (künstlerische Äußerung)	

Man kann folgende Klassifikationen zusammenstellen:

Nach Form:

- Literarische Texte: Fabel, Karikatur, Epigramm, Klamauk, Komödie, Anekdote, Posse;
- Volksschaffen: Witz, Schwank, Scherz, Spott, Streich, Eulenspiegel, Flachs, Gaudium (Gaudi), Jokus (Jux), Nonsens, Schabernack, Spaß, Ulk.

Nach Funktionen:

- unterhaltende: Komödie, Schwank, Witz, Posse ;
- auslachende: Witz, Flachs, Gaudi, Jux, Scherz, Spaß, Schwank, Schabernack, Ulk;
- angreifende: Spott, Scherz, Epigramm, Klamauk, Witz, Karikatur;
- belehrende: Fabel, Anekdote, Witz.

Die Lachkultur tritt in diesen Texten dadurch in Erscheinung, dass alle diese Texte über die Fähigkeit auf eine gewisse Situation, wo sie erstmals erschienen, zu deuten und angesammelte Erfahrung detailliert zu beleben, das in inhaltreichen semantischen Strukturen zum Ausdruck kommt.

Die Beschreibung des semantischen Feldes hilft reale Situationen rekonstruieren, was entsprechende Elemente der Kultur als frams zu betrachten ermöglicht (d.h. im Rahmen eines Diskurses). Von allen Texten ist Witz besonders eigenartig dank seiner Vielseitigkeit, er ist in allen Arten des Komischen vertreten.

Der Witz tritt in einer verbalen Kommunikation auf. Die entstehende Inkongruenz, durch die ungewohnte Zusammenstellung des Inhalts, wird durch eine überraschende Pointe aufgelöst.

Lachen entsteht bei Übertreibungen, die offensichtliche Verzerrungen von Situationen, Fakten, Größen, Proportionen, Handlungen oder Wahrheiten sind, die entweder durch Verstärkung

oder Abschwächung erzeugt und nahezu bis ins Lächerliche, wenn nicht gar ins Unvorstellbare gezogen werden. Das stilistische Mittel der Übertreibung wird auch bei Karikaturen eingesetzt.

Situationskomik entsteht in einer Alltagssituation, in der eine plötzliche Handlung eine humorvolle Sachlage heraufbeschwört. Das Komische ist die Handlung selbst.

Die Gestaltungsform Überraschung führt ebenso durch seine plötzliche Erscheinung zum Gelächter. Doch dies hat weniger mit der Situation selber zu tun als mehr mit der unerwarteten Reaktion oder Wendung eines Ereignisses.

Während schwarzer Humor gesellschaftliche und moralische Normen tangiert, ist es bei dem Wortspiel. Doppel- bzw. Mehrdeutigkeiten oder klangähnliche Wörter mit unterschiedlicher Bedeutung sind die häufigsten Varianten des Wortspiels.

Jeder fasst den Humor anders auf und. Was das Lachen auslöst und worüber gelacht wird ist äußerst subjektiv und hängt von vielen Faktoren, wie zum Beispiel von der Mentalität, Moralvorstellungen, individuellen Persönlichkeitseinstellungen ab.

Alter oder Geschlecht spielen eine wesentliche Rolle. Kinder, Jugendliche oder Senioren haben ein unterschiedliches Verständnis für Humor. Grundlage dafür ist die Intelligenzentwicklung. Deswegen ist das Humorverhalten eines Individuums oder einer ganzen Gesellschaft zusätzlich durch das kollektive Bewusstsein geprägt. Auf solche Weise kann man zusammenschließen, dass man durch den wörtlichen Ausdruck des Humors der fremden Kultur näher kommen kann. Witz bietet eine gute Möglichkeit, Kontakte zu knüpfen, in Konnex zu kommen, denn Humor resultiert aus der Kommunikation von mindestens zwei Personen. Nur der soziale Kontakt gibt Humor einen Sinn. Humor ist eine Quelle zwischenmenschlicher Beziehungen: Eine Gruppe von Menschen die zusammen lacht, teilt dieselben Werte. Somit verbindet der Humor Menschen, schafft Vertrauen und baut engere Beziehungen, sowie Gefühle von Sympathie und Zuwendung auf. Lachen wird oft geteilt und tritt als ein Teil des interaktiven Prozesses im sozialen Leben auf. Menschen nutzen den Witz aber auch, um ungewisse Situationen zu erforschen und um Spannungen und Konflikte zu reduzieren.

Die Lachkultur hilft die Mentalität einer anderen Nation zu verstehen und die Welt mit anderen Augen zu sehen. Alle Menschen werden durch die Kultur, die ein Anteil der Mentalität ist und in der sie leben, geprägt und verhalten sich dementsprechend. Wenn man sich mit der Lachkultur anderer Länder bekannt macht, kann man sich besser mit dem, was in diesen Ländern als Richtig und Falsch angesehen wird, auseinandersetzen. Man kann auch merken, dass die Denk- und Handlungsweisen, die man kennt, vielleicht nicht immer die besten sind, deswegen kann man sich zu den anderen toleranter verhalten. Das könnte auch einen kleinen Beitrag zur Erhaltung des Friedens leisten.

Das Literaturverzeichnis

- [1] Heinz Hahn Kulturunterschiede: interdisziplinäre Konzepte zu kollektiven Identitäten und Mentalitäten/ SIIP. – Frankfurt (Main), 1996
- [2] Duden Deutsches Universalwörterbuch / Hrsg. und bearb. vom Wissenschaftlichen Rat und den Mitarbeitern der Dudenredaktion. [Red. bearb.: Matthias Wernike ...]. – 3., völlig neu bearb. und erw. Aufl. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 1996. – 1816 S. (DDU)
- [3] www.hasemerkur.de/service/newsletter/0212/karneval

For notes

Scientific edition

Science and Education

*MATERIALS
OF THE X INTERNATIONAL
RESEARCH AND PRACTICE CONFERENCE
Vol.II*

December 9th – 10th, 2015

Passed for printing 10.12.2015. Appearance 25.12.2015.
Format 170/24/8. Typeface Arial.
Conventional printed sheets 18,14. Circulation 400 copies. Order 56.

Vela Verlag Waldkraiburg – Munich – Germany 2015.
The publisher «Strategic Studies Institute».